

5ая Международная научная конференция
«ПСИХОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ »
4-25 ноября 2011 г.
СБОРНИК ТЕЗИСОВ

**Министерство образования
Республики Беларусь
Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка
Факультет психологи**

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Факультет психологии**

**Российский государственный гуманитарный университет
Институт психологии Л.С. Выготского
Российское психологическое общество
Федеральный институт развития образования**

УДК 159.9

ББК 88.56

П 86

Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова
Факультет психологии

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
Факультет психологии

Московское отделение Российского общества психологов

Институт семьи и воспитания РАО

Институт психологии им. Л.С. Выготского РГГУ
Федеральный институт развития образования

Сборник тезисов 5-ой Международной научной конференции
«Психология и жизнь: психологические проблемы современной
семьи». - Минск, 2011- 610стр.

ISBN 978-5-9903305-2-8

Редакционный совет сборника:

Доктор психологических наук, Пергаменщик Л.А. (отв. редактор), доктор психологических наук, Карабанова О.А. (Москва, МГУ), к. психол. н. Лидерс А.Г. (Москва, МГУ), к. психол. н. Гончарова С.С. (Минск, БГПУ), к. психол.н. Гаврилко Т.И. (Минск, БГПУ), к. психол.н. Дьяков Д.Г. (Минск, БГПУ), к.психол.н. Захарова Е.И. (Москва, МГУ), к.психол.н. Музыченко А.В. (Минск, БГПУ), к. психол. н. Сивуха С.В. (Минск, БГПУ), к. психол. н. Слепкова В.И. (Минск, БГПУ)

УДК 159.9

ББК 88.56

**ISBN 978-5-9903305-2-8 © Лидерс А.Г., Захарова Е.И., Пергаменщик Л.А.
составление, 2011**

ОГЛАВЛЕНИЕ:

<i>Вислова А.Д.</i> «Психологическая характеристика типов родительских установок в аспекте формирования толерантности у детей»	16
<i>Волченков В.С.</i> «Значимость семьи в иерархии ценностей личности в ранней взрослости»	18
<i>Глади́н С.Б.</i> «Модель Гармоничного Развития Семьи: теория и практика междисциплинарного подхода»	22
<i>Гордеева Н.С.</i> «Проблематика современной российской семьи на примере Забайкальского края»	25
<i>Грошева И.А., Грошев И.Л.</i> «Современная семья как дисфункциональная реальность»	28
<i>Жданович Е.И.</i> «Народные традиции в семейных детских праздниках»	32
<i>Кабакова М.П.</i> « Психологическое исследование казахской семьи»	35
<i>Костюченко Е.В.</i> « Семейная мифология как проявление групповой психологической защиты семьи»	38
<i>Орлова Н.Х.</i> «Семья и супружество: трудные вопросы исследования»	40
<i>Румянцева О.В., Филипповская Т.В.</i> «Семья – источник социального напряжения в образовании»	44
<i>Смирнова В.С., Чернышева Н.С.</i> «Архетипические образы семейного круга в современном социокультурном контексте (на материале русской народной сказки «Колобок»)»	47
<i>Трофимчук А.Г.</i> «Гармония семейной жизни на основе общечеловеческих ценностей»	50

<i>Адушкина К.В.</i> «Семейное самосознание женщины как индивидуальная психологическая реальность»	54
<i>Буровихина И.А.</i> Диагностический потенциал методики «незаконченные предложения» в исследовании семьи.	57
<i>Вовчик-Блаkitна Е.А.</i> «Образ жизни семьи в родительских представлениях»	61
<i>Волкова С.А., Слепкова В.И.</i> «Качественное исследовательское интервью как возможность исследования имплицитных теорий родительства»	64
<i>Гапанович-Кайдалов Н.В.</i> «Системный подход к исследованию семьи»	67
<i>Дьяков Д.Г.</i> «К проблеме построения модели идентификации в русле культурно-исторического подхода»	70
<i>Жогаль Е.М.</i> «Супружеское взаимодействие в ситуации принятия совместных решений: психодинамический подход»	74
<i>Ковалевич И.В.</i> «Уровни феноменологического анализа жизненного мира пожилого человека»	77
<i>Костюченко Е.В.</i> «Семейная мифология как проявление групповой психологической защиты семьи»	79
<i>Куфтяк Е.В.</i> «Психология семейного совладания: концептуальные положения»	82
<i>Лагонда Г.В.</i> «К вопросу о происхождении брачных экспектаций»	85
<i>Олифиревич Н.И.</i> «Процессуальные параметры в анализе семейных систем»	89
<i>Резванцева М.О.</i> «Психологическая оценка рисунков дошкольников из разных типов семей»	92
<i>Савицкая Е.Н.</i> «Личность как производная от семейного контекста»	94
<i>Сивуха С.В.</i> «Психология семьи и социальные науки: союз необходим и возможен»	99
<i>Сизаева В.Э.</i> «Исследование отношений студентов с родителями и их влияние на представления о собственной семье» (заочное участие)	101
<i>Гаврилович А.А.</i> «Особенности Я-образа подростков из благополучных и неблагополучных семей»	105
<i>Гатальская Г.В., Комодо Никола, Меринголо Патриция</i> «Adolescent first sex, well-being and health promotion in different European countries»	107
<i>Давидович А.А.</i> «Воспитание ребенка: психически инфантилизм»	112

<i>Дорьева Е.А.</i> «Особенности ресурсов совладающего поведения пожилых людей, проживающих в социальных учреждениях и семьях»	115
<i>Ильченко Ж.Ф.</i> « Психологическая поддержка родителями старшеклассников (в период подготовки к выпускным экзаменам и сдачи ЦТ)»	118
<i>Колотилина В.В.</i> «О роли родительской любви в процессе развития личности ребенка»	120
<i>Коновалова А.М., Захарова Е.И.</i> «Условия становления чувства уважения подростков к родителям»	124
<i>Кошелева А.Д.</i> « Осмысление своего взросления старшими дошкольниками в контексте особенностей современной семьи»	127
<i>Кучинская Н.Л.</i> «Дисгармония семейных отношений и их влияние на развитие личности подростка»	130
<i>Мишина М.М.</i> « Влияние семьи на интеллектуальное развитие личности»	133
<i>Мокрецова В.М.</i> «Семья как ведущий фактор социализации личности подростка»	136
<i>Овчинникова М.Б.</i> «Социально-психологические характеристики семьи как факторы развития социального интеллекта»	139
<i>Поскребышева Н.Н.</i> «Детско-родительские отношения как ресурс для становления личностной автономии подростка»	143
<i>Сафонова Ю.М.</i> « К проблеме сотрудничества педагогов и родителей в нравственном воспитании младших школьников с нарушением слуха.»	146
<i>Смолярчук И.В., Синицына И.А.</i> «Особенности влияния детско-родительского взаимодействия на эмоциональное развитие дошкольников»	149
<i>Старостина Ю.А.</i> « Проблема форсирования развития ребенка родителями»	153
<i>Таран И.И. ,Толкачева Е.С.</i> «Влияние детско-родительских отношений на формирование толерантности подростка»	156
<i>Токарева И.Н.</i> « Исследование семьи как детерминирующей основы формирования личности»	158
<i>Телековец А.С.</i> «Роль семьи в формировании базовых убеждений личности представителей молодежных субкультур»	162
<i>Финькевич Л.В., Литвинова Н.А.</i> «Родительская социализация как условие психосоциального развития подростков»	165
<i>Целикова М.Я.</i> «Влияние личностных особенностей и типов взаимодействия	168

родителей с ребенком на формирование самооценки подростков и юношей»	
<i>Чурбанова С.М.</i> «Влияние семейного окружения на развитие интеллектуально-творческого потенциала младших школьников»	172
<i>Шульга О.К., Петрушко А.В.</i> «Факторы, определяющие выбор будущего супруга молодыми людьми»	175
<i>Аксёнова О.Е.</i> «Развитие тревожности ребёнка в семье»	178
<i>Анисимова А.В.</i> «Традиции семейного воспитания в системе воспитательной работы школы»	180
<i>Верник А.Л.</i> «Интернет и семейная среда в развитии личности подростка»	183
<i>Гасьмова П.В.</i> «Влияние семейного стиля воспитания на агрессивное поведение детей»	187
<i>Даначева М.Н., Глебов В.В.</i> «Семья как показатель процессов адаптации детей школьного возраста в условиях мегаполиса»	190
<i>Данькова И.В.</i> «Некоторые причины девиантного поведения подростков, воспитывающихся в неполных семьях»	194
<i>Жеребцов С.Н., Чернова А.А.</i> «Переживание одиночества подростками-сиротами»	197
<i>Коптева С.И.</i> «Социально-психологическое сопровождение студентов-сирот в ВУЗе»	202
<i>Кранц И.И.</i> «Разработка «профиля идентичности» юношей и девушек с различным семейным статусом»	206
<i>Кормышев Н.В.</i> «Особенности развития личности ребенка, воспитывающегося вне семьи»	210
<i>Кулаковская В.И.</i> «Особенности эмоциональной регуляции поведения у детей 5-го года жизни»	213
<i>Непочатых Е.П.</i> «Особенности этнической социализации детей в современной семье»	216
<i>Овсяник Н.В.</i> «Роль и место психологической службы в оптимизации детско-родительских отношений в системе дошкольного образования»	220
<i>Пивоварова Т.В.</i> «Влияние семейных отношений на формирование направленности личности»	223
<i>Пономаренко Л.П.</i> «Последствия когнитивно-эмоциональной недифференцированности семейных отношений для развития личностной	227

автономии»

<i>Разина М.В.</i> «Исследование личностных особенностей подростков, воспитывающихся в воцерковлённых семьях»	231
<i>Салихова А.Р.</i> «Влияние семьи на качество и уровень образования»	234
<i>Сюткина Е.Н.</i> «Влияние института рекламы на формирование культурных моделей нового поколения»	238
<i>Телековец А.С.</i> «Роль семьи в формировании базовых убеждений личности представителей молодежных субкультур»	242
<i>Титовец Т.Е.</i> «Формы и методы подготовки детей к семейной жизни: возможности общего среднего образования»	245
<i>Шаграева О.А., Журавель О.К.</i> «Семейный детский сад – проблемы и перспективы»	248
<i>Целуйко В.М.</i> «Семья и семейные отношения в восприятии детей младшего школьного возраста»	252
<i>Цубер Е.Н.</i> «Диагностика ведущей сенсорной модальности у дошкольников: взаимодействие с семьей»	256
<i>Ярош Е.А.</i> «Роль развивающего обучения дошкольников во взаимосвязи семьи и детского эстетического центра»	260
<i>Белановская О.В.</i> «Готовность к осознанному родительству: психологические проблемы»	264
<i>Бирюкевич Е.А.</i> «Проблема характера в имплицитной теории воспитания»	266
<i>Боженко Э.Б.</i> «Эволюция детско-родительских отношений от детства к взрослости»	271
<i>Борисенко Ю.В.</i> «Специфика ролевых конфликтов родителей в современной семье»	274
<i>Васильева Т.В.</i> «Представления подростков и их родителей о конфликтах в общении друг с другом»	278
<i>Васильева Е.А., Таран И.И.</i> «Сформированность основных образов родительства в сознании студентов»	282
<i>Васягина Т.В.</i> «Субъективное становление матери в современном социокультурном пространстве России»	286

<i>Гладких Е.С.</i> «Значение изучения родительской сферы мужчины в контексте биопсихосоциальной модели в системе акушерско-гинекологической помощи»	290
<i>Глянньска И.</i> «Секреты эффективного отцовства»	293
<i>Демьянова А.В.</i> «Субъективное восприятие образа родителей подростками 16-18 лет»	295
<i>Захарова Е.И., Калачёва Н.Ю.</i> «Условия удовлетворённости материнством женщин, имеющих детей раннего и дошкольного возраста»	298
<i>Казакова Е.В.</i> «Прогностическая значимость пренатальных факторов риска формирования образно-логического мышления у первоклассников преполярного региона»	301
<i>Колодина А.В.</i> «Актуальные проблемы психологического отбора и поддержки усыновителей в современной России»	306
<i>Кондрашова В.О.</i> «Прародители в формировании семейных ценностей у дошкольников»	309
<i>Лахвич Ю.Ф., Староколыцева В.В.</i> «Восприятие приёмными родителями своей социальной роли в процессе социально-психологической адаптации детей в приёмной семье»	311
<i>Лупекина Е.А.</i> «Проблема привязанности как эмоциональной связи ребенка-сироты с приемными родителями»	315
<i>Меренкова В.С.</i> «Исследование эмоционально-психологической атмосферы в семьях, имеющих детей первых двух лет жизни»	319
<i>Пережигина Н.В., Лахмостова А.А.</i> «Особенности речевой картины мира матерей с детьми, имеющими разную степень интеллектуальной успешности»	322
<i>Пономарева С.М.</i> «Психологическая готовность к родам»	327
<i>Рудомино-Дусяцкая Е.В.</i> «Формирование приватности подростка в семьях с разными жилищными условиями»	330
<i>Сафин В.Ф.</i> «Концепция восстановления института материнства и отцовства»	334
<i>Соломатина Е.В.</i> «Специфика отношений в диаде отец-ребенок»	338
<i>Синевич Н.А.</i> «Психологическое здоровье семьи как фактор отношения супругов к беременности и ребёнку»	342
<i>Стахейко Е.В.</i> «Взаимосвязь родительских установок с типом семейного воспитания.»	345

<i>Сусанова И.А.</i> «Партнерские роды – новый конструкт в общественном сознании»	350
<i>Филиппова Г.Г.</i> «Психологические аспекты нарушения репродуктивного здоровья»	354
<i>Белановска М.Л.</i> «Влияние психологических характеристик сходства на выбор брачного партнера»	358
<i>Гордиевич Е.П., Гончарова С.С.</i> «Повседневные трудности супругов на разных этапах жизненного цикла семьи»	361
<i>Евладова А.А.</i> «Психологические причины конфликтов, связанных с воспитанием детей»	365
<i>Екимчик О.А.</i> «Взаимосвязь между переживанием и проявлением любви партнёров друг к другу в диадических отношениях»	369
<i>Ильчик О.А.</i> «Нарушения эмоционального отделения от семьи как фактор развития расстройств пищевого поведения у девушек»	372
<i>Калинина Р.Р.</i> «Личностные установки на развод как фактор стабильности/ нестабильности супружеских отношений»	376
<i>Ковалев Б.П., Мальцева О.Е.</i> «Связь между характеристиками образа партнёра и удовлетворенностью браком»	380
<i>Коломинский Я.Л.</i> «Психологическая культура семьи как основа ее стабильности»	383
<i>Косинова В.В.</i> «Психолого-экспериментальное изучение процессов дестабилизации семейных отношений»	386
<i>Костюченко Е.В., Худик М.М.</i> «Перфекционизм и удовлетворённость браком: к постановке проблемы»	389
<i>Левкович С.Г.</i> «Особенности психологической адаптации к семейной жизни у супругов на первом году брака»	392
<i>Лепешинский Н.Н.</i> «От психологического благополучия личности к психологическому благополучию семьи»	396
<i>Маркевич О.В., Кротенкова А.В.</i> «Связь представлений о будущем супруге с самооценкой и уровнем притязаний»	399
<i>Ноздрина Т.М., Самаль Е.В.</i> «Удовлетворённость браком в семьях с различным стажем супружеской жизни»	403
<i>Оленич А.М.</i> «Стратегии совладающего поведения супругов»	406

<i>Овсяник О.А.</i> «Деадаптация женщин 40-60 лет к возрастным изменениям как источник семейных конфликтов»	410
<i>Синюк Д.Э.</i> «Представления супругов с разным стажем семейной жизни о конфликтных сферах в семейных отношениях»	414
<i>Слепкова В.И.</i> «Семья как источник социальной поддержки в ситуации кризиса освоения супружеских ролей»	418
<i>Смирнова Н.С.</i> «Нестабильность в романтических отношениях»	422
<i>Солодухо В.В.</i> «Влияние синдрома выгорания на взаимоотношения в семье»	426
<i>Степанова Н.А.</i> «Кризисы семьи как причина дезадаптации ребенка»	430
<i>Чайчиц Н.Н.</i> «Конфликты в молодой семье»	434
<i>Шестопалова Е.П.</i> «Сохранение функционального родительского холона в послеразводном консультировании»	438
<i>Азарёнок Н.В.</i> «Представления об успехе женщин с традиционными и нетрадиционными профессиональными ролями»	442
<i>Алиева Л.С., Умняшкин А.А., Ахмедханов Г.Ш., Мансурова Л.Н.</i> «Развитие гендерных отношений в современной Азербайджанской семье»	446
<i>Андреева Т.В.</i> «Семья и творческая профессия: типология направленности интересов и активности женщин»	449
<i>Вержибок Г.В.</i> «Гендерная культура в семейных когортных группах»	453
<i>Деревянко О.И.</i> «Карьера как индикатор благополучия семьи»	457
<i>Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И.</i> «Содержание компонентов и характеристик идеала «карьерно-матримониальный образ жизни» у юношей и девушек – выпускников средней школы»	460
<i>Картавицкова Е.В.</i> «Гендерные особенности ценностных ориентаций супругов возрасте ранней зрелости»	464
<i>Короза А.В.</i> «Роль профессиональной деятельности сотрудников ОВД в построении семейных взаимоотношений»	468
<i>Куручкина И.А.</i> «Гендерная идентичность как фактор успешной социализации подростков»	472
<i>Петрушенко С.В.</i> «Фотоисследование: семья и профессия (на примере белорусских педагогов)»	476
<i>Повидайко Л.В.</i> «Восприятие студентами социальных ролей женщины в	479

семе»

<i>Покровская С.Е., Татун О.В. Баркан Н.А</i> «Теоретический анализ ролевой структуры современной семьи»	482
<i>Семенова В.Н.</i> «Семья и карьера в жизни современной женщины: возможно ли «усидеть на двух стульях»	486
<i>Трусь А.А.</i> «Семья и бизнес предпринимателя»	489
<i>Федосеева И.А.</i> «Семья как зеркало современного информационного общества. Гендерный аспект»	492
<i>Яцук С.Л.</i> «Представления супругов с разным уровнем эмпатии о ролевой структуре семьи»	495
<i>Белова Л.И.</i> «Роль семейной психотерапии при формировании навыков социальной адаптации у детей с синдромом Аспергера, в связи с особенностями клинической картины данного заболевания»	499
<i>Гатальская Г.В., Короткевич О.А., Калинина Н.А.</i> «Психологические особенности взрослых детей алкоголиков»	502
<i>Гладун Т.И.</i> О ««Помогающей» психотерапии в работе с детьми пострадавшими от насилия и жестокого обращения в семье и в школе»	506
<i>Жогаль А.М.</i> «BASIC Ph»: модель исследования современной семьи в ситуации кризиса»	509
<i>Иванова И.Р., Кушнер И.Т.</i> «Родительские установки в семьях, воспитывающих детей с ОПФР»	512
<i>Клещёва Е.А.</i> «Направления психологической помощи повторнобрачным семьям»	515
<i>Колесникова О.С.</i> «Влияние семьи на формирование социальной компетентности старших школьников с трудностями в обучении»	519
<i>Комарова И.А.</i> «Особенности психолого – педагогической работы с различными типами семей»	522
<i>Куракова А.Р.</i> «Основные стратегии психологического сопровождения семьи в условиях образовательного учреждения»	526
<i>Лыбко И.В.</i> «Консультирование школьным психологом семей по проблемам детско-родительских отношений»	529
<i>Меновщиков В.Ю.</i> «Психологическая помощь семье с использованием сети Интернет»	533

<i>Никифорова Е.С.</i> «Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребёнка с особенностями развития»	536
<i>Нуцкова Е.В., Федонкина А.А.</i> «Психологическое сопровождение приемных семей как профилактика повторных отказов от детей»	540
<i>Овсяник Н.В.</i> «Роль и место психологической службы в оптимизации детско-родительских отношений в системе дошкольного образования»	543
<i>Павлова О.С.</i> «Проблемы семьи, имеющей ребенка с двигательными нарушениями (ДЦП)»	547
<i>Петерсон Л.Э., Абдуллина</i> «Взаимодействие дошкольного образовательного учреждения семьей как ресурс развития взрослых и детей»	550
<i>Пономарева Л.Г.</i> «Совладание с психической болезнью: семейное окружение»	554
<i>Пузыревич Н.Л.</i> «Групповая работа по восстановлению взаимоотношений подростков-трейсеров с родителями»	557
<i>Пылишева И.А.</i> «Психологическое сопровождение семьи как направление деятельности педагога-психолога»	560
<i>Родионов Ю.В.</i> «Актуальные проблемы психологического консультирования супружеских пар».	564
<i>Садовникова Т.Ю., Дзукаева В.П.</i> «Проба на совместную деятельность как диагностический приём в психологическом консультировании семьи»	568
<i>Скрипка Е.Ю.</i> «Семейное окружение как фактор самостигматизации людей с психическими расстройствами»	572
<i>Сорокин В.М.</i> «Эмоциональная реакция родителей на факт рождения ребёнка с отклонениями развития»	575
<i>Степанова Л.Г.</i> «Работа с семейными проблемами с использованием модели GROW в коучинге»	578
<i>Татаренко Д.Д.</i> «Детско-родительская адаптация в замещающих семьях»	582
<i>Шергилашвили Ю.К.</i> «Психологическая помощь семьям, имеющих детей с особенностями развития»	586
<i>Архиреева</i> «Изучение курса «психология родительства и детско-родительских отношений» как основа подготовки студентов-психологов к работе с проблемами детско-родительских отношений»	590
<i>Ермакова Е.Н., Санцевич Д.В., Юркевич Н.А.</i> «Подготовка студентов-психологов к работе с детьми из неполных семей»	593
<i>Ильинич Н.В., Куликова В.В.</i> «Использование средств самопознания, саморегуляции и самокоррекции при подготовке семейных психологов»	597

<i>Лидерс А.Г.</i> «Использование художественных фильмов в учебных целях в курсе»	601
<i>Мариева И.Г.</i> «Направления и формы совершенствования профессионального взаимодействия педагогов-психологов с семьёй»	603
<i>Музыченко А.В.</i> «Моделирование учебных ситуаций в процессе изучения дисциплины «Семейное консультирование»	607

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПОВ
РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ТОЛЕРАНТНОСТИ У ДЕТЕЙ**

А.Д.Вислова

Россия, Нальчик, КБГУ

avislova@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются результаты исследования родительских установок в контексте формирования толерантности на этапах онтогенеза. Приводится характеристика когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов разных типов родительских установок. Анализируется зависимость представлений о различиях между людьми от типа родительства.

Для изучения степени толерантности родительских установок, мы разработали специальную анкету и провели серии опросов: в первом случае на выборке в 683чел., во втором – в 398чел. Данные испытуемые состоят в браке, имеют детей и представляют валидный срез по национальному признаку.

Чаще всего доминантный и зависимый тип установок демонстрируют родители в возрасте 30-39 лет, партнёрский – в 40-49лет. С возрастом родители становятся опытнее и уравновешеннее, переходят на более конструктивную позицию духовного наставника, что ведет к адекватному формированию образа мира и толерантных установок у детей. Носителями доминантного типа родительских установок чаще выступают женщины, зависимого – мужчины. Показатели партнерства представлены в выборке мужчин и женщин в равной мере. Различия в распределении ответов являются значимыми на уровне 0,05 (критерий χ^2).

Для мононациональных браков более свойственны доминантный и зависимый типы родительских установок. Уравновешивающими установки различных культур и фундаментом развития толерантности у детей являются межнациональные браки в силу их приверженности партнерству. Принадлежность к разным культурным традициям ставит родителей перед необходимостью согласования позиций, выработки единых воспитательных установок, что способствует толерантности. Стаж семейной жизни мало влияет на тип родительских установок (значимых различий в распределении практически нет), за исключением высокой частоты проявления партнёрского типа при стаже семейной жизни более 20 лет. Динамика изменения типов

родительских установок прослеживается при анализе их взаимосвязи с возрастом детей. В этом случае наблюдается нелинейная зависимость, при которой частота проявления доминантного типа падает, зависимого типа - сначала уменьшается, затем возрастает, партнёрского типа – увеличивается. Причиной такой трансформации является то, что взросление детей обуславливает психологическую зрелость родителей, что позволяет адекватно воспринимать достижение автономности их ребенком.

Следующий этап исследования заключался в выявлении стереотипных представлений и степени чувствительности к различиям между людьми, а также особенностей отношения к «своим» и «чужим». В основе специально разработанного для этого исследования опросника лежали три основных критерия - *когнитивный, аффективный (эмоциональный) и поведенческий*, каждый из которых характеризовался по биполярным шкалам.

Анализ соотношения оценок «своих» и «чужих» по всем трем критериям позволяет констатировать наличие в них противоположных характеристик. Статистически значимые различия проявляются по всем показателям на уровне 0,01. При этом «чужие» оцениваются чаще всего отрицательно и к ним испытываются негативные эмоции. Позитивные представления и эмоции проявляются по отношению к «своим». Такая же закономерность обнаруживается и на поведенческом уровне. Выявить различия в оценках «своих» и «чужих» в зависимости от типа родительских установок позволяет преобразование полученных данных относительно средних значений показателей. Анализ, построенный таким образом, отражает установки, которые проявляются в контексте интеракций испытуемых со «своими» и «чужими» и транслируются детям, становясь основой их отношения к окружающим людям.

Представления о «своих» зависят от типа родительских установок. Так, для доминантного типа положительные оценки «своих» связаны с активной деятельностью, опорой для других и способностью «твердо стоять на земле»; высоко оцениваемые партнерским типом параметры (неразумность, отсутствие ясной цели, раздробленность, отсутствие взаимопомощи) являются не самыми положительными качествами «своих»; низкие оценки «своих» доминируют у зависимого типа: не пользующиеся уважением, неразумные, не имеющие ясной цели и малопрактичные. По отношению к «своим» для доминирующего типа характерны смешанные эмоции симпатии и любопытства вместе со страхом, для зависимого типа - жалость, беспокойство и презрение, у партнерского типа проявляются средние показатели. Поведенческие паттерны по отношению к «своим» также отличаются в зависимости от типа родительских установок: для доминантного типа - активность, выражающаяся в готовности принять помощь и быть в одной команде, но и стремление держаться от них на расстоянии, общаться без особого интереса; для зависимого типа - средние и низкие показатели, при выраженности стремления держаться на расстоянии и общаться без желания.

У испытуемых обнаруживаются противоположные представления о «чужих»: у доминантного типа преобладают негативные представления, у партнёрского - более позитивные, у зависимого типа - средние и низкие оценки. Для эмоциональной оценки «чужих» характерны тенденции, противоположные оценке «своих»: доминантный тип характеризуется отрицательным отношением; партнёрский тип проявляет амбивалентность – любопытство и зависть; зависимому типу свойственно невыраженное, относительно других, эмоциональное отношение (низкий и средний уровень по всем показателям). Показатели, оценивающие шкалы поведения, свидетельствуют о наиболее жёсткой позиции доминантного типа по отношению к «чужим» и более позитивной - партнёрского типа.

Анализ ответов на вопросы авторской анкеты показывает степень чувствительности к различиям между людьми в зависимости от типа родительских установок, что определяет характер социальных отношений испытуемых и особенности трансмиссии толерантных/интолерантных установок детям. Выявлено наличие взаимосвязи типов родительских установок и чувствительности к различиям по признаку национальной принадлежности: наиболее чувствительны к различиям по данному признаку представители доминантного и зависимого типов; для партнёрского типа в этом отношении различия между людьми менее важны.

ЗНАЧИМОСТЬ СЕМЬИ В ИЕРАРХИИ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

В.С. Волченков

Беларусь, Минск, БГПУ имени М. Танка

e-mail: v.vol@tut.by

Аннотация: в материалах показано, что особое место среди основных направлений развития личности в периоде ранней взрослости занимает готовность к созданию семьи и рождению детей. Приводятся данные изучения иерархии структуры ценностей личности в ранней взрослости у испытуемых с разным уровнем и типом зрелости.

Социальную ситуацию развития в периоде ранней взрослости характеризует определенный ряд значимых событий жизненного пути личности: завершение обучения в ВУЗе (ССУЗе), приобщение к трудовой деятельности и ее освоение, вступление в брак и рождение детей. Можно предположить, что к началу ранней взрослости личность приходит с определенным образом сформированной и, как правило, относительно стабилизировавшейся системой ценностей, являющихся выражением уже имеющихся личного мировоззрения и жизненной позиции, с целостным

образом «Я», готовностью к дальнейшему саморазвитию, связанному с семейными и профессиональными намерениями.

Значимость семейных намерений среди задач развития личности в ранней взрослости подтверждается отечественными и зарубежными исследованиями (Пиняева С.Е., Андреев Н.В., 1998; Крайг Г., 2000). Отмечается, что как женщины, так и мужчины при определении своей идентичности в этом периоде считают свои семейные роли важными и необходимыми (Крайг Г., 2000).

Г.С. Абрамова считает, что психологическим критерием наступления ранней взрослости является возникновение такого важнейшего новообразования в жизни «нормального человека», как «создание собственной семьи и родительство» (Абрамова Г.С., 1997).

В настоящем исследовании мы полагаем, что возрастная стадия ранней взрослости - это период онтогенеза личности, приходящийся на время жизни от 20-го до 30-го годов жизни человека (Волченков В.С., 2010).

В связи с этим определенным интерес представляет изучение значимости ценности семьи для современной молодежи, находящейся в начальном периоде ранней взрослости (в возрасте 21-23 года) и имеющей разный уровень и характеристики личностной зрелости.

В проведенном исследовании принимали участие 265 испытуемых (101 мужчина и 164 женщины) - студентов 5 курса дневной формы получения образования разных факультетов БГПУ имени М. Танка.

В соответствии с целью и задачами исследования использовались методики: самоактуализационный тест – САТ (авторы Л.Я. Гозман, М.Б. Кроз, М.В. Латинская); проективная методика «Мотивационной индукции» Ж. Нюттена (Волченков В.С., 2010). Применение методики САТ позволяет дифференцировать испытуемых на качественно различные группы по уровням личностной зрелости и по профилям, отражающим своеобразие личностного развития человека в исследуемом возрастном периоде. Методика «Мотивационной индукции» даёт возможность по частоте упоминания испытуемыми определенных мотивационных объектов установить иерархию ценностей субъекта на данный период жизни.

Качественно-количественная обработка результатов, полученных с помощью методики «САТ», позволила установить следующее: 1) имеется пять уровней личностной зрелости испытуемых: высокий, средне-высокий, средний, низкий и очень низкий; 2) дополнительный качественный анализ профиля каждого уровня позволил выделить соответственно пять качественно различных групп: «лично зрелые», «сензитивно-контактные», «ищущие себя», «негативисты» и «инфантильные» студенты.

Таблица 1. Количественное распределение испытуемых по группам в зависимости от личностной зрелости

Группа / уровень зрелости	Частота	% от всей
---------------------------	---------	-----------

	(кол-во испытуемых, чел.)	выборки
Сензитивно-контактные / средне-высокий	41	15,47
Инфантильные / очень низкий	42	15,85
Негативисты / низкий	63	23,77
Ищущие себя / средний	68	25,66
Личностно зрелые / высокий	51	19,25
Всего	265	100

Задачей второго этапа исследования являлось определение мотивационных объектов, являющихся наиболее значимыми для студентов разных групп личностной зрелости. Для классификации заявленных испытуемыми мотивационных объектов использовался следующий перечень ценностей (направления ценностей), в рамках которых могут быть расположены заявленные испытуемыми мотивационные объекты: альтруизм (безвозмездная помощь окружающим); трансцендентные ценности (религия, преданность идее, ценностям); деятельностная активность (карьера, учеба, познание, творчество); гедонистические ценности (отдых, развлечения, наслаждения благами жизни); самоактуализация (саморазвитие, самореализация); межличностные отношения (общение, любовь); материальные ценности (обеспеченность); семья (супруг(а), дети); ценности переживания (красота, гармония, удовлетворение от самой жизни); личностное благополучие (счастье, смысл жизни, здоровье).

Для получения статистических показателей, позволяющих выявить значимые различия между выделенными группами выпускников, использовалась процедура двухфакторного дисперсионного анализа для смешанной схемы, так как один фактор (группа испытуемых) межгрупповой, а второй – направление ценностей (внутригрупповой). Зависимая переменная – число упоминаний данных направлений ценностей. Как было установлено взаимодействие между переменными «Группа» и «Направление ценностей» является достаточно значимым ($F(36, 2331)=1,51, p=0,025$). Следовательно, иерархия (значимость) разных направлений ценностей для всех 5-ти групп студентов не является одинаковой. Выявленное обстоятельство показывает, что структурно-содержательные и уровневые характеристики личностной зрелости испытуемых оказывают влияние на предпочитаемую иерархию значимых мотивационных объектов, относящихся к тем или иным направлениям ценностей (см. таблицу № 2 (приводятся места в иерархии только с 1-го по 3-е)).

Таблица 2. Иерархия направлений ценностей выпускников по группам

Место в иерархии	Группа				
	Сензитивно - контактные	Инфантильные	Негативисты	Ищущие себя	Личностно зрелые
1	Деятельностная активность	Деятельностная активность	Деятельностная активность	Деятельностная активность	Деятельностная активность, семья
2	Семья	Семья , межличностные отношения	Семья	Личностное благополучие	Самоактуализация
3	Самоактуализация, межличностные отношения, личностное благополучие	Личностное благополучие, материальное благополучие	Самоактуализация, межличностные отношения, личностное благополучие	Семья	Межличностные отношения, личностное благополучие

Что касается ценности семьи, то, как установлено, она занимает ведущие места в полученной иерархии для испытуемых всех групп: от 1-го места для «личностно-зрелых» (с высоким уровнем зрелости) до 3-го - для группы «ищущих себя» (средний уровень зрелости). Следует отметить, что только в группе «личностно-зрелых» студентов не отмечено статистически значимых различий между ценностями деятельностной активности и семьи. Это свидетельствует о том, что испытуемые данной группы обладают стремлением достичь разнообразных жизненных целей, которые не сводятся строго к одной-двум значимым целям, как это свойственно представителям всех остальных групп. Исходя из этого, можно предположить, что при достижении высокого уровня личностной зрелости человек приобретает способность строить свою жизнь, находя в ней разнообразные источники личностной активности, сочетать их и, возможно, делая их главным содержанием своей жизни (смыслом жизни).

Литература:

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: Учеб. пособие для студентов вузов / Г.С. Абрамова. – М.: Изд. центр «Академия», 1997. – 704 с.
2. Волченков, В.С. Переживание смысла жизни как личностное новообразование ранней взрослости / В.С. Волченков // Вестник БГПУ. Сер. 1. - 2010. - № 2. - С. 21-26.
3. Крайг, Г. Психология развития: Пер. с англ. / Г. Крайг. – СПб.: Ювента, 2000. – 997 с.

4. Пиняева, С.Е., Андреев Н.В. Личностное и профессиональное развитие в период зрелости / С.Е. Пиняева, Н.В. Андреев // Вопросы психологии. – 1998. - № 2. - С. 3-10.

МОДЕЛЬ ГАРМОНИЧНОГО РАЗВИТИЯ СЕМЬИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА

Гладин С.Б.

Россия, Санкт-Петербург, ООО «Инталев Северо-Запад»

sgladin@yandex.ru

Междисциплинарная синергетическая методология и конструктивистский подход использованы для разработки модели Гармоничного Развития Семьи (ГРаС). Данная модель легла в основание методики комплексной диагностики психологического здоровья семьи, которая была апробирована на 20 нормальных семьях, что позволило выявить текущие проблемы и негативные тенденции в развитии семей, и наметить пути их устранения.

Системный подход является одним из самых популярных методов междисциплинарных исследований психологии семьи, а системная семейная психотерапия занимает лидирующие позиции в решении семейных проблем. Начиная с конца XX века, системный подход получил дальнейшее развитие в таких направлениях, как синергетика, нелинейная динамика, теория хаоса и др. В тоже время теория семейной психологии и психотерапии опирается по-прежнему на разработки ученых 50–70 годов прошлого столетия, практический потенциал которых возможно уже исчерпан. Поэтому, использование новых достижений в синергетике для моделирования развития семейной системы позволит выявить новые возможности для практического применения в семейном консультировании. Особенно, это актуально для построения модели Гармоничного Развития Семьи (далее по тексту – ГРаС), так как предыдущие теоретические разработки базировались в основном на исследовании дисфункциональных семей с явными признаками дисгармонии в развитии.

Целью исследования является построение на междисциплинарной основе открытой модели ГРаС, как теоретической основы для исследования нормального развития семьи и выделения ключевых

характеристик психологического здоровья семьи, влияющих на качество семейных отношений.

Базовые положения исследования:

1. Все возможные варианты психологических состояний конкретной семьи на протяжении всего ее жизненного цикла мы обозначаем, как *фазовое пространство семьи*. А эволюцию психологических состояний семьи, как траекторию в данном фазовом пространстве.
2. «Поперечный срез» психологического состояния семьи в конкретный период времени мы обозначаем, как *жизненное пространство семьи*, что близко к понятию психологического поля, введенного Куртом Левиным (Левин К., 2001).
3. *Гармоничное развитие семьи* предполагает, что семья остается психологически здоровой и обеспечивает выполнение всех своих функций на протяжении всего жизненного цикла. То есть семья успешно справляется со всеми внешними и внутренними задачами.
4. *Гипотеза исследования:* «Описание жизненного пространства семьи в конкретный период времени, доступная визуализация и интерпретация полученных результатов, а также конструирование жизненного пространства семьи «как надо» в ближайшем будущем, позволяет реально влиять на изменения психологических установок и действий взрослых членов семьи и семьи в целом, причем с минимальным вмешательством в ее жизнь. Семья в этом случае становится сама творцом своих изменений, а психолог выступает в качестве профессионального диагноста и помощника в освоении новой технологии саморазвития».
5. *Объект исследования* – нормальные семьи, без явных дисфункций, состоящие в первом браке, имеющие общих детей, возраст супругов 38-45 лет, семейный стаж 10-25 лет.
6. *Методы исследования:* методика диагностики психологического здоровья семьи (Торохтий В.С., 2006), проективные методики: рисунок семьи, рисунок несуществующего животного и восьмицветный тест Люшера. А также: включенное наблюдение, интервью и беседы с семьей.
7. Теоретический конструкт *Гармоничное Целое* (Ганзен В.А., 1974): был использован, как основа модели ГРАС. Его базовый принцип - Единство целого, как принцип *Гармоничного развития*, поддерживается с помощью 4-х принципов: Повторения (единство частей по ведущему признаку), Соразмерности (единство частей по общему признаку), Соподчиненности (объединение на основе различия) и Уравновешенности (объединение противоположностей).

Промежуточные результаты исследования:

Осуществлено развитие теоретического конструкта «Гармоничное целое» с помощью синергетической методологии (Буданов В.Г., 2009):

1. Пять принципов Гармоничного Целого соотнесены с мегауровнем системы и задают управляющие или контрольные параметры. Это общесистемный универсальный уровень.
2. На макроуровне мы имеем дело с *Фазовым пространством* конкретной семьи. Макрохарактеристиками гармоничного развития семьи или *параметрами порядка* на этом системном уровне являются:
 - *Кoeволюция семьи* на протяжении всего жизненного цикла, то есть совместное взаимозависимое развитие.
 - *Баланс жизненного пространства семьи.*
 - *Ролевой баланс в семье.*
 - *Баланс ценностей и целей* членов семьи и семьи в целом.
3. На микроуровне мы имеем дело с *Жизненным пространством* семьи, то есть с конкретной семьей в конкретный промежуток времени. На этом уровне мы можем измерять конкретные показатели психологического здоровья семьи в данный период времени, в том числе: устремленность на семейное долголетие, сплоченность, эмоциональная удовлетворенность, сходство семейных ценностей, социально-ролевая адекватность, функционально-ролевая согласованность и др.
4. В результате комплексной диагностики психологического здоровья исследуемых семей были выявлены в каждой семье свои ключевые проблемы, такие как:
 - Дисбаланс в распределении жизненного пространства в супружеской подсистеме или в семье в целом;
 - Ролевой дисбаланс;
 - Недостаточность взаимной психологической поддержки и близости между супругами;
 - Взаимоотношения между супружеской подсистемой и детьми-подростками, которых не устраивает ни существующий объем жизненного пространства, ни существующие границы и др.
5. Репрезентация текущего состояния жизненного пространства семьи с помощью конструкторов теории поля Курта Левина, выделение негативных тенденций ее развития и обсуждение с супругами результатов диагностики позитивно повлияло на взаимоотношения в семьях, что было зафиксировано как на качественном уровне, так и количественно при повторной диагностике по методике «Психологическое здоровье семьи».

Основной результат исследования:

1. Междисциплинарный синергетический подход к исследованию семью позволил расширить рамки системного подхода и разработать модель Гармоничного Развития Семьи (ГРаС).
2. Комплексная диагностика психологического здоровья исследуемых семей, опирающаяся на модель ГРаС, позволила выявить на ранней стадии проблемы и негативные тенденции в семейных отношениях и наметить шаги по их устранению.

Литература:

1. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. – Изд. 3-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009
2. Ганзен В.А. Восприятие целостных объектов. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974.
3. Левин К. Динамическая психология – М.: Смысл, 2001
4. Торохтий В.С. Методика диагностики психологического здоровья семьи. – М.: МГПУ, 2006.

ПРОБЛЕМАТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ НА ПРИМЕРЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Н. С. Гордеева

Россия, Забайкальский край, г. Чита, Забайкальский государственный университет

nq-75@inbox.ru

Любые трансформации в жизни общества, как социального, экономического, так и политического характера, неизбежно отражаются на институте семьи, и, как следствие, на демографической ситуации в стране. Сегодняшние родители приоритетным для себя ставят вопрос самореализации в работе, а уже потом в семейной жизни. Отсюда и изменения в установках в отношении регулирования числа рождений, мотивах родительства, отсрочки возраста вступления в брак и т.д.

Институт семьи сегодня исследуют многие дисциплины, но как нельзя лучше семейные отношения могут быть рассмотрены демографией, философией и, конечно, психологией.

Важнейшей задачей общественных наук, является изучение закономерностей развития общества. В этом плане исследования семейно-брачных отношений как одной из форм общественных отношений представляет большой интерес. Причем важно изучение не только современных процессов, но и тех исходных рубежей, с которых начиналось формирование семьи (Басаева К. Д., 1980). Изучение состояния, тенденций развития форм семьи и брака важно и нужно для уяснения путей формирования новых семейно-брачных отношений.

Ряд исследователей данные процессы, происходящие сегодня с институтом семьи характеризуют как кризис, эволюция, модернизация, трансформация (Бутаева М.А., 2010).

Современная семья выполняет ряд функций, главной из которых является репродуктивная – обеспечивающая рождение детей, новых членов общества, за ней уже следуют все остальные функции, такие как хозяйственно-бытовая, воспитательная, функция социализации, эмоциональная, духовная и пр. Современная экономическая ситуация в стране диктует новые условия выживания, где репродуктивная составляющая семьи претерпевает изменения и отходит на второй план. На это влияют как субъективные, так и объективные причины, довлеющие над вновь появившейся ячейкой общества и препятствующие появлению детей в семье.

К числу субъективных причин можно отнести психологический фактор. К числу объективных причин, нередко лежащих в основе многих семейных неурядиц и проблем, по-нашему мнению, можно отнести социально-экономический, культурный и даже биолого-экологический фактор. Причин для семейных конфликтов достаточно много. Это и различные взгляды на семейную жизнь, и нереализованные ожидания и потребности, грубость, неуважительное отношение, супружеская неверность, финансовые трудности и т.д. Рассмотрим более подробно основные факторы.

Самый важный – психологический фактор, к которому относятся: неуважительное отношение супругов друг к другу; психические напряжения на базе неудовлетворенных сексуальных потребностей одного или обоих супругов, психологическую несовместимость супругов, что немаловажно; отсутствие заботы, внимания; психологическая нестабильность, неуверенность в завтрашнем дне, в связи с отсутствием социальной защиты граждан.

Социально-экономические факторы можно разделить на ряд категорий:

1) вредные привычки (алкоголь, наркотики, табакокурение) – конфликты, связанные с пристрастием одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм и пр. С начала 90-х гг. ежегодное употребление алкоголя на душу населения в России выросло почти в три раза и на сегодняшний день составляет около 15 литров по данным Роспотребнадзора. Употребление алкоголя приводит к различным заболеваниям, вследствие которых рождение детей либо совсем невозможно, либо дети рождаются с врожденными заболеваниями (Байер К., Шейнберг Л., 1997). Воздействие наркотических веществ губительно сказывается на репродуктивной сфере человека; табакокурение: по данным Росстата, потребление сигарет с 201 млрд штук в 1985 г. к 2006 г. выросло более чем в два раза – до 413,8 млрд, а число курильщиков увеличилось на 440 тыс. человек. Россия занимает одно из первых мест в мире по числу курящих подростков, их число превышает 3 млн!

2) питание (тип диеты, которой вынужден придерживаться человек). Немаловажным фактором, влияющим на репродукцию человека является диета.

Особенно он важен в Забайкальском крае, где практически не стало производства продуктов питания, исключая домашние подсобные хозяйства. Основные продукты питания в Забайкальский край поступают из соседнего государства – Китайской Народной Республики, возвращенные на пестицидах, ориентированные не на качество продукта, а на их количество. Китайские овощи стоят в разы меньше отечественных. О количестве полезных веществ в таких продуктах говорить не приходится. Более конкурентоспособными в Забайкалье остаются традиционно производители мясных продуктов – 49 %. Мясо китайских производителей не пользуется спросом у частных потребителей, хотя многие колбасные цеха и заводы в последнее время в погоне за прибылью переходят на закупку более дешевого и некачественного китайского сырья;

3) заболевания человека. Факторы, связанные с высокой смертностью населения, к примеру, в России смертность от заболеваний сердечнососудистой системы составляет 55 %, по данным официальной статистики ежегодно в России от сердечнососудистых заболеваний умирает 1,2 - 1,3 млн. чел., что равноценно численности населения Забайкальского края. В структуре смертности забайкальцев на первом месте остаются болезни кровообращения; низкий уровень медицинской помощи, платные медицинские услуги;

4) недостаточная материальная обеспеченность и отсутствие материальной поддержки от государства, при явной необходимости в мощной социальной поддержке многодетных семей: доступные детсады, доступное качественное образование, здравоохранение; недостаточная поддержка молодых семей, особенно в такой нелегкий период финансового кризиса, и в связи с этим рождение первенца семьи откладывают на более лёгкий, в финансовом плане, период жизни.

5) трудоустроенность – важный сигнал общего состояния экономики страны. Отсутствие гибкого рынка труда, приводящее к неспособности людей подстроиться под быстро меняющуюся реальность на рынке труда.

К культурному фактору относятся некоторые стереотипы, к примеру, один из стереотипов, связанный с брачностью – ребенок должен родиться в полной семье, в связи с этим одинокие женщины боятся рожать вне брака. Реалии современной жизни диктуют такие условия, при которых оба супруга должны работать и женщина не может себе позволить заниматься только домохозяйством, таким образом, женская занятость откладывает рождение ребенка «на потом». Всеми виной экономическая нестабильность.

Биолого-экологический фактор. Сюда следует отнести – повышенный радиационный фон, определяющийся наличием в регионе урановых месторождений, больше всего их в Краснокаменском, Читинском и Балейском районах Забайкальского края. В связи с этим радиационный фон в несколько раз превышает санитарные нормы, число онкологических больных в этих районах значительно превысило средние показатели по краю. Сегодня месторождение в Краснокаменском районе дает около 90% добываемого в

России урана (Емельяненко А., Амелян Б., 2009). Это сказывается на репродуктивной системе человека – способности зачать, выносить, родить здорового ребенка. По данным на 2006 г. в Читинской области облучение значительных групп населения природными источниками ионизирующего излучения превышают 5 и 10 мЗв/год.

Кроме вышеперечисленных факторов, влияющих на репродуктивную способность мужчин и женщин является то, что Забайкальский край – относится к категории «депрессивных регионов» - сюда входят ряд причин, начиная от сложных климатических условий – регион с резко-континентальным климатом, заканчивая отсутствием развитой инфраструктуры (образование, здравоохранение, уровень которых на сегодняшний день оставляет желать лучшего) во всех городах и селах Забайкальского края.

Итак, от полноты учета существующих факторов риска и знания механизмов их действия в решающей степени зависит возможность предупреждения отклонений в семейном укладе и репродукции человека. По каждому отдельному фактору необходимы ряд мер по улучшению ситуации.

Литература:

1. Басаева К. Д. Семья и брак у бурят. Вторая половина XIX – XX века. Издательство «Наука», Сибирское отделение, Новосибирск, 1980, 289 с.
2. Бутаева М.А. Формирование ценностных ориентаций в семейной жизни // Социосфера. 2010. №2. – С. 55-59.
3. Байер К., Шейнберг Л. Здоровый образ жизни. – М.: Мир, 1997. – 368 с.
4. Емельяненко А., Амелян Б., Новоселы от радиации // «Российская газета» – от 10 июля 2009 г., №4950 (126).

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ КАК ДИСФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

И.А. Грошева

Россия, Тюмень, Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права

И.Л. Грошев

*Россия, Тюмень, Тюменский государственный нефтегазовый университет
grosh@nextmail.ru*

В статье авторы рассматривают проблему существования современной семьи через призму концепций П. Бергера, И.Ная, П. Сорокина. Особое внимание уделяется так называемой договорной форме семейных отношений.

Социальный контроль со стороны институтов – это не просто система запретов и ограничений, а условие действительной свободы и самореализации личности, которая придаёт уверенность индивиду, а ограничения выполняют

функцию защиты от неожиданных разрушительных актов. Согласно концепции П. Бергера, существует несколько кругов социального контроля: политико-юридическая система, общественные нормы (мораль, обычаи, нравы), профессиональная система, семья и частная жизнь. Не отрицая значимость всех социальных кругов, он особо выделял «круг четвёртый», отличающийся особой латентностью. По мнению П. Бергера, было бы ошибкой считать, что давление в этом круге самое слабое, так как не имеет формальных средств принуждения, которые есть в других кругах. Если руководитель в профессиональной сфере считает работника профессионально непригодным, то этот факт нанесёт ущерб в экономической сфере. Но последствия будут более разрушительными в психологическом плане, если к такому выводу придут близкие индивида. Именно в семье он ищет поддержки наиболее важным элементам своего Я - образа. «Вот почему ставить на карту эти связи – значит рисковать утратой самого себя» (Бергер П., 1996).

И. Най, например, особое внимание уделял социализирующему воздействию семьи на индивида: внутренний контроль (по мнению учёного) формирует у ребёнка совесть, которая поддерживается благодаря косвенному контролю (уважение, любовь к родителям) (Nay I., 1958). Если в семье царит доверие, проявляется внимание к интересам детей, существуют положительные образцы для воспроизведения – всё это позволяет формировать у индивида сильный духовный стержень, позволяющий впоследствии противостоять негативному влиянию со стороны улицы, группы, общества. Разрушение института семьи, свободные формы взаимоотношений, культивируемые в настоящее время, освобождающие молодых людей от ответственности, семейных, родительских обязанностей, даже, своего рода, жертвенности во имя детей, супруга, стариков, не смогут сформировать иммунитет к негативным формам поведения у подрастающего поколения.

При проведении среди студентов Тюменской государственной академии мировой экономики, управления и права фокус-группы на тему «Семья в России: быть или не быть?» один из вопросов был о форме, которую они бы они предпочли для совместного проживания, будь то брачный контракт, традиционная регистрация или так называемый «гражданский брак», то есть простое сожительство. Большинство молодых людей, юношей и девушек в возрасте от 18 до 22 лет, предпочло сожительство в течение одного-двух лет, так называемый «пробный брак».

Аргументация весьма традиционная: «нужно присмотреться друг к другу», «вдруг не понравимся друг другу?», «зачем штамп в паспорте?» и т.д. Но за этим скрывается подчас боязнь ответственности, инфантилизм (Грошева И.А., Грошев И.Л., 2009). Сегодня, к сожалению, становятся нормой те семьи, которые распадаются в течение двух-трёх лет, а семьи, в которых люди живут по десять лет и более – это уже «отклонение». Появляются договорные отношения, которые ограничены по интенсивности и экстенсивности,

продолжительности взаимодействия, где стороны в значительной степени свободны друг от друга.

По мнению П. Сорокина, «с точки зрения какой-нибудь договорной «вертихвостки» тот факт, что мать остаётся с детьми вместо того, чтобы ходить по гостям, проводит много бессонных ночей вместо того, чтобы самой комфортно отдохнуть, тратит деньги на самое необходимое вместо того, чтобы купить себе новое платье, - для такой «вертихвостки» все это «ужасное» рабство, крепостное право, страшное ограничение свободы» (Сорокин П.А., 2006).

В далёком прошлом возник институт наследования детьми социального положения их родителей: тот, кто рождён в высокопоставленной семье, заслуживает, чтобы его тоже поместили в верхний слой, рождённый же в простой семье должен был занять более скромное положение. Семью сделали первым критерием для суждения об общих и специфических свойствах человека и первичным основанием для определения будущего социального положения индивида. Такая ситуация характерна не только для многих обществ прошлого, такой же она остаётся и в настоящее время. Семья играла огромную роль первичного основания социального отбора индивидов на определённую социальную позицию. Фундаментальными причинами такого её использования являлись наследственность и образование.

Происхождение из знатной и хорошей семьи делает возможной благоприятную наследственность и достойное образование; происхождение из бедной семьи часто означает плохую социальную, умственную и физическую наследственность, а также дурное воспитание. Причём, по мнению П. Сорокина, эти две причины были хорошо известны в прошлом, и используются современными евгенистами (Сорокин П.А., 2005). При прочих равных условиях, в обществе, где семья стабильна, брак длителен и неприкосновенен, браки между разными слоями немногочисленны, воспитание и образование детей происходит в семье, немногочисленны другие тестирующие и отбирающие силы роль семьи как тестирующей, отборочной и распределяющей силы весьма велика. В обществе такого типа наследование отцовского положения сыном естественно.

Для семейственного типа социальных отношений в системе социального взаимодействия характерны следующие модальности.

1. Всеобъемлющая по экстенсивности. Для семьи характерна вся совокупность поступков и переживаний, из которой состоит жизнь человека. Радость или горе одного члена семьи влияет на настроение других; изменение в поведении или настроении одного отражается на поведении и настроении других. Ни одна сфера их деятельности и интересов не остаётся без влияния со стороны других (Сорокин П.А., 2006).

2. Высокоинтенсивная. Во взаимоотношениях членов семьи в большинстве случаев обнаруживается безграничная преданность, любовь и взаимность.

3. Солидарная направленность взаимодействия, т.е. устремления и усилия одной стороны совпадают с устремлениями и усилиями другой.

4. Длительная с точки зрения устойчивости существования.

Для таких социальных отношений социальная связь не обусловлена ни договором, ни соглашением. Большинство матерей хотят быть со своими детьми по внутреннему побуждению, органично (Сорокин П.А., 2006). Семейственные отношения позволяют примирить долг и дисциплину со свободой, а свободу – с жертвенностью. Родители не считают, что воспитание детей – это ограничение их свободы, своеобразное рабство. П. Сорокина тревожил тот факт, что в обществе, где семья нестабильна, браки легко расторгаются, часто заключаются семейные союзы между членами различных слоёв, где образование детей, начиная с самого раннего возраста, проходит в других институтах, количество которых велико, социальный институт семьи как тестирующая и отборочная сила играет гораздо меньшую роль. В нестабильных семьях «...не может быть ни чистоты крови как наследственного основания для превосходства или подчинения, ни святости семьи, ни семейной гордости, ни высокой социальной оценки самого института семьи» (Сорокин П.А., 2005). Семья не может выполнять эффективную воспитательную функцию, формировать детей умственно и нравственно, поскольку она легко распадается. А значит, теряется исключительное значение семьи как основания для социального размещения индивидов.

Литература:

1. Бергер П.Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива/ Пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 1996.- 128 с.
2. Грошева И.А., Грошев И.Л. Семья в системе социального взаимодействия // Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии. К 120-летию со дня рождения П.А. Сорокина и 20-летию факультета социологии СПбГУ/ Материалы научной конференции – Первых Санкт-Петербургских социологических чтений 16-17 апреля 2009 г./ Отв. редакторы: А.О. Бороноев, Н.Г. Скворцов: в 2-х томах. Том 2. СПб, 2009. – с. 72-75.
3. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика/ Питирим Александрович Сорокин; пер. с англ., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
4. Сорокин П.А. Социальная мобильность/Пер. с англ. М.В. Соколовой. Под общ. ред. В.В. Сапова. – М.: Academia; LVS, 2005. – XX. – 588 с.
5. Nay I. Family Ralationships and Delinquent Behavior. – N.Y.: Wiley, 1958.- 168 p.

НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ В СЕМЕЙНЫХ ДЕТСКИХ ПРАЗДНИКАХ

Е.И.Жданович

Беларусь, г.Бобруйск, БГПУ им.М.Танка

katya-zh@mail.ru

В статье рассматривается проблема современного общества, связанная с потерей связи между поколениями. В настоящее время главная задача современной семьи состоит в возрождении народных традиций, в процессе приобщения своих детей к праздничной культуре белорусского народа.

Жизненно важное для человека чувство причастности к жизни природы, к своей семье, своему городу поддерживается в людях памятью, традицией. Глубина этой памяти исключительно велика: она включает в себя продуктивный опыт многих десятков прошлых поколений, связывая их с людьми, живущими теперь и с теми, кто придет им на смену. Трудовые и художественные традиции складывались в стройную систему, в которой особенно большое значение придавалось общению членов коллектива («общины»). Социальная жизнь крестьянина была тесно связана с ритмичным чередованием труда и отдыха, праздников и будней, повседневности и обряда, пребывания наедине с собой или близкими людьми и действия в массе народа.

В этой системе одно из ключевых мест занимали народные **праздники** – отработанный традицией способ единения людей в коллективном сопереживании события. Ритмичная ежегодная повторность природных событий: весеннего и осеннего равноденствий, зимнего и летнего солнцестояний, неизбежность прихода весны, а с нею – надежды на новый урожай, на благоприятное для урожая лето («круглый год»), позволяет обогащать переживаемые сейчас события опытом пережитого прежде.

Не секрет, что нам приходится заново учиться праздновать наши традиционные праздники. Когда-то традиции передавались в семье из поколения в поколение – «из уст в уста», «от сердца к сердцу». В силу известных нам исторических причин, эта естественная связь была прервана.

В современной семье есть лишь две даты, которые отмечаются совместно – Новый год и день рождения ребенка. Но, что греха таить, празднование Нового года часто ограничивается общением с «лучшим украшением стола» – телевизором, а день рождения чада превращается в повод пообщаться с родственниками. Откупившись от ребенка подарками, взрослые, забыв о нем, продолжают обсуждать свои взрослые проблемы. А ведь детские праздники могут стать хорошей семейной традицией. Вспоминаются слова писателя А.Грина: «...когда душа таит зерно пламенного растения – чуда, сделай ему это

чудо, если ты в состоянии. Новая душа будет у него и новая у тебя»(Грин А., 1957).

Традиционными семейными праздниками могут стать сезонные праздники белорусского народа, связанные как с христианской традицией, так и с языческими корнями. Именно *эти праздники давали человеку ощущение полного слияния с природой и с поколениями предков*. Насколько важно это слияние, свидетельствуют разнообразные источники. Так, академик Д.С. Лихачев в статье «Память культуры» отмечает: «Человек живет не только в природной среде, но и в среде, созданной культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее важная, чем сохранение окружающей природы... культурная среда необходима для его [человека] духовной, нравственной жизни, для его «духовной» оседлости», для его привязанности к родным местам, следованию заветам предков, для его нравственной самодисциплины и социальности» (Лихачев Д.С, 2006). «Чем жива народная Русь – в смысле ее самобытности? Чем крепка бесконечная преемственность духа поколений народа-богатыря?» – задается вопросами Аполлон Коринфский, замечательный публицист и этнограф начала XX века, в монографии «Народная Русь», и сам же отвечает на них: «Жизнь русского пахаря красна праздниками: к ним приурочено и огромное большинство простонародных сказаний, поверий и обычаев» (Коринфский А., 2006). В традиционных народных праздниках нашли свое выражение мечты о прекрасном, о лучшей жизни, о добре и зле, о гармонии мира. Вот почему так ценны празднования Рождества и Крещения, Масленицы и Пасхи, Покрова и Троицы (Ищук В.В., 2000). В произведениях классиков русской литературы мы находим эпизоды, повествующие о семейных праздниках Рождества и Пасхи. Автобиографические повести и романы Л.Н.Толстого, И.А.Бунина, С.Т.Аксакова, И.Шмелева роднит ощущение счастья, которое испытывает ребенок, окунувшись в атмосферу православных праздников.

К слову сказать, эти народные праздники (вернее, фрагменты их) в наше время отмечаются. Но история нашей страны *внесла серьезные коррективы* в эти торжества. Рождество подменено Новым годом, который празднуется широко и обильно, а к тому времени, когда наступает православное Рождество, народ уже изрядно устает от праздников. Колядование подчас превращается в обычное попрошайничество, так как дети не затрудняют себя заучиванием песен-колядок. К тому же, не имеющие необходимой информации, они начинают колядовать в канун католического Рождества и не успокаиваются вплоть до Старого Нового года. Празднование Пасхи ограничивается крашением яиц и обильными возлияниями на могилах предков. Причины подобных деформаций, на наш взгляд, заключаются в том, что нет традиции праздника, игры с ее неповторимой атмосферой и культуры карнавала (Бодалева А.А., 1989). Отсутствие всего этого приводит к тому, что насаждается чуждый белорусской культуре праздник Хэллуин, Санта Клаус часто подменяет Деда Мороза, а на днях рождения вместо «Каравая» поют

«Happy birthday». Забвение своих национальных корней не может не вызывать тревогу. Вспоминаются слова философа Н.Бердяева: «В русской стихии есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам» (Бердяев Н, 1990). Утрата этого, несомненно, губительна для духовной жизни народа. Семья, основной функцией которой является воспитание детей, обязана и способна, на наш взгляд, возродить народные традиции в семейных детских праздниках.

Методика проведения детских праздников проста. Схему мы находим во многих пособиях, например, О.Никологородской: украшаем дом, мастерим праздничные наряды, готовим игровую программу, накрываем праздничный стол, готовим подарки. Все методисты единодушны в главном: совместная подготовка коллективного дела обеспечит тот глубокий психологический контакт, дефицит которого в последнее время ощущается всеми. А ведь именно такой контакт, по мнению психологов, «дает детям возможность почувствовать и осознать родительскую любовь, привязанность и заботу» (Никологорская О, 1994). Велико значение семейных детских праздников с точки зрения и эстетического воспитания, и формирования трудовых навыков. А привязанность этих торжеств к сезонным народным праздникам позволит активизировать также познавательную деятельность ребенка.

Таким образом, сохранение и возрождение народных белорусских традиций в семье, является, на наш взгляд, необходимым. Это позволит обратиться к нашим корням и тем самым обогатить процесс разностороннего развития ребенка. Однако не следует забывать, что именно дошкольное учреждение является инициатором в изучении и использовании современными белорусскими семьями того богатейшего опыта, который достался нам в наследство.

Литература:

1. Бердяев Н. Душа России. – Л.: «Сказ», 1990. – 30 с.
2. Грин А. Избранное. – М.: «Правда», 1957. - 451 с.
3. Зайцева О.В., Карпова Е.В. Встретим праздник весело. Игры для всей семьи. – Ярославль: Академия Холдинг, 2002.- 240 с.
4. Ищук В.В., Нагибина М.И. Народные праздники. – Ярославль: Академия холдинг, 2000. – 160 с.
5. Конович А.А. Театрализованные праздники и обряды в СССР. – М.: Высшая школа, 1990. – 208 с.
6. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – Ереван: 2006. – 210 с.
7. Народная Русь. - М.: Белый город, 2006. – 592 с.
8. Никологорская О. Детский праздник./ Альманах «Сделай сам», №2, 1994.
9. Петров В.М., Гришина Г.Н., Короткова Л.Д. Летние праздники, игры и забавы для детей. – М.: Сфера, 2001. – 128 с.
10. Популярная психология для родителей /Под ред. А.А.Бодалева. – М.: Педагогика, 1989. – 256 с.
11. Шмаков С.А. Ее величество – игра. Забавы, потехи, розыгрыши для детей, родителей, воспитателей. – М.: Магистр, 1992. – 160 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КАЗАХСКОЙ СЕМЬИ

М. П. Кабакова

*Казахстан, г. Алматы, Казахский национальный университет
им. аль-Фараби*

pobedovna_70@mail.ru

Впервые в казахстанской психологической науке исследовалась казахская семья как психологическая система. Выявлено, что межличностные отношения в современной казахской семье детерминированы национальной культурой и традициями. В выборке казахских семей, различных по социальному фактору (городские и сельские семьи, семьи оралманов и военнослужащих), преобладают семьи со «смешанным» типом отношений, который проявляется в сочетании традиционных и современных установок, моделей поведения.

Рефлексия современной ситуации в Казахстане показывает, что одним из приоритетных направлений в психологической науке наряду с проблемами образования начинает признаваться психология семьи и брака. Свидетельством тому служит Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации», в котором говорится о реализации стратегической социальной политики в отношении семьи: детей, матерей, старшего поколения (Назарбаев Н.А., 2005).

За годы существования нашего государства разработка научно-методологической базы и проведение исследований по различным проблемам психологии семьи только начали свое развитие. И наша работа является одной из первых в этом направлении. Как показывает опыт других стран, успешность и эффективность осуществления государственной национальной политики в области семьи напрямую зависит от статуса психологии семьи как направления современной науки. Поэтому перед казахстанскими учеными, психологами стоит первоочередная задача – проведение серьезных комплексных, междисциплинарных, валидных и репрезентативных исследований семьи, особенно казахской семьи. К большому сожалению, как в советский, так и в современный период развития казахстанской науки, исследованиям этнопсихологических особенностей становления, развития и функционирования казахской семьи не уделяется должного внимания.

Следует отметить, что в целом для казахстанских семей и в частности семьи казахского этноса, присущи общемировые проблемы (большое количество разводов, увеличение числа неблагополучных и так называемых проблемных семей, мужское и женское одиночество лиц брачного возраста, трудности в воспитании детей и мн.др.) вследствие включенности Казахстана в глобализационные процессы. Однако при решении данных проблем мы не

можем слепо копировать или перенимать опыт других народов, так как он не учитывает этнокультурную специфику и менталитет казахского этноса.

В связи с этим нами проведено исследование, *целью* которого было теоретико-методологическое и экспериментальное исследование социально-психологического содержания и структуры брачно-семейных отношений казахского этноса.

В качестве *объекта исследования* рассматривается семья как сложная психологическая система.

Предмет исследования: структурные и функционально-ролевые особенности межличностных отношений в казахской семье как системы (и в каждой из ее подсистем) через призму социальной, этнической и гендерной психологии.

Общая гипотеза: синтез синергетического и системно-деятельностного подходов к исследованию социально-психологического содержания и структуры брачно-семейных отношений казахского этноса позволяет раскрыть специфику расширенной казахской семьи как сложной психологической системы, проявляющейся в этнических и гендерных особенностях развития и функционирования брачно-семейных отношений казахов.

Методологической и теоретической основой предложенной нами концептуальной схемы анализа социально-психологической структуры межличностных отношений в расширенной казахской семье как сложной психологической системы явились идеи и принципы синергетического, системного, деятельностного подходов; а также принципы культурно-исторической теории, теории общения, межличностных отношений, концепции этносоциализации личности, концепции формирования общего фонда смысловых образований в процессе совместной деятельности.

Рассмотрение семьи с точки зрения синергетического и системно-деятельностного подходов дает возможность анализировать происходящие в ней и с ней процессы, учитывая, одновременно, ее особенности как психологической системы, как малой группы, и как социального института. Именно в этом заключается преимущество предлагаемого автором концептуального анализа в отношении таких феноменов как «брак» и «семья».

В исследовании была использована батарея психологических методов и методик для исследования межличностных отношений в казахской семье (всего 9). Это методика А.Н. Волковой «Рольные ожидания и притязания в браке» («РОП»); «Общение в семье» Ю.Е. Алешиной и др.; авторский вариант социально-психологического опросника представлений о браке и семье (СПОПС-1) (87 вопросов); методика «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» Ю.Е. Алешиной и др.; опросник родительского отношения (ОРО) А.Я. Варги, В.В. Столина; проективная рисуночная методика «Социограмма семьи» - авторская модификация проективного теста «Семейная социограмма» Э.Г. Эйдемиллера; авторский «Социально-психологический опросник представлений о браке и семье» (СПОПС-2) (47 вопросов, для лиц, не

состоящих в браке); авторская «Этнопсихологическая анкета изучения гендерных стереотипов». Следует особо отметить, что использованные в исследовании стандартизированные психологические методики, работающие на русскоязычной выборке, были переведены и адаптированы для казахоязычных респондентов.

Всего в исследовании на разных этапах приняло участие 1631 респондентов, в том числе: 204 супружеские пары (408 человек) и 1223 человека, не имеющих опыта семейной жизни.

Таким образом, проведенное нами исследование психологии брачно-семейных отношений казахского этноса позволило сделать следующие выводы:

1. Рассмотрение семьи с позиций синергетического и системно-деятельностного подходов позволяет изучить развитие и функционирование системы брачно-семейных отношений казахов. При этом межличностные отношения в современной казахской семье детерминированы национальной культурой и традициями. Это проявляется в преобладании семьецентрической и детоцентрической направленности, уважении и почитании старших членов семьи, значимости соблюдения обрядности на всех этапах жизнедеятельности каждого члена и семьи в целом, дифференцированном отношении к близким и дальним родственникам в зависимости от родовой принадлежности и от степени родства по линии отца, матери или супруга.

2. Выявлено, что казахская семья представляет собой сложную психологическую систему, в которой каждая из подсистем (супружеская, сиблинговая, детско-родительская) включена в более общую, расширенную семейно-родственную систему взаимосвязей, имеющую разветвленную структуру межличностных отношений по вертикали (отношения родства), по горизонтали (отношения свойств), по диагонали (отношения свойств).

3. Установлено, что казахская семья по своим структурным и функционально-ролевым параметрам имеет не только отличия, но и сходства с семьями русского этноса.

4. Семьи казахов-военнослужащих и семьи казахов-репатриантов (оралманов) имеют свои отличительные особенности, специфику, которые необходимо учитывать в практической деятельности психологических служб.

5. Определено, что в выборке казахских семей, различных по социальным и психологическим факторам (городские и сельские семьи, семьи оралманов и военнослужащих), преимущественно выделяются «смешанные» типы семей, в которых межличностные отношения опосредованы как традиционными, так и современными представлениями, установками, моделями поведения. В чистом виде традиционные и современные типы семей не выявлены.

6. Обнаружено, что в современных городских казахских семьях фактор языка оказывает существенное влияние на психологические особенности межличностных отношений в семье, и в частности на сферу воспитания детей.

7. Показано, что на формирование представлений о семейных ценностях, ролях, функциях и особенностях построения межличностных отношений

вливают не столько возраст респондентов, наличие или отсутствие собственной семьи, сколько включенность в родительскую семью, этнические и гендерные стереотипы.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана // Страна и мир. - 2005. - № 8 (93).

СЕМЕЙНАЯ МИФОЛОГИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГРУППОВОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ

Е.В.Костюченко

Беларусь, Гродно, УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»

kostlen@yandex.ru

В статье рассматривается природа семейного мифа в сравнении с групповыми защитными механизмами. Семейный миф рассматривается как разновидность групповой психологической защиты, проявление фиксированных форм поведения членов семьи.

Семейная жизнь является одной из важнейших сфер жизнедеятельности человека. Ее приоритетность подчеркивается во многих психологических исследованиях.

В настоящее время имеется достаточное количество исследований, посвященных анализу семейных и супружеских отношений. Высокий общественный интерес к семейной проблематике продиктован необходимостью скрупулезно исследовать сложные внутрисемейные феномены, оказывающие влияние на особенности супружеских, родительско-детских отношений, состояние семьи в целом. Однако, как подчеркивают многие авторы, претерпеваемые современной семьей изменения, требуют новых подходов к исследованию семейного функционирования. Понимание семьи как коллективного субъекта ставит нас перед необходимостью выделения особых, групповых параметров ее жизнедеятельности. В качестве одного из таких может выступать семейный миф.

Семейные мифы являются отражением особенностей семейного самосознания и играют большую роль в регуляции семейного функционирования. Несмотря на важность изучения семейных мифов для понимания особенностей семейной жизнедеятельности, проведения адекватной психотерапевтической работы, в теоретическом плане эта проблема остается мало разработанной. Отсутствуют масштабные исследования, характеризующие особенности семейной мифологии в семьях, имеющих

различные социально-демографические параметры, находящихся на разных стадиях семейного жизненного цикла, не анализируются связи семейной мифологии с другими параметрами семейного функционирования (например, семейной сплоченности, удовлетворенности супругов браком и т.п.). Отчасти это обусловлено и слабой методической базой – в настоящее время на русскоязычной выборке предложен только один опросник, позволяющий диагностировать некоторые семейные мифы (опросник «Анализ семейного мифа» А.А.Несторовой). В силу этого, проблема анализа семейного мифа остается чрезвычайно актуальной.

Впервые термин «семейный миф» был предложен испанским психиатром А.Ж.Фerreira, который определил его как «определенный защитный механизм для поддержания единства в дисфункциональных семьях». В отечественной науке понятие «семейный миф» стало использоваться недавно, однако в различных моделях исследования семьи можно видеть его аналоги: «семейные верования», «семейное кредо», «образ семьи» и т.п. Однако сейчас. Когда статус этой категории является признанным, необходимо вести речь именно о семейном мифе как отдельной самостоятельной психологической категории.

Категория «семейный миф» сформировалась в рамках психодинамического подхода (з.Фрейд, К.Г. Юнг, И. Бозормени-Надь и др.). С позиции данного подхода семейный миф рассматривается как неосознаваемое взаимное соглашение между членами семьи, функция которого заключается в сокрытии от сознания отвергаемых представлений о семье в целом и о каждом ее члене. Таким образом, семейный миф с точки зрения психодинамического подхода является одной из форм проявления групповой психологической защиты.

Рассматривая феномен психологической защиты, В.А.Штроо дает ей следующее определение «Психологическая защита – это система процессов и механизмов, направленных на сохранение однажды достигнутого (или на восстановление утраченного) «позитивного» состояния субъекта, соответствующего переживанию им своей целостности». С точки зрения автора психологическая защита существует на нескольких уровнях:

- 1) психологическая защита личности во «внутреннем опыте»;
- 2) психологическая защита в межличностном взаимодействии;
- 3) групповая психологическая защита во внутригрупповых процессах;
- 4) групповая психологическая защита в межгрупповом взаимодействии.

Семейные мифы автор относит в третьему уровню психологической защиты. Как указывает Стоянова И.Я., семейные мифы, представляют собой совокупность интегрированных, но неправдоподобных убеждений и могут быть психологической защитой, противоположной критическому восприятию реальности. С этой позиции семейные нарушения есть следствие

существующих в семье мифов и удерживающих ее жизнедеятельность в определенных рамках.

Как психологическая защита миф способствует формированию и поддержанию у членов семьи фиксированных форм поведения (Залевский Г.В.), которые часто являются дисфункциональными. Под фиксированными формами поведения автор понимает продолжающиеся или повторяющиеся паттерны поведения в ситуациях, которые объективно требуют их прекращения и/или изменения. С нашей точки зрения отражением фиксированных форм поведения является «семейная ригидность» (термин, введенный нами), которая может проявляться у одного или нескольких членов семьи. Психологическое содержание семейной ригидности проявляется в неспособности членов семьи изменять свое поведение в соответствии с изменением ситуации, приверженности к однотипному способу действий в рамках существующих семейных моделей. Семейная ригидность является проявлением еще одной особенности функционирования семьи, а именно семейного гомеостаза.

В качестве примеров семейной ригидности выступает и дисфункциональный семейный миф. При этом, как правило, происходит снижение эффективности функционирования семьи за счет значительного снижения или неоправданного расширения социально-средовых взаимодействий (макроуровень или внешний уровень), существования жестко заданных внутрисемейных форм поведения и жесткой семейной лояльности (мезоуровень), личностных особенностей конкретных членов семьи (микроуровень или личностный уровень).

СЕМЬЯ И СУПРУЖЕСТВО: ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.Х. Орлова

*Россия, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет
nadinor@mail.ru*

Семья и супружество являются теми сферами человеческой практики, в которых сложно пересекаются интересы общества и личности. Общество заинтересованно в «стабильности» семьи. Это предполагает стабильное воспроизводство народонаселения, налаженную систему опеки слабых (детей, стариков, больных) со стороны своих близких. Личность заинтересована в эмоциональном комфорте, теплоте и надежности отношений. Это накладывает на устремленность человека к индивидуализации и самореализации. Возникают трудные вопросы соотношения новых тенденций в брачно-семейном поведении человека с правом общества на вмешательство.

Трудно оспорить утверждение, что для современного человека темы супружества, семьи, родительства соотносятся с категориями «личного счастья», «состоявшейся судьбы» и имеют сложное наполнение по содержанию и глубине. Здесь и психо- эмоциональное созвучие переживаний, и хозяйственно-бытовое упорядочивание жизни, и гарантия определенной степени экономической и биологической безопасности, и реализация родительско- воспитательской потребности, и возможность регулярного и безопасного удовлетворения сексуальных потребностей. Семейный вопрос требует глубокого осмысления в контексте одной из важнейших мегатенденций современной цивилизации, а именно тенденции к индивидуализации и личностной самореализации. В нее сегодня включена и женщина.

Вместе с тем ни одна известная общественно- историческая формация не ставила перед собой задач по созданию условий и норм оптимизации и гармонизации удовлетворения сексуальных потребностей человека, никогда в политические, социальные, общественные программы не закладывалась категории «удовольствия», «наслаждения», «личного счастья» и пр. Нам привычно словосочетание «социально-экономическое благополучие», которое, по-видимому, и призвано обеспечивать некий уровень социального комфорта, позволяющего поддерживать общественную систему в состоянии конструктивного равновесия. И общество создает систему нравственных, юридических, общественных норм и предписаний, цель которых контролировать взаимное положение мужчин и женщин и их репродуктивное поведение. Древнейшие институты, через которые этот контроль осуществлялся – это брак и семья.

Процессы, происходящие сегодня в важнейших институтах, по мнению одних авторов, катастрофичны, разрушительны; другие же склонны утверждать, что мы являемся современниками их переустройства (пусть и болезненного), что само по себе является процессом созидательным.

Обращает на себя внимание то, что традиционная патриархальная модель сравнивается с моделью, которой сегодня дают довольно условное название «современная». Общим местом стало утверждение об ослаблении позиций патриархальной семьи, замене ее некой «современной семьей», которая, на мой взгляд, по-прежнему является все же традиционной. Ибо описываем мы ее все по тем же критериям, а именно: распределению власти, составу семьи по количеству детей и по поколениям. Другое дело, что сами эти параметры семьи, скажем, начала XXI в., в той или иной степени отличаются от параметров семьи «несовременной». Но это лишь статистика все тех же (традиционных) характеристик семьи.

Более существенные различия фиксируются при сравнении традиционной и «современной» семьи в контексте реализации семьей определенного набора функций, влияния семьи и семейных отношений на социальные, культурные, демографические, общественные процессы. И если древние мыслители подчеркивали ценность семьи как «ячейки общества», решающей

хозяйственные задачи, а исследователи первой половины XX века считали возможным освобождение от семьи за счет передачи внутрисемейных функций обществу и государству, то исследователям конца XX -начала XXI веков предстоит переосмыслить заново значение ценностей семейных отношений для личности и общества. И здесь размышления должны идти не только лишь по проторенной цепи «семья-общество», но на первое место в анализе выходит связь «семья-личность-общество».

Традиционным в научном осмыслении семьи является то, что она рассматривается как особый социальный институт, выполняющий одну из важнейших функций общества – воспроизводство его членов и осуществление первичной социализации. С нашей точки зрения, не менее важно рассматривать семью как пространство, в котором либо личность подавляется в своем стремлении к индивидуализации и личностной самореализации, либо именно в семье личность получает максимальную поддержку. Причем, речь должна вестись не об одном из членов семьи, например: мужчина строит карьеру, а жена «обеспечивает тыл», жертвуя своими жизненными планами, или родители, отказавшись от своих профессиональных и личных планов, «жертвуют всем» во имя будущего счастья ребенка. В «замыренном союзе» - семье каждый должен обрести необходимую личную свободу и нести договорную совместную ответственность. Главной же и естественной свободой должна сохраняться возможность уйти из данного семейного пространства, не отказываясь от той меры ответственности, которую когда-то на себя принял, если от этого зависит жизнь и здоровье оставляемых членов семьи. Здесь возникает вопрос о том, что возможно внести в договор об ответственности. Вступая в брак люди, имеют определенные притязания и ожидания, как по поводу партнера, так и в отношении собственного видения брачного договора. Каждый готов вкладывать в брачно-семейный союз свой труд, доходы, свободное время, эмоциональную привязанность, свое тело. Взамен вложенных инвестиций каждый ожидает приобрести некое состояние, которое мы можем условно назвать «психоэмоциональный комфорт», «довольство собой и личной жизнью», ощущение стабильности и счастья. Следует ли при составлении договора руководствоваться юридическими нормами, общественным мнением или же индивидуальными предпочтениями и собственным представлением. Перед человеком встала проблема соотношения путей личностной самореализации с семейным бытием. Перед обществом же встает проблема степени вмешательства в брачно-семейное пространство, а также эффективности социального контроля над демографическим поведением мужчин и женщин.

Правовая система регулирования брачно-семейных отношений сформировалась сравнительно недавно и отражает весь спектр требований и ожиданий общества по отношению к людям, находящимся в браке и семье. Здесь не так очевидно прописаны такие категории, как супружеская измена, понятие любви и психоэмоциональной привязанности. Общество закрепляет

юридически зоны ответственности членов семьи, а также проговаривает некоторые права каждого: право добровольного вступления в брак, возраст, когда такое право может быть реализовано, право на защиту со стороны закона в случае насилия со стороны супруга и пр. Но оно бессильно предусмотреть меру юридической ответственности к мужу или жене в случае, если один из них не испытывает сексуального влечения к другому, если мужчина и женщина не хотят сознательно иметь детей, если имеются в союзе сценарии скрытой от общества полигамии или полиандрии.

Таким образом, мы можем говорить о нормах не брачно-семейных отношений, а брачно-семейного устройства. Собственно брачно-семейные отношения остаются темой сложнейшей, ускользающей, тревожащей своей нерегламентируемостью. Если брать за основу экономические отношения как базиснообразующие всех общественных формаций, тогда семья – это супружеский хозяйственно-экономический союз, организованный для рождения детей, обеспечения их выживания и воспитания. Во всяком случае, именно такая семья интересна государству и получает от него правовую и социальную поддержку. Стоит ли в этом случае включать в договор сексуальную верность брачному партнеру? Могут ли партнеры претендовать на свободное время друг друга как обязательное условие брачного контракта? Предполагается ли здесь дифференциация семейных ролей по полу и возрасту?

Если считать важнейшим психо-эмоциональную привязанность и теплоту отношений, тогда семья может рассматриваться как партнерство, ориентированное исключительно на эти цели. Попадает ли такая семья в правовое поле, которым государственная система осуществляет контроль за брачно-семейными отношениями? Является ли обязательным условием такого союза рождение детей, забота о них, ведение совместного хозяйства и бюджета? Либо мужчина и женщина решают этот вопрос самостоятельно и с пониманием, что эмоциональная привязанность может ослабнуть. Кроме того, предполагает ли эмоциональная привязанность обязательное исключение внебрачных половых отношений? Если семьей признавать всякие интимные отношения между мужчиной и женщиной, которые ими рассматриваются как семейные. Правильным ли будет в этом случае отказ от каких-либо иных уставов, кроме договорного устава их союза?

Эти и многие другие вопросы с очевидностью не совпадают с традиционной направленностью на исследования влияния трансформаций в семье на динамику народонаселения, на формирование деструктивных типов поведения, на нравственное состояние общества в целом. То есть акцент делается на задачи общественные, социально-экономические, государственные.

Вместе с тем, не менее, если не более важным представляется исследование эволюции воззрений на место и положение каждого субъекта брачно-семейных отношений, норм, регулирующих отношения «мужчина-женщина», «муж-жена», «родители-дети» с точки зрения обозначенных нами категорий «личного счастья». Возможна ли здесь выработка обществом таких

норм контроля, которые не будут входить в противоречие с индивидуальными брачно-семейными практиками личности, рассматриваемыми ею как обретение личного счастья, а лишь контролировать безопасность каждого члена семьи и гарантировать определенный социальный комфорт. Сегодняшняя семья находится под воздействием, как традиций, так и новаций. И не может быть простого ответа на вопросы: «Какие традиции безнадежно устарели и вредят развитию семьи и супружеских отношений, и какие инновации бесспорно необходимы?».

СЕМЬЯ – ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

О.В. Румянцева, Т.В. Филипповская

Россия, Екатеринбург, Уральский государственный экономический университет

olga_rum@mail.ru, ftatyana@mail.ru

Актуальные междисциплинарные исследования касаются, как правило, негативного влияния внешних факторов на социально-психологическое взаимодействие в семье. Прежде всего, это касается нестабильности социально-экономических процессов в стране. В результате оформляется своеобразный порочный круг, когда деструктивные внутрисемейные социально-психологические явления инициируются извне, но и сама семья транслирует негатив в институциональное поле образования.

Институт образования – ведущий после здравоохранения, взаимодействия с которым не сможет избежать ни одна семейная общность, прежде всего, в связи с законодательным закреплением его обязательности в социальных практиках. Актуальные междисциплинарные исследования характеризуют широчайшее проблемное поле деструктивных явлений, существующих в образовательной системе, негативно влияющих на соматическое и психическое состояние личности. Как правило, основное внимание обращено на формы проявления агрессии в диадах «ученик-учитель» (реже - «ученик-ученик», «ученик-родители» и еще более редко - «учитель-родители»), на проблемы мотивационных и ценностных ориентаций, на отражение существующих социальных диспропорций в социально-психологическом контексте взаимодействия личностей и общностей в образовательной социальной сети. Появляются исследования о негативном влиянии нарратива СМИ об убийствах, катастрофах, нравственно-этических деструкциях и прочих негативных явлениях, предопределяющих то, что было названо К. Вайнгартен (Weingarten К., 2003) обыденным шоком.

Малоисследованным остается проблемное поле, связанное с аспектами социальной напряженности в системе образования, инициированными семьей.

Заданные рамки статьи не позволяют представить весь веер выявленных нами видов деструкторов (разрушителей) процессов солидарного, доверительного социального взаимодействия. Остановимся на наиболее, с нашей точки зрения, ярком.

Считаем ведущим деструктор, связанный с тем «человеческим материалом», который «поставляется» семьей в систему образования. Он, в свою очередь, может быть представлен в нескольких ракурсах.

Первый ракурс связан с так называемыми «нежеланными» детьми. Исследователи психологии насилия в семье и значимости перинатальных практик (Брехман Г.И., 2005, 2007; Федор-Фрайберг П.Г., 2005) убедительно доказывают, что человек после рождения продолжает использовать генную и накопленную им в пре- и перинатальный периоды информацию в течение всей жизни. Это проявляется в его мышлении и поведении. Г.И. Брехман (Брехман Г.И., 2007), ссылаясь на лонгитюд французских исследователей, подчеркивает, что «нежеланных» детей отличает сниженная жизнерадостность, повышенная обидчивость, плаксивость, сниженное чувство самооценки, неуверенность в себе, большая зависимость. У них проявляется обостренная потребность в признании, поэтому они достаточно часто используют асоциальные способы ее реализации. В социальном взаимодействии «нежеланные» дети находятся в условиях постоянных конфликтов с детьми «желанными», в собственных родительских практиках демонстрируют отстраненность, эмоциональную «зашторенность» и/или «глухоту». В социуме демонстрируют склонность к суициду и насилию.

Действительно, «уроки ненависти и отвержения», полученные в «пренатальной школе», продолжают в образовательных учреждениях. По результатам нашего пилотажного исследования в общеобразовательных учреждениях Екатеринбурга все дети в ДОУ, отличающиеся конфликтами со сверстниками, в пренатальный период оказались нежеланными хотя бы для одного из родителей (выборка из 236 семей). Похожая тенденция выявлена и по начальной школе. Исследования будут продолжены (Филипповская Т.В., 2009, Филипповская Т.В., 2009).

Второй ракурс связан с противоречием рутинных и инновационных индивидуальных социальных ролей. Так, попадая в образовательное учреждение, ребенок в процессе социализации должен освоить механизм трансформации стереотипов поведения, заложенных на уровне межличностных отношений (этап первичной социализации), на стереотипы сферы социальных отношений (вторичная социализация). Параллельно педагог, действующий в рамках поведенческих стереотипов, заданных социальными отношениями, должен адаптироваться к особенностям проявления во взаимодействии образовательных общностей межличностных отношений, не «опускаясь» до уровня обыденных поведенческих сценариев.

Неудачи в этих параллельных процессах вызывают напряженность в учреждении, приводят к конфликтам, фрустрации, стрессам, агрессии, другим

деструктивным процессам и явлениям, разрушающим чувство доверия между субъектами и общностями. Одновременно, присутствие напряженности во взаимодействии общностей в институциональном поле предопределяет эффект снежного кома – вызывает усиление негативных аспектов многих социальных психолого - педагогических проблем. К ним можно отнести рост количества отвергаемых, изолированных детей в социальной сети, индивидов с повышенной тревожностью, склонностью к агрессии, аномии, пассивности. Следует отметить, что усиливаются аналогичные проблемы и «звездных» детей.

Собственно напряженность, как деструктивный фактор социальных коммуникаций во взаимодействии общностей в общеобразовательных учреждениях, исследован недостаточно. Наш анализ 25 полуформализованных интервью с педагогами общеобразовательных школ Екатеринбурга показал, что, например, от 17 до 24% младшеклассников (97% - мальчики), демонстрируют в практиках повседневности неадекватные поведенческие реакции, связанные со своеобразным личностным мораторием процесса обретения идентичности в роли учащегося, непосредственно вызванные исследуемым феноменом (Румянцева О.В., 2010).

В целом, наше исследование позволило предпринять попытку авторской интерпретации понятия социальная напряженность в социальном взаимодействии субъектов в общеобразовательном учреждении. Это – проявление конфликта интересов субъектов образовательного процесса, связанное с индивидуальным предвосхищением субъектами неприемлемых для них поведенческих стереотипов реализаций стратегий сотрудничества. Наличие напряженности отражается в проявлении в коммуникативных практиках субъектов образовательного процесса неприятия установок на эффективное сотрудничество, прямой или косвенной вербальной или невербальной агрессии, дезинтеграции видов и форм деятельности.

Литература:

1. Брехман, Г. И. Механизмы и пути «трансляции» и «ретрансляции» информации о насилии через мать к неродившемуся ребенку [Текст] / Феномен насилия (от домашнего до глобального): взгляд с позиции пренатальной и перинатальной психологии и медицины / под ред. проф. Г. И. Брехмана и проф. П. Г. Федор-Фрайберга. – СПб. – Хайфа : Изд-во ИПТП, 2005. – С. 12–33.
2. Брехман Г.И. Плод как человек / Г.И.Брехман // Вестник Дома Ученых Хайфы. – 2007. – Том 12. – С.35-40
3. Румянцева, О.В. Социальная напряженность в образовательном учреждении: актуальные практики осмысления [Текст] / О.В.Румянцева / Проблемы человека в контексте современной культуры. Материалы III-ей Всероссийской конференции 12 ноября 2010 г. в Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии – Нижний Тагил: НТГСПА. - 2010. - 261 с. С.192-196.
4. Филипповская, Т.В. Социология перинатальных практик: право на актуализацию [Текст] / Т.В.Филипповская, Е.П.Шихова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2009. - № 6-1. - С.276-281.
5. Филипповская, Т.В. Перспективные социальные практики: предсоциализация и ее значение [Текст] / Т.В.Филипповская, Е.П.Шихова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. Тюменский гос. нефтегаз. ун-тет. №4 (23) Октябрь-Декабрь 2009 г. С.11-13.
6. Weingarten, K. (2003). Common Shock: Witnessing Violence Every Day – How We Are Harmed, How We Can Heal [Текст] / Kaethe Weingarten. - New York: Dutton Adult. – 2003. - 400 pp.

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ СЕМЕЙНОГО КРУГА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ «КОЛОБОК»)

В.С.Смирнова, Чернышева Н.С.

*Россия, Владимир, Владимирский Государственный университет
им.Столетовых
smirnova_402@bk.ru*

В статье анализируется современное содержание сказочных символических образов семейного круга на примере героев русской народной сказки «Колобок». Раскрывается содержание мужского и женского образа с позиций представления о структуре семьи. Утверждается наличие конфликтного содержания архетипов семейного круга в современном социокультурном контексте, что ведет к нарушению семейной коммуникации.

Семья – один из важнейших социальных институтов, влияющих на формирование личности человека. Понимание феномена современного брака многогранно и разнопланово. Одним из аспектов исследования семьи может выступать обращение к архетипическим образам семейного круга и их символическим проявлениям в народном фольклоре. В данной статье ставится цель исследования архетипических образов семейного круга в современном социокультурном контексте на материале русской народной сказки «Колобок». На базе детского лагеря «Икар» (Владимирская область) осуществлялось анкетирование (N=157), по результатам которого сказка «Колобок» является предпочитаемой у младших школьников.

В работе были использованы: метод фокус-групп, модифицированный вариант методики моральных дилемм Л. Колберга, метод ассоциаций по цвету, метод цветочных выборов (модифицированный восьмицветный тест Люшера), а также видеосъемка. Испытуемыми выступили дети младшего школьного возраста от 6,5 до 11 лет (N=70) – учащиеся школ № 1 и № 2 г. Суздаля.

К архетипам семейного круга, по К.Г. Юнгу, относятся образы Матери и Отца. Фигура Матери – защитный материнский образ женщины, её домашние качества - содержание дома, приготовление пищи, создание уюта, способность быть любящей и внимательной. Фигура Отца является воплощением авторитарности, закона, порядка, социальных обычаев, паттернов поведения, связанных с обществом, а также мужской защиты.

Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева предлагает в качестве основного внутреннего основания для сбора и анализа диагностической информации о сказочных

персонажах оценить их по критерию «разрушитель – созидатель», появляющемуся по отношению как к внешнему, так и к внутреннему миру (Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Тихонова Е.А., 2003). Анализ текста сказки «Колобок» показывает, что дед и бабка могут быть охарактеризованы как внешние созидатели: герои сказки создают Колобка, при этом дед вносит вклад генератора идеи, а бабка выступает исполнителем. Лocus описания в сказке находится во внешней, наблюдаемой действительности. Отсутствуют упоминания о мыслях, чувствах, переживаниях героев. Неизвестной остается цель их созидания – на то, хотели ли герои съесть или усыновить Колобка, в дошедшем до настоящего времени тексте сказки указания отсутствуют.

В ходе эмпирического исследования было установлено, что в высказываниях 77% испытуемых Дед предстает как внешний разрушитель («пойдет на охоту волка и кабана рубить»), в 20,5% случаев – как внешний созидатель («пойдет поле пахать»), в 2,5% случаев – как внутренний разрушитель («умрет от горя»). Бабка наделяется чертами внешнего созидателя (52% испытуемых) («Попробует еще наместить по амбарам»), внешнего разрушителя (41,1% испытуемых) («Надо было Колобка в подвал посадить, или в печку обратно»), внутреннего разрушителя (6,9% испытуемых) («Будет сидеть и реветь»).

Таким образом, в современном контексте мужской образ в большей мере характеризуется внешне разрушительными поведенческими тенденциями, восходящими к свободной агрессии и доминированию. Женский образ предстает как созидательный, стремящийся улучшить условия окружающего мира, создать и сохранить комфортную среду. Однако сильны в нем и деструктивные, разрушительные тенденции, выступающие с одной стороны как воспитательные меры наказания, с другой – как стремление к доминированию.

Исходя из текста сказки, в отношениях деда и бабушки присутствуют элементы патриархальной семьи с четким распределением семейных обязанностей – дед дает указания («Испеки, старуха, колобок»), предлагает решение проблемы (отсутствие муки) и способ действия («По коробу поскреби, по сусеку помети»). Бабка в свою очередь выполняет его указания, но ее дальнейшие действия являются самостоятельными («Замесила на сметане, изжарила в масле и положила на окошечко постудить»).

Можно сделать выводы о стратегиях поведения в сложной жизненной ситуации, которыми испытуемые наделяют героев семейного круга (по модифицированному варианту методики моральных дилемм Л. Колберга). Детям предлагалось решить ситуацию «Отсутствие пищи». Как показали ответы испытуемых, Деду в 39% случаев приписывается решение «Ведение натурального хозяйства» («пойдет в лес за грибами»), в 27,5% случаев – решение «Поиски Колобка» («Дед пойдет искать Колобка, чтобы его съесть»), 13,5% испытуемых ответили, что Дед будет воровать («Дед убьет и обворует богатых людей»), 5,5% выбрали для Деда стратегию «Бездействие» («Дед умрет от горя»), 5,5% детей – стратегию «Просьба о помощи» («Дед попросит муки у

соседей»), 3% испытуемых – стратегию «Изготовление другого Колобка тем же способом» («Дед слепит нового Колобка»).

Бабке 23% испытуемых приписывают решение «Бездействие» («Бабка будет ждать Деда»), 20% испытуемых – решение «Поиски Колобка», 20% испытуемых – решение «Изготовление другого Колобка тем же способом» («Бабка сделает другого Колобка, так же поскребет по амбарам»), 13% испытуемых – решение «Ведение натурального хозяйства» («Бабка будет коров доить»), 10% испытуемых – решение «Заработать денег» («Бабка пойдет к соседям работать, убираться будет, на улице дворником, на базар пойдет»), 7 % испытуемых – решение «Воровство» («Бабка пойдет воровать у соседней огорода») и 7 % детей – решение «Просьба о помощи» («Баба позовет своих подружек, которые ей дадут еду»).

Исходя из результатов эмпирического исследования, можно сказать, что идея патриархата сохраняется в настоящее время. Интересны высказывания испытуемых, содержащие черты матриархата, которые, тем не менее, приводят к распаду семьи («Дед не пойдет искать Колобка, бабушка как любая жена заставит его идти искать Колобка, они разведутся»). Наиболее характерной для образа Деда является активная, деятельностная стратегия поведения с элементами агрессивности. Ему свойственен поиск новых решений проблемы, а не использование стереотипных форм поведения. Образ Бабки характеризует ведущая стратегия бездействия, которая включает в себя с одной стороны, ожидание указаний к действию, с другой – ожидание защиты, принятия ответственности мужской фигурой. Также женская фигура склонна действовать стереотипным способом, не ориентирована на поиск новых способов выхода из проблемной ситуации. На современном этапе у фигур семейного круга выражена тенденция к обособлению, индивидуализации, укреплению внешних семейных границ, слабо представлена тенденция обращения за помощью, что противоречит ментальности русского народа.

В высказываниях 71% детей для героев семейного круга характерны дифференцированные действия («Дед пойдет искать Колобка, Баба будет сидеть и реветь»), и лишь 29% высказываний содержат совместные действия Деда и Бабки («Вместе пойдут искать Колобка»).

Таким образом, на примере героев русской сказки «Колобок» было проанализировано современное содержание сказочных символических образов семейного круга. Данные исследования позволяют сделать вывод о том, что образ мужчины в настоящее время характеризуется агрессивностью, деятельностью, доминированием, готовностью принять ответственность и осуществить поиск решения проблем. При этом решения мужчины – творческие, нестереотипные. Образ женщины характеризуется заботой, созидательностью, стремлением создать вокруг себя комфортные условия, беречь то, что ее окружает. Несмотря на это, в противовес мужскому влиянию женщина также демонстрирует агрессивные, разрушительные, доминантные тенденции. Здесь возникает конфликт образов семейного круга – и мужчина, и

женщина стремятся к доминированию, при этом тенденция матриархата в высказываниях детей ведет к разрушению семьи. Второй конфликт заключается в парадоксальном одновременном укреплении как внешних семейных границ (обособление семьи), так и внутренних (дифференцированность семейных ролей, восходящая к рассогласованию действий).

Литература:

1. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., Тихонова Е.А. Проективная диагностика в сказкотерапии. – Спб, 2003. – 208 с. – С.20
2. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов / М. М. Маковский. - М.: Владос, 1996. - 415 с.
3. Юнг К.Г. Архетип и символ. - М., 1991

ГАРМОНИЯ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ НА ОСНОВЕ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

А.Г.Трофимчук

*Россия, г.Новочеркасск
trofimchuk_aleks@mail.ru*

Нам представляется, что общечеловеческие ценности, являющиеся основой воспитания (т.е. совершенствования духовного мира) человека, - есть выработанные и накопленные достижения духовного, нравственного и эстетического опыта, вошедшие в жизнь человеческого сообщества и позволяющие поддерживать определенный уровень духовно-нравственного равновесия в человеческом обществе.

Общечеловеческие ценности, способствующие воспитанию (совершенствованию духовного мира человека), содержат: духовно-нравственные основы: религий; философии (этики, эстетики); искусств; классики всемирной литературы; культуры поведения и взаимоотношений между людьми; духовно-нравственный жизненный опыт выдающихся личностей всемирной истории; нравственные истоки истории государства (народа); нравственные основы педагогики; **нравственные основы и смысл семейной жизни**(Трофимчук А.Г., 2009).

Анализ опыта выдающихся семейных пар всемирной истории, позволяет определить близкую, крепкую дружбу, нравственной основой семейной жизни.

Швейцарский философ Ф.Р. Вейсс в своей работе «Философия обыденной жизни» характеризует дружбу, как: «Святой союз двух благородных душ, **согласившихся стремиться к взаимному самоусовершенствованию, к искоренению своих недостатков**, к устранению встречающихся на жизненном пути препятствий и при этом **остающихся друг для друга советниками, руководителями и вдохновителями на всё хорошее и, наоборот, предостерегателями от дурного**» (Вейсс Ф.Р. , 1994).

В диалоге «Федон» Аристокл (Платон) утверждает: « Нет, видно, иного прибежища и спасения от бедствий, кроме единственного: **стать как можно лучше и как можно разумнее.** Ведь душа не уносит с собою после смерти ничего, **кроме воспитания и образа жизни**(Платон, 1993).

Л.Н.Толстой в своих философских воззрениях представляет смысл жизни – в совершенствовании (непрерывном воспитании)(Толстой Л.Н., 1993). Очевидно, что **смыслом семейной жизни** является: **взаимопомощь супругов в совершенствовании** их духовного мира и продолжение рода. **Смыслом рождения и воспитания ребёнка** является: продолжение рода и **совместное семейное взаимосовершенствование** духовного мира родителей и ребенка (детей) (Трофимчук А.Г., 2004).

Для гармонии в семье, т.е. **чтобы невозможно было друг на друга обидеться**, супругам целесообразно, ежедневно:

1.Проявлять взаимное внимание и заботу: за три дня до **КД** супруги взять на себя все хозяйство в доме, супругу усилить внимание и заботу, вежливость, ласку, в **КД** обеспечить приготовление пищи и работу на кухне с продуктами без супруги; опрятность, аккуратность, красивая прическа; чистота тела, ухоженные ногти на руках и ногах, чистые, гладкие пятки; приятный запах в квартире и от себя; ласка; улыбка; красивая песня, спетая специально для супруга(и); красивое, чистое нижнее белье и домашняя одежда, обувь; вдохновение супруга(и) на все, приносящее пользу окружающему миру; уважение (любовь) близких родственников супруга (супруги); встреча супруга(и) его(её) любимой музыкой; без напоминаний, подробное объяснение своего отсутствия дома в назначенное время; красиво накрытый обеденный стол (скатерть, салфетки, приборы, цветы и т.п.); отсутствие во взаимоотношениях *ревности* (и повода для неё); приглашение незнакомых супругу(е) друзей и знакомых только по согласованию с ним(ней); отсутствие *споров, ссор, оскорблений, грубости* в присутствии других людей; при ожидании ребёнка супругу **обеспечить супруге:** мах любви и заботы, здоровый образ жизни; оградить от: *стрессов, неприятностей, влияния не норм экологии, финансовых затруднений;* и др.

2.В домашнем хозяйстве: поддерживать чистоту квартиры, не сорить и убирать за собой; красивые комнатные цветы (мята в спальне); чистое и приятно пахнущее постельное белье; отчет о денежных расходах в специальной книге; добросовестное выполнение каждым членом семьи конкретно определенного объема домашних дел; семейное выполнение уборки квартиры; семейное выполнение домашнего консервирования; семейная работа в саду (огороде); семейное приготовление любимого натурального сока; семейное выполнение косметического ремонта квартиры; празднование юбилеев, дней рождения и т.п. по специально разработанным сценариям, **включающим:** встречу гостей; торжественную часть; угощение, развлечение, проводы гостей; и др.

3. При общении супругов: вежливость, культура поведения за столом, при общении и т.д.; отсутствие в общении *осуждения* и *критики* кого-либо;

отсутствие в общении между супругами (и детьми) *крика*, *грубости* (в т.ч. *ненормативной* лексики) и т.п.; беседы только на интересующие супруга (супругу) и полезные (в т.ч. для детей) темы; советы супругу (е) только по его(её) личной просьбе (разрешению), и для детей те, которые могут принести им пользу (а окружающим не нанесут *вреда*) и др.

4. Воспитание детей: воспитание детей в радости, красоте, доброте;

ухаживаемые, опрятные дети; **положительный личный пример** детям; и др.

5. Взаимосовершенствование духовного мира супругов и детей: радость ежедневного (еженедельного) взаимосовершенствования духовного мира, при посредстве Домашнего досугового центра; и др.

6. Здоровый образ жизни: приготовление вкусной, полезной, здоровой пищи;

подтянутость (стройность, в т.ч. ровная спина) фигуры, контроль за весом тела, ежедневная утренняя физическая зарядка и контрастный душ (влажное обтирание тела); отсутствие вредных привычек; и др.

7. Общение с окружающими людьми: коммуникабельность, вежливость, чистота при общении с соседями; добрые, вежливые, ласковые, преданные, высокодуховные (друзья) подруги; доброта, вежливость, внимание и забота, любовь ко всем людям; и др. (Трофимчук А.Г., 2006).

Процесс воспитания на основе общечеловеческих ценностей, представляет обогащение индивидуальности (и личности) человека знаниями, как он должен жить и что он должен и не должен в жизни делать (**стать как можно разумнее**), а также развитыми положительными моральными качествами общечеловеческого идеала современной этики (бережливости, благородства, вежливости, великодушия, верности, выдержки, духовности, идейности, искренности, мужества, правдивости, принципиальности, самоотверженности, скромности, смелости, терпимости, трудолюбия, человечности, чувства нового, чуткости) с одновременным изжитием противоположных отрицательных (*зазнайства, злословия, карьеризма, корыстолюбия, мещанства, распутства, скупости, ханжества, чванства, эгоизма, злорадства, грубости, вероломства, цинизма, лицемерия малодушия, высокомерия, трусости, тунеядства, косности*) (**стать как можно лучше**) (Словарь по этике, 1989), применёнными в повседневной жизни (Трофимчук А.Г., 2009).

Для организации семейного взаимовоспитания необходимо оборудование домашнего **Досугового центра совершенствования духовного мира**, представляющего синтез библиотеки, фонотеки и видеотеки с научно – методически отобранными – книгами (н.п. Толстой Л.Н. «Круг чтения»),

аудио(н.п. Робертино Лоретти, Эмма Шаплин) и видеозаписями (н.п. х.ф.«Алешкина любовь») высокого духовно-нравственного содержания по 9-ти направлениям общечеловеческих ценностей, а также аппаратурой для прослушивания и просмотра и Дневником самовоспитания.

Каждый вечер мы всей семьёй, примерно в 20 часов, занимаемся взаимосовершенствованием. Слушаем любимые музыкальные произведения; поём под караоке свои любимые песни и романсы, читаем вслух и обсуждаем любимые произведения классики мировой литературы и совместно выделяем ответы на вопросы, что должен и не должен человек в жизни делать и делаем записи в свой Дневник самовоспитания, в соответствующую, не прекращающуюся Таблицу; совместно обсуждаем предыдущие записи в Таблице; смотрим и обсуждаем видеофильмы и видеопрограммы высокого духовно-нравственного содержания; совместно занимаемся развитием очередного положительного морального качества и изжитием противоположного отрицательного с записью в Дневник самовоспитания; совместно рассматриваем и анализируем сайты в интернете и альбомы высокого изобразительного искусства, делаем записи в Дневник самовоспитания; совместно обсуждаем и анализируем текущие духовно-нравственные события общественной жизни: ЗОЖ, ТВ и радиопрограммы, фильмы, премьеры, концерты, вернисажи; планируем совместные творческие дела, приносящие пользу окружающим людям; в заключении, совместно посылаем красивые, добрые и высоконравственные мысли – чтобы всем людям было хорошо!(Трофимчук А.Г., 2009)

Литература:

1. Вейсс Ф.Р. Нравственные основы жизни. Мн.: Юнацтва, 1994.
2. Платон. Собрание сочинений в 4т. Т.2. М.: Мысль, 1993
3. Словарь по этике. М.: Политиздат, 1989.
4. Толстой Л.Н. Путь жизни. М.: Республика, 1993.
5. Трофимчук А.Г. Воспитание на основе общечеловеческих ценностей. Монография/ Новочерк. гос. мелиор. акад. Новочеркасск, 2009.
6. Трофимчук А.Г. Гармония семейной жизни. - Новочеркасск, 2006.
7. Трофимчук А.Г. Духовно-нравственные основы повседневной жизни. Учебное пособие. Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2004.

**СЕМЕЙНОЕ САМОСОЗНАНИЕ ЖЕНЩИНЫ КАК ИНДИВИДУАЛЬНАЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ**

Адушкина К.В.

*РФ, г.Екатеринбург, Уральский государственный педагогический
университет*

korkva@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается понятие «семейное самосознание», дается определение семейного самосознания как индивидуальной психологической реальности, доказываемая актуальность изучения семейного самосознания женщины.

В современном мире скорость исторической и социокультурной динамики постоянно возрастает, при этом российское общество сохраняет внутреннюю амбивалентность, его нельзя характеризовать как сугубо традиционное, но в полной мере оно не является и постиндустриальным, это отчетливо проявляется в нормах, ценностях, моделях поведения и образе жизни. Как глобальные, так и специфически российские процессы самым серьезным образом сказываются на семье и семейных отношениях. Одним из наиболее значимых и заметных процессов является изменение роли женщины в семье и обществе. Рост экономической и социальной независимости, активное включение женщин в общественную и профессиональную деятельность вне дома повышает благосостояние семьи, но в то же время, обуславливает большие требования к брачно-семейным отношениям, делая семью менее устойчивой, влияет на характер детско-родительских, супружеских и родственных отношений.

Обобщая данные различных исследований, можно выделить две основные тенденции, определяющие развитие семейных отношений в современном обществе: 1. Усиление автономности личности, преобладание субъектного начала - профессиональная и экономическая независимость от семьи, эгалитаризация отношений, свобода выхода и самопричисления делает современного человека всё более активным субъектом семейных отношений (Т.В.Андреева, Е.И. Артамонова, Е.В.Екжанова, С.В.Ковалев, В.А.Сысенко, Л.Б.Шнейдер и др.). 2. Феминизация современной семьи - трансформация семьи и семейных отношений неразрывно связана с процессом женской эмансипации, в результате которой основные семейные функции сосредоточились в руках женщины – воспитание детей, распоряжение семейным бюджетом, бытовое, а зачастую и материальное

обеспечение, распределение семейных обязанностей и т.п., при этом лидерство мужчины приобретает формальный характер (Б.М.Бим-Бад, С.Н.Гавров, Л.Гудков, Г.Уилс и др.). Эти тенденции устойчивы и будут усиливаться в ближайшие годы.

В свете вышеизложенного особый исследовательский интерес приобретает семейное самосознание, как осознание себя членом семьи и субъектом семейных отношений. Обращение к этому феномену дает возможность оценить состояние современной российской семьи в преломлении через основное смыслообразующее образование личности женщины – её самосознание.

Различные аспекты семейной проблематики, в том числе и семейное самосознание, рассматриваются в достаточно широком предметном аспекте. Однако наиболее динамично развиваются теории, в которых объектом исследования является семья в целом: системный подход, в рамках которого осуществлен анализ специфических признаков семейной системы, принципов психосоциальной организации семьи, осознана системная обусловленность проблем у членов семьи, предложены техники семейного консультирования и психотерапии (Ю.Е. Алешина, И.К.Берг, М.Боуэн, С.Джонсон, С. Минухин, В.Сатир, Р. Шварц, Э.Г.Эйдемиллер и др.), традиционный подход к семье как малой группе (А.И.Антонов, О.А.Карабанова, Н.Я.Соловьёв, А.Г.Харчев и многие другие); представление о семье как о социальном институте. Опираясь на данную методологию, семейное самосознание на сегодняшний день рассматривается в основном как феномен, функционирующий на групповом уровне, проявляющийся в семейных правилах, сценариях, мифах и т.п., то есть на первый план выходит проблема восприятия семьи её членами, для описания которого существует множество понятий: «образ Мы», «семейная идентичность», «эмоциональное и когнитивное Мы данной семьи», «семейные мифы», «модель семьи», «образ семьи», «имплицитная теория семьи» (Д.Фримен, А.В.Черников, Л.Б.Шнейдер, А.Эллис и др.).

Сторонники такого подхода сходятся во мнении, что семейное самосознание не сводится к психологическим составляющим семью людей и отражается в образе «МЫ», который определяет стиль семейной жизни, характер и правила группового и индивидуального поведения (О.А.Карабанова, Т.М.Мишина, И.А.Разумова, У.А.Тарновска-Якобец и др.).

Несмотря на достижения в изучении семьи как некоего единства, в современной науке существует запрос на исследование человека не столько сквозь призму его включенности в те или иные общественные образования, сколько с точки зрения его индивидуальности, уникальности личности. Для преодоления данного противоречия необходимо обоснование семейного самосознания как индивидуальной психологической реальности. Такой подход дает возможность работать с теми проявлениями, которые имеют для человека больший личностный

смысл и практическую значимость, чем представление о групповых семейных нормах.

Такой подход вполне логично вытекает из проанализированных нами концепций самосознания, где, как правило, выделяются два момента: во-первых, подчеркивается, что самосознание является свойством личности как общественного существа (И.С.Кон, А.Н.Леонтьев, К.Роджерс и др.); во-вторых, что объектом самосознания является сам сознающий субъект – человек, осознающий различные стороны своей психической деятельности (Б.Г.Ананьев, В.А.Крутецкий, С.Л.Рубинштейн и др.).

Помимо этого мы обратились к анализу этнического и профессионального самосознания, которые также как и семейное функционируют на уровне группы, но имеют более длительную историю исследования. Результатом анализа стали следующие идеи: 1) развитие представлений о групповом самосознании идет по пути постепенного смещения фокуса внимания от группы в целом к конкретному представителю этой группы; 2) групповое самосознание может функционировать не только на коллективном, но и на индивидуальном уровне, как представление о себе как субъекте, наделенном специфическими групповыми особенностями; 3) групповое самосознание представляет собой проекцию всех структурных компонентов самосознания на определенный круг отношений.

Опираясь на данное теоретическое обоснование, мы рассматриваем семейное самосознание как частный случай самосознания личности в целом, т.е. часть самосознания личности, направленную на осознание себя членом семьи, субъектом семейных отношений, основной функцией которого является осознание приоритетов и ценности семьи, смысла семейной жизни каждого человека. В структуре семейного самосознания, как и в самосознании личности, можно выделить когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, каждый из которых имеет собственную содержательную наполненность.

Так, содержание когнитивного компонента определяется через систему представлений о себе как члене семьи, эмоциональный компонент строится на основании таких категорий, как отношение к себе как члену семьи, самооценка, эмоциональный климат в семье; содержание поведенческого компонента представлено особенностями взаимодействия с разными членами своей семьи, выполняемыми семейными ролями.

Только изучая женщину как субъект, имеющий собственное видение семейной ситуации и себя в ней, наделенного специфическими особенностями, можно понять: какими мотивами она руководствуется при выстраивании различных семейных отношений, какую ценность представляет для неё семья и отдельные семейные роли; и оказать необходимую психологическую помощь

Таким образом, представление о семейном самосознании как индивидуальной психологической реальности, его сущности, структуре и содержании позволяет

расширить имеющиеся знания о семейном самосознании; семейное самосознание женщины рассматривается как важнейшее условие эффективной реализации семейных ролей и функций. Выделенные теоретические положения явились обоснованием для выделения пяти типов женщин, особым образом осознающих себя в семейных отношениях, разработки рекомендаций для индивидуальной работы с ними и программы тренинга, направленной на гармонизацию семейного самосознания, а следовательно, и семейной ситуации.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТОДИКИ «НЕЗАКОНЧЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ» В ИССЛЕДОВАНИИ СЕМЬИ

Буровихина И.А.

*Россия, г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет психологии,
кафедра возрастной психологии*

[*burovikhina@gmail.com*](mailto:burovikhina@gmail.com)

В работе проанализированы результаты использования методики «Незаконченные предложения» в изучении представлений о семье в образе мира современных подростков. Обоснована широта диагностической направленности теста, описана процедура интерпретации его результатов как позволяющих выявить структурные и содержательные компоненты представлений о семье, а также освещены особенности видения семьи в отрочестве.

Методика «Незаконченные предложения», предложенная Д.Саксом и С.Леви, за время своего существования использовалась в огромном количестве психологических, социологических, гуманитарных исследований, неоднократно модифицировалась и в настоящее время по-прежнему является излюбленным диагностическим инструментом авторов, заинтересованных: в изучении субъективных переживаний (Общая психодиагностика, 1987), мнений респондентов (Анастаси в соавт., 2007), социальных стереотипов (Климова, 1993, 1995), образа Я (Конева, 2002), личностных смыслов (Бурлов в соавт., 1997), социальных ожиданий (Ольшанский, 1997). Психология семьи как особая отрасль психологического знания также обязана применению данного проективного теста приобретением содержательных эмпирических данных о специфике межличностных отношений в семье (Лидерс, 2008), особенностях восприятия родительских фигур подростками (Евсикова, 1999), семейных установках супругов (Слепкова, Заeko, 2006), характеристиках родительской позиции (Шведовская, 2006).

Модифицируя данную методику для использования в нашем исследовании, мы преследовали цель изучить представления о семье современных подростков. Поэтому, взяв за основу модификацию Г.Г. Румянцева (Румянцев, 1969), мы сократили число используемых предложений до 22-х и полностью изменили формулировки предложений, фактически

заимствовав из исходной версии только инструкцию к ней. Сформулированные предложения содержательно относились к 4-м смысловым блокам, выбор которых отвечал задаче изучить представления о семье в контексте представлений о мире вообще: важные жизненные цели и приоритеты, оценка легкости/сложности достижения жизненных целей, восприятие будущего и мироощущение, представления о семье. Последний блок заданий теста, особенно интересующий нас в контексте данной публикации, был раскрыт в 10-ти предложениях, затрагивающих не частные аспекты семейной жизни (отношения с родителями, структура главенства в семье, распределение ролей и обязанностей), а семью в целом, семью вообще (к примеру: «Семья для меня...», «Все семьи-...», «В семье человек чувствует себя...» и т.п.). Как следствие, отдельным предметом анализа результатов методики стали так называемые *компоненты* ответов (Ольшанский, 1997) как аспекты целостного представления о семье, существенные признаки, характеристики, которые выделяются респондентами при осмыслении объекта (в нашей работе – семьи). Говоря иначе, нас особо интересовало не только то, какой конкретно предстает семья в образе мира подростка, но и что вообще возникает в сознании при помещении семьи в фокус внимания.

Пригласив к участию в исследовании 390 подростков, учащихся 6-11 классов общеобразовательных школ г. Королева Московской области, мы выяснили, что подобными структурными компонентами представлений о семье для современных подростков являются: эмоциональная атмосфера семьи, преобладающие в ней чувства; оценка значимости и важности семьи для человека; ассоциации и метафоры семьи; прямое непосредственное отношение к семье, выраженное «в двух словах»; понимание базиса семьи, того, на чем она зиждется; черты идеальной семьи; а также психологическая выгода, испытываемая человеком, включенным в семью. Перечисленные компоненты представлений о семье были распространены в выборке респондентов с частотой от 26% (компонент выделялся в ответах четверти респондентов) до 7%. Анализ показывает, что семья в образе мира современных подростков представлена преимущественно через отражение тех эмоций и чувств, которые связывают ее членов, которые она вызывает как явление, которые являются сутью предложенных подростками метафор. Представления о семье современных подростков достаточно обобщенны, схожи у членов различных демографических подгрупп (мальчиков и девочек, старших и младших подростков) и позволяют судить о едином образе семьи, который исследователи могут зафиксировать и описать в выборке подростков.

При этом значительно более редкими или и вовсе единичными стали упоминания о характере главенства в семье, типичном времяпрепровождении членов семьи, едином занятии домочадцев. В ответах полностью отсутствовали указания на функции семьи, упоминания о ее истории, включенности семьи в более широкую социальную общность, понятие рода и стадийности жизни семьи, которые, по-видимому, мало рефлексированы подростками, зачастую

порой и вовсе не осознаются ими, не являются для них чем-то значимым в осмыслении семьи как жизненного явления.

При дальнейшем анализе внутри каждого компонента были выделены категории ответов как те стандартные и традиционно описываемые исследователями пересекающиеся или близкие по смыслу совокупности завершений. Понимание содержания категорий дает исследователю ответ на вопрос о том, какой конкретно представляется семья подростку, какие особенности выделяются при ее осмыслении. Перефразируя можно сказать, что компоненты задают структуру образа, а категории – наполняющее эту структуру содержание. От того, удастся ли представить категории ответов как разные значения одной и той же шкалы зависит возможность использования при обработке теста количественного анализа результатов (Лидерс, 2008). В нашем исследовании внутри каждого компонента было выделено от 4-х до 7-кategorий ответов, причем в общей выборке респондентов часто одна категория вбирала в себя большую долю ответов, однако, при сравнении результатов контрастных подгрупп подростков стало возможным выделение значимых расхождений, что косвенно подтвердило правильность (четкость, обоснованность) классификации ответов.

Рассмотрение категорий позволило сделать вывод о том, что эмоциональная атмосфера семьи описывается современными подростками как чувства взаимного доверия, единства, любви, симпатии, которые также являются базисом семьи. Отметим, что выразившиеся в мечтах подростков (1-й содержательный блок теста: важные жизненные цели) материальное благосостояние, высокий социальный статус, обладание личной жилплощадью в качестве основы семьи перечислялись менее чем 1% участников исследования. Влияние семьи на своих членов охарактеризовано как безусловно положительное: источник радости и счастья - семья, по ответам респондентов, является «самым важным в жизни, святым». Очевидно, что подобные завершения хорошо согласуются с моделью идеала семьи в обыденном сознании и заставляют задуматься над тем, что позволила выделить методика «Незаконченные предложения» в данной работе – личностный смысл, которым обладает семья для подростков, или социальные стереотипы семьи?

Удивительно также и то, что анализ в целом по выборке, который позволяет понять нам представления о семье подростков вообще, не вскрывает тех интересных различий, которые обнаруживают себя в сравнении контрастных подгрупп, выделенных по результатам применения других методик, и позволяют сформировать более глубокое и точное видение отражения семьи в образе мира современных старшеклассников. Так, сопоставление завершений предложений подростками из гармоничных и дисгармоничных семей (которые были выделены в ходе кластерного анализа по результатам оценки взаимодействия родитель-подросток и семейной адаптивности и сплоченности) обнаружило различия в оценке значимости семьи (сниженной у старшеклассников из дисфункциональных семей),

характеристике ее влияния на своих членов (подчеркнуто негативном в ответах респондентов из дисгармоничных семей) и в описании эмоциональной атмосферы дома (значимо чаще названной гнетущей и невыносимой старшеклассниками, переживающими в настоящее время неблагоприятные отношения с родными). Подобная оценка семьи является прямым отражением актуальных внутрисемейных отношений, что заставляет расширить диагностическую направленность теста и включить в нее выявление особенностей взаимодействия в родительской семье наряду с изучением представлений о семье как жизненном явлении вообще, семье идеальной и семье как одной из возможных перспектив будущего.

В завершении отметим, что если мы обратим внимание на то место, которое занимает семья среди важных жизненных планов и целей респондентов, то сможем охарактеризовать создание семьи как задачу развития взрослого человека, нечто нормативное, предзаданное, то, что придется осуществить. В разнообразных мечтах, перечисленных подростками при завершении других предложений методики, семья почти полностью отсутствует, встречаясь как романтический союз с любимым человеком в ответах только 5% опрошенных.

Литература:

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. Изд.7. – СПб: Питер, 2007. – 688 с.
2. Евсикова Н.И. Две методики для обследования подростков. // Семейная психология и семейная терапия. – 1999. - №2. – С.73 – 85.
3. Климова С.Г. Возможности применения методики неоконченных предложений для изучения социальной идентификации//Социальная идентификация личности. М.:ИС РАН, 1993.
4. Климова С.Г. Опыт использования методики неоконченных предложений в социологическом исследовании//Социология: 4М, 1995. №5-6. С.49-64.
5. Конева И.А. Особенности образа Я младших подростков с задержкой психического развития : Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.10: Н. Новгород, 2002. - 217 с.
6. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. Изд.3. – М.:Академия, 2008. – 432 с.
7. Ольшанский В.Б. Становление метода неоконченных предложений. - Социология: 4М. 1997. № 9. С. 82-97.
8. Румянцев Г.Г. Опыт применения метода «незаконченных предложений» в психиатрической практике // Исследования личности в клинике и в экстремальных условиях. — Л., 1969. — С. 266—275
9. Слепкова В.И., Заеко Т.А. Психологическая диагностика семейных отношений. - – Мозырь: Содействие, 2006 . – 196 с.
10. Шведовская А.А. Особенности переживания детско-родительских отношений и взаимодействие с родителями детей старшего дошкольного возраста : диссертация ... кандидата психологических наук : 19.00.13.- Москва, 2006.- 206 с.

ОБРАЗ ЖИЗНИ СЕМЬИ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

Е.А.Вовчик-Блакитна

Украина, г.Киев, Институт психологии имени Г.С.Костюка НАПН Украины

lesia.vb@i.ua

Предлагается изучение образа жизни семьи в русле эконсихологической парадигмы. Полученные данные свидетельствуют о необходимости разработки категории образа жизни семьи, направленной на практическое воплощение в наработке действенных средств развития осознания родителями взаимообусловленности собственного образа жизни, образа жизни детей и необходимости интеграции этих понятий в целостное понятие образа жизни семьи.

Создание пространства ноосферы, как гармонизации отношений Человека и Планеты пока остается мечтой, но осознание необходимости ориентации на экофильную стратегию не только в производстве и потреблении, но и в образовании, воспитании, ценностной ориентации культуры, происходит все более интенсивно (В.В.Абраменкова, Г.А.Балл, Л.И. Божович, Ж. Готфруа, С.Д. Дерябо, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьев, С.Д.Максименко, А. Маслоу, А.В. Петровский, К. Роджерс, В.И.Слободчиков, Д.И.Фельдштейн и др.)

Средствами оздоровления призваны стать культура и моральность, овладение высокими жизненными смыслами, приближающих к гармонии отношений человека и среды. Все более весомой в научных исследованиях становится категория образа жизни. Образ жизни, который трактуется как способ бытия, понимаем как устойчивую форму жизнедеятельности человека, меру вхождения в социум, типичное взаимодействие его с другими людьми, группами и обществом в целом. Речь идет о привычках, традициях, стереотипах поведения, определяющих взаимозависимость человека и его окружения. При выделении разных видов образа жизни основой могут служить определенные системы социально-культурных ценностей, приоритетов: картины мира, понимание норм, круг общения, интересы, потребности и способы их удовлетворения и др.

Первичной и хронологически, и по значимости в развитии средой, в которой оказывается ребенок, есть среда семейная, т.е. система для которой характерны соразвитие и содетерминация входящих в нее взрослых и детей (А.Г.Лидерс) и включающая в себя элементы пространственной организации дома, культурный потенциал членов семьи, воспитательный и образовательный контекст, традиции.

Среда, объединяющая в себе элементы, способствующие развитию функционального состояния организма ребенка, его адаптационных ресурсов, сопротивляемости негативным влияниям, достижению и поддержанию эмоционального комфорта, синтонности внутреннего мира основам гармонии, а

также закладывающие базис для самодвижения и саморазвития (Г.С.Костюк), является здоровьесохраняющей и здоровьеразвивающей.

Многочисленные психологические исследования, посвященные явлениям психической депривации, госпитализма, а также типам родительского отношения, стилю семейного общения, особенностям семейных сценариев, фактически анализировали те или другие стороны категории образа жизни, не выделяя именно этот феномен в качестве психологической реальности. (Р.Кэмпбел, Я.Л.Коломинский, М.И.Лисина, Й.Лангмейер, З.Матейчек Л.Ф.Обухова, А.С.Спиваковская, Р.Сирс, Ю.Г.Фролова)

Категория образа жизни выступала в качестве предмета исследования и в ряде работ социологического и социально-психологического направлений, в большинстве своем определяя поиск основополагающих методологических и теоретических подходов. (А.Адлер, С.И.Горчак, О.И.Зотова, В.В.Новиков, Л.И.Сохань, В. И. Толстых, Е. В. Шорохова, С. Л. Рубинштейн).

Наиболее перспективными считаем изучение образа жизни семьи в контексте эконпсихологической парадигмы, которая по определению ориентирована на изучение закономерностей развития и поведения человека в системе разнообразия его взаимодействия с окружающим миром. Базовым ориентиром для таких исследований являются представления о том, что психологическое изучение проблем психического развития, психологического здоровья, вариативности поведения, образовательных и воспитательных стратегий и т.п. всегда следует рассматривать в рамках многоуровневой и многоликой системы «человек – среда». При этом понятие «среда» включает в себя и пространственную среду, и культурную, и образовательную, и этническую, равно как ландшафтную, языковую, информационную и другие среды (В.П.Панов, В.О.Скребец, Ю.М.Швалб).

В ходе проведения структурированного интервью с 90 родителями шестилетних детей, посещающих детский сад, выяснялись некоторые общие особенности представлений родителей относительно такой системы приоритетов, как здоровье ребенка, а именно факторов составляющих картину здорового образа жизни ребенка, а также актуализации их в повседневной поведенческой семейной практике. Среди факторов, определяющих здоровье ребенка, наиболее значимыми родители считают факторы внешней среды, экологического порядка. Так, загрязненная, хлорированная вода подчеркивается как вредный фактор воздействия 80% опрошенными, загрязненный воздух -70%. Негативное же влияние на состояние здоровья факторов, составляющих образ жизни ребенка и образ жизни членов семьи, родители не склонны воспринимать столь же критически. Более 65% родителей определяют неправильное питание в качестве вредного фактора влияния на детское здоровье, а 48% позиционируют недостаточность двигательной активности ребенка, перегрузки, связанные со статической позой во время занятий. Фактор эмоционального благополучия ребенка также считают важным, однако почти такую же значимость родители присваивают и

собственно гигиеническим процедурам, невозможности получить своевременную медпомощь (соответственно 38%, 40%, 41%).

В ходе исследования выявлена высокая степень обеспокоенности родителей негативным влиянием факторов внешней среды, которые представляются им более опасными по сравнению с факторами социального порядка. Повышенная чувствительность родительского сообщества к неблагоприятным экологическим факторам, вероятно, обусловлена проживанием опрошенных в Киеве, расположенном в крайней близости к Чернобылю, несущего тревожную печать аварии на ЧАЭС и радиоактивного загрязнения территорий. Однако, родители недооценивают вклад в здоровье ребенка факторов, обусловленных повседневным поведением и образом жизни, организацией общего стиля жизни семьи. Результаты опроса свидетельствуют об актуальности темы здоровья ребенка в системе их жизненных ориентиров, при этом формирование здорового образа жизни ребенка позиционируется родителями в качестве их личной ответственности.

Следует отметить, что данные интервью свидетельствуют о том, что такая позиция носит скорее декларативный характер и отражает в большей мере явление порядка социально одобряемого поведения, либо усвоенных общих сентенций, а также маркирует отсутствие доверия к возможностям государственного регулирования экоситуацией и качеством медицинского и санитарного контроля, чем реально действующую мотивацию активного родительского деяния, направленного на оздоровление ребенка, семейной среды в целом. Результаты опроса показывают, что в родительских представлениях образ жизни в структуре факторов влияния на формирование здоровья ребенка составляет около 50%, при этом режим питания ребенка приближается к рекомендованному только у 35% опрошенных, менее половины подтверждают физическую активность ребенка до 30 мин. в неделю, 75-90% признают затраты времени ребенка на компьютер и телевидение ежедневно от 1 до 4 часов, как и около 60% отцов и 40% матерей мало, либо совсем не осведомлены о том, что проводит ребенок свой досуг.

Именно в контексте поднятых вопросов наиболее ярко проявляется несоответствие заявленной позиции родителей о своей ответственности и о том, что их собственный образ жизни никоим образом не определяет образ жизни детей. Указывая на причину отсутствия занятий физкультурой, родители признают собственную пассивность и незаинтересованность такими формами активности, отсутствие привычки у самих себя, ссылкой на занятость, усталость, цейтнот. Имея сами ряд вредных привычек, уверены, что дети не будут их приобретать, а будут придерживаться здорового образа жизни. Типичным является руководство принципом воспитания: «делай так как я говорю», а не более эффективным – «делай так, как я делаю». Полученные данные свидетельствуют о необходимости разработки темы, которая должна найти практическое воплощение в наработке действенных средств развития осознания родителями взаимообусловленности собственного образа жизни,

образа жизни детей и необходимости интеграции этих понятий в целостное понятие образа жизни семьи.

КАЧЕСТВЕННОЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ИНТЕРВЬЮ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ИМПЛИЦИТНЫХ ТЕОРИЙ РОДИТЕЛЬСТВА

С.А. Волкова, В.И. Слепкова

РБ, г.Минск «БГПУ им М.Танка»

vetavolkova@gmail.com

Родительство играет значительную роль в жизни конкретной личности. На протяжении всей жизни родитель остаётся значимой фигурой для индивида. Родительство включает в себя феномены материнства и отцовства, но не сводится к их простой совокупности. Следует отметить, что в последнее время отмечается повышенный интерес к проблеме родительства. Однако, зачастую изучаются только отдельные его компоненты. Поэтому всё острее встаёт необходимость в изучении данного феномена в его целостности.

Имплицитная теория представляет собой поле значений, посредством которых человек воспринимает окружающее, пытается управлять событиями и действовать в соответствии с ситуацией. Имплицитная теория родительства как фрагмент образа мира организует восприятие реальной семьи и регулирует поведение в ней. На основании собственной имплицитной теории родительства каждый член семьи имеет какое-то знание о том, что представляет из себя родительство, каким он является и может стать родителем, каким родителем является и может стать его супруг/супруга. Представления о семье и, в частности о родительстве, являются частью мировоззрения человека, они определяют его реальные взаимоотношения в семейной сфере. Имплицитные теории, в то же время, представляют собой систему неявных, неотчётливо осознанных или совсем неосознанных представлений, допущений, положений, регулирующих, тем не менее, поведение человека (Лидерс, 2004).

Имплицитные теории позволяют фиксировать субъективную сторону родительства как феномена и выступает внутриличностным механизмом её существования.

В концепции истории, или нарративной идентичности, Д. Макадамса, имплицитные теории определяются как интериоризованный и постоянно развивающийся Я – нарратив, который включает в себя реконструированное прошлое, постигаемое настоящее и предвосхищаемое будущее. Иными словами, идентичность можно рассматривать, как минимум, на трёх различных уровнях: эго-идентичность (фундаментальное переживание самотождественности – результат глубинных неосознаваемых процессов эго-синтеза), личная идентичность (система целей, ценностей и верований, которую человек реализует в окружающем мире) и социальная идентичность (чувство солидарности с групповыми нормами и идеалами). Жизненный нарратив – это психосоциальная конструкция: несмотря на то, что история конструируется самим человеком, доминирующие смыслы, содержащиеся в этой истории, «вычерпываются» человеком из культуры, то есть здесь можно говорить о своего рода соавторстве человека и определяющих его культурных сообществ (Барский, 2010).

В соответствии с указанными методологическими основаниями исследования, адекватным инструментарием сбора эмпирических данных является интервью. Целью качественного исследовательского интервью является получение описаний жизненного мира собеседника с учётом интерпретации содержащихся смыслов.

Исследовательское интервью — это межличностная ситуация, беседа между двумя партнерами на тему, интересующую обоих; это специфическая форма человеческого взаимодействия, в которой знания рождаются в диалоге. Взаимодействие это не является ни таким анонимным и нейтральным, как заполнение опросных листов, ни таким личностным и эмоциональным, как терапевтическое интервью. Интервьюер получает эмпатический доступ к миру интервьюируемого; жизненные смыслы интервьюируемого могут непосредственно проявляться в ситуации, выражаясь не только в словах, но и в тоне голоса, в экспрессивных проявлениях и жестах при естественном течении разговора.

Исследовательское интервью — это специфически преобразованные обычные разговоры из обыденной жизни. Преимущества данного метода заключаются в том, что разговоры обыденной жизни рассматриваются как контекст, из которого вырастают более специализированные научные разговоры. Систематическое осмысление обычного понимания и разговоров на обыденном языке может внести ясность в понимание человеческого мира, определенного как разговорная реальность.

В данном исследовании используется пулуструктурированная форма интервью - в нем предусмотрена последовательность тем, которые необходимо затронуть, и предполагаемые вопросы. В то же время допускаются изменения последовательности и формы вопросов, что обеспечивает возможность следовать за полученными ответами и про-

слеживать развитие историй, которые рассказывает собеседник. Выборка исследования - молодые супруги ещё не имеющие детей и молодые родители.

В качественных исследованиях учёный всегда задаётся вопросом о том, насколько подробной должна быть расшифровка аудиозаписи, поскольку сам процесс превращения устного текста в письменный – это отбор и сокращение информации.

Первичная информация в качественном исследовании существует в виде неструктурированных текстов: высказываний о своих мнениях, рассказа о жизни. Обработка первичной информации условно сводится к нескольким этапам:

- первичное прочтение текста целиком. Оно необходимо для формирования общего видения текста, прежде чем он будет рассортирован на фрагменты;

- вторым этапом является вторичное, теперь уже более детальное вчитывание в текст, в ходе которого составляется детальное описание текста в терминах участников, так называемое «плотное описание»;

- при последующих прочтениях формулируются коды, комментарии укрупняются и одновременно происходит сокращение текста за счет исключения ненужной информации (как правило, она всегда присутствует в больших текстовых данных). В дальнейшем коды уточняются, конкретизируются, соотносятся с отдельными отрывками из текста. Рекомендуется оставлять на этом этапе не больше 25—30 категорий для одного текста;

- в результате аналитического описания остается организованный структурированный текст и всего несколько категорий и отрывков из текста, необходимых для дальнейшего анализа.

Основные отличия данной техники от традиционной процедуры контент-анализа в количественном исследовании состоят в следующем:

- а) аналитические понятия постоянно переосмысливаются и изменяются;

- б) транскрипт как источник информации всегда остается первичным, базовым элементом по отношению к концепциям;

- в) элементом информации при анализе является не только сам текст, но и общий контекст ситуации. (Квале, 2003).

Психологу консультанту для успешной работы с каждой отдельной семьей необходимо не только представлять себе теорию родительства (семьи), лежащую в основе тех направлений и техник, в русле которых он работает, но и осознавать собственную концепцию родительства, иметь возможность определять имплицитные модели родительства своего клиента и присоединяться к ним. Наконец, понимать, какие теории о родительстве доминируют в той культуре, в которой он работает.

Литература:

1. Барский Ф.И. «Интервью о жизненной истории» Д. Макадамса как метод исследования нарративной идентичности / Ф.И. Барский, А.Г. Грицук // Журнал практического психолога. – 2010. – № 5. – С.158-204.
2. Квале С. Исследовательское интервью / С. Квале. – М.: Смысл, 2003. – 301 с.
3. Лидерс А.Г. Семья как психологическая система. Очерки психологии семьи. – Москва – Обнинск: «ИГ – СОЦИН», 2004. – 296 с.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СЕМЬИ

Н.В. Гапанович-Кайдалов

Республика Беларусь, Гомель, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

nickolaygap@yandex.ru

Объектами современных психологических исследований в большинстве случаев являются сложные, очень динамичные социальные системы (психика, семья, коллектив и др.). В связи с этим, сегодня широкое распространение в психологии получает системный подход, накапливается опыт построения системных описаний. Рассмотрение и исследование семьи как системы позволяет не только осмыслить её структурно-функциональное единство, но и оказывать эффективную психологическую помощь членам семьи.

Необходимость системного подхода в психологии обусловлена укрупнением и усложнением изучаемых систем, потребностями управления большими системами и интеграции накопленных знаний. Системное исследование предполагает определенный выбор объекта изучения (системы) и формулировку задачи в терминах системного подхода. Выбор объекта конкретного исследования требует выделения в сложной организации человека обособленной подсистемы, обладающей относительной функциональной и структурной самостоятельностью (например, сенсорной системы, интеллекта и т.п.). Более крупные образования (сома, психика, личность, семья) трудны для индивидуального экспериментального исследования и могут стать объектом комплексного или теоретического исследования.

Изучением возможностей и перспектив системного подхода в психологии занимались такие учёные, как В. А. Барабанщиков, А. В. Карпов, Ю. П. Поваренков и др. Исследователи отмечают, что главная трудность при

применении системного подхода в психологии состоит в том, чтобы изучать то или иное явление, не теряя, а учитывая его системные (интегральные) качества, связи с другими явлениями жизни и деятельности субъекта, целостный характер их развертывания во времени, разноразмерность организации (В. А. Барабанщиков, 2007).

А. В. Карпов указывает на необходимость усовершенствования самого системного подхода, который должен перейти на новый уровень своего развития. Современные исследования вскрывают гораздо более сложную, многомерную, а часто и «парадоксальную», непонятную с точки зрения «классических» представлений картину организации психического – картину, требующую аналогичных, то есть также «неклассических» подходов – в том числе и, прежде всего, – новых вариантов самого принципа системного подхода (А. В. Карпов, 2004, с. 9). Проведённые исследования легли в основу использования системного подхода для изучения психики, личности, семьи и др.

Системный подход – исследовательский подход, применяемый к анализу объектов, имеющих множество взаимосвязанных элементов, объединённых общностью функций и цели, единством управления и функционирования.

При реализации системного подхода исследователь должен: выявить компоненты и системообразующие связи педагогического процесса или явления; определить основные факторы, влияющие на функционирование этой системы; оценить роль и место данной системы как целостного образования в системе других явлений; выявить отдельные элементы или группы, на которые будет осуществлено преобразующее влияние; изучить процессы управления, обеспечивающие достижение поставленных целей; создать систему с улучшенным функционированием; внедрить полученные результаты в практику (В. М. Полонский, 1987).

Определяя семью как систему, можно сказать, что это группа людей, связанных общим местом проживания, совместным хозяйством и взаимоотношениями. Эта система является открытой, то есть находится в постоянном взаимодействии с окружающей средой (Ю. А. Урманцев, 1988).

То, что происходит в семье, часто не зависит от намерений и желаний людей, входящих в данную семейную систему, потому что жизнь в ней регулируется свойствами системы как таковой. С точки зрения теории систем система первична по отношению к входящему в нее элементу, и поэтому намерения и поступки людей вторичны и подчиняются законам и правилам функционирования семейной системы. Эти законы и правила зависят, с одной стороны, от семейной истории. С другой, функционирование семьи неразрывно связано с системой внутрисемейных отношений – структурой семьи.

В качестве структурных элементов семьи выделяют супружескую, родительскую, сиблинговую и индивидуальные подсистемы, представляющие собой локальные, дифференцированные совокупности семейных ролей,

которые позволяют семье выполнять определённые функции и обеспечивать ее жизнедеятельность (С. Минухин, Ч. Фишман, 2006).

Внешними связями и отношениями семьи как системы выступают материальные условия жизни; социальная ориентация; родственные, дружеские и соседские связи; характер удовлетворения социальных потребностей; характер выполнения социальных функций и др.

Элементами семьи как социальной системы являются система формального социального контроля; система неформального социального контроля в сфере брачно-семейных отношений; структура семейного взаимодействия; структура семейного общения; структура власти и лидерства; сплочённость и др.

Очевидно, что, акцентируя внимание на проблемах межличностного взаимодействия в семье, нельзя абстрагироваться от того, что они тесно связаны с существующими в обществе нормами, ценностями и образцами поведения. Групповое поведение варьирует в зависимости от социально-экономических и социокультурных условий жизнедеятельности группы.

С одной стороны, на уровне общества необходимо отслеживать социально значимые результаты индивидуального и семейного поведения; с другой стороны, на уровне семьи и личности важно уметь устанавливать социальную детерминированность ценностных ориентаций, установок, мотивов и действий.

Особое значение имеет рассмотрение генезиса семейной системы. На наш взгляд, целесообразно при изучении семьи и семейных взаимоотношений ориентироваться на системогенетический подход, разработанный В. Д. Шадриковым (1982). Семья как социальная система проходит ряд стадий или этапов своего жизненного цикла:

Этап формирования семьи включает подготовку к будущей семейной жизни; добрачный сексуальный опыт; добрачные ценности и установки на брак и семью; поведение и взаимодействие будущих супругов в период ухаживания и др.

Этап развития семьи включает изменение материальных условий жизнедеятельности семьи; изменение структуры ролевого взаимодействия, коммуникации, лидерства, власти; изменение характера и объёма семейной деятельности; изменение состава и родственной структуры семьи (в том числе рождение детей) и др.

Этап распада (разрушения) семьи подразумевает причины и мотивы развода; характер предразводной ситуации; изменение материальных условий разведённых; взаимоотношения разведённых с детьми и другими членами распавшейся семьи; изменения в потребностно-мотивационной сфере бывших супругов вследствие развода и др.

Кроме того, системный подход в настоящее время находит широкое применение в практической работе психолога с семьей. Олифирова Н. И. отмечает, что необходимо учитывать следующие уровни функционирования семейной системы – индивидуальный, микросистемный, макросистемный,

мегасистемный. Анализ функционирования симптома одного из членов семьи, как правило, являющегося симптомом семьи в целом, на разных уровнях позволяет психологу свободнее перемещаться в проблемном поле семьи и выбирать наиболее адекватные для данного этапа работы стратегии психотерапевтического вмешательства (Н. И. Олифинович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента, 2008).

Таким образом, системный подход обнаруживает свою эффективность не только при теоретическом исследовании проблем семьи, но и при организации психологической помощи семье.

Литература:

1. Барабанщиков В. А. Системный подход в структуре психологического познания // Методология и история психологии. Т. 2, вып. 1, 2007, с. 86–99.
2. Карпов А. В. Мегасистемная организация уровней структур психики. — М.: ИПРАН, 2004.
3. Минухин, С. Техники семейной терапии / С. Минухин, Ч. Фишман. — М.: Независимая фирма "Класс", 2006. — 304 с.
4. Олифинович, Н.И. Психология семейных кризисов / Н.И. Олифинович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. — СПб.: Речь, 2008. — 360 с.
5. Поваренков Ю. П. Системогенетическая концепция профессионального становления человека // Идея системности в психологии. — М.: ИПРАН, 2004, с. 365–384.
6. Полонский, В.М. Оценка качества научно-педагогических исследований / В.М. Полонский. — М.: Педагогика, 1987. — 144 с.
7. Урманцев, Ю. А. Общая теория систем: состояние, приложения и перспективы развития / Ю.А. Урманцев. — Режим доступа: <http://www.sci.aha.ru> — Дата доступа: 15.02.2010.
8. Шадриков, В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В.Д. Шадриков. — М.: Наука, 1982. — 185 с.

К ПРОБЛЕМЕ ПОСТРОЕНИЯ МОДЕЛИ ИДЕНТИФИКАЦИИ В РУСЛЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Д.Г.Дьяков

Республика Беларусь, Минск, БГПУ

fgalder@rambler.ru

В тексте обсуждается возможность построения нормативной модели идентификации детей в концептуальной перспективе культурно-исторической психологии, намечаются контуры этой модели. Через призму концепции Л.С.Выготского определяется понятие идентификации, а также критерии сформированности структуры этого процесса в онтогенезе.

Одним из наиболее острых и в то же время слабоизученных вопросов психологии развития является проблема идентификации ребенка. Особенности идентификации отражаются во многих областях жизнедеятельности ребенка,

играя значительную роль в т.ч. в определении характера его семейных взаимодействий. Несмотря на большое количество различных теорий идентичности в психологии (Э.Эриксон, Х.Тэджфел, Дж.Тернер Г.Брейкуэлл, Дж. Марсиа, Ж.Лакан и др.), а также в непсихологической социогуманитаристике (Ю.Хабермас, П.Бергер, Т.Лукман, Р.Бурдые А. Гидденс, Дж.Ури, П.Рикер и др.) разработка концепции идентификации и идентичности в рамках культурно-исторической психологии представляется актуальной и обоснованной. Обращение к культурно-исторической психологии в ходе исследования идентичности ребенка позволяет решить ряд методологических проблем: преодолеть противопоставление социальной и личностной идентичностей, разрешить вопрос о том, объединяет или сегрегирует идентификация человека и общество и т.д. Более того, обращение к этому психологическому направлению позволяет определить критерии сформированности процесса идентификации, что является особенно важным при изучении развития идентификации ребенка в онтогенезе. В то же время в поле культурно-исторической психологии практически отсутствуют попытки концептуализации понятия идентичность (за исключением концептуализации отдельных понятий, тесно связанных с проблемой идентификации (например, Нуркова В.В., 2004). В русскоязычной психологии стоящая за идентификацией психологическая реальность обсуждалась в рамках деятельностного подхода, который иногда встраивается исследователями в логику культурно-исторической психологии (что видится спорным), а также, преимущественно, в русле когнитивного и психодинамического подходов (Микляева А.В., 2004).

Понятие идентификации. Важнейшим этапом построения модели идентификации в поле культурно-исторической психологии является обоснование включения этой категории в систему понятий культурно-исторической психологии. Решая эту задачу, мы обращаемся к категории *переживания*, разрабатывавшейся Л.С. Выготским на позднем этапе его деятельности. Выготский предлагал рассматривать переживание как внутреннее личностное отношение человека к действительности, осуществляющееся в единстве интеллектуального и аффективного. Переживание рассматривалось этим психологом в качестве оптимальной единицы анализа психического (Выготский Л.С., 1984). Исходя из этих положений, идентификация в рамках нашей модели, в соответствие с общим понижением масштабности, будет рассматриваться в качестве единицы анализа самосознания личности. Аналогично тому, как в психологии позднего Выготского переживание в своей динамической (как процесс) и статической (как его результат) ипостасях выражает основные общие закономерности психики, идентификация в своей процессуальной (как акт идентификации) и статической (собственно идентифицированность или идентичность) ипостасях отражают магистральные линейные и дискретные особенности самосознания. Определяя идентификацию как особый вид переживания, мы рассматриваем ее в единстве интеллекта и аффекта, характеризующем, согласно Выготскому,

переживание. Это исключает возможность выделения в структуре идентификации, равно как и в структуре самосознания, самостоятельно существующих и, соответственно, эмпирически фиксируемых когнитивных и аффективных компонентов (так поступают, например, А.В. Захарова и Н.И. Сарджвеладзе). Мы предлагаем рассматривать идентификацию субъекта как *переживание человеком себя в социальном мире*. Смысл идентификации для человека – *сохранение и продолжение себя во времени*, что обеспечивается поддержанием тождественности себя как целого. Этот весьма существенный признак предлагаемой модели идентификации вытекает из неклассической методологической позиции Выготского. Последняя абсолютизирует идею целостности, в частности, в положении о неделимом единстве аффективного и интеллектуального, личностного и средового в переживании, а у «раннего» Выготского в идее о значении как единице анализа сознания. Итак, идентификация в рамках обсуждаемой модели рассматривается в качестве процесса формирования самотождественности субъекта во времени как целого, но не тождественности во времени его отдельных черт или свойств. Такое целостное рассмотрение, кроме прочего, позволяет более четко определить эмпирические границы идентичности.

Также мы обращаемся к одной из центральных идей Выготского о том, что мысль не отражается, но формируется в языке (Выготский Л.С., 1982). Продолжая эту линию размышлений Выготского, мы полагаем, что идентификация осуществляется (а не выражается) через апелляцию субъекта к категориям языка. Человек обращается к тем категориям (и соответственно, стоящим за ними социальным позициям), которые позволяют сохранить целостный конструкт себя во времени. Для этого в языке отбираются те категории, которые фиксируют человека как целое. Последние формируются в опыте социального взаимодействия людей и отражают направленность, характер и интенсивность его социальных репрезентаций. Таким образом, формируясь первоначально в поле межличностных отношений субъекта и выполняя функцию орудий его социальной репрезентации, идентификационные категории впоследствии становятся средством формирования самосознания человека. Именно эти социальные по своему характеру категории и используются человеком для сохранения своей самотождественности во времени.

Таким образом, идентификация рассматривается здесь как акт переживания субъектом себя в социальном мире, направленный на достижение им самотождественности во времени и заключающийся в придании субъекту социальной оформленности, фиксируемой избранной идентификационной категорией.

Критерии сформированности процесса идентификации. В качестве центральных критериев сформированности психической активности как высшей Л.С. Выготский предложил ее осознанность, интериоризированность и

знаково-символический идеальный характер опосредованности (Выготский Л.С., 1982, 1983). Определяя логику развития идентификации как психической функции в русле культурно-исторической психологии, мы обращаемся к этой предложенной Выготским группе критериев. Исходя из сформулированного нами выше определения идентификации, осознание будет выражаться в способности субъекта вербализовать отдельные свои свойства как признаки, присущие одной из социальных формальных или ценностно-мировоззренческих позиций, характеризующих выбранную им с целью сохранения самотождественности социальную категорию. Интериоризация, обеспечивающая, согласно Выготскому, реализацию первого (условно) закона развития высших психических функций – закона перехода от внешних, социальных к внутренним формам поведения (Выготский Л.С., 1984, с. 221) – будет осуществляться через овнутривание «голоса говорящего», который фиксирует принадлежность субъекта к соответствующей социальной категории. Такой «голос» может быть внешним, принадлежащим референтному другому, или внутренним, выступая частью внутреннего диалога субъекта. Третьим критерием сформированности процесса идентификации является переход к знаково-символическому способу опосредствования идентичности, отражающий логику интеллектуализации. В ходе интеллектуализации субъектом реализуется закон перехода от натуральных к культурным (опосредствованным орудиями и знаками) формам поведения (Выготский Л.С., 1984, с. 221). Эта линия развития идентификации предполагает движение в направлении от апелляции к чувственному образу представителя соответствующей социальной общности в ходе идентификации к оперированию формализованными критериями – деконтекстуализированными признаками, общими для всех ее представителей.

Литература:

1. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М., 1982-1984. – Т. 2: Проблемы общей психологии. – 1982. – 503 с.
2. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982-1984. – Т. 3: Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. – 1983. – 368 с.
3. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982-1984. – Т. 4: Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. – 1984. – 532 с.
4. Микляева, А.В., Румянцева, П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования / А.В.Микляева, П.Ф.Румянцева. — СПб.: Изд_во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008.
5. Нуркова, В.В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности/В.В.Нуркова // Мир психологии. 2004. № 2.

«BASIC Ph»: МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ В СИТУАЦИИ КРИЗИСА

А. М. Жогаль
Беларусь, Минск, БГПУ имени М.Танка
Anna_zhogal@bk.ru

В работе рассматривается возможный способ решения актуальной для настоящего времени проблемы выбора семейными психологами адекватного инструментария исследования семьи, оказавшейся в кризисной ситуации. В частности, дается описание многоканальной модели «BASIC Ph», позволяющей исследовать типичные паттерны и стратегии самовосстанавливаемости членов семьи в ситуации кризиса.

Проблематика кризиса индивидуальной жизни всегда была в поле внимания гуманитарного мышления, в том числе и психологического. В качестве самостоятельной дисциплины, развиваемой в основном в рамках превентивной психиатрии, теория кризисов появилась на психологическом горизонте сравнительно недавно. Среди эмпирических событий, которые могут привести к кризису, различные авторы выделяют такие как: смерть близкого человека, тяжелое заболевание, отделение от родителей, семьи, друзей, изменение внешности, смена социальной обстановки, женитьба, резкие изменения социального статуса. Следует отметить, что в настоящее время особую актуальность приобретают, как проблема выбора адекватного инструментария исследования семьи, оказавшейся в кризисной ситуации, так и проблема выбора эффективной стратегии оказания комплексной психологической помощи семье в ситуации кризиса.

В качестве возможного решения указанных проблем, на наш взгляд, в практической деятельности семейных психологов может быть использована многоканальная модель «BASIC Ph», позволяющая исследовать типичные паттерны и стратегии самовосстанавливаемости членов семьи в ситуации кризиса.

Автор модели «BASIC Ph» М. Лаад, исследуя феномен «восстанавливаемости» в кризисной ситуации, выявил шесть основных элементов, способствующих совладанию личности с кризисным событием: вера и убеждения (Belief and values), эмоции (Affect), социальность (Social), воображение (Imaginative), когнитивность (Cognitive) и физиологическая активность (Physiological) [4, 5]. По первым буквам этих английских слов данная модель получила название «BASIC Ph». В соответствии с описываемой моделью, каждый из членов семьи будет отличаться индивидуальным сочетанием способов самовосстанавливаемости, характеризующим уникальную для каждого человека конфигурацию – стратегию самовосстанавливаемости в условиях кризиса.

Понятие самовосстанавливаемости является близким к понятию устойчивости, и может быть определено как: а) способность к самостабилизации в кризисной ситуации (например, когда кризис не заканчивается тем, что человек обращается к наркотикам, алкоголю или преступлению) и б) способность выйти из кризисной ситуации без серьезных психосоматических и психических синдромов. При этом следует отметить, что часто возникают нарушения поведения, здоровья, как следствие пережитого острого стресса, но в средневременной и долговременной перспективе эти симптомы исчезают.

В соответствии с интегративной моделью «BASIC Ph», для людей характерен определенный путь реагирования на события высокой стрессогенности (определенный способ самовосстанавливаемости выбирается в качестве доминантного). Для одних это когнитивно-поведенческий путь – активный сбор информации, решение возникающих практических проблем. Для других свойственен эмоциональный, аффективный способ противодействия стрессу – открытое выражение эмоций, обсуждение пережитого и переживаемого с другими, или невербальное выражение чувств через художественную деятельность, чтение или написание текстов. Социальный канал как способ самоподдержки, способствует тенденции присоединиться к социальной группе, желанию получить от некоторого сообщества людей задание, взять на себя некоторую социальную роль в группе, почувствовать себя частью некоторой социальной организации. Иммаджинативный способ самовосстанавливаемости характеризуется использованием воображения, воспоминаний и мечтаний о счастливых моментах и обстоятельствах, чтобы снизить остроту страшной реальности. Часто это делается специально с помощью направленного воображения, человек мечтает найти «волшебное» решение проблемы, импровизирует, иногда вопреки реальным обстоятельствам. Пятый способ относится к верованиям, убеждениям и ценностям, которые являются своего рода «путеводной звездой» и позволяют найти путь через тьму отчаяния и кризиса. В данном случае имеются в виду не только религиозные убеждения, но и политические установки, ощущение своей миссии в этом мире, убежденность в том, что существование наполнено смыслом, и стремление исполнить эту миссию, не утратить смысл, выразить свой личностный потенциал полностью. И, наконец, человек может выбрать путь практических, физических действий, реагируя на кризис действиями и движениями тела: релаксирующие действия и упражнения, десенситизация, физические упражнения, практическая деятельность (физиологический способ). Возможность расходовать энергию является важным компонентом совладания в стрессовой ситуации [3, 4].

У каждого человека есть потенциальная возможность воспользоваться всеми шестью каналами, но конфигурация этого сочетания элементов развивается индивидуально для каждого человека и может меняться в различные моменты жизни и в различных ситуациях.

Методика «6-ти шаговая модель составления историй» М. Лаада оказывается полезной при необходимости быстро оценить существующие способы самовосстанавливаемости у членов семьи в ситуации кризиса и осуществить вмешательство в срочном порядке. Данный метод состоит в следующем: исследуемым рассказывается «спроецированная» история, включающая элементы волшебной сказки и мифа; в рассказе проявляются способы, с помощью которых личность проецирует себя на организованную действительность и, таким образом, осуществляет контакт с миром. Согласно М. Лаад, при использовании данного метода вмешательство можно осуществить за очень короткий промежуток времени, что является необходимым в кризисных ситуациях. Методика позволяет исследовать индивидуальное сочетание способов самовосстанавливаемости всех членов семьи в ситуации кризиса [2].

В клинической работе описаны комплексные характеристики поведения, которые могут быть идентифицированы с помощью техники шестизначного рассказа [1]. С помощью данной методики «6-ти шаговая модель составления историй» М. Лаада можно выявить конфликты членов семьи, являющиеся собственно причиной семейных проблем в супружеских и/или детско-родительских взаимоотношениях, которые сами супруги, а также родители и дети не всегда осознают. Важно отметить, что с помощью данного инструментария можно выявить отдельно ресурсы совладания со стрессом каждого члена семьи и соответственно составить общую для них программу вмешательства, оптимизирующую супружеские и/или детско-родительские взаимоотношения [2].

Литература:

1. Лаад, М. Тьма над бездной: супервизия бригад экстренной помощи/ М. Лаад // Московский психотерапевтический журнал. – Москва, 2006.- № 4 (51). – С.158-175.
2. Dent-Brown Kim Six Part Story Making in the Assessment of Personality Disorder: History, Practice and Research / Kim Dent-Brown [Electronic resource]. – Mode of access: [http://www.MooliLahad/Six part Story/](http://www.MooliLahad/Six%20part%20Story/) Date of access: 22. 02.2009.
3. Lahad M. THE STORY OF COPING RESOURCES / Mooli Lahad// Jewish Education at the Look stein Center [Electronic resource]. – Mode of access: [http://www.MooliLahad/Jewish Education at the Look stein Center – BASIC Ph /](http://www.MooliLahad/Jewish%20Education%20at%20the%20Look%20stein%20Center%20-%20BASIC%20Ph/): Date of access: 02. 05.2009.
4. Lahad, M. BASIC Ph – The story of coping resources. Community Stress Prevention / M. Lahad & A. Cohen. – Israel: Community Stress Prevention Centre.
5. Myers, D. G. Who is happy? / D. G. Myers [et al] // Psychological Science. – 1995. – Vol. 6, – P. 10–19.].

УРОВНИ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЖИЗНЕННОГО МИРА ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

И.В.Ковалевич

Беларусь, Брест, УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Обосновывается целесообразность применения феноменологического метода для психологического исследования жизненного мира пожилого человека. Выделяются уровни анализа жизненного мира и соответствующие им стадии феноменологического исследования.

Идея выбрать своим объектом *жизненный мир* выглядит достаточно интересной при работе с пожилыми людьми. Жизненный мир существует с рождения, а может еще и раньше – с пренатального периода. Конечно, сначала он сравним с пустой матрицей, которая с течением времени наполняется следами переживаний. Здесь речь идет именно о *переживаниях*, потому что любое событие, пусть даже очень важное, не будучи пережитым, не оставляет след, не воспринимается человеком, как имеющее смысл, не изменяет жизненный мир. Словно того и не было, что не переживалось.

Вся предыдущая долгая история – результат экспансии человеком мира. Чем же заполнено пространство жизни в старости, что это за пространство? Находясь здесь, на своей очередной жизненной вершине, человек уже все забыл... И все вспомнил. Вид с этой вершины полнее и объемнее, не достает лишь нескольких фрагментов мозаики, из которых вздох за вздохом человек творил мир. Встречи, слова, смыслы – в старости, наверное, уже знакомы все эмоции, пережиты все чувства, освоены схемы реагирования в самых разнообразных ситуациях. Самая странная особенность мира старика – в нем есть место всему, что было, что оставило свой след, что сотворило мир, таким, как он есть. Мир, рожденный вместе с человеком, каждое мгновение меняет свои границы и содержание.

Традиционно жизненный мир и переживание изучаются сторонниками феноменологии. Возможности феноменологической психологии расширяются в последнее время. Некоторые ученые считают разумным придерживаться рамок, заданных Э. Гуссерлем (Гуссерль Э., 1991), основанных на феноменологической, эйдетической и трансцендентальной редукции. Другие принимают критику Giorgi (Giorgi A., 2008) и одной из задач исследования рассматривают четкое обоснование выбранной методологической позиции, дабы не смешивать разные, часто противоречащие друг другу, направления в рамках самой феноменологии. Часть авторов предлагают свои собственные акценты. Например, появились различные школы, обращающие большее внимание на жизненный мир (Ashworth, 2003; Dahlberg, K., 2008) или на переживания (напр. van Manen, M. 1990).

Прежде, чем предоставить результаты эмпирического исследования необходимо обозначить собственную позицию в понимании феноменологического метода, применяемого при изучении пожилых людей. Прежде всего – это феноменологическое отношение к жизненному миру, миру той реальности, в которой существуют респонденты. Это попытка отложить теоретизирование на следующий этап исследования, вступить в разговор максимально открыто. Это самое важно в феноменологии. Потому что, исходя из других методов, в частности от линейных схем биографического интервьюирования, очевидно, сталкиваемся с навязыванием определенной структуры рассказа о жизни, с заранее сформулированным определенным метанарративом – общим сценарием повествования, позволяющим респонденту оставаться обязательным элементом времени и культуры, в которых он живет. Кроме того, метанарратив характерен не для всех культур. Линейное представление жизни – это христиано-иудейская традиция мышления и сознания. Ценность феноменологического отношения в том, что исследователь готов принять то, что переживание шире, глубже исследовательских теоретических позиций. Реальность жизненного мира в геронтопсихологических исследованиях традиционной психологии остается невидимой. Феноменологическое исследование ценно тем, что оно делает реальность жизненного мира видимой – показывает специфику переживаний. Особый смысл феноменологическое отношение к научному исследованию приобретает в рамках геронтопсихологии.

Теоретические поиски приверженцев феноменологии в целом направлены на то, чтобы найти способ избежать проблемы выбора четкой позиции – объективизма или субъективизма. Ставя перед собой сложную задачу исследования феноменов внутреннего мира, трудно избавиться от интерпретаций наблюдателя. Ведь феномен возникает на границе между бытием и окружающим бытием. Поэтому из теоретических рассуждений и инструментов практической работы, предлагаемых феноменологией, логически вырисовываются следующие *уровни анализа* жизненного мира:

1. вычленение, описание, понимание конкретного переживания уникального человека;
2. представление переживания, как феномена, свойственного людям;
3. выявление философских, универсальных аспектов человеческого бытия (Finlay L., 2009).

Этим уровням соответствуют следующие *этапы феноменологического исследования*:

7. Стадия полевого исследования. Включает подготовку исследователя к интервью, собственно интервью и последующий анализ переживаний, основанный на технике конденсации смысла, выделении категорий, кодировании и последующий тематический анализ. В результате анализа текста на уровне очевидных смыслов, создается структурное

описание основного переживания жизненного мира, очерченное фокусом исследовательского внимания.

8. Обобщающая стадия. Анализ на уровне сравнения всего множества собранных историй и структурных переживаний с подробным описанием переживания вообще как феномена свойственного поколению, культуре, реальной ситуации и т.д.

9. Стадия теоретизирования. Выявление схем научного объяснения выделенных феноменов.

Выделение подобных стадий исследования и уровней анализа психической реальности необходимо для обоснования попытки совместить в одном исследовании конкретные факты биографии, историю целого поколения – оставить видимой реальность жизненного мира – и при этом оставаться в рамках научного обобщения.

Литература:

1. Гуссерль Э. Феноменология: [Статья в Британской энциклопедии] / Предисл., пер. и примеч. В. И. Молчанова // Логос. – 1991. – № 1. – С. 12 – 21.
2. Giorgi, A. Difficulties Encountered in the Application of the Phenomenological Method in the Social Sciences / A. Giorgi // Indo-Pacific Journal of Phenomenology. [Электронный ресурс]. – 2008 (May) – Vol. 8 – Edition 1. – Режим доступа : http://www.ipjp.org/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=25&view=finish&cid=42 &catid=21&m=0 – Дата доступа : 12.04.2010
3. Ashworth P D An approach to phenomenological psychology : the contingencies of the lifeworld. / P.D. Ashworth // Journal of Phenomenological Psychology. 2003, 34 (6). – P. 145–156.
4. Dahlberg, K. Reflective lifeworld research. / Dahlberg, K. Dahlberg, H. eds. 2008 – M. Lund, Sweden : Studentlitteratur.
5. Van Manen, M. Researching lived experience: Human science for an action sensitive pedagogy. / M. van Manen. 1990. – Albany, NY: State University of New York Press.
6. Finlay, L. Debating Phenomenological Research Methods / L. Finlay // Phenomenology & Practice. 2009. – Vol. 3 – № 1 – P. 6-25.

СЕМЕЙНАЯ МИФОЛОГИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ГРУППОВОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ

Е.В.Костюченко

Беларусь, Гродно, УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»

kostlen@yandex.ru

В статье рассматривается природа семейного мифа в сравнении с групповыми защитными механизмами. Семейный миф рассматривается как разновидность групповой психологической защиты, проявление фиксированных форм поведения членов семьи.

Семейная жизнь является одной из важнейших сфер жизнедеятельности человека. Ее приоритетность подчеркивается во многих психологических исследованиях.

В настоящее время имеется достаточное количество исследований, посвященных анализу семейных и супружеских отношений. Высокий общественный интерес к семейной проблематике продиктован необходимостью скрупулезно исследовать сложные внутрисемейные феномены, оказывающие влияние на особенности супружеских, родительско-детских отношений, состояние семьи в целом. Однако, как подчеркивают многие авторы, претерпеваемые современной семьей изменения, требуют новых подходов к исследованию семейного функционирования. Понимание семьи как коллективного субъекта ставит нас перед необходимостью выделения особых, групповых параметров ее жизнедеятельности. В качестве одного из таковых может выступать семейный миф.

Семейные мифы являются отражением особенностей семейного самосознания и играют большую роль в регуляции семейного функционирования. Несмотря на важность изучения семейных мифов для понимания особенностей семейной жизнедеятельности, проведения адекватной психотерапевтической работы, в теоретическом плане эта проблема остается мало разработанной. Отсутствуют масштабные исследования, характеризующие особенности семейной мифологии в семьях, имеющих различные социально-демографические параметры, находящихся на разных стадиях семейного жизненного цикла, не анализируются связи семейной мифологии с другими параметрами семейного функционирования (например, семейной сплоченности, удовлетворенности супругов браком и т.п.). Отчасти это обусловлено и слабой методической базой – в настоящее время на русскоязычной выборке предложен только один опросник, позволяющий диагностировать некоторые семейные мифы (опросник «Анализ семейного мифа» А.А.Несторовой). В силу этого, проблема анализа семейного мифа остается чрезвычайно актуальной.

Впервые термин «семейный миф» был предложен испанским психиатром А.Ж.Фerreira, который определил его как «определенный защитный механизм для поддержания единства в дисфункциональных семьях». В отечественной науке понятие «семейный миф» стало использоваться недавно, однако в различных моделях исследования семьи можно видеть его аналоги: «семейные верования», «семейное кредо», «образ семьи» и т.п. Однако сейчас. Когда статус этой категории является признанным, необходимо вести речь именно о семейном мифе как отдельной самостоятельной психологической категории.

Категория «семейный миф» сформировалась в рамках психодинамического подхода (з.Фрейд, К.Г. Юнг, И. Бозормени-Надь и др.). С позиции данного подхода семейный миф рассматривается как неосознаваемое взаимное соглашение между членами семьи, функция которого заключается в

сокрытии от сознания отвергаемых представлений о семье в целом и о каждом ее члене. Таким образом, семейный миф с точки зрения психодинамического подхода является одной из форм проявления групповой психологической защиты.

Рассматривая феномен психологической защиты, В.А.Штроо дает ей следующее определение «Психологическая защита – это система процессов и механизмов, направленных на сохранение однажды достигнутого (или на восстановление утраченного) «позитивного» состояния субъекта, соответствующего переживанию им своей целостности». С точки зрения автора психологическая защита существует на нескольких уровнях:

- 1) психологическая защита личности во «внутреннем опыте»;
- 2) психологическая защита в межличностном взаимодействии;
- 3) групповая психологическая защита во внутригрупповых процессах;
- 4) групповая психологическая защита в межгрупповом взаимодействии.

Семейные мифы автор относит в третьему уровню психологической защиты. Как указывает Стоянова И.Я., семейные мифы, представляют собой совокупность интегрированных, но неправдоподобных убеждений и могут быть психологической защитой, противоположной критическому восприятию реальности. С этой позиции семейные нарушения есть следствие существующих в семье мифов и удерживающих ее жизнедеятельность в определенных рамках.

Как психологическая защита миф способствует формированию и поддержанию у членов семьи фиксированных форм поведения (Залевский Г.В.), которые часто являются дисфункциональными. Под фиксированными формами поведения автор понимает продолжающиеся или повторяющиеся паттерны поведения в ситуациях, которые объективно требуют их прекращения и/или изменения. С нашей точки зрения отражением фиксированных форм поведения является «семейная ригидность» (термин, введенный нами), которая может проявляться у одного или нескольких членов семьи. Психологическое содержание семейной ригидности проявляется в неспособности членов семьи изменять свое поведение в соответствии с изменением ситуации, приверженности к однотипному способу действий в рамках существующих семейных моделей. Семейная ригидность является проявлением еще одной особенности функционирования семьи, а именно семейного гомеостаза.

В качестве примеров семейной ригидности выступает и дисфункциональный семейный миф. При этом, как правило, происходит снижение эффективности функционирования семьи за счет значительного снижения или неоправданного расширения социально-средовых

взаимодействий (макроуровень или внешний уровень), существования жестко заданных внутрисемейных форм поведения и жесткой семейной лояльности (мезоуровень), личностных особенностей конкретных членов семьи (микроуровень или личностный уровень).

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЕЙНОГО СОВЛАДАНИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Е. В. Куфтяк

Россия, Кострома,

Костромской государственной университет имени Н. А. Некрасова

elena.kuftyak@inbox.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-06-00812а)

Совладающее поведение рассматривается как ведущий групповой механизм защитной психологической активности семьи. Приводятся основные результаты серии исследований совладающего поведения семей с учетом трудных жизненных ситуаций, выступающих следствием неблагоприятного воздействия социальных процессов, либо результатом действия горизонтальных и вертикальных стрессоров.

Совладающее с трудностями поведение на современном этапе развития науки выступает самостоятельным и перспективным направлением в психологии. Психология совладающего поведения изучает сущность, закономерности, динамику, факторы становления и выбора совладающего с трудностями поведения человека на разных возрастных этапах. Наиболее полно проблема совладания раскрывается с использованием методологического принципа субъекта. Новый подход к пониманию совладающего поведения осуществляется с использованием диспозиционного, динамического, регулятивного и социокультурного компонентов психологии субъекта. С позиций данного подхода субъект любого уровня и качества («общность любого масштаба») обладает способностью к активной, сознательной, целенаправленной, оптимальной и свободной организации своей жизни, ее событий и этапов.

Современный анализ концепций стресса и копинга свидетельствует о том, что копинг-поведение не является индивидуальным процессом, а возникает в

социальном и историческом контексте (Т. Ревенсон). Влияние кризисных событий редко ограничивается рамками индивидуального переживания, и, как правило, охватывает все жизненное пространство индивида. В зарубежной психологии для обозначения социального контекста копинг-поведения используется понятие «*communal coping*» или «совместный копинг». Современные теоретические подходы, распространенные в зарубежной психологии: фокусируемый на отношениях копинг (Дж. Койн), межличностный процесс регуляции (А. ДеЛонгис), копинг-конгруэнтность (Т. Ревенсон) и системно-транзакционная концепция диадического стресса и копинга (Г. Боденманн) расширяют изначальные представления парадигмы стресс-копинга, сформулированной в 70-х годах XX столетия (Р. Лазарус, С. Фолкман, Л. Пирлин и др.). Современные тенденции изучения позволяют представить совладающее поведение в контексте близких отношений как системное явление.

Исследования психологических механизмов функционирования семьи, ее системной устойчивости и сопротивляемости стрессовым воздействиям, проведенные нами в 2002 – 2010 гг., позволили разработать оригинальную концепцию семейного совладания, выделить факторы и условия сохранения семейной целостности, дифференцировать формы совладания в системе семейных отношений, проанализировать механизмы семейного совладания.

Семья, как естественный психологический и социальный организм, сталкивается с трудностями (нормативного и ненормативного характера), которые угрожают ее жизнедеятельности и ведут к нарушениям в ней. Любая ситуация, грозящая семье нарушениями, требует соответствующего реагирования со стороны семьи. *Защитная психологическая активность семьи*, согласно авторской позиции, означает *систему процессов и механизмов, направленных на поддержание и восстановление семейной системы при нарушении ее целостности, стабильности*. Совладающее (копинг) поведение как осознанная организация по преодолению трудностей выступает ведущим механизмом в защитной психологической активности семьи. *Копинг – это порождение элементами семейной системы, т. е. ее составляющих. Следовательно, его можно рассматривать как механизм поддержания или неподдержания, или порождения целостности*.

В серии исследований, посвященных интегральному изучению семейного совладающего поведения в ситуации нормативного семейного кризиса (при прохождении основных этапов жизненных циклов) нами были получены подтверждения специфики совладания (выбора основных стилей, супружеского и диадического копинг-поведения) в супружеских парах от этапа диады до этапа семьи, воспитывающей подростка и её динамики. На каждом из этапов семьи совладающее поведение достоверно различается: выраженностью использования стилей/стратегий, структурными параметрами семейного совладания, степенью согласованности в выборе копинг-стилей супругами, вкладом стилей совладания в общее совладающее поведение семьи.

Установлены доказательства динамически развивающейся согласованности в совладании супругов, находящейся в континууме *сходство – комплементарность*. Симметрический характер согласованности в совладании супругов отмечен в период развития диадических отношений в семье и в семье, имеющей ребенка-подростка, как «зрелой семье». В период диадических отношений симметричность наблюдается в выборе *позитивной стратегии* совладания, «зрелой семье» – стиля, ориентированного на *решение проблем*. *Комплементарное копинг-поведение* установлено на этапе семьи, имеющей ребенка-дошкольника, а именно, в период переживания кризиса как личностного, так и семейного: при выраженности копинг-стратегии у одного из супругов наблюдается низкая склонность к аналогичному поведению у другого.

Дальнейшие аргументы были получены в исследовании семей с разным характером связей между поколениями (прародители – дети – внуки). В исследовании была выделена типология межпоколенной связи в семье: сохранная связь между поколениями, искаженная межпоколенная связь в форме «односторонней передачи», нарушенная межпоколенная связь. Для верификации наших теоретических предположений важными результатами данного цикла исследования стали данные о том, что становление выбора непродуктивных стратегий развивается под воздействием постоянной родительской фиксации на трудностях, опасностях и неудачах, что способствует незащищенности от опасности, а продуктивность совладания, как известно, зависит, прежде всего, от безопасности и комфорта. Так, супруги из семей с нарушенной межпоколенной связью, детский опыт которых связан с приобретением и фиксацией тревожного состояния, снижают тревогу *уходом* от решения проблемы и импульсивными поступками. Тревога, закрепленная еще в родительской семье, в ситуации стресса препятствует решению проблемы, блокирует эмоционально-идентификационные отношения между супругами, что ограничивает возможности диадического разрешения трудностей.

В следующем цикле исследований посвященных семьям, находящимся в ситуации «продолженного характера стресса» (рождения и воспитания ребенка с дефицитами развития) эмпирически установлено, что семьи, находящиеся под действием хронического стрессора, не совладают с затянувшимися нагрузками и повторяющимися тяжелыми испытаниями. В семье, столкнувшейся с появлением недоношенного ребенка с перинатальной патологией, установлено преобладание избегания в совладающем поведении, характерно использование психологических защит: отрицание, вытеснение; выявлена хаотичность, несогласованность в выборе стилей/стратегий совладающего поведения. Последующее изучение семей с детьми с дефицитами развития с использованием метода поперечных срезов (на разных этапах развития семьи) позволило установить, что в группах семей: отсутствует контроль за стрессом (поиск социальной поддержки, социальное отвлечение); характерен отказ от фокусирования на проблеме. Неспособность семьи справиться со стрессом нарушает функциональное состояние на разных

уровнях системы – от семьи в целом до индивидуального уровня, что выступает показателем дисфункциональности и свидетельствует о нарушении целостности.

Анализ совладающего поведения послужил отправной точкой для изучения устойчивости семьи и формулирования ее понимания, содержания и условий поддержания. Устойчивость понимается нами как свойство (или движущая сила), вызывающее изменения в функционировании семьи в соответствии с системой семейных способностей (включающих, коммуникацию, семейную гибкость и выносливость, позитивные жизненные перспективы и др.) в ситуации воздействия на семью внутренней или внешней угрозы. В исследовании осуществлена типологизация семей в основу, которой положены следующие критерии: уверенность в достижении цели, семейная сплоченность, гибкость, удовлетворенность существующими отношениями в семье, характер детско-родительских отношений, семейная поддержка, управление стрессором, а также восприятие жизненных событий. Выделены следующие типы семей: «гибкий», «последовательный» и «уязвимый». Каждый тип выступает показателем развития семейной устойчивости, характеризуя способность семьи восстанавливаться после перенесенной трудности.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ БРАЧНЫХ ЭКСПЕКТАЦИЙ

Г.В. Лагонда

Республика Беларусь, Брест, УО «БрГУ им. А.С. Пушкина»

gleblagonda@tut.by

В современных условиях при вступлении в брак партнёры всё в большей степени ориентируются на индивидуальные экспектации в противовес ожиданиям родительским и социальным. Поэтому изучение психологических свойств брачных экспектаций, их генезиса, механизмов влияния на значимые аспекты супружеских отношений становится важной научной задачей. В представленной статье автор исследует проблему происхождения супружеских ожиданий.

Ключевым понятием в разрабатываемой нами психологической теории супружеских отношений является понятие «брачные экспектации». Оно конкретно, достаточно ёмко, является научной категорией и отражает реальные

переживания супругов (Лагонда Г. В., 2007). Как отмечает Д. Майерс: «Тенденция судить о реальности, основываясь на своих ожиданиях, является основным фактом, известным о человеческом сознании» (Майерс Д., 1997). Перефразировав этот тезис с учётом специфики поднимаемой проблемы, можно утверждать, что супругам свойственно строить свои взаимоотношения, основываясь в первую очередь на собственных брачных ожиданиях.

Под последними мы понимаем системообразующее звено супружеских отношений, которое представляет собой проекции конкретизированных брачных потребностей супругов на поведение друг друга (Лагонда Г.В. 2007). Использование супружеских ожиданий в качестве объяснительного принципа требует осмысления их значения для института брака в современных условиях, их психологических свойств, а также их происхождения и онтогенетического развития. В данной статье мы поднимаем проблему происхождения брачных ожиданий.

В своих рассуждениях мы отталкиваемся от положений, которые были обоснованы и защищены нами в кандидатской диссертации (Лагонда Г.В., 2000). Согласно им, соблюдая принцип достаточности, можно выделить три основные модальности психической реальности: реальную, идеальную и воображаемую. Реальное качество представлено переживаниями, обусловленными требованиями объективной действительности. Идеальное – переживаниями, которые возникли в результате интериоризации требований социального окружения (как персонифицированного, так и неперсонифицированного). Наконец, воображаемое качество психической реальности складывается из переживаний, порождённых фантазией человека. Следует добавить, что в качестве единицы анализа психической реальности мы вслед за Л.С. Выготским рассматриваем переживание. Соответственно под переживанием понимаем «внутреннее отношение человека к тому или иному моменту действительности» (Выготский Л.С., 1984). Описанные выше идеи логично использовать для анализа происхождения супружеских ожиданий, поскольку последние по определению являются системообразующим звеном отношений, а значит, сущностным компонентом переживаний.

Несомненно, любое переживание (следовательно, и любое ожидание) в определённых пропорциях представлено во всех модальностях психической реальности. Однако это не исключает возможности привести примеры, в которых одно из качеств брачных ожиданий значительно преобладает над остальными.

Начнём с реального качества психической жизни. Если женщина, создавая брачные отношения, намерена родить и воспитать детей, её супругом должен быть мужчина. Это требование объективной действительности, которое находит своё преломление в брачных ожиданиях подавляющего большинства

женщин. Предложенный пример похож, скорее, на шутку. Однако попытка игнорировать данное простое требование объективной действительности приводит многих создавших брак гомосексуалистов как к внутреннему, так и к супружескому конфликту (Лагонда Г.В., 2009).

Другой пример связан с реализацией потребности в сексуальном удовлетворении. Известно, что уровень сексуального влечения человека (а значит, и порождённые им ожидания) во многом определяется выраженностью его половой конституции. Последняя, в свою очередь, предопределена биологически, то есть реальным качеством жизни (Васильченко Г.С., 1990). Поэтому согласование экспектаций супругов с выраженной разницей в силе половой конституции представляет собой крайне сложную задачу.

Найти образцы брачных экспектаций, обязанных своим происхождением идеальному качеству психической реальности, пожалуй, легче всего. По всей видимости, их больше, чем остальных. И это не случайно. Ведь трансформация интерпсихических отношений в интрапсихические, начиная с исследований Л.С.Выготского, традиционно рассматривается в качестве генерального пути онтогенеза человеческого индивида.

Яркой иллюстрацией брачных экспектаций, представленных, главным образом, в идеальной модальности, являются пресловутые семейные сценарии. Экспектации, задаваемые семейными сценариями, порождены межличностными семейными отношениями и в последующем ассимилируются личностью. Они, как правило, не осознаются, но могут при этом играть решающее значение в развитии брачных отношений. Во всяком случае для психоаналитической школы несомненным является факт, что семейные сценарии, подвигают индивида к поиску такого брачного партнёра, который похож на человека, оставившего глубокий след в детских переживаниях.

Иной пример подобного рода ожиданий касается существующих в каждой культуре канонов красоты. Эти каноны формируются обществом, а затем в той или иной степени интериоризируются каждым из его членов. Соответственно, экспектации, которые человек адресует внешности своего избранника, в значительной степени являются не результатом личных предпочтений, а навеяны модой и традициями его социального окружения.

Ожидания по поводу разделения труда между супругами также во многом обусловлены идеальным качеством психического. Они уходят своими корнями в имеющее социальное происхождение содержание гендерных ролей. Это в равной мере касается и работ по дому, и вне его. Пресловутое забивание гвоздей и представление интересов семьи за её пределами всё ещё остаётся мужской прерогативой. Забота о ребёнке и поддержание домашнего уюта – женской.

Труднее всего проиллюстрировать ту разновидность брачных экспектаций, в которых превалирует фантазия человека. Это обусловлено тем, что во многих случаях в объективной либо в социальной действительности можно найти прообраз конструктов, создаваемых воображением. К счастью,

если психический феномен существует, он не останется незамеченным художественной литературой. Для решения поставленной задачи можно обратиться к персонажам В. Гюго (Гюго В., 1983). Выходя замуж за уродливого и на тот момент нищего и безродного Гуинплена («человека, который смеётся») герцогиня Джозиана (красавица с немалым состоянием) даёт волю своей фантазии. Такого поступка, мягко говоря, не требуют ни объективная действительность, ни социальное окружение. Это вызов всему и всем. Таковую фантазию вряд ли можно назвать здоровой. Но от этого она не перестаёт быть фантазией и не теряет своего «права» участвовать в формировании брачных экспектаций.

Несомненно, можно привести и реальные примеры, подтверждающие существование супружеских ожиданий, являющихся производными воображаемого качества психической реальности. Последнее время в СМИ всё чаще появляются сообщения о предложении «руки и сердца» или о церемонии заключения брака при каких-то невероятных обстоятельствах (во время дайвинга, серфинга, затяжного парашютного прыжка и пр.) Ожидание именно таким образом начать супружеские отношения не продиктованы ни объективными обстоятельствами, ни требованиями общества. Они скорее являются порождением буйной фантазии самих партнёров. То же можно сказать о некоторых предпочтениях партнёров по браку в проведении досуга.

Основываясь на представленных выше рассуждениях, можно под новым углом зрения взглянуть на самые разные аспекты супружества. Выбор супруга, супружеская адаптация, супружеские конфликты и измены, показатели успешности брака, процесс распада матримониальных отношений – это далеко не полный перечень тех явлений, присущих браку, которые могут быть успешно проанализированы с позиций экспектационного подхода (Лагонда Г.В., 2010).

Литература:

1. Выготский, Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. Вопросы детской (возрастной) психологии / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1984. – 488 с.
2. Гюго, В. Человек, который смеётся / В. Гюго. – Мн. : Беларусь, 1983. – 543 с.
2. Лагонда, Г. В. Клинико-феноменологический анализ показателей развития Я взрослого человека : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Г. В. Лагонда. – Мн., 2000. – 171 с.
3. Лагонда, Г. В. К проблеме создания психологической теории брака / Г. В. Лагонда // Психологический журнал. – 2007. – № 2. – С. 72 – 81.
4. Лагонда, Г. В. Экспектационный подход к психологическому анализу брачных отношений / Г. В. Лагонда // Психологический журнал. – 2007. – № 4. – С. 44 – 50.
5. Лагонда, Г. В. Особенности гендерной идентичности гомосексуалистов / Лагонда Г. В., Ерёмов В. Л. // Психотерапия и клиническая психология. – 2009. – № 1. – С. 14 – 18.
6. Лагонда, Г. В. Брачные экспектации как психологическая основа супружеских отношений / Г. В. Лагонда // В поисках психологического здоровья... : Сборник научных статей / Под ред. Е. И. Медведской. – Брест : ООО Бланкор, 2010. – С. 85 – 99.
7. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб. : Питер, 1997. – 684 с.
8. Сексопатология. Справочник / Под ред. Г. С. Васильченко. – М. : «Медицина», 1990. – 575 с.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ В АНАЛИЗЕ СЕМЕЙНЫХ СИСТЕМ

Н.И. Олифирович
Беларусь, Минск, БГПУ им. М.Танка
olifirovich@gestalt.by

Статья посвящена описанию процессов, происходящих в семье. Помимо, осциллиций к использованию для описания семейных систем предложен процесс флуктуаций.

Сегодня практически во всем цивилизованном мире отмечается интерес к семейным отношениям и их различным аспектам: проблемам супружества, воспитанию детей, характеру заботы о пожилых членах семьи и др. В то же время анализ научных работ по психологии семейных отношений свидетельствует о том, что в настоящее время не существует единой общепринятой модели функционирования семьи и соответствующего ей универсального практического приложения. Имеется значительное число различных гетерогенных моделей и концепций, каждая из которых внесла свой вклад в развитие современной системной семейной терапии.

Концептуализация проблемы функционирования семейной системы через выделение наиболее значимых единиц анализа является не только важной теоретико-методологической задачей, но имеет также серьезное прикладное значение. Не вызывает сомнения, что все параметры семейной системы находятся во взаимосвязи и взаимовлиянии. Однако, несмотря на взаимозависимость параметров семейной системы, мы предлагаем их разделить на три отдельных кластера: **структурные, процессуальные и исторические параметры**. Каждый из кластеров позволяет описать важные аспекты функционирования семейной системы через ряд показателей, которые и являются единицами анализа семьи (Н.И. Олифирович, Т.Ф. Велента, 2011).

Наиболее подробно представленными в литературе по семейной психологии и психотерапии являются *структурные параметры*. Большинство исследователей сходятся во мнении при их дифференциации из совокупности показателей, описывающих функционирование семейной системы. К их числу относят сплоченность, иерархию, гибкость, внешние и внутренние границы, а также ролевую структуру семьи *Исторические параметры* характеризуют вертикальный срез семьи (семейная история, семейный сценарий, семейный миф, семейная легенда).

Процессуальные параметры объединяют показатели семейной системы, выявляемые при горизонтальном срезе семьи (жизненный цикл нуклеарной семьи, коммуникация, регуляторы семейной системы). Эти показатели

относятся к динамике актуальной семьи и характеризуют происходящие в семье изменения. Справедливо заметить, что в ходе жизнедеятельности трансформациям подвергаются различные семейные характеристики, в том числе и те, которые мы условно отнесли к другим кластерам. Именно динамика различных показателей на протяжении существования нуклеарной семьи обеспечивает способность семьи творчески приспосабливаться/адаптироваться к различным изменениям как внутри, так и вне семейного пространства.

Процессуальные параметры являются производными от внутрисемейных взаимодействий и определяются изменениями структурных показателей на протяжении времени жизни семьи. Процессуальные параметры – это совокупность динамических характеристик и свойств семейной системы, описывающих весь цикл ее жизнедеятельности. Процессуальные параметры используются:

- для описания процессов, происходящих в семье;
- для анализа механизмов и взаимосвязей, характеризующих динамику семейной системы;
- для понимания системных феноменов, проявляющихся при взаимодействии членов семьи друг с другом и социальным окружением.

Динамические свойства семейной системы обеспечиваются разнообразными процессами, которые в ней протекают. Семейные процессы могут быть подчинены различной логике: циркулярной, спиралевидной, прерывистой, непрерывной. Однако для упрощения анализа семейных систем можно считать эти процессы изоморфными и говорить, в целом об их циркуляционной природе.

Циркулярная логика анализа семейных событий в семье является одним из главных понятий в подходах, рассматривающих семью как систему. Она определяет взгляд на события, происходящие в семье, как на коммуникативные переменные, соподчиняющиеся через ряд взаимодействующих звеньев обратной связи. При таком подходе проблема дисфункции отдельного элемента системы рассматривается не как индивидуальная, а как семейная. Циркулярная логика исключает *линейную причинность*, при которой одно действие рассматривается как причина другого.

Существуют процессы, которые приводят к преобразованиям семейной системы, например, эволюционные/инволюционные процессы, связанные с прохождением семьей жизненного цикла, а также процессы, которые опосредуют временные изменения состояния семейной системы. Перспективной для описания последних является идея колебаний, или осцилляции (А.В. Черников, 2001). Процесс осцилляции не ведет к преобразованиям в системе; скорее, происходят периодические изменения какого-то параметра во времени и пространстве, т.е. система с определенной периодичностью переходит из состояния А в состояние В и обратно: $A \leftrightarrow B$.

Идея осцилляции легла в основу описания семьи как *маневрирующей системы*. Согласно данному концепту о семье «удобно думать не как о системе

с абсолютно неизменной структурой, а представлять ее в виде маневрирующей системы... переходящей из одного состояния в другое и обратно. В результате система колеблется между разными, зачастую противоположными, состояниями» (А.В. Черников, 2001).

Для терапевтических целей достаточно выявить два-три состояния семейной системы. Например, при диагностике семейных процессов часто используется предложенная Т. Герингом методика, позволяющая анализировать изменение основных структурных параметров семейной системы в трех ее состояниях: типичном, конфликтном и идеальном.

Эвристичной для описания семейных систем является также идея флуктуаций, которые, в отличие от осцилляций, носят неперiodический, случайный характер. Эта идея приобретает особую важность при описании семейных систем, находящихся в точках бифуркации: переживающих внутренний кризис или кризис, обусловленный состоянием внешней среды. Точка бифуркации – критическое состояние системы, при котором система становится неустойчивой относительно флуктуаций (И. Пригожин). В точке бифуркации возникает неопределенность: состояние системы может стать хаотическим, либо она может перейти на новый, более дифференцированный и высокий уровень упорядоченности.

В состоянии кризиса система либо переструктурируется и переходит в более упорядоченное состояние, либо подвергается разрушению и распаду.

Если точки между кризисами описываются скорее в рамках идеи осцилляции, то для характеристики кризисных моментов адекватной является модель флуктуаций.

Информация о происходящих изменениях, об угрозах и опасностях передается через петли обратной связи. Обратная связь в широком смысле означает отклик, реакцию на какое-либо действие или событие. Она может быть позитивной и негативной. Негативная обратная связь используется системами для поддержки гомеостаза и обычно приводит к восстановлению баланса в системе. Позитивная обратная связь, напротив, рассогласует систему, уводя ее все дальше от равновесия. Она зачастую обуславливает трансформацию в новую, более устойчивую систему, где уже действуют отрицательные обратные связи.

Таким образом, под **процессуальными параметрами** мы будем понимать такие показатели семейного функционирования, имманентно заданным свойством которых является сложная динамика, обуславливающая движение, изменение или развитие семейной системы. Процессуальные параметры относятся к горизонтальному срезу семейной системы, то есть они характеризуют процессы, происходящие в нуклеарной семье. Понимая сложность и многообразие данных показателей, мы выделим наиболее значимые для осмысления понятия «семейная динамика», а именно: жизненный цикл нуклеарной семьи, коммуникации и регуляторы семейной системы, а также механизмы, опосредующие эти изменения.

Литература:

1. Олифирова Н.И., Велента Т.Ф. Анализ функциональных показателей семейной системы / Н.И. Олифирова, Т.Ф.Велента// Журнал практической психологии и психоанализа. Научно-практический портал электронных публикаций. – 2011. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20110103>. Дата доступа: 3.05.2011.
2. Черников, А.В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики / А.В. Черников – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 208 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РИСУНКОВ ДОШКОЛЬНИКОВ ИЗ РАЗНЫХ ТИПОВ СЕМЕЙ

Резванцева М.О.
Россия, Москва, РГГУ
m-re@mail.ru

Рисунок дошкольника, как способ взаимодействия с другими людьми, различается в родовой и нуклеарной городской семье по характеру использования цвета, по степени схематичности и степени стереотипности. Не обнаружено значимых различий в сюжете рисунков и пространственных отношениях объектов у детей из разных типов семей.

Изобразительная деятельность дошкольника выражает определённые результаты его психического развития и обеспечивает это развитие, обогащая и перестраивая его психические свойства и способности. Детский рисунок, по мнению Л.С. Выготского, Р. Арнхейма, Дж. Дилео, В. С.Мухиной является средством взаимодействия ребёнка с окружающим миром, средством структурирования и организации его опыта. Рисунки детей изучаются с разных точек зрения: изучается возрастная эволюция детского рисунка, процесс рисования, степень одарённости дошкольника. Психологи по-разному объясняют природу детских рисунков: рисует то, что видит (Р.Арнхейм), рисует то, что знает (В.Штерн, Д.Селли), изображает свои переживания (Г.Фолькельт), рисует то, что чувствует, выражая скрытое подсознание (Г. Рид, Ф. Дольто).

Л.С. Выготский пишет о детском рисунке: «...ребёнок рисует по памяти. Он рисует то, что знает о вещи, то, что ему кажется в вещи наиболее существенным, а вовсе не то, что он видит или что он, следовательно, представляет себе в вещи». (Выготский Л.С., 1991, с.67). В.С.Мухина продолжает: «Ребёнок изображает всю действительность, какой он её представляет, т.е. то, что видит, и знает, и чувствует. <...>Ребёнок использует весь опыт» (Мухина В.С., 1981, с.218). Она считает, что в рисунке дошкольник

постоянно обращен к взрослому и ему легче изобразить свои переживания в рисунке, чем устно их объяснить. Рисунок – это сообщение ребенка другим людям. Социальная ситуация развития в дошкольном возрасте, по Д.Б. Эльконину, характеризуется тем, что ребёнок выходит за пределы семьи и устанавливает отношения с миром взрослых. Способы взаимодействия усваиваются посредством сюжетно-ролевой игры и продуктивной деятельности, в т.ч. рисования.

Мы предположили, что характер социального взаимодействия дошкольника различен в различных типах семьи. Опираясь на идеи В.К.Шабельникова о существовании в современной России родовой семьи и нуклеарной городской, отличающихся по способу организации деятельности. Мы предположили, что степень включенности ребенка в родовую семью выше, чем в нуклеарную городскую. В родовой семье преобладает тесное взаимодействие между членами семьи. Каждый ребёнок с раннего детства включается в семейную жизнь, в такой семье существует чёткое распределение функций. (Шабельников В.К., 2007, с. 63) Нуклеарная семья – это семья, включённая в конкурентные ей системы организации общества, в ней поощряется свобода личности и индивидуализм, движение вверх по социальным уровням, развивается рефлексия. Дошкольник из нуклеарной семьи раньше начинает ориентироваться на сверстников. Соответственно, мы предполагаем, что рисунки детей из разных типов семей будут различны т.к. различен их характер взаимодействия и общения.

В исследовании принял участие 38 дошкольников 5-6 лет и их родителей в г. Раменское и в г. Сходня. Для выявления особенностей детских рисунков мы использовали тематический «Рисунок семьи» и свободную рисуночную методику «Красивое - некрасивое». Для выявления типов семьи - Опросник «Определение типа семейных отношений» С.И.Григорьевой для родителей (Григорьева С.И., 2011).

В результате обработки полученных данных мы разделили испытуемых на две группы: 21 испытуемый из родовых семей и 17 – из нуклеарных. Затем с помощью методов математической статистики проводилась оценка и анализ рисунков дошкольников из разных типов семей.

Были выявлены значимые различия в использовании дошкольниками цвета, $r = 0,877$ (при $p=0,01$). Респонденты испытывают относительно одинаковое влияние воспитания в детском саду, мы можем говорить о наличии положительной связи между типом семьи и использованием неподражательных цветов в рисунках. Дети из родовых семей демонстрируют тенденцию к использованию прямых цветов, в то время как дети из нуклеарных семей наоборот склонны использовать в своих рисунках оттенки цвета. Этот факт указывает на специфику усвоения сенсорных эталонов и выражения эмоциональных отношений в разных типах семей. Дети из нуклеарных семей более ориентированы на знаковую деятельность и используют рисунок как средство индивидуального структурирования окружающей реальности,

поэтому используют более разнообразную палитру (деревья - светло и темно-зеленые, платье – розовое, фиолетовое.). А дошкольники из родовых семей в рисунках реже смешивают цвета, демонстрируя более однородную, традиционную окраску объектов (солнце – желтое, земля - черная).

Сравнительная оценка пространственных отношений $r = - 0,513$ (при $p=0,01$) свидетельствует о наличии слабой отрицательной связи между принадлежностью ребёнка к родовой семье и наличием пространственных отношений в его рисунках. Дошкольники из нуклеарных семей более склонны отображать в своих рисунках пространственные отношения (автомобиль – по центру рисунка, рядом – папа с сыном, ниже – мама, сбоку лес и за ним озеро), чем дети из родовых семей (члены семьи выстроены в ряд). Такая связь, с одной стороны, может указывать на использование рисунка ребёнком из нуклеарной семьи в качестве средства структурирования и взаимодействия с окружающим миром, с другой стороны, слабость связи может быть обусловлена большим (по сравнению с использованием неподражательных цветов) влиянием обучения в детском саду.

Анализ корреляций $r = -0,786$ (при $p=0,01$) свидетельствует о наличии сильной отрицательной связи между принадлежностью ребёнка к родовой семье и степенью детализированности его рисунков. Дети из нуклеарных семей склонны изображать большее количество деталей в своих рисунках, в то время как рисунки детей из родовых семей отличаются большей схематичностью. Этот факт вместе с особенностями использования цвета может указывать на большее стремление детей из нуклеарных семей приблизить рисунок к оригиналу и что-то сообщить им по сравнению с детьми из родовых семей, у которых существует непосредственное общение.

Коэффициент корреляции $r=0,413$ (при $p=0,01$) свидетельствует о слабой связи принадлежности ребёнка к родовой семье и тенденции к изображению людей и живых существ. Следовательно, нет значимых различий в особенностях сюжета (изображении живых существ и предметов) рисунков детей из разных типов семей. Дошкольники из нуклеарных семей и дети из родовых семей демонстрируют ориентацию как на субъект-субъектные, так и на субъект-объектные отношения.

Стереотипность нами оценивалась как частота встречаемости рисунков в группе детского сада, которую посещает ребёнок. Это показатель указывает на влияние воспитания и обучения рисованию. Стереотипными изображения «красивого»: цветы, солнце (хорошая погода), шарики, домики. Стереотипными изображениями «некрасивого» являются: дождь, драка, сломанные игрушки. Коэффициент корреляции $r=0,607$ (при $p=0,01$) свидетельствует о наличии сильной положительной связи между принадлежностью ребёнка к родовой семье и стереотипностью его рисунков. Мы предполагаем, что низкая степень стереотипности рисунков детей из нуклеарных семей может указывать на потребность ребёнка отобразить в рисунке значимое именно для него содержание, его индивидуальный опыт. У ребёнка из родовой семьи такая

потребность менее выражена, так как оценка его опыта происходит в непосредственных внутрисемейных взаимодействиях.

Таким образом, в результате исследования были выявлены некоторые различия в рисунках детей из родовых и нуклеарных городских семей. Так, обнаружены значимые различия в использовании цвета, степени детализированности (схематичности) и стереотипности рисунков детей из разных типов семей. Однако, предположения о наличии связи между особенностями сюжета и отображением в рисунках пространственных отношений и типом семьи не подтвердились. Конечно, помимо семьи на характер детского рисунка больше влияет развитие изобразительной деятельности дошкольника в детском саду. Однако, несколько различные функции детского рисунка у ребенка из нуклеарной и родовой семьи могут объяснить полученные различия. Для первого рисунок – это средство самоутверждения и рисунки оригинальны по цвету и деталям, а для второго – это средство вхождения в группу сверстников, поэтому рисунки более стереотипны. Для определения направления выявленной корреляционной связи и характера влияния семьи на особенности рисунков дошкольников необходимо проведение дальнейших исследований.

Литература:

1. Арнхейм Р. «Искусство и визуальное восприятие» Б.:БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1999. – 392
2. Выготский Л.С. «Воображение и творчество в детском возрасте: Психол. Очерк: Кн. Для учителя». – 3-е издание. – М.: Просвещение, 1991. – 91с.
3. Григорьева С.И. Взаимосвязь ценностно-смысловой сферы студентов психологов с их включенностью в родительскую семью. Автореф. на соиск. ... канд. психол. наук, М., 2011.
4. Мухина В.С. «Изобразительная деятельность ребёнка как форма усвоения социального опыта». – М.: Педагогика, 1981. – 240 с., 16л.
5. Резванцева М.О. Специфика оценки качеств объектов в подростковом возрасте. Вестник МГОУ, №1, 2011, с. 11-17.
6. Шабельников В.К. «Семья в геополитическом конфликте 21 века». - Ежеквартальный научно-практический журнал «Семейная психология и семейная терапия», 2007, №4, с. 55-63

ЛИЧНОСТЬ КАК ПРОИЗВОДНАЯ ОТ СЕМЕЙНОГО КОНТЕКСТА

Е.Н. Савицкая

*РБ, Минск, Белорусский государственный педагогический университет
им. М. Танка*

lenasavitskaya@gmail.com

Рассматриваются теоретические направления, обосновывающие зависимость личности от обращенных к ней ожиданий семьи. В качестве «базовой метафоры» для подобного подхода рассматривается паттерн реагирования на стрессовую ситуацию, предложенный теорией эмоциональных систем. Автор прослеживает эволюцию понимания

реагирования на стрессовую ситуацию с точки зрения концепций когнитивной направленности и предлагает возможные пути дальнейшего развития понятия в свете идей социального конструктивизма.

Традиционно психологи стремятся исследовать личность во взаимосвязи с семейными факторами, хотя, казалось бы, проще лечить проблему отдельной личности, не вникая в ее семейную историю. Очевидно, что в консультировании и проведении психотерапевтических мероприятий надо учитывать семейную историю клиента, но как? Убедительного ответа на этот вопрос пока нет. Мы можем «излечить» клиента от неуверенности в себе, а потом он вернется в свою семью и пообщается с бабушкой, которая объяснит ему, что он неудачник, поговорит с отцом, который напомним ему, что он дурак и с любящей мамой, которая пожалеет его такого слабенького и незащитного. Не стоит удивляться, если достигнутые нами результаты исчезнут через неделю. Мы часто забываем, что клиент является частью социальной группы – своей расширенной семьи – и эта группа формировала его личность и продолжает подпитывать его личностные особенности. Поэтому актуальны психологические исследования, в которых личность понимается как производная от семейного контекста.

И.Ю. Хамитова, анализируя теорию эмоциональных систем М. Боуэна, пишет о том, что при рождении ребенок получает определенное количество посланий: ему передают ожидание ролей, которые ему придется играть или избегать. Эти ролевые ожидания могут быть позитивными и негативными, из еще неродившегося ребенка сделают, например, Спасителя или козла отпущения. Явные или неявные ожидания будут «программировать» ребенка. Когда ребенок рождается, семья и окружение начнут вводить эту «программу» в психику ребенка, его семейная жизнь или ее отсутствие, профессия или увлечения, будущая жизнь в целом станут производной от всего семейного контекста (Хамитова И.Ю., 2003).

В направлении, связанном с исследованиями роли семьи в формировании личности ребенка, значительные достижения сделал трансгенерационный подход к семье, связанный с именем М. Боуэна и с его теорией эмоциональных систем. В рамках этого подхода появилось понятие о том, что именно передается из поколения в поколение, способствуя схожести личностей и судеб предков и их потомков. Это понятие – паттерн реагирования на стрессовые ситуации. Данный подход выделил способы реагирования, в которых интеллектуальное и эмоциональное может быть более или менее слито. Трансгенерационный подход к семье сделал серьезные достижения в области теории, но (при всем уважении М. Боуэну) эта теория не смогла предложить практикам эффективную систему психологической помощи низкодифференцированным клиентам. Теория поделила людей на более или менее полноценных: людям с более высокими уровнями дифференциации теория предрекала психологическое благополучие, людям с низкими уровнями

дифференциации теория считает обреченными на супружеские дисгармонии и всевозможные психологические проблемы. Данная теория не видит способа изменить ситуацию и признает возможность только незначительных изменений. Она вынесла приговор низкодифференцированным людям, видя причину их проблем в биологической организации их психики, т. е. в недостаточной дифференциации их эмоциональной и интеллектуальной систем, из-за чего они реагируют на стрессовые стимулы эмоциями. На наш взгляд, это не жизнь так трагична, а теория недоработана.

Следующий шаг сделали концепции когнитивной направленности. Р. Лазарус, создавая транзактную теорию стресса и копинга, исследует психологические процессы как переменные, опосредующие ответные реакции человека на стрессовые стимулы. Приходит понятие того, что ситуация не является стрессогенной сама по себе, личность может приписывать ситуации ту или иную степень угрозы в зависимости от того, как она объяснит эту ситуацию. А. Эллис, создатель РЭПТ, считает мышление человека фактором, обуславливающим его эмоциональные переживания. Наши мысли о семье, о супруге, о детях определяют эмоции по отношению к ним. Путь к семейному благополучию А. Эллис видит в исправлении иррациональных суждений членов семьи (Эллис А., 2002). Данные теории не ставят своей целью изучать личность как производную от семьи, но и не противоречат такому подходу; мы понимаем, что личность получает от семьи (через воспитание) суждения – рациональные или иррациональные, как и типичные паттерны реагирования на те или иные ситуации.

На наш взгляд, теория А. Эллиса оказалась мудрой в своей ключевой идее и несколько наивной в ее воплощении в терапевтической практике: достаточно объяснить клиенту, что его убеждение иррационально, и благодарный клиент изменится. Если бы все было так просто, в мире не осталось бы психологических проблем. Нам предстоит только понять, почему клиенты так упорно держатся за свои иррациональные убеждения, чем они им так дороги.

Дальнейшее развитие концепций, связанных с пониманием личности как производной от семьи, мы видим в следующем. Основное понятие, обозначающее то, что передается личности от семьи – это паттерн реагирования на ситуацию. Понятие постепенно сформировалось в рамках трансгенерационного подхода к семье. Разные авторы пытались обозначить его такими понятиями как «семейное бессознательное» или «скрытая лояльность семейным традициям» (Шутценбергер А.А., 2001). Подобные определения скорее можно назвать метафорами, чем операционализированными понятиями; трудно работать с понятием «семейное бессознательное», если о нем нечего сказать, кроме того, что оно не осознается. Понятие «паттерн реагирования на стрессовую ситуацию» уже звучит конкретно, его можно назвать базовой метафорой для подхода, связанного с пониманием того как семья влияет на личность ребенка.

Это понятие может далее развиваться вширь и вглубь. Под развитием вширь мы понимаем исследование видов или типов ситуаций, на которые личности могут реагировать неэффективно, они для всех клиентов разные. Например, человек с выученной беспомощностью болезненно реагирует на ситуации, требующие от него принятия независимого решения и самостоятельного поведения, а человек, выросший в семье созависимых, пугается ситуаций, которые вынуждают его открыто выражать свои чувства и т.п. Построение типологии ситуаций, которые могут вызывать неэффективное реагирование (связанное с приписыванием несуществующей угрозы) может представлять собой развитие конструкта вширь. Под его развитием вглубь мы имеем в виду исследование внутренней психологической основы, которая обеспечивает личности такое реагирование. Почему личность реагирует именно так, а не иначе? Что именно личность приписывает ситуации, с чем ее ассоциирует, отождествляет ее с угрозой каким своим потребностям, ценностям, смыслам? Здесь видится перспективным применение понятия дискурса – системы утверждений, конструирующих объект (Augoustinos M. Walker I, 1998). Понятие дискурса применимо для исследования любой социально сконструированной реальности, поэтому может быть использовано для изучения подобных конструкций, сконструированных семьей. Посредством каких утверждений член семьи конструирует объект, т. е. ситуацию, а главное, себя в этой ситуации, свое взаимодействие с ней, свою роль в этой ситуации? Это приводит нас к необходимости работать с идентичностью клиента, в связи с чем выглядит перспективным дальнейшее развитие нарративной психотерапии.

Литература:

1. Хамитова, И.Ю. Межпоколенные связи. Влияние семейной истории на личную историю ребенка // Журнал практической психологии и психоанализа. № 4, декабрь 2003 г.
2. Шутценбергер, А.А. Синдром предков. Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциогаммы / А.А. Шутценбергер. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001. – 240 с.
3. Эллис, А. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии / А. Эллис, У. Драйден.– СПб.: Издательство «Речь», 2002. – 352 с.
4. Augoustinos M. and Walker I. Social Cognition: An Integrated Introduction. London etc.: Sage, 1998. Ch.10.

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ: СОЮЗ НЕОБХОДИМ И ВОЗМОЖЕН

С.В. Сивуха

Беларусь, Минск, БГПУ
sergei.sivuha@gmail.com

Обсуждается возможности сотрудничества социологии семьи, социальной психологии и психологии семьи. Анализ социальных сетей, развиваемый преимущественно в социологии, может определить изменчивые границы и функции современной семьи, оценить ее включенность в широкий социальный контекст, проверять статистические гипотезы о структурных характеристиках семьи, изучить динамику внутренних и внешних связей членов семьи.

Классическая психология ориентирована на диспозиционные объяснения. Немногочисленные исключения (вроде описания семьи как системы) нередко выглядят чужеродными метафорами. Объяснения в социальных науках прибегают к понятиям социальных структур и культуры. Методология анализа социальных сетей чаще оперирует описаниями в терминах социальных связей и отношений, но не пренебрегает и индивидуальными характеристиками акторов. Реляционный подход не чужд социальной психологии. Он лежит в основе социометрического подхода Я. Морено (понятие «анализ социальных сетей» является новым и более адекватным именем для социометрии), использовался в работах Ф. Хайдера, Л. Фестингера, А. Бейвласа, Д. Картрайта и др. Союз психологии и социальных наук взаимно полезен. Ч. Кадушин связывает присутствие тесных, сплоченных связей и структурных дыр в организационных и онлайн-сетях с двойственной мотивацией, проявляющейся уже у детей, – в безопасности и эффективности (Kadushin, 2002).

В традиционных социальных исследованиях семьи нет места для анализа сетей. Они основаны на классической модели нуклеарной семьи (супружеская пара и дети). По этой причине социология семьи ориентируется на опросы представителей домохозяйств, а психология семьи – на изучение психологических характеристик отдельных индивидов (клиентов и значимых для них лиц).

В исследовательской программе Э. Видмера (Widmer, La Farga, 2000) необходимость использования анализа социальных сетей в исследованиях современной семьи обосновывается ее изменчивыми, текучими границами. Это особенно заметно в нетрадиционных семьях, многопоколенных домохозяйствах и семьях после развода. В последнем случае, например, существенны два типа связей – кровные и брачные. Разные индивиды могут считать членами семьи тех, кто формально с домохозяйством не связан (родного отца, бывшего мужа,

кровных родственников или свояков), и исключать формальных членов семьи (приемного родителя).

Использование современных подходов к изучению личных сетей – правильно сформулированных «генератора имен», «интерпретатора имен» и критериев связей (Marsden, 2005) – позволяет идентифицировать и визуализировать состав семьи с точки зрения информанта. В качестве критериев связей обычно используют социальную поддержку, конфликтные отношения и социальное влияние, но можно применять и другие измерения, способные обнаружить важные и необычные отношения в семье.

В исследовании Э. Видмера (Widmer, La Farga, 2000) использованы еще три идеи анализа социальных сетей: получение точной картины связей за счет привлечения других информантов (когнитивные сети), изучение динамики композиции и отношений в семье (в данном случае только на уровне качественного и визуального анализа) и оценка некоторых структурных характеристик социальной сети, имеющих важную теоретическую интерпретацию и существенных для понимания отношений (плотность, баланс, транзитивность, характер сплоченных подгрупп и т.п.).

Две последних задачи в последние несколько лет активно обсуждаются методологами (напр., Snijders T. et al., 2006) и являются весьма перспективными инструментами анализа связей. Последние работы статистических физиков и математиков в этой области посвящены возникновению и развитию сверхбольших и сверхсложных сетей, напр., World Wide Web, Интернет или микробиологические системы (Newman, 2010). Исследований в области семейных отношений нет по причине поразительного отсутствия интереса к этой методологии со стороны социологов, антропологов и психологов. Равнодушие представителей точных наук видится в том, что отдельная сеть семейных связей довольно мала, из-за чего точность статистических выводов весьма ограничена.

Чтобы заполнить информационную пустоту о семейных сетях и с уверенностью использовать формальные методы анализа социальных сетей, необходимы эксплораторные исследования, прежде всего социологические опросы. Одна из возможных моделей – проект Э. Видмера (дизайн и опросник в статье опубликованы). Идеи можно черпать из Международной программы социального опроса (ISSP) за 2001, когда использовался модуль исследования социальных сетей (см. Хахулина, 2006). Некоторая информация доступна через посредство международного демографического проекта «Поколения и гендер» и его российскую часть (Родители и дети..., 2007). Опрос в рамках последнего проекта в ближайшее время планируется в Республике Беларусь. Это уникальная возможность включить релевантные индикаторы и получить максимально точную картину семейных отношений в Беларуси.

Литература:

1. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независ. ин-т соц. политики. – М.: НИСП, 2007.
2. Хахулина Л. Человек в системе социальных связей // [Вестник обществ. мнения: Данные. Анализ. Дискуссии](#). – 2006. – № 1 (81). – С. 39-49.
3. Kadushin C. The motivational foundation of social networks // Social Networks. – 2002, Vol. 24. – No. 1. – P. 77–91.
4. Marsden P. V. Recent developments in network measurement // Models and methods in social network analysis / Ed. by P. J. Carrington, J. Scott, S. Wasserman. – New York, 2005. – P. 8-30.
5. Newman M.E.J. Networks: An introduction. – Oxford: Oxford University Press, 2010.
6. Snijders T., Pattison P., Robins G., Handcock M. New specifications for exponential random graph models // *Sociological methodology*. – 2006. – Vol. 36. – P. 99-153.
7. Widmer E., La Farga L.-A. Family networks: A sociometric method to study relationships in families // *Field Methods*. – 2000, Vol. 12. – No. 2. – P. 108–128.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ С РОДИТЕЛЯМИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОБСТВЕННОЙ СЕМЬЕ

В.Э. Сизаева

Россия, Брянск, ГОУ ВПО "Брянский государственный университет им. академика И.Г.Петровского"
veronika.sizaeva@yandex.ru

В работе представлены результаты изучения отношений студентов с родителями и их влияние на представления о собственной семье.

Семья - один из старейших институтов общества. Трудно выделить точную дату возникновения интереса с точки зрения психологии к семье, семейной терапии, но можно отметить, что уже в 20-е г.г. XX в. психиатрами, клиническими и социальными психологами начали проводиться систематические исследования семьи. Эти исследования охватывали как процесс воспитания, так и структуру семьи, взаимосвязь между ее членами, лидерство, семейные конфликты и пути их разрешения и др. (Э.Г.Эйдемиллер, 2002)

Представления о семье составляют группу представлений массового сознания, складывающихся на протяжении всей жизни человека, отчасти заимствованных от предыдущих поколений и отражающих влияние изменяющейся социальной ситуации в обществе, государствах, культуре и искусстве.

Целью исследования является изучение особенностей отношения студентов с родителями и их влияния на представления о собственной семье.

Методики исследования:

1.Методика "Детско-родительские отношения подростков" П.Трояновой (ДРОП).

2.Методика "Ролевые ожидания партнеров" (РОБ) Н.Волковой.

3.Методика "Незавершенные предложения" (модифицированные)

4.Мини-сочинение "Моя будущая семья"

Характеристика экспериментальной выборки:

Исследование проводилось в группе студентов Брянского Государственного Университета. В исследовании приняли участие 20 незамужних студенток.

В результате проведенного исследования мы наблюдаем некоторые противоречия:

- с одной стороны респонденты утверждают, что удовлетворены отношениями с родителями, но при этом со своими детьми будут выстраивать другие отношения (результаты методики «ДРОП» П.Трояновской);

- ожидая от будущих партнеров по браку общности интересов, потребностей, сами планируют заниматься профессиональным развитием, а мужа — воспитанием детей (результаты методики «Ролевые ожидания» Н.Волковой);

- выражая свое отношение в проективных личностных методиках испытуемые показывают поверхностную особенность представлений о своей семье и будущей (результаты методики «Незавершенные предложения» и «Мини-сочинение «Моя будущая семья»).

Чтобы определить, существует ли зависимость между представлениями студентов о будущей семье, из методики «Детско-родительских отношений» П.Трояновской по шкале «общая удовлетворенность отношениями» выделено две группы испытуемых:

1 группа - «удовлетворенные» детско-родительскими отношениями;

№ и спытуемого	Семейная ценность "Хозяйственно-бытовая" (по методике РОП)		По методике ДРОП
	Результаты студентов	Результаты матерей	
1	11	5	29
3	13	4	29
4	14	5	30
6	12	18	26
8	12	18	24
9	12	4	30/30
1	13	6	27/29
2			
1	12	18	28/28
3			
1	12	17	30/26

4			
1	11	18	29/30
5			
1	12	3	30/29
8			

2 группа - «неудовлетворенные» детско-родительскими отношениями.

№ и спытуе мого	Семейная ценность "Хозяйственно-бытовая" (по методике РОП)		По методике ДРОП
	Результаты студентов	Результаты матерей	
2	17	6	21
5	12	18	22
7	14	18	20
1 0	16	7	19/21
1 1	18	8	21/23
1 6	18	4	15/18
1 7	15	5	12/11
1 9	12	18	20/21
2 0	15	4	20/19

Произведен математический анализ по одной из наиболее рейтинговых шкал в иерархии семейных ценностей брачных партнеров - «хозяйственно-бытовая».

Вычислены коэффициенты линейной корреляции Пирсона по формуле:

$$r_{xy} = \frac{\sum_{i=1}^n [(x_i - x_{cp})(y_i - y_{cp})]}{n \cdot \sqrt{S_x^2 \cdot S_y^2}},$$

где r_{xy} - коэффициент линейной корреляции; x_j, y_j - частные выборочные значения сравниваемых величин; x_{cp}, y_{cp} - средние выборочные значения сравниваемых величин; n - объем выборки сравниваемых пар первичных результатов; S_x^2, S_y^2 - дисперсии для первичных результатов x и y . Подставим результаты исследования в формулу и получим следующие результаты:

Для I группы $R_{xy} = 0,768$.

Для II группы $R_{xy} = - 0,121$.

Следовательно, между рядами данных существует значимая связь, особенности детско-родительских отношений и представления о будущей семье взаимосвязаны. Чем выше удовлетворенность детско-родительскими отношениями, тем выше представления о значимости семейных ценностей, и напротив, чем ниже удовлетворенность детско-родительскими отношениями ниже, тем менее вероятны адекватные ролевые ожидания и притязания к самим себе и потенциальным брачным партнерам.

Таким образом, мы можем утверждать, что между детско-родительскими отношениями и представлениями о будущей семье существует значимая связь.

Чем более выражена удовлетворенность детско-родительскими отношениями, тем выше уровень ролевых ожидания партнеров, и напротив, чем менее ребенок будет доволен взаимоотношениями с родителями, тем его ролевые ожидания от себя и партнера в браке ниже. Наша гипотеза о том, что удовлетворенность детско-родительскими отношениями позитивно влияет на представления о собственной семье, и неудовлетворительность в детско-родительских отношениях негативно влияет на представления о собственной семье, подтвердилась в результате проведенного исследования.

Литература:

1. Лидерс А.Г. Семья как психологическая система. - М.: Обнинск, 2004.
2. Системная семейная психотерапия / Под ред. Э.Г. Эйдемиллера. – СПб.: Питер, 2002
3. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений - М., 2000
4. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В. Психология и психотерапия семьи. - 3-е изд. – Спб.: Питер

Секция 3. Семья как ресурс развития взрослых и детей.

ОСОБЕННОСТИ Я-ОБРАЗА У ПОДРОСТКОВ ИЗ БЛАГОПОЛУЧНЫХ И НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

А.А. Гаврилович

Беларусь, г. Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

agavrilovich@tut.by

Развитие Я-образа подростка формируется под воздействием совокупности взаимосвязанных внешних и внутренних факторов и, в частности, семьи. Дисгармония внутрисемейных отношений имеет серьезные, порой драматические последствия для психического развития подростка, формирования его характера и самооценки. Целью нашего исследования является изучение особенностей Я-образа подростков из благополучных и неблагополучных семей.

Общая позиция современных социологических и психолого-педагогических исследований Е.П. Арнаутовой, В.П. Дубровой, Л.В. Загик, В.К. Котырло, Т.А. Марковой, И.А. Хоменко, Л.А. Холевой, В.В. Чечет позволяет утверждать, что в системе разнообразных социальных институтов и социальных групп, оказывающих воздействие на формирование личности, семья является не просто важным, а и необходимым, глубоко специфичным компонентом воспитания детей. Будучи общественным, по своим целям и содержанию, семейное воспитание имеет ряд особенностей, обуславливающих своеобразное его воздействие на личность. Это – длительность и непрерывность влияния; широкий диапазон воздействий, который определяется многообразием связей, объединяющих членов семьи; глубокая эмоциональность и интимно-личностный характер воздействий, вытекающий из чувств любви и привязанности между членами семьи. Однако если в семье отсутствует гармония чувств, если не создана нравственная атмосфера, если взрослые подвержены низменным человеческим страстям, то развитие личности осложняется, семейное воспитание из безусловно положительного становится отрицательным фактором формирования личности. Деформация личности под влиянием семьи, ее психологической неустойчивости начинается с раннего детства. Именно на этой стадии под воздействием неблагоприятных, иногда случайных, подчас кажущихся малозначительных факторов, возникают вредные для дальнейшего развития ребенка ценностные установки. Недостатки семейного воспитания могут отразиться и на психическом здоровье ребенка: служат базой для развития у детей неврозов и психических заболеваний (И.А. Сикорский, В.Н. Мясищев, В.К. Мягер, А.И. Захаров).

Семья, стиль семейного воспитания, определяемый родительскими ценностными ориентациями, установками, эмоциональным отношением к ребенку играют значительную роль и в формировании самосознания

подростков. Особенности восприятия и понимания родителями ребенка и способы поведения с ними обуславливают усвоение подростками основных правил и норм поведения, способствуют формированию их позиции по отношению к миру и самому себе.

К сожалению, необходимо отметить, что сегодня одной из наиболее часто встречающихся проблем, с которыми сталкиваются психологи, является проблема нарушения внутрисемейных взаимоотношений. Неблагоприятный тип воспитания и преобладающих воспитательных воздействий родителей имеет серьезные, порой даже драматические последствия для психического развития подростка, формирования его характера и самооценки.

Изучению самосознания личности уделяется внимание в исследованиях отечественных ученых: М.И. Алексеевой, Б.Г. Ананьева, А.Г. Асмолова, И.Д. Беха, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, В.Н. Мясищева, О.М. Леонтьевой, С.Д. Максименко, П.Р. Чамати, др. и зарубежных: Р. Бернса, А. Маслоу, К. Роджерса, З. Фрейда, К. Юнга и др. Проблематика работ охватывает рассмотрение теоретических и прикладных вопросов: генезис самосознания; зависимость развития самосознания от влияния социального окружения; особенности формирования профессионального, гражданского, экологического сознания и самосознания; влияние самосознания, как основного фактора самоконтроля и саморегуляции поведения.

Формирование позитивного Я-образа, т.е. целостной системы положительных когнитивных и эмоционально оценочных представлений о себе и адекватных способов построения поведения, существенно влияет на личность подростка. Формируемый в самосознании подростка Я-образ способствует достижению внутренней согласованности личности, является важным фактором в интерпретации опыта и источником ожиданий о том, что должно произойти в будущем.

Развитие автономии и индивидуации – один из основных аспектов личностного развития подростка – может нарушаться в условиях кризиса семьи. У подростков из неблагополучных семей может формироваться слишком раннее, чрезмерное стремление к автономии, независимости от родителей, самостоятельности, что, в свою очередь, может приводить к дальнейшим конфликтам в семье и иным проблемам. Некоторые авторы отмечают, что подросткам с нездоровой, нефункциональной индивидуацией свойственны обособленность, уход в себя, импульсивное поведение, отторжение от семьи и общественных норм и потенциальная склонность к суициду. Также установлено, что чем меньше в семье происходит конфликтов, тем больше подростки продвигаются по направлению к психологической зрелости, т.е. развитию автономии и индивидуации.

Цель организованного нами исследования – изучение особенностей Я-образа подростков из благополучных и неблагополучных семей.

В основу исследования было положено предположение о том, что развитие Я-образа подростка формируется под воздействием совокупности

взаимосвязанных внешних и внутренних факторов и, в частности, семьи, неблагополучие которой отрицательно влияет на становление Я-образа подростков.

В качестве методов исследования нами использовались тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой), тест-опросник самооотношения (ОСО) (В.В. Столин), проективная методика «Рисунок семьи» (В.К. Лосева, Д. Дилео), методика измерения психологической дистанции (Е.И. Медведская).

Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя общеобразовательная школа № 24 г. Бреста». В исследовании приняло участие 60 подростков (из них: 30 – из благополучных и 30 – из неблагополучных семей) в возрасте 13-15 лет. Критериями неблагополучия семей в нашем исследовании выступали: конфликты в семье; педагогическая несостоятельность родителей (ребенок имеет низкую успеваемость, плохие взаимоотношения со сверстниками и педагогами); низкий культурный уровень родителей, игнорирование проблем воспитания; воспитание ребенка родственниками без объективных на то причин; бытовое пьянство, носящее систематический затяжной характер.

Полученные эмпирические данные, подтверждающие отрицательное влияние семейного неблагополучия на становление Я-образа подростков, были подвергнуты математической обработке. Проведен сравнительный анализ между показателями первой группы (подростки из неблагополучных семей) и второй группой (подростки из благополучных семей) с использованием U-критерия Манна-Уитни.

Эмпирическое исследование показало, что подростки из неблагополучных семей, отличаются более низким уровнем самопрезентации по сравнению с подростками из благополучных семей ($U=87, p\leq 0,05$). При этом высказывания о себе подростков из благополучных семей были в большей степени положительные. У подростков из неблагополучных семей преобладали ролевые (я – сын, я – школьник, я – друг) и отрицательные характеристики такие, как «я – неудачник», «я – одиночество», «я – уличный пацан».

Подростки из неблагополучных семей более зависимы, импульсивны, агрессивны, враждебны, замкнуты, пассивны, отличаются более низким уровнем самооотношения по сравнению со своими сверстниками из благополучных семей ($U=81, p\leq 0,05$). Подростки из неблагополучных семей отличаются более низким уровнем самоуверенности ($U=122, p\leq 0,05$), они в большей степени зависят от мнения других ($U=111, p\leq 0,05$), в большей степени склонны обвинять себя и видеть в себе, как правило, недостатки; в эмоциональных реакциях на себя у них присутствуют раздражение, презрение, издевка, по сравнению со своими сверстниками из благополучных семей ($U=109, p\leq 0,05$).

У подростков из благополучных семей значительно преобладают продуктивные отношения и симбиоз, у подростков из неблагополучных семей преобладает такой вид психологической дистанции как отчуждение. Разницу в

психологической дистанции у подростков из благополучных и неблагополучных семей подтверждает используемый нами для определения статистической достоверности t–критерий Стьюдента ($t = 2,42$ при критическом $t = 2,02$ для $p \leq 0,05$).

Полученные результаты могут быть использованы школьными психологами в ходе проведения консультативной, профилактической работы с подростками и их родителями.

ADOLESCENT FIRST SEX, WELL-BEING AND HEALTH PROMOTION IN DIFFERENT EUROPEAN COUNTRIES

*Halina Hatal'skaya, Dept. Psychology University F. Skorina, Gomel (Belarus),
gatal'skaa@mail.ru*

*Patrizia Meringolo, Dept. Psychology University of Florence, Italy,
patrizia.meringolo@unifi.it*

Nicola Comodo, Dept. of Public Health University of Florence, Italy

Elisa Guidi, Dept. of Psychology University of Florence, Italy

Claudia Bruno, Dept. of Psychology University of Florence, Italy

The present study comes from an international research agreement between Italy and Belarus aimed to explore – with an interdisciplinary approach – health promotion in different countries and local communities.

One million adolescents become pregnant, and 3 million new cases of sexually transmitted diseases (STDs) occur each year in persons aged less than 20 years. A critical risk factor for both adolescent pregnancy and STDs is early age at the first sexual intercourse (Santelli et al., 2004).

About half of adolescents will have their first sexual experience before 17 years, whereas 60–70% report being sexually active when aged 18. However, the age of onset of sexual activity varies widely, ranging from early adolescence for some young people to adulthood for others (Boislard & Poulin, 2010).

Sexual activity is not deviant at all life stages. As a matter of fact, it is a normal part of human development and may have positive consequences for individuals if it occurs within an appropriate developmental sequence. Most perceived problem behaviors in adolescents are related to age-graded norms and expectations. This

suggests that the appropriate timing of this behavior is likely to be strongly influenced by social context including the timing of debut experienced by some peers. Therefore, an earlier age in first sexual intercourse than peers age is likely to have negative effects for individuals. According to Jessor and Jessor's (1977) "*Problem Behavior Theory*", engaging in sex, especially if sexual debut is earlier than peers, should increase the likelihood of engaging in other problem behaviors, such as deviance (Armour & Haynie, 2007).

Research has shown that individual (e.g., gender, attitudes and beliefs, self-efficacy, sensation seeking), interpersonal (e.g., peer norms, parental monitoring) and contextual (e.g., socio-economic context, culture) factors can contribute to the early onset of sexual activity (Friedlander, Connolly, Pepler, & Craig, 2007; Price & Hyde, 2008; Zimmer-Gembeck & Helfand, 2008).

Studies have highlighted that adolescents are more likely to initiate sex if they have positive or permissive attitudes toward sex and if they perceive personal and social benefits to having sex (Meier, 2003; Santelli et al., 2004). Gender is an important factor in understanding attitudes toward sexual intercourse: males are more likely to start early sexual intercourses, report more sexual partners, and have more permissive perceptions about sex than females. While sexual behavior for boys is considered a normative rite of passage, girls tend to be labeled and stigmatized for their sexual encounters that may produce in sexually transmitted infection or pregnancy. This suggests that girls are much more likely to perceive shame and guilt with sex than boys (Cuffee, Hallfors, & Waller, 2007).

Some researches show that self-efficacy has a protective or risk effect on the beginning of sexual intercourses. Moreover, self-efficacy mediates the effects of family and gender (Buchanan, 2008).

A meta-analysis (Hoyle, Fejfar, & Miller, 2000) on personality factors and risky sexual behavior underlines that sensation seeking (SS) is significantly related to a number of risky sexual behaviors. Particularly, SS is positively related to more permissive attitudes towards sex, number of partners, and engagement in a broader range of heterosexual activities, and is also negatively related to age at first intercourse and to the time of a partner's knowledge before having sex. Because high sensation seekers have sex with more partners and tend to use condoms less frequently, they may be at greater risk of STDs (Henderson, Hennessy, Barrett, Martin, & Fishbein, 2006).

Age of first sexual activities is concerned as a crucial component because it may have serious consequences on adolescents' development. Adolescent sexual activity, particularly at earlier ages, has implications for the future occurrence of sexually transmitted disease, unwanted fertility, diminished mental health, and other risk behaviors (Browning, Leventhal, & Brooks-Gunn, 2005).

A recent study (Meier, 2007), instead, finds that adolescents' first sex can lead to increases in depression and decreases in self-esteem, but not among all adolescents. Particularly, dissolving a socially embedded relationship or one lacking emotional commitment, especially if gender is female or age is earlier than norms,

makes one particularly vulnerable to increases in depression associated with first sex. In addition, sex among teens decreases self-esteem only among young girls who have sex outside the context of a romantic relationship. Therefore the mental health of most adolescents is simply not affected by first sex. Spriggs and Halpern (2008) observe that sexual debut timing is not significantly associated with depressive symptoms in emerging adulthood.

Aims. Our research was aimed to explore attitudes, behaviors and emotions related to first sexual experiences, the role of life styles, social support, self esteem and sensation seeking, and the impact of them on psychological well-being differentiating gender and timing of first sex. Based on literature, we hypothesized that females would have felt more likely negative emotions related to first sexual experiences and earliest females would have more likely shown low psychological well-being. We also expected that the earliest would have undertaken more risky behaviors.

Methods. Participants were young people living in Italy (n=214) and in Belarus (n=237).

The *ad hoc* questionnaire assessed life styles, sexual attitudes and behaviors. Psychological well-being was measured by “*Psychological Well-Being Scales, PWB*” (Ryff, 1989; Ryff & Keyes, 1995); sensation-seeking by “*Brief sensation seeking scales, BSSS*” (Hoyle, Stephenson, Palmgreen, Lorch & Donohew, 2002); social support by “*Multidimensional Scale of Perceived Social Support, MSPSS*” (Zimet, Dahlem, Zimet & Farley, 1988) and empowerment by “*Scala di Empowerment*” (Francescato & Perugini, 1997).

Results. Italian participants seem to have sufficient knowledge about STDs and contraceptive methods. Byelorussian males are more responsible in using barrier contraceptive methods than Byelorussian females. Sex wasn't a topic of family speech; it was one of the biggest “taboos”. This suggests that more information about sex came from friends and partner who affect their sexual behaviors.

Student's *t*-tests explored probable differences in the psychological dimensions compared between “early” and “in time” groups. Significant differences were found for Disinhibition (BSSS) and Purpose in life (PWB). Participants who reported early sexual initiation demonstrated higher levels of disinhibition and more established goals. It doesn't appear a strong relation between early sex and low well-being, whereas significant adults' support appears important. However early participants reported more sexual risky behaviors such as unsafe sex and showed more problematic behaviors like driving dangerous and cocaine use.

In both countries related emotions are quite different for males and females, and the latter show feelings of discomfort and “confusion”, and even shame and fear. Females were more likely to perceive confusion, anxiety, fear and romantic feelings during first sexual intercourse. Moreover boys were likely to have sex for having new experiences while girls tried to have first sexual intercourse for love.

The majority of Byelorussia participants retrospectively consider their first sexual experience as dominantly negative, therefore if they had had the possibility to change anything, they would have been more responsible about the choice of a sexual partner, would have waited with the beginning of their sexual life.

We have compared predicted psychological dimensions between male and female groups. Young females showed higher level of friends' support and significant others' support (MSPSS) than males. Boys highlighted higher means in purpose in life (PWB), disinhibition, thrill and adventure seeking (BSSS), leadership and self-efficacy (Empowerment scale).

Discussion. Our study suggests that early sexual initiation has low impact on psychological well-being but who has early first sexual intercourse (i.e. under 17 years old) shows more high likelihood of engaging in risk behavior.

Community based interventions about health promotion would pay attention to dimensions like: awareness about meaning of sexual experience in youth, perceived social support coming from adults (e.g. relatives, teachers, professionals, educators), peer education as an instrument to spread knowledge and skills in sexual experiences.

References:

- Armour, S., & Haynie, D. L. (2007). Adolescent Sexual Debut and Later Delinquency. *Journal of Youth and Adolescence*, 36(2), 141-152.
- Boislard, P. M. A., & Poulin, F. (2010). Individual, familial, friends-related and contextual predictors of early sexual intercourse. *Journal of Adolescence*, 34(2), 1-12.
- Browning, C., Leventhal, T., & Brooks-Gunn, J. (2005). Sexual initiation in early adolescence: The nexus of parental and community control. *American Sociological Review*, 70, 758-778.
- Cuffee, J. J., Hallfors, D. D., & Waller, M. W. (2007). Racial and Gender Differences in Adolescent Sexual Attitudes and Longitudinal Associations with Coital Debut. *Journal of Adolescent Health*, 41, 19-26.
- Francescato, D., & Perugini, M. (1997). Definizione delle dimensioni fattoriali del questionario e validazione della scala di empowerment. In D. Francescato & M. Burattini (Eds.), *Empowerment e contesti psicoambientali di donne e uomini d'oggi* (pp. 25-46). Roma: Aracne.
- Friedlander, L. J., Connolly, J. A., Pepler, D. J., & Craig, W. M. (2007). Biological, familial, and peer influences on dating in early adolescence. *Archives of Sexual Behaviors*, 36, 821-830.
- Henderson, V. R., Hennessy, M., Barrett, D. W., Martin, S., & Fishbein, M. (2006). Tell Me More: Sensation Seeking and Information Seeking in Evaluating Romantic Partners. *Journal of Research in Personality*, 40(5), 611-630.
- Hoyle, R. H., Fejfar, M. C., & Miller, J. D. (2000). Personality and sexual risk taking: A quantitative review. *Journal of Personality*, 68, 1203-1231.
- Hoyle, R. H., Stephenson, M. T., Palmgreen, P., Lorch, E. P., & Donohew, R. L. (2002). Reliability and validity of a brief measure of sensation seeking. *Personality and Individual Differences*, 32, 401-414.
- Jessor, R., & Jessor, S. L. (1977). *Problem behavior and psychosocial development*. New York: Academic Press.
- Meier, A. M. (2003). Adolescents' transition to first intercourse, religiosity, and attitudes about sex. *Social Forces*, 81, 1031-1052.
- Meier, A. M. (2007). Adolescent first sex and subsequent mental health. *American Journal of Sociology*, 112(6), 1811-1847.
- Price, M. N., & Hyde, J. S. (2008). When two isn't better than one: predictors of early sexual activity in adolescence using a cumulative risk model. *Journal of Youth and Adolescence*, 38(8), 1059-1071.
- Ryff, C. D. (1989). Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of Personality and Social Psychology*, 57, 1069-1081.
- Ryff, C. D. & Keyes, C. L. (1995). The structure of psychological well-being revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69(4), 719-727.

Santelli, J. S., Kaiser, J., Hirsch, L., Radosh, A., Simkin, L., & Middlestadt, S. (2004). Initiation of Sexual Intercourse Among Middle School Adolescents: The Influence of Psychosocial Factors. *Journal of Adolescent Health, 34*, 200–208.

Spriggs, A. L. & Halpern, C. T. (2008). Sexual Debut Timing and Depressive Symptoms in Emerging Adulthood. *Journal of Youth Adolescence, 37*(9), 1085-1096.

Zimet, G. L., Dahlem, N. W., Zimet, S. G. & Farley, G. K. (1988). The Multidimensional Scale of Perceived Social Support. *Journal of Personality Assessment, 52*(1), 30-41.

Zimmer-Gembeck, M. J., & Helfand, M. (2008). Ten years of longitudinal research on U.S. adolescent sexual behavior: developmental correlates of sexual intercourse, and the importance of age, gender and ethnic background. *Developmental Review, 28*, 153-224.

ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА: ПСИХИЧЕСКИЙ ИНФАНТИЛИЗМ

А.А.Давидович

Республика Беларусь, Минск, БГПУ им. М.Танка

majorova_n@rambler.ru

Рассмотрены возможные причины возникновения у ребенка психического инфантилизма (функциональной несформированности лобных отделов мозга). Анализируется проблема инфантилизации ребенка вследствие неадекватных воспитательных воздействий.

Исследователями отмечается рост числа детей, демонстрирующих в поведении черты психического инфантилизма¹. А.В. Семенович объединяет этих детей в синдромную группу «Дети с функциональной несформированностью лобных отделов мозга» (Семенович А.В., 2001). В качестве основного радикала нарушений психической деятельности А.В. Семенович выделяет «...недостаточность саморегуляции, программирования и контроля протеканием собственной деятельности» (Семенович А.В., 2001, С. 116). Описывая особенности психической деятельности этих детей, автор не указывает причин возникновения задержки в формировании лобных отделов коры головного мозга.

В рамках естественнонаучного подхода к проблеме отклоняющегося развития в качестве причин возникновения психического инфантилизма традиционно выделяют конституционально-генетические, эндокринно-гормональные факторы, гипоксию или инфекционно-токсические вредности в период беременности, асфиксию в родах, тяжелые инфекционные болезни в первые месяцы жизни ребенка (Гарбузов В.И., 1990; Ковалев В.В., 1979)

В.В. Ковалев описывает истинный, или простой вариант психического инфантилизма, который базируется на задержке развития лобных долей головного мозга, обусловленной обозначенными выше объективными факторами (Ковалев В.В., 1979). В результате у ребенка задерживается формирование понимания норм поведения и общения, выработка понятий

¹ «Психический инфантилизм – психофизическая незрелость, выражающаяся в задержке становления личности ребенка, при которой поведение ребенка не соответствует возрастным требованиям к нему.»(Гарбузов В.И., 1990, С.87)

"нельзя" и "надо", чувства дистанции в отношениях со взрослыми, задерживается созревание способности верно оценивать ситуации, когда следует соответственно их изменениям менять и поведение, а также способности предвидеть развитие событий и, стало быть, возможные опасности и угрозы.

Второй вариант психического инфантилизма - общая психофизическая незрелость по инфантильному типу (гармонический инфантилизм, по Г. Е. Сухаревой) возникает по тем же причинам, что и первый вариант (Ковалев В.В., 1979). Однако, незрелость во втором варианте касается не только психического, но и физического развития. Ребенок не только ведет себя как более младший по возрасту, но и выглядит младше. Он рождается с небольшими массой тела и ростом, миниатюрен. Не отставая в психомоторном и психоречевом развитии, он своевременно осваивает все навыки и умения, рисование, счет и чтение; часто он музыкальный, эмоционально живой, но у него, как и в первом варианте, задерживается созревание высших психических функций.

Третий вариант психического инфантилизма представляет собой совершенно особую, «социальную» патологию. Он целиком обусловлен неправильным воспитанием, когда здорового сделали незрелым и развитие лобных функций мозга искусственно задержали. Ребенок рождается психически и физически здоровым, но эгоцентрический или тревожно-мнительный характер воспитания культивирует в нем черты инфантильности. За ребенка думают и делают родители, они же убирают препятствия с его жизненного пути, планируют как, во что и с кем он будет играть, что одевать, кушать, обувать, куда и с кем ходить гулять. Ребенок не имеет возможности самостоятельно программировать, контролировать и организовывать собственную деятельность. Он уже давно вышел из того возраста, когда не умеют самостоятельно одеваться или кушать, но его капризам продолжают потакать, не ограничивая эгоцентрические проявления. Ребенок не знает слов «надо», «нельзя», социальных норм поведения, контроль не становится самоконтролем, а организация - саморганизацией. Чрезвычайно важным, на наш взгляд, является понимание того, что, описанные выше неадекватные воспитательные воздействия приводят к исчезновению полноценной, творческой игры из жизни ребенка.

Нарушения, наступающие вследствие неадекватных воспитательных воздействий, носят не только функциональный, но и, с течением времени, функционально-органический характер (Гарбузов В.И., 1990). Развитие соотношения «мозговая структура-функция» является двухвекторным процессом взаимодействия: не только функция зависит от структуры, но и мозговая архитектура зависит от опыта функционирования (Скворцов И.А., 1995). Неадекватные внешние, воспитательные воздействия ведут к отклонениям или задержке в развитии и созревании нервных клеток (Скворцов И.А., 1995). Они могут не изменить общей формы мозга, но вызвать нарушения

деятельности нервной системы. Развитию каждой новой функции предоставляется строго определенный период в жизни ребенка и если в этот временной отрезок развитие данной функции или освоение нового навыка не состоялось, то мозг «фиксирует» их отсутствие образованием обедненных связей, незавершенностью нейронного созревания, а затем приступает к формированию следующей функции. Последующая функция определенным образом зависима от предыдущей и тоже формируется неправильно. «Пропущенная» функция самостоятельно уже не развивается. У данной группы детей страдают функциональные системы, имеющие длинный «путь» онтогенетического развития - формации лобных отделов коры головного мозга. В дальнейшем, такие дети обнаруживают не только трудности социализации, но и учения. Нередко про таких детей говорят: «Может учиться, но не хочет». Давая описания детям с функциональной несформированностью лобных отделов мозга, А.В. Семенович указывает, что «...любая учебная программа усваивается ребенком с трудом, а подчас и с отвращением – ведь она сопряжена с соблюдением ряда правил...» (Семенович А.В., 2001). Нарушения мотивационного компонента учебной деятельности сочетаются с нарушениями волевой регуляции. По нашим данным, количество таких учеников среди других детей с трудностями учения составляет 18% (Давидович А.А., 2006).

В.И. Гарбузов указывает, что ребенок, чей психический инфантилизм врожден или приобретен в первые месяцы жизни, нуждается в квалифицированной помощи специалиста-психоневролога (Гарбузов В.И., 1990). Ребенок же, у которого недоразвитие формаций лобной области вызвано неадекватными воспитательными воздействиями, нуждается в психологической помощи, которая, по мнению В.И. Гарбузова, Л.А. Венгера, может и должна быть реализована, в первую очередь, через игровую деятельность (Гарбузов В.И., 1990, Венгер Л.А., 1994).

Список литературы:

1. Венгер Л.А. Готов ли ваш ребёнок к школе? / Л.А.Венгер, А.Л.Венгер, Т.Д.Марцинковская – М.: Знание, 1994. – 256с.
2. Гарбузов, В.И. Нервные дети: Советы врач / В.И. Гарбузов. – Л.: Медицина, 1990.– 206 с.
3. Давидович, А.А. Усвоение понятия числа и счетных операций первоклассниками с нейропсихологическими синдромами отклоняющегося развития: дис. ... канд. псих. наук : 19.00.10 / А.А. Давидович.– Минск, 2006.– 156 с.
4. Ковалев, В.В. Психиатрия детского возраста (руководство для врачей) / В.В. Ковалев.– М.: Медицина, 1979.– 608 с.
5. Скворцов, И.А. Детство нервной системы / И.А. Скворцов.– М.: Тривола, 1995.– 96 с.
6. Актуальные проблемы нейропсихологии детского возраста: Учебное пособие / Цветкова Л.С. [и др.] ; под ред. Л.С. Цветковой.– М.: МПСИ, «МОДЭК», 2010.– 320 с.

ОСОБЕННОСТИ РЕСУРСОВ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И СЕМЬЯХ*

Е.А.Дорьева

Россия, г.Кострома,

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

E-mail: referent_kos@mail.ru

*Исследование проводится при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-601.2010.6

В тезисах на основе результатов эмпирического исследования анализируются особенности ресурсов совладающего поведения пожилых людей, проживающих в социальных учреждениях (доме престарелых, геронтологическом центре) и семье. Показано значение социального ресурса в трудных жизненных ситуациях современных россиян.

Совладающее поведение (от англ. coping) – осознанное, целенаправленное поведение субъекта, имеющее своей целью справиться с трудной жизненной ситуацией, подчинить ее себе, способами, адекватными личностным особенностям (Т.Л.Крюкова, 2008; 2010). Проблема изучения ресурсов совладающего поведения сегодня остается весьма актуальной и слабо разработанной областью психологического знания в России и странах ближнего зарубежья. Под ресурсом совладающего поведения мы понимаем *индивидуальные и средовые средства, условия, возможности, которые имеются в наличии в потенциальном состоянии и которые человек может актуализировать, осознанно использовать при необходимости в целях совладания с трудной жизненной ситуацией.* Ресурсы совладающего поведения способствуют лучшему пониманию трудной жизненной ситуации, улучшению эмоционального состояния, укреплению Я-концепции и позитивного образа Я, поддержанию близких контактов с окружающими людьми (Е.А.Петрова, 2008).

В настоящее время в литературе представлено множество классификаций ресурсов совладания. Основываясь на собственных исследованиях, мы разделяем ресурсы на три группы: *индивидуальные ресурсы* (физические возможности, когнитивные и личностные особенности); *средовые ресурсы* (ресурсы физической и социальной среды); *«деятельностные» ресурсы* (различные виды активности и поведения человека).

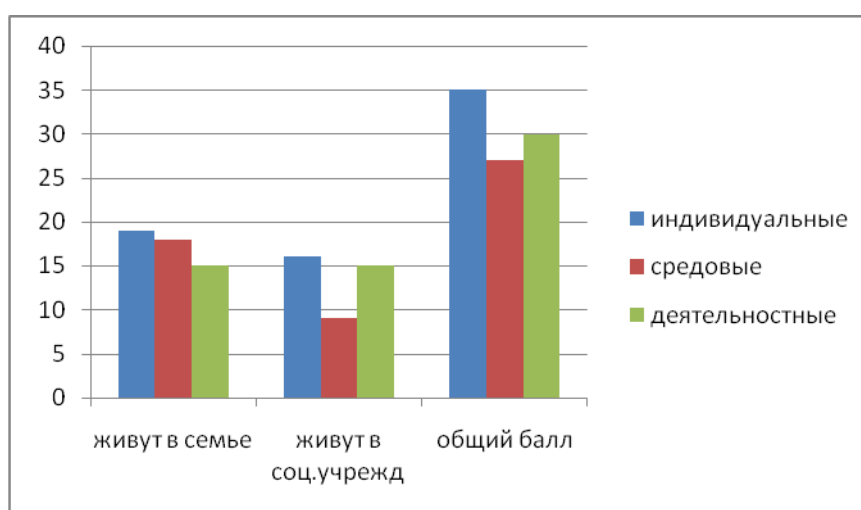
Основываясь на этих теоретических положениях, мы провели эмпирическое исследование ресурсов совладания пожилых людей. В исследовании приняли участие 42 человека возраста поздней зрелости (60-86

лет, ср.возраст 73,1). Выборка разделилась на две группы в зависимости от социальной ситуации проживания: среди них мужчины и женщины, проживающие в семьях или отдельно и посещающие Центр социального обслуживания в количестве 21 человек (62-86 лет, М=75,1), и проживающие в Доме-интернате для престарелых в том же количестве (60-82 лет, М=71,1).

Исследовательским методом было авторское длительное полуструктурированное феноменологическое интервью, которое проводилось с каждым испытуемым индивидуально.

Диаграмма 1

Ресурсы совладающего поведения пожилых людей

Результаты предыдущих исследований ресурсов совладания людей юношеского возраста и возраста ранней (20-40 лет) и средней взрослости (40-60 лет) (Е.А.Петрова, 2010) показали, что независимо от возраста для российской выборки, проживающей не в мегаполисах, свойственно более активное использование средового, и в первую очередь социального ресурса. Среди всех отношений наиболее ресурсными остаются взаимоотношения в семье. Наименее редко в качестве ресурсных отмечались во всех группах индивидуальные ресурсы (личностные качества, физические возможности). Таким образом, есть основания говорить о важной (а иногда одной из главных) роли социального (семейного) ресурса совладания.

Результаты исследования ресурсов совладания пожилых показывают, что для данной выборки свойственно более активное использование индивидуальных ресурсов (в первую очередь, личностные качества) (35 случаев), деятельностных (30 случаев) как различных вариантов времяпрепровождения (хобби, прогулки на природе, огород, дача, чтение, спорт, работа, труд). Использование же средовых ресурсов (ресурсы

физической и социальной среды) представлено в наименьшей степени. В данном возрасте, после выхода на пенсию, и как следствие сужения круга общения, происходит снижение роли социальных и деятельностных ресурсов, усиление роли индивидуальных ресурсов. Вероятно, сквозь эту призму оцениваются и ресурсы совладания, используемые в течение жизни.

Значение средовых (и в первую очередь социальных) ресурсов наиболее низко в группе пожилых людей, проживающих в интернате для престарелых. Имея слабые, а иногда и нарушенные, конфликтные взаимоотношения с членами семьи, ослабленные дружеские связи и не всегда удовлетворяющие контакты с жителями Дома-интерната, пенсионеры этой группы еще в большей степени мало обращаются к использованию этого ресурса. Эти результаты значимо отличаются от результатов первой группы – проживающих в семьях ($F^*=2,664$, при $p \leq 0,01$). Отчасти компенсаторно одинаково большее значение приобретают две других группы ресурсов: индивидуальные и деятельностные.

В контрасте с этими результатами находятся ответы пожилых людей, проживающих в семьях или отдельно. Здесь практически одинаково значимы и средовые, и индивидуальные ресурсы, незначительно менее значимы деятельностные ресурсы.

Результаты исследования еще раз подчеркивают значение семьи и более широкого круга общения как ресурса совладания с трудными жизненными ситуациями у людей пожилого возраста. Нельзя утверждать, что ограничения общения с членами семьи, конфликты, отверженность семьей, одиночество резко снижают уровень адаптивности пожилых людей. Системы ресурсов совладания гибка, отсутствие, невозможность использования одних ресурсов совладания может компенсироваться более активным использованием других (в данном случае, индивидуальных и деятельностных). Однако, как показывают исследования, все же социальный ресурс свойственен как более активно используемый российской культуре, сохраняющей характеристики коллективистической.

Литература:

Крюкова, Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения / Т.Л.Крюкова // Психологический журнал. - 2008. - Т. 29. - №2. - С 88-95.

Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: Научная монография / Т.Л.Крюкова. – Кострома: изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 476 с.

Петрова, Е.А. Межпоколенные отношения как ресурс с совладающего поведения: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. / Е.А. Петрова; Институт психологии Российской академии наук. - Москва, 2008. – 26 с.

Петрова Е.А. Роль ресурсов в совладании с трудными жизненными ситуациями // Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций: мат-лы V Международной науч.-практ. конф. 19 ноября 2010 г. /Отв. ред.: Е.А. Уваров; Фед. агентство по образованию и науке Рос. Федерации, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р.Державина. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2010. С. 26-30.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА РОДИТЕЛЯМИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

(в период подготовки к выпускным экзаменам и сдачи ЦТ)

Ж.Ф.Ильченко

Беларусь, г. Минск, научно-методическое учреждение «Национальный институт образования»

Janna_64-64@mail.ru

Необходимость оказания психологической поддержки родителями ребенку в период интенсивных эмоциональных и интеллектуальных нагрузок, чтобы предупредить высокое эмоциональное напряжение. Представлены способы, которые помогут родителям поддержать ребенка и преодолеть трудности, связанные с поступлением.

Психологическая поддержка особенно необходима для учащихся выпускных классов, так как многие из них испытывают большие эмоциональные и интеллектуальные нагрузки в связи с подготовкой к выпускным экзаменам и сдаче ЦТ. В настоящее время большинство выпускников имеют дополнительную учебную нагрузку, они занимаются с репетиторами, на курсах при высших учебных заведениях. Многие из них ощущают хронический недостаток времени, высокую тревожность, страх не оправдать ожиданий родителей в связи с предстоящими экзаменами и поступлением. Чувство тревоги усиливается неопределенностью будущего, сложностью самоопределения. Юношам и девушкам необходимо определиться с ближней и дальней перспективой, с выбором своей будущей профессии. В профессиональном становлении ребенка огромное участие принимают родители. Большинство из них испытывает огромную ответственность и тревогу, связанную с неопределенностью будущего своего ребенка. Некоторые из них оказывают свое непосредственное влияние на профессиональный выбор, исходя из собственного личного опыта, нередко реализуя свои желания в ребенке. Родители, предъявляя высокие требования к учебным достижениям своего ребенка, зачастую не соответствующие его возможностям, неосознанно провоцируют стрессовые ситуации. Ребенок, отвечая высоким ожиданиям родителей, испытывает хроническое напряжение, которое может заканчиваться психоэмоциональным срывом (плач, отсутствие желания общаться, уход в себя, бессонница...). Такие дети обязательно нуждаются в профессиональной психологической помощи и поддержке. Родители постоянно должны оказывать психологическую поддержку своему ребенку в период высоких эмоциональных и учебных нагрузок. Психологическая поддержка и понимание своего ребенка поможет избежать многих стрессовых ситуаций. Родителям необходимо опираться только на

позитивные стороны ребенка, что позволит: укрепить его самооценку, поверить в себя и свои способности, пережить неудачи.

Для того чтобы научиться поддерживать своего ребенка, родителям необходимо изменить привычный стиль общения и взаимодействия с ним. Вместо того чтобы обращать внимание на низкие с точки зрения родителя учебные достижения, ему необходимо сосредоточиться на позитивных сторонах поступков ребенка и поощрении того, что он делает.

Поддерживать ребенка — *значит верить в него*. Вербально и невербально родителю необходимо сообщать ребенку, что он верит в его силы и способности. Для того чтобы показать веру в ребенка, родитель должен сделать следующее:

- увидеть позитивные стороны ребенка, не концентрироваться на его неудачах;
- помочь ребенку обрести уверенность в том, что он обязательно справится с учебными заданиями и достигнет своей цели;
- позволить ребенку начать с нуля, опираясь на то, что родители верят в него, в его способность достичь успеха;
- акцентировать внимание на прошлых удачах и возвращаться к ним;
- помнить о том, что ребенок нуждается в поддержке не только тогда, когда ему плохо, но и тогда, когда ему хорошо.

Для того чтобы поддержать ребенка, родители сами должны испытывать уверенность в себе. Они не смогут оказывать поддержку ребенку до тех пор, пока не научатся принимать самих себя, и не достигнут самоуважения и уверенности. В таких случаях родители сами нуждаются в психологической помощи.

Родителям необходимо помочь осознать, что завышенные требования, сравнения учебных достижений своего ребенка с достижениями других детей, сосредоточение на прошлых неудачах, непременно приведут к неуспеху. Родителям необходимо показать, что существуют ложные способы поддержки, такие как *гиперопека, создание зависимости ребенка от взрослого, навязывание нереальных стандартов, стимулирование соперничества со сверстниками*. Эти способы поддержки приведут только к негативным переживаниям ребенка.

Подлинная поддержка родителями ребенка должна основываться на подчеркивании его способностей, его положительных сторон. Для того чтобы оказать ребенку психологическую поддержку, необходимо показать свое удовлетворение от его даже незначительных достижений и успехов. Родитель должен дать понять, что его чувства по отношению к ребенку не изменятся, даже если ребенок не вполне успешно сдаст выпускные экзамены.

Для того, **чтобы поддержать ребенка**, необходимо соблюдать следующее:

- опираться на сильные стороны ребенка, вселять в него уверенность;

- постараться проводить больше времени с ребенком, выслушать все его проблемы, использовать тактильный контакт;
- внести юмор во взаимоотношения с ребенком, проявлять оптимизм;
- помочь ребенку разбить большие задания на более мелкие, такие, с которыми он может справиться;
- знать обо всех попытках ребенка справиться с заданием;
- предоставлять возможность ребенку самостоятельно решать проблемы;
- избегать дисциплинарных поощрений, наказаний и контроля;
- принимать индивидуальность ребенка;
- проявлять эмпатию к ребенку.

Соблюдение родителями этих правил повысит у ребенка уверенность в себе и поможет преодолеть предстоящие трудности, связанные с поступлением. Родителям необходимо проявлять особое внимание к своему ребенку во время сдачи выпускных экзаменов и тестов централизованного тестирования. Родителям ни в коем случае нельзя нагнетать обстановку, напоминая о серьезности предстоящего экзамена и значимости его результатов. Внушать своему ребенку мысль, что отметка выпускных экзаменов и количество баллов, полученное на ЦТ, не является совершенным измерением его возможностей. Ребенок должен знать, что независимо от того, как он сдаст экзамены, родители ни в коем случае не станут его любить меньше, экзамены являются значительным событием только на данный момент, но в аспекте всей дальнейшей жизни - это всего лишь небольшая ее часть.

Литература:

1. Грэхэм, Д. Как стать родителем самому себе / Д. Грэхэм. – М. : Класс, 1993
2. Дубровина, И.В. Рабочая книга школьного психолога / М. Просвещение, 1991
3. Михайлина, М.Ю. Психологическая помощь подростку в кризисных ситуациях / М.Ю. Михайлина, М.А. Павлова. – Волгоград: Учитель, 2009
4. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996.

О РОЛИ РОДИТЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

В.В. Колотилина

*Россия, Кемерово, Кемеровский государственный университет
МКУ «Центр социальной помощи семье и детям г. Кемерово»
vkolotilina@mail.ru*

В статье представлен анализ исследований родительской любви: её роли в развитии личности ребенка, формировании им межличностных отношений. Приведены факторы родительской любви.

Представление о родительской любви как о естественной данности любого родителя противоречит многочисленным фактам насилия и жестокости

родителей по отношению к детям. Социально значимой становится проблема увеличения количества детей-сирот при живых родителях. Многие нарушения семейного воспитания связаны с неразвитостью родительских чувств, неумением родителей выражать их, часто любовь бывает неразумной и недейственной.

Значение родительской любви весьма велико. Родительская любовь является важным фактором воспитания и психического развития (Лисина М.И., 1997), представляя собой источник и гарантию развития позитивной «Я-концепции» (Бернс Р., 1986), ценности собственного «Я» (Левкович В.П., 1987); удовлетворения большинства психических потребностей ребенка (Матейчек З., 1992).

Родительская любовь - основа развития способности любить у самого ребенка (Захаров А.И., 1974), которая развивается на неполовой стадии любви (Каптерев П.Ф., 1999; Макаренко А.С., 1988; Орлов Ю.М., 1993). Семейные отношения оказывают влияние на развитие: направленности личности на себя или на Другого (Флоренская Т.А., Макеева М.Ю., 1987), эмоционально-ценностного отношения к Другому (Скрипкина Т.П., 1987); эмпатийных переживаний (Гаврилова Т.П., 1981) и эмпатийных отношений (Выговская Л.П., 1996), благодаря которым возможна любовь; любовных переживаний и любовных отношений в последующем (Адлер А., 1997; Москаленко В.Д., 1992); представлений о любви (Баженова О.В., 1992); психосексуальной и половой культуры (Каган В.Н., 1991; Юферева Т.И., 1990).

Центральное место в развитии способности любить занимает развитие отношений с другими людьми в дошкольном и школьном детстве, «включенность» в человеческие отношения и человеческое общение (Дубровина И.В., Лисина М.И., 1990). При этом, связи ребенка с окружающим миром выступают как результат общения с взрослыми, в основе которого доброжелательное внимание к ребенку (Лисина М.И., 1997).

Семья – это сложная система, объединенная совокупностью супружеских, детско-родительских и сиблинговых отношений, проявляющихся в любви, привязанности, заботе, интимности (Абраменкова В.В., 2000). Особое значение в этой системе имеет отношение родителей к детям, исходным моментом которых является родительская любовь. Родительская любовь - прочное и устойчивое, деятельное и активное отношение матери и отца к ребенку, позиция по отношению к сыну или дочери (Филипчук Г., 1978); определенный тип отношений к детям, реализующийся в форме позитивного эмоционального общения (Левкович В.П., 1987).

Материнская и отцовская любовь неодинаковы. Материнской любви свойственна безусловность, «принятие», обеспечение безопасности; отцовской – социальная обусловленность, обеспечение руководства, побуждение к отдаче.

В зарубежной психологической науке к пониманию феномена «mothering» существует 4 основных подхода: физический уход, система позиций, стимуляция, диалог (Лисина М.И., 1997).

В отечественной психологии феномен материнства изучается в русле взаимодействия матери и ребенка, подчеркивается, что связи ребенка с окружающим миром и привязанности есть результат общения (Лисина М.И., 1997), диада «мать - ребенок» рассматривается системой, основным условием которой являются взаимность, совместность (Мухамедрахимов Р.Ж., 1999).

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить факторы, оказывающие влияние на родительскую любовь.

1. Культурные ориентации (Кон И.С., 1988; Мид М., 1988; Эриксон Э., 1996).

2. Супружеские отношения родителей. Любовь супругов – мощный фактор воспитания любви (Борман Р., 1975; Кэмпбелл Р., 1992; Макаренко А.С., 1988, Матейчек З., 1992; Орлов Ю.М., 1993), благотворно сказывающийся на развитии «эго-идентичности» ребенка (Эриксон Э., 1996) и являющийся гарантией предотвращения невроза и других аномалий личности (Захаров А.И., 1974).

3. Характеристики исходной семьи родителей (Варга А.Л., 1989; Дубровина И.В., Лисина М.И., 1990).

4. Индивидуальные особенности родителей: физическое здоровье, эмоциональная зрелость, особенности характера, становление мужской и женской роли (Матейчек З., 1992; Орлов Ю.М., 1993).

5. Готовность к родительству (Мещерякова С.Ю., 2000; Самоукина И.В., 1998).

Дефицит родительской любви ведет к искажениям в психическом развитии, является главной причиной формирования зависимых любовных отношений во взрослости (Понизовский А.М., Ротенберг В.С., 1987).

Подводя итог:

1. Большинство исследователей подчеркивают большую значимость родительской любви для развития личности ребенка и самого родителя.

2. Родительская любовь обеспечивает наличие у ребенка чувства психологической защищенности, поддерживает благоприятное состояние эмоционально-чувственного мира, учит любви и в целом выступает источником жизненного опыта.

3. Родительская любовь не всегда оказывает позитивное влияние, неадекватное её выражение может повлечь за собой негативные последствия для развития личности ребенка (беспомощность, эгоизм, ожесточенность, неспособность строить взаимоотношения с другими людьми).

4. Несмотря на разработанность некоторых аспектов проблемы родительской любви, реальная жизнь и практика семейного консультирования подчеркивают недостаточную изученность проблемы родительской любви.

Литература:

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. - М.: Московский психолого - социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. - 416с.
2. Адлер А. Наука жить. - Киев: Port-Royal, 1997. - 288с.
3. Баженова О.В. Культура сексуальных отношений // Бадьони А. Любовь: от пробуждения до гармонии. - М.: Прогресс, 1992. - С. 5 - 21.
4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. - М.: Прогресс, 1986. - 424с.
5. Борман Р. Молодежь и любовь. - М.: Прогресс, 1975. - 160с.
6. Варга А.Л. Детерминация родительских установок и стилей воспитания // Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столица. - М.: Педагогика, 1989. - С. 29 - 33.
7. Выговская Л.П. Эмпатийные отношения младших школьников, воспитывающихся вне семьи // Психологический журнал. - 1996. - №4. - С. 55-63.
8. Гаврилова Т.П. Анализ эмпатийных переживаний младших школьников и младших подростков // Психология межличностного познания / Под ред. А.А. Бодалева. - М.: Педагогика, 1981.-С. 122- 139.
9. Дубровина И.В., Лисина М.И. Психическое развитие детей, воспитывающихся вне семьи // Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской. - М.: Педагогика. 1990. - С.8 - 22.
10. Захаров А.И. Семейное воспитание и его дефекты // Социальная психология личности / Под ред. А.А. Бодалева. - Л.: Знание, 1974. - С. 189 -206.
11. Каган В.Н. Воспитателю о сексологии. - М.: Педагогика, 1991. - 256с.
12. Каптерев П.Ф. Детская и педагогическая психология. - М.: Московский психолого - педагогический институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 1999. - 336с.
13. Кон И.С. Ребенок и общество. - М.: Наука, 1988. - 270с.
14. Кэмпбелл Р. Как на самом деле любить детей // Кэмпбелл Р., Максимов М. Не только любовь. - М.: Знание, 1992. - С. 7 - 117.
15. Матейчек З. Родители и дети. - М.: Просвещение, 1992. - 320с.
16. Левкович В.П. Взаимоотношения в семье как фактор формирования личности // Психология личности и образ жизни / Под ред. Е.В. Шорохова. - М.: Наука, 1987. - С. 68 – 72.
17. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. - М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997.-384с.
18. Макаренко А.С. О воспитании. - М.: Политиздат, 1988.-256с.
19. Мещерякова С.Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. - 2000. - №5. - С. 18 - 27.
20. Мид М. Культура и мир детства. - М.: Наука, 1988. - 429с.
21. Москаленко В.Д. Мифы и реальность интимности. - М.: Панорама, 1992. – 80с.
22. Мухамедрахимов Р.Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. - СПб: Изд- во С. - Петерб. ун - та, 1999. - 288с.
23. Орлов Ю.М. Половое развитие и воспитание. - М.: Просвещение, 1993. - 239с.
24. Понизовский А.М., Ротенберг В.С. Психологические механизмы зависимых отношений и методы их психотерапевтической коррекции // Психологический журнал. - 1987. - №2. - С. 118 - 124.
25. Самоукина И.В. Психология материнства // Прикладная психология. - 1998.-№6.-С. 79-85.
26. Скрипкина Т.П. Доверительность в отношениях с окружающими как специфическая характеристика общения в ранней юности // Общение и формирование личности школьника / Под ред. А.Л. Бодалева, Р.Л. Кричевского. - М.: Педагогика, 1987. - С. 41 - 54.
27. Филипчук Г. Знаете ли вы своего ребенка? - М.: Прогресс, 1978. - 207с.
28. Флоренская Т.А., Макеева М.Ю. Опыт общения в семье и мир восприятия ребенка // Общение и формирование личности школьника / Под Ред. А.А. Бодалева, Р.Л. Кричевского. - М.: Педагогика, 1987. - С. 91 - 108.
29. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М.: Прогресс, 1996. - 344с.
30. Юферева Т.И. Формирование психологического пола и подготовка к семейной жизни // Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской. - М.: Педагогика, 1990. - С. 231 -242.

УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЧУВСТВА УВАЖЕНИЯ ПОДРОСТКОВ К РОДИТЕЛЯМ

А.М. Коновалова, Е.И. Захарова

Россия, Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова

konovalovaam@gmail.com

Описывается такая малоизученная составляющая детско-родительских отношений как уважение к родителям. Представлены результаты эмпирического исследования, в котором в качестве возможных детерминант чувства уважения к родителям рассмотрены социально-экономические характеристики родителей и особенности родительского воспитания.

В любых отношениях вообще, и в детско-родительских в частности всегда присутствуют две стороны. В психологии гораздо в большей степени обсуждается отношение родителей к ребенку и гораздо меньше – ребенка к родителям. Можно даже сказать, что большинство исследователей изучает не детско-родительские, а родительско-детские отношения. Пока из всего возможного спектра отношений ребенка к родителю в основном изучаются: привязанность и эмоциональное отношение к родителю, степень вовлеченности в отношения, а также интегративные показатели – образ родителя как воспитателя и образ семейного воспитания. Отношения детей к родителям не могут ограничиваться лишь приведенными выше характеристиками, поэтому в качестве еще одной возможной составляющей детско-родительских отношений мы предлагаем рассматривать чувство уважения к родителям, которое мы считаем незаслуженно забытым психологической наукой.

Мы определяем уважение к родителям как *осознанное самостоятельное чувство, основанное на рациональном признании особых качеств родителя*. **Заслуженное уважение** – это чувство, базирующееся на наличии у родителя ценных качеств и свойств. Заслуженное уважение формируется в результате оценивания ребенком своего родителя как достойного уважения. Заслуженное уважение необходимо отличать от другого психологического феномена, который в русском языке часто тоже обозначают словом «уважение». **Предписанное уважение** – чувство, базирующееся на принятии нормы отношения, сложившейся в культуре. Оно формируется в результате усвоения ребенком транслируемого в культуре представления об особой позиции взрослого («Уважение к родителям – долг детей»).

Мы полагаем, что уважительное или неуважительное отношение к родителям у детей формируется в подростковом возрасте. А так как развитое самосознание и рефлексия появляются лишь к середине подросткового возраста, то мы считаем, что и осознанное чувство уважения к родителям

может появиться лишь в старшем подростковом возрасте (до этого времени оно будет слито с чувством любви).

Цель данной работы заключается в поиске условий становления чувства уважения подростков к родителям. Была выдвинута гипотеза о том, что детерминантами чувства уважения являются: субъективная оценка детьми социальной и материальной успешности родителей, особенности родительского воспитания.

Нами было проведено эмпирическое исследование чувства уважения к родителям на базе лицея № 1571 и школы № 132 г. Москвы. Выборка составила 218 подростков в возрасте от 12 до 17 лет. Также в исследовании приняло участие 129 родителей подростков. В ходе исследования подросткам предлагалось выполнить 3 методики: авторский опросник «Уважение», тест-опросник «Подростки о родителях» (ПоР), сочинение «Мои родители». Родители заполняли методику «Неоконченных предложений» и опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ).

Для проверки гипотезы мы использовали однофакторный дисперсионный анализ. Зависимыми переменными являлись заслуженное и предписанное уважение (отдельно в отношении матери, отдельно – в отношении отца), а в качестве фиксированного фактора сначала выступала оценка подростками материальной обеспеченности семьи, а потом и другие предполагаемые условия становления уважения.

Анализ результатов показал, что как по отношению к матери, так и по отношению к отцу *оценка подростком материальной обеспеченности семьи и удовлетворения его материальных нужд* связана с чувством заслуженного уважения ($p \leq 0,002$). Чем выше подросток оценивает благосостояние семьи, тем больше у него поводов испытывать заслуженное уважение к родителям. Предписанное же уважение таким влияниям не подвластно.

Связь оценивания подростками родителей как социально успешных или социально неуспешных с чувством уважения проверялась аналогичным образом. Анализ результатов показал, что, если подросток оценивает своих родителей как социально успешных, обладающих общественным признанием, то и уважает он их сильнее, причем более высокими оказываются показатели и заслуженного, и предписанного уважения ($p \leq 0,004$). Получается, что, с одной стороны, ему есть, за что уважать своего родителя (раз и в обществе он занимает высокий статус), с другой стороны, – атмосфера общественного признания родителя связана со становлением у подростка представления об обязательности уважения родителя.

Для *анализа связей особенностей родительского воспитания с чувствами заслуженного и предписанного уважения* мы также использовали процедуру однофакторного дисперсионного анализа. В качестве фиксированной переменной поочередно использовались результаты по шкалам опросника АСВ. Несмотря на наши ожидания, ни одна из характеристик родительского воспитания не оказалась значимо связанной со степенью уважения.

Отсутствие связи особенностей стиля воспитания со степенью уважительного отношения детей, по-видимому, свидетельствует о том, что уважение к родителям связано не столько с объективной ситуацией ребенка, сколько с его восприятием этой ситуации, поэтому мы обратились к методикам, оценивающим стиль воспитания на полюсе подростка.

Связь восприятия подростками особенностей родительского воспитания с чувствами заслуженного и предписанного уважения также проверялась с помощью однофакторного дисперсионного анализа. В качестве фиксированной переменной поочередно использовались результаты по шкалам и факторам опросника ПоР, результаты анализа сочинений «Мои родители».

Оценки позитивного интереса, принятия и теплых чувств, проявляемого матерями к своим детям связаны с заслуженным уважением ($p=0,001$) – чем сильнее мать принимает своего ребенка, тем больше у него оснований для того, чтобы уважать ее. Становление заслуженного уважения к матерям связано с родительским участием (как соотношение контроля, поддержки, удовлетворения потребностей материальных и социальных, санкции), доверительностью отношений ($p\leq 0,01$). Восприятие же своих матерей как враждебных, подозрительных приводит к тому, что подростки не испытывают чувства заслуженного уважения к таким матерям ($p=0$). Значимых связей оценивания материнского воспитания с предписанным уважением не выявлено.

Становление заслуженного уважения к отцам связано с представлениями о них как принимающих, проявляющих теплые чувства ($p=0$), не сверхтребовательных, не суровых ($p=0$), проявляющих высокую степень родительского участия и уделяющих большое количество времени детям ($p\leq 0,01$). Также связан с заслуженным уважением к отцам уровень последовательности их воспитания ($p=0,007$). Но направление сей связи не столь очевидное, как в предыдущих случаях, так как подростки имеют тенденцию испытывать большее уважение не только к последовательным отцам, но и к максимально непоследовательным. Становление предписанного уважения к отцам также связано с представлениями о них как принимающих, проявляющих теплые чувства ($p\leq 0,05$).

Итак, по результатам данной части эмпирического исследования можно сделать выводы о детерминантах уважительного/неуважительного отношения подростков к своим родителям.

В целом уважение к родителям связано не столько с объективной ситуацией ребенка, сколько с его восприятием этой ситуации.

Можно выделить следующие условия становления заслуженного уважения у подростков к родителям:

1. Оценка семьи как материально обеспеченной;
2. Социальная успешность родителей;
3. Оценка детьми родителя как проявляющего позитивный интерес, участие, принятие, теплые чувства в целом;

4. Оценка родителя как невраждебного и не сверхтребовательного;
5. Уровень последовательности воспитания (связан лишь с уважением в отношении отцов);
6. Оценка отношений как доверительных (лишь в отношении матерей).

Условия становления предписанного уважения подростков к родителям:

1. Социальная успешность родителя;
2. Оценка родителя как принимающего, проявляющего теплые чувства (лишь в отношении отцов).

ОСМЫСЛЕНИЕ СВОЕГО ВЗРОСЛЕНИЯ СТАРШИМИ ДОШКОЛЬНИКАМИ В КОНТЕКСТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

А.Д.Кошелева

*Россия, Москва, Институт психолого-педагогических проблем детства РАО
a.d.kosheleva@mail.ru*

Процесс и динамика эмоционально-личностного развития ребенка, в том числе становление базовых смысловых образований, приобретают специфический характер в условиях конкретной семьи, определяясь отношениями ребенка с близкими взрослыми, ценностными переживаниями членов семьи, частотой стрессовых или конфликтных ситуаций.

Как подчеркивает Ш.А.Амонашвили, «Давно замечено, что в каждом нормальном ребенке сидит эта страсть, стремление, потребность – повзрослеть поскорее» и добавляет: «Страсть к взрослению ребенок проявляет на каждом шагу во многих формах деятельности и поведения...Страсть к взрослению наряду со стремлением к развитию и обретению свободы есть естественное состояние ребенка» (Ш.А.Амонашвили, 1995, с. 165-166). Но всегда ли это – страсть и стремление? Или возможны и иные варианты отношения?

Изучая эмоциональные аспекты осмысления старшими дошкольниками своего взросления (выборка более 100 детей, используемые методы - беседа и рисуночные тесты), мы пытались ответить на ряд вопросов: что представляет сегодня образ взрослости у старших дошкольников; какие переживания и обобщения (смыслы) он вызывает, с какими особенностями семьи они связаны.

Взросление как аспект внутреннего мира, как осмысление субъективного возраста мы определяем следующим образом. Это - осознание ребенком себя в контексте перспектив своей жизни, своего жизненного мира, тесно связанное с переживаниями изменений в себе, в своем внутреннем мире, в своем

окружении. Такого рода осознание и переживание побуждают ребенка к активному примериванию себя в образе взрослости и позволяют ему заявлять о своем собственном авторстве (самости) в деятельности созидания собственной жизни.

Обращаясь к полученным нами эмпирическим данным, мы хотели бы подчеркнуть следующее: если ответы 2/3 детей свидетельствуют о том, что дети устойчиво хотят быть взрослыми, то ответы 1/3 от всего количества участников беседы говорят о настойчивом желании «снова стать маленькими», а некоторые дети добавляли, что «хотели бы оставаться ими навсегда». Следовательно, **можно сделать вывод о разных смыслах, которые дети открывают для себя в образе взрослости: нейтральном, позитивном, глубоко конфликтном и даже негативном.** И, соответственно, о разном отношении ребенка к собственному взрослению как процессу движения в будущее в смысловом пространстве времени.

Одна из задач, решаемых в контексте данного исследования, заключается в том, чтобы понять, что лежит за негативными и конфликтными смыслами своего взросления у детей старшего дошкольного возраста. Мы предполагаем, что в формировании образа взрослости у ребенка особую роль играют эмоциональные образы самых близких людей (прежде всего – матери и отца), эмоциональный опыт общения и взаимодействия с ними.

Понятие эмоционального образа введено в свое время А.В.Запорожцем (1986). Согласно его точке зрения, эмоциональными можно считать такие образы, «в структуре которых значительное место занимают особо значимые для субъекта объекты, события, отмеченные ярко выраженным личностным отношением...» (1986, с. 23). Это - сложная структура, эмоционально-познавательный комплекс, отражающий особенности внешней ситуации, значимой для субъекта, и собственно переживания, эмоции, испытываемые субъектом в этой ситуации. С данной точки зрения первым эмоциональным объектом для ребенка является мать и, соответственно, эмоциональным образом - образ матери.

Задавая ребенку вопросы о разных этапах его жизни, мы как будто обращались к его памяти (Ты помнишь себя маленьким? Расскажи, что ты помнишь...), но фактически нам удалось выявить эмоционально-когнитивные обобщения его прежнего опыта как опыта «значащих переживаний», то есть его смыслы... Слово «маленький» задавало контекст целостной ситуации, в которой почти всегда присутствовали близкие взрослые (мама, папа или просто родители) и актуализировались наиболее яркие паттерны их отношений. То есть вопросы данного типа выступают для ребенка как смысловая задача, которая решается с помощью аффективных «следов», ассоциированных с ситуацией «я - маленький». И, соответственно, актуализируются наиболее яркие эмоциональные события и образы...

Приведем пример начала беседы с Настей Н., 6 лет 8 мес.

- Ты помнишь себя маленькой?
- Да, помню.
- Расскажи, что помнишь...
- Я помню, когда я была маленькой, **папа** носил меня на руках, еще мы с **папой** катались в парке на аттракционах...
- Тебе нравится, какая ты сейчас, или снова хочется стать маленькой?
- Хочется быть маленькой...В детстве меня **мама** очень сильно любила...
- А ты хочешь быть взрослой?
- Очень хочется быть взрослой. Хочется пойти в школу, хотя в детском саду меня все любят....
- А что значит быть взрослым? Быть взрослым – это...
- Взрослые – большие люди, которые заботятся о маленьких детях. Быть взрослым – это работать, водить машину...
- А каким взрослым ты хочешь стать?
- Я бы хотела быть **как мама** – продавцом...

Только в рамках этого маленького отрывка беседы девочка дважды упоминает в своих воспоминаниях папу и дважды – маму.

Появление (или отсутствие) «родительской фигуры» за тем или иным содержанием ответа ребенка можно рассматривать как аффективный след прошлого общения или взаимодействия. Благодаря особенностям именно этого пласта эмоций, у ребенка активизируются психологические механизмы социальной идентификации, отождествления, сближения, сопричастного поведения (Или же эти качества приобретают прямо противоположный характер). На вопрос «Каким ты будешь взрослым?», - «Буду, как папа...», - отвечает мальчик, имея в семье безусловное принятие, стабильное общение и взаимодействие с любящими родителями и особенно - с заботящимся о нем отцом. Ребенок детально и с удовольствием разворачивает складывающийся у него будущий образ своего взрослого поведения («Буду ходить на работу...Чтобы семью кормить, работать надо...Куплю собаку...Пока ее мне не разрешают иметь»), описывает многообразие проявлений своего взросления и сопричастности своего поведения жизни взрослых («Маме нравится, что я взрослою...Я даю лекарства маме и папе, гуляю с ними» и пр.). У таких детей есть понимание сокровенных желаний, которые могут быть у близких людей, их собственные желания также разумны и человечны («Хочу, чтобы меня любили...»).

В отличие от данного примера, в высказываниях других детей, обнаруживших негативные или конфликтные смыслы, мы видим крайне неопределенный образ близких взрослых и взрослости в целом («Не хочу быть взрослым, так как работать очень тяжело», «Пока не знаю...», «Может быть, буду важным...»), отсутствие взаимопонимания в отношениях с близкими взрослыми («Взрослые не очень понимают меня...Я их тоже не понимаю...») и развернутого «рисунка» собственного Я (и собственной идентичности) в недалеком будущем, через некоторый промежуток времени.

Таким образом, наше исследование позволило: во-первых, выделить детей с негативными и конфликтными смыслами взросления как группу риска в плане принятия себя и отношения к себе на другом этапе своей жизни и, во-вторых, выявить зависимость смысла взросления ребенка от особенностей эмоционального опыта, связанного с эмоциональными образами близких людей и ценностными переживаниями в условиях семьи.

Литература:

Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. М., 1996

Запорожец А.В. Избранные психологические труды. М., 1996

Кошелева А.Д. Смысловая сфера личности ребенка-дошкольника. //Антропологические основы развивающего дошкольного образования. М., 2009, с. 78-91.

ДИСГАРМОНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Н.Л.Кучинская

*Беларусь, Минск, Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка*

E-mail: kuchinskaya_natalya@tut.by

В данной статье раскрываются такие понятия как гармония и дисгармония семейных отношений, описываются их признаки и структурные характеристики. В соответствии с рассматриваемыми положениями акцентируется связь между стилем семейного взаимодействия и психологическим состоянием ребенка в сложившейся системе. Излагаются виды дисгармоничных отношений и то, как каждый из них влияет на формирование личности подростка.

Проблема формирования личности ребенка в условиях семьи на современном этапе развития общества приобрела новое звучание, это связано в первую очередь с тем, что семейные отношения в сегодняшних реалиях зачастую носят характер дисгармоничных, неспособствующих развитию полноценной, психологически здоровой личности.

Для понимания того, что представляет собой дисгармония, обратимся к толкованию полярного ей понятия - гармонии. В большинстве случаев она раскрывается посредством таких параметров, как согласованность и стройность. Согласованный – означает достигший единства, тогда как стройный – имеющий правильное соотношение между своими частями. Это же соответствует и гармоничным отношениям. Гармония предполагает равновесие между ощущением самодостаточности и чувством общности. В субъективном аспекте гармония – это переживание благополучия в разных его аспектах: духовном, социальном, витальном. Благополучие предполагает реализацию физических и духовных потенций человека (С.В. Духновский, 2005).

Гармоничные отношения характеризуются стабильностью, предполагают “длительное сохранение взаимодействия в паре, вызывающее положительные чувства у обоих партнеров” (В.Н.Куницына, Н.В. Казаринова, В.М.Погольша, 2001).

В противоположность понятию гармония межличностных отношений, дисгармония представляет собой:

- ослабление взаимосвязи между субъектами отношений, отсутствие единства, согласия между ними;

- ослабление позитивных эмоциональных связей между субъектами отношений, преобладание удаляющих чувств над сближающими чувствами;

- дисбаланс (нарушение равновесия) между познавательным (когнитивным), эмоциональным и поведенческим компонентами отношений;

- гиперболизированное доминирование сближающих чувств, их “симбиоз” (по Э.Фромму) (С.В.Духновский, 2005).

В психологической литературе дисгармоничная семья описывается как семья, невыполняющая свои функции, не обеспечивающая достаточное удовлетворение потребностей всех членов семьи, возможность их личностного роста вследствие нарушения ролевой структуры семьи, отсутствия эмоциональной привязанности, нарушения коммуникативных процессов и т.д.

Можно выделить следующие виды дисгармонии в семейных отношениях:

Эмоциональная дисгармония предполагает отсутствие эмоциональной стабильности в отношениях. Это происходит в силу преобладания удаляющих чувств (таких, как одиночество, неприязнь, злость, вина и т.д.) над сближающими (единство, общность, дружелюбие, признательность, самодостаточность, уважение, любовь) или гиперболизированной выраженности сближающих чувств.

Эмоциональные отношения в семье играют важную интегрирующую роль, благодаря которой члены семьи ощущают себя единой общностью и чувствуют теплоту и поддержку друг друга. Нарушение эмоциональных отношений в семье оказывает негативное влияние на формирование личности подростка. Обобщив опыт семейной психотерапии, можно выделить два вида наиболее часто встречающихся нарушений эмоционального отношения

родителей к подростку: “неразвитость родительских чувств” (выражается в нежелании иметь дело с подростком, поверхностном интересе к его делам); “сдвиг в установках родителя по отношению к подростку в зависимости от пола” (нередко такое отношение родителя к подростку обуславливается не реальными качествами подростка, а теми, которые родитель приписывает его полу — «вообще мужчинам» или «вообще женщинам»). Тогда при наличии предпочтения, например, женских качеств наблюдается неосознанное неприятие подростка мужского пола, и наоборот. Это неприятие ощущается подростками и может вести к нарушениям полоролевой идентификации, использованию неадекватных защитных механизмов, невротическим реакциям.

Когнитивная дисгармония связана с неточной, некорректной и порой неправильной оценкой, восприятием и пониманием людьми друг друга; с неадекватной интерпретацией своих отношений, что также приводит к нестабильности отношений.

Ролевая дисгармония - дисгармония, связанная с различными, несовпадающими ожиданиями людей относительно друг друга. Дисгармония возникает из-за несовпадения ролей людей в континууме отношений, а также когда поведение субъектов отношений не соответствует тем ролям, которые они должны исполнять в отношениях.

Ролевая структура в гармоничной семье должна быть целостной, согласованной системой, обеспечивающей потребности ее членов и соответствующей их возможностям. В дисгармоничных семьях эта структура искажается, и прежде всего, отмечается нарушение позиции ребенка. Ребенок, например, может выполнять следующие роли: “любимчик”, “маленький ребенок”, “хулиган”, “вундеркинд”, “козел отпущения”, “судья” (А.А.Реан, 2008). В дальнейшем, при взрослении ребенка, изменить привычный образ крайне трудно как для него самого, так и для воспринимающих его людей.

Коммуникативная дисгармония представляет собой рассогласование в общем информационном поле, несоразмерность (или отсутствие) обратной связи, образование коммуникативных барьеров, рассогласование в коммуникативных позициях и каналах передачи информации. Неэффективная коммуникация приводит к формированию коммуникативных и личностных проблем у ребенка (С.В.Духновский, 2005).

Коммуникация в семье напрямую связана с Я-образом ребенка, для формирования которого он должен интегрировать сообщения, получаемые от каждого родителя в отдельности и от обоих вместе. Если установки самих родителей неотчетливы или противоречат друг другу, информация, получаемая ребенком, окажется бессвязной, что ведет к неполному образу «Я» и заниженной самооценке.

Говоря о дисгармонии семейных отношениях, необходимо упомянуть еще один ее вид - *сексуальная дисгармония* в супружеской диаде.

Доминирующими в структуре семьи являются именно супружеские отношения (как подсистема или субсистема семьи). Именно от характера и

состояния супружеских отношений зависит психологический и нравственно-эмоциональный климат семьи, следовательно, и воспитательные возможности.

Результаты исследования Ф.А.Кован, К.П.Кован, показывают связь между качеством супружеских отношений и родительским стилем: большинство пар, удовлетворенных супружеством, проявляют больше теплоты в отношениях, меньше конфликтности и больше взаимопомощи при совместной с ребенком работе и игре по сравнению с неудовлетворенными.

Дисгармоничные отношения между родителями отрицательно влияют на отношение родителей к детям. Последствия таких отношений – непонимание детей, неадекватное оценивание их и т.д., а также гипертрофированные формы эмоциональной связи с ребенком (Т. Л.Крюкова, М.В.Сапоровская, Е.В.Куфтяк, 2005).

В заключении хотелось бы отметить, что дисгармония семейных отношений оказывает мощнейшее влияние на негативное развитие личности подростка, приводя к различным личностным деформациям – от социального инфантилизма до асоциального и делинквентного поведения.

Литература:

1. Духновский С.В. Переживание дисгармонии межличностных отношений: Монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. 175с.
2. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними. — СПб.: Речь, 2005. 240с.
3. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погорыша В.М. Межличностное общение: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001. 544с.
4. Реан А.А. Психология подростка. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 512с.

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

М.М. Мишина

*Россия, Москва, Российский государственный гуманитарный университет
Институт психологии им. Л. С. Выготского
e-mail: mishinamm@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию интеллекта личности в зависимости от типа семейно-родовых отношений.

Представления о социальной детерминации психики – это проблема теоретического обоснования источника возникновения и формирования личности. Семья, являясь активной целостной системой, берет на себя роль субъекта, определяющего интеллектуальное развитие личности.

Существуют вопросы, особенно важные для психологического понимания субъекта, детерминирующего понимание человека: вопросы конкретных механизмов детерминации (А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин, В.К. Шабельников) и вопросы о форме и организации детерминирующего субъекта – роль специфической организации общества в способности формировать психику и личность.

Личность применяет схемы сознания, которые осуществляет контроль ее поведения, т.е. происходит интериоризация внешнего взрослого.

В.К. Шабельников рассматривает личность как функциональную систему, которая представляет собой функциональный орган целостного движения общества, воплощающего систему взглядов, ценностей и схем культуры.

Объект исследования: интеллектуальное развитие личности, формирующееся под влиянием семьи как структурно-функциональной системы.

Предмет: взаимосвязь компонентов вербального и невербального интеллекта с включенностью личности в семейно-родовые отношения.

В выборочную совокупность для получения эмпирических данных вошли 713 человек.

В проведенном исследовании конкретизируется положение Л.С. Выготского о включении личности в социальную ситуацию ее развития, которая представлена в виде родовой и нукlearной семьи и об «интерпсихическом» взаимодействии «ребенок – взрослый» как условия развития интеллекта.

Выявлено, что порядок рождения ребенка и тип семьи связаны с интеллектом: существуют значимые и незначимые различия по некоторым результатам из 11 субтестов. Первые дети из родовой семьи имеют более высокий показатель по субтесту «сходство». В нукlearной семье вторые дети имеют более высокие показатели по субтестам «осведомленность», «словарный» и шифровка. В целом между интеллектом первого и второго ребенка нет большой разницы, а интеллект третьего ребенка имеет более низкие показатели.

Мы сравнили интеллект единственного ребенка ($n=233$) с интеллектом других детей ($n=480$), имеющих братьев и сестер, вне зависимости от типа семьи, где они проживают.

Сравнительный анализ интеллекта единственного ребенка с интеллектом детей из семей с двумя и более детьми показал, что по ряду параметров, выделенных в тесте Д. Векслера, имеются достоверно значимые различия. Это относится к субтестам, характеризующим вербальный интеллект «осведомленность» ($,000$), «понятливость» ($,000$) и «словарный» ($,000$). По параметру «сходство» ($,040$) также имеются значимые различия, но не в пользу единственного ребенка. Сходство между предметами лучше различают дети из семей с двумя и более детьми. Сумма вербальных оценок выше на достоверно

значимом уровне у единственного ребенка ($,000$) по сравнению с другими вариантами (два и более ребенка).

По субтестам, характеризующим невербальный интеллект, были выявлены достоверно значимые различия между единственным ребенком и детьми, имеющими братьев и сестер. По субтестам «шифровка» ($,001$), «недостающие детали» ($,001$), «кубики Косса» ($,003$), «последовательные картинки» ($,026$) и «складывание фигур» ($,044$). Сумма невербальных оценок выше на достоверно значимом уровне у единственного ребенка ($,000$) по сравнению с другими вариантами (два и более ребенка). Общий показатель, характеризующий вербальное и невербальное мышление, у единственных детей выше на достоверно значимом уровне ($,000$), чем у детей с братьями и сестрами.

Сравнение интеллекта единственного ребенка ($n=78$) с интеллектом других детей ($n=227$), имеющих братьев и сестер из родовой семьи показало, что по ряду параметров, выделенных в тесте Д. Векслера, имеются достоверно значимые различия. Это относится к субтестам, характеризующим вербальный интеллект «осведомленность» ($,003$) и «словарный» ($,005$). Сумма вербальных оценок выше на достоверно значимом уровне у единственного ребенка из родовой семьи ($,002$) по сравнению с другими вариантами (два и более ребенка).

По субтестам, характеризующим невербальный интеллект, были выявлены достоверно значимые различия между единственным ребенком из родовой семьи, и детьми, имеющими братьев и сестер. По субтестам «шифровка» ($,019$), «последовательные картинки» ($,000$) и «складывание фигур» ($,027$). Сумма невербальных оценок выше на достоверно значимом уровне у единственного ребенка из родовой семьи ($,007$) по сравнению с другими вариантами (два и более ребенка). Общий показатель, характеризующий вербальный и невербальный интеллект, у единственных детей из родовой семьи выше на достоверно значимом уровне ($,002$), чем у детей с братьями и сестрами.

Сравнительный анализ интеллекта единственного ребенка из нуклеарной семьи с интеллектом детей с двумя и более детьми показал, что по ряду параметров, имеются достоверно значимые различия: по двум субтестам, характеризующим вербальный интеллект – «осведомленность» ($,000$) и «понятливость» ($,032$). В нуклеарной семье порядок рождения детей оказывает меньшее влияние на развитие интеллекта, чем родовой (в родовой семье обнаружены достоверно значимые связи по 8 параметрам, а нуклеарной – по трем). Наличие выраженной рефлексии у детей из нуклеарной семьи, относительно детей из родовой семьи, в большей степени способствует развитию интеллекта.

СЕМЬЯ КАК ВЕДУЩИЙ ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

В. М. Мокрецова

Беларусь, г. Минск, БГПУ им. М. Танка

e-mail: newmova@mail.ru

Семья рассматривается как система межличностного взаимодействия родителей и детей, обеспечивающая процесс социализации

Семья характеризуется как сложная социальная система, которая непосредственно участвует в биологическом и социальном воспроизводстве общества. Все чаще в последние годы семью называют специфической малой социально-психологической группой, подчеркивая тем самым, что для нее характерна особая система межличностных отношений, которые в большей или меньшей степени управляются законами, нравственными нормами, традициями.

Позитивность переживания подростком своего места в семье и семейной ситуации, эмоционально-положительное отношение к близким, переживание отношений взаимной любви со стороны родителей оказывает положительное влияние на эмоциональное состояние ребенка, способствует удовлетворению их социальной потребности в семье, создает условия для благоприятного и гармоничного развития личности. Отрицательное переживание семейной среды, чувство отверженности и невключенности в семью, восприятие отношения родителей, как отвергающего, вызывает негативные эмоциональные реакции, в том числе и высокий уровень тревожности, агрессивность, низкую самооценку, застенчивость, конфликтность и др. Сами по себе они не исчезают, а со временем могут усугубляться и вызывать качественные изменения личности (Гарбузов В.И., 1990).

Важность семьи в психическом развитии ребенка признается психологами разных теоретических направлений как в отечественной (Э.Г. Эйдемиллер, Е.А. Личко, А.Я. Варга, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, Я.Л. Коломинский, А.А. Аладьин и др.), так и в зарубежной психологии (С. Броди, Дж. Боулби, М. Эйсворт, А. Рое, М. Стельман, А. Болдуин, Д. Боумрин, М. Кляйн, М. Малер и др.). При этом однозначным и бесспорным остается тезис о

важности гармоничных семейных отношений для полноценного развития личности в семье (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, П.Я. Гальперин, Л.И. Божович, В.С. Мухина и др.).

Итак, результаты многочисленных эмпирических исследований свидетельствуют о том, что социальный опыт поведения приобретается детьми при непосредственном участии взрослых, их явном или скрытом влиянии, посредством своего стиля воспитания.

В ходе эмпирического исследования взаимоотношений подростков в семье осуществлялась диагностика типов детско-родительского взаимодействия. Подростки отвечали на вопросы опросника "Взаимодействие родитель - ребенок" И.М. Марковской.

Интерес представляет дифференцированное описание взаимодействия в системах мать - сын, мать - дочь, отец – сын, отец – дочь.

Проанализировав эти данные можно описать взаимоотношения родителей и подростков в данной выборке.

Социальная ситуация взаимодействия подростков с родителями характеризуется высоким уровнем их удовлетворенности. При этом для всех подростков характерна высокая удовлетворенность взаимоотношениями как с отцом, так и с матерью (67% и 60% соответственно). Причем такая тенденция характерна как для мальчиков (74% и 68%), так и для девочек (59% и 54%). Преобладание высокой удовлетворенности отношениями с матерью подтверждает ведущую роль матери в воспитании детей.

Большинство подростков отмечают высокий уровень строгости в отношениях как с матерью (87%), так и с отцом (72,5%). Это свидетельствует о суровости, строгости мер, применяемых к ребенку, о жестокости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми. В отношении матерей высокую степень строгости отмечают 87% мальчиков и 86% девочек; в отношении отцов – 78% и 68% соответственно.

Эмоциональные отношения к родителям в значительной степени определяются уровнем эмоциональной близости во взаимодействии с ними подростка. Установлено преобладание эмоциональной близости над дистантностью с матерью у девочек (91%), в отличие от мальчиков (78%) - $U=167$, $p=0,05$. Проявление эмоциональной близости констатируется во взаимодействии с отцами как у мальчиков (68%), так и у девочек (50%). Более высокий процент степени эмоциональной близости мальчиков с отцами очевидно обусловлен, тем, что отцы придают большее значение самостоятельности мальчиков, предоставляют им возможность отвечать за свои действия и поступки, поддерживают, одобряют их и с большим уважением относятся к стремлению мальчиков-подростков к независимости, чем девочек.

Это способствует установлению более близких отношений у отцов с сыновьями. Однако, данная тенденция не подтвердилась на достоверном уровне статистической значимости ($p=0,422$).

Во взаимодействии родитель-ребенок высоко представлены шкалы «сотрудничество»: мальчики (матери – 78%, отцы – 72%), девочки (матери – 77%, отцы – 50%). Это свидетельствует о включенности подростков во взаимодействие с родителями, признании большинством родителей прав и достоинств своих детей, проявлении интереса к жизнедеятельности друг друга. Мальчики-подростки отмечают большую степень равенства и партнерства в отношениях с матерями, нежели девочки, что связано, видимо, с тем, что матери начинают видеть в сыновьях равноправных партнеров, тем самым подкрепляют их «чувство взрослости». Это, в свою очередь, поддерживает чувство взрослости, удовлетворяет потребности подростков в самостоятельности, независимости, самоутверждении, которые являются наиболее актуальными возрастными образованиями. Необходимо отметить, что данные различия не подтверждаются статистически. Высокие показатели сотрудничества в данной выборке свидетельствуют о том, что более половины родителей находятся в отношениях равенства и партнерства со своими детьми.

Более половины подростков отмечают важным показателем взаимодействия авторитетность матери (мальчики – 61%, девочки – 77%) и отца (мальчики – 68%, девочки – 50%). Эти данные указывают на тенденцию преобладания большей значимости и авторитетности отца для мальчиков. Однако эти различия не достигли достоверного уровня значимости ($p=0,93$).

Достаточно типична для взаимодействия родителей с подростками воспитательная последовательность: у 43,5% матерей мальчики отмечают наличие данного стиля, девочки – у 45%; у отцов 68% и 45% соответственно. Т.е. около половины подростков констатируют наличие последовательности родителей в своих требованиях, наказаниях и поощрениях.

Взаимодействие половины родителей с подростками характеризуется контролирующим поведением, несколько превышают показатели для матерей (53%, из них мальчики – 52%, девочки – 54%) и менее для отцов (45%, из них мальчики – 61%, девочки – 32%). Контроль проявляется в мелочной опеке, навязчивости, ограничительности.

Треть подростков во взаимодействии с родителями отмечают согласие (31%). Мальчики (35%) и девочки (27%) отмечают достаточную степень согласия между ними и матерями; наличие согласия во взаимодействии с отцами выявлено у 28% мальчиков и 36% девочек. Это может свидетельствовать об изменении отношения родителей к появляющемуся чувству взрослости у подростков и стремлением родителей разумно его принимать.

Умеренные отношения принятия присутствуют во взаимодействии матерей с подростками у 20% испытуемых и отцов с подростками – 22,5%.

Отметим тот факт, что наряду с умеренным принятием в значительной степени имеет место отвержение (свойственно 80% матерей и 75% отцов).

Умеренный уровень требовательности матерей отмечают 91% мальчиков и 59% девочек; отцов – 50% мальчиков и 23% девочек. Более высокий уровень ответственности оба родителя ожидают от мальчиков, однако гендерные различия не подтвердились на достоверном уровне значимости ($p=0,54$, $p=0,12$ соответственно). Это связано с различием в стереотипах социальных ожиданий к мальчикам и девочкам, тех социальных ролях, которые им предписывает общество, где мужчина должен быть более обязательным, ответственным, выдержанным, уравновешенным.

Таким образом, социализация подростка формируются и проявляются в контексте разных типов родительско-детского взаимодействия. Результаты изучения родительско-детского взаимодействия позволяют констатировать преобладание удовлетворенности этим взаимодействием. При этом для большинства ситуаций характерна высокая авторитетность родителя, сотрудничество и эмоциональная близость с подростком. Значимые гендерные различия выявлены в большей степени эмоциональной близости матерей и дочерей.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМЬИ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

М.Б. Овчинникова

*Беларусь, Могилев, УО «Могилевский государственный университет имени
А. А. Кулешова»*

E-mail: ovchinnicov@tut.by

Приводятся результаты исследования взаимосвязи между социально-психологическими характеристиками семьи (тип семьи - полная, неполная; наличие или отсутствие сиблингов, порядок рождения ребенка, характеристики детско-родительских отношений) и социальным интеллектом в период ранней юности.

Возрастающее внимание ученых к проблеме социального интеллекта обусловлено главной особенностью современного мира - его высокой динамичностью, стремительным развитием информационных технологий. На данном этапе развития главным фактором экономической эффективности стали

человеческие отношения. Следует отметить, что в современной психологии не существует единого подхода к рассмотрению сущности, содержания, функций социального интеллекта. В исследовании данного феномена есть множество спорных и нерешенных вопросов, тем не менее, большинство психологов едины в том, что социальный интеллект - это многокомпонентная способность, определяющая эффективность социальных взаимодействий и адаптации (Дж. Гилфорд, М. Салливен, Г. Олпорт, Ф. Вернон, Р. Стернберг, Е.С. Михайлова, Н.А. Аминов, М.В. Молоканов, М.Л. Кубышкина, Н.А. Кудрявцева, В.Н. Куницына, А.И. Савенков, О.В. Лунева, А.П. Лобанов, Д.В. Ушаков и другие).

Особую актуальность проблема развития социального интеллекта приобретает в раннем юношеском возрасте, когда впервые индивид выходит за рамки школы и семьи. Именно в этом возрасте происходит вхождение индивида в новые социальные институты, существенно расширяются межличностные контакты. Иными словами, социальный интеллект выступает личностным ресурсом, позволяющим юношам и девушкам успешно адаптироваться и эффективно взаимодействовать в социуме.

Семья является одной из наиболее значимых и важных групп, воздействующих на человека на протяжении всего периода развития, в связи с этим представляет интерес исследование взаимосвязи между социальным интеллектом в период ранней юности и условиями семейного воспитания. Подчеркнем, что данная проблема рассматривается в ограниченном количестве исследований. В частности, мало изучена роль отца в развитии ребенка, его социализации, хотя этот вопрос актуален и практически значим при составлении программ психологического сопровождения семьи. Следует отметить, что практически нет исследований, посвященных изучению различий в уровне социального интеллекта индивидов в зависимости от порядка рождения, а также от наличия или отсутствия сиблингов. Между тем, подавляющее число ученых отмечают, что братья и сестры являются одной из значимых и первых групп сверстников, влияющих на формирование личности ребенка. Этот опыт общения отличается от опыта, получаемого в ходе взаимодействия ребенка с родителями, и не проходит бесследно для его развития.

Исходя из этого, целью нашего исследования было изучение социального интеллекта юношей и девушек во взаимосвязи с социально-психологическими характеристиками их родительской семьи. Нами рассматривались следующие социально-психологические характеристики семьи: полная или неполная семья, наличие или отсутствие сиблингов, порядок рождения ребенка, характеристики детско-родительских отношений.

Для решения поставленной цели использовались следующие методики: методика исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливен, опросник И.М. Марковской «Взаимодействие родитель-ребенок». В исследовании участвовали 83 учащихся 10-11 классов средней школы г.

Могилева (48 девушек и 35 юношей). Из них - 48 % учащихся воспитываются в неполной семье 52 % - в полной семье. Средний возраст испытуемых-16,2 года.

Сравнительный анализ результатов диагностики социального интеллекта юношей и девушек, воспитывающихся в полных и неполных семьях, не выявил статистически достоверных различий в показателях испытуемых.

Изучение наличия и характера связи между показателями социального интеллекта и характеристиками детско-родительских отношений в полных и неполных семьях позволило выявить статистически значимые взаимосвязи между данными показателями в системах:

1. «родители-дочь». Чем выше развиты у девушек способности к познанию результатов поведения, тем более непоследователен и непостоянен отец в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений ($p < 0,05$). Иными словами, непредсказуемость отца стимулирует развитие умений ориентироваться в невербальных реакциях участников взаимодействия и приводит к лучшему усвоению девушками нормо-ролевых моделей и правил, регулирующих поведение людей.
2. «родители-сын». Чем выше уровень развития способностей юношей к познанию систем поведения и к познанию результатов поведения, тем менее суровыми, строгими являются меры, применяемые отцами к сыновьям ($p < 0,05$). Следует отметить, что более высокий социальный интеллект имеют юноши, чьи отцы проявляют меньше строгости, суровости, жесткости в отношениях к сыновьям ($p < 0,01$). Чем выше уровень развития способностей юношей к познанию систем поведения и к познанию результатов поведения, а также общий уровень социального интеллекта, тем выше степень согласия во взаимоотношениях отца с сыном ($p < 0,05$).

В неполных семьях обнаружена единственная статистически значимая взаимосвязь между показателями социального интеллекта девушек и особенностями взаимоотношений в диаде «мать-дочь», а именно: чем выше способность девушек понимать логику развития целостных ситуаций взаимодействия людей и смысл их поведения в этих ситуациях, тем более непоследовательна, непредсказуема мать в своем поведении по отношению к дочери ($p < 0,01$). Иными словами, социальный интеллект выступает как важный элемент проявления интеллекта в социальном взаимодействии и является личностным ресурсом, позволяющим выбирать успешные стратегии адаптации, в том числе и в детско-родительских отношениях.

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют сделать вывод, что одним из факторов развития социального интеллекта является тип семьи и специфика взаимоотношений в системе «родитель-ребенок». Следует отметить, что наиболее значимой фигурой, влияющей на развитие когнитивных способностей, обеспечивающих познание в сфере межличностных отношений, является отец. Особо значимо влияние отца на развитие социального

интеллекта сыновей. Так, позитивные отношения ребенка с отцом, основанные на доверии, принятии, достижении согласия между ребенком и родителем взаимосвязаны с более высокими показателями СИ в ранней юности. Данные результаты соотносятся с литературными данными, в которых подчеркивается положительное влияние эффективного взаимодействия с отцом на когнитивное развитие детей (Борисенко Ю.В., Портнова А.Г., 2006; Циринг Д.А., 2009).

На следующем этапе работы сравнительному анализу подверглись показатели СИ испытуемых в зависимости от наличия или отсутствия сиблингов, а также от порядка рождения ребенка. Было обнаружено, что юноши и девушки, имеющие сиблингов, характеризуются более высоким уровнем развития способностей, позволяющих находить соответствующий тон общения с различными собеседниками в разных ситуациях, и имеют более широкий репертуар ролевого поведения (при $p < 0,001$).

На наш взгляд, данный факт можно объяснить тем, что общение с братьями и сестрами дает ребенку опыт, отличающийся от опыта, получаемого в ходе взаимодействия с родителями. Даже если у них большая разница в возрасте, совместная жизнь с равными себе по положению и в то же время не равными по ряду других качеств — возрасту, росту, полу, занятиям, уму, внешней привлекательности людьми не проходит бесследно. Братья и сестры помогают друг другу усваивать социальные понятия и роли (Крайг Г., Бокум Д., 2010).

Результаты сравнительного анализа показателей СИ в зависимости от порядка рождения ребенка показали, что младшие дети из неполных семей превосходят средних по умению анализировать сложные ситуации взаимодействия людей, понимать логику их развития, чувствовать изменение смысла ситуации при включении в коммуникацию различных участников (при $p < 0,05$).

Таким образом, семья, детско-родительские отношения, безусловно, являются важнейшими и наиболее продолжительными факторами, влияющими на формирование личности ребенка. Развитие способностей к социальному познанию во многом детерминировано условиями семейного воспитания юношей и девушек.

Литература:

1. Борисенко, Ю.В., Портнова А.Г. Проблема отцовства в современном обществе / Ю.В. Борисенко, А.Г. Портнова // Вопросы психологии.- 2006. - № 3.- С. 122-130.
2. Крайг, Г., Бокум, Д. Психология развития.- 9-е изд. / Г. Крайг, Д.Бокум – Спб.: Питер, 2010.- 940 с.
3. Циринг, Д.А. Семья как фактор формирования личностной беспомощности у детей / Д.А. Циринг // Вопросы психологии.- 2009.- № 1.- С. 22-31.

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК РЕСУРС ДЛЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ АВТОНОМИИ ПОДРОСТКА

Н.Н. Поскребышева

Россия, Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова

pskr@inbox.ru

В статье рассматриваются детско-родительские отношения (ДРО) как условие становления автономии подростка. Представлен краткий анализ отечественных и зарубежных исследований по проблеме связи ДРО и становления личностной автономии подростка. В исследовании показано, что основой трансформации ДРО становится изменение характера взаимодействия. Уровень автономии подростка возрастает при переходе к взаимонаправленным отношениям, где регуляция и контроль разделены между подростком и родителем.

Детско-родительские отношения (ДРО), несмотря на существенную их трансформацию в подростковом возрасте, не теряют своей роли. ДРО в подростковом возрасте являются важными условиями для становления взаимодействия подростка со сверстниками, взрослыми, наставниками и др., одновременно с этим сами ДРО претерпевают качественные изменения и становятся более равноправными, подросток в рамках новых отношений с родителями приобретает новые возможности для самореализации и для развития и проявления автономии. Актуальность данной проблематики состоит в том, что несмотря на широкое теоретическое освещение сепарационных процессов подростка в рамках ДРО, существует дефицит эмпирических исследований подростковой самостоятельности и вклада детско-родительских отношений в развитие автономии подростка.

Относительно большой задел по вопросу влияния характера детско-родительских отношений на развитие автономии представлен американскими исследователями (Collins W. A., Laursen B., Lerner R.M., Steinberg L., Zimmer-Gembeck M.J. и др.), однако и сам конструкт личностной автономии, и значения ДРО в ее становлении понимаются по-разному в зависимости от парадигмальных основ исследователей. Так, в психоаналитических направлениях и глубинной психологии автономия рассматривается как преодоление симбиоза в ДРО и дифференциацией Эго. Таким образом, и современные психоаналитические течения, теория объектных отношений и др. зачастую указывают на продуктивность эмоционального дистанцирования для достижения сепарации подростком. Теория привязанности рассматривает процесс обретения автономии как трансформацию привязанности – переход от родителей к партнеру, постулируя таким образом преемственность паттернов взаимодействия в ДРО и в романтических отношениях подростка. Теория социального научения видит автономию в освобождении от детской

беспомощности в отношениях с родителями, определяя, таким образом, операциональную часть автономии подростка, не связывая ее напрямую с личностным развитием. Личностные аспекты автономии рассматривает экзистенциально-гуманистическое направление, обозначая значимой категорией в обретении автономии личностный выбор и реализацию внутреннего потенциала. Таким образом, подходы к автономии в зарубежной литературе можно условно разделить на два: первый рассматривает автономию подростка как компонент личностной зрелости (практически не расширяя фокус внимания, в котором оказывается только личность самого подростка), второй предусматривает необходимость ДРО для становления автономии, однако суть достижения автономии видится скорее в дистанцировании в рамках ДРО, нежели в перестройке отношений.

Возрастно-психологический подход позволяет преодолеть данное противоречие, рассматривая социальную ситуацию развития как источник развития личности подростка (Выготский Л.С., 2003), тем самым – выступая и источником развития его личностной автономии. Однако в отечественной психологии сам конструкт личностной автономии недостаточно изучен, в том числе – в его взаимосвязи с ДРО. Большинство отечественных исследований автономии проведены относительно недавно и опираются на модель самодетерминации Э. Деси и Р. Райана (Дергачева О.Е., 2005; Калитеевская Е.Р., Леонтьев Д.А., 2006 и др.). Наиболее современные американские исследования приходят к мысли о необходимости нахождения нового баланса, отвергая прежнее мнение о возможности представления автономии как полюса биполярной шкалы «автономия-близость в ДРО» (Allen et al., 2002; Becker-Stoll F. et al., 2008; и др.). Однако именно возрастно-психологический подход дает возможность системного видения результатов данных исследований и позволяет не только констатировать эмпирические факты, но и обобщать полученные знания в единую концепцию.

Проведенное в 2006-2010гг. исследование связи личностной автономии подростка с контекстом ДРО подростка (представленные результаты являются частью диссертационного исследования, проведенного под научным руководством проф., д.п.н. Карабановой О.А.) позволили получить данные о становлении подростковой самостоятельности на отечественной выборке (Поскребышева Н.Н., 2010). В исследовании приняли участие 455 подростков 14-16 лет, учащиеся 9-10 классов девяти различных учебных заведений г. Москвы. В исследовании были использованы следующие методики: авторский «Опросник автономии» (Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А.); опросник «Шкала эмоциональной автономии» – EAS (Steinberg, L., Silverberg, S. B.); опросники «Взаимодействие родитель—ребенок» (Марковская И.М.) и ADOR («Подростки о родителях»), русскоязычная модификация (Вассерман Л.И). Результаты кластерного анализа, разделившего подростков на 5 групп по уровню личностной автономии (1) «Высокоавтономные» (9.8%); 2) «Автономные» (34.2%); 3) «Умеренно

автономные» (33.0%); 4) «Ведомые» (18.1%); 5) «Зависимые» (4.9%); между группами обнаружены статистически значимые различия по критерию Манна—Уитни U ($p < 0.01$), показали, что существует специфика отношений с родителями у подростков с разным уровнем развития автономии. ДРО подростков с низкими показателями автономии характеризуются большим количеством требований и запретов, высоким уровнем контроля и директивности, воспринимаемых подростком со стороны родителей. Наиболее низкие показатели автономии обнаружили подростки, которые воспринимают своих родителей как эмоционально дистанцированных и отказывающихся в сотрудничестве. Высокоавтономные подростки указывают на малое количество ограничений, запретов и требований со стороны родителей и на выраженное согласие в основных жизненных вопросах с родителями и склонность к сотрудничеству в детско-родительских отношениях. В рамках исследования было выделено, что основой трансформации ДРО становится изменение характера общения и взаимодействия подростка и родителя: при перестройке отношений от управляемых родителем к взаимонаправленным, где планирование, регуляция, контроль разделены между подростком и родителем, уровень автономии подростка возрастает. Таким образом, существует прямая линейная зависимость – чем выше уровень контроля в ДРО, тем менее выражена личностная автономия подростка, и наоборот.

Наряду с линейными связями исследование обнаружило связи, носящие нелинейный характер. Так, как эмоциональная близость и принятие, удовлетворенность отношениями и авторитетность, позитивный интерес со стороны родителей в наибольшей степени присутствует у подростков со средним уровнем развития автономии, в то время как подростки с ярко и слабо выраженной автономией показывают значительно более низкие баллы по этим параметрам ДРО (значимые различия по критерию Манна—Уитни U; $p < 0.01$).

Резюмируя, важно отметить, что том случае, если трансформация детско-родительских отношений происходит от однонаправленных, где инициатива и право принятия решений принадлежит взрослому, к равноправному сотрудничеству и кооперации, ДРО представляют собой значимый ресурс для становления такой важной личностной компоненты, как личностная автономия подростка. При этом значимость ДРО сохраняется, свобода подростку нужна именно в отношениях с родителями, но никак не от самих этих отношений.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Психология развития человека, М.: Эксмо, 2003
2. Дергачева О.Е. Личностная автономия как предмет психологического исследования: дис. канд. психол. наук: 19.00.01. Москва, 2005
3. Калитеевская, Е.Р., Леонтьев Д.А. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. - 2006. - №3. С.49-55.
4. Поскребышева Н.Н. Социальная ситуация развития как условие становление личностной автономии подростка: дисс. канд. психол. наук: 19.00.13. Москва, 2010
5. Allen J.P., Marsh P.A., McFarland F.C., McElhaney K.B., Land D.J., Jodl K.M.. Attachment and autonomy as predictors of the development of social skills and deviance during mid-adolescence // Journal of Consulting & Clinical Psychology, 70 (2002), С.56–66.

6. Becker-Stoll F., Fremmer-Bombik E., Wartner U., Zimmermann P., Grossmann K.E, Is attachment at ages 1, 6 and 16 related to autonomy and relatedness behavior of adolescents in interaction towards their mothers? //International Journal of Behavioral Development September 2008 32. С. 372-380
7. Collins W. A., Laursen B. Parent-adolescent relationships and influences// Handbook of Adolescent Psychology, 2nd Edition/ Под ред. Richard M. Lerner, Laurence Steinberg, New York: Wiley, 2004
8. Lerner R.M., Steinberg L., Handbook of adolescent psychology/ 2nd ed. Published by John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey. 2004

К ПРОБЛЕМЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ В ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Ю.М. Сафонова

*Беларусь, Минск Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка*

safonova855@tut.by

Статья посвящена проблеме взаимодействия школы и семьи в нравственном воспитании младших школьников с нарушением слуха. Представлены результаты сравнительного изучения мнения родителей и педагогов об уровне нравственной воспитанности младших школьников с нормальным и нарушенным слухом.

Семья и школа, как институты социализации, обладают своими специфическими возможностями в нравственном воспитании ребенка. Как родители, так и педагоги являются образцами, на которые ребёнок ориентируется ежедневно. Поэтому одним из главных требований к организации процесса нравственного воспитания является единство воспитывающего влияния педагогов и родителей на учащихся.

Воспитание детей с нарушением слуха имеет особенности, обусловленные характером отклоняющегося развития. Отсутствие или значительное снижение слуха в детском возрасте влияет на ход всего психического развития и приводит к возникновению ряда вторичных нарушений – недоразвития речи, мышления, социальной стороны поведения. Узость социальных связей глухих и слабослышащих отражается на развитии личности ребенка, затрудняет накопление и обобщение нравственного опыта. Представления о морали и нравственности, которые слышащий ребенок усваивает самостоятельно, у детей с нарушением слуха не формируются без специальной педагогической помощи (Грицук Н.А, 2004).

Усилия педагогов в нравственном развитии детей с нарушением слуха направлены на формирование знаний в области морали и нравственности, умения взаимодействовать со сверстниками и взрослыми. В результате

целенаправленной педагогической работы у детей формируются нравственные чувства и убеждения, воспитываются общественные мотивы поведения.

Как известно, процесс нравственного воспитания ребенка более эффективен при активном участии его родителей. Семья является традиционно главным институтом воспитания. В ней закладываются нравственные ценности и качества личности, формируются навыки самообслуживания, осуществляется подготовка к участию в бытовом и общественно-полезном труде. Однако, в семейном воспитании детей с нарушением слуха нередко наблюдаются две негативные тенденции. Одна из них состоит в том, что родители недостаточно внимания уделяют ребенку, не понимая особенностей его развития, не умея найти правильный подход к его воспитанию. Другая тенденция заключается в том, что родители чрезмерно опекают ребенка от всех трудностей, лишая его самостоятельности и активности (Мастюкова Е.М., 2003)

В соблюдении принципа сотрудничества педагогов и родителей в воспитании учащихся особое значение имеет вопрос о том, как взрослые участники образовательного процесса оценивают уровень нравственной воспитанности школьников. Т.к. согласованность предъявляемых требований к нравственным качествам и поведению учащихся может быть построена только на едином видении проблемы со стороны педагогов и родителей.

С целью изучения мнения взрослых участников образовательного процесса об уровне нравственной воспитанности учащихся нами был проведен опрос среди 9 учителей, 35 родителей школьников с нарушением слуха 1, 3 и 5 классов специальной общеобразовательной школы №14 для детей с нарушением слуха г. Минска и СОШ №91 г. Минска, а также 20 родителей слышащих школьников 1, 3 и 5 классов СОШ №91 г. Минска.

Предварительно нами было проведено экспериментальное исследование уровня нравственной воспитанности 36 учащихся с нарушенным слухом 1, 3 и 5 классов специальной общеобразовательной школы №14 и СОШ №91 и 32 нормально слышащих школьников СОШ №91. Испытуемые были разделены на 5 уровней нравственной воспитанности, которые соотносились с результатами опроса родителей. Полученные данные позволили сравнить экспериментально выявленный уровень нравственной воспитанности школьников, мнения педагогов и родителей учащихся с нормальным и нарушенным слухом.

Большинство родителей детей с нарушением слуха (всего 91%) считают, что учащиеся часто или всегда проявляют нравственные качества в своем поведении (что соответствует IV и V экспериментально выявленным уровням нравственной воспитанности). Только 9% родителей считают, что не все нравственные качества школьников сформированы в достаточной степени и отмечают некоторые нежелательные проявления в поведении детей (III уровень нравственной воспитанности).

Сравнение этих данных с мнением родителей нормально слышащих учащихся показало, что они также в большинстве случаев относят нравственное поведение своих детей к высоким IV и V уровням (75 и 20% соответственно).

Только 5% родителей отмечают недостаточную степень проявления нравственных качеств в поведении школьников.

Мнение родителей слышащих детей имеет незначительное расхождение с результатами экспериментального исследования: V уровень – 20 и 28 %, IV уровень 75 и 63%, III уровень – 5 и 9% соответственно. В то время как мнение родителей неслышащих детей имеет значительно большее различие с экспериментально выявленным уровнем: V уровень – 9 и 5%, IV уровень – 82 и 55%, III уровень – 9 и 37%, II уровень – 0 и 3% соответственно.

Полученные данные указывают на то, что родители неслышащих детей оценивают частоту проявления их нравственных качеств также высоко, как и родители нормально слышащих, что не соответствует реальному состоянию воспитанности учащихся с нарушением слуха.

Результаты опроса учителей показали, что поведение детей с нарушением слуха в значительно меньшей степени соответствует их требованиям и ожиданиям. Основную часть школьников (63%) учителя относят к III уровню нравственной воспитанности (в то время как родители к данному уровню относят лишь 9% детей). Учителя отмечают неустойчивость нравственного поведения неслышащих школьников, проявление отдельных безнравственных поступков. 8% учащихся педагогами отнесены к II уровню нравственной воспитанности, который характеризуется незнанием большинства нравственных норм и правил, проявлением в поведении негативных действий и поступков. Учителя нормально слышащих школьников равномерно распределили учащихся по III, IV и V уровням нравственной воспитанности (31, 33 и 31% соответственно). К неудовлетворительному II уровню нравственной воспитанности отнесены 5% учащихся.

Т.о. учителя неслышащих школьников чаще, чем учителя слышащих, отмечают неудовлетворительное поведение детей, недостаточный уровень сформированности нравственных качеств, возможность проявления безнравственных действий и поступков, наличие отдельных нравственных привычек, ситуационный характер их проявления. Эти показатели в большинстве случаев подтверждаются экспериментальным исследованием уровня нравственной воспитанности школьников.

Результаты проведенного опроса, позволяют сделать вывод о том, что родители детей с нарушением слуха склонны завышать оценку нравственного поведения своих детей. Учителя, напротив, дают более низкую оценку уровню нравственной воспитанности школьников. Эта тенденция наблюдается и в общеобразовательной школе, но в школе для детей с нарушением слуха является более выраженной. Данное положение во многом препятствует выработке единых требований к поведению учащихся со стороны учителей и родителей и может являться причиной многих трудностей в формировании нравственной воспитанности неслышащих школьников.

С целью обеспечения благоприятных условий усвоения школьниками социальных норм и успешной интеграции в общество необходимо, во-первых,

поиск научно обоснованных путей эффективного использования потенциала учебных, воспитательных и коррекционных занятий в школе для детей с нарушением слуха; во-вторых, укрепление и развитие взаимодействия школы и семьи. Среди важнейших условий такого взаимодействия могут выступать:

- учет психологических особенностей семьи ребенка с нарушением слуха, глубокое изучение родительского отношения к проблеме нравственного развития детей;
- формирование у родителей адекватной оценки нравственных качеств и поведения школьников, правильного понимания особенностей и целей их нравственного воспитания.

Литература:

1. Грицук, Н.А. Формирование личности в условиях слуховой депривации: общее, специальное, специфическое / Н.А. Грицук. – Мн.: БГПУ, 2004. – 76 с.
2. Мастюкова, Е. М. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии / Е.М. Мастюкова, А.Г. Московкина. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 408 с.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

И.В. Смолярчук, И.А. Сеницына

*Россия, Тамбов, Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина
inessa.sm@gmail.com*

В данной статье анализируются эмпирические данные об особенностях эмоционального развития детей дошкольного возраста. Особое место отводится эмоциональным состояниям детей, воспитывающихся в городских и сельских семьях, зависимости эмоционального развития дошкольников от особенностей детско-родительского взаимодействия.

В современной психологии одной из самых значимых проблем считается проблема эмоционального развития детей. Развитые социальные эмоции регулируют деятельность человека, определяют широту и характер его отношений с окружающим социумом, оптимизируют процесс его вхождения в новую действительность. Эмоциональная сфера, как сложно организованная система регуляции поведения человека, имеет большую значимость для психического развития дошкольника. Именно в дошкольном возрасте усложняется эмоциональная жизнь ребенка: обогащается содержание эмоций, формируются высшие чувства.

Многие специалисты по дошкольному образованию отмечают, современные дети менее отзывчивы к чувствам других, они не всегда способны осознать не только чужие, но и свои эмоции. Отсюда возникают проблемы в

общении со сверстниками и взрослыми. К сожалению, эмоциональная недостаточность нередко оказывается причиной различных форм социально-психологической дезадаптации детей, что в свою очередь может привести к различным психоэмоциональным нарушениям, к которым относятся эмоциональная неустойчивость, враждебность, агрессивность, страхи, тревожность (Алёшина Ю.Е., 1987).

Изучение влияния детско-родительских отношений на развитие личности дошкольника является чрезвычайно важным как для понимания факторов, влияющих на становление личности ребенка, так и для организации психолого-педагогического сопровождения семьи. Проблеме формирования эмоций и взаимоотношений детей с родителями посвящены работы Г. М. Бреслава, Т. А. Данилиной, Е. И. Изотовой (Бреслав Г. М., 1990; Данилина Т. А., 2007; Изотова Е. И., 2004). Однако в исследованиях не затронут вопрос об особенностях эмоционального развития дошкольников в сельской и городской семье, чему и посвящена данная статья.

Обследование проводилось в начальной школе-детском саду №12 «Звездный» города Тамбова и детском саду села Стрельцы Тамбовского района. Нами были использованы *методы*: «Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия» Е.И. Захаровой; тест «Рисунок семьи»; тест тревожности Р. Теммла, М. Дорки, В. Амена; метод рисуночной фрустрации Розенцвейга; проективная методика «Неоконченные рассказы» Т.П. Гавриловой.

Анализ эмоциональных состояний дошкольников включал в себя оценку уровня тревожности, агрессивности и эмпатии (таблица № 1).

Таблица № 1

Особенности эмоционального развития дошкольников

	Среднее	Стд. Отклонение	Минимум	Максимум
Тревожность	46,7	13,183	14	78
Эмпатия	1,54	0,505	1	2
Экстрапунитивные	10,0	4,123	4	18
Интропунитивные	7,21	2,597	2	14
Импунитивные	6,74	2,980	1	12
Препятствие	7,51	2,790	3	14
Защита	7,44	2,049	3	14
Удовлетворение	9,05	2,575	4	14
Благоприятная	,54	,287	0	1
Конфликтность	,51	,279	0	1
Неполноценность	,30	,161	0	1
Враждебность	,25	,162	0	1

Самые высокие средние показатели имеют шкалы «тревожность» - 46,79; «экстрапунитивные реакции» - 10,05; «удовлетворение» - 9,05. Самые низкие средние показатели имеют шкалы «конфликтность» - 0,51; «неполноценность» - 0,30; «враждебность» - 0,25.

Особенности эмоционального взаимодействия родителей с детьми представлены в таблице № 2.

Таблица № 2

Особенности детско-родительских отношений

	Средне е	Стд. откл.	Мин.	Макс.
Принятие-непринятие	8,00	4,039	2	16
Способность воспринимать состояние	4,38	,557	3	5
Понимание причин состояния	3,92	,648	2	5
Способность к сопереживанию	3,41	,575	2	5
Чувства, возникающие в процессе	4,06	,533	3	5
Безусловное принятие	4,11	,527	3	5
Отношение к себе как к родителю	4,11	,840	2	5
Эмоциональный фон взаимодействия	3,83	,583	3	5
Телесный контакт	4,11	,649	3	5
Эмоциональная поддержка	3,85	,576	3	5
Ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия	3,27	,787	2	5
Умение воздействовать на состояние ребенка	3,94	,580	3	5

Самые высокие средние показатели имеют шкалы «принятие – непринятие ребенка» - 8,00; «способность воспринимать состояние ребенка» - 4,38; самые низкие – «ориентация на состояние ребенка при построении взаимодействия» - 3,27; «способность к сопереживанию» - 3,41.

Для анализа взаимосвязи особенностей детско-родительских отношений с эмоциональной сферой старшего дошкольника был использован метод корреляционного анализа. Корреляционные связи свидетельствуют, что положительные детско-родительские отношения, адекватные чувства, возникающие у родителей во взаимодействии с ребенком ($r = 0,431$), безусловное принятие ($r = 0,472$), понимание причин состояния ребенка ($r = 0,667$), благоприятный эмоциональный фон взаимодействия с ребенком ($r = 0,423$) способствуют лучшему восприятию состояния ребенка. Взаимодействие и адекватное восприятие состояния ребенка родителями способствует росту сопереживания ($r = 0,431$), которое приводит к более высокому телесному контакту ($r = 0,437$) и подкрепляется высокой эмоциональной поддержкой ($r = 0,504$).

Некоторые родители не понимают причины дискомфортного состояния детей, не могут оказать должной помощи своим детям, что приводит к

повышенной тревожности детей ($r = - 0,370$). Сталкиваясь с непониманием, ребенок выдвигает механизмы психологической защиты ($r = - 0,470$). При этом он не показывает неудовлетворенность окружающей ситуацией ($r = - 0,470$), но у ребенка возрастает неудовлетворенность собой ($r = - 0,694$). Имеющиеся препятствия во взаимоотношениях с ребенком определяют социально-психологический микроклимат семьи. Следовательно, конфликтность в семье приводит к повышению враждебности ($r = 0,492$) и неполноценности в семье ($r = 0,554$).

Для дальнейшего анализа результатов эмпирического исследования мы выделили две группы детей: городскую и сельскую. У сельских детей отмечается более высокий уровень тревожности (56,3%), у городских детей он составляет 40,2%. Сельские дети в тесте тревожности (Р. Темлл, М.Дорки, В.Амен) чаще всего указывали на отрицательные эмоциональные состояния в «совместной деятельности», в ситуации «свободной беседы», «игры в одиночестве», «одевании», «прогулке с мамой». Они чаще, чем городские дети, демонстрируют упрямство, драчливость, вспыльчивость, им присущи приступы гнева, ярости, негодования, что свидетельствует о высоком уровне агрессивности (33,6%). Редко откликаются на переживания другого человека, что говорит о склонности к эгоцентрическому типу эмпатии (66,3%).

Выявленные значимые различия между особенностями развития эмоциональной сферы городских и сельских дошкольников свидетельствуют об отличиях в особенностях детско-родительского взаимодействия.

Таким образом, высокие показатели эмоционального принятия ребенка, умение воздействовать на состояние ребенка и оказывать ему эмоциональную поддержку способствуют высокому уровню эмоционального развития дошкольника; безусловное неприятие ребенка, непонимание причин состояния ребенка, отсутствие эмоционального и телесного контакта способствуют низкому уровню эмоционального развития ребенка.

Литература:

1. Алёшина Ю.Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы // Вестник МГУ. Психология. - сер.14.- 1987.- №2.- с.60-72.
2. Бреслав, Г. М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: норма и отклонения - М., 1990. - 144 с.
3. Изотова Е.И., Никифорова Е.В. Эмоциональная сфера дошкольника: Теория и практика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - М.: изд. центр «Академия», 2004. - 288 с.
4. Данилина Т.А. Социально-педагогическое партнерство как импульс и результат развития дошкольного образования. Великий Новгород, 2007. -169с.

ПРОБЛЕМА ФОРСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА РОДИТЕЛЯМИ

Старостина Ю.А.

*Россия, Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, факультет психологии
star-red@yandex.ru*

Тезисы посвящены рассмотрению проблемы форсирования развития ребенка родителями. В чем заключается форсирование развития ребенка и как оно соотносится с понятием «раннего развития»? Возможные причины и последствия форсирования развития ребенка раннего и дошкольного возраста родителями.

Ключевые слова: форсирование развития, раннее развитие, дошкольный возраст, интеллектуальное развитие, эмоциональная сфера

В настоящее время в России существует множество групп раннего развития детей (вплоть до «пренатального»), многие из которых действуют вне всякого контроля специалистов - психологов и педагогов. В любом книжном магазине можно найти литературу по раннему обучению и развитию, производство пособий и материалов для раннего развития (например, кубиков Зайцева) достигло индустриального размаха. В интернете все чаще можно встретить призывы и лозунги: «Возможности ребенка безграничны!», «Читать раньше, чем говорить – это реально!».

Эти идеи отнюдь не новы: система развития ребенка военного врача Глена Домана возникла уже в 1950-е в США, в России с 70-80 годов XX века неподдельный интерес вызывает система воспитания Бориса и Лены Никитиных. Но сегодня эта проблематика приобретает принципиально новое значение. С изменением социальной и экономической ситуации в стране, системы дошкольного образования родители столкнулись с огромным спектром новых возможностей и призывом развивать детей как можно раньше, начиная прямо с рождения. Некоторые авторы (Лазарев М.Л., 2009) предлагают начинать обучение и развитие ребенка уже в утробе матери еще до его рождения. Большинство других предлагают родителям немедленно после рождения начинать интенсивное развитие и обучение, причем упор делается на интеллектуальных занятиях: обучение чтению, иностранному языку, логическому мышлению.

В данном случае мы считаем возможным говорить о форсировании развития детей. Под термином «форсирование развития» мы понимаем стремление родителя ускорить развитие ребенка за счет более раннего перехода ребенка на последующую возрастную ступень развития. Подразумевается, что родители путем специально организованных познавательных и интеллектуальных занятий стараются достичь появления у ребенка определенных качеств и видов деятельности, характерных для детей старшего возраста.

Специалисты до сегодняшнего дня не прояснили, что подразумевается под «ранним развитием», относится ли это понятие ко всему периоду дошкольного детства? «Большинство психологов и педагогов считают, что, при всей условности этого понятия, речь идет об интенсификации развития, в частности, о введении в него элементов обучения, в возрасте до 3-4 лет» (Юркевич В.С., 2002). Нам представляется, что понятие «форсирование развития» ребенка шире, чем понятие «раннее развитие». Форсирование развития ребенка не ограничивается ранним возрастом. Негласное повышение требований, предъявляемых к детям при поступлении в школу, подталкивает родителей к интенсивному формированию познавательных способностей, которое часто не учитывает физиологических и психологических возможностей дошкольника.

В чем же конкретно заключается форсирование развития ребенка и целесообразно ли оно для формирования его личности, эмоциональной сферы, познавательных возможностей, для его психического и физического здоровья? Это опережение норм развития, принятых в возрастной психологии или обогащение среды ребенка, «амплификации условий детского развития» (Запорожец А.В., 1986)? Мы считаем, что форсирование развитие ребенка – это скорее искусственная акселерация развития ребенка, чем простое введение дополнительных стимулов в окружающую ребенка среду.

Еще один ракурс рассмотрения этой проблемы – сторона родителя. Зачем современные родители стремятся начать обучение ребенка как можно раньше? Это только стремление обеспечить хороший «жизненный старт ребенку», лучшие условия для развития его способностей, познавательных возможностей, его личности в целом? Возможно, это стремление испытать гордость за свои родительские достижения или простое незнание норм развития ребенка, и как следствие этого - страх опоздать, не предоставить ребенку все имеющиеся возможности?

Почти все эти вопросы не нашли еще своего ответа в психологии. Спектр методик и программ, включаемых сегодня в «раннее развитие», настолько широк и разнообразен, что представляется очень затруднительным составить их классификацию по одному основанию. Некоторые методики и программы развития (например, М.Монтессори), направлены скорее на обогащение окружающей среды ребенка, на оптимизацию не только его интеллектуального развития, но и эмоционального, морального, на развитие всей личности ребенка. В то же время методики Г.Домана и П.В.Тюленева направлены скорее на искусственную акселерацию развития ребенка, на его раннюю интеллектуализацию («читать раньше, чем ходить и говорить»). И если одни исследователи весьма оптимистически смотрят на возможности и результаты применения популярных сейчас методик обучения чтению, математике, иностранному языку и т.д., то другие призывают к определенной осторожности в этом отношении (Юркевич В.С., 2002). Большинство дискуссий

заканчиваются на том, что каждому ребенку необходим индивидуальный подход, а, следовательно, не каждая методика подходит всем детям.

Некоторыми исследователями, например Савенковым А.И., действительно отмечаются достижения детей в интеллектуальной сфере (Юркевич В.С., 2002), но часто не обращается внимания на эмоциональную и личностную сферу ребенка. Данные, полученные нами, позволяют говорить о том, что направленность матери на форсирование развития ребенка может привести к переживанию им дефицита близкого эмоционального общения и менее благополучному эмоциональному состоянию (Старостина Ю.А., 2009).

Часто родители, уделяющие большое внимание интеллектуальному развитию ребенка, игнорируют такие виды деятельности жизненно важные для ребенка раннего и дошкольного возраста, как игра (предметная и сюжетно-ролевая) и непосредственное эмоционально-личностное общение. Согласно Л.С. Выготскому, все составляющие структуры психологического возраста взаимодействуют друг с другом, образуя целостную систему. Возникает закономерный вопрос: если игнорируется ведущая, согласно концепции Эльконина Д.Б., деятельность для ребенка дошкольного возраста - сюжетно-ролевая игра, то каким образом формируются такие новообразования, как произвольность, способность пользоваться знаком, иерархия мотивов? Или современные дети вообще в игре не нуждаются, но тогда, каковы механизмы их развития?

Несомненно, задача развития личности, способностей ребенка – суть его жизни в семье с самых первых дней. Но очень важно то, каким образом это делается. Невнимание к возможностям и потребностям ребенка, форсирование его развития (в виде преждевременного приобщения ребенка к ведущей деятельности и социальной ситуации другого возрастного этапа) могут иметь неблагоприятные последствия. Развитие должно быть не «ранним», а своевременным. Принципиальным является не объем интеллектуальной нагрузки сам по себе, а эмоциональное отношение ребенка занятиям и эмоциональная включенность родителей. Очень важны активность и интерес ребенка, необходимо поддерживать именно его познавательную активность. И целью развития, не могут быть сами по себе достижения ребенка, такие как овладение чтением, счетом, логическими операциями, иностранным языком. Целью должно быть развитие всей целостной личности ребенка: как познавательной, так и эмоциональной и нравственной сфер, а также физического здоровья.

Список литературы:

- 1) Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6-ти томах. М., 1982-1984, Т.4.
- 2) Запорожец А.В. Избранные психологические труды: В 2-х т, Т.1. Психическое развитие ребенка М., 1986
- 3) Лазарев М.Л. Мамалыш, или Рождение до рождения. М., 2009
- 4) Старостина Ю.А. Особенности эмоциональной сферы дошкольника в связи с мотивационной направленностью матери // Дипломная работа, факультет психологии МГУ имени М.В.Ломоносова, - М. 2009
- 5) Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. - М., 1989

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПОДРОСТКА

И. И. Таран, Е. С. Толкачева

*Российская Федерация, г. Великие Луки, Великолукская Государственная
Академия Физической Культуры и Спорта.*

itar69.69@mail.ru

Tolka.90@yandex.ru

В данной статье представлены результаты исследования толерантности подростков и детско-родительских отношений по показателям «кооперация», «принятие-отвержение», «симбиоз», «автономность», «директивность» и др. Представлены значимые связи между исследованными показателями.

Толерантность подразумевает терпимость к различиям среди людей, умение жить, не мешая другим, способность иметь права и свободы, не нарушая права и свобод других. Особую воспитательную роль в воспитании личности вообще, и формировании толерантности в частности, играет семья. Проблема влияния семьи на становление личности была и остается одним из важнейших проблем социальной психологии.

Исходя из этого, целью данной работы является исследование влияния детско-родительских отношений на формирование толерантности подростка.

В нашем исследовании приняли участие 14 подростков в возрасте от 14 до 16 лет и их родители.

Для достижения цели использовались тест-опросник родительских отношений А. Я. Варги и В. В. Столина; опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR – сокращенно, подростки о родителях); диагностика сформированности толерантности П. В. Степанова; диагностика коммуникативной толерантности В. В. Бойко. Также были использованы методы математико-статистической обработки результатов.

Изучив родительские отношения, мы получили следующие характеристики: 100% родителей уважают индивидуальность своего ребенка, симпатизируют ему, но эти характеристики имеют ситуативный характер; Испытывают к подросткам разные чувства, как положительные, так и отрицательные 86% родителей. Стараются быть с ними на равных, но в то же время хотят навязать свое «правильное» мнение. Высокие показатели по параметру «кооперация» имеют 14% родителей, что говорит о том, что они проявляют искренний интерес к тому, что интересуется ребенка, стараются быть с ним на равных, поощряют самостоятельность и инициативу подростка. У 57%

опрошенных родителей не всегда хватает времени на своего ребенка, иногда они могут уделять недостаточно внимания и заботы ему. У 36% опрошенных родителей выявлены высокие показатели по параметру «симбиоз». Такие взрослые не устанавливают психологическую дистанцию между собой и ребенком, они стараются всегда быть ближе к нему, удовлетворять его основные разумные потребности, оградить от неприятностей. Лишь 7% устанавливают значительную психологическую дистанцию между собой и ребенком, мало заботятся о нем.

По параметру «авторитарная гиперсоциализация» у 50% испытуемых – высокие баллы, говорящие о том, что взрослый ведет себя слишком авторитарно по отношению к ребенку, требуя от него безоговорочного послушания, навязывает подростку свою волю. У остальных 50 % - средние показатели по данному параметру, означающие, что родители, в зависимости от ситуации, могут как задавать строгие дисциплинарные рамки подростку, так и практически не контролировать какие-либо действия ребенка. Практически все родители считают неудачи ребенка случайными и верят в него.

Исследуя установки, поведение и методы воспитания родителей так, как их видят подростки, мы получили следующие данные: наибольшее количество баллов было набрано по шкале «позитивный интерес». Психологическое принятие мальчики-подростки видят в относительно критическом подходе к ним. Такие формы поведения, как властность, подозрительность, отрицаются. Положительное отношение к дочери со стороны матери описывается девочками-подростками как отношение к маленькому ребенку, который постоянно требует заботы и внимания. Психологическое принятие сына отцом основано на доверии, а дочери – на отсутствии суровых наказаний. По таким шкалам как «директивность» и «непоследовательность» набрано одинаковое количество баллов. Оценка подростками матери составляет 8 баллов, отца – 9 баллов. Это говорит о том, что дети не считают, что их родители проявляют много директивности и непоследовательности по отношению к ним. В частности, мальчики-подростки не видят в отношении матери к себе навязывания им чувства вины по отношению к ней. Девочки-подростки не отмечают жесткий контроль с их стороны, тенденцию к легкому применению своей власти, основанной на амбициях. Девочки не считают своих отцов директивными, как бы направляющими их на путь истинный, заставляя ее подчиняться нормам и правилам поведения. Директивность в отношениях с сыном отцы не проявляют в форме тенденции к лидерству, путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения. Они стараются общаться с сыновьями на равных.

Параметр «автономность» для матерей в среднем оценен в 7 баллов, для отцов – 9 баллов. Для сыновей это означает, что мать воспринимает ребенка как личность, со своими чувствами, мыслями, представлениями и побуждениями. Девочки же считают, что их матери достаточно проявляют заботы, по отношению к ним, не бывают слишком снисходительны и нетребовательны.

Мальчики считают, что их отцов интересуют их увлечения, круг их знакомств, учеба в школе. Так же и девочки полагают, что отцу не все равно, что происходит вокруг.

Оценка матерей и отцов по параметру «враждебность» одинакова, она составляет 9 баллов. Исходя из этого, мальчики считают, что мама их воспринимает, как союзника, с которым нужно дружить, уважать его.

Девочки-подростки утверждают, что их отношения с матерью можно назвать дружескими. И мальчики, и девочки не видят в своих отцах суровых, педантичных и сверхтребовательных людей.

В результате интерпретации данных можно сделать вывод, что подростки чувствуют позитивный интерес родителей к себе. В зависимости от ситуации, они считают их непоследовательными и директивными и враждебными. Отцы проявляют больше автономности по отношению к подросткам, чем матери.

Проведя исследование уровня сформированности толерантности у подростков, мы выявили, что у 93% невысокий уровень толерантности. Он определяется признанием и принятием культурного плюрализма, уважением к самым разнообразным социокультурным группам, но при этом склонностью человека разделять (зачастую неосознанно) некоторые культурные предрассудки, использовать стереотипы в отношении представителей тех или иных культур. У остальных 7% - невысокий уровень интолерантности, означающий, что человек на словах признает права других на культурные отличия, декларирует принцип равенства людей независимо от их расовой, национальной, религиозной принадлежности, но при этом испытывает личное неприятие отдельных социокультурных групп. Ни один подросток не имеет высокого уровня толерантности и интолерантности.

Также мы провели диагностику уровня коммуникативной толерантности подростков. В результате исследования было выявлено, что среди этих подростков 64 % имеют средний уровень толерантности. Такие подростки стараются преодолевать или сглаживать негативные впечатления от различий между подструктурами своей личности и личности партнера, а также устранять обстоятельства, вызывающие или подчеркивающие эти различия. Низкий уровень толерантности имеют 36% подростков. Они не умеют, либо не хотят принимать индивидуальность других людей, они категоричны или консервативны в оценках людей, не умеют скрывать или сглаживать неприятные чувства. Высокий уровень толерантности не имеет ни один человек.

Для изучения влияния детско-родительских отношений на формирование толерантности подростка нами был проведен корреляционный анализ Пирсона. Значимая корреляционная связь выявлена между показателем «принятие» в детско-родительских отношениях и сформированностью толерантности подростка ($r = 0,556$; $p < 0,05$).

Таким образом, результаты исследования показывают, что уровень сформированности толерантности подростка зависит от того, насколько его принимают родители, уважают индивидуальность своего ребенка.

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЬИ КАК ДЕТЕРМИНИРУЮЩЕЙ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

И. Н. Токарева

*Россия, Москва, Российский государственный гуманитарный
университет Институт психологии им. Л. С. Выготского*

e-mail: itokareva65@mail.ru

Статья посвящена проблеме семьи как детерминирующей системы развития личности. В статье отражены результаты теоретических и практических исследований по данной проблеме.

Изучение психологических механизмов формирования личности невозможно без учета ее социальных связей и межличностных взаимодействий в сложившемся психологическом пространстве семьи, в котором формируется личность ребенка.

Рассмотрение семьи как детерминирующей основы развития личности связано с осознанием роли семьи как первой социальной системы, в которую попадает ребенок с первых дней жизни. Согласно взглядам Л. С. Выготского, социальная ситуация развития определяет весь образ жизни ребенка, его социальное бытие, особенности его сознания. Формообразующую роль семьи в формировании личности в основных ее направлениях подчеркивает в своих исследованиях В.К. Шабельников. Ребенок впитывает напряжения, возникающие в семье, способы общения, взаимодействия с людьми, а зрелая личность будет нести на себе отпечаток этих влияний (Шабельников В. К., 2007).

Влияние семьи на формирование личности ребенка в социологическом аспекте изложен в работах: И. С. Кона, В. С. Собкина и др. Социально-психологическая сторона проблемы рассматривается в работах Б. Г. Ананьева, А. А. Бодалева, А. Г. Ковалева, Б. Ф. Поршнева, В. М. Селиванова.

Все авторы сходятся во мнении, что семья – это та среда, в которой ребенок начинает жить и к которой, поэтому, он очень восприимчив. В этом смысле в семье важно абсолютно все: и социальное положение, и род занятий, и уровень образования родителей, и сама внутрисемейная атмосфера.

Проблема влияния семейной среды на психологические характеристики человека не теряет своей актуальности уже более века и широко изучается в современной психологии.

В качестве основополагающего фактора социального становления личности семья выступает в работах психоаналитического и аналитического направлений (З. Фрейд, Э. Фромм, А. Адлер и т. д.), в работах зарубежных и отечественных исследователей: С. Кратохвил (Кратохвил С., 1991), Э. Арутюнянц (Арутюнянц Э., 1998), А. С. Спиваковская (Спиваковская А.С., 1998); Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В., 1999), Е. А. Личко (Личко Е. А., 1979), В.С.Мухина (Мухина В. С., 1997) и мн. др.

Важнейшую подсистему отношений семьи как целостной системы составляют детско-родительские отношения, которые могут рассматриваться как непрерывные, длительные и опосредованные возрастными особенностями ребенка и родителя. В отечественных исследованиях основная тенденция в рассмотрении этого сложного феномена касается, с одной стороны, постулирования ведущей роли взрослого в психическом развитии и формировании личности ребенка, с другой, не остается без внимания активность самого ребенка в построении и специфике детско-родительских отношений (Божович Л. И., 2000; Варга А. Я., 1997; Карабанова О. А., 2004; Ковалев С. В., 1990; Соколова Е. Т., 1981) и др.

Исследования внутрисемейного взаимодействия и его влияния на формирование личности обнаруживают устойчивость многих психических черт и особенностей личности, формирующихся в раннем детстве под влиянием отношений ребенка с родителями, особенно с матерью, и показывают, что формирование у человека специфических социальных стремлений, установок, эмоциональной культуры, его нравственное и психическое здоровье, находится в прямой зависимости от характера внутрисемейного общения, психологической атмосферы в семье (Москва, 2006; Спиваковская А. С., 1988; Трифонова Е. В., 2001; Захаров А. И., 2000). Так, в работах В. К. Шабельникова подчеркивается, что типы семьи, характеризующиеся разными мотивами деятельности, и разными системами ценностей, формообразуют личность в основных ее проявлениях. В дальнейших исследованиях в этом направлении выявлена зависимость ценностно-смысловой сферы личности от включенности в родительскую семью, а также выделены параметры, характеризующие основные типы семьи (Григорьева С. И., 2011).

В исследованиях В.К. Шабельникова выявлены взаимосвязи субъектной позиции ребенка и стиля межличностных взаимоотношений родителей, изучено влияние стиля семейного воспитания и стиля межличностных отношений родителей на формирование субъектных позиций подростков. Также исследована зависимость формирования у детей субъектных позиций а) от характера семейных отношений в семьях с разновозрастными и

моновозрастными родителями, б) характера структуры семьи, в) степени рассогласования «образа» родителей (Шабельников В.К., 2007).

Рассмотрение межсубъектных отношений в рамках функционально-системного подхода позволяет исследовать ролевые позиции и яснее понять механизм взаимодействия ребенка и родителей. Получены результаты исследований, на основании которых, мы можем говорить о существовании тенденции к сочетаниям типа воспитания, стиля межличностных отношений родителей и субъектной позиции ребенка (Рыбочкина О. С., .2006).

Проведенный анализ литературы привел нас к пониманию того, что семья – это социальное пространство развития личности. Семейные отношения являются той средой, которая формообразует личность ребенка и детерминирует его психическое развитие.

Вопросы формирования семьи, особенностей ее функционирования, культурных различий, семейного воспитания рассматриваются специалистами различных научных областей: философами, социологами, психологами, педагогами, психотерапевтами и т. д. Без сомнения это связано с тем, что глубокое, разностороннее изучение семьи позволит не только лучше понять механизмы образования и существования семьи, особенно семейной среды и взаимоотношений, но и повысит эффективность консультативной и психотерапевтической работы как семейной, так и индивидуальной.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Принцип деятельности и исследование общения // Общение и деятельность. На рус. и чешск. яз. - Прага, 1981
2. Арутюнянц Э. Педагогический потенциал семьи и проблема социального инфантилизма молодежи // Отец в современной семье. – Вильнюс, 1998, с. 26-33
3. Божович Л. И. Социальная ситуация развития и движущие силы развития ребенка // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб., 2000.- с. 160-166
4. Варга А. Я. Типы родительского отношения. – Самара, 1997
5. Григорьева С. И. Взаимосвязь ценностно-смысловой сферы студентов с их включенностью в родительскую семью. Дис. ... канд. психол. наук. М., 2011
6. Захаров А. И. Неврозы у детей и психотерапия. СПб.: Лениздат, 2000
7. Карабанова О. А. «Социальная ситуация развития» как альтернатива понятию «социальная среда» в понимании движущих сил психического развития ребенка. // Психолог в детском саду. – 2004, №4 - с. 3-39
8. Ковалев С. В. Психология современной семьи.- М., 1990
9. Кон И.С. Ребенок и общество. Москва, 1988. - С. 239-240
10. Кон И.С. Социология личности. М., 1967), (Кон И.С. Ребенок и общество. Москва, 1988. - С. 239-240
11. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний.-М., 1991
12. Личко Е. А. Подростковая психотерапия. - Ленинград, 1979
13. Мухина В. С. Возрастная психология. – М.,1997
14. Поршнева Б.Ф. Функции выбора – основа личности. В сборнике “Проблемы личности”. – Москва, 1969. С. 344 –349
15. Психологические основания жизнедеятельности семьи как детерминирующей системы развития личности. Труды ученых лаборатории «Психологических проблем воспитания» ГосНИИ семьи и воспитания. – М.,2006

16. Рыбочкина О. С. Значимость семьи в формировании и развитии творческих способностей детей.// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Семья и дети в современной России» - М.2006 г.)
17. Селиванов В.М. Быт и развитие личности. – Рязань, 1969; Ученые записки Рязанского пединститута, т.69
18. Собкин В.С., Писарский П.С. Жизненные ценности и отношение к образованию: кросскультурный анализ. Москва-Амстердам. – М., 1994. С.69-70
19. Соколова Е. Т. Влияние на самооценку нарушений эмоциональных контактов между родителем и ребенком и формирование аномалий личности. // Семья и формирование личности. Сб. науч. ст. // Под ред. Бодаева А. А., - М., 1981. с. 15-21
20. Спиваковская А. С. Профилактика детских неврозов. Комплексная психологическая коррекция. – М., 1988
21. Трифонова Е. В. Влияние семейных отношений на формирование субъектных позиций у детей. Дис. ... канд. психол. наук. М., 2001
22. Шабельников В.К. Литвинова А.В. Формирование личности в условиях типов жизнедеятельности семьи. //Семья в России. №4, 2007
23. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Психология и психотерапия семьи. – СПб, 1999

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ БАЗОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

Телековец А.С., Пергаменщик Л.А.

*Республика Беларусь, г. Минск, БГПУ им. М. Танка,
sandra_t@tut.by*

В данной работе рассматривается феномен возникновения молодежных субкультур как альтернативы основной культуре среди подростков и юношей. Автор рассматривает предпосылки обращения к субкультурам, отмечая, что немаловажную роль в этом вопросе играют особенности взаимоотношений в семье. На основе опыта, полученного ребенком в семье, формируется его система базовых убеждений, которые могут стать ключевым моментом при выборе подростка или юноши определенной субкультуры.

С развитием науки и социальных институтов, в обществе начали проходить структурные изменения, которые послужили мощным стимулом для становления такого социального и культурного феномена как субкультура. Единой устоявшейся системы взглядов на явление субкультуры сегодня нет. Каждая наука понятие “субкультура” интерпретирует и описывает с позиций своих предмета и методологии (Шабанов Л.В., 2005).

На сегодняшний день остается открытым вопрос, что же заставляет подростка, юношу обратиться к субкультуре и на чем основывается его выбор в сторону той или иной неформальной группировки.

Потребность людей в поддержке и сочувствии ясно указывает на то, что суть любой субкультуры – это понимание. В субкультуре коммуникация между

людьми происходит гораздо глубже, быстрее и эффективнее, благодаря относительно точным сигналам (сленг, атрибутика, умонастроение)(Шабанов Л.В., 2005). Сталкиваясь с недопониманием в семье, подросток начинает искать место, где он всегда будет принят и в то же время сможет проявить свою индивидуальность. Поскольку ведущим видом деятельности подростка является интимно-личностное общение со сверстниками, очевидно, что именно в среде себе подобных он будет чувствовать себя наиболее комфортно и защищено (Кон И.С., 1989). В процессе социализации группа ровесников в значительной степени «замещает» родителей. Перенос центра социализации из семьи в группу ровесников приводит к ослаблению эмоциональных связей с родителями. Вследствие этого происходит отчуждение подростковой и взрослой субкультур (Шабанов Л.В., 2005).

Сегодня по всему миру существует огромное количество разновидностей субкультур, многие из которых представлены и в Республике Беларусь. Они имеют различную направленность (музыкальные, спортивные, криминальные и т.д.). Так как же происходит процесс выбора подростком той субкультурной группы, к которой он в последующем будет принадлежать?

Молодёжная субкультура представляет собой несколько искаженное зеркало "взрослого" мира вещей, отношений и ценностей (Шабанов Л.В., 2005). Очевидно, что, усваивая систему ценностей своей семьи, подросток ориентируется на нее в процессе данного выбора: принадлежать ли к какой-либо из субкультур, и, если да, то к какой из них.

Культура семьи проявляется во взаимоотношениях родителей и детей. Культура личности ребенка неотделима от культуры родителей. Характер их взаимоотношений меняется при вхождении ребенка в подростковую субкультуру, вследствие чего можно определить три *модели отношений*:

1. Семьи, в которых очень близкие, дружеские отношения между родителями и детьми. Эта атмосфера благоприятна для всех членов семьи, так как родители имеют возможность оказывать влияние на все стороны жизни сына или дочери

В таких семьях родители прислушиваются к мнению детей в вопросах современной музыки, моды и т. д. А дети — к мнению близких в других, более существенных, вопросах. Подростки, воспитывающиеся в таких семьях, как правило, активны, дружелюбны, независимы.

2. Семьи, где царит доброжелательная атмосфера. Родители следят за развитием детей, интересуются их жизнью, пытаются оказать влияние в силу собственных культурных возможностей. В этих семьях бывают конфликты, но они открыты и сразу же разрешаются. От родителей здесь ничего не скрывают, им верят. В таких семьях существует определенная дистанция между старшими и младшими. Дети растут обычно вежливыми, приветливыми, уступчивыми, послушными. Редко заявляют о своей независимости.

3. Большая группа семей, где родители уделяют достаточное внимание учебе детей, их быту, но этим и ограничиваются. У этих ребят есть все

необходимое для жизни. Однако родители пренебрегают увлечениями детей, а это создает определенный барьер между ними (Карцева Л.В., 2003).

Подростковая субкультура является с одной стороны своего рода усвоением культуры, созданной прошлыми поколениями, а с другой созданием собственной возрастной субкультуры, обособлением от культуры взрослых. Обособление происходит в различных плоскостях, начиная с языковой, ценностной, заканчивая предметной. Подростки часто создают собственную систему ценностей и норм, отталкиваясь от системы взрослого мира, противопоставляясь ему. Свой мир подростки могут создавать как антимир взрослой культуре при одновременной ориентации на их же ценности (контркультура).

Кризис института семьи и семейного воспитания, подавление индивидуальности и инициативности ребёнка, подростка, молодого человека как со стороны родителей, так и педагогов, всех представителей "взрослого" мира может привести, с одной стороны, к социальному и культурному **инфантилизму**, а с другой - к прагматизму и социальной неадаптированности, к проявлениям противоправного или экстремистского характера (Карцева Л.В., 2003) (Кон И.С., 1989).

Семья имеет решающее значение в формировании эмоционального мира, самосознания и нравственных устоев личности ребенка. Родители подготавливают своих детей к взрослой жизни в соответствии со своими идеалами, системой ценностей. Образование родителей оказывают влияние на формирование жизненных установок и убеждений подрастающего ребенка.

Базовые убеждения, касающиеся позитивного Я-образа, доброжелательности окружающего мира и справедливых отношений между «Я» и окружающим миром, подвержены влиянию психической травмы. Травматическое стрессовое событие и то, что за ним следует, представляют собой опыт острого и внезапного столкновения наших убеждений с реальностью. А ведь именно в семье ребенок происходит процесс приобретения этого жизненного опыта (Карпинский К.В., 2002).

Таким образом, зачастую ценности антимира взрослой культуры становятся престижными и значимыми для подростков. Поэтому очень важна роль родителей в развитии личности подростка, так как именно взрослые являются теми ориентирами, на которые опираются их дети. Подросток нуждается в идеале, этот идеал он может найти в семье.

Литература:

1. Бондырева С.К. Толерантность (введение в проблему)/С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с. – (Серия «Библиотека психолога»).
2. Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности: Учеб. пособие/ К21 К.В.Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 167 с.
3. Карцева Л.В. Семья в трансформирующемся обществе. – М., 2003.
4. Кон И.С. Психология ранней юности. М, 1989. С.149.
5. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 960 с. — (Справочник практического психолога).– С.263-265.

6. Шабанов Л.В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность? – Томск: Томский государственный университет, 2005. – 399 с.

РОДИТЕЛЬСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОСОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПОДРОСТКОВ

Л.В. Финькевич, Н.А. Литвинова

*Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка
ludfink@mail.ru; litvinovanatali@mail.ru*

Анализируются и описываются результаты эмпирического исследования влияния родительской социализации на структурно-содержательные характеристики психосоциального развития подростков.

Важное место в становлении ребенка как личности занимают его взаимоотношения со взрослыми, прежде всего с родителями. Их центральное место среди других факторов обуславливается тем, что они являются первым образцом общественных отношений, с которыми сталкивается ребенок с момента рождения. Б.Г. Ананьев отмечает, что становление отношения к миру, к другим людям, самому себе складывается из взаимоотношений с окружающими людьми (Ананьев Б.Г., 1977). Через взаимоотношения в семье ребенок познает сотрудничество и конфликты, переживает разочарования, ощущает поддержку и равенство (А. Адлер). Особое значение семейной микросреды для формирования развивающейся личности связано с выполняемыми ею функциями: эмоциональной, воспитательной, хозяйственно-бытовой, духовного общения, социального контроля, сексуально-эротической (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В., 1999). Необходимо отметить, что социализирующее влияние на подростка оказывают такие характеристики семьи как тип, ее состав, материальная обеспеченность, уровень образованности родителей, их социально-профессиональная принадлежность (Малярова Н.В., Араканцева Т.А., 1993) Однако не только внешние, но и внутренние, психологические причины оказывают определенное (негативное или позитивное) влияние на становление личности подростка. Прежде всего это: эмоциональная незрелость, отклонения в характере родителей, родительская некомпетентность, умственные и психические расстройства родителей и др.

Ряд зарубежных исследований устанавливают факт негативного влияния семьи на развитие личности ребенка. Pat Sable в своем исследовании рассматривает влияние негативно окрашенных, приносящих страдания

взаимоотношений в семье на личность человека. Так, страдания, доставляемые игнорированием потребностей и чувств ребенка, опыт отрицательных эмоциональных взаимоотношений негативно влияет на процесс формирования личности. Эмоциональное отвержение, враждебность со стороны родителей, по мнению Meltzoff и Moore, способствуют развитию у подростков психопатий, социопатий и пограничных состояний.

Наше исследование было направлено на изучение влияния близких эмоциональных отношений подростка с членами семьи на социальную приспособленность. С целью изучения сферы межличностных отношений подростка в его внутрисемейной микросреде использовалась проективная методика Рене Жиля. Использование данной методики позволило выделить показатели социальной приспособленности подростков: общительность, отгороженность, стремление к доминированию, социальная адекватность поведения. В исследовании приняли участие 321 подросток, из них 49% девочек (158 чел.) и 51% мальчиков (163 чел.).

Социальная приспособленность описывается средними и высокими показателями социальной адекватности подростков. Доминирующими показателями социальной приспособленности как для мальчиков, так и для девочек выступает любознательность и общительность. Для подростков характерна низкая степень отгороженности. Полученные данные подтверждают разную степень модальности и дифференцированность отношений подростка к разным субъектам межличностного взаимодействия в ближайшем семейном окружении. Отношение к отцу и матери как к родительской чете является доминирующим в выборке подростков (25%). Этот факт, в целом подтверждает исходную теоретико-методологическую идею нашего исследования о том, что семья сохраняет статус референтной группы и продолжает оказывать значимое влияние на личностное становление подростка, несмотря на то, что интимно-личностное общение со сверстниками становится ведущим видом деятельности. Хотя высокие показатели отношения к матери значительно преобладают над показателями отношения к отцу: соответственно 13% - 0,6%; а низкие показатели отношения к отцу превышают аналогичные показатели у матери: 79,8% - 40%. Отношения к родителям как к чете характеризуются средними показателями (49%). Высокая степень удовлетворенности отношениями с родителями характерна для 30% мальчиков и 20% девочек. Это может свидетельствовать об общей согласованности родителей в стилях родительского отношения к подростку. Низкие показатели отношения подростка к родительской чете характерны для 26% подростков. Значимых гендерных различий не обнаружено. Результаты двухфакторного дисперсионного анализа показывают, что отгороженность выше у подростков, имеющих низкие показатели степени близости с родителями, а низкие показатели отгороженности в большей степени присущи подросткам, имеющим близкие эмоциональные отношения с родителями ($F(2,315)=9,37, p<0,000$).

Выявлено, что мальчики проявляют более высокую степень нормативности поведения, если их показатели отношения к родительской чете высокие ($F(2,315)=4,03$, $p<0,019$). Около половины подростков продемонстрировали средние показатели эмоциональной близости с матерью (47%). Гендерная особенность отношения детей к матери выражается в том, что в отношении девочек к матери, по сравнению с мальчиками преобладают показатели высокого уровня (16% и 9% соответственно) и реже встречаются показатели низкого уровня (33% и 47% соответственно) ($\chi^2=6,94$, $p<0,05$), что свидетельствует о более близких эмоциональных отношениях у дочерей с матерями. Этот факт может быть объяснен уже сформировавшейся к данному возрасту идентификацией девочек с матерью в силу ее меньшей проблематичности, чем у мальчиков (М. Кляйн, М. Маллер, А. Фрейд). Было выявлено, что, чем теснее эмоциональные отношения с матерью, тем выше любознательность ($F(2,309)=4,88$, $p<0,008$) и социальная адекватность поведения подростков ($F(2,309)=11,61$, $p<0,000$). В неполных семьях у девочек показатели отгороженности выше, чем у мальчиков ($F(1,309)=3,92$, $p<0,04$). В целом подростки, демонстрирующие отгороженность в межличностном поведении, имеют более дистантные отношения с матерью. Несмотря на то, что отношение к отцу и матери является первостепенным, отношения к отцу характеризуются преимущественно низкими показателями (79,8%), как у мальчиков (76%), так и у девочек (84%). Высокие показатели отношения к отцу диагностированы лишь у 0,6% (мальчики). Как отмечает Э. Фромм, отцовской любви может добиться только послушный ребенок. Подростковый же возраст отличается упорством, негативизмом, что нередко является причиной нарушения позитивных взаимоотношений с отцом. Кроме того, отцы сами переживают возрастной кризис, не менее острый, чем подростковый (Julian Teresa W., McKenry Patric C., McKelvey Mary W). Выявлено, что при умеренных показателях степени эмоциональной близости с отцом, подростки характеризуются высокой любознательностью ($F(2,315)=5,27$, $p<0,005$) и социальной адекватностью поведения ($F(2,315)=7,79$, $p<0,000$). Половина подростков (55%) обнаруживают умеренные показатели эмоциональной близости к сиблингам; низкие показатели отношения к братьям и сестрам присущи 32% подростков: мальчики составляют 35%, а девочки – 30%. Причиной таких низких показателей отношения к сиблингам являются отношения конкуренции между детьми, которые существуют на разных возрастных этапах (А. Адлер). Подросткам, имеющим дистантные отношения с братьями и сестрами, присущи более высокие показатели отгороженности ($F(2,309)=6,38$, $p<0,002$). Высокие показатели отношения к братьям и сестрам характерны всего 13% подростков: 10% мальчиков и 15% девочек. Причем выявлено, что именно эти подростки имеют более высокие показатели общительности ($F(2, 309)=4,54$, $p<0,001$), что выражается в контактности, стремлении образовывать эмоциональные связи, как в своей группе, так и за ее пределами.

Таким образом, отгороженность подростков обусловлена дистантными отношениями с родителями, отношениями с матерью и сиблингами. Социальная адекватность поведения выше у подростков, имеющих близкие эмоциональные отношения с матерью, умеренные отношения с отцом. Подростки, имеющие близкие отношения с сиблингами, отличаются высокой степенью общительности. При близких отношениях с матерью и умеренных отношениях с отцом, подростки проявляют высокую степень любознательности.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. О проблеме современного человекознания. – М.: Наука, 1977. – 384 с.
2. Малярова Н.В., Араканцева Т.А. Семья и дети // Социальная работа. – 1993. -№7. – С. 81-88.
3. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: «Питер», 1999. – 656 с.

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ТИПОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОДИТЕЛЕЙ С РЕБЁНКОМ НА ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ

М.Я.Целикова

Россия, Москва, Московский Государственный Областной университет.

mariatselikova@mail.ru

Семья является для ребенка прообразом социума, его моделью. И то восприятие себя, какое ребенок получит в семье, будет ориентировать его личность в дальнейшем. Впервые представление о самом себе ребенок получает от ближайшего окружения, которым является семья. Это представление о себе является для ребенка единственно верным, и он ориентируется на него. Семья, таким образом, становится опорой для ребенка, стабилизирует организацию его личности. В кризисе подросткового возраста начинаются зачатки разоблачения родительских оценок, и подросток пытается сам оценить свою личность. В юношеском возрасте можно наблюдать отделение оценки родителями ребенка от его собственного восприятия себя. Самооценка принимает функцию защиты личности от оценки себя другими и становится механизмом организации личности. Человек не только приобретает механизм защиты от оценки в семье, но и защиту от различных и порой противоречивых оценок социума.

Изучение самооценки в зарубежной и отечественной психологии было произведено авторами: Уильям Джеймс, Гордон Олпорд, Бандура, Маслоу, Р. Бернс, А.Г.Спиркин, Н.А Гульянова, А.В.Захарова, М.И.Лисина и др. Понятия «самооценка», «образ самого себя» в структуру личности ввел Уильям Джеймс (У. Джеймс., 1991.). Фрейд связывает самооценку с функцией суперэго (Фрейд

З., 1995). Гордон Олпорт рассматривал понятие проприум, как конструкт, который объединяет черты личности и дает направление жизни человека (Олпорт Г., 2002). В процессе развития проприума формируется самооценка. Роджерс рассматривал самооценку через понятия «Я-концепция» и самость (Роджерс К., 1999). Р. Бернс одной из составляющих «Я – концепции» человека считает самооценку (Бернс Р., 1997).

В отечественной психологии самооценка изучалась:

- в связи с проблемой развития и формирования самосознания;
- её роли и функции в целостной структуре личности;
- формирования самооценки на разных этапах онтогенеза;
- экспериментальные исследования по изучению уровня притязаний детей, их уверенности или неуверенности в себе и связанных с этим особенностей их самооценки;
- изучение роли самооценки и формирование целостного механизма самоопределения, как одной из конкретных форм самосознания личности и др.

Изучение детско-родительских отношений в зарубежной и отечественной психологии было произведено авторами: З.Фрейд, А.Адлер, Э. Эриксон, А.Бандура, М.Кляйн, Д.Боулби, А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллер, Е.Т. Соколова, В.И. Гарбузов, М.И. Лисина и др.

Практическое изучение влияния личностных особенностей и типов взаимодействия родителей с ребенком на формирование самооценки подростков и юношей.

Были выделены две возрастные группы испытуемых: подростки 13-14 лет (50 человек) и люди юношеского возраста 15-17 лет (50 человек).

Была использована методика полярного профиля (основанная на методике личностного дифференциала (адаптированной в НИИ им. В.М. Бехтерева)) для выявления личностных особенностей родителей. Был использован «Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми» «Взаимодействие родителя с ребенком. Подростковый вариант» Марковской И.М. для выявления типов взаимодействия родителей с ребенком. Для определения самооценкой подростков и юношей были использованы следующие методики: методика Дембо-Рубинштейн в модификации Прихожан, диагностика самооценки (по Адлеру).

В результате эмпирического исследования, методом статистической обработки (выявлением коэффициента корреляции рангов по Спирмену) была выявлена связь:

- между личностными особенностями родителей с самооценкой у подростков и юношей.

- между типами взаимодействия родителей с ребенком с самооценкой у подростков и юношей.

Выявлены:

- значимые корреляции между личностными особенностями и типами взаимодействия матери и высокой самооценкой у подростков и юношей;
- значимые корреляции между личностными особенностями и типами взаимодействия отца и высокой самооценкой у подростков и юношей;
- значимые корреляции между личностными особенностями и типами взаимодействия матери, отца и низкой самооценкой у подростков.

Вывод.

В личностных особенностях и типах взаимодействия родителей с детьми у юношей прослеживается влияние непривлекательного образа родителей на высокую самооценку. Личностные особенности родителей и типы взаимодействия родителей с детьми могут восприниматься по-разному в подростковом и юношеском возрасте, но если в подростковом возрасте родители могут оказывать существенное влияние на самооценку подростков, то в юношеском возрасте образ родителей будет терять это влияние или не иметь воздействия на самооценку юношей и девушек вообще.

Если в подростковом возрасте только начинается формирование собственной самооценки с преодолением прямого влияния родителей, то в юношеском возрасте человек оценивает себя, опираясь на собственные сформированные критерии, и в меньшей степени зависим от личностных особенностей родителей и их типах взаимодействия с детьми.

Принцип интериоризации, введенный Л.С.Выготским, подтверждается в проведенной работе, в том, что самооценка подростков еще не имеет интерпсихический характер, а юноши и девушки интериоризировали восприятие себя родителями, и оценка родителей сформировала их собственную самооценку.

В результате исследования мы пришли к выводу о том, что:

- в юношеском возрасте самооценка более автономна по отношению к личностным особенностям родителей и их типах взаимодействия с детьми, чем в подростковом возрасте.
- в образе родителей подростков и юношей представлены различные типы взаимодействия и личностные особенности (в том числе и негативные), влияющие на высокую самооценку.

Литература:

- 1) Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. -Ростов-на-Дону, 1998.
- 2) Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. –М., издательство Академический Проект, 2007 г.
- 3) Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. - Л., ЛГУ, 1960.
- 4) Арон Р. Этапы развития социальной мысли. М.6 Прогресс 1993.
- 5) Асмолов А.Г. Личность как предмет психологического исследования. МГУ, - М., 1984.

- 6) Бандура А. Теория социального научения.-М.: Евразия,
- 7) Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание // Психология подростка. Хрестоматия. Сост. Фролов Ю.И. - М., 1997. С.176.
- 8) **Боулби Д.** Создание и разрушение эмоциональных связей.-М., издательство Академический Проект, 2009 г.
- 9) Варга А.Я. Идентификация с родителями и формирование психологии пола. // Семья и формирование личности. Сб. научн. ст. / Под. ред. Бодалева А.А., -М., 1981.
- 10) «Возрастная и педагогическая психология» //Под ред. Петровского А.В. 2-е изд., испр. и доп., М., 1979, с. 111;
- 11) Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Развитие высших психических функций. Изд-во АПН РСФСР, - М., 1960.
- 12) Выготский Л.С. Психология. Изд-во ЭКСМО-Пресс, серия Мир психологии, - М., 2000, с.
- 13) Гарбузов В.И.идр. Неврозы у детей и их лечение. — Л., 1977.
- 14) Гульянова Н.А. О связи самопринятия и осознания Я-образа в ситуации неуспеха // Вестник Моск. ун-та. сер.14. Психология. № 3, 2001, с. 68-75
- 15) Давлетова А.Д. Ориентировка личности в психологическом пространстве родительской семьи (на материале исследования казахской семьи). Диссерт. на соискан. канд. психол. наук. М. 2003.
- 16) У. Джеймс. Психология. М., Педагогика. 1991. С.86.
- 17) Дружинин В.Н. Психология семьи. Изд-во КСП, - М., 1996.
- 18) Думитрашку Т.А. Факторы формирования индивидуальности ребенка в многодетной семье. Диссерт. на соискан. канд. психол. наук. М. 1992
- 19) Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов: Учебник / О.Ю. Ермолаев. – 2-е изд., испр. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. – (Библиотека психолога).
- 20) Захарова А.В. «Формирование самооценки в учебной деятельности» // Психологические проблемы в учебной деятельности школьника. М, 1977. С 30.
- 21) Карабанова О.А. «Психология семейных отношений и основы семейного консультирования» (учебное пособие), М., «Гардарики», 2004, с. 320.
- 22) Кляйн М. Зависть и благодарность. Изд-во Б.С.К., 1997.
- 23) Кон И.С. Психология ранней юности. Изд-во Просвещение, - М., 1989.
- 24) Лисина М. И. Возрастные и индивидуальные особенности общения со взрослыми у детей от рождения до семи лет: Автореф. докт. дис. М., 1974.
- 25) Лисина М.И. «Проблемы онтогенеза общения» // НИИ общей и пед. Психологии АПН СССР, М.: «Педагогика», 1986;
- 26) Личко Е.А. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Изд-во Медицина, - М., 1983.
- 27) Майерс Д. «Социальная психология» СПб, 2000, с. 271
- 28) Марковская И.М. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Семейная психология и семейная терапия. 1999. № 2. С. 94 – 108.
- 29) Маслоу А. Мотивация и личность.-М.: Евразия, 2001.
- 30) Мид М. Культура и мир детства. Изд-во Наука, - М., 1988
- 31) Мухина В.С. «Возрастная психология», М.: Академия, 1997;
- 32) Обухова Л. Ф. «Возрастная психология», М., 2002, с. 132;
- 33) Олпорт Г. **Становление личности: Изб. тр. / Под общ. ред. Д.А. Леонтьева.,** Психология, М, 2002.
- 34) Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под общ. ред. Н.Н. Посысоева. - М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004.
- 35) Практикум по возрастной психологии. / под ред. Головей Л.А., Рыбалченко Е.Ф. – СПб, издательство Речь, 2008.
- 36) Роджерс К. Взгляд на психотерапию. - М., 1999.
- 37) Семенихина М.В. Взаимосвязь особенностей рефлексии и образов родителей у мужчин и женщин. Диссерт. на соискан. канд. психол. наук. М. 2008.
- 38) Соколова Е.Т. Влияние на самооценку нарушений эмоциональных контактов между родителем и ребенком и формирование аномалий личности. // Семья и формирование личности. Сб. науч. ст. // Под. ред. Бодалева А.А., - М. 1981.
- 39) А. Г. Спиркин. Основы философии, М., 1988
- 40) Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. - М.: Наука, 1995.
- 41) Фромм Э. Иметь или быть. - М., 1990.
- 42) Фром Э. Бегство от свободы. –М.: Академический проект, 2007.
- 43) Хоментаскас Г.Т. Семья глазами ребенка. - М., 1985.
- 44) Хоментаскас Г. Т. «Отражение межличностных отношений в диагностических рисунках семьи» «Автореф. дис. канд.психол. наук», М., 1985.
- 45) Хьелл Л., Зиглер Д.. Теории личности. Серия мастера психологии. - СПб., 1999.

- 46) Шабельников В.К. Функциональная психология. – М.:Академический Проект, 2004.- 592 с. - («Gaudeamus»).
- 47) Эйдемилер Э.Г., Юстицкис В.В. Семейная психотерапия. — 1999.
- 48) Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии № 4, 1971, с.6-21.
- 49) Эриксон Э. Детство и общество.-М.: [Университетская книга](#), 1996 г.
- 50) Юнг К. «Проблемы души нашего времени», М., 1993, с. 111.
- 51) Юнг К. Структура психики и архетипы. –М.:Академический Проект, 2007.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

С.М. Чурбанова

Россия, Москва, Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова

svetlanatch@mail.ru

Исследовались составляющие «семейного окружения», относящиеся к родительскому поведению, которые оказали значимое влияние на развитие параметров интеллектуально-творческого потенциала детей младшего школьного возраста и включали определенные характеристики стиля семейного воспитания, особенности эмоционального фона взаимодействия родителей и ребенка, а также когнитивное стимулирование со стороны родителей.

Сохраняется большой интерес мировой психологической науки и практики к изучению индивидуальных вариантов проявления общих закономерностей психического развития ребенка, в частности, развития интеллектуального и творческого потенциала в детском возрасте. Решение этой проблемы чаще происходит в рамках так называемого мультивариативного подхода к исследованию индивидуальных различий, при котором анализируется широкий ряд факторов, влияющих на развитие ребенка: когнитивных, аффективных, факторов социального окружения. Выясняется специфика интериндивидуальных (семейное и школьное окружение) и интраиндивидуальных (когнитивная и эмоционально-личностная сфера) различий в психическом развитии ребенка, определяющая его креативный потенциал (Tannenbaum A.J, 1983; Monks F.J., 1992; Lubart T., 2000-2001). В русле проблемы значимости социальной среды как источника психического

развития ребенка (Л.С. Выготский), особого внимания заслуживают работы, касающиеся исследования влияния «семейного окружения» (family environment) на развитие интеллектуально-творческого потенциала детей, благодаря таким его компонентам, как эмоциональная поддержка и когнитивная стимуляция (Lubart T., Lautrey J., 1998 и др.) Выступая как источник компетентности ребенка, социальное окружение задается определенным институтом социализации – институтом семьи, детско-родительскими отношениями и др. (Карабанова О.А., 2002). Изучение влияния родительских предпочтений когнитивного стимулирования в способах и стратегиях в обучении и воспитании в семейном и школьном окружении на становление у детей мотивационно-личностных характеристик, способствующих или препятствующих развитию одаренности показало, что наиболее подходящим способом обучения ребенка выступает творческое, продуктивное обучение, которое основано на ярко выраженной склонности таких детей к исследованию окружающего мира, на их стремлении к открытию, ко всему новому и необычному (Савенков А.И., 2004; Шумакова Н.Б., 2007).

Предметом исследования (выполненного под нашим руководством Н. Сойлу) выступило эмпирическое изучение значимости влияния таких составляющих «семейного окружения» как различные характеристики стиля воспитания, фона эмоционального взаимодействия между взрослым и ребенком, а также особенностей когнитивного стимулирования со стороны родителей на развитие интеллектуальных и творческих способностей ребенка в младшем школьном возрасте.

В исследовании приняло участие 30 человек, учеников 2-го класса средних общеобразовательных школ, в возрасте от 7 до 8 лет и 30 родителей детей. Экспериментальную группу составили ученики, обучающиеся также в системе дополнительного образования. В сравнительную (контрольную группу) вошли ученики, пока не охваченные системой развивающих дополнительных занятий.

Схема исследования состояла из методов для оценки интеллектуального и творческого потенциала детей, включающих Адаптированный вариант методики «Шкала интеллекта» (WISC) Д. Векслера (Панасюк А.Ю.), Миннесотские тесты творческого мышления (П. Торренс) (адаптированный вариант Туник Е.Е). Для оценки компонентов «семейного окружения» применялся Опросник стиля родительского воспитания (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса, Опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) Е.И. Захаровой, Модифицированный вариант опросника «Теории обучения» для родителей (ТОР) (Шумакова Н.Б., 2007).

Обобщая результаты проведенного эмпирического исследования, данных корреляционного анализа мы обнаружили следующие составляющие «семейного окружения», которые положительно влияли на параметры интеллектуально-творческого потенциала младших школьников: оптимальный уровень протекции ребенка и удовлетворения его потребностей, отсутствие чрезмерных требований и запретов, а также чрезмерных санкций в отношении к ребенку, отсутствие конфликтов между супругами, выносимых в сферу воспитания; благоприятный эмоциональный фон взаимодействия в семье, высокая степень принятия ребенка, способность воспринимать его состояние и понимать причины, способность к сопереживанию, оказание эмоциональной поддержки ребенку; когнитивное стимулирование в выборе продуктивных и творческих методов обучения и воспитания, целей развития мышления в обучении, а также организация дополнительного развивающего обучения для ребенка и проведение совместного досуга.

Литература:

Карабанова О.А. Социальная ситуация развития ребенка (Структура, динамика, принципы коррекции): Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2002.

Савенков А.И. Одаренный ребенок дома и в школе. Екатеринбург., 2004.

Шумакова Н.Б. Одаренный ребенок в семье и школе // Ребенок в современном обществе. Сборник научных статей / Под ред. Л.Ф.Обуховой, Е.Г.Юдиной. М., 2007.

Lubart T., Models of the creative process: Past, present and future // Creativity Research Journal. 2000-2001. V.13. № 3-4.

Lubart T., Lautrey J., Family environment and creativity // Paper presented at the XV Biennial Meetings of the International Society for the Study of Behavioral Development. Berne. Suisse., 1998.

Monks F.J. Development of gifted children: The issue of identification and programming // Talent for the future / Ed. by F.J. Monks, W.A.M. Peters. Assen. The Netherlands., 1992.

Tannenbaum A.J. Gifted children: psychological and educational perspectives. N.Y., 1983.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ВЫБОР БУДУЩЕГО СУПРУГА МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ

Шульга О.К., Петрушко А.В.

*Республика Беларусь, Гродно, Гродненский государственный университет
имени Я.Купалы*

oksana-shulga74@mail.ru

На успешность адаптации супругов в первые годы совместной жизни, на прочность брака или вероятность развода большое влияние оказывают различные факторы, побуждающие молодых людей вступать в брак. Такими факторами могут выступать психологические и социально-демографические характеристики вступающих в брак, их мотивация, место и ситуация знакомства и другие. Опыт родительской семьи во многом определяет становление супружеского и родительского стиля поведения молодого человека в собственной семье.

Во многих исторических эпохах семья, семейные отношения, воспитание подрастающего поколения рассматривались как важнейшее звено развития всего общества в целом. Современная жизнь показывает, что необходимо целенаправленно и планомерно создавать условия для подготовки молодежи к вступлению в брак и созданию семьи. Эта необходимость обусловлена проблемами неустроенности семейной жизни, напряженностью во взаимоотношениях супругов. Ранние браки, разводы молодых людей, насилие в семье стали злободневными социальными проблемами.

Современные семейно-брачные отношения претерпевают серьезные изменения, и оценка этих изменений различна. Некоторые исследователи заявляют о переходе старой формы семейных отношений в новую, более прогрессивную, основными признаками которой выступают: равенство супругов в выполнении функций семьи, взаимная привязанность между мужчиной и женщиной, постоянное развитие семейных отношений, детоцентрический подход в воспитании детей и другие. Существует и другое мнение, которое характеризует происходящие изменения, как упадок, разложение семейно-брачных отношений. Исследователи аргументируют свою точку зрения постоянным ростом числа разводов, падением деторождаемости, увеличением числа сиротеющих детей при живых родителях, снижении ценности материнства в иерархии ценностей женщины.

Выбор спутника в браке является одним из самых важных шагов в жизни человека. Под брачным выбором понимается процесс, в результате которого из совокупности возможных выборов брачного партнера, тем или иным способом отбирается тот, в каждом данном конкретном случае единственный партнер, который и становится мужем (женой) (Галимзянова М.В., 2009). Анализ причин

разводов показал, что неудачу в браке во многом определяют ошибки в выборе партнёра (Андреева Т.В., 2004).

На становление семейных отношений молодых людей, вступающих в брак, наибольшее влияние оказывают родители и опыт их супружеской жизни. Существует концепция дублирования родительских свойств. Человек постигает мужскую и женскую роли в значительной мере от своих родителей и неосознанно использует в своей семье модель отношений родителей, порой независимо от того, нравится она ему или нет. Вот почему психологи рекомендуют в добрачный период чаще бывать в родительской семье избранника, что поможет глубже узнать будущего супруга (Силяева Е.Г., 2008).

В предпринятом исследовании приняли участие 200 студентов 1-5 курсов Гродненского государственного университета. В начале эксперимента респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов авторской анкеты. На вопрос: «Какой, по вашему мнению, должна быть структура современной семьи?» 46% студентов ответили – «папа, мама и 2 детей»; 19% - «папа, мама и 1 ребенок»; 12% - «многодетная семья». Таким образом, большинство студентов определяют типичную структуру семьи как «родители и 2 детей», наиболее характерную для белорусского современного общества. По мнению студентов «счастливая семья держится на уважении, взаимопонимании, взаимопомощи, любви, поддержке, гармонии, верности. В такой семье проблемы решаются быстро и конструктивно. В счастливых семьях должны быть дети».

Интересные данные были получены на вопрос «Какие ошибки родительской семьи вы бы старались не повторять?». Среди ответов доминировали следующие: 1) надо больше времени супругам проводить вместе, должен быть совместный отдых; 2) надо жить отдельно от родителей; 3) надо быть более компромиссным, уметь понимать другого человека; 4) не скандалить, не ссориться при детях; 5) не применять физическое насилие.

Мотивы вступления в брак существенно зависят от социального положения субъекта, его пола, возраста, имеющихся ценностей жизни и других факторов. У большинства молодых людей главным мотивом выбора будущего супруга называлась любовь. На вопрос «Почему люди вступают в брак?» - 84% - «чтобы жить рядом с любимым человеком»; 19% - «чтобы избежать одиночества»; 14% - «чтобы избавиться от опеки родителей, стать самостоятельным»; 13% - «чтобы иметь материальную стабильность». Известные психотерапевты Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкий рассматривают любовь и эмоциональные отношения симпатии как цементирующую силу в семейных отношениях. Они отмечают, что отношения симпатии в определенной мере нейтрализуют состояния фрустрации, возникающие в межличностных отношениях, в том числе и в семье. Если человек воспитывается в семье, в которой существует уважение, взаимная поддержка, глубокий эмоциональный контакт между родителями, он сможет благоприятно

использовать полученный опыт для выстраивания отношений со своим партнером по браку (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В., 2008).

Следует отметить и такой фактор, как отношения молодых людей с братьями и сестрами. Существует концепция дублирования свойств братьев и сестер. Человек стремится в новых социальных отношениях, к которым относится и супружеский союз, реализовать свои отношения к братьям и сестрам. Более устойчивые и счастливые браки наблюдаются в тех случаях, когда отношения между партнерами строятся именно по такому принципу, естественно, с учетом половой принадлежности. Супружеские отношения называются комплементарными (взаимодополняющими), если, например, муж имел младшую сестру, а жена – старшего брата. Некомплементарные отношения наблюдаются тогда, когда оба супруга были в родительской семье либо старшими, либо младшими (в супружеской паре могут происходить ссоры по поводу распределения власти), а также, если один или оба партнера имели только братьев или сестер. Молодые люди, которые не имели ни брата, ни сестры, обладают моделью только родительского брака.

Сложная система отношений, которая складывается в родительской семье (отношения биологического родства, эмоциональной поддержки, материальной зависимости, распределения ролей, сохранения национальных, религиозных традиций и т.д.) оказывает влияние на семейное воспитание молодых людей. Поэтому родители обязаны видеть в детях будущих родителей их детей и готовить их к будущей семейной жизни и родительской деятельности.

Литература:

1. Андреева, Т.В. Семейная психология / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Галимзянова, М.В. Отношение в родительской семье и выбор партнера / М.В. Галимзянова // Вестн. Санкт-Петербур. ун-та. – 2009. – Вып. 2., Ч. 1. – С. 277 – 286.
3. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е.Г. Силяева [и др.]; под общ. ред. Е.Г. Силяевой. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. –192 с.
4. Эйдемиллер, Э.Г. Психологии и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.

Секция 4. Развитие личности ребёнка: взаимодействие семьи и социальных институтов

РАЗВИТИЕ ТРЕВОЖНОСТИ РЕБЁНКА В СЕМЬЕ

О. Е. Аксёнова

Республика Беларусь, г. Минск, БГПУ им. Максима Танка

olga_ak_psy@mail.ru

В статье рассматриваются основные тенденции тревожности и адаптации детей младшего школьного возраста и связь тревоги ребёнка от ситуации в семье.

В современном обществе сложился целый ряд неблагоприятных условий, существенно осложняющих психическое развитие и воспитание детей. В нормальной обыденной жизни ребенок окружен вниманием и заботой ближайших взрослых, и, казалось бы, не должно быть поводов для беспокойства. Однако и среди детей, воспитывающихся в семье, наблюдается весьма высокий процент психических заболеваний, в том числе невротозов, появление которых обусловлено не наследственными, а социальными факторами, т.е. причины заболевания лежат в сфере человеческих взаимоотношений.

На эмоциональную атмосферу в семье и на психическое состояние ее членов влияют также социально-экономические факторы, среди которых А.И. Захаров выделяет такие, как неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, занятость родителей, ранний выход матери на работу и помещение ребенка в ясли.

Создавая новые интенсивные программы работы с детьми школьного возраста, необходимо иметь в виду не только то, чего ребенок способен достигнуть, но и то, каких физических и нервно-психических затрат ему это будет стоить.

Многие дети (процент их растет с каждым годом) к моменту поступления в школу имеют различные отклонения от нормы в своем психическом и физическом развитии. Это обусловлено как биологическими факторами (повреждение генетического аппарата, родовые травмы и асфиксии, бытовые травмы, болезни и т.д.), так и социальными (серьезнейшие недостатки, ошибки, просчеты воспитания в семье, дошкольных детских учреждениях, отрицательное влияние непосредственного бытового окружения и т.д.). Часто

обе группы факторов сочетаются. Только пришедшие в школу первоклассники почти все дезадаптивны. Но со временем часть детей адаптируется к изменившимся условиям, а остальные остались дезадаптивными, и, кроме того, некоторые могут испытывать психологический кризис.

Как правило, школьные неврозы проявляются в беспричинной агрессивности, боязни ходить в школу, отказе посещать уроки, отвечать у доски, т.е. в отклоняющемся от нормы, дезадаптивном поведении. Однако, с такими крайними случаями проявления агрессивности или страха, тревоги мы встречаемся в школьной практике достаточно редко. Чаще (от 18 до 26% из учащихся 1-х классов) наблюдается состояние школьной тревожности.

С этим понятием связывают отклонения в учебной деятельности – затруднения в учебе, конфликты с одноклассниками и т.д. Эти отклонения могут быть у психически здоровых детей или у детей с разными нервно-психическими расстройствами, но не распространяются на детей, у которых нарушения учебной деятельности вызваны олигофренией, органическими расстройствами, физическими дефектами. Школьная дезадаптация – это образование неадекватных механизмов приспособления ребенка к школе в форме нарушений учебы и поведения, конфликтных отношений, психогенных заболеваний и реакций, повышенного уровня тревожности, искажений в личностном развитии.

После проведения диагностики 98 детей 2,3,4 классов на тревожность (Р.Тэмпл, М.Дорки, В.Амен), мы выявили 26 человек с высоким уровнем тревожности. У 24-х школьников были проблемы в семье (родители в разводе, воспитывает только бабушка, неблагополучная семья и т.д.). Разработав коррекционную программу для младшего школьного возраста, выбрали для работы самых сложных ребят, имеющих высокий уровень тревожности.

Низкая адаптация к социальным и психологическим нагрузкам обуславливает неадекватные поведенческие реакции на них (аффекты, негативизм, агрессивные формы поведения, уход в себя и т.д.). Таким образом, вместо адаптации у части тех детей, которые пришли в школу с определенной «слабинкой», происходит дезадаптация. Она проявляется в формировании устойчивых стереотипов неадекватного поведения; в формировании патологических черт характера; в деформации системы отношений данного индивида с окружающими его людьми. Другая причина школьной дезадаптации младших школьников заключается в том, что трудности в учебе и поведении осознаются детьми в основном через отношение к ним учителя, а причины возникновения дезадаптации часто связаны с отношением к ребенку и его учебе в семье.

Психологическая составляющая адаптации определяется активностью личности и выступает как единство процессов усвоения правил среды и преобразование, изменения среды вокруг себя. Сбой этого процесса вызывает дезадаптацию. Мы создали программу по работе с дезадаптивными детьми в школе.

Программа имеет несколько направлений и целей:

1. Диагностика развития дезадаптивных детей, цель которого определение проблемы и анализ причин дезадаптации.

2. Помощь в решении проблемы - проведение коррекционно-развивающих занятий, разработка индивидуальных рекомендаций, адресованных учителям и родителям. В программе можно выделить несколько этапов - начальный, диагностический, коррекционный, методический, консультационный.

Доверие к ребенку, формирование реально осознаваемых и реально действующих мотивов его поведения, анализ конфликтных ситуаций, в которые он часто попадает, личный пример психолога, дальнейшее позитивное его воздействие на отношения ребенка со сверстниками, помогают корректировать высокую тревожность запущенных детей, преодолевать трудности общения, неадекватность поведения и повышают социальный статус ребенка.

ТРАДИЦИИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ШКОЛЫ.

А.В. Анисимова

Россия, Удмуртская республика, г. Ижевск, УдГУ, МОУ «СОШ №68»

AnnaVlad007@mail.ru

В статье представлен обзор практики воспитательных событий, их теоретическое обоснование в системе воспитательной работы образовательного учреждения. Практической основой этих событий стало использование традиций и опыта семейного воспитания и взаимодействие с родителями. Статья будет интересна классным руководителям, организаторам внеклассной работы, методистам, директорам образовательных учреждений.

Какие бы инновационные процессы ни происходили в образовании, основные действующие лица всё те же - семья и школа. И по-прежнему в структуре семьи важнейшей составляющей являются традиции семейного воспитания, поэтому, чтобы вырастить полноценного человека, культурную, высоконравственную, творческую и социально зрелую личность, сегодня особенно важно, чтобы педагоги и родители действовали как союзники. И союз этот должен реализоваться в выработке механизмов эффективного

взаимодействия системы образовательных учреждений и семьи, перестройке взглядов на роль семьи, возрождении семьи как главного воспитательного института. Совершенно закономерно, что в последнее время возрос интерес к традициям семейного воспитания, поскольку они в концентрированном виде отражают опыт народного воспитания, накопленный предыдущими поколениями. Это связано не только с возрастанием национального самосознания, но и с тем, что в поликультурном пространстве современного общества человеку нужны проверенные временем ценности и ориентиры.

Создание условий для развития личности ребёнка через формирование единого воспитательного пространства «семья-школа-социум» посредством активизации деятельности детско-родительского сообщества - такая цель может лечь в основу содержания деятельности не только классного руководителя, но и всего педагогического коллектива.

Несколько лет назад в содружестве с родителями учеников мы разработали программу «СЕМЬ «Я», которая впоследствии стала общешкольной и выросла в приоритетное направление в системе воспитательной работы. В программе три составляющие:

- Проект «Родительское собрание»
- Проект «Мой ДОМ-Досуг, Опыт, Мастерство»
- Конкурс творческих работ «Семья-источник вдохновения»

Проект «Родительское собрание» предполагает глубокое исследование семей каждого класса по определённым критериям: тип семьи, возраст родителей, их образовательный уровень и профессиональная принадлежность, социально-экономическое положение семьи, состоят ли родители в повторном браке, являются ли оба родителя родными, родовые и национальные традиции семьи, отношение к религии, тип взаимоотношений в семье и тип (стиль) семейного воспитания и т.д. На основе этих данных составляется «Паспорт Семьи», а затем «Семейная карта класса», которая помогает определить круг возможностей, проблем и вопросов, актуальных для каждого класса и школы в целом. Далее реорганизуется традиционная система родительских собраний, заменяем её на альтернативные формы:

- индивидуальные встречи в малых группах для обсуждения проблем и получения консультаций по конкретным вопросам;
- воспитательные события;
- день Открытых дверей;
- день Открытых уроков.

Важным условием проекта стало проведение совместных, открытых родительских собраний в виде «воспитательного события», под которым может пониматься общая встреча родителей, детей и педагогов в виде круглого стола, деловой игры, лаборатории, где не просто обсуждаются педагогические

ситуации, а совместными усилиями принимается решение, находится выход. Всё присутствующее на встрече детско-родительское сообщество делится на аналитиков, теоретиков, практиков. Каждая бригада получает своего консультанта (педагога, психолога). Важно, чтобы классный руководитель не навязывал родителям своего мнения, а родители САМИ ДЛЯ СЕБЯ выводили некие приемы и способы общения с детьми. Совершенно естественно, что к подготовке такого собрания привлекаются родители, имеющие положительный опыт семейного воспитания. Вот пример такого события: «Заседание Совета Старейшин: поощрение и наказание». Обязательное условие – создание совместного письменного документа, который потом вкладывается в рукописную книгу «РЕЦЕПТЫ ВОСПИТАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ». На заседании Совета Старейшины и Юниоры обмениваются письмами, обсуждают и составляют список самых распространённых ситуаций, за которыми следует поощрение или наказание. Список обсуждается совместно и составляется «РЕЦЕПТ №...» о том, когда и за что следует наказывать и поощрять (такие рецепты составляются каждый раз на совместном воспитательном событии и объединяются в рукописную книгу). Педагог предлагает в качестве резюме «Заповеди семейного воспитания» В.А.Сухомлинского (*Сухомлинский В.А.*,1981) и 9 правил Д.Карнеги «Как изменить человека». (Д. Карнеги, 1989)

Проект «Мой ДОМ-Досуг, Опыт, Мастерство» предполагает развитие традиций семейного воспитания, формирование основ межпоколенных отношений через систему досуговых, развлекательных, познавательных событий. Например, развлекательно-познавательная программа «В старину едали деды...», которую можно приурочить к празднованию Масленицы, 8-го марта, Международного дня Здоровья, Международного Дня Матери. Сама форма праздника воспитывает бережное отношение к национальной культуре, возрождает традиции семейного досуга и, по мнению исследователей, создаёт атмосферу единения: «Особая педагогическая ценность праздников заключается в том, что они могут помочь юному человеку реализовать лучшее, что в нем есть, поскольку для него лично значим сам процесс празднования, вызывающий положительно окрашенные эмоциональные переживания» (Фролов А.С.,2002.). Форма этого события может быть использована также для проведения общешкольного Дня Открытых Дверей или Дня Семейного досуга. В этом случае для младших школьников проводится праздник «Посиделки у самовара», в среднем звене проходит КВН «Кулинарный поединок», подготовку которого осуществляют вместе с родителями учителя технологии и истории, а у старшеклассников проходит заседание профориентационного клуба «Вкусный мир». Гостями клуба становятся родители, чьи профессии связаны с приготовлением еды, специалисты по организации ресторанного бизнеса, представители учебных заведений кулинарного профиля, а также руководители и менеджеры предприятий питания, которые находятся в микрорайоне школы и пользуются

особой популярностью у детей и родителей. Такая встреча позволит использовать не только потенциал семейного воспитания и профессиональных возможностей родителей, но и создаст условия школе для приобретения социальных партнёров, заинтересованных в создании единого образовательного пространства.

Эффективность воспитательной системы образовательного учреждения сегодня характеризуется взаимодействием с семьей, утверждением родителей как субъектов целостного образовательного процесса наряду с педагогами и детьми. А традиции семейного воспитания – это тот фундамент, на котором строится вся жизнь. И от того, насколько будет добротен и тверд этот фундамент, насколько крепки связи педагогов и родителей, очень многое зависит в судьбе человека.

Список литературы:

1. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения. - М., 1981. - Т.3.
2. Карнеги Д. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей. М., Прогресс, 1989.
3. Фролов А. С. Педагогическое взаимодействие детей и взрослых в организации детского праздника: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2002.
4. Маркова Т. А. Личный пример родителей в сохранении и развитии семейных традиций в воспитании младших школьников. <http://pokrov-forum.ru>

ИНТЕРНЕТ И СЕМЕЙНАЯ СРЕДА В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

А. Л. Верник

Украина, Киев, Институт психологии имени Г.С. Костюка Национальной АПН Украины, лаборатория экологической психологии

avernik@list.ru

Анализируются возможные риски и угрозы личностного развития подростка в связи с его входением в Интернет среду. Предлагаются рекомендации к их преодолению в семье.

Одной из особенностей современного этапа развития жизненной среды человека является тотальное внедрение в нее всевозможных информационных

технологий, т.е. выделение в специфическую деятельность форм и способов обработки информации, по сути, в отрыве от ее содержания. Особый интерес в данном контексте вызывает психо-социальное развитие человека на этапе формирования его личности, вхождения его во «взрослую жизнь». Наиболее существенным фактором здесь становится Интернет как универсальная среда, включающая максимально большое количество источников и средств обработки информации.

Обратим внимание, что тема влияния интернет среды на психическое развитие пока еще слабо отрефлексирована в украинском научном, прежде всего психологическом сообществе. Несмотря на то, что за последние 10-12 лет опубликовано достаточно большое количество статей (Андерсон К., Арестова А.Н., Белинская Е.П., Войскунский А.Е., Янг К. и др.), целостных исследований — явно недостаточно. Так, по запросу к базе данных диссертаций Украины (<http://disser.com.ua>) с ключевым словом «Интернет» в названии, было отобрано 37 работ. Из них по психологии всего 2 (Вакулич Т.Н., 2006; Фатурова В.Н., 2004), тогда как по филологии 12. Сходную ситуацию можно наблюдать и в России. По данным диссертаций РГБ из 768 записей с работами об Интернет, всего 10 — психологической направленности. Из них подростковую возрастную группу исследовали единицы, хотя в современных условиях ребенок начинает активно использовать Интернет с 10-11 лет.

Все большую часть активного времени жизни современный подросток проводит «в сети». При этом, основные формы его деятельности становятся все более опосредованными — учеба, игры, интимно-личностное общение. Рассмотрим более детально каждую.

На первый взгляд, использование новых более быстрых способов обработки информации в сочетании с ее общедоступностью — неоспоримый позитив в учебной деятельности. Учащийся, обладающий умениями, навыками и знаниями работы в Интернете по поиску и обработке информации, имеет возможность гораздо эффективнее и глубже освоить тот или иной учебный материал. В большинстве работ по инновационной педагогике как раз делается попытка доказать данный тезис.

Фактически, очень часто получаем обратную ситуацию. Имея все возможности, подростки в среднем явно меньше читают, используют небольшой словарный запас в общении, в целом становятся менее грамотными. Традиционные формы самостоятельной работы мало эффективны (например, подготовка доклада или реферата).

Данное противоречие, на наш взгляд, частично можно объяснить с помощью дефицитарной мотивации (по А. Маслоу). Поскольку у незрелой личности доминируют нужды, то и ценность достигнутого будет тем выше, чем больший внешний барьер она преодолевает. Т.е. основной движущей силой активности, в данном случае познавательной, является затрудненность в достижении. Чем меньше трудностей или чем легче подросток получает

необходимое, тем меньше подобная активность способствует личностному росту, тем менее ценным является полученное.

Относительно воздействия компьютерных игр на психику человека, в том числе и в подростковом возрасте, проведено множество исследований (Андерсон К., Бурлаков И.В., Макалатия А.Г., Попов О.А. и др.). Одни исследователи концентрируют свое внимание на негативных последствиях (снижение творческой активности, повышенная агрессивность, привыкание к насилию, обучение насилию и т.п.), другие, наоборот, показывают положительный эффект (большой интерес к себе, гибкость когнитивных установок и др.). Среди причин, по которым подростки предпочитают компьютерные игры, называют возможности:

- инфантильного поведения, что связывается с избеганием социального давления;

- фантазии (например, быть героем, богатым, свободным и т.п.).

Особой разновидностью компьютерных игр являются сетевые и прежде всего ролевые игры (RPG). Основными возможными негативными последствиями увлечения данными играми чаще всего называют: распад «Я» и аддикцию. Относительно первого заметим, что именно в подростковом возрасте происходит «примеривание» различных ролей. Неадекватная действительности роль может стать причиной дезадаптации, затрудненности вхождения в социальный окружающий мир.

Подобная проблема проявляется и в социальных сетях. По некоторым исследованиям, в среднем 90% киевских школьников 11-12 лет зарегистрированы в «В контакте». Большая их часть регулярно использует данную социальную сеть для общения. Благодаря этому подросток получает возможность осваивать различные сценарии межличностного общения. Вместе с тем, использование данных сценариев неадекватных как личности подростка, так и ситуации, зачастую приводит к неудачному опыту, что может стать причиной дезадаптации и личностного кризиса. Вероятной реакцией на это будет уход / закрытие себя для реального общения в пользу виртуального.

Как видим, в основных формах деятельности подростка Интернет может выступать существенным чаще отрицательным фактором его развития. В данной ситуации, на наш взгляд, именно семейная среда должна обеспечивать нейтрализацию такого негативного влияния.

Среди всевозможных практических рекомендаций прежде всего отметим следующее.

1. На наш взгляд, наиболее подходящими метафорами для представлений родителей об Интернете в контексте развития личности подростка являются: в индивидуально-психологическом плане – «протез», а в социально-психологическом — «улица». Интернет эффективно заменяет непосредственное общение, игры и книги. Такая замена в некоторых случаях является необходимой. Например, при физической невозможности контакта (существенная территориальная удаленность). В тоже время, ситуация когда

два подростка находясь в метре друг от друга в транспорте общаются с помощью СМС – близка к патологичной. Иными словами, опосредованное (в частности, Интернетом) общение является эрзацем. И данную установку следует в семье «культивировать». Улица – это не контролируемое и не зависящее от родителей место времяпровождения ребенка. Она может быть опасна для него, негативно, с точки зрения взрослого, влиять. Что в данной ситуации может сделать родитель? Самое лучшее, научить ребенка адекватно на ней ориентироваться, объяснив возможные угрозы и риски.

2. Не запрещать. Запрет – данное явно лежащее на поверхности решение не является конструктивным. Во-первых, «запретный плод – сладок». Т.е. чем больше запрещать, тем больше будет желание (дефицитарная мотивация). Во-вторых, вне зависимости от запрета, доступ к Интернету у подростка будет – товарищи, компьютерные клубы. Однако, в таком случае родители теряют контроль над информационными потоками своего ребенка, а отсюда – затрудняется контактность. В-третьих, запрещая, родители противопоставляют себя другим в окружении своего ребенка. По сути, подросток оказывается перед выбором: родители или друзья. Очевидно, любой ответ на данный вопрос вредит гармоничному развитию. Кроме того, в силу специфики возраста, дети чаще выбирают не родителей.

3. Не использовать компьютер и Интернет как средство «избавления» от ребенка. Усталость, напряжение с одной стороны и ребенок, требующий внимания – с другой. Заменяя непосредственный контакт родитель, во-первых, приучает к эрзацам общения и, во-вторых, сообщает ребенку, что тот ему не нужен.

4. Стимулировать и приветствовать у ребенка познавательную деятельность в Интернете. Вместе решать конкретные задачи с помощью сети. Тем самым укреплять контакты (в совместной деятельности) и формировать у подростка установку на Интернет и компьютер как *исключительно* на средства деятельности.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ НА АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ.

П.В. Гасимова

Азербайджан, Баку, Бакинский филиал Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова, Психологический факультет.

pervane-qasimova@mail.ru

Семья – первичная и наиболее важная социализирующая среда. Именно семейное влияние определяет дальнейшее развитие личности, становление ее смысловой сферы и формирование системы отношений к окружающему миру, другим людям, самому себе.

Актуальность проблемы влияния стилей семейного воспитания на агрессивное поведение детей определяется тем, что межличностные отношения в семье и, прежде всего – детско-родительские оказывают решающее влияние на формирование личности и поведения детей.

Цель работы — изучение влияния стилей семейного воспитания на агрессивное поведение детей.

Объект исследования — семьи с детьми младшего школьного возраста, учащимися 1-3 классов, мальчиками и девочками в возрасте от 7 – 10 лет.

Предмет исследования — стили семейного воспитания и проявления агрессии в поведении детей.

Гипотеза — стиль родительского воспитания влияет на агрессивное поведение детей, а именно: стили семейного воспитания, ограничивающие самостоятельность ребенка, определяют более высокую выраженность агрессии в поведении.

Задачи исследования:

- осуществить теоретический анализ психологического содержания стилей семейного воспитания;
- проанализировать феномен детской агрессивности, ее истоки, факторы формирования, проявление в поведении;
- сформировать выборку и подобрать методики;
- провести диагностику стилей семейного воспитания у родителей и склонности к агрессивному поведению у детей исследуемой выборки;
- выявить взаимосвязь стилей семейного воспитания с агрессивным поведением детей;
- сформулировать выводы и рекомендации.

Взаимосвязь между показателями стилей семейного воспитания и проявлениями агрессивных реакций осуществлялся с помощью вычисления

ранговой корреляции Спирмена. Выявлены следующие статистически достоверные корреляции между шкалами опросника АСВ и показателями внешнеобвиняющих, самообвиняющих и необвиняющих (оттормаживание агрессии) реакций:

Между показателем стиля родительского воспитания «Недостаточность требований – обязанностей» и показателем импунитивных реакций, то есть не обвиняющих.

Между показателем стиля родительского воспитания «чрезмерность требований – запретов» и показателем внешнеобвиняющих реакций, то есть экстропунитивных. Между показателем стиля родительского воспитания «неустойчивость стиля воспитания» и показателем внешнеобвиняющих реакций, то есть экстропунитивных. Между показателем стиля родительского воспитания «недостаточность требований – обязанностей» и показателем внешнеобвиняющих реакций, то есть экстропунитивных. Выявлены также корреляционные связи на уровне статистической тенденции между шкалами опросника Анализ семейных взаимоотношений и показателем внешнеобвиняющих, самообвиняющих и необвиняющих (оттормаживание агрессии) реакций:

Между показателем стиля родительского воспитания «гиперпротекция» и показателем внешнеобвиняющих реакций, то есть экстропунитивных. Между показателем стиля родительского воспитания «гипопротекция» и показателем внешнеобвиняющих реакций, то есть экстрапунитивных. Между показателями стиля родительского воспитания «чрезмерность требований – запретов» и показателем импунитивных реакций, то есть не обвиняющих. Между показателями стиля родительского воспитания «потворствование» и показателем внешнеобвиняющих реакций, то есть экстрапунитивных.

Гипотеза о влиянии стиля семейного воспитания на агрессивное поведение детей подтвердилась. Определенные стили воспитания делают более вероятными преобладание агрессивных реакций в различных ситуациях межличностного общения младшего школьника. В ходе исследования выявлено, что в наибольшей степени на вероятность агрессивных реакций на тех или иных ситуациях влияют следующие стили семейного воспитания - чрезмерность требований и запретов, недостаточность требований-обязанностей, неустойчивый стиль семейного воспитания.

Наиболее существенное влияние на формирование агрессивного поведения детей проявляют стили семейного воспитания, ограничивающие самостоятельность ребенка, непоследовательность и непредсказуемость родительского воспитания, а также вседозволенность, также нарушающая микросоциальную адаптацию.

Вывод: таким образом, подтверждена гипотеза о том, что наиболее прогностически неблагоприятными в отношении агрессивного поведения детей являются стили воспитания, ограничивающие самостоятельность ребенка, либо напротив, непоследовательные, импульсивные, не формирующие никаких поведенческих ориентиров.

Литература

1. Абрамова Л.Ф. Возрастная психология.- М.:Альма Матер, 2005
2. Агрессия детей и подростков / Под ред. Н.М. Платоновой. - СПб., 2004.
3. Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т.Б. Дмитриевой,
4. Богомолов В. Тестирование детей. Психологический практикум.-Ростов н/Д: Феникс,2005
5. Бреслав Г.Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности. – СПб.: Речь, 2007.
6. Варга Д. Дела семейные. - М.:Педагогика,1986
7. Варга Д. Радости родительских забот. - М.,1983,с.175
8. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. - М,1997
9. Ковалев С.В. Психология современной семьи.- М.: Просвещение,1988

СЕМЬЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОЦЕССОВ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА

М.Н. Даначева, В.В. Глебов.

Россия, Москва, Российский университет дружбы народов.

mdanacheva@list.ru

Адаптация человека, его развитие, процесс социализации являются одними из важнейших социально-психологических вопросов, касающихся экологии человека. Вообще, адаптация – это приспособление организма к внешним условиям, с которым человек сталкивается с рождения и до конца жизни: адаптация к образовательному учреждению, к коллективу, к труду, к окружающей среде, нагрузкам и т.д. Адаптация ребёнка к новым условиям биосоциальной среды может быть охарактеризована как совокупность социально-биологических свойств и особенностей, необходимых для устойчивого существования его организма в конкретных условиях среды обитания.

Для нормального психического развития с момента рождения ребенок должен находиться в постоянном и непрерывном взаимодействии с социальным окружением, средой, которая может обеспечить ему нормальное развитие.

При переходе к подростковому возрасту изменяются условия, влияющие на развитие личности ребенка, которые касаются физиологии организма, уровня интеллектуального развития, взаимоотношений с взрослыми и сверстниками, но всегда значимое влияние в любом возрасте на человека имеет семья. Именно семья наиболее полно соответствует требованиям постепенного приобщения ребенка к социальной жизни, в ней происходит поэтапное расширение его кругозора и опыта.

Воспитание подрастающего поколения – одна из главных функций семьи.

Семья и школа выступают как основные институты социализации в период становления личности ребенка, их успешное взаимодействие и сотрудничество на пути развития индивидуальности ребенка значительно ускоряет процесс социализации. Эти два основных социальных института влияют на развитие у ребенка социального здоровья. Школа, несомненно, является одним из самых активных субъектов по воспитанию и обучению детей, и если она будет затрагивать еще один значительный аспект педагогической деятельности, как повышение воспитательного потенциала

семьи, то эффективность воспитательной деятельности совместно школы и семьи многократно возрастет (Харламов И. Ф., 2004).

Семейное воспитание имеет широкий временной диапазон воздействия: оно продолжается в течение всей жизни человека, проходит в любое время суток, в любое время года... Его благотворное (либо неблагоприятное) влияние человек испытывает даже тогда, когда он вне дома: в школе, на работе, на отдыхе в другом городе и т.д.

В условиях крупного города на членов семьи воздействует огромное количество разнообразных социально-психологических и экологических факторов, которые изматывают нервную систему человека. Наступают информационный стресс и нервное истощение. Организм человека отвечает симптомами неврастения и психастении. Человек начинает чувствовать перепады настроения (лабильные аффекты), бессонницу, синдром хронической усталости, чрезмерную чувствительность или наоборот снижение эмоций до состояния «отупения».

Такие комплексные воздействия крупного города вызывают и накладывают определенные сложности, противоречия и недостатки на детско-родительские отношения. Коротко перечислим наиболее распространенные негативные факторы, воздействующие на семейные отношения, которые необходимо учитывать при адаптации ребенка школьного возраста в учебно-воспитательном процессе:

- неадекватное воздействие факторов материального порядка: (избыток либо недостаток вещей, приоритет материального благополучия над реализацией духовных потребностей ребенка/подростка, дисгармония материальных потребностей и возможностей их удовлетворения);
- бездуховность родителей, которое влияет на духовное развитие детей;
- безнравственность, наличие аморального стиля и тона отношений в семье;
- нехватки нормального психологического климата в семье;
- безграмотность в психолого-педагогическом отношении (отсутствие целенаправленности воспитания, беспринципность, противоречивость в применении методов воспитания, физические наказания, причинение детям тяжелых нравственных страданий...);
- фанатизм в любых его проявлениях (страсть к накоплению денег и вещей, религиозный, политический, музыкальный, спортивный...);
- противоправное поведение взрослых;
- авторитаризм, либо “либерализм”, безнаказанность и всепрощенчество.

С другой стороны надо помнить, что школьный возраст – это самый трудный и ответственный период в жизни ребенка, так как в это время формируются основные социальные установки, основы нравственности,

отношение к себе и окружающим. Этот же период сопровождается отчуждением от взрослых, противопоставлением ребенка взрослому, отстаивание собственной независимости, и в то же время ожидание от взрослых, а главным образом от родителей, защиты, поддержки и доверия.

И родителям и учителям необходимо строить свои взаимоотношения исходя из развивающегося чувства взрослости подростка, то есть учитывать его возросшие возможности, потребности, относиться к нему с уважением и доверием, помогать преодолевать трудности в учении и общественно-полезной деятельности, помогать в установлении взаимоотношений с товарищами.

Несомненно, в социализации личности участвует большое число институтов, однако центральное место в этом процессе, безусловно, занимает семья, где осуществляется первичная социализация ребенка, закладываются основы его формирования как личности.

Домашнее воспитание во многом определяется тем, как относятся родители к этой деятельности: равнодушно, ответственно, легкомысленно. Наиболее благоприятные условия воспитания связаны с гражданской позицией родителей: насколько они осознают ответственность за воспитание детей как важнейшую социальную обязанность члена общества (Ист. соц. пед., 2002).

Когда в семье имеют место нормальные отношения между родителями и детьми, когда родители стараются понять детскую душу и условия, при которых можно влиять на нее, «если она здоровая и разумная семья, то всякие другие влияния ступают перед ее влиянием» (Прудникова, Т., 2001).

В ситуациях неправильного взаимодействия родителей с ребенком (например, без учета его личностных особенностей) у него возникает негативный образ себя, вследствие чего искажается и мировосприятие (Шаповалова, О. В., 2001).

Главным способом семейной социализации является копирование детьми моделей поведения взрослых членов семьи.

Еще в большей мере этим правилом должны руководствоваться воспитатели и родители. "Надо воспитывать не поведение или характер вообще, а поведение и характер данного ребенка, у которого есть свои особенности, свои условия жизни, свой уже проделанный жизненный путь, наложивший печать на его развитие" (Гранкин, А. Ю., Аркин Е.А., 2004).

Таким образом, семья как ячейка общества, является неотделимой составной частью общества и обладает свойственным только ей воспитательным потенциалом, который определяется сочетанием различных факторов, определяющих жизнедеятельность семьи. Именно здесь человек получает первый опыт социального взаимодействия и на протяжении длительного промежутка времени семья вообще является для ребенка единственным местом получения такого опыта.

Исходя из этого, можно констатировать о том, что специфические отношения к ребенку в семье, характер родительского поведения, семейный климат, в сочетании с мощным воздействием экологии крупного города является важным показателем успешной или неуспешной школьной адаптации.

Литература:

1. Гранкин А. Ю., Е. А. Аркин о семейном воспитании/А. Ю. Гранкин// Педагогика. 2004. №6. С. 80 – 84.
2. История социальной педагогики /Под ред.М.А.Галагузовой.- М.: ВЛАДОС, 2002.- 544 с.Прудникова Т. Семья как общечеловеческая ценность в педагогическом наследии М. К. Цебриковой, Т. Прудникова //Воспитание школьников. 2001. №8. С. 102 – 107.
3. Харламов И. Ф. Педагогика. Краткий курс: учеб. пособие/ И. Ф. Харламов. – Минск: Высш. шк., С. 2004. – 272.
4. Шаповалова О. В. Особенности влияния семьи на формирование самости ребенка // Проблемы выхавання. 2001. №3. С. 63 – 69.

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

И.В. Данькова

Республика Беларусь, г. Могилев,

УО «Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь»

ira_dankova@mail.ru

Рассматривается вопрос о некоторых причинах и условиях, способствующих совершению правонарушений и преступлений несовершеннолетними. Приведены результаты исследования, в котором приняли участие несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет.

Проблема возникновения и развития девиантного поведения подростков, а также причины, условия и факторы, детерминирующие это социальное явление, были и остаются насущной задачей, над решением которой работали многие отечественные и зарубежные ученые, среди них: Ш.А.Амонашвили, В.П.Емельянов, В.Т.Лихачев, А.В.Мудрик, В.С.Соловьев, С.А.Петренко, К.Д.Ушинский, Е.А.Ямбург и др. Однако, до настоящего времени выше обозначенная проблема не исследована в полной мере и требует дальнейшей разработки на теоретическом и практическом уровнях.

Динамика подростковой преступности в Республике Беларусь имеет тенденцию к стабилизации и даже наблюдается ее снижение. По имеющимся данным за 2006 год к уголовной ответственности были привлечены 8133 подростка в возрасте от 14 до 17 лет, в 2007 году — 6572, в 2008 году — 5957, в 2009 году — 5404, в 2010 году — 4777 (график 1).

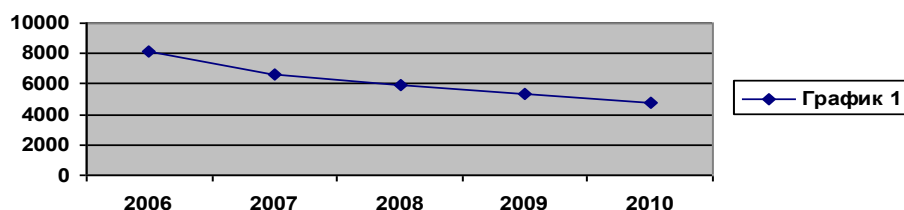

График 1. Темпы снижения подростковой преступности.

Кроме того, необходимо отметить, что подростками чаще совершаются преступления корыстной направленности, а именно: кражи, грабежи, мошенничества, разбойные нападения (табл. 1).

Таблица 1. Динамика подростковой преступности.

Года	2006 год	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год
Виды преступлений					
Кражи	4714	3855	3660	3463	3114
Грабежи	684	590	509	399	308
Мошенничества	273	218	198	132	88
Разбойные нападения	137	114	76	68	41

Однако, несмотря на снижение подростковой преступности, девиантное поведение несовершеннолетних, а вместе с тем и его профилактика, остаются достаточно актуальной проблемой, в рамках которой на протяжении 2006-2011 годов и проводится социально-психологическое исследование.

В ходе исследования были использованы следующие методы: беседа, наблюдение, биографический метод, анкетирование.

Экспериментальную группу составили 50 подростков в возрасте от 14 до 16 лет, воспитывающихся в неполных семьях и состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

В контрольную группу вошли 55 подростков в возрасте от 14 до 16 лет, воспитывающихся в неполных семьях и не состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

В ходе проведения эксперимента контрольная и экспериментальная группы были сопоставимы по возрасту, социальному и семейному положению, уровню развития и ряду других признаков.

Так, 27% опрошенных подростков экспериментальной группы и 29% опрошенных подростков контрольной группы являются единственным ребенком в семье, одинаковое количество респондентов контрольной и экспериментальной групп, а именно 71%, имеют брата или сестру. При сравнении образовательного уровня подростков было выявлено, что 43% респондентов контрольной группы и 72% подростков экспериментальной группы, удовлетворительно справляются с учебной программой, 54% опрошенных подростков из контрольной группы и 28% респондентов из экспериментальной группы хорошо справляются с учебной программой. На «отлично» учатся 3% респондентов контрольной группы, в экспериментальной группе таких нет.

По мнению всех опрошенных подростков, учителя оценивают их поведение в школе удовлетворительно. 95% подростков контрольной группы и 93% подростков экспериментальной группы считают, что их родители, друзья и знакомые довольны их поведением. Однако, лишь 5% респондентов контрольной группы и 7% респондентов экспериментальной группы, указали на то, что друзья и знакомые довольны их поведением, а родители — нет.

Полученные данные позволяют констатировать тот факт, что большинство родителей в недостаточной мере занимается воспитанием своих детей или вообще не уделяет им внимания. Неумение или нежелание родителей строить полноценные взаимоотношения со своими детьми, порождают обратную реакцию со стороны подростков, которые в свою очередь испытывают чувство боязни или ненависти к своим родителям и пытаются найти взаимопонимание на улице, и нередко в криминальной среде, что и приводит к различным формам девиантного поведения.

Одной из задач исследования было изучение образа жизни и свободного времени подростков. Так, на вопрос: «Есть ли у Вас свободное время и как Вы его проводите?» ответы распределились следующим образом. Большинство подростков экспериментальной группы (73%) в свободное от учебы время практически ничем не занято и проводит его на улице, в то время как 69 % несовершеннолетних из контрольной группы занимаются спортом, чтением, подготовкой к учебным занятиям.

В ходе проведенного анкетирования также изучался вопрос отношения подростков к алкоголю и наркотическим средствам.

Так, 58% опрошенных подростков экспериментальной группы регулярно (по праздникам) употребляют алкоголь, 29% выпивают при любой возможности, что свидетельствует о том, что у этих подростков начинает формироваться или уже сформировалась зависимость от алкоголя. 13 % - употребляли алкоголь однажды и им не понравилось. При этом большинство подростков экспериментальной группы (88%) указало на то, что употребление спиртных напитков — это своего рода семейная традиция.

В контрольной же группе 7% опрошенных подростков регулярно (по праздникам) употребляют алкоголь, 1% выпивают при любой возможности, 29% - употребляли алкоголь однажды и им не понравилось, 63% - никогда не пробовали спиртные напитки.

Что касается наркотических средств, то 13% из числа опрошенных подростков экспериментальной группы и 2% опрошенных подростков контрольной группы имели единичные случаи их употребления. 6% респондентов экспериментальной группы отметили, что пробовали наркотические средства не один раз и им понравилось их воздействие.

Таким образом, незанятость подростков, отсутствие должных условий проведения досуга, общение несовершеннолетних с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни, а также отрицательные примеры поведения

родителей и лиц, их заменяющих, приводят к алкоголизации и наркомании, что в свою очередь ведет к росту преступности среди несовершеннолетних.

Проведенное исследование позволяет констатировать тот факт, что формированию противоправного поведения и росту подростковой преступности способствует ряд очень важных причин. Среди них: неблагоприятные условия воспитания детей в семьях, школах и других учебных заведениях, а также безразличие родителей к собственным детям.

В целях профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, педагогам, психологам и социальным работникам необходимо сконцентрироваться на более углубленном изучении личностных характеристик подростков, их психического здоровья, роли внешнего и внутреннего контроля, а также на разработке методов психодиагностики, психотерапии и психокоррекции.

Кроме того, в процессе обучения необходимо больше внимания уделять формированию у подростков здорового образа жизни, путем приобщения несовершеннолетних к спорту и отказа от вредных привычек, а также комплексно использовать различные формы и средства убеждения подростков в необходимости позитивного изменения своего образа жизни. Причем, профилактическая работа по предупреждению подростковой преступности должна проводиться комплексно, при непосредственном участии и тесном взаимодействии семьи, учреждений образования и правоохранительных органов.

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА ПОДРОСТКАМИ-СИРОТАМИ

С.Н. Жеребцов, А.А. Чернова

Беларусь, Гомель, УО ГГУ им. Ф. Скорины

zsn1971@tut.by, 4ernovaAnna@mail.ru

Предложено определение концепта «переживание одиночества». Проведено его эмпирическое изучение у подростков-сирот посредством методики диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона и фокусированного интервью. Обнаружена специфика переживания одиночества подростками-сиротами, которая заключается в гораздо большей распространённости, более высоком уровне и ином

психологическом содержании данного переживания по сравнению с контрольной группой.

Подростковый возраст – наиболее поздняя стадия пребывания большинства детей в учреждении интернатного типа, которая таит особые опасности для воспитанников детских домов. Сироты в наибольшей степени уязвимы для одиночества, да и само переживание одиночества у них может иметь особые причины и отличную от детей, воспитывающихся в семьях, феноменологию одиночества. Для развития личности подростка, для укрепления психического и психологического здоровья становящемуся человеку жизненно необходим другой человек, значимый и понимающий Другой. Парадокс развития состоит в том, что для того, чтобы быть собой, человеку не обойтись без Другого.

Одиночество не статично, оно имеет внутреннюю динамику, определенным образом *переживается*. Особое место категория «переживание» получила в теоретической системе Л.С. Выготского (Выготский Л.С., 1983). Наверное, огромную роль переживаниям Выготский отводил потому, что полагал их в качестве *собственно психологического феномена* (можно даже было бы сказать *наиболее психологического*), хоть и имеющего природную (физиологическую) и культурную (социальную) обусловленность, но никак не сводимую ни к физиологии человека, ни к его социальной жизни.

Опираясь на положения Выготского, а также проведя культурно-исторический анализ различных способов бытия в различные исторические эпохи, мы предложили под *переживаниями* понимать процесс формирования отношения к своему бытию на основе заимствованных у культуры и в культуру же возвращённых, активностью субъекта преобразованных знаково-символических форм и ценностей (Жеребцов С.Н., 2011). Тогда переживание одиночества будет выступать процессом формирования отношения к своей жизненной ситуации посредством знаково-символических форм и ценностей, в котором одной из центральных тем является неудовлетворённость системой социальных связей и неспособность в сложившейся системе данных связей реализовывать жизненные значимости.

Переживание одиночества можно рассматривать как фактор, затрудняющий вхождение подростка-сироты в широкий контекст социальных отношений, и одиночество как возможность развития таких личностных качеств, без которых интеграция в социум затруднительна. Здесь уместно говорить о персоногенных и неврозогенных переживаниях одиночества. И если под *неврозогенными переживаниями* понимается процесс выработки отношения к жизненной ситуации на основе защитных механизмов, порождающих психосоматическую симптоматику и затрудняющих продуктивные социальные связи, то *персоногенные переживания* (от лат. «persona» – личность и от греч.

«genos» – происхождение) – это тот же процесс, но используемый личностью как возможность для развития, самореализации, в результате чего возникают существенные новообразования, укрепляется психическое и психологическое здоровье.

Проблемы одиночества достаточно широко освещены в психологической литературе, особенно в экзистенциальной, гуманистической, психоаналитической психологии. Теоретический анализ проблемы исследования позволил установить ряд особенностей переживания одиночества:

1) одиночество связано, прежде всего, с осознанием и переживанием подростком своей обособленности и отдаленности от других людей;

2) переживание одиночества рассматривается как динамический процесс, который обусловлен утратой социальных связей, значимых для индивида;

3) переживание одиночества определяет особенности развития личности в подростковом возрасте и непосредственно связано со становлением самосознания, рефлексии, формированием Я-концепции; какими бы ни были пути подростка, приводящие его к одиночеству, важнее то, как он сам воспринимает это своё состояние и как он его использует; продуктивное использование этого состояния снимает трагическую окраску, т.к. подросток может найти в одиночестве возможность совершенствования (мы в данном случае говорим о персоногенном переживании одиночества).

В психологической литературе имеются данные об особенностях подросткового одиночества, о положительном аспекте этого состояния. Однако напрямую специфика переживания одиночества подростками-сиротами в психологии не изучалась. Очевидно, что в силу особых условий жизнедеятельности и социальной ситуации развития сироты, переживание одиночества подростками из детского дома будет иметь свою специфику, что свидетельствует о необходимости изучения проблемы посредством эмпирического исследования.

Нами исследовались 35 воспитанников УО «Гомельский государственный детский дом». С целью сравнительного анализа была также исследована контрольная группа – 35 учащихся ГУО «Гимназия №71 г. Гомеля».

Для диагностики уровня субъективного переживания одиночества была использована методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона (Рассел Д., 1989).

У большинства подростков из семьи (около 77%) выявлен низкий уровень субъективного переживания одиночества, и лишь у незначительной части опрошенных – средний (около 23%). Среди опрашиваемых данной группы не было подростков с высокой степенью одиночества. Значительно отличаются результаты, полученные при исследовании подростков-сирот. Высокий уровень

субъективного переживания одиночества был выявлен у 17% опрошенных, у большинства подростков (около 57%) обнаружен средний уровень и только 26% характеризуются низким уровнем переживания одиночества.

Такие существенные различия в уровне субъективного переживания одиночества, конечно же, связаны со спецификой социальной ситуации развития и существенно иным социальным и психологическим статусом подростков-сирот.

В связи с тем, что одиночество является интерперсональным феноменом по происхождению, но сугубо индивидуальным переживанием по своей феноменологической данности восприятию субъекта, мы его изучали с помощью метода группового интервью (фокусированного интервью), вопросы которого в различных аспектах характеризовали систему отношений обследуемого к одиночеству, особенности субъективного переживания одиночества.

Фокусированное интервью проводилось по схеме, элементы которой образовали следующие вопросы: «как ты представляешь себе одинокого человека?»; «часто ли ты переживаешь одиночество»; «при каких обстоятельствах ты переживаешь одиночество»; «о чем ты думаешь, когда тебе одиноко, как ты оцениваешь себя, других?»; «что ты чувствуешь, ощущаешь, переживаешь в данной ситуации; чего ты хочешь в этот момент?»; «как ты справляешься с состоянием одиночества; какой выход ты видишь из состояния одиночества?»; «какую роль играет одиночество в твоей жизни?».

На основе теоретической и эмпирической исследовательской работы мы можем сделать следующие выводы:

1) характер переживания одиночества у подростков-сирот зависит от специфических условий жизнедеятельности в детском доме и находится в прямой связи с условиями воспитания личности ребенка; весомое значение имеют психотравмирующие события его жизни, связанные с потерей семьи, либо с длительным проживанием в социально опасной семье;

2) характерное для подросткового возраста чувство взрослости ведет к тому, что подросток, стремясь к обособлению своей личности, защищает границы своего Я, а добившись этого, он осознает свое одиночество и стремится уже избавиться от него;

3) одиночество в большинстве случаев является следствием неудовлетворенности социальными контактами, часто является результатом неудовлетворенной потребности в аффилиации; что проявляется в желании быть включенным в какую-то группу, быть в контакте со значимым другим;

4) переживание одиночества может актуализировать внутренний диалог, некоторыми подростками это переживается как стремление к творчеству; дело в том, что противоречие между максимальной социальностью личности и ограниченными возможностями её общения может разрешаться не только развитием культурной вооруженности, необходимой для воздействия на

других, но и путём усиления интровертивной, рефлексивной установки, развитием «внутренней социальности», становлением диалогического Я;

5) одиночество может проявляться в двух вариантах: желаемое и вынужденное; вынужденное одиночество переживается подростком в том случае, если его не удовлетворяют те социальные контакты, которые у него имеются; желаемое одиночество переживается индивидом как необходимое условие рефлексии, анализа собственных чувств, самосовершенствования;

6) переживание одиночества у подростков-сирот может быть связано с беспомощностью, со стандартностью и предсказуемостью поведения и образа жизни: вынужденностью общения, когда подросток ежедневно попадает в привычные ситуации и общается с одними и теми же людьми, невозможностью принимать самостоятельные решения, делать выбор и другими трудностями.

Всё это указывает на депривирующую личностное развитие жизненную ситуацию. Игнорирование переживаний подростка-сироты, непонимание специфики этих переживаний, пренебрежительное к ним отношение в деятельности педагога, психолога будет не просто профанацией всей системы работы в детских домах, но и, как выразился Дж. Бюдженталь, «предательством человечности».

Литература:

1. Выготский, Л.С. Собр.соч. в 6-ти томах. Т.4., Т.6, - М.: Педагогика, 1983.
2. Жеребцов, С.Н. Переживания и их концептуализация в эпоху Античности [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 1 (15). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 29.06.2011). 0421100116/0006.
3. Рассел, Д. Измерение одиночества // Лабиринты одиночества / сост., общ. ред. и предисл. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. – С. 192-226.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТУДЕНТОВ-СИРОТ В ВУЗЕ

С.И. Коптева

Республика Беларусь, Минск, БГПУ им. М. Танка

kopteva@bspu.unibel.by

Статья посвящена проблеме социально-психологического сопровождения студентов-сирот в вузе. Приводятся данные проведенного исследования, предлагаются пути работы с привлечением специалистов СППС, кураторов, воспитателей общежитий.

Современная студенческая молодежь в стенах вуза сталкивается со следующими проблемами: материальными трудностями во время учёбы; постоянным появлением новых знаний, технологий, за которыми «не успевает» вуз, следствием чего является снижение качества обучения и профессиональной подготовки; финансовым расслоением в студенческой среде; сложностью трудоустройства по специальности (С.И. Коптева, 2009).

Для такой категории студенчества, как сироты, это усугубляется рядом специфических проблем. Несмотря на то, что государственная политика в сфере защиты прав детей и молодежи в Беларуси направлена на оказание сиротам необходимой помощи и поддержки со стороны общества и государства, а также дальнейшего улучшения их положения, они испытывают ряд сложностей. В связи с этим в вузах серьезное внимание уделяется проблеме адаптации и жизненного самоопределения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В период вхождения во взрослую самостоятельную жизнь эта социальная категория оказывается наиболее уязвимой, так как без поддержки родных и близких людей большинство из них не способны успешно адаптироваться к новым социальным условиям. В этот период жизни студенты-сироты испытывают значительные трудности с составлением и соблюдением бюджета, обустройством быта, отстаиванием своих гражданских прав, получением профессионального образования, созданием собственной семьи. Противоречие между их зачастую негативным социальным опытом и реально складывающейся ситуацией приводит к тому, что сироты значимо чаще других

категорий студентов дезадаптированы в жизненном и образовательном пространстве.

В настоящее время разработан ряд программ, направленных на адаптацию детей с социальным статусом сирота. Эти программы направлены не только на социальную, но и на психологическую помощь. Однако программы психологического сопровождения студентов-сирот в высших учебных заведениях, в отличие от программ их социальной поддержки, в большинстве не являются комплексными и носят в основном адресный социальный характер. Таким образом, перед вузом встают задачи не только подготовить профессионала, но и поддержать развитие личности студентов-сирот, создать условия для их успешной социализации и жизненного самоопределения. Для решения этих задач необходима разработка комплексной программы психологического сопровождения студентов, имеющих социальный статус сирота.

В учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» уже накоплен опыт социально-психологической работы со студентами из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Особое внимание уделяется вопросу адаптации первокурсников со статусом сирота. Ежегодно в БГПУ поступают порядка 40 студентов, лишенных родительской опеки. Первокурсники-сироты отличаются от своих однокурсников не только в социальном плане, но и, как правило, в образовательном. Об этом свидетельствуют результаты ежегодного исследования в рамках мониторинга, проводимого в БГПУ (С.И. Коптева, 2007).

Одной из главных трудностей у студентов со статусом сирота выступает учебная деятельность. Преподаватели отмечают недостаточность у данной категории студентов школьной подготовки и несформированность навыка самоподготовки. При этом данные трудности зачастую не осознаются студентами-сиротами, склонными оценивать себя достаточно высоко и винить в своих неудачах окружение или случай.

Проведенное исследование адаптации студентов с социальным статусом сирота показало, что 7,5% опрошенных испытывали на первых курсах трудности, с которыми не могли справиться самостоятельно. 42,5% отмечали, что сталкивались с определенными проблемами, но были в состоянии решить их сами, у 50% затруднений на первых курсах обучения в университете не возникало. Таким образом, половина студентов-сирот в процессе адаптации к новым условиям обучения испытывает трудности различного характера. Это свидетельствует о необходимости адресной помощи данной категории студентов.

При изучении динамики численности студентов-сирот в БГПУ за период

с 2004 г. по 2010 г. выявлено снижение численности студентов-сирот при переходе от курса к курсу: завершили обучение и стали выпускниками лишь 55,9% поступивших в БГПУ студентов-сирот. Причина отчисления студентов данной категории не только в недостаточном уровне знаний, но и в слабой мотивации получения выбранной специальности. Выбор будущей профессии у сирот зачастую происходит спонтанно или под давлением взрослых, ориентирующих их на получение высшего образования как такового без опоры на способности и потребности воспитанников, их профессиональную направленность.

В адаптации первокурсников-сирот к новым условиям обучения в вузе главная роль принадлежит кураторам учебной группы, воспитателям общежития, социальным педагогам и педагогам-психологам. В процессе социально-психологического сопровождения сотрудники университета помогают студентам-сиротам решать текущие проблемы, подсказывают и направляют при реализации прав на жилье, получении медицинской помощи и многом другом. Однако, как показывают результаты исследований, указанных действий недостаточно. При возникновении различного рода трудностей в процессе адаптации студенты чаще всего обращаются к друзьям, родным и близким (53,8%), однокурсникам (25,0%), студентам старших курсов (23,1%), значительно реже – к сотрудникам социально-психологической службы (17,5%).

Как показывают результаты анкетирования, проблемы, с которыми сталкивались студенты на первых курсах, носят в основном психологический характер. К таким проблемам можно отнести отсутствие навыка организации свободного времени и самоподготовки, распоряжения денежными средствами, организации быта, самостоятельного решения возникающих затруднений и другие. С целью полноценной интеграции студентов с социальным статусом сирота во все сферы жизни общества в БГПУ им. М. Танка разработана комплексная программа социально-психологического сопровождения студентов, которая охватывает весь период обучения в вузе.

Значимая роль в обеспечении личностно-ориентированной социально-педагогической и правовой помощи студентам, имеющим статус детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, принадлежит кураторам студенческих групп, заместителям деканов по воспитательной работе, воспитателям общежитий, сотрудникам управления воспитательной работы с молодежью и социально-психологического центра БГПУ.

Студенты-сироты обладают рядом специфических характеристик, самой яркой из которых является социальная пассивность. Поэтому кураторам и студенческому самоуправлению необходимо привлекать студентов-сирот к различным видам активности, выполнению общественных поручений в парах и группах, что способствует развитию их внеучебных интересов.

При работе со студентами-сиротами мы опираемся на идеи Л.С. Выготского о зонах актуального и ближайшего развития. Несмотря на использование данных конструкторов в основном для описания когнитивного развития детей, мы считаем эвристичным их применение в области эмоциональных и социально-психологических аспектов развития студентов-сирот. Определение эмоциональных и социально-психологических целей развития, постановка реалистичных задач позволяет реализовать принцип личностно-ориентированного подхода к данной категории студентов, что способствует повышению качества их жизни, обеспечению благоприятных условий для их профессионального и личностного становления и саморазвития.

Список литературы:

1. Коптева, С.И. Мониторинг идеологического сопровождения учебно-воспитательного процесса в БГПУ: личностно-ориентированный подход. Учебно-методическое пособие/ С.И. Коптева, Н.И. Олифинович, Н.Г. Троцкая. – Минск, 2007. – 202 с.
2. Коптева, С.И. Проблемы социально-психологического сопровождения студентов – сирот в ВУЗе/ С.И. Коптева, О.Г. Макаренко, Н.И. Олифинович// 4-ая Международная научная конференция «Психологические проблемы современной семьи». – 21-23 октября 2009г., Москва: Тезисы конференции/ Под ред. Е.И. Захаровой, О.А. Карабановой. – Москва, 2009. – С. 313-316.

РАЗРАБОТКА "ПРОФИЛЯ ИДЕНТИЧНОСТИ" ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНЫМ СЕМЕЙНЫМ СТАТУСОМ

И.И. Кранц

(Беларусь, Минск, Белорусский государственный педагогический университет)

Ilona-krantz@tut.by

На основе проведенного контент-анализа было предложено использовать понятие "профиля идентичности" - комплексного динамического показателя, учитывающего статус идентичности и феноменологию гетерохронности в достижении идентичности в отношении различных ее сфер. При этом выявляемый "профиль идентичности" имеет как содержательные, так и структурные различия у испытуемых, имеющих опыт семейных и интернатных условий взросления.

Семья, являясь малой группой, одновременно удовлетворяет потребности в индивидуальном развитии и групповом взаимодействии, осуществляя трансляцию общественно-культурных значений между индивидом и обществом. Очевидно, именно семья несет с одной стороны функцию формирования психологического здоровья индивида с целью его функциональной адаптации в общество, а с другой стороны – рекурсионно вносит значительный вклад в создание норм и традиций той культурной общности, к которой принадлежит.

Категория социальных сирот – детей, имеющих особый, зачастую негативный и даже кризисный опыт на самом старте жизни, - в силу взросления и воспитания в особых условиях учебных учреждений круглосуточного пребывания имеет свою специфику, описанную в работах отечественных и зарубежных авторов. В силу этого, формирование идентичности социальных сирот, не имеющих позитивно-устойчивых семейных и гендерных паттернов идентификации, не связано с безоговорочным принятием семейных ценностей и семейно-ролевых установок, а прохождение кризиса идентичности может быть связано с закреплением негативных аспектов личностной идентичности. Подразумевается, что взрослеющие в семье имеют более благоприятные условия формирования личностной идентичности. Достижения современной

научной мысли позволяет говорить об идентичности не только как интегральной характеристике личности, раскрытой в работах Э.Эриксона (Э.Эриксон, 1996), но и совокупности предложенных Дж.Марсия (J.E Marcia, 1966) критериев, характеризующих актуальный статус идентичности юноши или девушки. При этом психологические конструкты, феноменологически свидетельствующие о структуре и содержании личностной идентичности молодых людей, не только являются результатом семейного и социального воздействия, но и сами способны воздействовать на качество психосоциальной адаптации личности и психологическое здоровье семьи в частности и общества в целом.

Обсуждая особенности формирования идентичности, нельзя обойти вниманием гетерохронность достижения идентичности в отношении различных сфер самоопределения, т.е. неравномерность развития и скорости включения в интегральную идентичность различных ее структурных составляющих. Также, проводившееся ранее исследования психологического состояния детей, лишенных родительского попечения, дают основания предполагать, что у социальных сирот в юношеском возрасте может наблюдаться более значимо выраженная гетерохронность формирования разных сфер идентичности, представляющую собой по-разному проявляющуюся неравномерность во времени закрепления в структуре идентичности различных проявлений личностной идентичности, что несомненно приводит к искажениям личностного развития. Но что особенно важно для общества, членами которого становятся взрослеющие юноши и девушки, что те особенности проявления нарушенной автономности – как социальной, так и эмоциональной, - являются результатом формирования неадекватной идентичности.

Исследование, направленное на изучение идентичности юношей и девушек, имеющих статус социальных сирот, выявило возможность выстраивания "профиля идентичности" – комплексного динамического показателя, учитывающий статус идентичности и феноменологию гетерохронности в достижении идентичности в отношении различных ее сфер. При этом было показано, что выявляемый "профиль идентичности" имеет как содержательные, так и структурные различия у испытуемых, имеющих опыт семейных и интернатных условий взросления.

При отнесении испытуемых к определенному статусу и определении "профиля идентичности" был использован контент-анализ для выявления в ответах определенных тем, характерных для каждой из выявленных сфер идентичности: самоотношение и самопрезентация; гендерная; социальная; профессиональная; морально-нравственная; ценностно-ориентационная

("Идеологическая" согласно определению Дж.Марсия); духовное развитие и автономность. Критерий оценивания появлялся при ответах, которые соответствовали описанной Э.Эриксоном эпигенетической теории развития и положениями о кризисах, а также дополненным Дж.Марсия концепцией о статусах идентичности.

При этом выявляемый "профиль идентичности" имеет как содержательные, так и структурные различия у испытуемых, имеющих опыт семейных и интернатных условий взросления.

При определении "профиля идентичности" использовалась следующая схема контент-анализа.

Самопрезентация: 1. Внешний вид. 2. Занятия, привычки, предпочитаемые способы времяпрепровождения. 3. Особенности коммуникации. 4. Физическое и психическое здоровье личности и комфорт.

Гендерная 1. Указания на принятие своего пола и осознание его гендерных характеристик. 2. Наличие представлений о своей родительской семье и представлений о своей будущей семье. 3. Формальные семейные роли, неформальные семейные роли (в том числе роли-обязанности и роли-взаимодействия). Также сюда включены ролевые ожидания и ролевые притязания испытуемых. 4. Гендерные стереотипы.

Социальная: 1. Осознание принадлежности к определенным социальным группам. 2. Избирательность в отношениях (дифференциация родных, друзей, коллег). 3. Актуальная значимость принадлежности к социальной группе. 4. Степень подверженности влиянию сверстников и взрослых, социальных групп (социальная автономность).

Профессиональная: 1. Определенность в профессиональной ориентации. 2. Ценность профессионального выбора. 3. Наличие осознанных представлений о будущей профессии или карьере.

Морально-нравственная: 1. Наличие сформированных убеждений, системы ценностей, моральных и нравственных норм, мировоззрения в целом. 2. Осознание иерархии ценностей. 3. Зрелость высказываний, что может быть соотнесено с категориями "принятие выбора" и "наличие обязательств". 4. Эмоционально-волевая регуляция поведения.

Ценностно-ориентационные: 1. Зрелость высказываний. 2. Наличие сформированных убеждений и/или личностной позиции в области религии и политики. 3. Указание на сознательный выбор общественных должностей или вступления в общественно-политические организации.

Духовное развитие и автономность: 1. Значимые увлечения, определяющие личностные качества. 2. Указание на значимые личностные характеристики. 3. Мотивы деятельности. 4. Самостоятельность жизненных выборов (эмоциональная автономность). 5. Интеллектуальное развитие личности. 6. Отношение к духовности.

Ответы в каждой из семи сфер оценивались согласно трем основным критериям:

1. Наличие/отсутствие обязательств, принятых ценностей, ролевых моделей, и в связи с этим та или иная степень зависимости от мнения значимых сверстников и взрослых, в т.ч. родителей.

2. Успешность в преодолении кризиса, связанного с выбором альтернатив и определением себя в личностных, профессиональных и социальных ориентациях, а также вообще наличие такого кризиса.

3. Устойчивость в целеполагании и мотивации деятельности, самостоятельность в принятии решений и ответственность за их последствия.

Изучение личностной идентичности с использованием такого комплексного динамического показателя, учитывающего статус идентичности и феноменологию гетерохронности в достижении идентичности в отношении различных ее сфер, как "профиль идентичности", позволяет конкретизировать содержание идентичности юношей и девушек с разным семейным статусом. Это возможно использовать в психолого-педагогической практике при работе с молодыми людьми, переживающими процесс становления личностной идентичности, и позволит психологам, работающими с социальными сиротами, использовать полученные данные для определения эмоциональной и социальной зрелости личности.

Список литературы:

1. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Эриксон Э. - М. : Прогресс, 1996. – 344 с.
2. Marcia J.E. Development and validation of ego-identity status // J. of Personality and Social Psychology. 1966. Vol. 3. P. 551–558.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА, ВОСПИТЫВАЮЩЕГОСЯ ВНЕ СЕМЬИ

Н.В. Кормышев

*Украина, г. Славянск, Славянский государственный педагогический
университет*

danks@ukr.net

Как указывают психологи, в современном обществе семья имеет доминирующее значение для полноценного психического развития личности ребенка. Общей характеристикой представленных в нашем исследовании детей, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, является либо полное отсутствие семьи у ребенка либо это неполные или неблагополучные семьи в которых отсутствует подлинный контакт ребенка с родителями, в которых ребенок переживает дефицит любви, понимания и поддержки (Bowlby J., 1951)

Исследования А.М.Прихожан, Н.Н.Толстых и других психологов подчеркивают, что недостаток любви с родительской стороны порождает чувство своеобразного сиротства и одиночества у таких детей. Это чувство собственной незащитности и тревоги формирует у ребенка чаще всего неосознаваемое чувства угрозы и одиночества в этом мире, в результате которого появляются всевозможные детские страхи (Божович Л.И., 1957; Дубровина И.В., Лисина М.И., 1982; Лангмейер Й., Матейчик З., 1984; Прихожан А.М., Толстых Н.Н., 1991).

Ученые И.В.Дубровина, В.С.Мухина, А.Г. Рузская. утверждают, что отсутствие полноценной семьи является тем травматическим событием, которое приводит к целому ряду отклонений в личностном развитии ребенка. Это обстоятельство способствует формированию у него искаженного образа мира, которое проявляется в смещения эмоциональной составляющей образа мира в сторону гиперболизации опасности. Переживание экзистенциального страха, возникающего в результате нарушенных отношений в семье или полного ее отсутствия, порождает у ребенка чувство тревоги и беспомощности перед лицом реальной или мифической угрозы. Эта картина угрожающего образа мира чаще всего носит неосознанный характер и, как подчеркивают исследователи, этот страх может переместиться и на тех людей которые воспитывают ребенка в интернатных учреждениях. В результате депривации потребности ребенка в любви и принятии могут сформироваться различные формы защитного поведения, такие как агрессивное поведение, утверждение

собственного физического превосходства, может также появиться фантазирование как уход ребенка из реального в иллюзорный мир (Дубровина И.В., Лисина М.И., 1982; Мухина В.С., 1989).

Трудности которые переживают дети, не имеющие базовой родительской защиты, порождают постоянное нервное напряжение, которое негативно влияет на развитие личности ребенка и его познавательной сферы.

Психологи характеризуют тревожность как отрицательное состояние личности которое возникает в результате фрустрации актуальной потребности. Как указывают ученые, Л.Н. Галигузова, С.Ю.Мещерякова, Л.М.Царегородцева и др., постоянное чувство тревоги может препятствовать дальнейшему полноценному развитию ребенка, деформирует мотивационную сферу личности и порождает многочисленные невротические симптомы, что в целом может негативно повлиять на развитие учебной и других видов деятельности (Галигузова Л.Н., Мещерякова С.Ю., Царегородцева Л.М.; Bowlby J.,1951).

В исследованиях отечественных и зарубежных психологов, показывающих зависимость исследовательского поведения детей от контактов со взрослыми, описаны дети с крайне неразвитым ориентировочно-исследовательским поведением вследствие дефицита любви, понимания и полноценного общения со взрослыми. Ученые утверждают, что уровень познавательной активности формируется в первые месяцы жизни ребенка под влиянием окружающей среды. При этом, главную роль среди таких влияний играет общение ребенка со взрослыми людьми, отношения с которыми опосредствуют отношения ребенка со всем остальным миром (Лисина М.И., 1982).

Исследования М.И. Лисиной и других психологов подчеркивают, что отсутствие заботливой любви взрослых неминуемо усиливает оборонительные тенденции и тревожность ребенка, что в целом снижает его потребности ориентировочно-исследовательского поведения. При госпитализме, вызванном отсутствием привязанности и эмоциональных связей с близкими взрослыми, обязательно отмечается пассивность таких детей. Ученые отмечают, что при нормальном развитии ребенка его познавательная активность может достигать очень высокого уровня и, напротив, пониженная инициативность - это отличительная черта детей, воспитывающихся вне семьи (Лангмейер Й., Матейчик З., 1984).

Исследования С.Ю. Мещеряковой показали, что практическое значение результатов ее работы определяется возможностью целенаправленно использовать для развития любознательности детей их контакты со взрослыми и со сверстниками, которые пока что для этой цели используются недостаточно. Результаты исследования многих ученых свидетельствуют о том, что взрослый становится тем первым и главным объектом, в отношении

которого у ребенка пробуждается познавательная деятельность, что способствует появлению и интенсификации познавательных эмоций детей и развитию личности в целом (Галигузова Л.Н., Мещерякова С.Ю., Царегородцева Л.М., 1990).

В нашей статье мы представили некоторые итоги изучения особенностей развития личности ребенка, воспитывающегося вне семьи. Мы полагаем, что по мере развития детей, влияние общения на формирование личности ребенка все больше опосредствуется его формирующимся самосознанием, на которое, в первую очередь, влияет качество контактов с окружающими людьми. Исследования показали, что дети с проблемами привязанности имеют другую систему ценностей. Мы также должны отметить тот факт, что отсутствие полноценных взаимоотношений со значимыми взрослыми в дошкольном возрасте может негативно повлиять на дальнейшее развитие ребенка и препятствовать успешной адаптации ребенка к школьной жизни. В качестве симптомов проявления школьной дезадаптации может выступать неуспеваемость как результат несформированности навыков и приёмов учебной работы у ребенка, воспитывающегося вне семьи, низкий уровень мотивации учения, низкое развитие произвольности и эмоциональное неблагополучие, конфликтные отношения с учителями и сверстниками, а также другие искажения в личностном развитии.

Литература:

1. Bowlby J. Maternal care and mental health. Geneva: World Health Organization, 1951.
2. Божович Л.И., Славина Л.С. Некоторые вопросы воспитательной работы в школах-интернатах // Советская педагогика. – 1957. – № 9. – С. 61 - 7
3. Галигузова Л.Н., Мещерякова С.Ю., Царегородцева Л.М. Психологические аспекты воспитания детей в домах ребенка и детских домах // Вопросы психологии. – 1990. – № 6. – С. 17 - 25.
4. Дубровина И.В., Лисина М.И. Особенности психического развития в семье и в детских домах // Возрастные особенности психического развития детей. – М.: АПН СССР, 1982. – С. 77 - 94.
5. Лангмейер Й., Матейчик З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага: Авиценум, 1984. – 334 с.
6. Лисина М.И. Развитие познавательной активности детей в ходе общения
7. Мухина В.С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 32 - 39.
8. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Развитие личности в условиях психической депривации // Формирование личности в онтогенезе / Под ред. И.В. Дубровиной. – М.: АПН СССР, 1991. – 159 с.
9. Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И.В. Дубровиной, А.Г. Рузской. – М.: Педагогика, 1990. – 264 с.
10. со взрослыми и сверстниками // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. С. 18-35 .

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ 5-ГО ГОДА ЖИЗНИ

В.И.Кулаковская

Россия, Москва, Институт психолого-педагогических проблем детства РАО

Kulakovskaya@km.ru

В статье рассматриваются особенности эмоциональной сферы детей 5-го года жизни в системе уровней эмоциональной регуляции как комплекса потенциальных возможностей на определенной возрастной стадии.

Проблема регуляции и саморегуляции человеческого поведения, ее форм и способов становления в психологии разрабатывается весьма давно. Однако, самые ранние этапы развития данной функции психики остаются все еще за рамками внимания исследователей.

Во многих психолого-педагогических исследованиях пятый год жизни является сложным и противоречивым периодом в развитии ребенка. Интенсивный рост и весьма качественные изменения в психическом развитии характеризуют данный возраст как период взросления или динамичного перехода от младшего дошкольника к старшему. Наиболее важные изменения в психическом развитии ребенка 4-5 лет связаны именно с изменениями в эмоциональной регуляции его поведения.

Можно выделить два подхода в рассмотрении вопроса о механизмах, детерминантах и возможностях регуляции поведения. Необходимо отметить, что в психологической науке эти вопросы остаются открытыми и дискуссионными.

В первом подходе (в основном это отечественные исследования) рассматривается развитие регуляции поведения как усвоение ребенком культурно принятых форм поведения под руководством взрослого (Выготский Л.С., 1984, Божович Л.И., 1981, Смирнова Е.О., 1995, и др.). ведущая роль в развитии регуляции поведения у ребенка отводится внешнему регулятору (взрослому) при явной недооценке внутренних предпосылок ребенка к возможности саморегуляции и недостаточном учете индивидуальных особенностей детей, влияющих на скорость и формы развития регуляции поведения.

Представители второго подхода утверждают о значении внутренних детерминант, учета возрастных, индивидуальных различий в ходе формирования поведенческой регуляции. В основном это исследования, посвященные поиску внутренних и внешних факторов, определяющих развитие регуляции поведения. Каждый новый этап психического развития характеризуется своеобразием доли участия внутренних и внешних

детерминант взаимодействия человека с миром. Ротбарт М (Rothbart, 1989). Туровская, 1992, Пулккинен Л(Pulkkinen L. 1992, 1995), Сергиенко Е.А 1997, Лебединский В.В.,2004. и др.

Наиболее полное представление о системах эмоциональной регуляции ребенка мы находим в исследованиях В.В.Лебединского и его учеников. Ими показано, что своеобразие в развитии структуры эмоциональной сферы ребенка может существенно влиять на особенности его сознания и поведения. В разработанной ими системе базального эмоционального регулирования выделяется пять уровней базальной аффективной (эмоциональной) регуляции: уровень полевой реактивности или эмоциональной чувствительности; уровень аффективных стереотипов; уровень аффективной экспансии; уровень эмоционального контроля; символический уровень. Однако эта система была разработана для аутичных детей.

Сотрудники лаборатории А.Д.Кошелевой разработали систему уровней эмоциональной регуляции как комплекса потенциальных возможностей на определенной возрастной стадии. Эта система позволяет работать с детьми в обычных детских садах.

Выделены следующие уровни эмоциональной регуляции:

- **уровень субъективных состояний** ребенка, связанных с особенностями телесных и сенсорных ощущений (чувствительности в широком смысле слова), образующих исходный аффективно-эмоциональный фон; именно этот уровень определяет наличие у ребенка высокой тревожности или некоторые виды страхов (например, объектные страхи);
- **уровень эмоций, обеспечивающих присоединение ребенка (аффилиацию) и сопричастное поведение, складывающиеся в системе «ребенок - значимый взрослый»**, а также приближение переживаний ребенка к переживаниям взрослых людей; при неблагоприятных условиях этот уровень приводит к появлению многочисленных психологических защит, избегания и уходов от контактов, некоторых видов внушенных страхов и др.;
- **уровень «инструментальных» эмоций**, выступающих как основной психологический механизм поддержания интереса ребенка к предметному содержанию, его эффективного освоения, активной ориентировки в окружающем («я могу...», «у меня получается...» в противовес «выученной беспомощности», страха неуспешности);
- **уровень социальных эмоций** в широком смысле слова, открывающих ребенку внутренний мир других людей и помогающих ему освоить состояния не только значимых взрослых, но и других взрослых, детей, персонажей фильмов и др. (Здесь отклонением можно считать отсутствие у ребенка сопереживания и сочувствия другому, некоторые проявления агрессивного поведения, уплощенности в эмоциональном отклике на страдания других);
- **уровень символической «переработки» эмоций**, аффектов, устойчивых переживаний средствами образов и речи, отвечающей за начала

интеллектуализации эмоций (игнорирование этого уровня ведет к обеднению и уплощению эмоциональных проявлений, к неспособности выразить чувства речевыми и образными средствами, к бесчувственности в отношениях ребенка с другими людьми).

На экспериментальном уровне данные теоретические принципы были реализованы с помощью метода наблюдения за поведением детей в различных видах деятельности в течение дня. Опыт проведения занятий-игр по выразительному движению позволил нам разработать методику анализа регуляции поведения дошкольника. Данная методика представлена комплексом образно-сюжетных игр-упражнений, цель которых "проживание" ребенком сказочной ситуации, идентифицировав себя с главным героем сказки не только мысленно, но и как бы наяву, через движение, позу, пластику. Анализ поведения детей 5-го года жизни в привычном режиме, а также в специально сконструированных игровых ситуациях позволили нам сформулировать следующие выводы:

1. Для детей 5-го года жизни в наибольшей степени характерен четвертый уровень эмоциональной регуляции поведения - уровень социальных эмоций. Это объясняется возросшей потребностью ребенка в общении со сверстником, появлением избирательных отношений и субъектного отношения к сверстнику как партнеру по совместной деятельности, появлением элементов сотрудничества.
2. На пятом году жизни начинает активно формироваться пятый уровень эмоциональной регуляции – уровень символизации, эмоции становятся интеллектуальными, социальными, эстетическими, появляются обобщенные эмоциональные конструкты – чувства. Оба эти уровня-социальный и символический свидетельствуют о доминировании в этом возрасте смысловой стороны регуляции, которая опосредует содержание эмоциональных состояний
3. Нарушения одного или нескольких уровней эмоциональной регуляции у некоторых детей этого возраста может рассматриваться как индивидуальные особенности соотношения в развитии простых (примитивных) уровней регуляции и более сложных.
4. Основной стратегией в формировании эмоциональной регуляции детей 5-го года жизни является игровая деятельность (ролевая игра) , где ребенок прежде всего реализует свою потребность во взаимодействии со сверстником , а желание принять и выполнить роль через воплощение игрового образа постепенно развивает у дошкольника способность отделять себя самого от исполняемого им образа: собственные действия и эмоции от образных движений и переживаний. Такое различие становится необходимым условием развития способности к управлению собственными эмоциями.

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Е.П. Непочатых

Россия, Курск,

Курский институт социального образования (филиал) РГСУ

nepochatyh83@mail.ru

В статье рассматривается роль семьи, семейных отношений в этнической социализации детей дошкольного возраста; анализируются результаты исследования этнокультурных аспектов детско-родительских отношений.

Процесс этнической социализации является важнейшей составляющей в формировании личности. Среди большого разнообразия социальных групп одной из наиболее значимых продолжает оставаться связь с этнической общностью. Одним из проявлений культурного опыта этнической группы (традиции, обряды, ритуалы, образ жизни и т.д.) является семья. В этнокультурных традициях семейных отношений находят отражение правила межличностного и социального взаимодействия, которые передаются от родителей к детям (Малявина С.С., 2005).

Современная социокультурная ситуация накладывает отпечаток на семейный уклад жизни современной семьи, а через него на процесс вхождения детей в «мир взрослых» (Фельдштейн Д.И., 2004). В связи с этим целью нашего исследования было изучение этнокультурных аспектов детско-родительских отношений.

Исследование опиралось на следующие теоретические положения, полученные в ходе анализа литературы:

Детско-родительские отношения рассматриваются исследователями как непрерывные, длительные и опосредованные возрастными особенностями ребенка и родителя отношения. Детско-родительские отношения являются важнейшей детерминантой психического развития и процесса социализации ребенка. В зависимости от характера воспитания, отношения родителей к ребенку происходит формирование определенных взаимоотношений между ними. Кроме того, эмпирически было установлено, что на детско-родительские отношения оказывает влияние тип семьи, позиция, которую занимают

взрослые, стили отношений и та роль, которая отводится ребенку в семье (Костицына, Е.А., 2001; Лидерс А.Г., 2008).

Интегрирующим и дающим основное направление общему процессу социализации является этническая социализация. Этническая социализация (инкультурация) рассматривается исследователями как двусторонний процесс постоянной передачи обществом и освоения индивидом посредством социальных институтов и научения ценностей культуры своего народа, установок, жизненных ориентаций, этнической идентичности. Результатом успешной этнической социализации является человек, компетентный в культуре, имеющий позитивную этническую идентичность (Стефаненко Т.Г., 2004).

Этническая идентичность рассматривается исследователями как составная часть социальной идентичности, осознание принадлежности к своей этнической группе и отличия от других этнических общностей на основе этнодифференцирующих признаков (Стефаненко Т.Г., 2004). В процессе своего становления этническая идентичность проходит ряд этапов, соотносимых с этапами психического развития ребенка. Дошкольники 6-7 лет имеют фрагментарные и несистематичные знания о своей этнической принадлежности. Наиболее значимыми в этом возрасте для дошкольников являются семья и непосредственное социальное окружение (Стефаненко Т.Г., 2004).

Семья является основополагающим социальным институтом этнической социализации. Многочисленные исследования детско-родительских отношений, проведенных в разных научных школах, показали, что появление тех или иных черт характера у детей напрямую связано со спецификой этнической социализации. Родители в разных культурах демонстрируют высокий уровень родительского принятия. Однако такие проявления, как, например, строгий родительский контроль, связано с восприятием в культурах его как родительской заботливости или отвержения. Кроме того, причины межкультурных различий в социальном поведении детей связаны со степенью сложности социально-экономической системы (социальной стратификации, профессиональной специализации, политической и правовой централизации и т.п.) и преобладающей структуры семьи (нуклеарные, большие) (Стефаненко Т.Г., 2004).

В нашем исследовании мы предполагали, что отношение родителей к детям характеризуется средним уровнем эмоционального принятия ребенка, короткой межличностной дистанцией в общении, преобладанием жесткого контроля за ребенком, требованием социальной успешности. Между тем, важное значение родители придают семейным связям, традиционности родственных ролевых отношений, религиозным ориентациям.

В психодиагностической части исследования нами применялась анкета для изучения особенностей социальной среды семей, в которых воспитываются дети дошкольного возраста, а также следующие методики: опросник

родительского отношения А.Я. Варга и В.В. Столина (Лидерс А.Г. 2008); методика «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой (Солдатова Г.У., 2003); методика психологической дистанции (Медведская Е.И., 1996).

Исследование осуществлялось на базе МДОУ г. Курска. В исследовании приняли участие дошкольники и их родители. Общий объем выборки – 146 человек, среди них 58 детей в возрасте 6-7 лет и 88 родителей в возрасте от 25 до 43 лет.

Результаты опроса родителей, на предмет выявления особенностей родительского отношения, характерного для современной русской семьи, показали, что отношение к детям родителей отличается средним, но близким к высокому уровню эмоциональным принятием ребенка.

У большинства родителей-респондентов преобладает позитивная этническая идентичность (72,76 %). Доминирующий тип этнической идентичности по типу «нормы» характеризует сочетание у испытуемых позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. Кроме того, в воспитании детей испытуемые с этнической идентичностью по типу «нормы» ориентированы на сохранение этнических традиций и обычаев, на развитие этнокультурных навыков у своих детей, развитие у них этнокультурных познавательных интересов. Это может выражаться в соблюдении русских религиозных обрядов и ритуалов (свадебный обряд, обряды, связанные с рождением ребенка, крещение, свадьба и т.д.), использование народных игр во взаимодействии с ребенком, чтение русских народных сказок и др.

Анализ культурно-ценностных ориентаций показал ориентацию родителей-респондентов на современную культуру. Между тем, важное место для испытуемых занимают и определенные ориентации на традиционную культуру. Это касается вопросов сохранения культурных традиций, семейных ценностей, интереса к истории своего народа. Большое значение респонденты придают семейным связям, традиционности родственных ролевых отношений, религиозным ориентациям.

Результаты исследования детско-родительских отношений в восприятии детей по методике психологической дистанции Е.И. Медведской показали, что короткая дистанция у детей установлена с мамой (симбиотическая зона отношений) и братом / сестрой (у детей, имеющих брата / сестру). Остальные «значимые другие» («папа», «бабушка», «дедушка», «мой лучший друг», «воспитательница детского сада») относятся к плодотворной зоне отношений. Между тем, существуют отличия в психологической дистанции у детей, имеющих и не имеющих брата / сестру. Так, более близкие отношения (сокращение психологической дистанции) у детей, имеющих брата / сестру, устанавливаются с мамой и папой. Несколько отдаляются (увеличение психологической дистанции) дошкольники от бабушки и дедушки, а также от «друга».

Таким образом, современная семья значительно отличается от традиционной своей структурой (возросло число неполных семей; сократилось количество больших семей; в большинстве семей воспитывается только один ребенок). В то же время, в современной русской семье отчасти сохранены культурные традиции по вопросу социализации детей (соблюдение традиционных праздников, религиозных ритуалов, принятие ребенка, эмоциональные контакты), отчасти они трансформированы в соответствии с изменениями, происходящими в современном социокультурном обществе.

Список литературы

1. Костицына, Е.А. Взаимосвязь типов семейного воспитания и отношения родителей к ребенку / Е.А. Костицына // Психологическая наука и образование. - 2001. - №2. - С. 36 – 38.
2. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений / А.Г. Лидерс. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – С. 142.
3. Малявина, С.С. Социализация детей в современной русской семье [Электронный ресурс] / С.С. Малявина. – Режим доступа: <http://childpsy.ru/lib/authors/id/11784.php>.
4. Медведская Е.И. Мы глазами ребенка... (экспресс-диагностика) / Е.И. Медведская – Брест: Изд-во Брестского госуни-та, 1996. – 25 с.
5. Солдатова, Г.У. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова. – Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. – С. 62 - 71.
6. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды / Д.И. Фельдштейн. – 2-е изд. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2004. – 672 с.

РОЛЬ И МЕСТО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.В.Овсяник

Республика Беларусь, г.Минск, БГПУ

Natalia_Ovsianik@mail.ru

В данной статье определяется место и роль психологической службы дошкольного учреждения в общем психическом и физическом здоровье все участников образовательного процесса. Определен круг проблем, затрудняющих эффективное функционирование системы ребенок-значимый взрослый. Разработана перспективная модель деятельности психолога и психологической службы образования, которая способствует психическому, психофизиологическому и личностному развитию всех участников образовательного процесса. Реализация данной модели на двух уровнях с использованием двух взаимосвязанных сред (искусственно созданная психологом модельная среда и реальная ситуация обучения и воспитания) будет способствовать формированию психологического здоровья.

Приоритетная роль социального развития определяется влиянием окружающей среды, а особенно социальной и педагогической стимуляции ребенка, и находится в прямой зависимости от межличностных взаимоотношений в семье и дошкольном учреждении. По мнению М. И Х.Папушек, на детское социальное развитие и социализацию сильное влияние оказывают факторы воспитания и, в особой мере, ошибки воспитания, которые приводят к искажениям социального развития от ранних нарушений интеракции до «социальной инвалидности», которая проявляется в неспособности устанавливать положительные отношения с взрослыми и другими детьми.

Кроме того, концепция обучения и воспитания детей с целью сохранения и укрепления психологического здоровья детей подразумевает систематическое включение родителей, братьев и сестер и других членов семьи в качестве активных участников во все развивающие мероприятия. Э.Сеген, который подчеркивал, что «...кто мог бы проследить запаздывание... функций лучше,

чем мать, если бы она своевременно получила совет компетентного специалиста?»).

Психологическое сопровождение дошкольного образования, в том числе специального, как раз и позволяет реализовать модель поэтапной психолого-педагогической помощи с целью создания безбарьерной, адаптивной развивающей среды для всех участников образовательного процесса. Одно из важнейших требований к организации такой среды – это создание возможностей для удовлетворения потребности в новых впечатлениях, позволяющих фантазировать, перевоплощаться в самых разнообразных героев (В.А.Петровский, Л.М.Кларина, Л.П.Стрелкова).

Исходя из этих положений и собственного опыта работы практическим психологом, психологическое сопровождение процесса поэтапной психолого-педагогической помощи возможно только через воздействие в системе *педагог – ребенок – другой ребенок – родитель* как на каждый отдельно взятый компонент, так и на установление связи внутри этой системы. Деятельность педагога-психолога, направленная на сохранение и укрепление психологического здоровья детей должна представлять следующую цепочку последовательных действий:

1-ое действие – Предварительная диагностика ребенка, поступающего в дошкольное учреждение для определения «факторов риска» в психологическом здоровье и разработка индивидуального маршрута обучения и воспитания с учетом индивидуальных особенностей.

2-ое действие - Психолого-педагогическое сопровождение процесса включения ребенка в социум, – данная задача может быть реализована через тренинг адаптивного поведения для детей и/или их родителей, педагогов и администрации.

3-е действие – Сопровождающие диагностико-коррекционные мероприятия (в случае необходимости), поддерживающие уже протекающие интеграционные процессы в дошкольном учреждении – тренинг формирования коммуникативной компетентности и социальной зрелости для детей с учетом их индивидуальных психофизических особенностей.

4-ое действие – Следование четким принципам формирования детской группы – практикум по формированию адекватных отношений в системе педагог-ребенок-другой ребенок.

5-ое действие – Тренинговые программы психокоррекционной работы с родителями в двух формах: *первая* – коррекционно-развивающие программы и соответствующие приемы их последующего применения, направленные на социальную интеграцию ребенка; *вторая* – касается поведения самих родителей, способного стать причиной вторичных нарушений и проблем в развитии ребенка, и направлена на преодоление: □ нарушений интеракций

между родителями и ребенком, □ негативного восприятия ребенка родителями; □ эмоциональной перегрузки родителей, имеющих в семье детей с трудностями в обучении и воспитании (эти трудности определяются самими родителями).

Разрабатывая такую модель, мы исходили с одной стороны из взаимосвязанных условий формирования позитивной «Я-концепции» ребенка, которая является основой психического развития, а с другой – необходимости целенаправленного психолого-педагогического воздействия на формирование основных компонентов психологического здоровья – сформированность которых и будет свидетельствовать о наличии психологического здоровья у ребенка (рис.1).

Реализация данной модели в дошкольном образовании позволит преодолеть существующую на данный момент проблему дошкольных учреждений - распад и искажение связей взрослых и детей в процессе воспитания и обучения.

Применение специальных программ, направленных на формирование психолого-педагогической грамотности родителей, в свою очередь, скажется на психологическом и психосоматическом здоровье детей, на успешности усвоения ребенком дошкольником знаний о себе, развитии личности в целом, творческих и социальных способностей.

Искусственно созданная психологом модельная среда и реальная ситуация обучения и воспитания ребенка будет способствовать формированию психологического здоровья при взаимодействии внешних и внутренних факторов, при этом не только внешние факторы будут преломляться через внутренние, но и внутренние факторы могут модифицировать внешние воздействия.

Литература:

1. Матвеева, О.А. Формы и средства организации комплексной психологической помощи детям младшего и среднего школьного возраста: автореф. дис. ...докт. психол. наук: Д 501.001.95/ О.А.Матвеева; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 2002. – 63с.
2. Овсяник, Н.В. Связь стиля семейного воспитания с темпераментом ребенка/ Н.В.Овсяник // Международная научно-практическая конференция «Современная семья и проблемы семейного воспитания» МГУ им.А.Кулешова, г.Могилев 19-20 марта 2008 г.
3. Слободчиков, В.И. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей / В.И.Слободчиков, А.В. Шувалов // Вопросы психологии. – 2001. - № 4. – С.91-105.
4. Хухлаева, О.В. Формирование психологического здоровья у школьников: Автореф. дис. ...докт. психол. наук / О.В.Хухлаева. - М., 2001.- 142с.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Т.В. Пивоварова

Россия, г.Рязань, Академия права и управления ФСИН России

Tanyabeer@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются причины преступности и криминального поведения несовершеннолетних осужденных; анализируется влияние семейных отношений на формирование направленности личности; приведены данные пилотажного исследования относительно понимания нравственности / безнравственности, понятия о нравственном идеале несовершеннолетних осужденных; предложены пути по формированию положительной направленности личности подростка.

Среди причин деформации личности в целом, а также ценностно-мотивационной и волевой сферы несовершеннолетних осужденных традиционно выделяют следующие: сложная экономическая ситуация в государстве (безработица, отсутствие должного уровня образования, материальные и бытовые трудности и т.д.); наличие неблагополучных семей (безнадзорность, беспризорность, бродяжничество и т.д.) (Петухов В.Г., 2002); значительное снижение уровня образования несовершеннолетних осужденных; недостаточный контроль за оборотом наркотических веществ, торговлей спиртными напитками; неорганизованный досуг молодежи; падение нравственных устоев в обществе; пропаганда жестокости, агрессии и насилия в средствах массовой информации и т.д. (Беляева Л.И., 1994).

Также, в качестве предпосылок отрицательной направленности личности несовершеннолетних отмечают социальные явления, ведущие к снижению роли семьи (а иногда, ее деградации и фактическому распаду) и школы, других общественных институтов. Несовершеннолетние испытывают в настоящее время в большей степени духовный прессинг криминального мира и его ценностей, а не институтов гражданского общества (Резник Ж.Я., Товарнова М.О., 2011). А ведь в период взросления развиваются моральные основы, социальные установки, вырабатывается отношение к различным моральным и правовым запретам, ведется поиск пределов допустимого в поведении.

Исследователи подчеркивают, что нравственный уровень правонарушителя зависит прежде всего от семейного воспитания, а уж затем от школьного и от влияния неформальных объединений, в которых находился подросток. Глубокое отрицательное влияние семьи на формирование направленности несовершеннолетних правонарушителей вполне закономерно, так как первоначальные сведения о нравственности личность получает от непосредственного, ближайшего своего окружения.

Так, по материалам специальной переписи осужденных 2009 г., почти половина несовершеннолетних осужденных (47%) воспитывалась в неполной семье, а 8% - в детском доме. У несовершеннолетних осужденных зафиксировано неоднозначное, порой противоречивое отношение к своему окружению – обидчивость, враждебность, агрессивность, обвинение друзей или родственников в совершенном преступлении (или, наоборот, искреннее раскаяние в содеянном) и, напротив, желание высказаться, получить сочувствие, моральную поддержку. У большинства воспитанников ВК наблюдается отчуждение от основных институтов социализации. Специальная перепись осужденных (2009г.) свидетельствует о том, что осужденные к лишению свободы в своем большинстве не поддерживают социально полезных связей с семьей, родными и иным социально-позитивным окружением (Данилин Е.М., Радикович В.С., Селиверстов И.В., Сизая Е.А., 2010).

Об изъянах семейного воспитания несовершеннолетних осужденных, отсутствии крепких связей с семьей также свидетельствует то, что 25% из них не изъявили желания позвонить домой, хотя право на телефонные переговоры имели и им было с кем пообщаться. Со своей стороны, близкие родственники также не испытывают большого желания взаимодействовать с подростками, находящимися в ВК, поддержать их в трудную минуту (мало свиданий, переводов и бандеролей). Тяжелое материальное положение родителей нередко является причиной увеличения доли указанной категории осужденных до 31,9% (в 1999 году – 28,5%), не получающих посылок и передач. Длительные выезды за пределы ВК на время ежегодного оплачиваемого отпуска сократились с 4,9% - в 1999 году до 0,7% - в 2009 году (Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2011). Выездами за пределы исправительного учреждения большая часть из них не пользуется в силу недостаточного количества денежных средств. К 2015 году ситуация в данной области может измениться только в случае решения вопроса о создании воспитательных центров в пределах областных центров.

В предпринятом нами пилотажном исследовании (148 несовершеннолетних осужденных), мы выяснили, что примером нравственного человека в жизни воспитанников ВК являются: у девочек (100 человек) - мать (54%), отец (31%); у юношей (48 человек) – мать (41,7%), отец (20,8%).

На вопрос анкеты «Что обозначает нравственность?», были получены следующие ответы: «качество человека и личности», «ответственность, возлагаемая на человека», «уважительное отношение к окружающим людям, ответственность, справедливость», а также «когда тебе что-то нравится или кто-то», «приличие, культурное поведение, вежливость», «когда человек выполняет честно то, что должен обществу», «норма поведения», «что-то хорошее», «положительные черты характера» (в основном отмечали – честность (23,65%), порядочность (17,57%), доброту (16,9%)) и др. Остальные испытуемые затруднились ответить на данный вопрос (25%).

«Безнравственность» в понимании осужденных - это «плохое качество» или «отсутствие хороших качеств» - 17,57%, а в основном отмечали – ложь, вранье (18,24%), злость (7,43%), предательство (3,38%); «аморальность» (16%), «безответственность человека», «непорядочность», «невыполнение норм поведения», а также «неприличное поведение, отсутствие моральных ценностей и устоев», «когда человек выполняет нечестно то, что должен обществу», «нет совести», «неуважительное отношение к человеку» и др. 28,38% испытуемых затруднились ответить на данный вопрос. Все это говорит о недостаточной осознанности испытуемых в области нравственных проблем и нравственного воспитания.

Таким образом, можно сделать вывод о неустойчивости и противоречивости нравственного сознания несовершеннолетних осужденных, что находит отражение в выборе ценностных ориентации и идеалов; подавляющее большинство респондентов неадекватно оценивают основные нравственные понятия и категории, а также их выраженность у себя; у многих испытуемых искажены моральные ценности, убеждения, представления нравственного самосознания и т.д.

Несомненно, что важнейшим условием в воспитании подростков, повышении эффективности в формировании их нравственных и волевых качеств является личный пример родителей, нравственная чистота и благородство, культура, высокий уровень нравственных и волевых качеств. Основным направлением работы должно быть введение всероссийского родительского всеобуча с помощью СМИ по формированию нравственной атмосферы в семье. Разработаны достаточно эффективные формы пропаганды педагогических знаний среди родителей: «Вечера вопросов и ответов», «Родительские конференции», фольклорные и спортивные праздники и прочее. Подготовка родителей к семейному воспитанию в процессе педагогического просвещения названа ЮНЕСКО важнейшим направлением деятельности по оздоровлению семьи и полноценному развитию детей и подростков, способствующих в будущем обеспечить согласованный прогресс личности и общества (Игнатова И.А., 2009).

Также, необходимо просвещение несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы (ВК) в области семейной психологии: психологические особенности, специфика и сущность брачно-семейных отношений, внутрисемейные конфликты и их разрешение, «дисфункциональная семья», отношения членов семьи друг с другом и др. (проведение диспутов, тематических вечеров, викторин, ролевых игр, тренинговых упражнений, индивидуальных консультаций и др.).

Список литературы:

1. Беляева Л.И. Отечественный опыт патроната над несовершеннолетними // Организационно-управленческие и психолого-педагогические аспекты деятельности ИТУ. Уфа, 1994.
2. Игнатова И.А. Педагогическое просвещение как подготовка родителей к семейному воспитанию детей с особенностями развития / дис. ... канд. пед. наук. М., 2009.
3. Петухов В.Г. О причинах и условиях, способствующих совершению преступлений и правонарушений несовершеннолетними // Преступность несовершеннолетних: современное состояние, проблемы противодействия. М.: Университет, 2002. С.29.
4. Резник Ж.Я., Товарнова М.О. Причины преступности несовершеннолетних и проблемы их социальной адаптации // Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2011. №1. С.16-18.
5. Характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы (по материалам исследований 2009-2010 годов) // Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2011. №4. С.23,25.
6. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.) Выпуск 1 / Данилин Е.М., Радикович В.С., Селиверстов И.В., Сизая Е.А.; науч. ред. В.И. Селиверстов. М.: Юриспруденция, 2010. С.14.

ПОСЛЕДСТВИЯ КОГНИТИВНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ НЕДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОЙ АВТОНОМИИ

Пономаренко Л.П.

Украина, г.Одесса, Одесский национальный университет им. И.И.Мечникова

larpet@tenet.odessa.ua

Анализируется проблема последствий для личностного развития особенностей семейного воспитания. Рассматривается концепт автономности и его связь с теорией сепарации-индивидуации, а также феноменом когнитивно-эмоциональной недифференцированности (по М.Боуэну). Обсуждаются результаты исследований особенностей лиц, имеющих низкий уровень когнитивно-эмоциональной дифференцированности (КЭД), а также специфики семей, в которых они воспитывались.

Ключевые слова: автономность, сепарация-индивидуация, когнитивно-эмоциональная недифференцированность.

Семья, как известно, имеет важнейшее влияние на формирование личности. Исследованиям семейных отношений или детско-родительских отношений посвящен большой массив зарубежных и отечественных исследований. Выявлялись неблагоприятные последствия для личности доминирования в семейных отношениях полюса отвержения фактора «принятие–отвержение», описанного Роннером в его двухфакторной модели детско-родительских отношений (Rohner P.R 2003, 2007). Этим автором проведено ряд исследований с участием различных контингентов испытуемых, в том числе – из разных культурных групп, показавшие, что люди, воспитывавшиеся в детстве в семьях, где преобладал стиль отвержения, в более старшем возрасте оказываются психологически дезадаптированными. Исследования Э.Г. Эйдемиллера с соавторами обнаружили связь неправильных стилей воспитания (гиперпротекции, эмоционального отвержения, и др) с формированием акцентуаций у подростков из этих семей и развитием других пограничных расстройств (Эйдемиллер, 2002). Исследователи психодинамической ориентации доказывают влияние особенностей ранних отношений привязанности (согласно теории Боулби) на функционирование

личности во взрослом возрасте. Так, обнаружено, что индивиды с выраженными паттернами ненадежно-тревожного и ненадежно-дистанцированного типов привязанности характеризуются большей интенсивностью посттравматических симптомов, чем относящиеся к надежному типу привязанности (Калмыкова Е.С. и др., 2002).

В последние годы обсуждается конструкт автономии или автономности, который одновременно может являться и характеристикой стиля воспитания, и чертой личности (Kagitcibasi С., 2005; Дергачева О.Е., 2005). В последнем случае его связывают с самодетерминацией личности, самореализацией, и т.п.

Автономия или возможность быть автономным, таким образом, имеет явно позитивную коннотацию и может считаться приоритетом воспитания (речь не идет о чрезмерной отдаленности детей и родителей). Формирование автономности в процессе воспитания связывается с сепарацией-индивидуацией, необходимой стадией развития личности в процессе онтогенеза. Этот феномен активно изучался в психодинамической традиции, начиная с К.Юнга и Э.Эриксона. Впервые концепт «сепарации» описала в своей теории развития ребенка Маргарет Малер как противоположность состоянию симбиотического слияния с матерью (М.Маллер, 2011). Не изжитое состояние такого слияния имеет пагубные последствия для личности, порождая травмы отделения, психосоматические и невротические расстройства, трудности в межличностных отношениях.

Конструкт сепарации-индивидуации как стадии развития, и формирование личностной автономии как следствие правильного завершения этой стадии изучался, в основном, качественно и акцентировался в работах по психотерапии и психоанализу. Так, имеются указания на то, что специфические паттерны сепарации-индивидуации передаются в семьях из поколения в поколение (Charles M., et al, 2001). Украинской исследовательницей А.Широкой недавно предпринята попытка выявить особенности процесса сепарации девушек от матери в юношеском возрасте и обнаружено, что отношение с матерью лишь у 25% испытуемых способствуют развитию у них автономности.

Однако, до сих пор не ясно, какие именно особенности семейных, детско-родительских отношений приводят к пролонгированию симбиоза и препятствуют развитию личностной автономности; достаточно сложной является операционализация данного понятия и подбор релевантного инструментария.

Представляется, что для исследования данной проблемы продуктивным является подход, развиваемый в системной семейной психотерапии, в частности М.Боуэном. В теории Боуэна центральным концептом является

феномен так называемой эмоционально-когнитивной недифференцированности как особенности семейных отношений (М. Боуэн, 2008). В таких семьях люди не отличают своих эмоций от эмоций других членов семьи, «заражаются» чужими эмоциями», с трудом могут логически перерабатывать возникающие конфликты и сложности в отношениях, руководствуются больше эмоциями, чем здравым смыслом и трезвым расчетом. Эти семьи формируют у своих членов так называемое недифференцированное Я. Боуэн считал, что дифференциация Я – это степень слитности проявлений эмоциональной и интеллектуальной жизни человека, которая может варьировать от очень высокой до достаточно низкой, и представлял ее в виде континуума. У людей с низкой степенью дифференциации, выросших в недифференцированных семьях, эмоции полностью доминируют над мыслительными процессами, их мышление стереотипно, они полностью ориентированы на отношения, постоянно ищут одобрения, им трудно принимать решения, даже малейший стресс выбивает их из колеи. Такие люди открыто эмоционально зависимы от других, очень чувствительны к настроению партнёра и часто действуют импульсивно. «Чем меньше ответственности индивид берет на себя, тем больше его потребность в другом человеке», - пишет Боуэн. – «Недостаточное развитие чувства независимости формирует у ребенка повышенную чувствительность к функциональным состояниям каждого из родителей и собственным функциональным состояниям, на основе которых строится как его собственное поведение, так и поведение всей семьи» (Боуэн, 2008).

Недифференцированные индивиды в дальнейшем могут развивать созависимость в отношении с партнерами, они обладают низкой фрустрационной толерантностью и подвержены нервно-психическим расстройствам.

В наших предыдущих работах описана созданная нами на основе феноменологического описания М. Боуэна методика «ЯД» (дифференциация Я), показавшая прогностическую ценность для выявления лиц, склонных к невротическим расстройствам, обладающих низкой стрессоустойчивостью (Пономаренко Л.П., 2008). Недавно было закончено исследование, выявившее отрицательную корреляционную связь уровня когнитивно-эмоциональной дифференцированности (КЭД) и эмоционального интеллекта.

В другом нашем исследовании ставилась цель изучить специфику отношений в семье подростков с низкой степенью когнитивно-эмоциональной дифференцированности, а также проверить гипотезу о транслировании феномена когнитивно-эмоциональной недифференцированности из поколения в поколение (Перельман Е.Р., 2010). Используя метод контрастных групп, изучались особенности отношений в семьях подростков с высокой и низкой степенью КЭД с использованием методики Подростки о родителях (АДОР).

Результаты показали, что имеются значимые различия (вычисленные с помощью программы ANOVA) по всем параметрам методики АДОР. Подростки из группы с низкой КЭД отмечали у своих родителей более низкий уровень позитивного интереса и близких отношений, более высокий уровень директивности, враждебности и непоследовательности, а также более низкий уровень уважения их автономности. Тест «Биографический опросник» (BIV) заполняли матери испытуемых подростков. Матери подростков с низкой КЭД обнаружили более высокие показатели шкал, свидетельствующих о негативной семейной ситуации, в которой проходило их детство. Они отмечали негативное социальное положение своей семьи, негативный стиль воспитания со стороны своих родителей, а также показали более высокий уровень нейротизма, более низкую социальную активность и предрасположенность к соматическим нарушениям. Матери этих подростков получили также низкие оценки по шкале «Сила Я», что свидетельствует о неуверенности, недостаточной целеустремленности.. Корреляционный анализ уровня КЭД у подростков и их матерей выявил значимую позитивную корреляционную связь ($r = 0,57$; $p < 0,05$), что подтверждает гипотезу о наследуемости данного конструкта.

Таким образом, в наших исследованиях условия и факторы развития автономности в семье изучались с помощью конструкта когнитивно-эмоциональной недифференцированности. Выявлено, что КЭНД, препятствующая развитию автономности, передается из поколения в поколение, связана с такими особенностями матерей, как слабость Я, неуверенность, высокий нейротизм. В таких семьях подростки воспринимают воспитательный стиль матери как авторитарный, критикующий, непоследовательный. Матери не принимают личность ребенка такой, как она есть.

Список литературы:

- Rohner P.R., Khaleque A. Reliability and validity of the parental control scale. A Meta-Analysis of Cross-Cultural and Intracultural Studies.// *Journal of Cross-Cultural Psychology*, v.34, No.6, November 2003, - P. 643-649
- Rohner P.R., Khaleque A, Cournoyer D.E. Introduction to parental acceptance-rejection theory, methods, evidence, and implications - Revised May 8, 2007. Internet resource: http://www.cspar.uconn.edu/Introduction_to_Parental_Acceptance.pdf
- Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. – СПб: Питер, 2002
- Калмыкова Е.С., Комисарова С.А., Падун М.А., Агарков В.А. Взаимосвязь типа привязанности и признаков посттравматического стресса (сообщение 2).// *Психологический журнал*. - №6. - 2002.
- Боуэн М. Теоретические основы психотерапевтической практики. / Теория семейных систем Мюррея Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика. – М.:Когито-Центр, 2008.
- Kagitcibasi C. (2005) Autonomy and relatedness in cultural context: Implication for self and family // *Journal of cross-cultural Psychology* < #4? P/ 403-422

Дергачева О.Е. Личностная автономия как предмет психологического исследования. – Автореф.дис....канд. психол.наук: 19.00.01/ М.: МГУ, 2005. - 21с.

Charles M., Frank S.J. Jacobson S., Grossman G. Repetition of the Remembered Past Patterns of Separation-Individuation in Two Generations of Mothers and Daughters // Psychoanalytic Psychology Copyright 2001 by the Educational Publishing Foundation 2001, Vol. 18, No. 4, 705-728

Малер М. , Пайн Ф., Бергман А. Психологическое рождение человеческого младенца. Симбиоз и индивидуация. – М.:Когито-центр, 2011.

Широка А.О. Психологічні особливості сепарації в дочірньо-материнських стосунках. – авторефю дис... канд..психол.наук: 19.00.07/ Івано-Франківськ, 2011. - 22с.

Пономаренко Л.П. Влияние эмоциональной недифференцированности семейных отношений на формирование личности ребенка. / Третья научно-практическая интернет-конференция "Психология и семья". - 2008

Перельман О.Р. Вплив особливостей сімейного виховання на певні особистісні особливості підлітка. / Магістерська робота, рукопис. – Одеса, 2010.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ВОЦЕРКОВЛЕННЫХ СЕМЬЯХ

М.В. Разина

Россия, Екатеринбург, Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина
m_razina@mail.ru

Статья посвящена проблеме исследования духовности у детей подросткового возраста, воспитывающихся в семьях в соответствии с религиозными догматами. В ней раскрыто понятие «духовность» с психолого-педагогических позиций и очерчены пути выявления особенностей личности воцерковленных детей 14-15 лет.

Вопросы духовно-нравственного развития и воспитания волнуют человечество во все времена, особенно в периоды социально-экономических и культурных трансформаций. В настоящее время в российском обществе предпринимаются попытки поиска выхода из аксиологического вакуума, в частности, на путях воспитания религиозной духовности. Традиционно основными участниками этого процесса выступают два проверенных веками социальных института – церковь и семья.

Воцерковленная семья, члены которой живут в соответствии с догматами определенной религии, довольно редко становится объектом психологического

исследования. Это связано с тем, что на сегодня в науке не выработана единая точка зрения на содержание и структуру духовности, не выявлена специфика ее изучения. Существует терминологическая неопределенность данного понятия, не раскрыта взаимосвязь социальных, педагогических, психологических фактов в процессе развития духовности личности и поддерживающих его механизмов.

Одно из немногих современных определений духовного воспитания, трактует его как формирование ценностного отношения к жизни, обеспечивающее устойчивое и гармоничное развитие человека, воспитывающее чувство долга, справедливости, искренности, ответственности и другие качества, придающие смысл делам и мыслям человека. Духовность, с точки зрения современных психологов, включает в себя три компонента: моральный, ментальный и трансцендентный. Некоторые из них, в частности, моральный и ментальный, можно изучать инструментальным путем. Отметим, что конкретные шаги в этом направлении предпринимаются. Так, в процессе анализа диссертаций по психологии последних лет нами были обнаружены интересные в контексте нашего исследования работы, посвященные особенностям реагирования на ситуации фрустрации детей 5-8 лет из воцерковленных и невоцерковленных семей (Ю.В. Тищенко), специфике самосознания подростков из семей православной и атеистической ориентации (Е.В.Перевозникова), а также методам исследования стилей семейного воспитания в воцерковленных семьях (Н. В. Шелепанова, Т. Н. Хлюстина).

Рассмотрим подробнее особенности православной семьи, большое влияние которой на духовно-нравственное развитие воспитывающихся в ней детей очевидно и не требует доказательства. В немногочисленных психологических исследованиях по этой теме отмечается то, что верующие родители стараются предоставлять ребенку самостоятельность. В то же время, они не исключают возможность наказания ребёнка, в случаях открытого противостояния родительскому авторитету. Часто при воспитании подростков воцерковленные родители используют гиперпротекцию и чрезмерность требований (обязанностей). При гиперпротекции родители уделяют подростку много сил, времени, внимания, поскольку воспитание детей для них является важным делом жизни. Родители предъявляют к ребенку требования, с целью воспитания у него чувства ответственности. В некоторых случаях на ребенка возлагается часть обязанностей по дому (ведение хозяйства, уход за малолетними детьми). От ребенка ожидают значительных успехов в учебе или других престижных занятиях (художественная самодеятельность, спорт и т. п.). Родители стараются создать те условия, которые будут способствовать достижению успеха. Исследования показали, что в воцерковленных семьях преобладает авторитетно-рассудительный стиль воспитания. Это стиль, при котором родители предоставляют ребенку свободу действий, чтобы ребенок путем самостоятельных проб и ошибок приобрел личный опыт. Родители при этом не исключают возможность наказания ребенка, но оно никогда не превышает степени проступка. При таких, относительно постоянных, условиях

жизни в семье ребенок постепенно постигает, находит жизненные истины, способствующие полноценному развитию его личности. Дети с такой позицией имеют смелость пробовать, рисковать, склонны целеустремленно чему-либо учиться. Именно в этой ситуации, с точки зрения религиозной педагогической парадигмы, преодолевается «эгоистический индивидуализм ребенка».

Известно, что направленность жизненных ценностей довольно ярко проявляется у подростков и молодежи, так как именно данный возрастной период наиболее подвержен внешним воздействиям. Для того, чтобы выяснить специфику личностных особенностей воцерковленных подростков мы исследовали две группы детей 14-15 лет. В первую группу вошли подростки, проживающие в воцерковленных семьях (15 человек), во вторую - воспитывающиеся в светской системе (15 человек). В ходе исследования были использованы методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, методика многофакторного исследования личности Р.Б. Кеттела, диагностика уровня поликоммуникативной эмпатии И.М. Юсупова.

В результате по уровню эмпатийности и особенностям коммуникативных свойств личности различия между исследуемыми нами группами воцерковленных и невоцерковленных подростков обнаружены не были. Однако нами была обнаружена специфическая направленность ценностных ориентаций юношей и девушек, вовлеченных в систему конфессионального (христианского) духовно-нравственного воспитания.

Так, результатом приобщения к православной культуре, вероятно можно считать то, что подростки из верующих семей в меньшей степени ориентированы и стремятся развлекаться, весело и бесцельно проводить время, хотя это и считается нормальным для детей, воспитывающихся в светской системе ценностей. «Культ труда», который несет в себе православная семья, нацеленная на воспитание «христианина, крестьянина и семьянина» (Шестун Е.В, 1998) может объяснить такой «недетский» подход воцерковленных подростков к развлечениям.

Значимым результатом для нас также стало то, что для воцерковленных юношей и девушек ценность «счастье других» является более значимой, чем для респондентов второй группы. В этой связи можно вспомнить само определение личности, из которого исходит современная православная педагогика. В соответствии с ним личность – это «то, что существует в направлении к другому» (Лосский В.Н., 1995). Больше внимание к «счастью других» у старшеклассников, регулярно посещающих учреждения культа, говорит об эффективном транслировании этого аксиологического базиса христианства на подрастающее поколение.

Несколько неписывающейся в традиционный образ «хорошего» православного, на наш взгляд, выглядит ценность «уверенность в себе», представленная в большей мере у воцерковленных. Получается, что стремление к смирению, как одной из цели жизни православного человека, потеснено в воспитательной практике пониманием необходимости успешной социализации,

которая невозможна без ощущения уверенности в себе и конкретных успехов деятельности, на которые ориентированы воцерковленные юноши и девушки.

Еще одним примечательным свидетельством изменения ортодоксального подхода к воспитанию православного подростка является результат нашего исследования, связанный с тем, что невоцерковленные подростки больше ценят в других и в себе такое качество, как «умение прощать их ошибки», чем воцерковленные. С точки зрения концептуальной основы христианских догматов объяснить это не представляется возможным. В связи с чем следует отметить, что выборка воцерковленных подростков была немногочисленной, поэтому данное исследование можно считать пилотным, а результаты не вполне показательными.

В начале исследования нами была выдвинута гипотеза: в развитии таких характеристик личности как коммуникативные свойства, эмпатия и ценностные ориентации имеются существенные различия у воцерковленных и невоцерковленных подростков. На основании полученных результатов можно утверждать, что наша гипотеза частично подтвердилась. Статистически подтвердились различия между воцерковленными и невоцерковленными подростками по ценностям «счастье других», «уверенность в себе» и «развлечения». Однако по уровню эмпатийности и коммуникативным свойствам различия между группами оказались не значимыми.

Список литературы:

1. Духовность // Общая психология: Энцикл. слов.: в 6 т. / Ред.-сост. Л. А. Карпенко ; Под общ. ред. А. В. Петровского. М., 2005.
2. Поддержка семьи в условиях кризиса: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы специальной психологии в образовании» (10–12 февраля 2010 г.) – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2010. – 488 с.
3. Шестун Е.В., священник. Православная педагогика / Шестун Евгений, священник. – Самара: ЗАО «Самарский информационный концерн», 1998. – 576 с.
Лосский В.Н. По образу и подобию. М., 1995.

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ

А.Р.Салихова

*Россия, г. Астрахань, Астраханский государственный университет
albina-salihova@bk.ru*

Аннотация: В статье рассматривается проблема взаимодействия двух важнейших институтов социализации ребенка – семейной и образовательной сфер, которая является одной из самых актуальных на сегодняшний день. Эта проблема в равной степени должна решаться семьей и школой. Именно в сотрудничестве, согласованности действий кроется залог успеха.

Проблема образования является одной из ведущих проблем в современной России. Не менее значимо в данной ситуации и проблема качества образования. Ведь изменения, происходящие в экономической и социальной сфере, заставляют учебные учреждения искать и апробировать новые механизмы в управлении качеством, а повышение значимости внешней оценки вызывает необходимость формирования имиджа учебного учреждения в социуме. Возрастает роль самооценки преподавателя в своей профессиональной деятельности, так как качество образования не может быть выше качества работающих в этой среде. Оценить педагогическое мастерство преподавателя можно через критерии и индикаторы результативности учебно-воспитательного процесса (уровень знаний, умений, навыков, развития и воспитанности учащихся), а также через развитие собственной педагогической деятельности преподавателя.

Но, упоминая об уровне знаний, умений, навыков, развития и воспитанности учащихся, не стоит забывать, что на эти критерии влияют не только преподаватели, но и другие различные факторы, как внешние, так и внутренние. К таким факторам можно отнести личностные характеристики учащихся и, несомненно, их окружение.

Одним из главных факторов, имеющим немаловажное значение и влияющим на уровень образования учащихся, является семья и обстановка в ней. Ведь семья, безоговорочно, является главной средой, призванной обеспечить формирование ребенка.

Образовательная сфера (школа) и семья – это важнейшие институты социализации индивида и субъекты образовательного процесса, которые выполняют общие социальные функции, но характер и содержание взаимодействия указанных институтов в процессе социализации ребенка существенно различаются.

Если сравнить эти две сферы, можно выделить ряд отличий таких как, например, в образовании преобладают определенная планомерность, научность, системность, а в семье важными становятся естественные факторы жизни, протекающие, как правило, стихийно; образование дает теоретические знания, в семье доминирует жизненная практика, специфика которой определяется уровнем образованности, духовной культурой родителей. Семья дает навыки по усвоению детьми принципов человеческого общежития, моральных и правовых норм, формирование социальных качеств, определяющих специфику последующей жизни, т.е. осуществляется преемственность поколений.

Семья играет немаловажную роль в процессе социализации ребёнка, она формирует нравственные, интеллектуальные и, впоследствии, профессиональные качества. Важное значение оказывает также и субъективное отношение родителей к обучению своих детей, поскольку их успехи или неудачи в значительной мере определяются степенью взаимодействия семейной и образовательной сфер.

Достаточно часто родители передают функции воспитания и обучения своих детей школе, а преподавателям не удается вовлечь их в учебно-воспитательный процесс. Весьма показательны в этом смысле ответы школьных педагогов на вопрос: «Если бы каждый из родителей Ваших учащихся предложил помочь в учебно-воспитательной работе, хотя бы по одному из ее видов, то, как бы Вы отнеслись к этому?». Положительно ответили почти 98% педагогов. Отсутствие должного внимания родителей к школе объясняется учащимися их занятостью (Бикметов Е.Ю., 2007).

Рассматривая влияние семьи, как важнейшего фактора духовной и профессиональной социализации, на уровень образования, важно обратить внимание на социальные последствия влияния неблагополучных (в том числе неполных) семей на воспитание ребёнка. Неблагополучие семьи определяется не только отсутствием отца или матери, но и по таким параметрам, как частота употребления спиртных напитков, конфликты, отсутствие единых требований родителей к детям, т.е. в семьях, где сосуществует две «педагогик»: отец верит в силу приказа, а мать стремится ослабить строгость отца, это, в свою очередь, может привести к тому, что ребёнок оказывается перед альтернативой: чьи требования выполнять и надо ли их вообще выполнять.

Частыми причинами неуспеваемости учащихся могут являться следующие:

- разлад в семье или ее распад,
- грубость отношений,
- алкоголизм или антиобщественное поведение родителей,
- равнодушие родителей к детям и к их образованию,
- ошибки в воспитании,
- неумелая помощь детям.

Наряду с этими причинами, можно выделить то, что многие родители (49%) практически не информированы об учебной деятельности ребенка. Одной из причин данной незаинтересованности может являться то, что ребенок не посвящает родителей в учебный процесс, а родители надеются на предоставление информации от преподавателей и др. Таким образом, родители могут упустить возможность проконтролировать учебную деятельность и потерять связь с ребенком в воспитательном процессе.

При всем различии соотношения ожиданий, возлагаемых разными социальными слоями на институты и среды, формирующие личность ребенка, ведущую роль в «воспитательных стратегиях» неизменно играют традиционно значимая семья и школа во всем многообразии приписываемых ей функций. Этот «семейно-школьный» подход характеризуется всем комплексом традиционных патриархальных взглядов на воспитание, предполагающим жесткий контроль общественной и личной жизни подростка, подавление — иногда и с использованием физической силы — несогласия с мнением родителей (Вдовина Е., 2010).

Конечно же, семья оказывает не только отрицательное влияние на уровень образования ребёнка. Для успешного развития детей в семье должна

присутствовать система сотрудничества между ребенком и родителем, взаимопонимание, взаимопомощь, взаимоподдержка, эмпатия и т.д.

Именно семья создает условия для удовлетворения потребностей, интересов ребенка и влияет на конструктивное, творческое взаимодействие в условиях поликультурной образовательной среды. При этом за ребенком в допустимых пределах следует оставлять право свободного выбора в той или иной ситуации, которое при определенных обстоятельствах может быть скорректировано. Взаимодействие семьи и социальных институтов оказывает значительное воздействие на развитие-воспитание личности ребенка, его способность принимать решения, его самореализацию через межличностное взаимодействие. Успешное развитие детей в семейной сфере может стать залогом успеха и в области образования.

Список литературы:

1. Бикметов Е.Ю. Взаимодействие семьи и школы в социализации индивида / Е.Ю. Бикметов // Социологические исследования. – 2007. - № 9. – С. 86;
2. Вдовина Е. Влияние семьи и школы на социализацию индивида в современном обществе // http://studentiko.ucoz.ru/publ/organicheskij_mir/1-1-0-13.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА РЕКЛАМЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ МОДЕЛЕЙ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Е.Н. Сюткина

Россия, Екатеринбург, Гуманитарный университет

elena_sutkina@mail.ru

В статье институт рекламы рассматривается как фактор социализации и усвоения культурных моделей, детерминирующий ценностные приоритеты и развитие личности в современном обществе.

Сегодня в пространстве социального взаимодействия реклама как социальный институт, оформляющий процессы рекламной коммуникации активно встраивается в процессы функционирования культуры, осуществляя присущие культуре информационную, коммуникативную, ценностно-ориентационную, нормативно-регулятивную функции, а также функцию социализации личности.

Являясь фактором социализации, реклама оказывает психологическое влияние на тесно связанный с нею процесс приобщения к культуре, в ходе которого молодые люди познают и перенимают манеру поведения, свойственную культуре их страны. Дифференцируя понятия «социализация» и «приобщение к культуре», исследователи термин «социализация» относят к самому процессу и механизмам, с помощью которых люди обучаются правилам поведения в обществе, т.е. к тому, что говорится, кому, когда и в каком контексте, а термин «приобщение к культуре» - к продуктам процесса социализации - субъективным внутренним психологическим аспектам культуры, которые усваиваются в процессе развития человека (Мацумото Д., 2002).

Реклама как фактор формирования культурных моделей нового поколения активно использует категории символа и символического. В этом плане воздействие рекламы связано с такой чертой символа как способность использовать некий «предмет» или предметный образ, который выходит за пределы своего непосредственного содержания, являясь еще чем-то другим, что не есть он сам.

В основе деятельности индивида, который выступает субъектом интерпретации рекламного обращения, лежит символическая функция. Развитие символической функции обусловлено тем, что человек от рождения до конца жизни присутствует в специфически человеческой знаково-символической среде. Практически любая деятельность так или иначе предполагает необходимость освоения и использования различных знаково-символических средств. Появление символической функции — основа для усвоения коллективных знаков, являющихся единицами социальной речи. Суть символической функции — в образовании на основе представления системы обозначения и обозначающих, служащих средством отражения реальности. Умение создавать и оперировать этими обозначающими является основой для усвоения социальных знаков (Пиаже Ж., 1983).

Основываясь на результатах исследования символической функции, Л.А.Венгер делает вывод, что символическая функция - это одна из общечеловеческих способностей, к которым относится способность к использованию сенсорных эталонов, способность к иконическому и условно-символическому моделированию и мышлению в понятиях. Таким образом, влияние рекламы на формирование культурных моделей нового поколения определяется тем, что она, активизируя символическую функцию, принимает участие в построении индивидом "образа мира", оказывая воздействие на особенности понимания, переживания человеком мира.

Формирование культурных моделей предполагают усвоение отраженного в системе архетипов целостного образа человеческого мира. Эта система формирует своеобразную матрицу для развертывания разнообразных конкретных образцов деятельности, знаний, предписаний, норм, идеалов, регулирующих социальную жизнь в рамках данной культуры. В этом отношении система архетипов и архетипических символов предстаёт в качестве своеобразного «генома социальной жизни» (Степин В.С., 2002).

Сегодня практика рекламной деятельности показывает, что реклама способна формировать не только потребности, но и воспитывать, оказывать влияние на формирование социальных стереотипов, ценностных ориентаций личности, ее мировоззрения. Как фактор формирования культурных моделей нового поколения реклама, тем самым, психологически адаптирует человека к новым социальным ролям и ценностям, способам регуляции поведения в разнообразной обстановке (Ильина Е.В., 2005), которые внедряются, на основе воздействия рекламы на бессознательные структуры психики, через целостный комплекс архетипических символов, выраженный средствами рекламы. В целом, он обращен к архаическим конструктам, характерным для психологии различных социальных и этнических групп, которые составляют аудиторию рекламного обращения. Эти конструкты воспроизводятся рекламистами и используются в целях стимулирования спроса (коммерческая реклама) или

пропаганды различных идей (политическая, социальная реклама), для достижения эффективного воздействия на глубинные слои человеческой психики. Эффект такого воздействия усиливается на фоне повторяемости рекламы (частота выхода в эфир) и воспроизводимости архетипических сценариев.

Воздействие рекламы на формирование культурных моделей человека начинается уже в первые годы его жизни. Например, сегодня родители отмечают, что некоторые рекламные ролики учат детей определенным правилам поведения: режим дня, помощь родителям, личная гигиена, забота о близких, уборка, прогулка, встреча гостей и т.д. Таким образом, реклама оказывает влияние на процесс усвоения индивидом социального опыта, знаний, ценностей, норм поведения, определенной социальной роли, оказывая системное воздействие на формирование смысложизненных ориентаций.

Реклама воздействует на формирование системы ценностей нового поколения, определенных моделей поведения в той или иной ситуации. В условиях современной массовой культуры среди таких ценностей, «прививаемых» рекламой, исследователи выделяют также ценности стиля жизни, переплетённые с ценностями самореализации, индивидуализма, «жизненного успеха»; ценности общения и личных качеств, которые часто включают склонность к риску, эпатажу, стремление к оригинальности, юмор, внешний вид, соответствующий актуальным тенденциям в моде; овладения информационными технологиями как особую ценность, символ прогресса, стиля жизни современного человека. Оказывая влияние на трансформацию культурных моделей, которым следуют дети и молодежь, реклама активно транслирует такие гуманистически направленные ценности как любовь, дружба, здоровье, семья, патриотизм, трудолюбие, взаимопомощь, уважение к старшим, материальное благополучие, работа, карьера, достижения.

Противоположная сторона этих процессов связана с деформирующей ролью института рекламы, выражающейся в компенсации реальности путем создания обманчивых и утешительных иллюзий. В рекламе игрушек, продуктов питания, путешествий, одежды, аксессуаров и т.д. создается далекие от реальности модели «красивой жизни». Возникает некая новая реальность или гиперреальность (Ж. Бодрийяр), включающая конгломерат человеческих поступков и медиаобразов, которые ориентируют поведенческие «траектории» индивидов в направлении ценностей потребления, определяющих отношение человека не только к вещам, но и к коллективу и ко всему миру. Таким образом, социализация личности и формирование культурных моделей связано с усвоением отраженных в символах рекламы духовных и материальных ценностей, которые выполняют для детской и молодежной аудитории ориентирующую и направляющую роль.

Список литературы:

1. Мацумото Д. Психология и культура. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002.
2. Пиаже Ж. Схемы действия и усвоение языка. Семиотика. Составление, **ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ** и общая редакция Ю.С. Степанова. Москва "Радуга" 1983. С. 133-137.
3. Степин В.С. Философия как рефлексия над основаниями культуры // Субъект, познание, деятельность . – М.: Ильина Е.В. Реклама как фактор социализации молодежи (На примере учащихся школ г. Москвы) : Дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 СПб., 2005.

РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ БАЗОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ ЛИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

А.С. Телековец

*Республика Беларусь, г. Минск, БГПУ им. М. Танка, магистратура
sandra_t@tut.by*

В данной работе рассматривается феномен возникновения молодежных субкультур как альтернативы основной культуре среди подростков и юношей. Автор рассматривает предпосылки обращения к субкультурам, отмечая, что немаловажную роль в этом вопросе играют особенности взаимоотношений в семье. На основе опыта, полученного ребенком в семье, формируется его система базовых убеждений, которые могут стать ключевым моментом при выборе подростка или юноши определенной субкультуры.

С развитием науки и социальных институтов, в обществе начали проходить структурные изменения, которые послужили мощным стимулом для становления такого социального и культурного феномена как субкультура. Единой устоявшейся системы взглядов на явление субкультуры сегодня нет. Каждая наука понятие “субкультура” интерпретирует и описывает с позиций своих предмета и методологии (Шабанов Л.В., 2005).

На сегодняшний день остается открытым вопрос, что же заставляет подростка, юношу обратиться к субкультуре и на чем основывается его выбор в сторону той или иной неформальной группировки.

Потребность людей в поддержке и сочувствии ясно указывает на то, что суть любой субкультуры – это понимание. В субкультуре коммуникация между людьми происходит гораздо глубже, быстрее и эффективнее, благодаря относительно точным сигналам (сленг, атрибутика, умонастроение)(Шабанов Л.В., 2005). Сталкиваясь с недопониманием в семье, подросток начинает искать место, где он всегда будет принят и в то же время сможет проявить свою индивидуальность. Поскольку ведущим видом деятельности подростка является интимно-личностное общение со сверстниками, очевидно, что именно в среде себе подобных он будет чувствовать себя наиболее комфортно и защищено (Кон И.С., 1989). В процессе социализации группа ровесников в значительной степени «замещает» родителей. Перенос центра социализации из семьи в группу ровесников приводит к ослаблению эмоциональных связей с родителями. Вследствие этого происходит отчуждение подростковой и взрослой субкультур (Шабанов Л.В., 2005).

Сегодня по всему миру существует огромное количество разновидностей субкультур, многие из которых представлены и в Республике Беларусь. Они имеют различную направленность (музыкальные, спортивные, криминальные и

т.д.). Так как же происходит процесс выбора подростком той субкультурной группы, к которой он в последующем будет принадлежать?

Молодёжная субкультура представляет собой несколько искаженное зеркало "взрослого" мира вещей, отношений и ценностей (Шабанов Л.В., 2005). Очевидно, что, усваивая систему ценностей своей семьи, подросток ориентируется на нее в процессе данного выбора: принадлежать ли к какой-либо из субкультур, и, если да, то к какой из них.

Культура семьи проявляется во взаимоотношениях родителей и детей. Культура личности ребенка неотделима от культуры родителей. Характер их взаимоотношений меняется при вхождении ребенка в подростковую субкультуру, вследствие чего можно определить три *модели отношений*:

1. Семьи, в которых очень близкие, дружеские отношения между родителями и детьми. Эта атмосфера благоприятна для всех членов семьи, так как родители имеют возможность оказывать влияние на все стороны жизни сына или дочери

В таких семьях родители прислушиваются к мнению детей в вопросах современной музыки, моды и т. д. А дети — к мнению близких в других, более существенных, вопросах. Подростки, воспитывающиеся в таких семьях, как правило, активны, дружелюбны, независимы.

2. Семьи, где царит доброжелательная атмосфера. Родители следят за развитием детей, интересуются их жизнью, пытаются оказать влияние в силу собственных культурных возможностей. В этих семьях бывают конфликты, но они открыты и сразу же разрешаются. От родителей здесь ничего не скрывают, им верят. В таких семьях существует определенная дистанция между старшими и младшими. Дети растут обычно вежливыми, приветливыми, уступчивыми, послушными. Редко заявляют о своей независимости.

3. Большая группа семей, где родители уделяют достаточное внимание учебе детей, их быту, но этим и ограничиваются. У этих ребят есть все необходимое для жизни. Однако родители пренебрегают увлечениями детей, а это создает определенный барьер между ними (Карцева Л.В., 2003).

Подростковая субкультура является с одной стороны своего рода усвоением культуры, созданной прошлыми поколениями, а с другой созданием собственной возрастной субкультуры, обособлением от культуры взрослых. Обособление происходит в различных плоскостях, начиная с языковой, ценностной, заканчивая предметной. Подростки часто создают собственную систему ценностей и норм, отталкиваясь от системы взрослого мира, противопоставляясь ему. Свой мир подростки могут создавать как антимир

взрослой культуре при одновременной ориентации на их же ценности (контркультура).

Кризис института семьи и семейного воспитания, подавление индивидуальности и инициативности ребёнка, подростка, молодого человека как со стороны родителей, так и педагогов, всех представителей "взрослого" мира может привести, с одной стороны, к социальному и культурному **инфантилизму**, а с другой - к прагматизму и социальной неадаптированности, к проявлениям противоправного или экстремистского характера (Карцева Л.В., 2003) (Кон И.С., 1989).

Семья имеет решающее значение в формировании эмоционального мира, самосознания и нравственных устоев личности ребенка. Родители подготавливают своих детей к взрослой жизни в соответствии со своими идеалами, системой ценностей. Образование родителей оказывают влияние на формирование жизненных установок и убеждений подрастающего ребенка.

Базовые убеждения, касающиеся позитивного Я-образа, доброжелательности окружающего мира и справедливых отношений между «Я» и окружающим миром, подвержены влиянию психической травмы. Травматическое стрессовое событие и то, что за ним следует, представляют собой опыт острого и внезапного столкновения наших убеждений с реальностью. А ведь именно в семье ребенок происходит процесс приобретения этого жизненного опыта (Карпинский К.В., 2002).

Таким образом, зачастую ценности антимира взрослой культуры становятся престижными и значимыми для подростков. Поэтому очень важна роль родителей в развитии личности подростка, так как именно взрослые являются теми ориентирами, на которые опираются их дети. Подросток нуждается в идеале, этот идеал он может найти в семье.

Литература:

1. Бондырева С.К. Толерантность (введение в проблему)/С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 240 с. – (Серия «Библиотека психолога»).
2. Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности: Учеб. пособие/ К21 К.В.Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 167 с.
3. Карцева Л.В. Семья в трансформирующемся обществе. – М., 2003.
4. Кон И.С. Психология ранней юности. М, 1989. С.149.
5. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации. — М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 960 с. — (Справочник практического психолога).– С.263-265.
6. Шабанов Л.В. Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: социальный протест или вынужденная маргинальность? – Томск: Томский государственный университет, 2005. – 399

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ: ВОЗМОЖНОСТИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т.Е. Титовец

Республика Беларусь, г. Минск,

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

t_titovets@mail.ru

В статье раскрываются сложившиеся в мировом опыте среднего образования формы и методы работы с учащимися средних школ, ориентированные на формирование готовности к семейной жизни, приводятся примеры авторских методов, прошедших успешную апробацию.

Одной из актуальных проблем современной педагогики выступает интеграция социальных институтов и семьи по вопросам подготовки подрастающего поколения к семейной жизни, воспитания семейных ценностей, которые закладывают основу гармоничных отношений в браке. В содержании общего среднего образования семейная педагогика, как правило, не составляет самостоятельную дидактическую единицу как учебный предмет, дисциплина или модуль, и основная нагрузка в подготовке учащихся к будущей семейной жизни возлагается на систему классного руководства и межпредметные связи. Рассмотрим их воспитательный потенциал, возможные формы и методы организации обучения, применение которых в системе школьного образования способствует формированию готовности выпускника школы к роли семьянина, супруга (супруги), родителя.

В условиях практики классного руководства, в процессе изучения учебных предметов человековедческого содержания (литература, история, биология, иностранный язык, факультативы по психологии, мировой художественной культуре и др.), а также ознакомления с биографическими сведениями персоналий, которые являются авторами научных открытий, возможна реализация следующих направлений подготовки детей к семейной жизни: раскрытие правовой стороны семейной жизни и знакомство с основами законодательства о браке и семейными ценностями; раскрытие изменений в гендерных ролях на современном этапе развития общества и их отражение в семейных ценностях, понятиях о сущности и функциях семьи, роли отца, мужа, матери, жены; раскрытие факторов, благоприятствующих сочетанию карьерного роста (самореализации человека в профессии) и семейного благополучия, а также факторов, препятствующих этому; обучение культуре

межличностного взаимодействия в семье (с детьми, супругом, родителями); раскрытие сущности и принципов семейного воспитания.

В мировом опыте интеграции институтов образования и семьи сложились следующие формы и методы работы с учащимися средних школ, ориентированные на формирование готовности к семейной жизни.

1) **Родительско-ученическая конференция.** На нее приглашаются в качестве докладчиков: родители детей, которые признаются сверстниками как всеми любимые в силу личностных качеств и таланта (их родители делятся опытом воспитания); родители детей-инвалидов с физическими нарушениями (их рассказы о семейных радостях, источников счастья несмотря на «несправедливость судьбы» обладают мощным педагогическим воздействием на слушателей); родители, которым удалось преодолеть сложную проблему в воспитании ребенка, вызвать положительные изменения в его мотивационной и ценностной сферах. Исследования доказали позитивное влияние таких конференций не только на родителей, но и присутствующих на ней детей, которым взрослые «доверили» свои проблемы.

2) **Педагогическая гостиная по проблемам семьи (для детей и взрослых).** Гостиная проводится на базе колледжей и вузов. На ней выступают специалисты, изучающие проблемы семейного воспитания и супружеских отношений. Они делятся последними открытиями в этой сфере, раскрывают и демонстрируют на конкретных примерах наиболее эффективные модели межличностного семейного взаимодействия, проводят мастер-класс с участием детей и родителей по усвоению этих моделей. В гостиную также приглашаются выдающиеся и успешно реализовавшие себя в творчестве люди, которые рассказывают, как семья (родители и нынешняя) помогла и помогает им на творческом пути, как ими решается конфликт между приоритетами семьи и карьерными интересами и другие виды конфликтов. Рассказ сопровождается слайдами, фотографиями.

3) **Посещение детских домов с благотворительными мероприятиями и составление обратного-перспективного анализа.** Старшеклассники принимают участие в организации досуга сирот и выявляют те необходимые составляющие воспитания, которые требуют усиленного внимания, чтобы компенсировать лишение родительской опеки. Выявление этих составляющих помогает им глубже осознать функции семьи.

4) **Эмпатический тренинг:** попытка понять эмоциональное состояние и чувства члена семьи в недавно произошедшем событии (что чувствовала бабушка, перед тем как ложиться в больницу? Что волновало ее больше всего? Почему мама согласилась отправить сына в лагерь и остаться с переживаниями наедине?). В результате использования данного метода у учащихся

формируется опыт проникновения в душевное состояние другого, прогнозирование чувства членов семьи.

5) *Демонстрация художественных фильмов*, иллюстрирующих культуру семейного общения, искусство, быта, способы решения конфликтов в семье, элементы семейной поддержки человеку, испытывающему трудности на работе и т.д. Эпизоды фильма сопровождаются групповым анализом в классе.

6) *Аутосемейное интервью*. Учителя или классный руководитель в качестве домашнего задания поручают детям узнать от родителей, что считали их родители (бабушка и дедушка) важным при их воспитании, какие у них были отношения друг с другом. По рассказу родителей ученик проводит сравнительный анализ между моделью общения его родителей с бабушкой и дедушкой (когда родители были детьми) и моделью общения между родителями и ими самими (чем стиль педагогического общения самого старшего поколения отличается от стиля педагогического общения их родителей), делает выводы, обосновывает свой выбор в стиле общения со своими будущими детьми.

7) *Ведение рефлексивного семейного дневника* (в дневнике отражена рефлексия своих отношений в семье, сравнение с другими семьями, выводы о семейных ценностях. Мониторинг данной формы работы с детьми является конфиденциальным и осуществляется уполномоченным специалистом в области семейной психологии при условии письменного согласия родителей и постоянной обратной связи с ними).

По мнению автора, не менее развивающим потенциалом в подготовке подрастающего поколения к семейной жизни (и в особенности, старшеклассников) являются следующие методы работы, которые были апробированы в ходе педагогического эксперимента на языковых дисциплинах (контингент испытуемых – студенты первого курса, обучающиеся по специальности «Иностранный язык»), а также в 11 классе средней школы: работа с пословицами, запечатлевшими народную мудрость относительно проблем семейных отношений воспитания; творческие проекты по искусству семейного времяпровождения (семейные праздники; технологии создания семейного древа; игры, в которых познается внутренний мир членов всей семьи и др.); кейс-технологии, посвященные семейным конфликтам, и ролевые игры (важно побыть в разных ролях, чтобы почувствовать мотивы каждого члена семьи, каждый эпизод, реплика анализируются учителем и сверстниками); симуляции речевой психотехники – моделирование речевого обращения к члену семьи в разных ситуациях (несовпадение мнений, необходимость обсудить плохое поведение ребенка, разговор с членом семьи, который зол или расстроен, убеждение его в справедливости выбора данного решения); экспертный совет (обучаемые дают свой совет на письмо, которое поступило в

редакцию по рубрике «Семейные проблемы», затем сравнивают свой ответ с ответом профессионального психолога); аксиологические дискуссии о семейных ценностях, добродетелях, этике семейного общения («Какова разница между эмпатией и жалостью? Какое из этих чувств помогает сохранить достоинство другому человеку, в чем может проявляться эмпатия, а в чем жалость в одной и той же ситуации семейного общения?», «Можно ли не соглашаться с родным человеком и при этом оставаться преданным ему?», «В чем проявляется высота мужества отца, матери, жены, мужа?»); межкультурный анализ семейных ценностей, когда обучаемые сопоставляли ценности и традиции семейного воспитания в разных культурах, выделяли элементы общего (терпение, честность, сострадание и эмпатия, равноправие, благородство, ответственность за другого, трудолюбие ради другого, материальная и душевная щедрость, взаимное уважение, эмоциональная поддержка) и особенного, определялись в системе собственных семейных ценностей. В ходе данных методов выявлялись антиномии и амбивалентные свойства характера, лежащие в основе ценностей семейного общения, происходило их разграничение от смежных понятий и предупреждение искаженной интерпретации семейных ценностей.

СЕМЕЙНЫЙ ДЕТСКИЙ САД – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О.А. Шаграева

Россия, г. Москва, ГОУ ВПО МГПУ

shagraeva.olga@yandex.ru

О. К. Журавель

Россия, г. Москва, ГОУ детский сад комбинированного вида №2468

Zhuravel_Olga@mail.ru

В статье речь идет о новом явлении в жизни современной московской семьи, о новой форме сотрудничества дошкольного учреждения и родителей. Имеется в виду – семейный детский сад. В статье приведен ряд характерных особенностей данного явления на примере семей, составивших выборку исследования: социальный портрет семей, хобби, мотивы присоединения к проекту «Семейный детский сад», проблемы педагогического плана, психологические аспекты проблемы и перспективы их решения.

Семейный детский сад – явление новое, и в этом явлении пока не очень хорошо ориентируются ни специалисты (педагоги, психологи) дошкольных

учреждений, ни сами родители. Попробуем взглянуть на это явление с нескольких точек зрения, чтобы понять, что стоит за этим явлением, какое будущее ему уготовано.

В ГОУ детский сад комбинированного вида № 2468 первый «Семейный детский сад» был открыт в 2008 году.

В настоящее время на базе детского сада действует шесть структурных подразделений, а точнее сказать – шесть семей, которые включились в эту деятельность.

Социальный портрет

В семье С* растут 10 детей. Из них: 4 дошкольного и 6 школьного возраста. Мать, она же воспитатель, имеет среднее специальное музыкальное образование. Отец – артист оркестра НАОНР им. Н. П. Осипова, образование высшее.

В семье В* – 5 детей. Из них: 4 ребенка дошкольного и один школьного возраста. Мать имеет специальное медицинское образование.

Семья Л*.: 4 детей. Из них 3 – дошкольного возраста, 1 школьного возраста. Мать и отец имеют среднее профессиональное музыкальное образование.

Семья К*.: мать закончила Московское педагогическое училище им. К. Д. Ушинского. Воспитывает одна 4-х детей: 2 дошкольников и детей 2 школьного возраста. Один ребенок дошкольного возраста приходит сюда из другой семьи.

Семья Ст*. Семейный воспитатель здесь – отец, который закончил Республиканское художественное училище им. М. Олимова (Таджикистан). В семье – трое детей, один из которых учится в первом классе. Мать также принимает активное участие в воспитании детей. Она – домохозяйка. Мама не имеет специального образования.

Семья П*. Мать – имеет высшее образование. Закончила Московский педагогический государственный университет. Кандидат наук. В семье 3 детей: 1 школьник, 2 дошкольника. Отец – инженер, образование высшее. Постоянно работает и с семьей проводит очень мало времени, только по выходным.

Хобби

Каждая семья имеет свои особенности, увлечения.

Семья С*. очень любит музыку. Часто проводятся семейные концерты, что позволяет более тесному сплочению всей семьи от малышей до взрослых. Благодаря музыке дети эмоционально развиваются, проявляют теплые нежные отношения, заботу. В связи с тем, что в этой семье нет бабушек и дедушек, то маме-воспитателю помогают в воспитании малышей старшие дети.

В семье В*. взрослые члены семьи не имеют профессионального музыкального образования, но музыкой увлечены. И именно музыка помогает воспитывать и развивать их малышей.

В семье Л*. большое внимание уделяется воспитанию детей в старинных русских традициях. Это воспитание любви к ближнему, сплоченность. Неизменна в этой семье приверженность Христианской Православной вере, участие в жизни православной церкви. В этой семье есть наследственная художественная нить: дед, Жиров Данила Игоревич – художник. И мы наблюдаем увлеченность детей изобразительным творчеством.

Семья К*. – спортивная семья. Все обожают футбол, настольный теннис, танцы.

В семье Ст*. отец – профессиональный художник, и любовь к творчеству воспитывает у детей.

Семья П* увлекается походами и путешествиями, что, по мнению родителей, способствует физическому и психическому здоровью, а также расширяет кругозор детей независимо от их возраста.

Мотивация

Как говорят матери, они не могли в свое время устроиться на работу, т. к. много детей, за которыми нужен уход: кого-то надо отвести в школу, кого-то – в детский сад, а при этом постирать, приготовить, сделать уборку. Это трудно было бы сделать, если бы матери еще и работали. Для них семейный детский сад – очень хороший выход из такой ситуации. Все очень удобно: идет стаж, зарплата и при этом они могут заниматься воспитанием и образованием детей.

В семье П*. другой мотив - ребенок не смог за два года адаптироваться в детском саду. И маме пришлось остаться с ним дома.

В семье Л*. дети не могут посещать детский сад, так как у них аллергия почти на все (пыль, ткани, еду и т. д.). А дома созданы все условия для их сохранения здоровья.

▣ Проблемы педагогического плана

Основная трудность педагогического плана – отсутствие у родителей специального образования (педагогического), считают специалисты

дошкольного учреждения. Педагоги стремятся научить родителей правильно организовать день.

Правильно организовать день – это успеть провести занятия, сделать уроки со школьниками, сделать домашние дела и т. д. Педагоги расписали родителям примерный график дел, которые важно осуществить в течение дня.

Пока дети спят, родители могут готовиться к занятиям.

Подъем детей в 8 - 9 часов утра, потом – завтрак, затем – занятия. После того – свободная деятельность детей, а в это время родители занимаются домашними делами. Затем – прогулка с детьми перед обедом, обед и сон детей.

Пока дети спят, родители должны написать отчет о проведенных занятиях.

После сна может быть индивидуальная работа родителей с детьми, совместные игры или занятия, которые не успели провести в первой половине дня.

Когда после работы приходит второй родитель, мамы-воспитатели могут заняться со школьниками или какой-то своей домашней работой.

Более того родителям было рекомендовано распределять обязанности по дому между всеми членами семьи, привлекать старших школьников к игровой деятельности дошкольников.

Психологический аспект проблемы

Вполне понятно, что дошкольное учреждение обеспокоено развитием ребенка, но без психологической помощи родителям в такой ситуации не обойтись. Основную трудность психологического плана мы видим в том, что функции матери вытесняются требованиями, которые обычно предъявляются к педагогу. Способна ли мама дифференцировать на уровне своего сознания эти две ипостаси? И если нет, то, что происходит с семьей? Что происходит в таком случае с развитием ребенка, прежде всего с его эмоциональным, да и интеллектуальным развитием тоже. Как должна быть организована жизнь семьи, чтобы в условиях реализации проекта «Семейный детский сад» не был нарушен суверенитет семьи, ее право на самоопределение (Хмяляйнен Ю., 1993)?

Ответы на эти и другие вопросы, думается, было бы интересно получить в ближайшем будущем.

Список литературы

1. Хямяляйнен Ю. Воспитание родителей: Концепции, направления и перспективы. – М.: Просвещение, 1993.- 112 с.

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ВОСПРИЯТИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В.М. Целуйко

Россия, г. Волгоград, Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Valentina_zvm@mail.ru

Нет сложнее и ответственнее труда, чем воспитание человека. Наверно, нет таких родителей, которые хотели бы видеть своих детей невоспитанными, неподготовленными к самостоятельной жизни, не умеющими устроить свою профессиональную и семейную жизнь.

Успех в воспитании детей зависит от многих факторов, но в основном определяется условиями их жизни в родительской семье. В отличие от общественного воспитания, которое предусматривает формирование личности своих воспитанников усилиями профессионально подготовленных специалистов в отведенное для этого рабочее время, воспитание в семье совершается постоянно, всегда, и в основе его лежит пример поведения родителей и других взрослых членов семьи, которые нередко имеют лишь смутное представление о психолого-педагогических основах воспитательной деятельности. Уровень нравственных отношений взрослых, культура их общения, их жизненные цели и ценностные ориентации, содержание досуга, семейные традиции – вся атмосфера жизни семьи оказывает на формирование личности ребенка самое сильное воздействие. «Проблемные», «трудные», «непослушные», «невозможные» дети, так же как и дети с «комплексами», «забитые», «несчастные» - всегда результат неправильно сложившихся отношений в семье. Как показывает мировая практика психологической помощи детям и их родителям, даже очень трудные проблемы с детьми вполне разрешимы, если удастся создать благоприятный климат общения в семье.

Однако ребенок – не просто объект воспитания, но и человек – мыслящий, чувствующий, своеобразно обобщающий свой жизненный опыт, выбирающий, как вести себя, каким быть. Поэтому, для того чтобы понять, почему ребенок именно такой, какой он есть, поступает так, а не иначе, необходимо знать, как он воспринимает семью и своих родителей, как интерпретирует все происходящее в семье.

Одним из наиболее значимых периодов детства, когда восприятие своего близкого социального окружения, каковым для ребенка является семья, становится младший школьный возраст. Именно в этом возрасте ребенок способен вполне осознанно определить свою позицию по отношению к другим

людям и оперировать нравственными категориями, в которых различаются положительные и отрицательные формы человеческих поступков.

На наш взгляд, многие из тех проблем, которые довольно бурно проявляются в конфликтных отношениях подростков с родителями, пытающимися «закрыть им дорогу в мир взрослых», начинают зарождаться гораздо раньше, именно в то время, когда дети учатся еще в начальной школе. Многие родители впервые испытывают серьезные затруднения во взаимоотношениях со своими детьми именно в этот период их возрастного развития, однако реальной практической помощи от специалистов получить не могут. Одной из причин такого профессионального затруднения практикующих психологов является отсутствие серьезных исследований в этой области семейной психологии. Все это в совокупности побудило нас остановиться на данной проблеме.

В диагностической части нашего исследования принимали участие 20 четвероклассников (10 мальчиков и 10 девочек) одного из общеобразовательных учреждений г. Волгограда. В качестве основных исследовательских процедур нами были выбраны рисуночно-графические пробы «Моя семья» Л. Кормана и «Идеальная семья»; «Цветовой тест отношений» М. Эткинды, «Тест семейных отношений» Д. Антони и Е. Бене в адаптации А.Г. Лидерса, И.В. Анисимовой.

С учетом того, что на многих рисунках детей, а также в процессе беседы с ними выяснилось присутствие агрессии в детско-родительских отношениях (дети воспринимают своих родителей как враждебно настроенных по отношению к ним), мы выделили этот критерий в качестве отдельного параметра анализа. Чтобы убедиться в правильности наших предположений, мы сравнили оба выполненных детьми рисунка («Моя семья» и «Идеальная семья»). Выявленная нами тенденция воспринимать отношения в семье как враждебные отразилась в содержании вторых рисунков, что позволило нам утвердиться в первоначальном мнении. Нами было обнаружено наличие агрессивности в содержании рисунков у 50% детей (из них 30% мальчиков, 20% девочек), агрессия в деталях рисунка присутствует у 40% детей (из них 10% мальчиков, 30% девочек). Наличие агрессии в содержании рисунка – это явная демонстрация агрессии, что оказалось более характерным для мальчиков (их агрессивные проявления не всегда привлекают внимание взрослых и редко пресекаются), тогда как у девочек такое проявление агрессии пресекается и затем контролируется.

Агрессия в деталях рисунка может интерпретироваться как скрытое проявление агрессии, которое может рассматриваться как защитный механизм. И этот защитный механизм больше проявляется у девочек, чем у мальчиков. Это может быть связано с социализацией агрессии у девочек в скрытые формы проявления. Необходимо обратить внимание на то, что лишь у 10% детей (из них все 10% мальчики) благоприятный эмоциональный фон рисунков, то есть отсутствие агрессии в содержании и отсутствие агрессии в деталях рисунка.

Кроме того, при сопоставлении двух рисунков о семье нам удалось выяснить ряд специфических особенностей, касающихся восприятия своей семьи детьми младшего школьного возраста. Первая из них касается того, что на рисунке идеальной семьи чаще всего отсутствует тот ее член, с которым у ребенка не складываются отношения, что и было подтверждено им в процессе беседы. Некоторые дети вполне серьезно считают, что без этого человека в составе их семьи все были бы счастливы. Вторая особенность заключается в том, что на рисунке реальной семьи часто отсутствует сам рисовавший, хотя на другом, где изображена семья в идеале, он нарисован четко, равного с другими членами семьи размера, в центре семейной группы, с приятной цветовой гаммой. Третья, замеченная нами особенность, - это присутствие животных на всех «идеальных» рисунках детей, чьи семьи были отнесены нами к категории низкого уровня сплоченности. Это может свидетельствовать о том, что недостаток эмоционального тепла в семье ребенок пытается компенсировать мечтами о близком друге, в качестве которого и выступает желаемое животное (собака или кошка).

Помимо описанных выше нам хотелось бы остановиться еще на одной важной черте, характерной для некоторых рисунков детей младшего школьного возраста. Некоторые дети (в основном мальчики) изобразили свои семьи в виде набора определенных символов, метафорических образов, отражающих специфику внутрисемейных отношений. Среди таких рисунков в основном работы детей из семей с низким уровнем семейного сплочения и проявлением агрессии в детско-родительских отношениях. В качестве часто встречающихся символов, с помощью которых дети отражают свое видение семьи и семейных отношений, выступают: изображение фигуры отца в виде долларовой купюры; сестры в виде сотового телефона; матери – в виде огромной сковородки. Все это свидетельствует о том, что у младших школьников – довольно высокий уровень развития сознания и самосознания, что позволяет им использовать символы для изображения людей, которых они хорошо знают и поэтому могут представить через ассоциации с определенными предметами.

Согласно данным «Теста семейных отношений», многие дети (45% выборки) считают себя вытесненными на периферию семейной группы. При этом наиболее близким членом семьи для большинства из них является мама. Образ матери у всех опрошенных ассоциируется преимущественно с цветами, которым приписываются положительные эмоциональные значения, что свидетельствует о высоком уровне ее эмоционального принятия. Однако у 30% детей отношение к матери определено как негативное или равнодушное, присутствуют признаки тревожности, эмоционального отстранения. Можно предположить, что с одной стороны, у детей имеются затруднения во взаимоотношениях с матерью, а с другой – необходимость в более прочной эмоциональной привязанности к ней. Дети младшего школьного возраста вполне осознанно воспринимают взаимоотношения в своей семье. Согласно данным проведенных нами методик, значительная часть детей (30% от

выборки) испытывают психологический дискомфорт в родительской семье, что выражается в эмоциональном неприятии ими отдельных членов семейной группы.

На основании полученных результатов мы можем предположить: во взаимоотношениях ребенка младшего школьного возраста с членами своей семьи могут быть серьезные проблемы, касающиеся эмоционального разлада с родителями, что могло послужить одной из причин появления у них высокого уровня тревожности и социальной дезадаптации.

Мы отдаем себе отчет в том, что полученные нами исследовательские данные являются лишь предварительными. Проблема восприятия своей семьи детьми младшего школьного возраста требуют дальнейшего, более глубокого и всестороннего изучения с привлечением большей выборки детей из разных типов семей (нуклеарных, расширенных, неполных разведенных и неполных осиротевших и др.). Эти и другие неизученные аспекты данной проблемы мы определяем для себя как дальнейшую исследовательскую перспективу.

ДИАГНОСТИКА ВЕДУЩЕЙ СЕНСОРНОЙ МОДАЛЬНОСТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С СЕМЬЕЙ

Е.Н. Цубер

РБ, г.Минск, УО «БГПУ им М.Танка»

77kate@tut.by

В статье автор рассматривает проблемы обучения дошкольников с разными типами восприятия, уделяя особое внимание проблеме диагностики ведущей сенсорной модальности.

Одной из важнейших характеристик интеллектуальной деятельности дошкольника является специфика принятия им окружающей действительности. Уникальная и неповторимая картина мира, составляемая каждым ребенком, отражает своеобразие его восприятия. Поскольку эффективность процесса обучения определяется двумя факторами: умением взрослого передать информацию в доступной форме, а также способностью ребенка воспринимать и перерабатывать получаемую информацию. По сути, речь идет об организации учебного процесса в наиболее комфортном и доступном для дошкольника виде исходя из учета уровня сформированности репрезентативных систем, определении ведущей сенсорной модальности (Тупичкина Е., 2010).

Тупичкина Е. рассматривает репрезентативную систему как средство, с помощью которого ребенок воспринимает поступающую по сенсорным каналам информацию и применяет ее. Также Тупичкина Е. отмечает, что систему можно рассматривать и как психическое состояние ребенка, которое проявляется в вербальном и невербальном поведении ребенка. Синонимом понятия «репрезентативная система» выступает термин «модальность», который подразумевает качественную характеристику восприятия информации. В зависимости от доминирования того или иного способа получения, переработки, хранения информации выделяют следующие системы: визуальную, аудиальную и кинестетическую. Следует отметить, что репрезентативные системы имеют не только качественные, но и количественные характеристики. В зависимости от того, сколько систем хорошо развиты и используются чаще других, выделяют мономодальное, бимодальное, полимодальное восприятие (Тупичкина Е., 2010).

В связи со сказанным, существенным представляется факт, что традиционные педагогические технологии работы с детьми дошкольного возраста предполагают визуально-аудиальные методы подачи информации. При таком обучении в преимущественном положении оказываются дети визуального и аудиального типов. В то время как большинство дошкольников по данным современных исследований являются кинестетиками (Тупичкина Е., 2010, Сотникова И.Д.). А ведь умелое использование доминантной репрезентативной системы позволит педагогу дошкольного учреждения с большим коэффициентом полезной деятельности передавать информацию. Поскольку обучение на основе ведущей сенсорной модальности не требует от ребенка при восприятии информации дополнительных усилий для «перекодирования» ее в свою модальность. Также повышению эффективности учебного процесса в дошкольном учреждении будет способствовать развитие полимодального восприятия, т.е. стимуляция резервных репрезентативных систем.

В свете сказанного выше, особое значение приобретают методы изучения репрезентативных возможностей детей. Существует ряд методик на определение ведущей сенсорной модальности, однако в отношении детей дошкольного возраста этот вопрос на наш взгляд имеет недостаточную теоретическую и практическую проработку.

По мнению ряда исследователей (Ковалев С.В., 1999, Парамонова Л.А., 2001 и др.) принадлежность к тому или иному типу восприятия может проявляться в особенностях поведения и даже внешности. В приведенной ниже таблице изложены отличительные признаки детей с разными типами восприятия.

Отличительные признаки	Визуальный тип
Особенности восприятия окружающего мира	Ориентированы на зрительное восприятие; восприимчивы к видимой стороне окружающего мира; испытывают жгучую потребность в том, чтобы мир вокруг них выглядел красиво
Особенности общения с другими людьми	Обращают внимание одежду и внешность человека, наличие у него ярких вещей. За сверстниками сначала наблюдают, а уже потом идут на контакт, могут подолгу играть в одиночестве
Особенности речи	Описывают видимые детали обстановки – цвет, форму, размер и внешний облик вещей
Направление взгляда	В основном вверх (при общении)

Особенности запоминания	Хорошо запоминают зримые детали обстановки
Предпочитаемые виды деятельности	Любят рисовать, лепить, вырезать, складывать пазлы
Отличительные признаки	Аудиальный тип
Особенности восприятия окружающего мира	Склонны к слуховому восприятию; познают окружающий мир через звуки
Особенности общения с другими людьми	Общительны, любят быть в центре внимания; обращают внимания на звук голоса собеседника, манеру его речи и сказанные им слова
Особенности речи	Описывают звуки и голоса, музыку, звуковые эффекты и шумы, а также пересказывают то, что говорят другие люди
Направление взгляда	По средней линии
Особенности запоминания	Быстро запоминают на слух песни, диалоги, стихотворения, рифмовки, различные имена, свой адрес и телефон; легко запоминают даты, новые слова, быстро учат иностранные языки; часто проговаривают запоминаемый материал
Предпочитаемые виды деятельности	Любят слушать музыку, сказки на аудио, придумывать истории, игры
Отличительные признаки	Кинестетический тип
Особенности восприятия окружающего мира	Воспринимают мир с помощью двигательных и тактильных ощущений
Особенности общения с другими людьми	Постоянно ищут тактильного контакта, часто касаются собеседника, много жестикулируют
Особенности речи	Широко применяют слова, обозначающие движения и действия; говорят короткими фразами, не всегда правильно, с трудом подбирают слова
Направление	Вниз

взгляда	
Особенности запоминания	Хорошо запоминают свои и чужие поступки, движения и жесты
Предпочитаемые виды деятельности	Любят активные игры, связанные с прыжками, бегом, борьбой

В связи с этим особое значение для диагностики ведущей репрезентативной системы приобретает метод наблюдения за вербальным и невербальным поведением ребенка (Акимова Г.Э., 2004). (Хотя как отмечают А.Ю. Борисов, С.И. Коптева, А.П. Лобанов и др., этот метод в единичном использовании субъективен, его эффективность особенно высока в сочетании с другими методами).

Поскольку наблюдение за ребенком в условиях пребывания в дошкольном учреждении не обеспечивает на наш взгляд полноту картины его поведенческих проявлений, существенную помощь в сборе сведений по указанному направлению могут оказать родители и близкие родственники дошкольника. Например Ю.Л. Пахомова предлагает при изучении ведущей сенсорной модальности детей использовать карту опроса как педагогов, так и родителей, в которой содержатся характеристики каждой модальности дошкольника, а взрослым предлагается отметить те из них, которые наиболее характерны для их ребенка.

Подобное взаимодействие семьи и дошкольного учреждения на наш взгляд позволит педагогам получать точные сведения о репрезентативных возможностях дошкольников и учитывать их в процессе обучения. Что в свою очередь позволит «не ломать» индивидуальный тип восприятия ребенка, а использовать его для повышения качества усвоения информации.

Список литературы:

1. Акимова, Г.Э. Как помочь своему ребенку: Справочник для равнодушных родителей / Г.Э. Акимова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. — 332 с.
2. Ковалев, С.В. Исцеление с помощью НЛП / С.В. Ковалев. – М.: КСП+, 1999. — 569 с.
3. Парамонова, Л.А. Дошкольное и начальное образование за рубежом: история и современность. / Л.А. Парамонова, Е.Ю. Протасова. – М.: Академия, 2001.
4. Тупичкина, Е. Дошкольный возраст: учет репрезентативных систем. // Дошкольное воспитание. №7, 2010— 20-24 С.
5. <http://www.school2100.ru/upload/iblock/7b5/7b5410de6628eae1e4203ca49b019d31.pdf> 06.10.2011

РОЛЬ РАЗВИВАЮЩЕГО ОБУЧЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ СЕМЬИ И ДЕТСКОГО ЭСТЕТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА.

Е.А. Ярош

Беларусь, Минск, *Кафедра юридической психологии* Минского института
управления
catlis@mail.ru

В статье проводятся данные исследования объёма кратковременной образной памяти у 50 детей дошкольного возраста по методике «Узнавание фигур», в теснейшей связи с родителями, с целью оказания помощи в развитии детей.

Развивающее обучение способствует поиску научных основ развития дошкольника и возможное улучшение индивидуальных способностей в процессе занятий с педагогом и родителями.

Ключевые слова: *развивающее обучение, кратковременная образная память, объем кратковременной образной памяти.*

В настоящее время дети дошкольного возраста имеют различный уровень развития в зависимости от социального положения, материального достатка семьи, врожденных способностей, заболеваний и других факторов, что сказывается на развитии ребёнка и его межличностных взаимоотношений с окружающими.

Немаловажный вопрос заключается во взаимодействии социальных институтов и семьи. Если не прослеживается активное участие семьи в процессе обучения и развития ребёнка, результат усвоения информации последнего остаётся на невысоком уровне. (Майерс Д., 1997)

В наше время многие родители активно ищут возможность дополнительно развивать своего ребёнка, так как времени, навыков, умений и соответствующих знаний у самих не достаточно. Современный мир охвачен суетой, конкуренцией, карьеризмом – на детей просто не остаётся времени, именно в этот момент и приходит на помощь дополнительное развивающее обучение через развивающие центры, что бы хоть как-то компенсировать загруженность взрослых.

Развивающее обучение является важным инструментом, позволяющим нивелировать вышеуказанные симптомы. Это даёт ребёнку возможность

чувствовать себя более уверенно в коллективе, делает его более успешным как в учёбе, так и в жизни. (Виноградова Н.Ф., 1989)

Термин «развивающее обучение» предполагает, прежде всего, изучение проблемы, соотношения обучения и развития, которая всегда признавалась одной из стержневых проблем педагогики. Развивающее обучение даёт дополнительное образование для всестороннего развития детей любых возрастов.

Для исследования объёма кратковременной образной памяти у детей дошкольного возраста через развивающее обучение были проведены занятия с детьми в возрасте 6-7 лет, на базе ДДУ (детских дошкольных учреждений) г. Минска.

Исследования объёма кратковременной памяти проводились перед началом исследования и после проведения развивающих занятий.

Для измерения объёма кратковременной образной памяти использовалась методика «Узнавание фигур». (Акимова, М.К., Гуревич, К.М., 2006)

Стимульный материал состоял из двух таблиц с разными графическими изображениями. Респонденту предъявлялась первая таблица, с 9 фигурами для запоминания, в течение 10 сек. Затем немедленно показывалась вторая таблица, где ранее предъявляемые 9 фигур были разбросаны среди других 25. Необходимо было найти те фигуры, которые были изображены на первой таблице. Обработка результатов состояла в подсчете числа правильно и неправильно узнанных фигур

Коэффициент узнавания фигур вычислялся по следующей формуле:

$$E = M / 9 - N$$

где, М – число правильно узнанных фигур;

N – число неправильно узнанных фигур.

Оптимальный коэффициент узнавания равен единице, поэтому, чем ближе результаты конкретного испытуемого к единице, тем лучше у него объем образной кратковременной памяти.

Полученные результаты показали, что в начале исследования респонденты были менее сконцентрированы, рассеяны. Им тяжело было сосредоточиться на определённом задании. Некоторые даже с трудом понимали, что от них требуют. Коэффициент узнавания был невысок - 0,32 %.

После проведенных занятий развивающего обучения результаты исследований улучшились. Респонденты стали более внимательны и сосредоточены. Задания не вызывали особых трудностей. Коэффициент узнавания повысился - 0,59 % (см. рис. № 1)

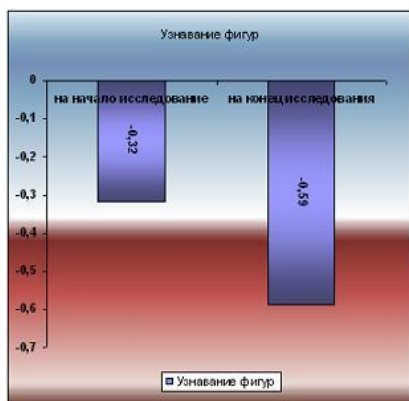

Рис. 1. Результаты исследования объема кратковременной памяти после занятий развивающего обучения у дошкольников

Анализ результатов исследования показал, что коэффициент узнавания фигур у детей улучшился на 0,27 %. Проведенные занятия способствовали развитию функций восприятия, кратковременной образной памяти и внимания.

Для достоверности полученных результатов исследования, методика «Узнавание фигур» была дважды применена, с интервалом во времени – 2 месяца, предложена контрольной группе детей дошкольного возраста, в количестве 25 человек, с которыми развивающее обучение не проводилось.

Полученные результаты показали, что респонденты с которыми занимались развивающим обучением набрали – 0,59 %, а респонденты экспериментальной группы – 0,29 %. Анализ результатов исследования показал, что коэффициент узнавания фигур у детей, которые занимались развивающим обучением выше на 0,3 %, доказывая, что развивающего обучения благотворно влияет на развитие кратковременной памяти у детей дошкольного возраста (см. рис. № 2).

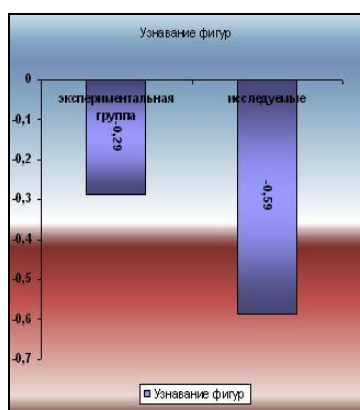

Рис. 2 – Результаты исследования объема кратковременной памяти без занятий развивающего обучения у дошкольников

Данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о том, что развивающее обучение значительно улучшает образную кратковременную память, формирует определённый уровень развития познавательных процессов и создаёт предпосылки к учебной деятельности. Благодаря теснейшему сотрудничеству семьи с развивающим центром у детей улучшились познавательные процессы, повысился уровень развития.

Родителям рекомендовались методические пособия, памятки, тематическая литература для закрепления и повторения изученного материала.

Список литературы:

1. Акимова, М.К., Гуревич, К.М. Психологическая диагностика / М.К. Акимова, К.М. Гуревич. – Питер.: Типография правды, 2006. – 449с.
 2. Виноградова, Н.Ф. Воспитателю о работе с семьёй / Н.Ф.Виноградова. – М.: Просвещение, 1989. – 189с.
 3. Лурия, А.Р. Внимание и память / А.Р. Лурия. – М.: Прогресс, 1975. – 215с.
 4. Майерс, Д. Психологія / Д. Майерс. – Мн.: Амалфея, 1997. – 303с.
 5. Пиаже, Ж. Психология интеллекта / Ж.Пиаже. – СПб.: Питер, 2003. - 192с.
 6. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: ИМАТОН, 1989. – 299с.
- Столетова, В.Н. Диалоги о воспитании / В.Н.Столетова.

**ГОТОВНОСТЬ К ОСОЗНАННОМУ РОДИТЕЛЬСТВУ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

О.В. Белановская

Беларусь, Минск, БГПУ

olgabel06@rambler.ru

В исследовании представлен анализ исследования проблемы готовности к осознанному родительству у будущих матерей. Анализируются результаты исследования представлений о материнстве у женщин, отношения женщин к своей родительской позиции, связи между ролевыми ожиданиями в браке и установками в семейной паре.

Проблема осознанного материнства и родительства в целом в настоящее время становится все более актуальной как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Актуальность этих исследований обосновывается многими причинами: в настоящее время наша страна переживает демографический кризис и первоочередной задачей является увеличение уровня рождаемости; в последние десятилетия отмечается увеличение числа новорожденных с различной степенью отклонений от психической и физической нормы развития; особое место занимают проблемы девиантного и аддиктивного материнского поведения, социального сиротства; отсутствие компетентности в вопросах развития и воспитания здорового ребенка у потенциально репродуктивной части населения. Поэтому обеспечение завтращней Беларуси здоровыми поколениями полноценных людей невозможно без конкретных программ по формированию у людей репродуктивного возраста компетентности в области осознанного родительства.

Анализ современного состояния исследований в области психологии материнства позволяет заключить, что существует два основных направления изучения данного явления. Первое продолжает традиции психоаналитического и этологического направления. С этих позиций традиционно большее внимание уделено стимулам младенца, направленным на активизацию материнской заботы о нем. При этом поведение матери рассматривается как комплиментарное врожденному поведению младенца.

Второе направление – социально-культурологическое, в рамках которого изучаются механизмы материнского поведения, которые ставятся в зависимость от социальных норм материнства. Вместе с тем опыт

многочисленных исследований в области отклоняющегося материнского поведения показывает, что на формирование готовности женщины к принятию новой социальной роли матери влияет огромное количество сложно взаимодействующих факторов, изменяющих и тем самым подготавливающих сознание и самосознание будущей матери еще задолго до рождения ребенка. К ним относятся такие факторы, как: репродукция родительского опыта; личностные особенности женщин; изменения в эмоциональном состоянии под влиянием эмоциональных стрессоров и многие другие.

Анализ литературы позволил выделить составляющие психологической готовности к материнству, которыми являются: переживания женщиной беременности, в том числе отношение к еще не родившемуся ребенку, ориентации на стратегию воспитания и ухода за младенцем, особенности коммуникативного опыта, полученного в детстве. Стержневым фактором, спроецированным на все три составляющие готовности к материнству, является двухполюсное континуальное субъект-объектное отношение к ребенку, которое определяет тип материнского поведения в первые три месяца после рождения младенца и особенности его психического развития. Наиболее важными факторами, говорящими о характере переживания женщиной своей беременности, являются желанность – нежеланность ребенка и особенности протекания беременности. Наиболее благоприятны для будущего материнского поведения желанность ребенка, наличие субъектного отношения матери к еще не родившемуся ребенку, которое проявляется в любви к нему, мысленной или вербальной адресации, стремлении интерпретировать движения плода как акты общения.

В настоящее время сознательное родительство все больше воспринимается как мощный регулятор, действующий в предупредительном режиме в решении многих проблем жизни общества и человека. Родительство – осознание духовного единства с брачным партнером по отношению к детям, представляющее собой интегральное психологическое образование личности, включающее совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля воспитания. Каждый компонент содержит эмоциональные, когнитивные и поведенческие составляющие, которые являются психологическими формами проявления родительства. Компоненты родительства связаны друг с другом в единую структуру посредством взаимообуславливания составляющих элементов. Совокупным выражением всех компонентов, наиболее доступным для наблюдения является стиль семейного воспитания.

Переживание беременности и динамика стиля переживания беременности отражает ценность ребенка, тип интерференции ценности ребенка с другими значимыми для женщины ценностями, является прогностическим для

выявления особенностей материнского отношения и динамики ценности ребенка после родов.

Следовательно, можно предположить, что женщины, готовые и не готовые к материнству, имеют различные представления о матери и ее роли. У женщин, готовых к материнству, присутствует образ принимающей, отзывчивой матери, способствующей развитию и обучению ребенка, разделяющей его самостоятельную ценность. У женщин, не готовых к материнству, ярко прослеживается сверхценность ребенка и слабая выраженность таких качеств, как принятие, отзывчивость и стремление к развитию ребенка.

Целью нашего исследования стало выявление представлений о родительстве у женщин, состоящих в официальном браке более 1 года. В исследовании принимали участие 50 женщин в возрасте от 20 до 30 лет, имеющие высшее образование, планирующие завести первого ребенка, проживающие в г. Минске. Для выявления представлений о родительстве и были использованы следующие методики: методика изучения родительских установок и реакций Шеффера PARI (Parental Attitude Research Instrument) и методика РОП («Рольные ожидания и притязания в браке»).

Результаты, полученные в исследовании, позволяют нам сделать выводы о том, что представления о родительстве у испытуемых, в целом, сформированы, хотя женщины, в большинстве своем, ориентированы на традиционные представления о семье, где возможно доминирование матери, подавление воли ребенка, нередким явлением является безучастность мужа в решении воспитательной и хозяйственно-бытовой функций семьи.

36% опрошенных указывают на традиционное представление семейного уклада и роли женщины (мать, хозяйка); 32% – занимают срединную позицию, что говорит об амбивалентности отношения, когда женщина стремится и к развитию себя и пытается реализоваться как хорошая мать и хранительница очага. 32% респондентов указывают на то, что женщина, в первую очередь, должна быть независимой личностью, способной самостоятельно себя обеспечивать, а уже потом может заниматься устройством семьи и рождением ребенка.

Женщины-испытуемые имели положительное отношение к роли матери, однако некоторые противоречия в результатах исследования позволяют говорить об определенных страхах, неуверенности в своих силах, которые обусловлены как отсутствием опыта воспитания ребенка, так и опыта семейной жизни в целом. Выявлено, что в качестве наиболее значимых сфер, женщины выделяют родительско-воспитательную (76%), интимно-сексуальную сферы (70%), внешнюю привлекательность (74%), а также хозяйственно-бытовую

сферу жизни семьи, что указывает на определённую степень готовности женщины к материнству, на готовность и желание женщины стать матерью.

В процессе нашего исследования также была выявлена взаимосвязь между родительскими установками и реакциями, а также ролевыми ожиданиями в браке и установками в семейной паре. Женщины большое значение придают роли отца, считают родительство основной ценностью, концентрирующей вокруг себя жизнь семьи. Это дает возможность говорить о традиционном представлении семейного уклада, сформированности представлений о родительстве, готовности к материнству. Результаты свидетельствуют об активной позиции женщин относительно данного вопроса, о желании воспитывать, заботиться о ребенке, готовности брать на себя ответственность, но в тоже время им необходимо ощущать поддержку и внимание со стороны партнера.

Таким образом, полученные результаты указывают на готовность к материнству и сформированность представлений о родительстве у молодых женщин. В целом испытуемые указывали на готовность и желание иметь детей, хотя данное желание сопровождается некоторой страх, связанный с освоением новой социальной роли.

ПРОБЛЕМА ХАРАКТЕРА В ИМПЛИЦИТНОЙ ТЕОРИИ ВОСПИТАНИЯ

Е.А. Бирюкевич

Республика Беларусь, г. Брест, Брестский госуниверситет им. А.С. Пушкина

birukevichelena@yahoo.com

В публикации рассматривается значение имплицитной теории воспитания, присущей обыденному сознанию родителей. В качестве одной из составляющих этой теории анализируются представления и стереотипы родителей относительно сущности характера и закономерностей его развития у ребенка. Выдвигается положение о необходимости дальнейшего

изучения имплицитной теории воспитания для совершенствования консультативной работы в сфере детско-родительских отношений.

Положение о том, что основная функция семьи состоит в воспитании детей, является общеизвестной истиной и, кажется, не нуждается в доказательствах. Однако разные авторы снова и снова обращаются к этой теме, чтобы понять и разъяснить, *как именно* должен осуществляться процесс воспитания. Человечество накопило тысячи томов, посвященных теме семейного воспитания. В них содержится неисчислимое количество различных педагогических советов и методов, обоснованность которых, однако, далеко не всегда очевидна. И сегодня все еще нельзя сказать, что познаны все психологические закономерности, лежащие в основе педагогики семейного воспитания.

Распространение когнитивного подхода в психологии конца XX века привело к пониманию того факта, *что человек по своей сути является исследователем*, стремящимся понять и интерпретировать свой жизненный опыт. Выдвигая рабочие гипотезы, каждый из нас пытается объяснить, предвидеть и контролировать события своей жизни (Келли Дж., 2000). Иными словами, наше поведение может быть объяснено теми моделями мира, которые сложились в сознании. Понятие об образе мира и его роли в регуляции активности человека присутствует и в поздних работах А.Н. Леонтьева (Леонтьев А.Н., 1983).

Естественно предположить, что у людей, которые являются родителями, в содержание образа мира включены представления о родительстве (отцовстве, материнстве) вообще и о себе как родителе, а также какое-то понимание своей родительской миссии, целей воспитания, определенная оценка своих родительских удач и ошибок и т.п. Источники этих мнений и представлений могут быть самыми разными: собственный житейский опыт, в том числе и опыт, полученный в детском возрасте, взгляды ближайшего окружения (референтной группы) и стереотипы, навязанные масс-медиа. Также разными могут быть степень согласованности и непротиворечивости этих мнений, степень их осознанности и критичного отношения к ним самого человека. Думается, что для обозначения этого явления могут быть полезными понятия «имплицитная теория родительства» или «имплицитная теория воспитания».

В современной психологии под имплицитными концепциями (теориями) понимают обыденные, ненаучные, житейские, не вполне осознаваемые и зачастую весьма противоречивые представления людей о каком-либо явлении или процессе их повседневной жизни. Первыми были

изучены имплицитные теории личности (Дж. Брунер, Р. Тагиури, Дж. Келли), но существуют и другие явления, которые можно рассматривать с точки зрения имплицитных теорий. К числу таких явлений можно отнести семью, супружество, воспитание, родительство (Овчарова Р.В., 2003).

В проводимых нами в последние годы исследованиях ведется поиск составляющих имплицитной теории воспитания, изучается ее содержание, стабильность, осознанность. Примером одного из наиболее важных компонентов этой имплицитной теории являются мнения и стереотипные представления отцов и матерей об *их роли в воспитании характера ребенка*.

Понятие «характер», оказавшееся на задворках современной психологии, в обыденном сознании по-прежнему занимает одно из ведущих мест. С его помощью объясняют свое и чужое поведение, характером оправдывают поступки и им же упрекают при конфликтах. То, как отец или мать понимают и оценивают особенности характера своего ребенка, что они знают об их причинах и как они понимают свою родительскую миссию в воспитании характера ребенка, оказывает непосредственное влияние на реализуемую отцом или матерью тактику и стратегию воспитания.

В наших исследованиях было установлено, что в сознании родителей существует много разнообразных и порой весьма противоречивых суждений и стереотипов, касающихся характера, в том числе и характера их ребенка. Чаще других проблем родители затрагивают *вопрос о роли природы* (наследственности, «генов») *в развитии характера*: «Сын такой же нервный, как и его отец», «Моя дочь характером вся в меня», «Что можно сделать, если он родился с таким характером». Эти и подобные им суждения зачастую служат для матери или отца достаточным основанием, оправдывающим их бездеятельность или пассивность, позволяют снять с себя ответственность за воспитательный процесс и оправдать свои ошибки.

Когда родители безоговорочно верят в то, что характер полностью задан врожденными предпосылками, не понимая при этом разницы между характером и темпераментом, они тем самым не ставят перед ребенком задачу на самоконтроль и саморегуляцию, т.е. не создается «зона ближайшего развития» для будущей личности. Особенно острой эта проблема становится тогда, когда их ребенок достигает подросткового возраста. Даже те родители, кто готов, например, постоянно оправдывать вспышки гнева у своего ребенка наследственностью или гормонами, все же время от времени начинают требовать от своего чада «держаться в руках», «угомониться» и т.п., зачастую подкрепляя свое требование угрозой наказания или возможной наградой. Противоречая самим себе, такие родители хотят, чтобы их подросток наконец-то научился владеть своим характером, нести ответственность за стиль своего поведения. Однако при этом они

искренне верят, что качества характера «даны от рождения», что должно означать отмену подобной ответственности. Сочетание подобных взаимоисключающих идей в сознании отца или матери влечет за собой и противоречивость во взаимодействии с ребенком.

Проблема понимания родителями сущности и закономерностей развития характера и своей роли в воспитании зрелой личности, способной контролировать и совершенствовать черты своего характера, является лишь одной из наиболее типичных проблем. В целом, можно сказать, что почти любая ситуация, встречающаяся в консультативной практике детско-родительских отношений, требует работы с имплицитной теорией воспитания конкретного клиента. Думается, что дальнейшее изучение содержания присущей родителям имплицитной теории воспитания позволит лучше понять источники многих проблем в семейном воспитании и обеспечить более высокий уровень консультативной помощи.

Литература:

1. Келли, А. Дж. Теория личности: Психология личных конструктов / Дж. А. Келли / Пер. с англ. — СПб. : «Речь». — 2000. — 249 с.
2. Леонтьев, А.Н. Образ мира / А.Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения. — М. : Педагогика. — 1983. — Т.2. — С. 251-261.
3. Овчарова, Р.В. Психологическое сопровождение родительства / Р.В. Овчарова. — М. : Издательство Института психотерапии. — 2003. — 319 с.

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ ОТ ДЕТСТВА К ВЗРОСЛОСТИ.

Э.Б. Боженко

Россия, г.Москва, НИУ-ВШЭ.

e-mail: elykin@mail.ru

Последние десятилетия в психологической науке были отмечены высоким интересом к проблеме взаимоотношений выросших детей и их родителей. Однако исследования по данной тематике затрагивают только отдельные моменты этих отношений, более полной и систематизированной картины до сих пор не существует. В данной работе предлагается обратиться к истории детско-родительских отношений и выделить те основные аспекты, на основе которых может быть создано более полное представление об этих взаимоотношениях.

Итак, для того чтобы составить наиболее полное представление об особенностях взаимоотношений выросших детей и их родителей, необходимо обратиться к истории становления и развития этих взаимоотношений от детства к взрослому периоду, а также рассмотреть ключевые аспекты, на основе которых можно представить и описать взаимоотношения выросших детей и их родителей. В данной работе будет выделено три таких основных аспекта: слияние-сепарация (представляют положение в психологическом и физическом пространстве), коммуникативные стратегии (представляют внешнюю сторону взаимоотношений) и отношение друг к другу (представляют внутреннюю сторону взаимоотношений).

1. От слияния к сепарации. Когда ребенок рождается, родители – это первые люди, кого он встречает на своем жизненном пути, и это влияние на его жизнь огромно. Детство является периодом, в котором эмоциональная и физическая связь между ребенком и его родителями является наиболее сильной и когда детско-родительские отношения характеризуются высоким уровнем зависимости от родителей и привязанности к ним, особенно к матери. Однако по мере того, как ребенок взрослеет, он все больше двигается в направлении независимости и сепарации от своих родителей. Акт сепарации определяет важное изменение в семейной системе: ребенок теперь дифференцирован от своих родителей и становится равным в отношениях с родителями. Родители и их дети теперь разделяют статус взрослых, отношения превращаются из вертикальных в горизонтальные (Будинайте Г.Л., Хамитова И.Ю., 2006).

Таким образом, сепарация означает физическую и эмоциональную автономию и способность строить свою собственную жизнь (как для родителей, так и для детей), не порывая взаимоотношения друг с другом. В то же самое время эмоциональная и физическая сепарация вовсе не гарантирует высокий уровень интерперсонального контакта на протяжении жизни и также не

отражает то, что чувствуют взрослые дети и их родители по отношению друг к другу, как они относятся друг к другу. Эти аспекты также сильно зависят от того, как формировались взаимоотношения взрослых детей и их родителей на протяжении жизни.

2. Коммуникативные стратегии. Каждая семья является уникальной системой со своими правилами и традициями. Когда ребенок рождается, он становится частью этой системы и постепенно к ней адаптируется. Коммуникация является одним из самых важных аспектов семейной системы (Варга А.Я., Будинайте Г.Л., 2005). Каждый член семьи является частью коммуникативного процесса семьи, в котором любое поведение, действие или слово несет в себе определенную информацию, которую члены семьи не могут не воспринимать (Варга А.Я., Будинайте Г.Л., 2005). Соответственно ребенок с самого рождения «включается» в этот коммуникативный процесс, влияя на него и претерпевая его влияние на себе. Поэтому коммуникативные стратегии, сформированные в детстве, становятся основой будущих коммуникативных паттернов. Очевидно, однако, что коммуникация между взрослыми детьми и их родителями отличается от их коммуникации, когда дети были маленькими, например, из-за географической дистанции или появления других значимых социальных отношений. В то же самое время коммуникативные стратегии взрослых детей и их родителей являются сочетанием паттернов, которые сформировались в детстве, и тех изменений, которые произошли в этих отношениях с течением времени.

3. Отношение друг к другу. Детско-родительские отношения, с момента их появления и на протяжении всей жизни, очень сильно отличаются от всех других видов взаимоотношений (супружеских, дружеских и пр.), независимо от того, насколько высок в них уровень близости (Troll L.E., Fingerman K.L., 1996). Детско-родительские отношения создают совершенно особый тип взаимоотношений, в которых каждый человек лично вовлечен. Однако то, каким образом взрослые дети и их родители относятся друг к другу, тесно связано с логикой семей, откуда они произошли. Так, можно выделить два типа семьи – человеко-центрированные семьи и социо-центрированные семьи (Орлов А.Б., 1996). Человеко-центрированные семьи характеризуются высоким уровнем внимания, которое уделяется личности ребенка и его внутреннему миру, уважению к его потребностям и ценностям и безусловное принятие его индивидуальности. Напротив, социо-центрированные семьи склонны игнорировать нужды и ценности ребенка, являются более амбивалентными в их отношениях к ребенку и принимают ребенка только в том случае, если он разделяет точку зрения родителей. Социо-центрированная семья базируется на социальных ролях каждого члена семьи, в то время как в человеко-центрированной семье каждый член принимается как индивидуальность. Поскольку уровень и качество взаимоотношений формируются в детстве, а члены семьи имеют тенденцию поддерживать тот же самый уровень отношений в течение всей жизни (Troll L.E., Fingerman K.L., 1996), мы можем заключить,

что когда ребенок становится взрослым, выросший ребенок и его родители все равно сохраняют тот же уровень взаимоотношений. Если исходить из этой точки зрения, то получается, что отношения, основанные на ролях, и отношения, основанные на индивидуальности, останутся такими же, когда дети вырастут.

Однако нельзя недооценивать тот факт, что отношения со временем претерпевают изменения и развиваются. По мере того, как проходит время, и взрослые дети, и их родители могут измениться в отношении того, как они относились друг к другу. Это означает, что социо-центрированная семья все же может трансформироваться в человеко-центрированную. Это связано не только с проблемой развития, но и с общей логикой взаимоотношений. Когда взрослый ребенок достигает статуса «взрослого», он становится равным своим родителям, а это означает полный пересмотр предыдущих взаимоотношений. Эйзенхендлер приводит замечательный пример того, как эти проблемы отражены в пьесах на протяжении многих столетий: она говорит о том, что центральным моментом в пьесе является момент, в котором «взрослые и их дети встречаются лицом к лицу друг с другом, не прибегая к ролям, когда они должны примириться с верностью и предательством, любовью и презрением, с сильными и слабыми качествами тех людей, которыми они стали» (Eisenhandler S., 1992).

Итак, суммируя все основные моменты во взаимоотношениях взрослых детей и их родителей от детства к взрослости, можно описать некоторые основные черты взаимоотношений выросших детей и их родителей, исследование эволюции которых поможет лучше понять особенности детско-родительских отношений с выросшими детьми: слияние-сепарация, коммуникативные стратегии, отношение друг к другу.

Литература:

1. Будинайте Г.Л., Хамитова И.Ю. Опасные связи поколений // Современный ребенок. Энциклопедия взаимопонимания / Под ред. А.Я.Варги. – М.:ОГИ; Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2006 С.149
2. Варга А.Я., Будинайте Г.Л. Теоретические основы системной семейной терапии // Системная семейная терапия: Классика и современность / Сост. и науч.ред. А.В.Черников. – М.: «Класс», 2005, С. 24
3. Орлов А.Б. Эволюция межличностных отношений в семье: основные подходы, ориентации и тенденции // Magister, 1996. № 1. С. 52—64 электронный вариант <http://trialog.ru/library/scipubl/magister96.html>
4. Eisenhandler S. A. Lifelong roles and cameo appearances: Elderly parents and Relationships with Adult Children // Journal of aging studies, vol.6, number 3, pp.243-257 (1992) P.244
5. Troll Lilian E., Fingerman Karen L. Connections between Parents and their Adult Children // Handbook of Emotion, Adult Development, and Aging. Academic Press, 1996 P.189

СПЕЦИФИКА РОЛЕВЫХ КОНФЛИКТОВ РОДИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Ю.В.Борисенко

Россия, Кемерово, Кемеровский государственный университет

evseenkova@mail.ru

В статье рассмотрены проблемы и тенденции трансформации современной семьи. Автор полагает, что несогласованность современных гендерных моделей приводит к возникновению родительских и супружеских конфликтов, обуславливающих нестабильность семьи при рождении ребенка.

Социальные изменения в современном обществе, связанные с ломкой традиционной системы половой стратификации приводят к изменению гендерных ролей, в том числе и родительских. Проблемы семьи как социального института и как социальной системы, вопросы семейного воспитания, влияния семьи на развитие личности ребенка, социализирующей функции семьи становятся все более актуальным.

Рождение ребенка является вехой в развитии семьи и представляет собой стрессовую ситуацию для этой семьи. Важнейшим фактором нормального пренатального развития ребенка является благоприятная обстановка в семье, эмоциональный комфорт беременной женщины и здесь, очень важна эмоциональная поддержка мужа, благодаря которой жене удавалось с наименьшими психологическими потерями преодолевать трудности этого периода. Позднее отец помогает развитию ребенка через игры. Взаимодействие с отцом положительно влияет на когнитивное развитие мальчиков. J. Pleck объясняет это тем, что отец дает пример практического и действенного решения различных проблемных ситуаций, причем вовлеченность в жизнь ребенка предполагает еще и эмоциональное участие, и именно потому, что отец в этом случае дает пример мужского подхода к решению проблем, его влияние не так заметно на девочках (Pleck, J., 2010).

Кроме того, J. Pleck полагает, что отец играет важнейшую роль в усвоении детьми моральных норм. Идентификация является наиболее важным фактором усвоения моральных норм и социальных ролей, и отец в этом случае особенно необходим мальчику. Происходит это потому, что отцы придают большее значение самостоятельности, предоставляя детям отвечать за свои

действия, и с большим уважением, чем матери относятся к проявлению детьми независимости (Pleck, J., 2010). Еще З. Фрейд отмечал, что взаимоотношения с отцом влияют на формирование полоролевой идентичности. По мнению J. Pleck, важнейшими детерминантами полоролевой идентификации для мальчика являются: 1) доминантность отца, как влияние в семье; 2) забота отца, если отличительной чертой отношений отца и сына является забота и теплота, желание быть таким же «мужественным» как отец значительно усиливает позитивное восприятие, усвоение мужского поведения и формирование адекватной полоролевой идентичности (Pleck, J., 2010). Взаимоотношения девочки с отцом оказывают влияние на ее дальнейшие гетеросексуальные контакты, являясь прототипом этих взаимоотношений. Отец может влиять и на жизненные приоритеты дочери – семейная жизнь или ориентация на карьеру. Доказано также и влияние отца на развитие различных личностных характеристик ребенка, таких как: развитие эмпатии в детстве, тревожность во внесемейных ситуациях, способность справиться с фрустрацией, такие дети с большей вероятностью становятся эмпатийными взрослыми, более социабельны, их самоуважение и уровень притязаний выше (Кон И. С., 2010).

Существуют исследования (Barth S., 2000), показывающие, что именно рождение ребенка и взаимоотношения с ним дают мужчине шанс социализироваться самому, шанс саморазвития. Отцовство как совокупность социальных и индивидуальных характеристик личности, включающих все уровни жизнедеятельности человека, связано с объективными характеристиками личности, такими как: потребности, влечения, желания, установки, и с субъективными характеристиками личности – ценностными ориентациями, а также с образом Я, Я-концепцией личности и самооценкой. Для мужчины – это проблема личностного развития, проблема принятия своих чувств и их самоконтроля. Многое зависит от того, насколько данная роль принята мужчиной. Речь идет о личностном принятии, интернализации роли отца конкретным мужчиной.

По мнению И. С. Кона, женщины очень часто отстраняют отцов от заботы за ребенком или воспринимают отца как заместителя матери, хотя, по сути, они выполняют различные функции. Материнская функция признается обществом почти священной и довольно хорошо регламентирована. Отцовские функции во всех культурах более размыты. Мужчине гораздо сложнее, чем женщине, воспринимать ребенка как продолжение себя. Женщина готовится к общению с ребенком задолго до его рождения и в процессе родов. В период беременности у женщины появляется новый сенсорный опыт, начинается процесс духовного принятия ребенка. Мужчина отлучен от этого общения, поэтому чувство отцовства, эмоциональный отклик, восприятие ребенка затруднено (Pleck, J., 2010). Женщина в период беременности изменяется, она может прибегать к защитной «регрессии». В то время как будущие отцы склонны рационализировать и схематизировать угрожающие

переживания. Это приводит к тому, что мужчины подавляют проявления чувств, в том числе и чувств к ребенку.

Еще одной важной проблемой является то, что беременность жены актуализирует образы материнства, сложившиеся у мужчины много лет назад.. Ко всему этому прибавляется ощущение, что ребенок займет место мужчины в жизни женщины, женщина становится самодостаточной и получает все, что ей нужно, от ребенка. Важно отметить, что хотя эти страхи могут не осознаваться, но влияют на поведение мужчины. Позднее проблемы, возникающие во время беременности, приводят к нарушению отношений в диаде «отец – ребенок», а иногда к проблемам в семье. Отец может отказаться от своей экзистенциальной, социализирующей роли, если на ранних этапах развития ребенка не возникло никаких чувств. Мужчина также может отказываться общаться с ребенком-младенцем, мотивируя это возрастом ребенка, теряя при этом возможность установления контакта с ребенком. На это могут повлиять установки матери и ее стремление отстранить мужа от ребенка, тогда и с более взрослым ребенком общение будет нарушено.

Согласно экологическому подходу, провозглашенному Doherty (Doherty W. J., 2006) социальная детерминированность отцовства связана в первую очередь с зависимостью выполнения отцовских функций от отношений с женщиной-матерью. Согласно ему, женщина должна помочь мужчине быть хорошим отцом. Однако современная женщина сама не всегда способна разобраться в предписываемых женщине ролях, так как они тоже имеют некоторое рассогласование. Женщина становится более несвободна в отношении карьеры, однако и требования к материнской роли остаются. В современном обществе очень мало осталось традиционно материнских функций женщины, на них накладываются еще профессиональные. При этом нормальное материнское поведение, согласно транслируемым нормам предыдущего поколения, выросшего в советское время, воспринимается как авторитарное, а материнская роль составляет основу самооценки такой женщины.

Поэтому она не может помочь мужчине в становлении отцовства, такая мать чувствует в этом угрозу собственной «священной материнской роли» от мужчины, который, даже если он участвует в жизни ребенка, но, не имея определенной модели родительства и культуры отцовства, просто пытается перенять женскую модель. В итоге, современной женщине иногда проще самой вырастить ребенка – экономически она это сделать может, и не надо ни с кем находить компромисс. И зачастую такая непримиримая позиция приводит к незаключению брака во время беременности или даже распаду семьи и воспитанию ребенка одной женщиной.

Таким образом, принятие роли отца играет важнейшую роль в выполнении этой роли. Различные аспекты принятия ребенка и себя как отца начинают складываться еще задолго до непосредственного взаимодействия с ребенком, в контексте супружеских отношений. В этом смысле педагогическая компетентность отца взаимосвязана с материнской вовлеченностью в жизнь ребенка. Возможно психологическая работа, направленная на выстраивание родительских ролей в семье в сочетании с пропагандой здорового родительства может помочь женщинам осознать свою роль в становлении отцовства своего супруга, снабдит их необходимыми знаниями и умениями, что будет способствовать большей вовлеченности отцов в жизнь своих детей.

Литература:

1. Кон, И. С. Мальчик - отец мужчины [Текст] / И. С. Кон. – М.: Время, 2010. – 496 с.
2. Barth, S. Vaterschaft im Wandel [Text] / S. Barth // Sozialmagazin. – 2000. – № 1. – S. 14-22.
3. Doherty W. J Erickson M. F., LaRossa R. An Intervention to Increase Father Involvement and Skills With Infants During the Transition to Parenthood [Text] / W. J. Doherty, M. F. Erickson, R LaRossa. // Journal of Family Psychology, 2006. - Vol. 20. - №. 3, p. 438–447.
4. Pleck, J. H. Paternal involvement: revised conceptualization and theoretical linkages with child outcomes and paternal involvement: levels, sources, and consequences. [Text] / J. H. Pleck // Lamb M. E. The role of the father in child development (5th ed.). New York: Wiley, 2010. – p. 58-93.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ О КОНФЛИКТАХ В ОБЩЕНИИ ДРУГ С ДРУГОМ

Т.В. Васильева

Республика Беларусь, г. Брест, БрГУ имени А.С Пушкина

TATIANAVAS@yandex.ru

В современном мире всё больше растёт понимание семьи как определяющей не только развитие ребёнка, но и в конечном итоге развитие всего общества. Взаимодействие ребёнка с родителями является первым опытом взаимодействия с окружающим миром. Этот опыт формирует определённые модели поведения ребёнка с другими людьми, который передаётся из поколения в поколение. В свою очередь, родители, сталкиваясь с проблемами в воспитании детей, особенно в кризисные периоды их психического и личностного развития, встают перед необходимостью оценить и переосмыслить истинное значение своих привычек, типичных для них форм поведения и построения взаимоотношений и зачастую принять для себя важные решения, связанные с переоценкой своих ценностей и перестройкой своего характера. Таким образом, детско-родительские отношения в семье вызывают к жизни процессы личностного развития не только детей, но и родителей.

Как известно, одним из сложных периодов жизни семьи является период, когда дети достигают подросткового возраста. Подростковый возраст для ребёнка – время сложных изменений, перестроения общения с взрослыми и со сверстниками. Подростковый возраст протекает с кризисами и конфликтами во взаимоотношениях. Особенно остро эти конфликты проявляются в общении с близким окружением подростка, с его родителями. Обе стороны при этом чувствуют возникший между ними барьер и страдают от этого, но затрудняются что-либо предпринять, чтобы наладить тёплые дружеские взаимоотношения. В связи этим мы решили изучить представления подростков и их родителей о конфликтах во взаимодействии друг с другом.

С целью изучения представлений подростков и их родителей об особенностях конфликтов друг с другом нами была разработана анкета, которая заполнялась испытуемыми в присутствии экспериментатора. В исследовании приняли участие 18 учащихся средних школ г. Бреста в возрасте от 12 до 15 лет, а также 15 мужчин и женщин в возрасте 33-34 лет, имеющих детей подросткового возраста. Анкета имела две формы, для подростков и для

взрослых, и включала в себя вопросы следующего характера: «Что такое конфликт?», «Чем отличается конфликт подростка с родителями от других конфликтов (подростка с другим подростком, взрослого с другим взрослым)?»; «Кто ответственен за возникновение конфликта?», «Кто ответственен за разрешение конфликта?»; «Закончите предложение: «Когда родители обижают меня...» или «Когда у меня с моим ребёнком происходит конфликт, то в его поведении меня больше всего злит...» и др.

При анализе ответов респондентов мы получили следующие результаты. В качестве ситуаций, вызывающих конфликт большая часть подростков считает невыполнение детьми установленных родителями обязанностей: невымытая посуда (27,7%), беспорядок в комнате (38,8%). Были указания на такие причины, как «неуважение к старшим», «долго гуляю», «не так одеваюсь», «не дают денег». Взрослые выделяют практически те же ситуации: невымытая посуда, беспорядок в комнате, злоупотребление компьютером, дерзкое поведение, нежелание учиться. То есть и взрослые и дети могут прогнозировать возникновение конфликта, который возникает с удивительной регулярностью, поскольку проблемные ситуации не исчезают.

Большая часть подростков (78%) рассматривают конфликт как ссору, сопровождающуюся враждебным поведением: «дракой», «разборками», «руганью» и т.д. Только 23% испытуемых при определении конфликта указали на его внутренние причины: «разные точки зрения», «непонимание». Большая часть родителей (76%), напротив, рассматривают конфликт как сложившееся в ходе общения непонимание, разногласия, затруднения в поиске общей точки зрения, столкновение интересов. Лишь 24% взрослых указали на внешние характеристики конфликта. Ответы испытуемых указывают на противоположное понимание сущности конфликта взрослыми и детьми. Возможно, именно из-за незрелости представлений подростков о конфликте конфликтное поведение подростков так трудно преодолеть и разрешить сложившуюся конфликтную ситуацию.

При анализе ответов об отличиях конфликта подростков с родителями от других конфликтов мы получили следующие данные. Результаты анализа ответов детей показывают, что главное отличие, которое видят подростки, состоит в неравноправии подростков и родителей в конфликтной ситуации: «Мне нельзя то, что можно взрослым». Большинство подростков (72%) указывают, что в конфликтной ситуации их злит то, что родители повышают на них голос. Следовательно, можно утверждать, что взрослые часто не контролируют свои действия, не сдерживают свои эмоции, тем самым начинают терять доверие у детей, а дети начинают обижаться на неуважительное к себе отношение со стороны родителей. Большинство испытуемых подростков (72%) считают главным отличием конфликтов подростка с подростком и подростка с родителями то, что родителей нельзя оскорбить, а сверстника можно.

Взрослые, анализируя свои конфликты с детьми, часто указывают на то, что эти конфликты трудно разрешить, так как дети не идут на компромисс, не контролируют свои слова и действия, их тяжело понять. Мы видим трагическое совпадение установок взрослых и детей на перспективу разрешения: и та и другая сторона считает себя практически неспособными повлиять на конфликтную ситуацию, но дети при этом винят родителей, а родители – детей.

При анализе представлений респондентов о причинах конфликтов между подростками и их родителями мы получили следующие результаты. Значительная часть опрошенных подростков (44%) считает виновными в возникновении конфликта родителей, так как они постоянно запрещают детям делать то, что они хотят, и это главная причина разногласий. Так же дети указывают в качестве причины конфликта то что родители не хотят слушать своих детей, кричат без причины, оправдываясь тем, что они устали, у них нет времени на глупости, которые говорит их ребенок. Часть испытуемых в качестве главной причины возникновения конфликта отмечают непонимание со стороны родителей. Только 28% детей считают себя виноватыми в возникновении конфликта, указывая, что ребенок не сдерживает себя и говорит много лишнего и 22% подростков пришли к выводу, что за возникновение конфликта и взрослые, и дети несут одинаковую ответственность.

Ответственность за разрешение конфликта большинство подростков возлагает на взрослых. Так, 50% испытуемых полагают, что разрешить конфликтную ситуацию должен взрослый, так как подросткам не всегда хватает смелости подойти первыми и попросить прощения. Часть подростков (37,5%) признают, что взрослый опытнее, ему легче понять, как разрешить возникший конфликт. Незначительная часть подростков (13%) указывают, что в большей степени ответственность за разрешение конфликта несет ребенок, так как у него мало жизненного опыта, ему труднее понять проблему конфликта, и поэтому он первым должен попросить прощение. А 22,2% испытуемых утверждают, что поскольку в конфликте всегда виноваты оба, то и решать возникшую проблему должны вместе. Взрослые в большинстве случаев также считают ответственными за возникновение и разрешение конфликтов себя, но аргументируют это иначе: взрослые являются более мудрыми, опытными имеют власть над детьми и поэтому не должны допускать конфликтов либо должны найти выход из сложившейся ситуации. Таким образом, мы видим, что родители пытаются брать на себя управление конфликтом с подростком, но постоянно наталкиваются на свою несостоятельность, так как подростки и родители по-разному понимают суть конфликта и ответственность сторон за его разрешение.

Чтобы избежать нарастания конфликта, уйти от ответа, подростки прибегают к самым разным методам. Самым популярным является побег из дома. Такой метод выделили 39% испытуемых. Часто в конфликтных ситуациях ребенок пытается сделать что-нибудь «назло» своим родителям. Так, подростки

слушают музыку, чтобы продемонстрировать уход из ситуации конфликта, иногда у подростков появляется желание ударить кого-нибудь либо разбить что-нибудь. Взрослые в свою очередь прибегают к следующим методам урегулирования конфликта: молчание, угроза наказанием, наказание, объяснение требований, поиск компромисса и убеждение. Как известно, большинство попыток взрослых урегулировать конфликт воспринимается подростками как «занудство» и проявление неуважения к ребёнку и поэтому не приводят к желаемому результату.

Наше исследование показало, что и подростки и родители испытывают серьёзные затруднения в урегулировании конфликтных ситуаций друг с другом. В результате возникающие конфликтные ситуации превращаются в неуправляемый конфликт, в котором ребёнок чувствует себя жертвой непонимания и несправедливого отношения к себе. Родители же сталкиваются с острой необходимостью перестраивать характер своих взаимоотношений с детьми и переходить от директивного управления ими к сотрудничеству.

СФОРМИРОВАННОСТЬ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВ РОДИТЕЛЬСТВА В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ

Е.А. Васильева, И.И. Таран

Россия, Псковская область, г. Великие Луки,

Великолукская государственная академия физической культуры и спорта

sneginka@ellink.ru

В настоящее время сознательное родительство является мощным регулятором предупреждения многих проблем жизни общества и человека. Готовность к родительству – это не биологический инстинкт, а сформированный компонент самосознания.

В данной статье представлены результаты сравнительного анализа сформированности представлений о родительстве у студентов разного пола. Показано, что образ идеального родителя имеет поло-ролевые особенности.

Родительство является базовым жизненным предназначением, важным состоянием и значительной социально-психологической функцией каждого человека. Характер родительства отражается на качестве потомства, обеспечивает личное счастье человека и его бессмертие. Можно сказать, что будущее общества — это сегодняшнее состояние родительства (Р.В. Овчарова, 2006).

По своей сути представление о родительстве является фантазией, так как явления родительства в реальности еще не существует, а существует лишь его образно сконструированное содержание. В это содержание могут входить образы эмоций, связанных с процессом воспитания детей, отдельные и общие когнитивные схемы: планирование уклада жизни в условиях родительства, планирование воспитательного процесса, а также образы отдельных поведенческих актов и всего поведения в целом (Р.В. Овчарова, 2003).

В настоящее время, термин "осознанное родительство" связывается в основном с родами и заботой о ребенке в послеродовой период. И, к сожалению, не уделяется внимание самому важному временному аспекту - подготовки молодежи к осознанному материнству и отцовству. Не учитывается также и то, что сенситивным периодом для вступления в брак и рождения ребенка является возраст 19-25 лет, то есть, период обучения в высшем учебном заведении.

В связи с этим возникает необходимость в выявлении представлений молодежи, прежде всего юношей и девушек, о своей будущей семейной жизни, а также их готовности примерить на себя родительские роли. С этой целью, мы предприняли попытку сравнить уровень сформированности основных образов родительства в сознании девушек и юношей.

В экспериментальную выборку вошли 21 девушка и 23 юноши, студенты 1987-1988 года рождения, обучающиеся в Великолукской государственной академии физической культуры и спорта по специальности «Психология и педагогика» и «Безопасность жизнедеятельности».

В исследовании использовались методика "Ценностные ориентации" Рокича; опросник "Сознательное родительство"; методика "Представление об идеальном родителе" Р.Г. Овчаровой; Опросник родительских установок PARY; методика "Моя семья" Г.В.Акопова. Математико-статистическая обработка полученных результатов осуществлялась с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок и ф-критерия Фишера.

Методика Р.В. Овчаровой, Ю.А. Дегтяревой «Представление об идеальном родителе», позволила нам изучить у студентов особенности представлений о родительстве исходя из 3 основных показателей: когнитивном, поведенческом и эмоциональном. По результатам тестирования, был сделан вывод относительно того, какой же компонент превалирует в сознании молодежи. Стоит отметить, что в период становления, родительство обладает неустойчивой структурой, что проявляется в отсутствии согласованности некоторых компонентов. Так юноши (60%) представляют идеального родителя исходя из когнитивного аспекта. По их мнению, идеальный родитель должен обладать наличием определенных знаний о том, что например, такое родительская любовь, каковы ее проявления. С точки зрения 30% юношей, идеальный родитель – это родитель, который не просто обладает набором необходимых знаний, а владеет практическими умениями и навыками по уходу, материальному обеспечению, воспитанию и обучению ребенка. А фактически половина группы девушек (48%), наоборот оценивают идеального родителя исходя первоначально именно из «поведенческого» компонента родительства. Эмоциональная сторона представления об идеальном родителе наблюдается у 10% юношей и у 28% девушек.

В ходе математической обработки лишь по одному компоненту представления об идеальном родителе были выявлены достоверные половые различия. Так, степень осознанности «когнитивного» компонента родительства ($f_{\text{эмп.}}=1,94; p<0,05$), у юношей, в отличие от девушек значительно выше.

Данная методика позволила также рассмотреть образ идеального родителя, в соответствии со следующими антиномиями: положительное - отрицательное (робкий - смелый, сильный - слабый), должное - необязательное

(должен быть справедливым - может быть несправедливым), теплое - холодное (доверяющий детям - не доверяющий детям), предлагаемое - отвергаемое (бескорыстный - расчетливый), достижимое - неосуществимое (всегда терпелив - не всегда терпелив), простое - сложное (компетентный - не компетентный).

Проанализировав полученные результаты, мы пришли к выводу, что при оценке идеального родителя как юноши, так и девушки, исходили в основном из взаимоотрицающих параметров: несчастный - счастливый, грустный - радостный, злой - добрый, сильный - слабый. При этом, портрет идеального родителя, девушками чаще, чем юношами, рассматривается с позиции таких антиномий, как «теплое - холодное» ($t=3,19$; $p<0,01$) и «предлагаемое - отвергаемое» ($t=2,13$; $p<0,05$). Такая антиномия как «простое - сложное» по отношению к девушкам выражена слабо, но достоверных различий не обнаружено, так как у юношей она выражена фактически в такой же степени.

Методика «Сознательное родительство», позволила нам изучить специфику проявления таких компонентов, как родительская позиция, родительские чувства, родительская ответственность, родительские установки и ожидания, семейные ценности, стиль семейного воспитания и родительское отношение. Как показали результаты исследования, 43% девушек, на данном этапе своей жизни, осознают в наибольшей степени предполагаемый стиль семейного воспитания, который в большей степени, по сравнению с другими компонентами родительства, определяет личностное становление самого ребенка. В свою очередь, у 30% юношей наиболее осознан такой компонент как «родительская ответственность», что объясняется ролью лидера, главы семьи. Анализ дальнейших данных, показал, что у 14% девушек, степень осознанности такой составляющей компонента «родительского отношения» как эмоциональная дистанция осознается выше. В тоже время, и у 20% юношей осознан, в большей степени, именно данный компонент психологической структуры родительства. Оставшиеся показатели осознанности основных компонентов родительство значительно варьируют, результаты носят в большей степени индивидуальный характер, как у юношей, так у девушек.

Математическая обработка результатов показала, что сформированность представлений о родительстве в юности имеет достоверные различия между студентами разного пола. У девушек, по сравнению с юношами, более осознанными являются такие компоненты родительства как "родительские чувства" ($t=2,33$; $p<0,05$); "родительская позиция" ($t=3,57$; $p<0,01$); "родительские установки" ($t=3,14$; $p<0,01$); "семейные ценности" ($t=4,28$; $p<0,01$) и "стиль семейного воспитания" ($t=5,34$; $p<0,01$).

Таким образом, готовность к родительству у юношей и девушек имеет специфические особенности, обусловленные как личностными качествами человека в его готовности стать родителем, так и теми внутренними

установками, которые способствуют или препятствуют этому.

Исследование показало, что юноши и девушки имеют достаточно развитый образ родительства. Но стоит отметить, что все, же в представлениях девушек на первых местах фигурируют любовь, ответственность, внимание в воспитании детей, уравненные отношения, взаимопомощь и поддержка. Юноши же в своих представлениях предпочитают опираться на четко выверенную систему знаний и понятий о родительской любви, заботе, правах и обязанностях по отношению к ребенку.

Литература:

1. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. - 496 с.
2. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. - 319 с.

КОНЦЕПЦИЯ СУБЪЕКТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ МАТЕРИ

Н.Н. Васягина

Россия, г.Екатеринбург, УрГПУ

E-mail: vasyagina_n@mail.ru

Автор описывает основные положения концепции субъектного становления матери, раскрывающей взаимосвязь личностного и деятельностного самоосуществления женщины-матери в современном социокультурном пространстве. Их соотношение рассматривается как фундаментальное условие, обеспечивающее высший уровень организации и синтеза сложно взаимосвязанных в системное целое субъектных характеристик матери.

Признание решающей роли матери в жизни каждого человека и общества в целом в науке оформилось достаточно давно. Вместе с тем социокультурные смыслы материнства, а, следовательно, представления о матери и ее роли подвержены изменениям, сопряженным с изменениями самого социокультурного пространства.

Так, если в дореволюционной России в качестве главенствующей характеристики матери определялась ее духовность (А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев, И. А. Ильин, В. В. Розанов и др.), а образ матери рассматривался через призму таких личностных (христианских) качеств как жалость, жертвенность, терпение, сострадание (О. Г. Исупова, Н. Л. Пушкарева, В. А. Рамих, Т. Б. Щепанская), то в начале XX века ценность «милосердной матери» трансформируется в ценность матери-труженицы, труд которой уходит не на воспитание детей, а на создание новых благ. Единственной обязанностью женщины-матери является рождение детей и вскармливание их до яслей - дальше «...забота о подрастающем поколении является делом не родителей, а государства» - пишет идеолог того периода А. Коллонтай. Таким образом воспитательная функция матери была вытеснена репродуктивной, статус субъекта, ответственного за передачу социокультурного опыта получает учитель.

Кардинальные изменения в современном социокультурном пространстве России, акцентируют внимание на особой значимости матери в формировании личности ребенка. На законодательном уровне закрепляется статус матери как первого педагога (Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. N 3266-1, ст. 18), субъекта имеющего преимущество в воспитании своих детей перед иными лицами (Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. N 3266-1, ст. 52; Семейный кодекс РФ от 8 декабря 1995 г., ст.63-65), а потому (особую актуальность приобретает осознанное материнство Т. В. Леус, С. Ю. Мещерякова, М. Ю. Чибисова, Г. Г. Филиппова и др.),

основанное на личностной зрелости (А. С. Спиваковская, Л. Б. Шнейдер), высоком уровне рефлексивности (В. И. Брутман, Ж. В. Завьялова, Ю. И. Шмурак), готовности к активному изменению «мира» и «себя в мире» (О. А. Карabanова, В. С. Мухина, Р. В. Овчарова, Т. Н. Счастливая). Конструирующей характеристикой личности матери становится мера ее *субъектности* (А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова-Славская, В. А. Петровский, А. К. Осницкий, Д. И. Фельдштейн и др.). В связи с этим исследование *субъектности матери* является актуальной задачей современной психологии.

Нами разработана концепция *субъектного становления матери*, совокупность положений и выводов которой содержит решение важной научной проблемы – субъектного становления матери, а именно:

1. Впервые в педагогической психологии женщина-мать рассматривается как субъект, имеющий преимущество перед иными субъектами современного социокультурного пространства по силе и продолжительности педагогического воздействия на формирование личности ребенка.

2. Определены теоретико-методологические основания, принципы изучения *субъектного становления матери* как ее самоизменения, определяющего момент перехода к себе как к иному, новому уровню целостности посредством актуализации самостных процессов, потенциал которых обеспечивает освоение матерью своего нового субъектного состояния и задает возможные траектории изменения себя как открытой саморазвивающейся системы, задавая тем самым изменения ребенка и социокультурного пространства.

3. Предложена модель, раскрывающая сущность, детерминанты, механизмы и основания субъектного становления матери в социокультурном пространстве:

– обоснована *триадная детерминация* субъектного становления матери, раскрывающая взаимосвязи между общественной и индивидуальной плоскостями социокультурного пространства и воспитательной деятельностью матери. Выявлен и описан психологический феномен влияния на самосознание, психику и поведение матери *социокультурного пространства общества*, которое согласовывает конкретную женщину-мать и общество как совокупного субъекта в едином бытийном пространстве и опосредует содержание ее *индивидуального социокультурного пространства*, сложившегося на данный момент в психике матери образа мира, определяющего для нее значение и смысл восприятия, понимания и преобразования социокультурной реальности. Раскрыта специфика воспитательной деятельности матери как преобразовательной активности, направленной на формирование у ребенка смысловых образований, в которых записаны эффекты воспитательного воздействия, вклады матери;

– описан психологический *механизм* субъектного становления матери, представленный единством процессов рефлексии и антиципации. Действие данного механизма состоит, во-первых, в придании личностного смысла воспринимаемой социокультурной реальности, в построении субъективного образа мира, себя и диады «Мать-Ребенок» как части этого мира; во-вторых, в актуализации самостных процессов, посредством которых мать созидает себя, достигает высшего уровня личностной зрелости; в-третьих, обеспечивает матери выход на уровень устойчивой самореализации посредством изменения себя и, как следствие, ребенка и социокультурного пространства в целом;

– обосновано, что в условиях выраженной неопределенности современного социокультурного пространства России сущность матери-субъекта обнаруживается через проблемное поле ее самостного потенциала; теоретически доказано и эмпирически подтверждено, что достижение субъектной целостности матери обеспечивается самосознанием как фундаментальным *основанием* ее субъектного становления;

– дано определение *самосознания матери* как сущностной (смыслообразующей) составляющей субъектности матери в социокультурном пространстве, представленной диалектическим единством образа мира и развертыванием субъективного опыта женщины; как сложного, синтетического, психологически значимого образования, присущего матери, которое выступает внутренним фактором рефлексии ее самопостижения и самоотношения и антиципирует перспективы самореализации в социокультурном пространстве;

– определены критерии субъектности матери, в качестве которых рассматриваются результирующие характеристики ее самосознания: дифференцированность образа «Я – мать», наличие в образе «Я – мать» характеристик, отражающих собственную позицию матери, открытость новому опыту, ценностное отношение к материнству, принятие себя в роли матери, отношение к ребенку как субъекту, воспитательная компетентность, самопроектирование будущего, целостность самосознания матери.

4. Изучены общие особенности, раскрывающие субъектную сущность матерей в современном социокультурном пространстве России и вариативность субъектного становления, опосредованная личностными и деятельностными переменными, в которых раскрывается системная организация матери как субъекта:

– охарактеризовано актуальное субъектное состояние матерей в современном социокультурном пространстве России;

– теоретически обоснованы и эмпирически выделены уровни субъектности матерей (высокий, средний, низкий), эмпирически зафиксировано преобладание *низкого уровня субъектности*;

– на основе содержательного анализа комбинации элементов в структуре самосознания выявлены и описаны типы субъектности матерей, отличающиеся сформированностью психологического механизма субъектного становления матери: субъектно-жертвенные, субъектно-противоречивые, субъектно-нормативные, субъектно-неуверенные, субъектно-деятельные, субъектно-благополучные, субъектно-зрелые;

– доказано, что увеличение стажа материнства не приводит к совершенствованию матери как субъекта, определяя возникновение новых качеств по горизонтали, когда медленное изменение состояния матери как субъекта приводит лишь к содержательной перестройке структуры ее самосознания;

– теоретически обосновано и эмпирически подтверждено, что качественное своеобразие субъектности матери связано с ее личностными особенностями, среди которых ведущая роль принадлежит смыслам и ценностям женщины, а также таким личностным качествам, как оптимистичность, ригидность, пессимистичность, мужественность – женственность, импульсивность, невротический сверхконтроль. Установлено, что вариант субъектного становления матери сопряжен с наличием оптимистичности в сочетании с ценностями развития себя, собственного престижа в сфере общественной жизни.

5. Предложена система психолого-педагогического сопровождения матери, ядро которой составляет обучение. Установлено, что психологическим основанием обучения матерей, обеспечивающего их личностное самосовершенствование и эффективность воспитательной деятельности, является развитие самосознания посредством формирования навыков рефлексии и антиципации как единого психологического механизма, определяющего процесс субъектного становления матери в ходе обучения. Разработана и апробирована обучающая программа, позволяющая объективировать значимые составляющие субъектного становления матери в современном социокультурном пространстве.

Литература:

1. Васягина, Н.Н. Мать как субъект социокультурного пространства : монография / Н.Н. Васягина; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – 339 с.
2. Васягина, Н.Н. Диагностика и коррекция самосознания матери : учеб. пособие / Н.Н. Васягина, Е.Н. Рыбакова; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – 167с. *(Рекомендовано УМО по педагогическому образованию).*
3. Васягина, Н.Н. Психолого–педагогическая технология развития самосознания матери / Н.Н. Васягина // Образование и наука. – 2010. – №1. – С. 23 – 30.
4. Васягина, Н.Н. Теоретико-методологические основания субъектного становления матери в социокультурном пространстве / Н.Н. Васягина // Мир науки культуры и образования. – 2010. – №4. – С. 250 – 256.

ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКОЙ СФЕРЫ МУЖЧИНЫ В КОНТЕКСТЕ БИОПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ В СИСТЕМЕ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Е.С. Гладких

Россия, город Орел, городская больница им. С.П. Боткина

gladkihelena@gmail.com

В статье раскрывается взгляд на современное оказание акушерско-гинекологической помощи с точки зрения биопсихосоциального подхода в медицине. Особое внимание уделено необходимости изучения отцовской сферы мужчины во время ожидания рождения ребенка в семье. Отражены возможные направления совершенствования психопрофилактической работы с семьей в свете биопсихосоциальной модели.

Ключевые слова: биопсихосоциальная модель, родительская сфера, отцовское самосознание, партнерские роды, психологическое сопровождение семьи.

В настоящее время в нашей стране медицина и здравоохранение становятся все более ориентированными на биопсихосоциальную модель лечения (Карвасарский Б.Д., 2008). Биопсихосоциальная модель оказания медицинской помощи распространяется и на учреждения акушерско-гинекологической помощи. Все чаще заостряется вопрос о соотношении биологических, психологических и социальных воздействий в системе подготовки к зачатию, профилактики и лечения бесплодия, ведения беременности и родоразрешения. Социальные и психологические факторы, влияющие на становление и реализацию репродуктивной функции человека, тесно переплетены, что находит отражение в теоретических положениях, которые предлагаются для разработки биопсихосоциальной модели перинатальной психологии и психотерапии (Добряков И.В., 2010). Биопсихосоциальная модель в системе акушерско-гинекологической помощи предполагает взаимодействие не только с женщиной, решившей встать матерью, но и с ее ближайшим окружением, со всей семьей в целом.

Так как все стадии репродуктивного процесса связаны с эмоционально значимыми межличностными взаимодействиями, наиболее отвечающей цели и

задачам перинатальной психологии представляется теория отношений Мясищева (Мясищев В.Н., 1995), позволяющая рассматривать зачатие, беременность, роды через призму динамической системы отношений беременной к самой себе, супругу, семье, окружающему миру. Исходя из этого положения большую практическую роль в психологическом сопровождении семьи, готовящейся к рождению ребенка, приобретает семейное консультирование (супружеское, детско-родительское, системное) и системная семейная психотерапия. Поддержать супругов, решивших стать родителями, оказать психологическую поддержку, помочь сформировать доверие к себе, подойти осознанно к беременности и родительству – цель психопрофилактической подготовки будущих родителей.

В связи с этим можно отметить, что в настоящее время существует большое количество исследований, посвященных изучению роли матери, влиянию материнства на личностное развитие женщины и ребенка, формированию материнских чувств во время беременности, стилям проживания беременности, психологическому компоненту гестационной доминанты. В то же время, несмотря на детальное изучение аспектов материнской психологии во время беременности, необходимых при составлении и проведении программ сопровождения беременности и подготовки к родам, перед нами встает еще ряд теоретических и практических задач, которые необходимо решать. Недостаточно внимания уделяется аспектам, учитывающим психологию отцовства, изменения мужского самосознания во время ожидания рождения ребенка в семье. Данные особенности необходимо исследовать для того, чтобы наиболее конструктивно решать задачи семейного консультирования и системной семейной терапии на данном этапе жизненного цикла семьи.

Уже существующие исследования показывают, что эмоциональная поддержка отца помогает материнской адаптации к беременности, а затем и улучшению контакта матери и ребенка. Сила защиты ребенка матерью может являться результатом степени ее защиты мужем, и наоборот (Г.Г. Филиппова, 2008).

Нам представляется необходимым прежде всего обращение к недостаточно изученным вопросам, касающимся формирования отцовства, становлению отцовского самосознания, психологических условий развития личности отца во время ожидания рождения ребенка в семье, факторов, помогающих лучше и быстрее адаптироваться мужчине к новой роли, осознать себя в новом социальном статусе. Важно исследовать систему отношений мужчины с собственным «Я», беременной супругой, ближайшим окружением. Интересным представляются восприятие будущего ребенка, установки в отношении семейной жизни, система ценностных ориентаций. Понимание этих процессов необходимо при составлении программ психологического

сопровождения семьи, ожидающей ребенка, совершенствовании курсов дородовой подготовки и школ будущих родителей.

Вопрос, который вызывает немало споров и разногласий – это участие мужчины в партнерских родах. В нашей стране только в конце 1990-х стали появляться сторонники партнерских родов, и их становится все больше. Это соответствует рекомендации ВОЗ, согласно которой во время родов не только вполне допустимо, но и желательно присутствие кого-либо из близких. Однако четкой технологии партнерских родов до сих пор не разработано (Мальгина Г.Б., 2002). Практика показывает, что семейная ситуация пар, участвовавших в них, варьируется от резкого ухудшения отношений до прямо противоположного эффекта гармонизации взаимоотношений. Высказываются как позитивные, так и негативные мнения о целесообразности и последствиях участия мужчины в процессе рождения его ребенка. Описываются страх, ощущение собственного бессилия и ненужности в данной ситуации. Следствием этого является нарушение семейно-брачных, интимных отношений, депрессия, противоречивое отношение к ребенку (Добряков И.В., 2010). Поэтому представляется важным изучить готовность мужчины к присутствию в период родов, разработать диагностические методики определения степени этой готовности и психокоррекционные методы, позволяющие подготовить супружескую пару к партнерским родам.

Необходимо более пристально изучить данные вопросы, что позволит более эффективно решать следующие практические задачи, стоящие перед службой психологической помощи в учреждениях родовспоможения и ориентированные на биопсихосоциальную модель здравоохранения:

1) разработку психокоррекционных и психотерапевтических методов оптимизации родительской сферы мужчины, которые позволят более конструктивно подойти к психологическому сопровождению семьи (индивидуальному, супружескому, семейному консультированию) во время ожидания рождения ребенка,

2) усовершенствование программ психопрофилактики для школы будущих родителей и «школы отцовства»,

3) психологическую подготовку супругов к партнерским родам.

Литература:

1. Добряков И.В. Перинатальная психология. – СПб., 2010
2. Карвасарский Б.Д. Психотерапия. – СПб., 2007
3. Мальгина Г.Б. Стресс и беременность: перинатальные аспекты. - Екатеринбург, 2002.
4. Мясичев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды. – М., 1995
5. Филиппова Г.Г. Беременность. Консультации акушера-гинеколога, психолога. – М., 2008.

СЕКРЕТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ОТЦОВСТВА

Ига Гляпиньска

Польша, Варшава, ассоциация «Образование и наука»

IGA.GLAPINSKA@STOWARZYSZENIE.EDU.PL

В последнее время в Польше образуются всевозможные организации и инициативы, объединяющие мужчин: терапевтические группы «В мужском кругу» клубы отцов, блоги «На пути мужественности» и др. Одной из таких инициатив является Tato.Net, осуществившая в 2009 проект «Срочно нужен Отец». Проект предполагал участие мужчин: студентов последних курсов, а также молодых отцов. В рамках проекта были организованы встречи, затрагивавшие темы мужественности, ответственности, сексуальности и роли мужчины в жизни ребенка, и мастер-классы «7 секретов эффективного отцовства».

Главной целью этих мастер-классов являлось просвещение мужчин по проблеме их роли в семье, предполагающей ответственность за жизнь и воспитание ребенка. В настоящее время актуальна проблема отсутствия отца в семье. Он отсутствует так физически, как и эмоционально. Отцы часто оправдывают свою пассивность тем, что они должны содержать, обеспечивать семью. Часто отец отстраняется от своей роли сразу после рождения ребенка. Тогда, женщина берет на себя все обязанности по уходу и воспитанию детей. Мужчина отдаляется от семьи в силу неумения и незнания, как заниматься с ребенком. Этому способствуют также негативные образцы отцовства, с которыми мужчина встречался в своей родительской семье.

Отсутствие отца или тяжелые отношения с ним, по мнению психологов, способствуют возникновению нарушений в эмоциональном и социальном развитии детей, приводит к формированию низкой самооценки, неуверенности в социальных контактах, отсутствию чувства безопасности во взрослой жизни, повышенной агрессивности, неумению развивать конструктивные отношения, депрессивности, зависимому поведению. Поэтому действительно важно, чтобы отцы осваивали умения проявлять заботу о детях, включаться в их жизнь.

Организованные мастер-классы включали психологическое просвещение отцов по проблемам: физического и психологического развития ребенка, основных принципов родительского, отцовского участия и поддержки ребенка,

проявления уважения и любви к матери ребенка, мужского авторитета, а также конструктивных способах разрешения семейных конфликтных ситуаций. Работу осуществляли опытные тренеры–мужчины, как психологи, так и успешные родители.

Кроме мастер-классов, был создан также „Клуб отцов”, который проводился раз в неделю в течение года, где мужчины имели возможность обсудить свои отцовские проблемы. Работа получила высокую оценку участников. Об этом позволяют судить осуществленные срезы до и после работы, а также отзывы участников.

Отец 3-летней девочки: «Участие в этих мастер-классах привело к перелому в моей жизни. В процессе участия в мастер-классах, я превратился из испуганного мальчика в мужчину, имеющего ясную цель. Я понял, что такое отцовство и мне стало легче в повседневной жизни.»

Отец трех детей: «Во время мастер-классов можешь осознать, что ты не одинок со своими проблемами – есть также другие отцы, которые думают, чувствуют и ощущают также, как ты. Время, проведенное в совместных беседах с другими отцами, а также работа в группах, дают надежду, что твое отцовство может приобрести другое качество и давать тебе настоящую радость и удовлетворение!»

Отец двух детей: «Для меня мастер-классы были отличным подведением итогов по теме отцовства. Они позволили мне осознать, что жить и быть хорошим отцом просто так – невозможно. Отцовство - это большой труд, который предполагает большое вложение энергии. Я стал проводить больше времени с детьми, при чем не только присматривая за ними, но и включаясь в их интересы, потребности, играя с ними.»

Дальнейшие поиски различных форм организации психологического просвещения отцов являются актуальной задачей нашего времени, решение которой позволит укрепить их роль в семье и в воспитании подрастающего поколения в целом.

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗА РОДИТЕЛЕЙ ПОДРОСТКАМИ 16-18 ЛЕТ.

А. В. Демьянова

*Россия, Москва, Московский государственный открытый университет.
anhelper@yandex.ru*

Проблема общения относится к числу основных для подростка и старшеклассника сфер жизнедеятельности. Все психологи едины в признании значения общения в формировании основных структурных компонентов личности подростковым и юношеском возрасте. Проблеме оценке родителей самими подростками и потребностью в общении до настоящего времени уделялось недостаточно внимания.

Вопрос становления образа родителей в подростковом возрасте описывался различными авторами (Н. В. Вараваева, А. В. Литвинова, О. Н. Карабанова, Л. Ф. Фомичева, Л. И. Вассерман, Т. Н. Мальковская, Д. В. Винникотт, Е. Марунич); особенности агрессивности и образ родителей (Васильченко Н. А.); влияние образа отца на эмоциональное состояние подростков (Калина О. Г., Холмогорова А. Б.).

Характер изменений социальных отношений, в том числе и детско-родительских, также обостряет проблему потребности в общении у старшеклассников со взрослыми.

Детско-родительские отношения — двухполюсные, где на каждом из полюсов, как родителя, так и ребенка, определяется генезис и развитие общения и сотрудничества ребенка и родителей, хотя, безусловно, роли обоих участников претерпевают значительные изменения на каждой из возрастных ступеней развития. Образ детско-родительских отношений на полюсе подростка и «глазами подростка» становится важнейшим условием их трансформации и развития. Знание особенностей восприятия подростками этих отношений, определяющих особенности общения и взаимодействия подростков с родителями позволит определить закономерности их развития, осуществить необходимую интервенцию с целью коррекционного воздействия, и оптимизации развития, планировать и реализовать соответствующие профилактические меры для предупреждения деструкции их развития.

Роли матери в семье, особенно ее участию в уходе за детьми и их воспитании, посвящено много исследований. Ученые полагают, что мать — главный воспитатель. Уникальность личности и потребности взрослеющего подростка лучше всех знают родители, особенно мать.

Роль отца изучена хуже, тем не менее, его значение в жизни детей не менее важно, особенно в период взросления подростка–мальчика. В нашей стране матери уделяется больше внимания, чем отцу.

Выявлены существенные различия в восприятии подростками роли матери и отца в воспитательном процессе. В восприятии подростков мать более активно включена в процесс воспитания. Ей принадлежит главенствующая роль в семье, в то время как отец более пассивен и по мере взросления подростков фактически «самоустраняется» из процесса воспитания. Это распределение ролей между матерью и отцом в реализации воспитательной функции семьи с подростками находит отражение в существенно более высокой степени директивности матери, по сравнению с отцом. Определяются некоторые различия в отношении возрастной динамики изменения образа родительской позиции матери и отца.

Актуальность нашего исследования, посвященного взаимосвязи образа родителей и потребности в общении у подростков 16-18 лет, обусловлена тем, что в психолого-педагогической литературе, посвященной проблемам взаимосвязи образа родителей и потребности в общении подростков в меньшей степени, чем дошкольный (М. И. Лисина, Л. С. Выготский, Галлигузова Л. Н.), а также в меньшей степени изучена потребности в общении у подростков с родителями, чем со сверстниками (Масгутова С. К.).

Противоречие между высокой значимостью потребности в общении в подростковом возрасте со сверстниками и недостаточной изученностью потребности в общении с родителями и их образом определило тему диссертационного исследования.

В нашем исследовании для выявления особенностей образа родителей использовался опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» Марковской И. М. подростковый вариант, состоящий из 10 шкал, из них подверглись анализу шесть, как основные параметры детско-родительских отношений: «принятие – неприятие», «требовательность-нетребовательность», «автономность – контроль», «непоследовательность-последовательность», «авторитетность родителя», «удовлетворенность отношениями».

Анализ данных образа родителей производился отдельно по матери и отцу. В выборке из 105 дети были те, у которых отсутствует один из родителей, таких 22 человека.

Полученные данные указывают на то, что более половины всех опрошенных подростков оценивают уровень удовлетворенности отношениями с матерью и отцом, как низкий. Средним уровнем отношений с матерью и с отцом обозначила около 1/3 реципиентов, и совсем небольшая группа детей 16-18 лет указала на высокий уровень удовлетворенности отношениями.

По мнению подростков, уровень требовательности в образе обоих родителей, сохраняется высокий. Средним уровнем обладает 17% матерей и 14% отцов. Но чаще, чем средний уровень у матерей старшеклассников, можно встретить – низкий уровень, а отцов, с таким же уровнем почти нет – 3%.

Также, образы родителей отличают лидерство высоких показателей по шкалам «контроль», «непоследовательность» - мать и отец, «авторитетность», «принятие».

Выводы: нынешний образ родителей у старших подростков констатируется тем, что низкий уровень удовлетворенности отношениями с матерью и отец сопровождается с их стороны высокой требовательностью, контролем, авторитетностью, непоследовательностью и принятием.

Низкий уровень удовлетворенности отношениями и высокими показателями категорий требовательности, авторитетности, непоследовательности, принятия и контроля, сопровождает образ родителей у старших подростков.

Литература:

1. Болбочану А.В. Содержание коммуникативной потребности подростка в разных условиях общения со взрослыми// Вопросы психологии. - 2006. - № 4.
2. Казанская В. Г. Подросток. Трудности взросления: книга для психологов, педагогов, родителей. - 2-е изд., допол. -СПб.:Питер, 2008.
3. Карabanова О. А. Образ детско-родительских отношений у современных российских подростков// Тезисы второй всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» (25-27 октября 2005 г.). В 3-х частях. - 2 часть/ Под общей редакцией доктора психологических наук В. К.Шабельникова и кандидата психологических наук А. Г. Лидерса. -М., 2005.
4. Литвинова А. В. Роль образа родителей в становлении личности ребенка: Науч. Труды Государственного научно-исследовательского института семьи и воспитания Текст.Т. 2 – М.: Гос. НИИ семь и воспитания, 2004.
5. Николаева А. В. Представления о детско-родительских отношениях подростками: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб, 2009.

УСЛОВИЯ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ МАТЕРИНСТВОМ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.

Е.И. Захарова, Н.Ю. Калачева

Москва, факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова

E-I-Z@yandex.ru

В эмпирическом исследовании зафиксирована степень вклада в чувство удовлетворенности таких составляющих, как отношение к материнской роли, успешность развития ребенка, отношение к женщине-матери близкого окружения. Показана связь удовлетворенности материнством с личностными качествами женщин, характером супружеских отношений, характером взаимодействия с ребенком и соответствием материнства с жизненными планами.

Рождение ребенка налагает на родителей серьезные обязанности, ведь на них лежит ответственность за организацию системы условий, соответствующих возрастным особенностям ребёнка на каждой из ступеней онтогенеза и обеспечивающих оптимальные возможности его личностного и умственного развития. Однако реализация родительских функций связана не столько с долгом и обязанностью, сколько с удовольствием и удовлетворённостью. Деятельность, связанная с уходом, обучением и воспитанием ребенка, являясь деятельностью творческой, содержит в себе большой потенциал для самореализации взрослого человека. К сожалению, родительство не всегда приносит удовлетворение. Анализ условий, в которых возникает удовлетворенность/неудовлетворенность тем, как реализуется материнская роль, как складываются в связи с этим взаимоотношения с близкими, стал целью данного исследования.

Удовлетворенность - субъективная [оценка](#) качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, самих людей, в т. ч. и самого себя ([самооценка](#)) (Мещеряков Б., Зинченко В., 2007). От степени удовлетворённости чем-либо или кем-либо зависит качество выполнения той или иной деятельности, характер отношения к определённому событию, оценка происходящего и многое другое. В настоящее время в психологической науке активно ведутся исследования, посвящённые

удовлетворенности жизнью, трудом, супружескими взаимоотношениями. В соответствии с логикой названных подходов, мы будем понимать под удовлетворённостью материнством эмоционально оценочное восприятие матери взаимоотношений со своим ребёнком, себя в роли матери и характера осуществления материнских функций. Именно эти элементы, на наш взгляд, могут быть составляющими того целостного переживания, которое мы называем удовлетворенностью материнством.

С целью изучения степени удовлетворённости материнством мы обратились к женщинам с детьми раннего и дошкольного возраста. В исследовании приняли участие 50 женщин, в возрасте от 20 до 37 лет, состоящих в браке и имеющих одного или несколько детей раннего и дошкольного возрастов. Наиболее часто встречаемый возраст 22 лет (10% выборки), 25 лет (10% выборки), 32 года (10% выборки). Базой проведения исследования стала ГОУ Прогимназия № 1661 г. Москвы.

Для реализации цели исследования нами был разработан опросник для матерей, направленный на определение степени удовлетворенности материнством. В качестве шкал были выделены: удовлетворенность характером взаимоотношений с ребенком; успешность развития ребенка; успешность реализации материнских функций; удовлетворенность материнской ролью; отношение близких к женщине в роли матери.

Для определения надежности опросника «Удовлетворённость материнством» была определена его внутренняя согласованность. С помощью коэффициента корреляции Пирсона был проведен корреляционный анализ между показателями по отдельным шкалам и общим показателем по опроснику. Полученные данные позволяют нам утверждать, что все пять шкал направлены на выявление удовлетворенности материнством и созданный нами опросник «Удовлетворённость материнством» обладает внутренней согласованностью.

Для рассмотрения величины вклада в удовлетворённость материнством каждого из составляющих, мы, применив критерии F-Фишера и t-Стьюдента, провели множественный регрессионный анализ. Коэффициент множественной корреляции (КМК) равен 0,998. Статистическая достоверность КМК позволяет нам содержательно интерпретировать полученную нами модель множественной регрессии. Коэффициент множественной детерминации (КМД) равен 0,996. Регрессионная модель объясняет практически 100% дисперсии удовлетворённости материнством. Определив таким образом значение вклада в удовлетворённость материнством её составляющих, мы получаем следующее уравнение регрессии: **удовлетворённость материнством** = 0,222 (удовлетворенность характером взаимоотношений с ребёнком) + 0,184 (успешность развития ребёнка) + 0,288 (успешность реализации материнских

функций) + 0,417 (удовлетворенность материнской ролью) + 0,357 (отношение близких к женщине в роли матери). Мы видим, что наибольшую значимость для удовлетворённости материнством имеют характер отношения женщины к материнской роли, успешность её реализации, отношение к материнской роли родных и близких женщине людей.

Рассмотрев далее, степень удовлетворенности материнством в исследуемой выборке мы зафиксировали высокий уровень удовлетворённости материнством современных женщин. При максимальном количестве баллов 60 средний показатель составил 48,10. У 76% участниц показатель удовлетворенности материнством находится в области средних значений.

Поскольку степень удовлетворенности материнством у женщин существенно различается, была предпринята попытка анализа условий, которые могли быть связаны с появлением удовлетворенности. Теоретический анализ позволил наметить возможные условия достижения удовлетворенности материнством. Так, в соответствии с нашей *гипотезой*, такими условиями могут стать: личностные особенности женщины; характер супружеских отношений; степень реализованности жизненных планов; характер взаимодействия с ребенком.

Проверка выдвинутых гипотез осуществлялась с помощью таких методов исследования как метод исследования особенностей личности Р.Б. Кеттела; опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) Е.И. Захаровой для матерей детей дошкольного возраста и его модификация для матерей детей раннего возраста Никитиной Т.И.; опросник «Особенности общения между супругами» Алёшиной, Гозмана, Дубовской. Для определения места материнства в жизненных планах женщины была разработана проективная методика «Неоконченные предложения», содержание высказываний в которой касалось жизненных планов в прошлом и настоящем матерей.

Результаты исследования позволяют утверждать, что

- Удовлетворенность материнством чаще возникает у женщин, обладающих такими качествами, как гибкость и оперативность мышления; отсутствие тревожности, напряжения, умением в любых ситуациях сохранять спокойствие и присутствие духа. Уверенность в себе и своих силах, жизнерадостность, оптимальный эмоциональный тонус и стрессоустойчивость способствуют получению удовольствия от такого непростого труда, как воспитание ребенка.

- Такие особенности супружеских отношений, как единство взглядов, легкость и психотерапевтичность общения способствуют переживанию женщиной чувства удовлетворенности. Материнство приносит больше

удовлетворения в том случае, если супруг становится соучастником в деле воспитания ребенка, общение с которым помогает женщине утвердиться в собственной воспитательной позиции, обрести спокойствие и уверенность в своих силах.

- Важным условием удовлетворенности женщины материнством является его наступление в связи со сложившимися жизненными планами. Удовлетворённые в материнством женщины планировали в прошлом как супружество, так и рождение ребёнка. Материнством стало реализацией их жизненных планов. У женщин с низкой степенью удовлетворённости материнством рождение ребенка не было запланировано.

- Качество эмоционального взаимодействия с ребенком становится важным фактором влияния на удовлетворенность женщины материнством. Способность к сопереживанию ребенку, положительный эмоциональный тон взаимодействия, компетентность в сопровождении его эмоционального состояния становятся залогом удовлетворенности, позволяет позитивно оценивать собственные усилия на материнском поприще.

Литература:

1. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М., 2008
2. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь, 2007.

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПРЕНАТАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РИСКА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗНО-ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ПЕРВОКЛАССНИКОВ ПРИПОЛЯРНОГО РЕГИОНА

Е.В. Казакова

*Россия, г. Архангельск, Северный Арктический государственный университет
имени М.В. Ломоносова*

kaz-elena10@yandex.ru

Работа выполнена при поддержке РГНФ № 11-36-00382a2 по теме «Когнитивное развитие детей и подростков с факторами риска в раннем развитии в условиях приполярного региона Европейского севера России»

Пренатальные факторы риска оказывают существенное влияние не только на морфофункциональное развитие ребёнка, но и на становление его мыслительной деятельности. Наиболее негативное влияние на уровень развития образно-логического мышления детей-северян оказывают токсикоз матери первой половины беременности, заболевание матери во время беременности.

В последнее время психологи, нейропсихологи, работающие в сфере образования, отмечают заметное увеличение количества первоклассников с ещё не сформированными когнитивными функциями к началу обучения. Психическое развитие детей и их здоровье зависит от особенностей самых ранних этапов онтогенеза, когда организм наиболее чувствителен к неблагоприятным влияниям среды (Кравцов Ю.И., Корюкина И.П., Калашникова Т.П., 2001, Батуев А.С., 2002). Актуальность темы заключается в том, что образно-логическое мышление в младшем школьном возрасте развивается на основе усвоенных знаний, и если они отсутствуют, то и нет основы для развития мышления, и оно не может созреть в полной мере. Поэтому так важно заранее выявлять факторы риска, которые могут оказать «повреждающее» воздействие на мыслительную деятельность ребёнка, обеспечивающую успешность протекания учебной деятельности.

Обследовано 927 детей (461 девочек и 466 мальчиков) в возрасте 7–8 лет, родившихся и проживающих в г. Архангельске и не имеющих в анамнезе органических или иных выраженных поражений мозга. Для выявления наиболее часто встречающихся факторов риска в раннем развитии в качестве методической основы использовались медицинские карты и анкеты «Особенности раннего развития ребёнка», разработанные в НИИ возрастной физиологии РАО. По результатам анкетирования, которое осуществлялось в беседе с воспитателями, учителями и родителями, обследованные первоклассники были распределены по группам: контрольная (группа 1), – дети без факторов риска раннего дизонтогенеза, и экспериментальные: дети с большим количеством факторов риска (группа 2); дети, имеющие в анамнезе заболевание щитовидной железы у матери во время беременности (группа 3); дети, имеющие в анамнезе токсикоз матери первой половины беременности (группа 4); дети, перенёсшие перинатальную гипоксию (группа 5); дети, имеющие в своём анамнезе родовую травму (группа 6). Для исследования

развития образно-логического мышления был использован тест «Четвёртый лишний» (Марцинковская Т.Д., 1997). Статистическую обработку практических результатов исследования осуществляли с помощью пакета статистических компьютерных программ *SPSS 11.5* для Windows.

Проведённое нами анкетирование родителей детей 7-8 лет г. Архангельска позволило выявить, что у $79,59 \pm 1,39\%$ первоклассников в процессе внутриутробного развития и развития до 1 года встречаются факторы риска раннего дизонтогенеза: токсикозы беременности, заболевание матери во время беременности, принятие лекарственных средств во время беременности, возраст матери, искусственное вскармливание ребёнка с рождения, вредные привычки родителей, недоношенность.

Влияние неблагоприятных условий раннего развития на формирование мышления у обследованных детей подтверждается корреляционным анализом. Токсикоз матери первой половины беременности и заболевания матери во время беременности оказывают большее влияние на развитие мыслительной деятельности младшего школьника. Как показали наши исследования, эти «повреждающие» факторы наиболее часто встречаются у детей 7-8 лет, родившихся в условиях Севера, поэтому они являются наиболее значимыми для дальнейшего изучения с целью проведения коррекционных мероприятий для развития мыслительных процессов детей Приполярного региона.

Полученные нами данные комплексного исследования уровня мыслительного развития детей 7–8 лет Приполярного региона свидетельствуют о том, что для большинства (91,20%) обследованных детей характерна функциональная незрелость образно-логического мышления.

Было обнаружено, что дети, имеющие в своём анамнезе большое количество факторов риска раннего дизонтогенеза, имеют достоверно меньшие показатели уровня развития образно-логического мышления ($12,35 \pm 2,93$; $p < 0,01$). Следует отметить, что группы 1 и 2 отличаются высоким процентом первоклассников с низким уровнем развития образно-логического мышления, как в контрольной (88,50%), так и в экспериментальной группе 2 (91,90%).

Патология щитовидной железы у матери во время беременности является высоким риском нарушений формирования мозга плода, вызывая задержку развития структур мозга, ответственных за адекватное возрасту нервно-психическое и когнитивное развитие ребёнка (Raposo L., Passos D., 2003). Наше тестирование таких детей показало достоверно низкие уровни развития образно-логического мышления ($16,72 \pm 1,00$; $p < 0,01$). Индивидуальная оценка образно-логического мышления обнаружила, что у 70% обследуемых детей этой группы отмечается низкий уровень развития образно-логического мышления, что в 41 раз больше, чем в контрольной группе (1,7%).

К неблагоприятным факторам перинатального периода, влияющих на развитие новорожденного и детей раннего возраста, относят токсикозы (Сапего А.В., 1998). Важно отметить, что в обеих группах первоклассников по итогам выполнения теста «Четвёртый лишний» наблюдается низкий уровень развития образно-логического мышления: в экспериментальной группе - $12,53 \pm 2,68$ по сравнению с контрольной группой - $13,06 \pm 2,39$.

Известно, что перинатальная гипоксия оказывает неблагоприятное влияние на уровень развития когнитивных функций (Тонкова-Ямпольская Р.В., 2002). В наших исследованиях выявлено, что у детей 7-8 лет, имеющих в своём анамнезе перинатальную гипоксию, достоверно ($p < 0,001$) меньшие величины образно-логического мышления ($14,23 \pm 2,35$), чем у их сверстников в контрольной группе ($16,98 \pm 1,15$). Так, в группе 5 выявлено 78,00% детей с низким уровнем образно-логического мышления против 2,00% случаев в контрольной группе, что в 39 раз больше.

Родовая травма может проявляться в низком уровне развития школьно-значимых функций: нарушении в области сенсорных систем и связанными с ними слабостью памяти, низким уровнем мышления (Шивирев Н.А., Лютикова Н.Е., 1986). Проведённое нами тестирование детей экспериментальной группы показало неблагоприятное влияние родовой травмы ребёнка на развитие образно-логического мышления ($12,15 \pm 2,90$; $p < 0,01$) по сравнению с детьми контрольной группы ($13,06 \pm 2,39$). В группе 6, выявлено в 1,05 раз больше детей с низким уровнем развития рассматриваемого мышления (92,40%) по сравнению с детьми контрольной группы (88,50%).

Таким образом, пренатальные факторы риска оказывают отрицательное воздействие на темпы созревания мыслительной деятельности у детей Севера. Благоприятное протекание раннего развития ребёнка, включая внутриутробный период и роды, имеет немаловажное значение для здоровья и полноценного формирования личности. Однако анамнестические показатели часто не учитываются при осуществлении учебно-воспитательного процесса. По нашему мнению, анамнез ребёнка имеет прогностический характер.

Литература:

1. Батуев А.С. У истоков пренатальной психологии // Сб. материалов по перинатальной психологии и медицины. СПб., 2002. № 12. С. 19-27.
2. Кравцов Ю.И., Корюкина И.П., Калашникова Т.П. Клинические и нейропсихологические проявления дезадаптации у детей с отягощённым перинатальным анамнезом // Рос. педиатр. журн. 2001. № 4. С. 14-17.
3. Марцинковская Т.Д. Диагностика психического развития детей. Пособие по практической психологии. М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 1997. 176 с.
4. Сапего А.В. Влияние факторов раннего онтогенеза на психофизиологические особенности детей 8-летнего возраста: Дис. ... канд. биол. наук. Кемерово, 1998. 164 с.
5. Тонкова-Ямпольская Р.В. Состояние здоровья детей с учётом факторов ante- и постнатального риска // Рос. педиатр. журн. 2002. № 1. С. 61-63.

6. Шивирев Н.А., Лютикова Н.Е. О нервно-психических нарушениях у детей, перенёвших пери- и постнатальную патологию // Перинатальная патология и здоровье ребёнка. Сб. научных трудов. Пермь: Изд-во ПГМИ, 1986. С. 47-49.
7. Raposo L., Passos D. Thyroiditis and pregnancy // Acta. Med. Port. 2003. V. 16. P. 343–345.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА И ПОДДЕРЖКИ УСЫНОВИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

А.В. Колодина

Россия, г. Омск, ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

avkolodina@rambler.ru

В статье рассматриваются ключевые проблемы усыновления детей в России: отсутствие психологического отбора и системы психологического сопровождения усыновителей.

Сиротство является одной из глобальных проблем современной России. Количество детей, от которых отказалась собственная семья постоянно возрастает, что обусловлено не только проблемами семейного неблагополучия, но и сознательным пренебрежением родителями обязанностями и воспитательными функциями.

Воспитание детей-сирот в учреждениях интернатного типа (дома ребенка, детские дома, школы - интернаты) оказывает значительное влияние на формирование их личности. Коллективистический и жестко регламентированный характер воспитания, формирует у них низкий уровень самостоятельности, ответственности и компетентности в общении. В связи с этим, остро стоит проблема обеспечения условий семейного воспитания для каждого ребенка.

Современное состояние системы семейного жизнеустройства детей, включает несколько форм: приемная семья, опека, патронат, однако, наиболее предпочтительной для ребенка является усыновление. Усыновление позволяет ребенку стать полноправным членом новой семьи, учитывать и соблюдать интересы и права ребенка, вследствие того, что с юридической стороны, он приравнивается к кровному ребенку (Колодина, 2009, Шипицына, 2004).

Однако следует отметить, что реализация данной формы семейного жизнеустройства сирот в нашей стране, сопряжена с множеством трудностей, при этом ведущей, на наш взгляд, является отсутствие стандартизированной и утвержденной на государственном уровне системы психологического отбора усыновителей. Усыновляемые дети – это дети, которые пережили психологическую травму в детстве (в зависимости от индивидуальной ситуации, она может иметь различный характер: депривация в младенческом возрасте, пережитое злоупотребление в кровной семье в детстве, адаптация к условиям интернатного учреждения после потери или смерти родителей и т.п.) и имеют особый личностный склад, сформированный под влиянием условий интернатного воспитания (Шипицына, 2004).

В настоящее время усыновление подчиняется правилам семейного кодекса РФ, в котором нет упоминания о необходимости психологического отбора родителей, а указано лишь то, что усыновителями могут становиться совершеннолетние граждане, не имеющие судимости, ранее не лишавшиеся родительских прав, и не признанные недееспособными или ограниченно дееспособными, в установленном порядке (Семейный кодекс РФ, 2010).

Хотелось бы заметить, что многие психологические расстройства личности, акцентуированные черты, зависимости, девиантные влечения и поступки, не входят классификатор психических отклонений, а исходя из этого, не могут выступать основанием для отказа в усыновлении детей. Более того, вышеперечисленные особенности и не диагностируются специалистами, в виду отсутствия психологического обследования и отбора усыновителей. К сожалению, главным фактором при отборе усыновителей, в настоящее время, является материальное состояние и доход членов семьи (Колодина, 2009).

Отсутствие психологического отбора, с одной стороны, не позволяет родителям осознать свои мотивы усыновления, а также свои педагогические способности. С другой, не дает возможности специалисту изучить личностные особенности будущих родителей, их склонности, интересы, стили межличностного взаимодействия, имеющиеся семейные проблемы и соотнести их с потребностями, интересами и ситуацией развития усыновляемого ребенка. Основная задача отбора: не допустить повторного переживания травмы ребенком.

В современной действительности достаточно часто от усыновителей скрывают факты биографии ребенка, наличие проблем с физическим и психическим здоровьем, что становится очевидным в процессе адаптации усыновленного в новой семье. Включение усыновленного ребенка в семью, модернизирует не только личность самого ребенка и обостряет ее черты (довольно часто негативные), но и видоизменяет саму семейную систему. В связи с чем, родители должны быть готовы к данному процессу и уметь преодолевать подобные ситуации, что, безусловно, требует от них немалых усилий. Отсутствие информации о личности ребенка, осознание имеющихся проблем довольно часто становятся результатом переживания родителями кризиса раскаяния, который является основанием для «возврата» ребенка обратно в интернатное учреждение. Такое поведение родителей является источником повторной травмы ребенка и, несомненно, оказывает глубокое воздействие на его личность.

Следствием такого поведения родителей является отсутствие психологического сопровождения семей усыновителей на государственном уровне. Многие семьи, усыновившие детей, самостоятельно обращаются с возникающими проблемами к коммерческим психологическим службам. Однако,

на наш взгляд, эта проблема должна сопровождаться тем специалистом, который проводил отбор и диагностику родителей, изучал особенности личности ребенка и имеет представление и всю необходимую информацию о ситуации его развития, до включения в новую семью. Такое пролонгированное психологическое сопровождение семьи способствовало бы комплексной работе над проблемой и эффективной адаптации родителей и ребенка друг другу.

Таким образом, в современной России возникла острая необходимость разработки и утверждения, на региональном и государственном уровне, системы психологического отбора и поддержки усыновителей, с целью охраны психологического здоровья детей и обеспечению счастливого детства.

Литература:

1. Колодина А.В. Психология социальной работы: Учебно-методическое пособие – Омск: ОмГУ, 2009;
2. Семейный кодекс Российской Федерации – Новосибирск: Сиб. унив. Изд-во, 2010;
3. Шипицина Л.М. Психология детей-сирот – СПб: СПбГУ, 2004.

THE PRIMOGENITORS IN FORMATION OF FAMILY VALUES AT PRESCHOOL CHILDREN

V.O. Kondrashova

Republic of Belarus, Minsk, Academy of Postdiploma Education

E-mail: vkondrashova@tut.by

The article is describing the role of the primogenitors and grandparents in the forming values and norms of preschool child and also relationships between different generations. The material is devoted to some results of the pilot research.

Key words: *values, families' values, norms, grandparents, the forming values and norms, generations.*

The modern society even more often addresses to a question on mutual relations between people of different generations in a family. The recognition of authority and wisdom of seniors, respect for their experience is one of family values.

It is important to child to know about the primogenitors and grandparents, on its representations about the family, parents, family traditions are under construction. Related feelings and respect for the ancestors give the chance to bring up such qualities, as pride of the precursors, aspiration to surpass their achievement, healthy rivalry, desire to keep family traditions which define rules and norms of relations to other people and things. From one generation to another the structure of outlook and family values and norms is transferred. Family traditions originate in experiences of adult members of a family, take roots, acquired by children and transferred to following generation (Artamonova E.I., 2004).

Primogenitors express approval, sympathy is more often, support, punish grandsons less often. Grandmothers and grandfathers always have time to tell to the child about those times when they – or their parents – too were small that promotes formation at the child of such values, as feeling of family identity, communications of generations, attachments, conservations of family tradition, history and a heritage (Huhlaeva O.V., 2006).

In flight research of family values of the modern Belorussian family, spent to 2010, the Belorussian families have taken part. The structure of each family includes parents, primogenitors (grandmothers and grandfathers), one, two and three children, including preschool children of 5-year-old age. It was offered to fathers, mums, grandmothers and grandfathers five questions, concerning values and norms of family mutual relations.

At the analysis of answers to a question on the maintenance of values of family mutual relations such values, as mutual understanding in a family, respect and love (90 % of answers) are brightly allocated. The main family traditions, parents and primogenitors in the Belorussian families consider family holidays, joint pastime by all family, respect for the senior generation (95 % of answers).

Results of poll show that the main theme of dialogue with grandsons primogenitors define training, education of the child, life experience transfer, familiarizing with culture and the behavior accepted in a society. While young parents consider as the main theme of dialogue with the child joint games, walks and satisfaction of interests of the child. In dialogue with the child as grandmothers and grandfathers, and parents consider as the main thing understanding of interests of the child, pleasure from dialogue with it, positive emotional contact (75 % of answers).

The particular interest is represented by results of answers to a question on the importance of family values for conservation of family mutual relations. Having analyses the obtained data, it is taped that, it is not dependent on age and a family role, parents and primogenitors more all allocate: respect for the senior generation, experience of generations (35 %), material well-being (35 %), love and respecting (20 %), mutual understanding (10 %), health and happiness (10 %).

The carried out analysis of results has shown that in each separate Belorussian family there are family values and traditions. At the same time, opinions of primogenitors on values of family mutual relations in most cases coincides with opinion of young parents not only in the family, but also with opinion in other families. Thus, the interrelation of generations consists in a sameness of views on family values which pass from father to son, including from primogenitors to grandsons.

So, the senior generation in a family is a link between the past, the present and the family future. Primogenitors – keepers of family traditions, stories, heritages. They not only pass on experience from generation to generation, but also "are the sample of behavior in a family and help to frame a favorable microclimate in a family, often carrying out a ballast role between parents and children" (Scanzoni J., 2005).

The list of references:

1. Huhlaeva, O.V. Psihologija of Development: Youth, a Maturity, an Old Age / O.V. Huhlaeva. – M.: Center "Academy". – 2006. – 324 p.
2. Psychology of Family Relations with Bases of Family Consultation: Studies. The Grant for High Schools / E.I. Artamonova, E.V. Ekzhanova, E.V. Zyryanova [et al]; under the editorship of E.G. Siljaeva. – M.: Center "Academy"/ – 2004. – 192 p.
3. Scanzoni, J. Contemporary Families and Relationships / J. Scanzoni. – New York. – 1995. – 383 p.

ВОСПРИЯТИЕ ПРИЁМНЫМИ РОДИТЕЛЯМИ СВОЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ В ПРИЁМНОЙ СЕМЬЕ

Ю.Ф. Лахвич, В.В. Старокольцева
Республика Беларусь, г. Минск, БГУ
luf@tut.by, oldring@mail.ru

Представлены результаты эмпирического исследования восприятия приемными родителями своей социальной роли в процессе социально-психологической адаптации детей в приемной семье. Выявлено, что приёмные родители в основном воспринимают себя как реализующих родительские функции (роли «близкого человека», «родителя»), а не выполняющих профессиональную деятельность (роль «работника системы образования»).

Сиротство было и остаётся острой проблемой современного белорусского общества. В последнее время специалисты, занимающиеся этой проблемой, пришли к мнению о приоритетности *семейного* устройства детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения. Одной из достаточно новых, но динамично развивающихся форм семейного устройства является приёмная семья. **Приёмная семья** – временная профессиональная форма семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Приемная семья образована на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью и трудового договора между органом опеки и попечительства и приемными родителями (супругами или отдельными лицами), которым назначается заработная плата.

Данная форма устройства детей сиротской категории предусматривает отбор, обучение и формирование профессиональной компетентности у приемных родителей, наличие социально-психолого-педагогического сопровождения приемных семей со стороны органа опеки и попечительства, педагогов-психологов, социальных работников. Преимуществом приёмной семьи является возможность приобрести семью *всем детям* вне зависимости от их возраста, состояния здоровья, наличия негативного жизненного опыта, отклонений в развитии и поведении, особенностей правового статуса. Вместе с тем, психологическая сложность приемной семьи связана с возможным неправильным представлением приёмных родителей о целях создания приёмной семьи, о роли приёмного родителя в ней (Поспелова Н.С. и др., 2010).

Социальная роль приёмного родителя задается системой прав и возложенных на приемного родителя обязанностей, которые входят в его статус как работника системы образования. При этом важно, как сам приёмный родитель воспринимает свою социальную роль и как видит ее ребенок.

Сегодня проведено немного эмпирических исследований, посвящённых приёмной семье, специфике этой формы жизнеустройства детей-сирот и детей,

лишённых родительского попечительства, процессам социально-психологической адаптации детей в приёмной семье. В связи с этим представляется актуальным изучение восприятия приёмными родителями своей социальной роли, так как это может существенно повлиять на процесс социально-психологической адаптации ребенка в приёмной семье, особенно если возникнет ролевой конфликт.

В нашем исследовании за основу была взята позиция Л.Н. Большаковой, которая считает, что существует *три этапа социально-психологической адаптации в приемной семье*: организационный, адаптационный и коррекционно-развивающий. На адаптационном этапе социально-психологической адаптации выделяется *три стадии*: *первая* (начальный адаптационный период) длится приблизительно один-два месяца, *вторая* (период регресса) – 6-8 месяцев, *третья* (период прогресса) – от одного года до трех лет (Большакова Л.Н., 2004).

Исследование проводилось на базе социально-психологических центров Фрунзенского и Центрального района г. Минска. В исследовании принял участие 21 приёмный родитель² в возрасте от 24 до 61 года. Средний возраст респондентов составил 42 года, опыт приёмного родительства – 4 года, среднее количество приёмных детей – 3 ребёнка, родных – 2 ребёнка. Большинство респондентов (57%) находились на адаптационном этапе социально-психологической адаптации, из них 52% на стадии регресса, а 5% – на стадии прогресса. Остальные респонденты (43%) вышли на коррекционно-развивающий этап социально-психологической адаптации.

В исследовании использовались методы экспертного опроса, анкетирования и включённого наблюдения. Применялись частотный анализ, критерий χ^2 -угловое преобразование Фишера и H -критерий Крускала-Уоллиса.

На основе экспертного опроса педагогов-психологов социально-психологических центров, была разработана анкета, направленная на исследование восприятия социальной роли приёмного родителя, состоящая из двух частей. Первая часть анкеты посвящена тому, как приемные родители воспринимают свою социальную роль. Вторая часть анкеты направлена на изучение того, как в представлении приемных родителей их воспринимают приемные дети (рефлексия приемными родителями своей социальной роли).

В первой части анкеты респондентам предлагалось просмотреть перечень ролей, которые могут характеризовать их в отношениях с приемным ребенком (детьми), и определить степень выраженности каждой роли в баллах от 0 до 10, где 0 – данная роль полностью не характерна для респондента, 10 – данная позиция в полной мере характерна для респондента. Были представлены такие роли как «работник системы образования», «воспитатель», «родитель: мать (отец)», «хороший друг», «близкий человек», «помощник», «опекун»,

² Один из респондентов является приёмным родителем детского дома семейного типа (далее ДДСТ). ДДСТ отличается от приёмной семьи возможностью принятия на воспитание от пяти до десяти детей-сирот и (или) детей, оставшихся без попечения родителей.

«контролёр», «посредник», «учитель», «выполняющий обязанности по уходу», «начальник», «чужой человек», «духовный наставник», «компаньон», «партнёр по играм», «няня», «спонсор (финансовый)». Если возникала ситуация, когда приемный родитель оценивал одинаково высоко несколько ролей, то ему предлагалось отметить среди них наиболее значимую. Вторая часть анкеты ориентирована на рефлексию приёмных родителей своей социальной роли. Респондентам предлагалось подумать, в какой роли видит их ребенок по отношению к себе. Список предложенных ролей был аналогичным первой части анкеты.

Статистическая обработка данных с помощью критерия Крускала-Уоллиса показала, что характер восприятия приемными родителями своих социальных ролей не меняется в процессе социально-психологической адаптации. Возможно, такое постоянство связано с предыдущим опытом, в ходе которого установилось и закрепилось восприятие определённой социальной роли как модели поведения по отношению ко всем приёмным детям.

Дальнейший анализ восприятия приемными родителями своей социальной роли выявил, что 33% респондентов в качестве наиболее значимой социальной роли рассматривают роль «близкого человека», а 29% респондентов – роль «родителя». Роль «воспитателя» отметили 19% испытуемых, «помощника» – 10%, «хорошего друга» и «компаньона» – 5%. При этом ни один приемный родитель не указал в качестве своей ведущей роли роль «работника системы образования». Результаты рефлексии приемных родителей своей социальной роли (то, как им кажется, видят их дети) показали сходную картину. По мнению приемных родителей, дети видят их, прежде всего, в роли «родителя» (38%), «близкого человека» (33%), «воспитателя» (14%), «помощника», «хорошего друга» и «учителя» (5%). При этом ни один из респондентов не считает, что приемные дети воспринимают его в роли «работника системы образования», «контролёра», «выполняющего обязанности по уходу» или «спонсора». Использование критерия углового преобразования Фишера доказало, что и в восприятии и в рефлексии приемными родителями своей социальной роли преимущественный выбор ролей «близкого человека» и «родителя» является статистически значимым ($p < 0,01$).

Таким образом, видно, что приёмные родители в основном воспринимают себя как реализующих родительские функции (роли «близкого человека», «родителя»), а не выполняющих профессиональную деятельность (роль «работника системы образования»). Представляется, что наибольший риск возникновения у приемных родителей ролевого конфликта существует в случае преимущественного выбора ими роли «родителя». Такой выбор вступает в противоречие с реальной ситуацией, когда приемные родители должны быть готовы к возможности поддержания контакта приемных детей с их биологическими родителями или к передаче ребенка на усыновление.

Литература:

1. Большакова, Л.Н. Социально-психологическая адаптация родителей и детей в приёмной семье: дисс. на соиск. учен. степ. канд. псих. наук: 19.00.07 / Л.Н. Большакова. – Ярославль, 2004. – 236 с.
2. Пospelова, Н.С. Программа профессиональной подготовки приёмных родителей и родителей-воспитателей. Профессиональная подготовка приёмных родителей родителей-воспитателей. Примерные конспекты занятий / Н.С. Пospelова, И.А. Свибович, Н.Е. Шех. – Минск : В.И.З.А. ГРУПП, – 2010. – 296 с.

ПРОБЛЕМА ПРИВЯЗАННОСТИ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СВЯЗИ РЕБЁНКА-СИРОТЫ С ПРИЁМНЫМИ РОДИТЕЛЯМИ

Е.А. Лупекина

Беларусь, Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

lupekina@mail.ru

Статья посвящена одной из важнейших проблем института приёмной семьи – установлению привязанности ребёнка с приёмными родителями. Анализируется понятие привязанности в широком и узком смысле, описаны типы привязанности и их значение для развития личности ребёнка. Приводятся результаты исследования типов привязанности у детей младшего школьного возраста, находящихся в условиях материнской депривации. Анализируются условия и ресурсные возможности установления новых привязанностей ребёнка, оставшегося без попечения родителей, с приёмными родителями.

Приоритетным направлением решения актуальной для белорусского общества проблемы социального сиротства является создание института приёмной семьи. Так на протяжении 2006-2010 гг. приоритетными направлениями подпрограммы «Дети-сироты» в рамках Президентской программы «Дети Беларуси» были профилактика социального сиротства, расширение семейных форм жизнеустройства детей-сирот: усыновление, опека, приёмная семья, детский дом семейного типа. В 2011-2015 гг. в рамках подпрограммы «Дети-сироты» планируется продолжить оптимизацию сети интернатных учреждений, расширить формы семейного устройства детей.

По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства образования Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2010 года в Республике Беларусь на воспитании в семьях граждан находилось 24501 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них 6630 человек находились на воспитании в приёмных семьях, 851 человек – в детских домах семейного типа. Для сравнения, в 2009 году граждане Республики Беларусь усыновили 582 ребенка. Таким образом, институт приёмной семьи

развивается у нас в стране более интенсивно, чем формы непрофессиональной замещающей заботы (усыновление).

В приёмную семью дети приходят, имея негативный опыт длительного проживания в неблагополучных семейных условиях. Статистика свидетельствует, что в подавляющем большинстве случаев (80%) причиной передачи ребёнка в приёмную семью является лишение родительских прав на воспитание детей. Прикладные исследования в области замещающей семьи в качестве одной из основных психологических проблем приёмного ребёнка рассматривают проблему его привязанности к приёмными родителями (Иванова Н.П., 1993; Ослон В.Н., 2006).

В узком смысле привязанность – это первая связь младенца со взрослым, которая характеризуется сильной взаимозависимостью, интенсивными обоюдными чувствами и жизненно важными эмоциональными отношениями. Термин «привязанность» был введен, проработан и содержательно наполнен в исследованиях Дж. Боулби, а также в работах его коллеги М. Эйнсворт (Боулби Дж., 2003, 2004).

М. Эйнсворт экспериментально выделила два основных типа привязанности – *надежную и ненадежную* (Ainsworth, M.D., 1979).

1) *Надежная*, или прочная, привязанность. Поведение таких детей в эксперименте характеризуется следующим образом: ребенок положительно реагирует на появление незнакомого человека; он расстраивается, когда мать уходит, а потом радуется ее возвращению, она может легко его утешить. Среди детей до года, живущих в нормальных условиях, надежную привязанность, как правило, имеют до 65-70 %.

2) *Ненадежная* привязанность отражает наличие у ребенка переживания ненадежности окружающего и собственной уязвимости. Эта категория привязанности представлена следующими типами:

– *избегающий* тип. Когда родитель покидает комнату, дети, как правило, не протестуют и спокойно продолжают игру (20 %);

– *амбивалентный* тип. Дети тяжело переживают уход родителя, а когда он возвращается, ведут себя двойственно: то льнут к нему, то отталкивают (10 %);

– *дезорганизованный* тип. В поведении таких детей наблюдаются элементы привязанности и по избегающему, и по амбивалентному типу; кроме того иногда в их поведении проявлялись страх и смятение;

– *контролирующее поведение*. В этом случае наблюдается инверсия ролей, когда ребенок берет на себя исполнение функций взрослого.

Такая инверсия может выражаться в форме деспотических требований со стороны ребенка или, напротив, в его преувеличенной озабоченности благополучием близкого взрослого.

Ребенок с надежной привязанностью, относясь с доверием к окружающим людям, постоянно вступает с ними в общение, в то время как ребенок с ненадежной привязанностью, испытывая тревогу и страх, избегает контактов. В результате первый имеет значительно более широкий и разнообразный опыт общения, оказывается гораздо более умелым, искусным во взаимоотношениях с людьми. Привязанность, сформировавшаяся в раннем детстве, является достаточно стабильным образованием. Исследования показывают, что примерно у 77 % обследованных сохраняется зафиксированный в младенчестве тип привязанности.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что тип привязанности, сформированный в первые годы жизни ребёнка к его биологической матери, оказывает влияние на установление в дальнейшем привязанности в широком смысле, как тесной эмоциональной связи между двумя людьми, характеризующейся взаимным вниманием, чуткостью и отзывчивостью и желанием поддерживать близкие отношения.

В исследовании Даньковой О.А., проведённом на базе Гомельского городского социально-педагогического центра и Жодинского социально-педагогического центра был использован опросник оценки типов привязанности к матери (Е.В. Пупырева, Г.В. Бурменская). Выборку из 40 человек (20 девочек и 20 мальчиков) составили воспитанники социально-педагогических центров в возрасте 6-9 лет, находящиеся в ситуации материнской депривации в течении 6 месяцев, т.е дети с наличием острой симптоматики нарушения привязанности к матери (Данькова О.А., 2010). Результаты исследования позволили выделить три группы детей с разными типами привязанности.

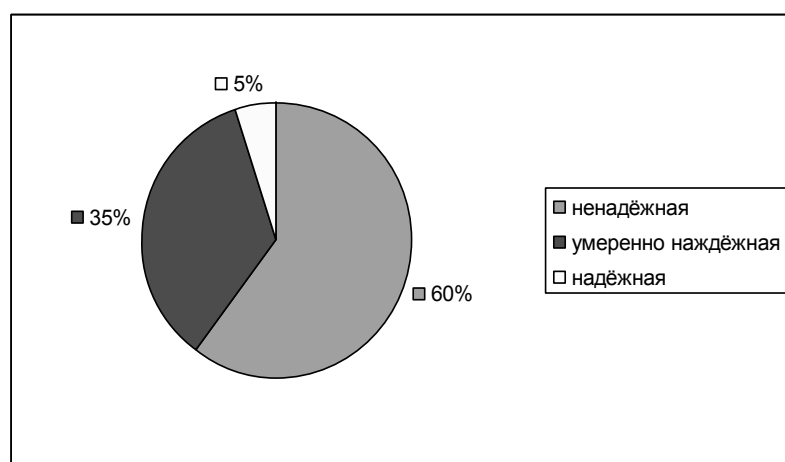

Рисунок 1 – Типы привязанности у детей младшего школьного возраста

в условиях материнской депривации

Поскольку привязанность – это, прежде всего, эмоциональная связь со значимым другим, то логично предположить, что установление привязанности ребёнка к приёмному родителю будет зависеть от эмоционального отношения к нему.

В нашем исследовании (Лупекина Е.А., 2006) было установлено, что у приёмных девочек преобладает положительно зависимое эмоциональное отношение к приёмной матери ($\phi^*=1,65$ при $p \leq 0,05$) и амбивалентное эмоциональное отношение к приёмному отцу ($\phi^*=1,73$ при $p \leq 0,05$). В отношении приёмной матери мальчики обнаруживают положительно зависимое и амбивалентное эмоциональное отношение чаще, чем отрицательно зависимое ($\phi^*=2,59$ при $p \leq 0,01$). В отношении приёмного отца у мальчиков преобладает амбивалентное эмоциональное отношение ($\phi^*=2,65$ при $p \leq 0,01$).

Таким образом, на наш взгляд, приёмный ребёнок повторно проходит процесс установления привязанности с приёмными родителями, поскольку они для него являются эмоционально значимыми объектами. Установление привязанности ребёнка с приёмными родителями может быть существенно затруднена ввиду прошлого опыта ребёнка.

Литература:

1. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби; пер. Н.Г. Григорьевой; под общ. ред. Г.В. Бурменской. – М.: Гардараки, 2003. – 477 с.
2. Боулби, Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби; пер. В.В. Старовойтовой. – М.: Академический Практ, 2004. – 232 с.
3. Данькова О.А. Оценка привязанности к матери у детей из неблагополучных семей / О.А. Данькова // Ломоносов 2010: материалы междунар. науч. конф., Москва, 12-15 апреля 2010 г. / Мос. гос. ун-т; отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылёв [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lomonosov-msu.ru/2010>. – Дата доступа: 06.09.2010.
4. Иванова, Н.П. Дети в приемной семье. Советы начинающим родителям / Н.П. Иванова, О.В. Заводилкина. – М., 1993. – 145 с.
5. Лупекина, Е.А. Анализ эмоционального компонента детско-родительских отношений в приёмных и биологических семьях / Е.А. Лупекина // Психологический журнал. – 2006. – № 1. – С. 75-80.
6. Ослон, В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья / В.Н. Ослон. – М.: Генезис, 2006. – 368 с.
7. Ainsworth, M.D. Patterns of attachment / M.D. Ainsworth [et al.]. – New York: Halsted Press, 1979. – 394 p.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АТМОСФЕРЫ С СЕМЬЯХ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ ПЕРВЫХ ДВУХ ЛЕТ ЖИЗНИ.

В.С.Меренкова

Россия, г.Елец, ЕГУ им.И.А.Бунина

krakovv@mail.ru

Изучалась эмоционально-психологическая атмосфера в семье с целью подтверждения данных, полученных в ходе анкетирования матерей детей первого и второго года жизни. Был разработан и апробирован ассоциативный тест. Показано наличие значимой взаимосвязи между словами «ребенок», «мужчина-отец» и семья у испытуемых, имеющих детей первого года жизни, напротив, у матерей детей второго года жизни обнаружена тесная взаимосвязь между словами, «ребенок-мужчина-отец».

Нами было проведено исследование особенностей здоровья детей первого и второго года жизни в зависимости от эмоционального реагирования матери (Е.И. Николаева, В.С. Меренкова, 2010). Одной из задач, поставленных в процессе экспериментального исследования, являлось изучение анамнеза матерей детей первых двух лет (Е.И. Николаева, В.С. Меренкова, 2010), в том числе и эмоционально-психологической атмосферы в семье. Для реализации данной задачи было проведено анкетирование последних. Кроме того, был разработан ассоциативный тест, который позволил выявить эмоционально-психологическую атмосферу в семье с объективной точки зрения, поскольку ответы, полученные в ходе анкетирования матерей, были даны ими с целью представить свою семью в лучшем свете, зачастую скрывая истинную ситуацию, происходящую во взаимоотношениях с мужем, ребёнком и свекровью.

Совокупная выборка составила 200 испытуемых, из них 50 пар «мать-ребёнок первого года жизни» (средний возраст мам составляет $24,46 \pm 5,57$ лет) и 50 пар «мать-ребёнок второго года жизни» (средний возраст мам составляет $25,54 \pm 4,9$ лет).

Данный тест содержит 10 существительных, 5 из которых являются значимыми для получения информации относительно эмоционально-психологической атмосферы в семьях испытуемых (семья, мужчина-отец, ребёнок, свекровь, развод), и 5 существительных – нейтральными (кино, небо, дата, люди, море).

Инструкция: «Сейчас я буду зачитывать слова, в ответ на которые следует называть одно пришедшее в голову слово - существительное. Например, на слово «дом» можно называть одно из следующих слов – или окно, или крыша, или стена; на слово «ложка» - или вилка, или чайник, или обед и т.д. Желательно, чтобы это были только слова-существительные. Не следует задерживаться на одном слове более 15-20 секунд».

Нами были проанализированы ассоциации испытуемых, имеющих детей первого и второго года жизни, на значимые слова, то есть семья, мужчина-отец, ребёнок, свекровь и развод (см. рис. 1).

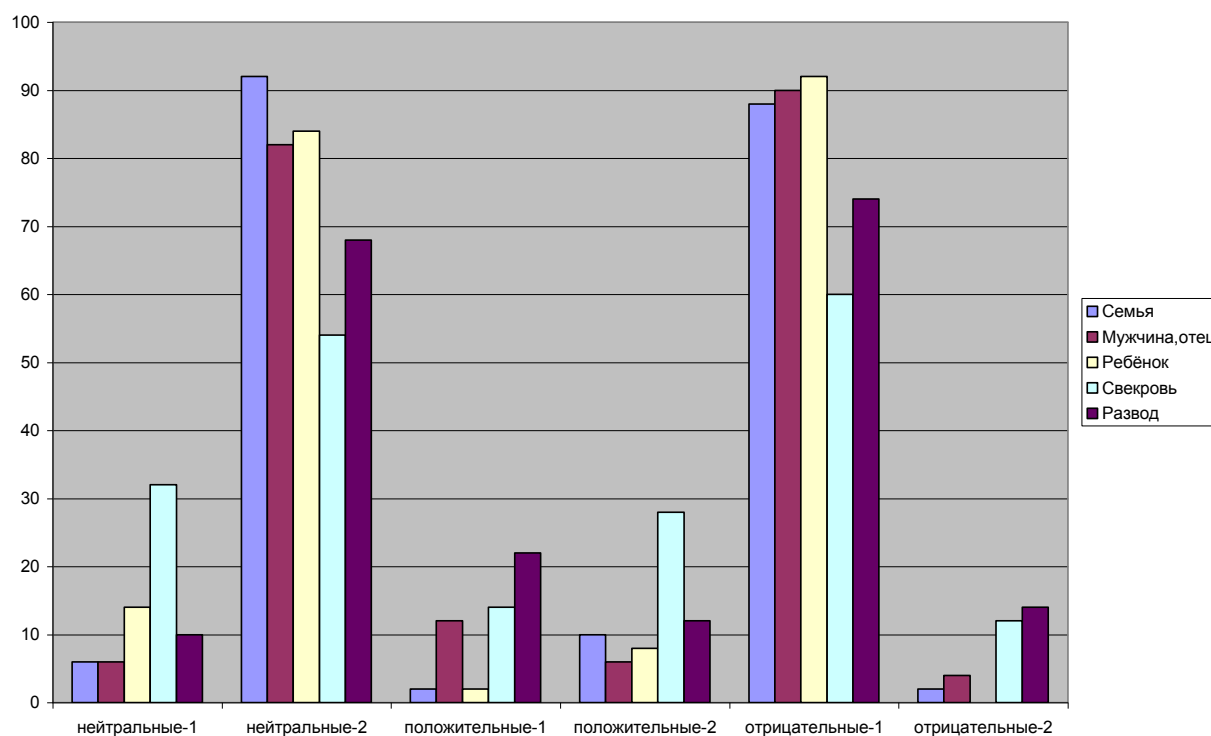

Рис. 1. Процентное распределение ассоциаций испытуемых, имеющих детей до двух лет, на значимые слова.

Далее был проведён корреляционный анализ (по Спирмену) с целью выявить связи между ассоциациями матерей детей до двух лет на все пять

значимых слов (см.таблица 3). Выявлена тесная положительная взаимосвязь между ассоциациями матерей детей первого года жизни на слова «семья» и «ребёнок»; а также на слово «мужчина-отец» и слова «ребёнок», «развод»; «ребёнок» и «свекровь» ($r=0,535$, при $p<0,001$; $r=0,499$ при $p<0,001$, $r=0,426$ при $p<0,001$; $r=0,284$ при $p<0,01$). Кроме того, получена положительная взаимосвязь между ассоциациями матерей детей второго года жизни на слова «ребёнок» и «мужчина-отец» - $r=0,312$ при $p<0,05$.

Следует охарактеризовать ассоциации испытуемых, имеющих детей до двух лет, на каждое из значимых слов более подробно.

Слово «**семья**» вызывает у испытуемых следующие нейтральные ассоциации: «обед», «еда», «люди», «родственники», «ячейка общества» и др. Положительные ассоциации - «счастье», «дети», «очаг», «уют, тепло», «родные люди», «крепость, дом», «любовь» и др.

В качестве примера ассоциаций на слово «**мужчина-отец**» можно привести следующие: «кольцо», «мужчина», «человек», «разговор», «муж объелся груш» и т.д. Среди положительных можно выделить следующие: «любимый», «защитник», «родной человек», «папа, отец», «ответственность, уважение, забота, поддержка», «умница, родной человек» и т.д. Отрицательные ассоциации – «кобель», «козёл», «бесполезность», «суета».

Среди нейтральных ассоциаций на слово «**ребёнок**» можно выделить следующие: «игрушки», «девочка», «мальчик», «пелёнки, коляска», «детство», «бессонные ночи» и др. Положительные ассоциации – «счастье, радость, сокровище», «котёнок, солнышко, ангел», «карапуз, малыш» и т.д. Следует отметить, что отрицательные ассоциации испытуемыми не были даны, что говорит о том, что ни у одной из матерей собственный ребёнок не вызывает негативных эмоций.

Слово «**свекровь**» вызывает у испытуемых следующие нейтральные ассоциации: «картошка», «мама мужа», «тёща», «женщина, человек, сваха», «Ольга Владимировна», «пирожки» и т.д. В качестве положительных примеров можно привести следующие: «бабушка», «мама, вторая мама», «добрая», «повезло» и др. Отрицательные ассоциации – «беспокойство», «чашка», «злая».

Самый большой процент отрицательных ассоциаций у испытуемых вызвало слово «**развод**»: «трагедия, несчастье, ужас, кошмар», «разлука, ссора, обида, разрыв», «тоска, одиночество», «слёзы», «горе, грусть», «нервы, много плохих эмоций», «беда, боль, мука», «нежелаемый брак». Среди положительных ассоциаций на данное слово можно выделить следующие: «облегчение», «примирение», «свобода, выход», «нет, этого не будет». Нейтральные ассоциации – «суд», «деньги» и т.д.

Таким образом, данные, полученные в ходе анализа ассоциативного теста, подтверждают результаты анкетирования матерей, имеющих детей до двух лет, относительно психологической атмосферы в семье: испытуемые дорожат и положительно отзываються о собственных мужьях и детях. Из описания полученных результатов следует, что в большинстве семей преобладает благополучная эмоционально-психологическая атмосфера.

Литература:

1. Николаева Е.И., Меренкова В.С. Влияние особенностей привязанности матери к ребенку первых лет жизни и ее реагирования в эмоциональной ситуации на здоровье ребенка // Вопросы психологии. – 2010. – №2. – С. 65-72. – 8 стр./ 0,4 п.л.
2. Николаева Е.И., Меренкова В.С. Прогноз здоровья ребенка первых двух лет жизни на основе анамнеза его матери // Мат. Международной научно-практической конференции «Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения». – Санкт-Петербург, 2010. – С.140-144. – 5 стр./ 0,3 п.л.

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ КАРТИНЫ МИРА МАТЕРЕЙ В СЕМЬЯХ С ДЕТЬМИ РАЗНОГО УРОВНЯ РЕЧЕВОЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ.

Н.В.Пережигина, А.А.Лахмостова

*Россия, г.Ярославль, Ярославский Государственный Университет
им. П.Г.Демидова*

Yar.perejigin@rambler.ru

В работе рассматривается возможность подхода к выделению проблемных узлов семейной жизни и материнского мировоззрения через анализ языковой картины мира женщины-матери. Основным классификационным маркером наличия проблемы в семье и в материнской позиции выступает уровень интеллектуальной и речевой успешности ребенка дошкольного (5,5-6 лет) возраста.

В течение всей истории человечества семья и брак были важнейшими институтами демографического воспроизводства общества. Современные социолого-демографические исследования однозначно выявляют деградацию семьи, появление семьи нового современного уровня, основной тенденцией в вариациях которой является выпадение позиции отца с вероятностью замены второй женщиной и трансформация позиции матери. Психологические исследования заостряют внимание на основной функции семьи в социуме - воспитании, рассматривая её как процесс социализации ребенка, осуществляемый через мать и её материнскую позицию. Воспитание является стержневой системой всех выполняемых семьёй функций, традиционно выделяемых в социологии, обеспечивает не только социализацию и инкультурацию, но становление самого человека в аспектах не только знаний, умений и навыков, то есть системы его когнитивных функций, но личности и нравственности. Философские и психолого-педагогические работы Я.А.Коменского, И.Г.Песталоцци, И.Канта, И.Г.Фихте, К.Д.Ушинского или психолого-педиатрические исследования И.А.Сикорского, Е.А.Покровского, не только особым образом постулируют значение воспитания, но предлагают и обосновывают исследовательскими материалами его форму и структуру, равным образом подчеркивают роль в воспитании науки и искусства и, особенно, личности матери. И.Г.Фихте рассматривает воспитание как путь национального спасения и возрождения, как процесс на котором основано само государство и его могущество. Он же делит воспитание на этапы и

формы: первая и главная часть воспитания состоит в руководстве ребенком от рождения в процессе формирования его интеллекта, но только наличие второй, надстроенной над первой части, завершает воспитание и делает из умного ребенка с несовершенной душой, творческую личность, способную к самостоятельной полноценной жизни на благо себя и общества – нравственное воспитание. Подобное понимание воспитания (по Фихте, развивающего идеи И.Канта) характерно для психологических и педагогических работ дореволюционного периода развития наук. И.Г.Фихте завершает свои положения и идеи о воспитании постулированием роли науки, как всеобщего носителя воспитательного процесса и развития разума человечества, а искусства и культуры как механизм предъявления человечеству цели саморазвития и практики её достижения через эмоционально-творческий процесс. О роли воспитания и духовности в вопросах образования и формирования личности ученика говорят выдающиеся учителя-новаторы, например Ш.А.Амонашвили.

В российских дореволюционных психологических и социолого-философских работах можно обнаружить материалы в защиту матери и её духовно-личностной роли в воспитании. Это и работы И.А.Сикорского и практика Г.И.Россолимо-А.П.Нечаева, полемические публикации В.В.Розанова с глубоким анализом особенностей трансформации положения женщины и ребенка в семье под влиянием искажений в системе христианского учения. На основании такого беглого рассмотрения семьи в истории и тенденциях современности, следует полагать, что силовым фокусом стержневой и системной функции воспитания, обеспечиваемой семьёй в отношении ребенка, общества и человечества, является мать. Именно материнская духовность и личностный потенциал, как потенциал воспитателя по И.Г.Фихте, обеспечивает, по данным И.А.Сикорского, физический рост и норму душевно-эмоционального состояния ребенка грудного (первого) детства, а также сопровождает интеллектуально-духовное становление во втором детстве (после 14 лет). Справедливо поэтому ожидать определённые коррелирующие связи между успешностью интеллектуального развития ребенка и материнской эмоционально-личностной мировоззренческой сферой. Поэтому, будучи озабоченными стремительным нарастанием детской интеллектуальной патологии, проявляющейся часто не в форме олигоидных расстройств, сопряженных с грубостью анатомо-морфологического страдания ЦНС, а в форме постепенно появляющихся диагнозов – задержки моторного, задержки речевого развития, общего недоразвития речи, задержки психического развития. Нейропсихологическое обследование таких детей обнаруживает не локальную патологию, а систему функционально-гетерохронных запаздываний, приводивших к регулярному выпадению сензитивно-триггерных периодов развертывания генетической программы

развития ребенка, что логично относить на счет искажений в системе воспитания и материнского поведения.

Для проверки гипотезы о роли интеллектуального уровня и мировоззрения женщины-матери в интеллектуальном развитии ребенка мы провели исследование речевой картины мира у двух групп русских матерей (по 21 человеку), дети которых посещали старшую и подготовительную группы детских садов, методом ассоциативного эксперимента, анализ и интерпретация материала опиралась на положения психолингвистики (А.А.Залевская, Н.В.Уфимцева). 1 группа – «одаренный ребенок»; 2 группа – логопедическая группа. Соматическое здоровье детей было достаточно близким с чуть большим весом психосоматических расстройств в логогруппе. Большинство матерей были бухгалтерами, экономистами, юристами, мелкими предпринимателями. Феноменологически материнские группы различались по доступности контакту: матери детей группы «одаренный ребенок» охотно беседовали, формулировали запрос, обращались за консультацией и помощью. Матери детей логогруппы демонстрировали избегающую форму поведения, интересно, что в 15 детских медкартах детям была рекомендована психоневрологом нейропсихологическая диагностика и коррекция, но при взаимодействии с нейропсихологом матери не вспоминали о назначении и не формулировали запрос. В традиционный стимульный набор добавлена частотная лексика, выделенной в контентанализе коротких текстов о семье и детях случайной группы матерей (всего 64 слова). Техника проведения эксперимента традиционная, с предварительным инструктированием и пробой на четырех не входящих в основной ряд словах. Обработка данных традиционно использует проведение кластерного анализа, построение деревьев, отражающих структуру смысловых связей общего поля реакций и ядра сознания.

Полученные результаты свидетельствуют о качественных сходствах и различиях в структуре и содержательных особенностях речевой картины мира матерей двух исследованных групп, подтверждающих правомерность гипотезы:

Количественно-формальные характеристики ассоциирования в группах достаточно близки с тенденцией в понижению у матерей детей логогруппы. Обе группы часто дают частотные реакции, фразовое частотное завершение, склонны к замыканию ассоциации на частотный бытовой предмет (конкретный тип). Ассоциативный процесс у матерей первой группы более продуктивен, несколько выше индекс парадигматических реакций, встречаются надситуативные реакции обдуманного типа.

Качественное сходство состоит в высокой объяснительной силе понятия «человек», и не вхождении этого понятия в ядерную структуру как слова-

стимула. Единственной повторной реакцией на данный стимул было слово «паук» («Spiderman»), говорящей за себя.

Качественные различия подчеркивают два концептуально значимых момента: позиция матери в первой группе по сравнению с позицией матерей второй группы отличается большей пластичностью и вариативностью родительского репертуара, что отражается в высокой ассоциативной силе лексемы «мать» и её плотной ассоциативной связи с не менее сильной лексемой «хорошо»; общей положительной направленностью в будущее, его далекому планированию и «радостно-гордо-счастливому-с надеждой» отношению к ребенку и его будущему. Матери второй группы имеют менее структурированную картину мира, лексема «мать» замещена конструктом «басня-педиатр-Айболит» и имеет крайне узкую ассоциативную силу «строгий», указывая на сниженный родительский репертуарный план, пределом воспитательной политики которого является поместить ребенка в логогруппу для развития речи и полечить у «хорошего невролога». Обе группы матерей не ориентированы на самостоятельные занятия с ребенком, но первая выбирает секции и кружки с «хорошими педагогами», а вторая изначально промедицински настроена с минимумом педагогических влияний.

Литература

1. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. Учебное пособие. М., 2000г.
2. Сикорский И.А. Сборник научно-литературных статей по вопросам общественной психологии, воспитания и нервно-психической гигиены. В 5-ти книгах. – Харьков, 1899.
3. Фихте И.Г. Сочинения в 2-х томах. –СПб.:Мифрил, 1993.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К РОДАМ

С. М. Пономарева

Россия, г. Сыктывкар, Сыктывкарский Государственный Университет

vernaya.02.08.2008@mail.ru

Данная статья посвящена психологии родов. В ней рассматривается проблема готовности и отношения к родам. В материале представлены критерии оценки готовности и отношения к родам, на которых основываются выводы исследования. Результатом исследования являются описанные типы готовности и отношения к родам.

Психологии родов и рождения в настоящее время отведена большая роль. Тем не менее, проблема готовности к родам практически не изучена. Этим объясняется актуальность нашей работы.

Целью нашего научного поиска стало формулирование критериев оценки готовности к родам, а также описание возможных типов отношения и готовности к ним.

На готовность к родам влияет ряд объективных факторов. К ним мы относим сформированность гестационной доминанты (И. В. Добряков, 2010), условия протекания родов и тактику родовспоможения (И. А. Сусанова, 2010; У. Сирс, М. Сирс, 2005), собственный опыт родов у женщины (Н. П. Коваленко-Маджуга, 2005), эмоциональный стресс и психосоциальные факторы, такие как незаужество, повторные браки и др. (В. В. Абрамченко, 2004; Захаров А. И., 1997; Н. П. Коваленко – Маджуга, 2005), состояние здоровья женщины, желанность – нежеланность ребенка, и др. Кроме того, достаточно значимыми являются личностные особенности будущей мамы.

Н. П. Коваленко-Маджуга (Н. П. Коваленко-Маджуга, 2005) описывает готовую к родам женщину. Она не боится боли как таковой, не теряет в родах, а выполняет свои природные функции. В этом случае воля, сознание и эмоции совпадают с действием инстинктов (особенно инстинктом продолжения рода). Все системы женщины действуют согласованно. Воля нацелена на осуществление цели: «Родить, не повредить младенца». Сознание женщины занято анализом собственных ощущений и принятием решений, что делать в данный момент. У такой женщины есть полное представление о том, что происходит в данный момент и что зависит именно от нее. Эмоционально готовая к родам женщина настроена на радостную встречу с ребенком. Значимость этой встречи гораздо выше для нее всех неприятных ощущений.

Мы считаем, что готовая к родам женщина должна обладать следующими характеристиками: принятие женщиной своего состояния, вера в способность своего тела родить ребенка самостоятельно, умение слушать себя и свое тело, принятие боли как неотъемлемой части родов, активность в подготовке к родам.

Мы можем предположить, что отношение к родам формируется исходя из готовности или неготовности к родам. Для того, чтобы проверить данную гипотезу, мы провели исследование.

Так как тема родов практически не рассмотрена в сфере психологии, методик по выявлению готовности и отношения к родам крайне мало. Поэтому для определения отношения и готовности к родам мы провели опрос беременных женщин, предложив им шесть неоконченных фраз о родах, которые им нужно было продолжить («В моем представлении роды – это...», «Когда я думаю о родах...» и т.д.)

Мы опросили 38 беременных женщин от 22 до 34 лет (среднее – 27 лет). Срок беременности от 13 до 39 недель (среднее – 30 недель). Из них 6 второродящих женщин (16 %), а у одной будет третий ребенок (3 %). Большинство женщин замужем (79%) и имеют высшее образование (84%). Все женщины были замотивированы на участие в исследовании.

Оценка ответов проводилась по выделенным нами критериям готовности и отношения к родам: эмоционально положительный ответ (позитивные эмоции в ответе), эмоционально отрицательный ответ (негативные эмоции в ответе), деловой (научный, медицинский) ответ, ориентация на помощь врачей, ориентация на помощь мужа (мамы, подруги), самостоятельность (не нужна поддержка), ответственность за свое поведение, опасение за своё здоровье, опасение за здоровье ребенка, нет страхов, страх боли, страх неизвестности, ожидание опасности (недоверие к врачу), законченная мысль, мало написала, много написала, нет ответа.

Далее проводилось оценивание ответов женщин по каждому из критериев. Анализ полученных данных показал, что возможны различные варианты готовности и отношения к родам, а именно: адекватное; спокойное, тревожное; поверхностное восприятие родов, избегание данной темы.

Кратко охарактеризуем данные группы.

1. Адекватное отношение к родам (68,4% опрошенных). К этому типу относятся женщины с положительным настроением на роды, готовностью взять на себя ответственность за ребенка, принятием боли как неотъемлемой части процесса родов, отсутствием чрезмерного волнения и страхов, погруженностью в тему родов и хорошей информированностью по ней. Эти характеристики говорят о готовности к родам. Большинство женщин, готовых к родам, замужем. Средний возраст – 26 лет. Кроме того, готовность к родам характерна в большей степени для женщин в третьем триместре беременности, что указывает на

особенности динамики готовности к родам по триместрам.

2. Беспокойное, отношение к родам (13,2% опрошенных) характеризуется присутствием следующих характеристик: отрицательный настрой на роды, недостаточно полный ответ, чрезмерное опасение за себя, ребенка, состояние страха и ужаса от предстоящего, необходимость поддержки близких и медицинского персонала, перекладывание ответственности на врачей, неуверенность в себе и своих силах, непринятие боли как неотъемлемой части процесса родов. К этой группе относятся неготовые к родам женщины, которые не были замужем, средний возраст – 24 года.
3. Поверхностное восприятие родов (избегание данной темы) (18,4% опрошенных). Женщины, относящиеся к этой группе, имеют следующие особенности: плохая информированность по теме родов, краткие ответы либо их пропуск, страх перед ответственностью, не погружение в тему родов, а отвлечение от нее в ответах, отсутствие мыслей о родах, состояние страха и ужаса от предстоящего, отсутствие волнения о ребенке и его здоровье. В эту группу входят неготовые к родам женщины. Большинство из них замужем, средний возраст – 28 лет.

Таким образом, проведя исследование, мы выделили три типа готовности и отношения женщин к родам: адекватное; беспокойное; поверхностное восприятие родов (избегание данной темы), которые основаны на выделенных нами критериях отношения к родам: эмоционально положительный ответ, эмоционально отрицательный ответ, деловой ответ, ориентация на помощь врачей, ориентация на помощь мужа (мамы, подруги), самостоятельность, ответственность за свое поведение, опасение за своё здоровье, опасение за здоровье ребенка, отсутствие или наличие страхов и др.

Литература:

1. Абрамченко В. В., Коваленко Н. П. Перинатальная психология: Теория, методология, опыт. Петрозаводск: ИнтелТек, 2004. 350с.
2. Добряков И. В. Перинатальная психология. СПб.: Питер, 2010. 234с.
3. Захаров А. И. Влияние эмоционального стресса матери на течение беременности и родов // Перинатальная психология в родовспоможении: Сб. матер. конф. СПб.: Глория, 1997. С. 54 – 56.
4. Коваленко-Маджуга Н. П. В добрый путь к успешным родам. СПб.: Изд-во ИПТП, 2005. 184с.
5. Сирс У., Сирс М. Готовимся к родам. М.: Эксмо, 2005. 336с.
6. Сусанова И. А. Место родов и эмоциональная удовлетворенность родами: пути исследования. Теоретический обзор // Перинатальная психология и психология родительства. 2010. №4. С. 70 – 74.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРИВАТНОСТИ ПОДРОСТКА В СЕМЬЯХ С РАЗНЫМИ ЖИЛИЩНЫМИ УСЛОВИЯМИ

Е. В. Рудомино-Дусятская

Украина, Киев, Институт психологии имени Г.С. Костюка НАПН Украины

rudomino@ukr.net

В эмпирическом исследовании установлено, что современная городская семья не достаточно осознает право подростка на приватность. Показано, что приватность личности подростка зависит не от наличия у него отдельной комнаты, а от степени населенности квартиры и чаще нарушается взрослыми членами семьи, чем детьми.

В психологии понятие приватности личности (от англ. privacy - отделение) сегодня стало междисциплинарным. Специалисты в области психологии личности, социальные, детские, клинические психологи под своим углом зрения изучают феномен приватности, который фиксирует сущностные характеристики личностной автономии как базовой ценности современного общества. В теории приватности американского психолога И.Альтмана, это понятие описывает потребность человека быть отдельным и независимым от других, регулировать свои контакты, самому определяя их объем и интенсивность (Альтман И., 1976). Если человек к этому не стремится, он, постоянно находясь среди людей, ощущает давление социального контроля и становится зависимым от него, изменяя линию поведения в связи с социальными ожиданиями. Приватная личность, руководя контактами, может избегать как социального давления, так и чрезмерной изоляции, которая ведет к ориентации лишь на свои собственные импульсы.

По Альтману, особое значение для формирования приватности в раннем возрасте имеет возможность осуществлять физический и социальный контроль над первичными территориями. Первичная территория - это ближайшее пространство жизнедеятельности личности – жилое, рабочее, рекреационное, которое становится ее психологическим пространством, переживается как «мое пространство» в силу наличия у него двух признаков: права на физический и социальный контроль. Право на физический контроль предполагает возможность изменять характеристики пространства по своему усмотрению. Например, для жилья - это возможность трансформировать помещение, переставлять в нем вещи, украшать его, экспонировать значимые предметы, в

том числе продукты своего творчества. Право на социальный контроль - это определение самым субъектом круга лиц и времени посещения его территории.

Очевидно, что потребность в приватности остро переживается в подростковом возрасте в связи с развитием самосознания, стремлением к самоопределению и личностной идентичности. Подростковая приватность формируется в семье, ибо в привычном домашнем мире подростку легче следовать своему желанию уединиться, либо быть вместе с другими. Родители выступают агентом формирования приватности подростка, если осознают, уважают право подростка быть открытым - закрытым во взаимодействии с ними. Подросток ценит родительский дар открыться в ответ на призыв к общению и не вторгаться в его интимный мир, если он того не желает.

Насколько осознает современная семья задачу обеспечения подрастающему человеку права на приватность? Для ответа на этот вопрос мы провели эмпирическое исследование, цель которого состояла в установлении связи между жилищными условиями семьи и признанием родителями права на приватность подростка. Было выдвинуто предположение о том, что далеко не всегда отдельная комната у подростка является его первичной территорией. В то же время часть комнаты, которую подросток делит с другими членами семьи, может расцениваться им как своя первичная территория, если ему дано право на физический и социальный контроль над ней. Таким образом, связь между жилищными условиями семьи и приватностью в ней подростка опосредована осознанием членами семьи ценности приватности.

Был проведен опрос 116 учащихся 8-9 классов киевских школ с использованием оригинального анкетного опросника «Физический и социальный контроль над территорией проживания». Также собирались данные об условиях проживания подростка - состав семьи и количество комнат в квартире, наличие или отсутствие у подростка отдельной комнаты, информация о членах семьи, с которыми совместно проживает подросток при отсутствии отдельной комнаты (пол, возраст, степень родства). Кроме того, устанавливалось количество подростков, которые имеют собственную мебель (стол, шкаф, полки) в общей комнате. Таким образом, вычленились фрагменты пространства, над которыми подросток может осуществлять физический и социальный контроль. Выяснилось, что 95% от числа подростков, проживающих в общей комнате, имеют собственный шкаф или полки, половина имеет письменный стол, 5% не имеют отдельного пространства.

При обработке данных анкетного опроса подсчитывались средние значения показателей физического и социального контроля над территорией проживания для подростков: 1) имеющих отдельную комнату, в том числе, в четырехкомнатных, трехкомнатных и двухкомнатных квартирах; 2) не имеющих отдельной комнаты и проживающих в одной комнате с другими детьми или взрослыми членами семьи. Проводилось сравнение средних значений этих показателей по критерию Манна-Уитни.

Достоверные различия между показателями физического и социального контроля над территорией в квартирах, где подросток имеет и не имеет отдельной комнаты (см. табл.) свидетельствуют о том, что наличие у подростка отдельной комнаты создает более выгодные условия для формирования его приватности. Показатели физического и социального контроля у подростков, имеющих отдельную комнату в квартирах, где количество комнат превосходит или равняется количеству членов семьи (четырёх, трехкомнатных), достоверно выше, по U-критерию Манна-Уитни, ($U_{эмп.} < U_{крит.}$ при $p \leq 0,05$) показателей у подростков, не имеющих отдельной комнаты. Это говорит о важности просторного размещения семьи для обеспечения ею права подростка на приватность.

Таблица

Средние значения показателей социального и физического контроля для подростков, имеющих и не имеющих отдельной комнаты в квартире

Наличие отдельной комнаты	Показатель физического контроля	Показатель социального контроля
Комната в 4-х комнатной квартире	7.8	6.3
Комната в 3-х комнатной квартире	6.9	5.7
Комната в 2-х комнатной квартире	6.0	5.2
Комнаты нет, проживает с другими детьми	5.4	5.0
Комнаты нет, проживает со взрослыми	5.2	3.2

Достоверные различия существуют между показателями контроля в четырехкомнатных и двухкомнатных квартирах. При этом не выявлены различия в показателях контроля у подростков, имеющих отдельную комнату в двухкомнатной квартире и делящих комнату с братом или сестрой. Это свидетельствует об определенном блокировании взрослыми членами семьи права подростка на приватность. В условиях относительной скученности в двухкомнатной квартире именно взрослые нарушают приватность подростка, ибо интенсивность контроля не снижается заметно в условиях совместного проживания детей. О том, что взрослые члены семьи не осознают важности формирования приватности ребенка, свидетельствует достоверное снижение показателей социального контроля у подростков, проживающих совместно со взрослыми по сравнению с теми, кто проживает с детьми.

Таким образом, предположение об осознании родителями ценности приватности как опосредующем факторе связи между жилищными условиями

семьи и приватностью в ней подростка не подтвердилось. Установлено, что наличие у подростка отдельной комнаты в просторной квартире непосредственно влияет на формирование его приватности. При отсутствии скученности родители легко наделяют подростка правом физического и социального контроля над территорией проживания. В квартирах с небольшой площадью, даже при наличии у подростка отдельной комнаты, его право на приватность нарушается. Установлено, что именно взрослые члены семьи склонны нарушать границы территории подростка, не осознавая необходимости уважения автономии его личности. Полученные данные могут представлять интерес для практиков семейного и возрастного консультирования.

Литература

1. Altman I. Privacy. A Conceptual Analysis // Environment and Behavior. Vol.8, № 1, March 1976, p.p. 7-29.

КОНЦЕПЦИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА МАТЕРИНСТВА И ОТЦОВСТВА

В.Ф. Сафин

*Россия, г. Уфа, Башкирский государственный педагогический университет
имени М. Акмуллы*

vadim_safin@mail.ru

Ни для кого не секрет, что статистика отражает уменьшение численности населения РФ, увеличение преступности, в том числе и среди подростков и молодежи, рост наркомании и алкоголизма, падение интеллектуального уровня учащихся школ и студентов, а также рост числа больных детей как в физическом, так и в психологическом отношениях. Всех нас касается и небывалые масштабы беспризорных и социальных сирот, детской проституции.

Чтобы не быть голословным, приведу статистические данные, опубликованные в периодической печати. По России, 10-15% детей уже рождаются инвалидами, а 20-25% детей с физическими и психофизиологическими отклонениями. К моменту окончания средней школы «абсолютно» здоровы лишь 8-10% детей. Психические срывы на базе неврозов, пограничных состояний отмечаются у 40-50% школьников. Количество беспризорных детей по России около 3-4 млн. Около 52% старшеклассниц, 78% юношей в 12-15 лет пробовали спиртные напитки, 30% старшеклассников хотя бы раз были в состоянии беспамятства при алкогольном опьянении; 6-10% школьников были хотя бы раз приведены в милицию по-разному поводу. По признанию самих детей до 37% из них воспитываются без отцов. Только 7-12% выпускников в стенах школы выбрали профессию. 86% выпускников вузов не думают обзавестись семьей в ближайшие 4-5 лет; в любовь верят лишь 6% юношей, 13% девушек; только 20-21% девушек, 11-14% юношей уверены, что их семьи не распадутся. Среди студентов только 18% юношей и 22% девушек считают, что они получили настоящее нравственное воспитание в семье; также среди студентов 16% юношей считают идеалом своего отца, 18% девушек — свою маму. Только 14% девушек хотят, чтобы их дочь повторяла по воспитанности их; и около 9% юношей хотят, чтобы их сын по поведению был похож на них.

Выходит, животные о своем потомстве заботятся больше, чем человек. Они обращают внимание на обучение своих детей больше, чем мы.

Вывод: семья как институт воспитания и формирования личности ребенка в настоящее время не выполняет свои функции. Без восстановления функций семьи, без специального воспитания будущих матерей и отцов нет будущего России, ее регионов, нет будущего любой нации.

Разумеется, в масштабе РФ и в регионах делается все возможное, чтобы искоренить названные выше негативные явления. Примером тому является целенаправленная работа в Башкортостане под эгидой тематических годов - Материнства, Здоровья, Борьбы против курения, алкоголизма и наркомании. Все эти мероприятия прежде всего направлены на борьбу с самими явлениями, их результатами в социально-экономической, политической, идеологической, культурной жизни общества. Причины, как известно, имеют более глубокие корни. Меня интересуют именно эти причины, от которых зависит здоровье молодого поколения, их интеллектуальный уровень, и, в какой-то степени, нравственное поведение. Базовая психологическая причина бед – это семья. Современные родители имеют направленность на выживание, и в их иерархии ценностей передача духовного опыта своим детям отнюдь не стоит на первом месте. Сведение роли семьи нашим обществом до воспроизводства потомства, отсутствие ценностных ориентиров, растерянность и неопределенность национальной элиты и потеря семейных, этнокультурных традиций привели к педагогической, медицинской, психологической и правовой безграмотности родителей.

На основе высказанного соображения нам стоит подумать о способе восстановления и перестройки института семьи и родительства, целью которого должно стать спасение населения от физической, духовной, интеллектуальной, нравственной деградации. На мой взгляд, работа должна вестись по направлениям:

1. Включение цикла предметов по психологии воспитания детей в семье в программы вузов и ссузов объемом не менее 250 аудиторных часов.

2. Открытие малых академий в каждом районе с программой в объеме 500-1000 часов.

3. Продление обучения в средних общеобразовательных школах до 12-13 лет (за счет включения предметов по обучению материнству и отцовству).

Какие циклы предметов, на мой взгляд, необходимы для обучения материнству и отцовству?

I. Психолого-педагогические аспекты семейного воспитания

5. Семейное воспитание

6. Психология и физиология развития ребенка

7. Перинатальная психология
8. Психология и педагогика воспитания детей дошкольного возраста
9. Психология игры, игротерапия, сказкотерапия
10. Психология и педагогика конструктивной деятельности детей
11. Психология одаренных детей
12. Психические отклонения в развитии детей и их психокоррекция
13. Детская невропатология и психиатрия
14. Детские болезни
15. Психолого-медицинское сопровождение в кризисных ситуациях.
16. Физкультура и спорт в детском и зрелом возрасте.

II. Культурно-исторические аспекты семейного воспитания

7. Традиции семейного воспитания народов, населяющих регион (республику, край, область)
8. История и культура народов региона
9. История религий
10. Природа и география региона. Достопримечательности. Туризм. Санатории.
11. Национальная кухня народов, населяющих данный регион.
12. Детская литература, театр, кино, эстрада.
13. Исторические, культурные и научные деятели региона.
14. Истории мировых религий. Их нравственные основы.

III. Социально-правовые аспекты семьи

6. Девиантология
7. Психология и педагогика ненасилия
8. Правовые аспекты защиты детства и материнства.

Возникает вопрос: кто, как, когда и на какие средства будет проводить эту программу?

Во-первых, эта идея должна реализовываться в рамках общенациональной программы. Следовательно, ее продвижение может стать социальной платформой любой партии, депутатов. В этом случае часть средств будет предусмотрена бюджетом РФ.

Во-вторых, создание программ, учебников может финансироваться за счет грантов, конкурсов Минобразования и АПН.

В-третьих, ввести курсы в программы профессиональной переподготовки ссузов и вузов.

В-четвертых, обсудить предложение на всероссийском совещании ректоров и членов АПН, с приглашением лидеров регионов и соответствующих ведомств (социальной, образовательной, медицинской).

В-пятых, провести мониторинг в СМИ среди населения по определению актуальности, предложений по данной программе.

В-шестых, следует подумать о подготовке кадров по новой специальности в педагогических вузах через открытие факультетов.

До того, как мы охватим всю молодежь 16-25 лет обучением через средние школы, технику, вузы, следовало бы организовать повсеместно школы ликбеза (как в 20-30е годы) по воспитанию материнства и отцовства. А преподавателей подготовить через курсы повышения квалификации учителей при педвузах.

В-седьмых, данная проблема должна быть приоритетом работы любого высшего учебного заведения. Они должны стать зачинателями, пионерами преобразования воспитания и обучения по всей территории России.

Ближайшие задачи видятся в следующем:

7. Созвать совет ректоров вузов РФ по обсуждению поднятых в письме проблем.
8. Созвать совместное совещание Минздрава и Минобразования РФ и в регионах по обсуждению поднятых вопросов.
9. Разработать программу по освещению отдельных аспектов проблемы в СМИ для работников телевидения и радио, газет и журналов, издаваемых в РФ и регионах. Выделить специальные рубрики в различных СМИ.
10. Пересмотреть и разработать новые учебные программы во всех учебных заведениях, курсах по повышению квалификации работников народного образования.
11. Открыть рубрики во всех газетах, журналах по освещению и пропаганде идей «Института материнства и отцовства», по воспитанию детей в семье, дошкольных заведениях.
12. Дополнить план работы библиотек всех уровней комплектованием книг по данной тематике и организации выставок-презентаций, конференций в целях реализации отдельных аспектов поднятой проблемы.
13. Поручить подготовку кадров для работы в школах, учебных заведениях педагогическим вузам РФ.
14. Создать общественный Совет при правительстве РФ по реализации и контролю деятельности всех организаций, участвующих в разработке программ по воспитанию материнства и отцовства и по их реализации.
15. Просить Правительство регионов в новом финансовом году выделить дополнительные средства из бюджета не менее 5-10 % от общего регионального дохода для реализации программы.

В заключение следует подчеркнуть, что данная идея – идея национального спасения народов, населяющих Россию. Надеюсь, что основная идея и предлагаемые меры по ее реализации окажутся созвучны мыслям большинства ученых, министерств, здравоохранения и образования.

СПЕЦИФИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДИАДЕ ОТЕЦ - РЕБЕНОК

Соломатина Е.В.

Россия, Москва, ГОУ ВПО МГПУ ИППО

solomatinakatya@mail.ru

Данная статья посвящена изучению особенностей межличностных отношений между отцом и ребенком. В статье изложены положения различных авторов, изучавших отцовство, специфику отношений отцов и детей. Статья раскрывает значение общения отца на развитие ребенка, а также особенности, специфику этого межличностного отношения. Представлены результаты эмпирического исследования, проводимые автором статьи, целью которого было выявление специфики межличностных отношений в диаде отец- ребенок.

Проблема отцовства является относительно новой и фрагментарно изученной отечественной психологией. Вместе с тем межличностные отцовско-детские отношения характеризуются сильной эмоциональной значимостью как для ребенка, так и для отца. В процессе детско-родительского взаимодействия особое значение приобретает родительская позиция, включающая такие компоненты, как особенности эмоционального отношения к ребенку, мотивы, ценности и цели родительства, стиль взаимодействия с ребенком, способы разрешения проблемных ситуаций, социальный контроль, и проявляющаяся в определенном типе семейного воспитания.

Одним из первых, кто четко разделил родительское отношение на отцовское и материнское, был Э. Фромм. Материнскую любовь он описал как безусловную по своей природе. Мать любит своего ребенка потому, что он просто есть, что это ее дитя. Любовь отца, напротив основана на определенных условиях, она руководствуется принципом «Я люблю тебя, потому что ты оправдываешь мои надежды и д.т.» (Фромм Э., 1990) . Любящий отец нередко более эффективный воспитатель, чем женщина. Отец меньше опекает детей, предоставляет ребенку больше самостоятельности, воспитывая в нем самодисциплину (Акивис Д.С., 1989). Д. Н. Исаев и В.Е.Каган по поводу становления мальчиков и девочек отмечают, что требования отца к маскулинности мальчиков в целом жестче, чем к феминности девочек, и мальчики в процессе средовой социализации испытывают большее средовое

давление (Исаев Д.Н., Каган Б.Е., 1988). Дж. Виткин указывает, что маленький мальчик пользуется отцовской моделью поведения. Если отец выражает свое недовольство агрессивно, его сын будет пытаться поступать подобным же образом (Ильин, 2003). Р. Кемпбелл отмечает, что у добрых отцов вырастают мужественные сыновья, в то время как у сверхмаскулинных-женоподобных (Кемпбелл Р., 1990). Для девочки же, отец – это образец мужского поведения. Он первый мужчина, с которым она имеет дело в своей жизни, который показывает ей, какими вообще являются мужчины. По А. Адлеру, «идеальный отец» – это тот, кто относится к своим детям как к равным и принимает активное участие наряду с женой в их воспитании. Отец должен избегать двух ошибок: эмоциональной отгороженности и родительского авторитаризма, имеющих, как ни странно, одинаковые последствия. (Евсеенкова Ю.В., 2003)

Особенности воспитания в семье детей разного пола обусловлены, среди многих причин, и тем, что у детей на определенном возрастном этапе их развития возникает ревность: у мальчиков – к отцу, а у девочек – к матери. В первом случае говорят об эдиповом, во втором – о комплексе Электры. (Ильин Е.П., 2003). В. Л. Ситников (2001) выявил половые особенности в образе детей у отцов и матерей. Образы ребенка в сознании отцов больше соответствуют Я-образам детей, тогда как образы ребенка в сознании матерей больше соответствуют Я-образам матерей. Отцы более внимательны к тому, как дети воспринимают себя. Они, в отличие от большинства матерей, чаще принимают детей такими, какими они сами себя представляют, и меньше подвержены влиянию стереотипов в отношении детей.

По данным О. С. Баранник (1999), у отцов эмоциональная близость с детьми находится на низком уровне. Кон И.С. обозначил важнейшие параметры отцовского взаимодействия с ребенком: вовлеченность, ангажированность (непосредственный уход, общение или игра с ребенком); доступность отца для ребенка; ответственность, знание того, чего ребенок хочет, и принятие соответствующих решений (Кон И.С. 2003).

Мы провели исследование в ДООУ № 156 г. Москвы с целью выявить специфику межличностных отношений в диаде отец-ребенок

Результаты нашего исследования показали, что специфика отношения в диаде отец-ребенок проявляется в сиблинговых отношениях и наличии второго ребенка в семье: характеризуется проявлением ревности в братско-сестринских отношениях за внимание отца, желанием быть ближе к отцу, чем брат/сестра, со стороны отца распределение внимания и характер отношения индивидуально к каждому из детей. Повторный опыт отцовства – наличие в семье второго и последующего ребенка, положительно сказывается на межличностных отношениях в диаде отец-ребенок, т.к. среди семей имеющих двух детей значительных нарушения в отношениях между отцом и ребенком замечено не было, единственной сложностью в этом случае заключалось распределение внимания между детьми.

Специфика отношений отца к ребенку по сравнению с отношением матери к ребенку состоит в доминировании, предпочтении одних родительских установок над другими: у матерей наблюдается преобладание установок «семейные ценности» и «родительские чувства», у отцов эти компоненты в иерархии родительских установок находятся на последних позициях.

По результатам опроса детей и родителей, родительских сочинений мы выявили, что основная форма общения с детьми- это игра, совместный досуг. Матери вовлекают детей в спокойные, театрализованные, сюжетно- ролевые игры. Отцы же склонны устраивать активные, необычные, энергичные, подвижные игры, которые детям особенно нравятся, из спокойных игр отдают предпочтение играм с правилами. Так же различия в показателях уровня родительского отношения к детям у матерей уровень межличностного отношения приближается к высокому и соответствует оценке по шкалам: высокая оценка по шкале «принятие- отвержение», высокая оценка по шкале «кооперация», высокая оценка по шкале «симбиоз», средняя оценка по шкале «контроль», низкая оценка по шкале «отношение к неудачам ребенка». В то время как у отцов показатели противоположные.

Немало важное значение имеет характер взаимоотношений отца ребенка с супругой и выстраивание с ней общей стратегии воспитания ребенка. Результаты исследования показывают, что у родителей одинаковые взгляды на отцовство, они одинаково оценивают позицию отца и ребенка.

Так же результаты исследования показали, отцы отличаются гораздо большей гендерной избирательностью, чем матери. У отцов мальчиков прослеживается доминирование таких родительских компонентов как «установки» и «ожидания». (описано далее) Отцы мальчиков более требовательны к своим детям, больше контролируют детей, в общении с ребенком держатся на дистанции, более сдержаны в эмоциях, поощряют только видимые, особо значимые достижения ребенка, аргументируют похвалу, склонны больше к авторитетному и авторитарному стилю семейного воспитания. Отцы девочек чутко, с улыбкой отзываются о дочери, в свою очередь девочки чаще ласково называют отца, в общении с дочерью, отцы больше контактируют с ребенком, хвалят, выражают свое восхищение. очень тянутся к отцу чаще обнимают.

Анализ результатов эмпирического исследования показывает, что **специфика отношения в диаде «отец– ребенок»** проявляется в следующих факторах: наличие второго ребенка – повторный опыт отцовства, пол и возраст ребенка, отцовское отношение к ребенку, взаимоотношение с супругой и выстраивание с ней общей стратегии воспитания ребенка, выбор стиля воспитания, что влияет на эмоциональный климат в семье, количество времени, которое он проводит в непосредственной близости с детьми, в какой мере он участвует в жизни детей, темперамент и особенности характера и привычек отца.

Список литературы

1. Аквис Д.С. Отцовская любовь. – М., 1989.
2. Баранник О. С. Влияние семьи на формирование тревожности у дошкольников // Ананьевские чтения - 99: Тезисы научно-практической конференции. - СПб., 1999.-С. 176-177.
3. Евсеенкова Ю.В. Система отношений в диаде отец–ребенок как фактор развития личности // Семейная психология и семейная терапия. - 2003. - № 4. –С. 30-48.
4. Ильин Е.П . Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. –СПб.: Питер, 2003
5. Исаев Д.Н., Каган Б. Е. Половое воспитание детей. Л.: Медицина, 1988.
6. Кемпбелл Р.Как на самом деле любить детей. –М.: Знание, 1990
7. Кон И. Современное отцовство: мифы и проблемы// Семья и школа.- 2003. –№4.
8. Ситников В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых. СПб.: Химиздат, 2001
9. Фромм Э. Искусство любить. – М.: Педагогика, 1990.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СЕМЬИ КАК ФАКТОР ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ К БЕРЕМЕННОСТИ И РЕБЕНКУ

Н.А. Синевич

Республика Беларусь, город Минск

sinat77@tut.by

Пренатальный период развития ребенка — важнейший этап в развитии психики ребенка, формировании его чувства доверия к миру. Осознанное отношение супругов к беременности и безусловное принятие ребенка является одним из главных факторов формирования здоровой психики ребенка. На наш взгляд, такое отношение возможно только в психологически здоровой семье.

В современном мире порой так не хватает тепла, взаимопонимания, утрачиваются, казалось бы, такие незыблемые ценности, как гуманизм, со-переживание, со-чувствие, со-бытие, «низвергается с пьедестала» такой важный и необходимый для развития человеческого общества социальный институт как семья. А ведь именно в семье каждый человек получает первоначальные знания о мире, учится взаимодействовать с окружающими людьми, воспринимает нравственные и духовные ценности, здесь формируется его мировоззрение. То, каким войдет ребенок во взрослый мир, что он туда принесет, в определяющей мере зависит от того, в какой семье он вырос. И, если семья цельная, со здоровыми жизненными устоями, основанная на взаимной любви, взаимоуважении, взаимопомощи, доверии, искренности, - то и ребенок вырастет в ней самодостаточным, уверенным в себе человеком, так как характер внутрисемейных отношений определяет специфику психофизиологического развития ребенка (Соболева М.В., Батуев А.С., 2004).

К счастью, в современном мире есть не только недостатки, но и несомненные достоинства: развивается наука. Не может не радовать появление и развитие пренатальной психологии, которая открывает новые возможности в формировании и воспитании ребенка. Уже не вызывает сомнений тот факт, что пренатальный опыт может сохраняться в памяти человека и влиять на всю его последующую жизнь. Ребенок непрерывно улавливает ощущения, чувства и мысли, которые вызывает у матери окружающий мир. Эмоциональные переживания женщины оказывают влияние на развивающуюся психику плода и

его клеточную память, формируя основные качества личности (Бертин А., 1992).

Немаловажную роль на протяжении всей беременности играет и отец будущего ребенка. Общение с любящим мужчиной является для беременной женщины постоянной эмоциональной поддержкой. Всё, что влияет на неё, влияет и на ребёнка. Абсолютно все учёные, изучавшие роль отца будущего ребёнка, (к сожалению, до сегодняшнего дня их не так много), обнаружили, что его поддержка – главное для беременной женщины и, следовательно, для благополучия неродившегося ребёнка (Верни Т., 1994).

Кроме того, *in utero* ребенок воспринимает не только отношение родителей к нему, но и *отношение родителей друг к другу* (Савицкая Е.М., Ю.Е.Фенькова, 2006), следовательно, качество этих отношений будет непосредственно влиять на внутриутробное развитие ребенка.

Исходя из вышесказанного, становится очевидным, насколько важно в период беременности *психологическое здоровье семьи* (Торохтий В.С.). Психологическое здоровье семьи - это состояние душевного психологического благополучия членов семьи, обеспечивающее адекватную их жизненным условиям регуляцию поведения и деятельности. В.С. Торохтий выделяет следующие критерии психологически здоровой семьи.

Сходство семейных ценностей отражает совпадение единство взглядов, отношений членов семьи к общечеловеческим нормам, принципам формирования, развития и функционирования семьи.

Функционально-ролевая согласованность демонстрирует уровень развития внутрисемейного взаимодействия.

Социально-ролевая адекватность свидетельствует об уровне реализации межличностных, внутрисемейных ожиданий.

Эмоциональная удовлетворенность показывает характер эмоционального принятия друг друга и уважение в семье.

Адаптивность в семейных отношениях характеризуется способностью прежде всего взрослых членов семьи приспосабливаться к социально-психологической атмосфере семьи после трудового дня.

Устремленность на семейное долголетие представляет собой постоянное влечение к новым семейным целям, поддержание активности всех членов семьи в их достижении.

Идентичность и стабильность семьи— это эмоциональное и когнитивное «Мы» данной семьи.

Как видим, указанные критерии характеризуют семью как источник взаимопонимания, взаимоподдержки, взаимоуважения, взаимоприятия, с постоянным потенциалом развития. Именно в психологически здоровой семье возможно *совместное и осознанное переживание супругами беременности, безусловное принятие ребенка*. Подобное переживание супругами беременности имеет два положительных момента. Во-первых, влияет на психо-эмоциональное состояние матери, помогая ей сохранять уверенность в себе, спокойствие, которые передаются через нее ребенку, способствуя формированию у него чувства доверия к миру. Во-вторых, уменьшает глубину и последствия семейного кризиса, связанного с рождением ребенка (Витакер К., 1998).

Следует отметить, что какой бы ни была прекрасной теорией, настоящую ценность она приобретает на практике. Существует достаточное количество исследований, посвященных психологическому состоянию беременной женщины (Филлипова Г.Г., 2002), направленных на разработку методов диагностики различных аспектов материнской сферы (Добряков И.В., 2003), устанавливающих влияние процесса родов на последующую жизнь человека (Гроф С., 2005) и др. Эти исследования выражаются в организации и проведении курсов дородовой подготовки женщин, подготовке супругов к партнерским родам. К сожалению, чаще всего тематика курсов ограничивается физическими упражнениями и несколькими лекциями, освещающими сам процесс родов.

По-нашему мнению, в силу вышеназванных причин, существует острая необходимость в разработке программ, направленных на *целостную работу с семьей*, начиная с планирования беременности, и заканчивая послеродовым периодом.

Психологическую работу с супругами следует проводить на различных уровнях. *На личностном уровне* необходимо стимулировать самосовершенствование, пересмотр супругами собственных установок в отношении воспитания детей, переоценку экзистенциальных ценностей, принятие на себя ответственности за семью, ребенка, принятие изменений в себе, близких, семье. *На эмоциональном уровне* – поощрять общение с ребенком, стремиться ослабить негативные чувства будущих родителей (страх, тревогу, агрессию, уныние) и усилить позитивные (радость, уверенность, спокойствие, любовь). *На когнитивном уровне* важно донести до будущих родителей, что ответственное родительство начинается с момента принятия решения о зачатии ребенка, что он еще в утробе слышит, чувствует, познает окружающий мир. Все это позволит сохранить психологическое здоровье семьи, подготовить супругов к предстоящим изменениям, к рождению ребенка, и тем самым способствовать формированию здоровой психики ребенка.

Результат такой работы - гармоничные взаимоотношения между супругами, спокойное душевное состояние матери, и, самое главное, – рождение счастливого ребенка.

Литература:

1. Бертин А. Воспитание в утробе матери или рассказ об упущенных возможностях /пер. с франц/ А.Бертин. - СПб.: МНПО «Жизнь», 1992. - 13с.
2. Верни Т. Тайная жизнь ребенка до рождения / Пер. с англ. / Т.Верни – М.: «Аква», 1994 – 117с.
3. Витакер К. Полночные размышления семейного терапевта / пер. с англ. М.И.Завалова / К.Витакер. - М.: "Класс", 1998. - 208с.
4. Гроф С. За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии / С.Гроф. – М.: «Издательство АСТ», - 2005. – 245с.
5. Добряков И.В. Перинатальные аспекты психологии и психотерапии семьи / Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. // Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. / И.В. Добряков. - СПб.: «Речь», 2003. – Гл.3. - С.104-140.
6. Савицкая Е.М., Фенькова Ю.Е. проблема родительства: современный подход / Е.М.Савицкая, Ю.Е. Фенькова // Перинатальная психология и психология родительства. – 2006. - №3. – С.51-56.
7. Соболева М.В., Батуев А.С. Влияние семейного конфликта на психомоторное развитие ребенка первых полутора лет жизни / М.В.Соболева, А.С.Батуев // Вопросы психологии. – 2004. - №5. – С.10-19.
8. Торохтий В.С. Психология социальной работы с семьей / В.С.Торохтий. – М.: «ЭКСМО Пресс», 1996. – 500с.
9. Филлипилова Г.Г. Психология материнства: учебное пособие / Г.Г.Филлипилова. - М.: Издательство Института Психотерапии, 2002. — 240с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ РОДИТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК С ТИПОМ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Стахейко Е.В.

Республика Беларусь, г. Барановичи, ГУО «ясли-сад №44»

kotyaramoi@yandex.ru

В данной статье доказывается, что существует взаимосвязь установок родителей дошкольников с деструктивными типами семейного воспитания. Описаны различия в представлениях мужчин и женщин о воспитании детей и перспективы дальнейшего исследования причин дезадаптивного поведения ребенка в дошкольном учреждении.

Семейное воспитание - процесс систематического и целенаправленного воздействия на развитие личности ребенка в целях подготовки ее к производственной, общественной и культурной деятельности в соответствии с социальной нормой (С. Ю. Головин, 2001 г.). Родительская семья, образ жизни родителей, их нормы и ценности и т.д. оказывают влияние на формирование родительских установок, на типы семейного воспитания (Т. В. Архиреевой, В. В. Бойко, А. Болдуин, Д. Боумринд, А. С. Спиваковская, и др.). Родительские установки – определенный взгляд взрослого на роль родителя (Р. В. Овчарова, 2003 г.). Тип семейного воспитания включает родительские ценности, установки, эмоциональное отношение к ребенку, родительскую компетентность, определяющие развитие ребенка, его позицию по отношению к миру (Е. И. Артамонова, 2002 г.). Тип семейного воспитания оказывает влияние на формирование образа себя, мира, паттерны взаимодействия со сверстниками и взрослыми (Р. В. Овчарова, 2003 г.).

Исследование было направлено на изучение взаимосвязи родительских установок с типами воспитания. В него были включены 25 полных семей с различным стажем семейной жизни, с детьми до 3-летнего возраста. Для реализации цели мы использовали опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская) и опросник «Анализ семейного воспитания» (Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис) для выявления патологизирующего типа воспитания (В. И. Слепкова, 2006 г.). При анализе семейных установок (Таблица 1) нами выявлено, что незначительная часть мужчин и женщин (от 16 % до 20 %) определяют роль ребенка наиболее значимой в жизни взрослого человека (родителя).

Таблица 1 – Доминирующие родительские установки

	Установки на . . .						
	дете й	совместн ую деятельно сть	романти ческую любовь	супруже ские обязанно сти	платонич еские отношени я	сохране ние семьи	обществ енное мнение
отцы	20 %	8 %	4 %	10 %	12 %	16 %	12 %
мате ри	16 %	24 %	12 %	24 %	14 %	20 %	16 %

Большинство респондентов определяют сексуальную сферу в семейной жизни как наиболее важную, при этом, не опираясь на наличие романтической любви между супругами (88 %). Только 16 % мужчин отрицательно относятся к разводу, тогда как остальные испытуемые рассматривают развод как естественный этап в жизни любой семьи, да и 76 % женщин не ориентируются на совместную деятельность супругов во всех сферах семейной жизни.

Анализ типов воспитания показал, что родители данной выборки используют преимущественно конструктивные типы воспитания детей в семье. К таким типам Э. Г. Эйдмиллер и А. Е. Личко относят сотрудничество, предполагающее межличностные отношения с общими задачами совместной деятельности, её четкой организацией. Родительское отношение предполагает любовь к ребенку вне зависимости от его достижений. Были выявлены деструктивные типы воспитания мужчин и женщин. Гиперпротекция (40 %), при которой родители уделяют ребёнку крайне много времени и внимания, потакают любым его действиям, воспитание становится основным делом жизни. Гипопротекция (36 %) как попустительство и отсутствие контроля характеризуется безразличным отношением родителей. Диктат (28%) проявляется в подавлении одними членами семьи (преимущественно взрослыми) инициативы и чувств других её членов. Основными видами воздействия становятся приказ и давление. При неустойчивом типе воспитания (24%) наблюдается резкая, непоследовательная смена родительского поведения.

Взаимосвязь родительских установок с деструктивными типами воспитания мы доказывали с помощью критерия r -Пирсона (Таблицы 2, 3).

Таблица 2 – Взаимосвязь типа воспитания и родительских установок мужчин

Тип воспитания	Первая установка	Вторая установка
Гиперпротекция	Значимая роль детей в жизни человека ($r = 0,87$ при $p \leq 0,05$)	На общественное мнение ($r = 0,62$ при $p \leq 0,1$)
Диктат	На сохранение семьи (отрицательное отношение к разводу, ориентация на долг)	Платонические отношения с супругом (запрет на сексуальную сферу)

	($r = 0,89$ при $p \leq 0,05$)	($r = 0,42$ при $p \leq 0,1$)
Гипопротекция	Платонические отношения с супругом (запрет сексуальных отношений) ($r = 0,92$ при $p \leq 0,05$)	Нетипичные представления о роли женщины ($r = 0,51$ при $p \leq 0,1$)

У отцов, использующих тип воспитания диктат, доминирующей установкой является отрицательное отношение к разводу, которая сводится к идее о том, что семью необходимо сохранять любыми способами, а супруги должны думать о семье, а не о себе. При гипопротекции преобладает установка на безразличие к сексуальной сфере, характеризующаяся в недооценке сексуальных отношений в браке, сексуальная гармония не считается важным условием супружеского счастья, отношение к супруге существенно не зависит от оценки его как сексуального партнёра.

Таблица 3 – Взаимосвязь типа воспитания и родительских установок женщин

Тип воспитания	Первая установка	Вторая установка
Неустойчивый	На совместную деятельность супругов ($r = 0,82$ при $p \leq 0,05$)	Ориентация на романтическую любовь ($r = 0,56$ при $p \leq 0,1$)
Гипопротекция	На сохранение семьи (отрицательное отношение к разводу, ориентация на долг) ($r = 0,86$ при $p \leq 0,05$)	На совместную деятельность супругов ($r = 0,61$ при $p \leq 0,1$)
Гиперпротекция	Значимая роль детей в жизни человека ($r = 0,92$ при $p \leq 0,05$)	На общественное мнение ($r = 0,54$ при $p \leq 0,1$)

У женщин, использующих неустойчивый тип воспитания, преобладает установка на совместную деятельность супругов. Она предполагает высокие ожидания от партнёра в помощи при решении бытовых вопросов, желание эмоциональной и физической близости, совместного участия во всех видах деятельности и общих интересов с супругом. При гипопротекции значимую роль играет установка, ориентирующая на долг, а не на удовольствия, характеризующаяся уменьшением количества времени на досуг, воспитание и семейные обязанности воспринимаются как неизбежный долг.

Мужчины и женщины с установкой на значимость детей в жизни человека, когда ребёнок считается основной ценностью, концентрирующей вокруг себя жизнь семьи, используют гиперпротекцию как тип воспитания в семье. При такой установке наблюдается симбиоз ребёнка и взрослого, где ребенок является главным в отношениях.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что большинство опрошенных семей используют конструктивные типы семейного воспитания. В случае, когда главным и самым значимым для супружеской пары является ребёнок и незначимой собственная жизнь, они согласованно используют гиперпротекцию как доминирующий тип воспитания. Однако мужчины, относящиеся к семейной жизни как к обязанности, обладающие устойчивыми взглядами типа: «Настоящий мужчина никогда не разводится», «Ребёнка надо контролировать», «Семья – это, в-первую очередь, обязанности, а не удовольствия», воспитывает детей по типу диктата. Игнорирование значимости сексуальной жизни в семейных отношениях, игнорирование своих потребностей приводит к игнорированию потребностей ребёнка, т.е. к гипопротекции. Рассогласование типов воспитания ребенка в семье является основой семейных конфликтов, а как возможный результат, требующий тщательной эмпирической проверки, - дезадаптивное поведение ребенка в других социальных институтах.

Литература

1. Артамонова, Е. И. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е. И. Артамонова. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 170 с.
- 2 Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – Минск: АСТ, 2001. – 524 с.
3. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова - М.: Издательство Института Психотерапии, 2003. – 319 с.
4. Слепкова, В. И. Психологическая диагностика семейных отношений / В. И. Слепкова, Т. А. Заeko. – Мозырь: Содействие, 2006. – 196 с.

ПАРТНЕРСКИЕ РОДЫ — НОВЫЙ КОНСТРУКТ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ.

И.А. Сусанова

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
факультет психологии, Москва, Россия*

susanova-psy@yandex.ru

Автором дается определение партнерских родов, рассматривается краткая история возникновения данного метода родовспоможения. Предлагается обзор социально-психологических работ по партнерским родам. Даются определения понятия аттитюд и социальное представление. Указывается возможность кросс-культурного исследования принятия решения о родах с мужем. Обосновывается программа дальнейшего исследования влияния социальных представлений и аттитюдов на принятие решения о партнерских родах.

Партнерские роды, которые мы понимаем как роды, на которых присутствует и/или участвует в них близкий роженице человек, как правило, муж, получили свое распространение в середине 20-го века (Деларю А.В., Ткаченко Л.В., 2007; Selin H., Stone P.K., 2009; Sutor J., 1981). Интересным можно назвать тот факт, что в зарубежной литературе встречаются ссылки на то, что первоначально метод родов с мужем был разработан в России. Это и упоминание разработок советских врачей в 50-е гг. XX века (Lowe R.H., Frey J.D., 1983), и ссылки на проведение родов с И.Б.Чарковским. Роды по методу французского врача Ламаза иногда называют «русский» метод. Тогда как в России партнерские роды получили свое распространение уже только в начале 90-х гг. XX века (Деларю А.В., Ткаченко Л.В., 2007). И в литературе, существующей по вопросам партнерских родов в России, упоминается, что этот метод распространен за рубежом и является разработкой зарубежных специалистов (Карасева М.В., 2001).

В Европе (в частности во Франции) растет уже третье поколение тех, кто был рожден по методу партнерских родов (Odent M., 2009). В России только начинает пересматриваться взгляд на роды – как на сугубо женское дело (Куделькина Н.С., 2006). Если рассмотреть историю родов у различных народов, то можно увидеть, что в разных странах существовало свое представление об участии мужчины в родах. В частности, известно о существовании у древних кельтов такого обычая в родах как кувада, в котором создается иллюзия, что рождает не женщина, а мужчина (Хазанов А.М., 1968). В Древней Руси такого обычая не было. Роды проходили без участия мужчины,

особую роль в них всегда играла женщина, будь то повитуха или просто близкая к роженице родственница (Наумов А.В., 2005).

В современном российском обществе происходит трансформация взглядов на роль мужчины в воспитании детей в целом. Мужчина из стороннего наблюдателя за процессом воспитания ребенка в раннем возрасте становится полноправным участником этого процесса. Происходит изменение гендерных ролей в семье (Кон И.С., 2005). И сейчас без удивления видят молодых пап, гуляющих с малышом на детской площадке, приходящих в группы раннего развития вместо мамы и т.п. И началом изменения взглядов на роль отца становятся роды, на которых раньше мужчина не присутствовал.

Отражением возникновения нового представления о родах в общественном сознании становится массовость обсуждения нового явления – партнерские роды. По данным исследования, вопрос: «Рожать с мужем или без?» занимает в отечественных СМИ на тему «Роды» первое место (Полякова О.Н., Амосова И.Г., Крамар А.И., 2009). Ответы на этот вопрос в различных статьях носят как нейтральный, так и довольно эмоциональный характер. Даже в научной сфере вопрос о партнерских родах решается неоднозначно.

В условиях изменения представлений о родах семейная пара сталкивается с определенными трудностями при принятии решения о том, как будет рождаться их ребенок. Мотивами участия на родах будущего папы могут быть и как желание участвовать в семейном процессе, так и просто возможность следовать моде.

На принятие решения о партнерских родах сильно влияют существующие в обществе взгляды и установки.

В отечественных психологических исследованиях, как правило, исследуется эффективность помощи в родах (Парцалис Е.К., 2009), желание присутствия мужа на родах у беременных женщин и у самих отцов (Деларю А.В., 2007; Добряков И.В., 2011). В социальной психологии не было работ, посвященных тому, как влияют на принятие решения о партнерских родах социальные установки и представления. В зарубежных работах была предпринята попытка выявить возможность распространения теории намеренного/запланированного действия на прогнозирование принятия решения на выбор родов по методу Ф. Ламаза (Lowe R.H., Frey J.D., 1983), а также были проведены кросс-культурные исследования установок по отношению к партнерским родам (; [Brewer, R. Thomas](#), 1980; Moon P., Dimigen G., 1994).

Так как в России партнерские роды появились сравнительно недавно (середина 90-х гг. XX в.) и до сих пор не решен вопрос о необходимости повсеместного введения практики такого метода родовспоможения (Деларю А.В., 2007; Добряков И.В., 2011), мы предполагаем, что в большей степени влияет на принятие решения о партнерских родах – социальные представления или установки. Социальную установку (установку) мы рассматриваем как состояние психологической готовности личности вести себя определенным

образом, основанное на прошлом социальном опыте и регулирующем социальное поведение индивида (Андреева Г.М., 2009; Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А., 2009). Социальные представления мы понимаем как способ интерпретации и осмысления повседневной реальности, инструмент группового социального познания (Андреева Г.М., 2009; Бовина И.Б., 2007).

Влияние представлений и установок мы предлагаем исследовать на примере сравнения двух культур (стран)- России и Франции. Такой выбор обусловлен тем, что мы, во-первых, сравниваем культуру, в которой недавно появилось такое понятие как «партнерские роды» (Россия), и культуру, в которой такой метод родов существует уже давно (Франция). И, во-вторых, в нашем исследовании мы сравниваем культуры различные по своим характеристикам. Франция принадлежит к культуре индивидуалистической, которая ориентируется в принятии решений на личностные установки и ценности. Россия, наоборот, относится к более коллективистским культурам, в которых при принятии решения индивид ориентируется на социальные представления (Стефаненко Т.Г., 2004).

Можно предположить, что в коллективистической культуре решение о партнерских родах будет приниматься под влиянием социальных представлений, существующих в обществе. А в индивидуалистической культуре решение о партнерских родах будет в большей степени зависеть от аттитюдов. Однако существование уже сформированных социальных представлений о партнерских родах в России вызывает сомнение. И неоднозначно влияние социальных установок на принятие решения о партнерских родах во Франции.

Итак, цель нашего исследования – определить, какова роль социальных представлений и социальных установок в принятии решения о партнерских родах в каждой из рассматриваемых культур. Объектом исследования выступят пары, которые ходят на подготовку к партнерским родам, и семьи, ожидающие ребенка, но не посещающие такие курсы.

Результаты данного исследования помогут построить на практике более четкую схему по подготовке к партнерским родам, а в теоретическом плане – определить, как принимаются решения в условиях появления нового в культуре понятия.

Литература.

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений. М., 2009
2. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М., 2009.
3. Бовина И.Б. Социальная психология здоровья и болезни. М., 2007.
4. Деларю А.В. Партнерские роды как медико-социальный феномен. Автореф. дисс.канд.мед.наук. Волгоград, 2007.
5. Деларю А.В., Ткаченко Л.В. Партнерские роды как медицинская услуга//Медицинское право №4, 2007. С.18-20.
6. Добряков И.В. Перинатальная психология. СПб., 2011.
7. Карасева М.В. Рожать или не рожать вместе с женой?//От 0 до года №1, 2001.
8. Кон И.С. Ребенок и общество. СПб., 2005.
9. Куделькина Н.С. О некоторых психологических аспектах «партнерских» родов//Психологические исследования: сб.науч.тр. Выпуск 3. Самара: изд-во «Универс-групп», 2006. С.78-96.

10. Парцалис Е.К. «Эффективность партнерства в родах в связи с мотивацией супругов»//Тезисы 4-ой Международной научной конференции «Психологические проблемы современной семьи». М., 2009.
11. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2004.
12. Хазанов А.М. Загадочная кувада//Советская этнография №3, 1968.
13. Lowe R.H., Frey J.D. Predicting Lamaze Childbirth Intentions and Outcomes: An Extension of the Theory of Reasoned Action to a Joint Outcome// Basic and applied social psychology, 1983, №4 (4), p.353-372.
14. [McClure, Robert F.](#); [Brewer, R. Thomas](#) Attitudes of New Parents towards Child and Spouse with Lamaze or Non-Lamaze Methods of Childbirth.// [A Quarterly Journal of Human Behavior](#), 1980 №1, p. 45-48.
15. Moon P., Dimigen G. Cross-Cultures Comparison of the Social Support System after Childbirth// Journal of Comparative Family Studies. 1994, vol.25 Issue 3, p.345-352.
16. Odent M. The Scientification of Love. Free Association Books/ London/ New York, 1999.
17. Selin H., Stone P.K. Childbirth Across Cultures: ideas and practices of Pregnancy, Childbirth and Postpartum. Springer New York, 2009.
18. Suitor J. Husbands' Participation in Childbirth: a nineteenth-century Phenomenon// Journal of Family History, 1981, vol.6, p.278-293.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЙ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ

Г.Г. Филиппова

Российская федерация, Москва, НОУ «Институт перинатальной психологии и психологии репродуктивной сферы»

filippova_galina@mail.ru

Системное строение репродуктивной сферы женщин и мужчин рассматривается с позиции создания условий для рождения и воспитания ребенка. Выделяются психологические последствия и причины нарушений репродуктивного здоровья (НРЗ). Описываются психологические особенности женщин и мужчин с НРЗ: мотивационная неготовность к родительству, нарушения диадических отношений и полоролевой идентичности, что ведет к появлению внутриличностного конфликта и проявляется в НРЗ.

В современном Российском обществе остро обозначены демографические проблемы: снижение рождаемости, нарушения репродуктивного здоровья населения и разрушение устойчивой структуры семьи. Эти проблемы активно изучаются в психологии, что позволило выявить психологические последствия нарушений репродуктивного здоровья у женщин и мужчин и психологические причины возникновения этих нарушений. В последние годы в перинатальной психологии для изучения проблем, связанных с реализацией репродуктивной функции и нарушениями репродуктивного здоровья выделилось новое направление – психология репродуктивной сферы. Репродуктивная сфера определяется как объединение всех форм жизнедеятельности человека, необходимых для реализации репродуктивной функции. Это динамическое образование, включающее различные системы, объединенные в уровни со связями между ними. Психология репродуктивной сферы изучает структуру и функционирование психологической составляющей репродуктивной функции у женщин и мужчин, психологические причины и последствия нарушения репродуктивной функции и возможности психологической помощи по этим проблемам. В современных исследованиях показано, что при нарушении репродуктивной функции у женщин имеет место внутренний конфликт между стремлением к материнству (как социально желаемой цели) и стремлением к

удовлетворению индивидуальных потребностей, которые подвергаются фрустрации при переходе в материнство, что проявляется в неготовности женщины к принятию материнской роли. Другим вариантом внутреннего конфликта является стремление к материнству в сочетании со страхами и тревогами, связанными с нарушениями собственного раннего развития женщины (перинатальные травмы, нарушения диадических отношений и онтогенеза материнства). В результате этот внутренний конфликт создает ситуацию острой напряженности, которую женщина не может преодолеть конструктивно, что провоцирует появление соматизаций в форме нарушений репродуктивной функции. В дальнейшем сами эти нарушения обуславливают усиление напряженности и тревожности, появление выученной беспомощности после ряда неудачных попыток преодолеть бесплодие. Как показали исследования репродуктивной сферы мужчин, у них наблюдаются сходные особенности мотивационной неготовности к родительству, также проявляющиеся в нарушениях репродуктивного здоровья (в первую очередь – нарушение сперматогенеза).

Важным обстоятельством является то, что нарушения репродуктивной функции, создающие напряженный внутренний конфликт, провоцируют стрессовое состояние женщины и отягощенные условия вынашивания беременности, что ведет к нарушению условий раннего развития ребенка. Одним из важнейших факторов нарушений раннего развития является пренатальный стресс, который ведет не только к общим нарушениям физического и психического здоровья ребенка, но к и нарушениям его репродуктивного здоровья.

В исследованиях психологических особенностей женщин с нарушениями репродуктивной функции выявлены особенности их материнской сферы, свидетельствующие об искажении или дефицитности мотивации рождения ребенка. Помимо этого, у них выявлены другие показатели психологической неготовности к материнству: нет положительного образа будущего материнства; неадекватная ценность ребенка и материнства; недостаточно развитая материнская компетентность; доминирует направленность на сохранение своих ресурсов, опеке по отношению к себе, реализации индивидуальных потребностей в достижении, самореализации и т.п. в ущерб мотивации удовлетворения потребностей ребенка и обеспечения его развития и самореализации. В исследованиях психологических особенностей беременных женщин с нарушениями течения беременности, а также женщин, страдающих бесплодием и невынашиванием беременности показано, что эти женщины характеризуются личностной незрелостью, имеют нарушения полоролевой идентификации, для них характерны дезадаптивные формы переживания стрессовых ситуаций в форме соматизации. У мужчин с нарушением репродуктивной функции психологическая неготовность к отцовству, выражаемая в психосоматической форме, реализуется в ослаблении полового

влечения, что ведет к редким половым актам и не наступлению зачатия; в воспалительных процессах, затрудняющие половые контакты (простатит, урогенитальные инфекции); в нарушениях сперматогенеза. Выявлены особенности нарушений сперматогенеза у мужчин, связанные с их ранним пре- и перинатальным опытом, а также опытом диадических и триангулярных отношений.

Важная, а возможно, ведущая роль психологической неготовности к материнству в появлении нарушений репродуктивного здоровья подтверждается исследованиями других форм нарушения репродуктивной функции, например осознанного отказа от рождения детей или отказа от воспитания уже рожденных детей. У таких женщин обнаружены особенности материнской сферы, сходные с таковыми у женщин с нарушением репродуктивного здоровья (по готовности к принятию ребенка, роли матери, особенностям онтогенеза материнской сферы).

Причинами появления нарушений психологической составляющей репродуктивной сферы являются нарушения онтогенеза репродуктивной сферы (ее половой и родительской составляющей), провоцирующие возникновение неблагоприятного образа материнства и отцовства, искажение образа ребенка, недостаточность родительской компетентности, а также формирования ряда личностных особенностей, препятствующих формированию психологической готовности к родительству и провоцирующие возникновение психосоматических видов защитных механизмов. У женщин и мужчин с нарушениями репродуктивного здоровья обнаруживаются негативный опыт взаимодействия с собственной матерью в диадическом и постдиадическом периодах онтогенеза, проблемы в раннем развитии личности и полоролевой идентичности, особенности семейной истории, а также собственный негативный пре- и перинатальный опыт (пренатальный стресс, родовые травмы, осложнение послеродового периода).

В эмпирических исследованиях и практической работе выявлены конкретные характеристики разных групп женщин и мужчин, имеющих различные нарушения репродуктивной функции. Обнаружены различия в мотивационном компоненте репродуктивной сферы, особенностях онтогенеза, характере нарушений полоролевой идентичности, восприятии своего родительства и будущего ребенка, особенностях защитных механизмов у женщин и мужчин, имеющих различные нарушения репродуктивного здоровья.

В исследованиях психологических особенностей женщин и мужчин - пациентов клиник вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), выявлены особенности их психического состояния и психологические факторы, связанные с особенностями самой ситуации ВРТ, отягощающие их психическое

состояние, усугубляющие стресс женщины и соответственно ведущие к нарушению условий раннего развития ребенка.

Все вышеизложенное определяет специфику репродуктивной сферы по сравнению с другими функциональными сферами человека, и, соответственно, предъявляет особые требования к ее изучению и психологической практике в этой области. Учитывая системное строение репродуктивной сферы и ведущую роль ее психологического компонента, нарушения репродуктивного здоровья следует рассматривать как системный процесс, имеющий искажение не только физиологической, но и психологической составляющей. Главной особенностью психологии репродуктивной сферы является то, что она ориентирована на результат осуществления репродуктивной функции – рождение и воспитание здорового ребенка, и рассматривает все проблемы репродуктивного здоровья женщин и мужчин с позиции создания адекватных физиологических, психических и социальных условий для его раннего развития. В соответствии с этим психологическая работа с нарушениями репродуктивного здоровья должна быть направлена не только на последствия этих нарушений, но и на психологические факторы их возникновения – психологическую неготовность к родительству, и предполагает разрешение психологического конфликта между социально обусловленным запросом на рождение детей и внутренними причинами, препятствующими реализации этой задачи.

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СХОДСТВА НА ВЫБОР БРАЧНОГО ПАРТНЕРА

М.Л. Белановская

Беларусь, Минск, БГПУ

Marina-bela88@rambler.ru

Статья посвящена анализу понятия психологического сходства как важной детерминанты выбора брачного партнера. Рассматриваются понятия сходства, близости, идентификации, имитации, а также динамика представлений о влиянии сходства и различий на совершаемый брачный выбор.

На сегодняшний день в психологической литературе не существует единой теории объясняющей особенности выбора брачного партнера. Каждая из многочисленных теорий, не претендуя на абсолютизацию, тем не менее, позволяет глубже понять механизм и детерминанты совершаемого выбора и поддержания отношений в паре.

Дифференциация многочисленных теорий выбора брачного партнера детерминирована напрямую или косвенно разделением мнений ученых относительно вопроса: основан ли выбор партнера на сходстве или же на дополнении (противоположности)? Рассматривая данную проблему, следует заметить, что при всей множественности научных публикаций, практически все они посвящены, главным образом, лишь общей характеристике теорий выбора брачного партнера, при этом детерминанты брачного выбора и их взаимосвязь не анализируются (Олифирович Н.И., 2008).

Первая эмпирическая проверка гипотезы, что сходство влияет на взаимопривлекательность между людьми, была проведена в начале 1800 Гальтманом, который изучал товарищеские модели и тем самым хотел предсказать эволюционные изменения. К.Пирсон позже изучил 1000 пар и обнаружил тенденцию к физическому сходству при выборе партнера. Первое серьезное рассмотрение сходства как сферы исследования начинается с работы

Д. Бирне (Byrne D., 1971) и его коллег «Феномен привлекательности» (L. L'Abate, 1997).

Известна также [теория](#) Л. Фестингера (Социологический словарь), центральной концепцией которой является «гипотеза сходства» утверждающая, что люди воспринимают и осознают себя, сравнивая с другими. При этом они предпочитают сравнивать себя с теми, кто схож с ними, что приводит к усилению связи с тем, с кем человек себя сравнивает. И людей, рассматриваемых как подобных себе, считают стоящими и привлекательными.

Сходство исследователи очень часто приравнивали к близости. Но эта гипотеза была подвергнута критике, так как сравнение не имеет места, когда люди не значимы или нерелевантны.

Представляются весьма интересными выводы, к которым пришел М.Лискона (Lickona M., 1974). Он упоминал об оптимальном уровне сходства, подчеркивая, что слишком большое сходство может быть вредным. Это понятие аналогично континууму сходства, где оптимальное сходство делает поправку на различие, и слишком большое сходство приводит к единообразию и симбиозу.

При описании различных степеней сходства Линн (Lynn, 1969) выделил идентификацию, как самую высокую ступень сходства. Самая низкая степень – желание принять поведенческие характеристики другого. Интернализация характерных черт и бессознательные реакции, сходные с объективными реакциями являются промежуточными в данной иерархии. Линн выделял два типа сходства, в соответствии с идентифицируемым объектом: «родительское сходство», где человек похож на одного из своих родителей; «полоролевое сходство» как сходство с представителями того же пола. Каждый тип сходства может соединяться в пару с какой-либо степенью различия и как результат этого возникают различные комбинации психотипов (L. L'Abate, 1997).

Континуум сходства охватывает процессы идентификации и имитации. Причем, имитация представляет собой процесс, который состоит в повторении того же или сходного поведения, предложенного значимым человеком. А идентификация – это процесс отождествления себя с другими.

Рассматривая вопрос взаимодействия понятия сходства и привлекательности *Mettee* и *R.L.Smith* (1977) утверждали, для человека со средними способностями, субъективная идентификация с индивидом с более высокими способностями, позволяет усилить его потенциал. В случае публичного сравнения, субъекта больше привлекает член группы с самыми низкими возможностями, сравнение с которым повышает его субъективную самооценку. Работы в этой области показали, что соотношение различия и привлекательности служит как фактор, повышающий самооценку в сравнении

себя с другим: чем меньше угроза для самооценки, тем больше привлекательность другого. В соответствии с континуумом сходства, только те индивидуумы, которые находятся в середине континуума, имеют достаточную самоуверенность, чтобы рассматривать свое отличие от другого не как угрозу для своей самооценки. В связи с этим выявлено, что люди с низким самовосприятием и самооценкой, выбирают в качестве брачного партнера тех, кого они воспринимают как менее желательных (L. L'Abate, 1997).

Сходство играет значительную роль в сближении, которое поддерживается различными способами позиционных представлений. Исследователи обнаружили, что позиционное сходство приводит к симпатии, а различия – к антипатии.

Интересными являются исследования D.Fromkin, который обнаружил криволинейное отношение между эмоциональным состоянием и сходством: эмоциональное состояние респондентов было более позитивным в тех случаях, когда субъекты верили, что они немного или умеренно похожи на других, с увеличением сходства до уровня «очень похож», ответы испытуемых принимали все менее позитивную окраску.

Поднимая проблему выбора брачных партнеров, можно предположить, что интеграция сходства приведет к большей супружеской удовлетворенности, чем противоположность личностных характеристик. Идеальные брачные отношения возможны в случае, если индивидуумы будут находиться в середине континуума сходства – противоположности, перенося в свои супружеские отношения личностные и поведенческие характеристики, имеющие место в их родительской семье. Идеальные взаимоотношения – это те, в которых значительное количество сходства между партнерами дополняется значительным количеством различий (L. L'Abate, 1997).

Херхоф (Kherkhopf) полагает, что люди стремятся заключать браки только с теми, с кем они разделяют базисные ценности. По его мнению, сходство при выборе супруга может быть представлено в десяти областях: а) интеллект; б) образование; в) личностные особенности и социальные характеристики; г) физические особенности и физическая привлекательность; д) возраст; е) религия и моральные устои; ж) социально-экономический статус; з) наличие психофизических и психических расстройств; и) семейная структура; к) личностные привычки.

Вугне (1971) обнаружил, что степень сходства, как бессознательная, так и осознанная, связана с супружеской удовлетворенностью. Наиболее очевидными для пар были выявлены потребности в сходстве, чем в комплементарности. Некоторые исследования были сфокусированы на обнаружении областей сходства в парах, например по роду деятельности, занятиям, политической принадлежности и пр.

Представленные исследования подтверждают большую значимость и неоднозначность понятия сходства в понимании процесса выбора брачного партнера. При всей многочисленности эмпирических и теоретических выводов и мнений, не существует единой концепции относительно значимости сходства как детерминанты совершаемого выбора и поддержания отношений в паре. Что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости более детального рассмотрения данного вопроса.

Литература:

1. Олифиревич Н.И. Терапия семейных систем / Н.И. Олифиревич, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.Ф. Велента. – СПб.: Речь, 2008 – 360 с.
2. Социологический словарь. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology/Teorija-Socialnogo-Sravnenija-9348.html> – Дата доступа: 05.10.2011.
3. [L'Abate L.](#) The Self in the Family: A Classification of Personality, Criminality, and Psychopathology/ L. L'Abate, M.C. Baggett. - Hardcover, Canada – 1997.

ПОВСЕДНЕВНЫЕ ТРУДНОСТИ СУПРУГОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ

Е.П. Гордиевич, С.С. Гончарова
Республика Беларусь, г. Минск, БГПУ
s.goncharowa@mail.ru

Рассматриваются особенности использования копинг-стратегий молодыми супругами и супругами на стадии «пустого гнезда» в зависимости от типа ситуации (вызов-угроза-потеря). Приводится сравнительный анализ повседневных трудностей, копинг-стратегий и показателей психологического благополучия супругов на разных этапах жизненного цикла.

В психологической литературе стрессоры, как правило, систематизируются по размеру негативной валентности и времени, требуемому на реадaptацию: повседневные сложности (неприятности, трудности) или повседневные микрострессоры, критические жизненные события и

хронические стрессоры. Еще в конце 20 века группа ученых (Lazarus R.S., Kanner A.D., Coyne J.C.) заявила, что «люди сходят с ума не из-за крупных превратностей судьбы, а по вине непрекращающихся мелких неприятностей» (Абабков В.А., 2004). Если обратиться к литературе по семейному и супружескому стрессу, то в исследованиях авторы уделяют большее внимание макрособытиям, которые нарушают гомеостаз семьи и только небольшая часть исследователей – микрособытиям (Fisch R, Watzlawick P.).

В своем исследовании мы остановились на подходе М. Perrez и М. Reicherts к определению семейных трудностей как ежедневных/повседневных стрессовых ситуаций в семье и транзакционной когнитивной теории копинга и стресса Р. Лазаруса. В качестве критерия конструктивности копинга супругов выступило их психологическое благополучие, которое мы понимаем, опираясь на эвдемонистический подход (в частности, модель К.Рифф).

Было опрошено 60 супружеских пар: 30 молодых пар (стаж супружества до 5 лет) и 30 (стаж – более 20 лет) – на стадии «пустого гнезда». Повседневные трудности изучались с использованием «Анкеты самонаблюдения за стрессом» М. Perrez и М. Reicherts (Абабков В.А., 2004). Как показал анализ результатов исследования наиболее частые стрессоры для молодых супругов – ссора с мужем/женой (76,8%), материальные трудности (71,4%), большое количество производственных обязанностей (60,7%), мысли о будущем (53,5%), критика со стороны значимых людей – супруги (а), друзей и родственников (48,2%). Для супругов на стадии «пустого гнезда» главные повседневные трудности связаны с большим количеством производственных обязанностей (67,8%), «ссорами с детьми» (39,3%) и «заботами об их будущем» (44,7%).

Респондентов просили в перечне обозначенных стрессоров выделить самый значительный за последний месяц. Анализ повседневных стрессоров строился на основании типологии Р. Лазаруса (вызов-угроза-потеря). Было обнаружено, что среди стрессовых ситуаций, о которых сообщили молодые супруги, в большей степени преобладают (55,4%) ситуации «Вызова» (конфликты с супругом/ой, начальством, родителями, а также порицание и агрессивное поведение со стороны супруга), которые требуют мобилизации усилий и поиска дополнительных психологических ресурсов для их преодоления. Ситуации «Угрозы» составили 30,4 %: мысли о своем будущем или о будущем члена семьи, трудности на работе, своя болезнь, ребенка или супруга; отсутствие взаимопонимания с супругом/ой. У супругов на стадии «пустого гнезда» доминируют ситуации «Угрозы» (66,1%), которые требуют от человека больших усилий по их преодолению, активизации адаптационных возможностей. На ситуации «Вызова» приходится 25% выборов. К наименьшему количеству стрессогенных ситуаций, реже всего встречающихся, относятся ситуации «Потери» как у первой группы (14,2%), так и во второй

группе (8,9%). Под потерей подразумевается утрата личных ресурсов – физических и психических.

Для изучения копинга был использован «Опросник о способах копинга» (Way of Coping Questionnaire (WCQ)) авторы – Р. Лазарус и С. Фолкман, адаптация Т.Л. Крюковой и Е.В. Куфтык (Крюкова Т.Л, 2007). У молодых супругов преобладают следующие стратегии: «положительная переоценка» (M=11,07), «планирование решения» (M=11,05) и «самоконтроль» (M=10,68). У супругов на стадии «пустого гнезда» среди стратегий копинга доминирует «самоконтроль» (M=12,84), «положительная переоценка» (M=11,54) и «бегство-избегание» (M=11,30). Статистически значимые различия у двух выборок получены по шкале «дистанцирование» ($t=-2,33$, $p=0,021$), «самоконтроль» ($t=-3,83$, $p=0,00021$), «принятие ответственности» ($t=-2,03$, $p=0,045$). Результаты по этим видам ситуационного копинга выше у супружеских пар на стадии «пустого гнезда».

Одним из критериев конструктивного копинга супругов с повседневными трудностями, на наш взгляд, может являться уровень их психологического благополучия. В исследовании нами был использован опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Н.Н. Лепешинского (Лепешинский Н.Н., 2007). Выявлено, что у молодых супругов уровень психологического благополучия выше, чем у супругов на стадии «пустого гнезда» ($t=2,35$, $p=0,02$). Статистически значимые различия между двумя группами супружеских пар получены по шкалам «положительные отношения с другими» ($t=2,12$, $p=0,036$), «личностный рост» ($t=4,33$, $p=0,00003$), «цель в жизни» ($t=3,30$, $p=0,001$), «самопринятие» ($t=2,26$, $p=0,026$).

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие **выводы**:

1) Каждый из рассматриваемых нами этапов жизненного цикла семьи характеризуется собственными повседневными трудностями. У молодых супругов по сравнению с супругами на стадии «пустого гнезда» трудности переживаются более интенсивно, и касаются супружеских отношений. Основные стрессовые ситуации связаны с конфликтами в супружеской диаде, что может быть обусловлено периодом адаптации друг к другу и к семейным ролям (нормативные трудности). Для супругов на стадии «пустого гнезда» главные повседневные трудности в профессиональной сфере связаны с большим количеством производственных обязанностей, в семейной сфере – конфликтами с детьми и заботой об их будущем.

2) У молодых супругов чаще встречаются ситуации типа «Вызов» (конфликты с супругом/ой, начальством, родителями, а также порицание и агрессивное поведение со стороны супруга), которые требуют мобилизации усилий и поиска дополнительных психологических ресурсов для их

преодоления. У супругов на стадии «пустого гнезда» преобладают ситуации «Угрозы», которые требуют от человека больших усилий по их преодолению, активизации адаптационных возможностей. Полученные результаты мы можем объяснить с точки зрения задач, которые решаются семьей на разных этапах жизненного цикла.

3) Супружеские пары на стадии «пустого гнезда» используют чаще, чем молодые супружеские пары эмоционально-ориентированный копинг вне зависимости от типа стрессовой ситуации. У молодых супругов копинговые усилия более дифференцированы в зависимости от типа стрессовой ситуации.

4) Общий уровень психологического благополучия достоверно выше у молодых супругов, что связано с использованием ими конструктивных стратегий преодоления (планирование решения проблемы, положительная переоценка). Супруги на стадии «пустого гнезда» предпочитают использовать эмоционально-ориентированные стратегии, что приводит к снижению уровня их психологического благополучия.

Таким образом, нами выявлены различия в спектре семейных трудностей и способах совладания с ними на разных этапах жизненного цикла семьи, а также связь психологического благополучия и конструктивного преодоления семейных трудностей. Результаты данного исследования раскрывают особенности совладания с повседневными трудностями супругов, могут быть использованы в проведении супружеского консультирования и психологическом сопровождении семей на разных этапах жизненного цикла.

Литература

1. Абабков, В.А. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии / В.А. Абабков, М. Перре.– СПб.: Речь, 2004. – 166 с.
2. Белорукова, Н.О. Семейные трудности и совладающее поведение на разных этапах жизненного цикла семьи: автореф. дис. ...канд. психол. наук: 19.00.05 / Н.О. Белорукова, Костромской гос. ун-т. – Кострома, 2005. – 26 с.
3. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007.– №3. – С.93–112.
4. Лепешинский Н.Н. Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф // Психологический журнал. – 2007. – №3. – С. 24-35.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТОВ, СВЯЗАННЫХ С ВОСПИТАНИЕМ ДЕТЕЙ.

А.А. Евладова

Россия, г. Екатеринбург, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский государственный педагогический университет

repmyf252@mail.ru

В статье рассматриваются две основные группы конфликтов, связанных с воспитанием детей. Описываются составляющие части этих групп и психологические причины возникновения конфликтов.

Одной из важнейших причин возникновения супружеских конфликтов является появление в семье ребенка, а первое место среди всех видов конфликтов между супругами занимают конфликты, связанные с воспитанием детей.

По мнению ряда авторов (Б.Т., Херсонский, С.В. Дворяк, В.Н. Дружинин, Л.Б. Шнейдер, Р.В. Овчарова, В.М. Целуйко) наиболее часто встречаются две группы конфликтов между супругами по поводу воспитания детей:

- конфликты между родителями в связи с несовпадением их систем жизненных ценностей и нравственных ориентиров, на основе которых должно происходить воспитание детей, а также в связи с различием их взглядов на выбор стратегии воспитания детей.
- конфликты, связанные с несовпадением представлений супругов о содержании ролей отца и матери либо нежеланием одного из родителей участвовать в воспитании детей.

Причина возникновения первой группы конфликтов между родителями связана, с тем, что в жизни взгляды на воспитание столь же разнообразны, сколь разнообразны характеры, образованность, жизненный опыт, и хотя все воспитатели сходятся на том, что каждый хочет «как лучше», в результате происходит расхождение в способах и средствах воспитания (Б.Т. Херсонский, С.В. Дворяк, 1991 г.). Таким образом, конфликт между родителями возникает по вопросам, каким должен стать их ребенок в результате воспитания и какими средствами должен быть достигнут этот результат. Первой проблемой по вопросу о том, каким должен вырасти ребенок, является значительное расхождение мировоззренческих позиций родителей. Второй важной причиной, которая порождает семейные конфликты по вопросам воспитания детей,

является нежелание родителя смотреть на своего ребенка, как на отдельную, самостоятельную личность, с рождения ребенок превращается в предмет воспитания, оценки, сравнения с другими, родитель имеет четкий образ идеального ребенка, который становится критерием оценки реального сына или дочери, и постоянно сравнивает своего ребенка с ним (Е.О. Смирнова, И.В. Хохлачева, 2008 г.). При этом, обычно ребенок для родителей – это средоточие собственных нереализованных честолюбивых стремлений. (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова, Т.Ю. Юдеева, 2001 г.). Поэтому редко бывает так, чтобы у обоих супругов в этом отношении было единодушие (В.М. Целуйко, 2006 г., 2007 г.).

Конфликты между супругами возникают и по вопросу выбора стратегии воспитания ребенка (Линда Берг-Гросс, 2004 г.). Пары нередко конфликтуют по поводу того, какой стиль воспитания применять в различных ситуациях с разными детьми разного возраста, а также из-за особенностей применения каждого из этих стилей. Между супругами возникают различия в том, как они воспитывают своих детей и в силу того, что те тактики, которые используют при воспитании детей мужчина и женщина, имеют достаточно серьезные отличия. В частности, мужчины, больше играют с детьми, чем матери; матери чаще, чем отцы занимаются подготовкой детей к жизни в обществе и обсуждают с ними межличностные вопросы. Матери чаще прибегают к использованию стратегий, вызывающих чувство вины, в то время, как у отцов отмечаются сильные уверенные стратегии.

Можно резюмировать, что отличия в стилях воспитания детей между супругами и соответственно возникающие между ними по этому поводу конфликты связаны, как с личностными различиями между супругами, так и различиями воспитательных стратегий у женщин и мужчин.

Второй группой семейных конфликтов, связанных с воспитанием детей, являются конфликты ролевых образов, связанные с несовпадением представлений о роли матери и отца у супругов (В.Н. Дружинин, 2008 г.). Традиционное распределение ролей в семье, где женщина занимается домашним хозяйством и воспитанием детей, а муж является добытчиком в современном европейском обществе и в России является редкостью. В то же время в подавляющем большинстве семей женщина равным с мужем образом принимает участие в экономическом обеспечении семьи, во многих семьях доходы жены превышают доходы мужа. Часто жена занимает более высокий статус в социальной или профессиональной сфере по сравнению с мужем. Изменение роли женщины в обществе объективно должно приводить к изменению содержания родительских ролей. Однако согласно исследованиям Crouter and Crowley матери в течение дня по – прежнему выполняют гораздо больше функций, касающихся детей, чем отцы. Некоторые исследователи полагают, что главным фактором, лежащим в основе супружеских конфликтов является продолжающаяся существовать парадигма «мать несет ответственность, а отец помогает». По их мнению, если бы все родители были «моноандрогинными» и проявляли, как мужские, так и женские позиции и

поведенческие модели, количество супружеских конфликтов, связанных с воспитанием детей значительно бы сократилось.

Не менее распространенной является теория «полиандрогинизма». По мнению сторонников этой теории, заслуживают поддержки не какие-либо единственные образцы поведения которые должны быть приписаны каждому из родителей, а различные альтернативы, включая «чистую» женственность, и мужественность.

Тем не менее, представляется, что современном обществе проблема содержания ролей отца и матери и соответственно распределения родительских обязанностей между супругами объективно существует, что приводит к многочисленным конфликтам.

Еще одной причиной возникновения супружеских конфликтов, связанных с воспитанием детей, является уклонение одного из родителей от исполнения родительских обязанностей (В.А. Сысенко, 1989 г., В. Столин, Т. Романова, 1990 г.). В частности, одной из причин такого поведения являются асоциальные привычки этого супруга – например, пристрастие к алкоголю либо наркотикам. В этом случае возникают длительные хронические конфликты между супругами, в том числе и конфликты, связанные с воспитанием ребенка, поскольку, с одной стороны, в силу асоциального поведения одного из супругов все обязанности, связанные с детьми вынужден взять на себя второй супруг, с другой стороны, поведение супруга с негативными пристрастиями служит плохим примером подрастающим детям, что также является причиной семейных конфликтов. В то же время один из супругов намеренно может занять отстраненную позицию по вопросу воспитания детей в связи с личностной незрелостью и нежеланием нести в дальнейшем ответственность за его судьбу либо эгоистической позицией в семье, когда приоритетом такого супруга является удовлетворение индивидуальных потребностей. Конфликты в подобном случае возможны в связи с недовольством второго супруга сложившейся ситуацией. Однако и супруг, занимающий отстраненную позицию в отношении детей, способен стать инициатором конфликта в случае, если у детей возникают какие-либо проблемы личностного плана либо в образовании и т.д. Тот факт, что детьми полностью занимался другой супруг, позволяет ему обвинять этого супруга в «педагогической неудаче». Безусловно, подобные обвинения служат основанием для конфликта.

Но и в семьях, где обязанности по воспитанию ребенка несут оба родителя, зачастую возникает конфликтная схема, которая условно может быть названа: «почему он такой плохой?» (Л. Анзорг, 1988 г.). Расстановка сил в этой схеме следующая: ребенок ведет себя иначе, чем хотелось бы родителям. При этом каждый из родителей пытается переложить ответственность за поведение ребенка на другого, что может породить серьезный длящийся годами конфликт.

Возникают ситуации, когда воспитание детей становится полем битвы, на котором супругами выясняются фактически не педагогические проблемы, а отношения между мужем и женой и их взаимные обиды (Г.Т. Хоментаскас «Семья глазами ребенка», 1989 г.). Дети и их проблемы в этом случае используются в качестве разменной монеты для решения сугубо эгоистических задач. Маскируя имеющийся между ними личный конфликт заботой о благе детей, супруги зачастую фактически борются за главенство в семье либо скрыто реализуют агрессию по отношению друг к другу.

Литература:

1. Анзорг Л., «Дети и семейный конфликт», Москва, 1988 г.
2. Берг-Гросс Линда, «Терапия супружеских пар», Издательство Института психотерапии, 2004 г., 528 стр.
3. Смирнова Е.О., Хохлачева И.В. «Особенности отношения родителей к ребенку с трудностями в общении», Вопросы психологии, 2008 год, № 4.
4. Гаранян Н.Г., Холмогорова А.Б., Юдеева Т.Ю., «Перфекционизм, депрессия, тревога», Московский психотерапевтический журнал, 2001 г., №4, с.18-48.
5. Дружинин В.Н., «Психология семьи», Издательство «Питер», 2008 г.
6. Столин В., Романова Т., «Готовность к браку и супружеские конфликты», «Вопросы психологии», 1990 г., №4
7. Сысенко В.А., «Супружеские конфликты», Москва, Издательство «Мысль», 1989 г., стр.173.
8. «Здоровье», 1991 г., 189 стр.
9. Херсонский Б.Т., Дворяк С.В., «Психология и психопрофилактика семейных конфликтов», Киев, Издательство
10. Хоментаскас Г.Т. «Семья глазами ребенка», Москва, Издательство «Педагогика», 1989 г., 155 стр
11. Целуйко В.М., «Психология неблагополучной семьи», Владос-Пресс, 2006 г., Москва.
12. Целуйко В.М. «Психологические проблемы современной семьи», Екатеринбург, Издательство «УК-Фактория», 2007 г.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ПЕРЕЖИВАНИЕМ И ПРОЯВЛЕНИЕМ ЛЮБВИ ПАРТНЕРОВ ДРУГ К ДРУГУ В ДИАДИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ*

(* - исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук МК-125.2011.6.)

О.А. Екимчик

*Россия, г. Кострома, Костромской государственный
университет им. Н.А. Некрасова*

Olga-ekimchik@rambler.ru

В статье рассматривается любовь как психологический феномен в диадических отношениях мужчины и женщины. Автор выявляет особенности проявления и переживания любви у мужчины и женщины по отношению к партнеру по романтическим/ супружеским отношениям, рассматривая их как факторы, определяющие их развитие и сохранение.

Любовь относится к витальным потребностям, неудовлетворение которой препятствует личностному развитию и способствует возникновению психологического дискомфорта у человека. Она служит основой для построения близких: романтических, супружеских отношений между мужчиной и женщиной. Несмотря на это, проблема любви является относительно новой для отечественной науки и только начинает разрабатываться в современной российской психологии.

Любовь – это сложный и многоаспектный феномен. В своем исследовании мы рассматриваем феномен любви по отношению к лицам противоположного пола (партнерам) в диадических отношениях. Опираясь на работы Рубинштейна С.Л., Франкла В., Рубина З., Хендрик К. и Хендрик С., Ли Дж.А., Э. Бершиц и Стернберга Р., мы понимаем любовь, как потребность строить особые отношения с партнером, которая находит свое выражение в чувстве и поведении человека.

Любовь – это интимное, интенсивное, напряженное и относительно устойчивое чувство субъекта, сопряженное с сексуальным влечением. Оно испытывается по отношению к другому человеку (партнеру), вызывает желание быть с ним, озабоченность его благополучием, детерминирует поведение по отношению к нему (Екимчик О.А., 2009)

Мы предприняли попытку изучения любви через паттерн романтической привязанности, установки на любовь (стиль любви) и проявление своего чувства (компоненты треугольника любви Р. Стернберга, 1997) в диадических отношениях.

Цель нашего исследования: выявить взаимосвязь между интенсивностью, качеством чувства любви партнеров друг к другу в диадических отношениях.

В нашем исследовании приняли участие 36 пар состоящих в романтических супружеских отношениях (36 женщин и 36 мужчин) в возрасте от 18 до 40 лет (средний возраст женщин – 26 лет, средний возраст мужчин 28 лет).

В ходе исследования были использованы следующие методы: Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых (ОПВ) (Multi-Item Measure of Adult Romantic Attachment (MIMARA), Brennan K.A. и Shaver P.R., 1995, адаптирована Крюковой Т.Л., Екимчик О.А., 2005), Triangular Love Scale (R.J. Sternberg, 1997 переведена Крюковой, Т.Л. апробирована Екимчик О.А., 2011), Установки на любовь и секс (Attitudes About Love and Sex (“Colors of Love”), Hendrick C. и Hendrick S., 1984, адаптирована Крюковой Т.Л., Екимчик О.А., 2006). Также участникам исследования предлагалось по шкале от 1 (абсолютно отсутствует любовь) до 10 (максимально сильная любовь) оценить интенсивность чувства любви к партнеру и партнера к ним (по их мнению). Данные подверглись математической обработке в электронном приложении.

В ходе исследования нами были получены следующие результаты. Выявлены очень интересные, на наш взгляд, связи между характеристиками взрослой романтической привязанности друг к другу мужчины и женщины, в частности, между *фрустрацией* у мужчины и такими характеристиками привязанности женщины, как *стремление к сближению* ($r=-0,396$ при $p=0,02$), *амбивалентность* ($r=0,455$ при $p=0,007$), *ревность/страх потерять отношения* ($r=0,342$ при $p=0,04$). Также в ходе анализа были выявлены достоверно значимые связи между характеристиками привязанности мужчины и женщины: *амбивалентность* ($r=0,367$ при $p=0,03$) и *ревность/страх потерять отношения* ($r=0,371$ при $p=0,03$). Следовательно, мужчины испытывающие подавленность в романтических и супружеских отношениях, чаще всего вступают в таковые с женщинами, не стремящимися к близости, отличающимися противоречивыми чувствами к своему партнеру либо, ревнующими, боящимися потерять отношения. Данные особенности привязанности будут усиливать чувство дискомфорта и нестабильности у обоих партнеров по диадическим отношениям и их конфликтность. И наоборот, мужчины, не ощущающие подавленности от романтических и супружеских отношений склонны вступать в отношения с женщинами, отличающимися непротиворечивостью чувств, отсутствием или слабой выраженностью страха потерять отношения и стремящимися к эмоциональной близости с партнером. Прямая связь между противоречивостью чувств у обоих партнеров, а также страхом потерять отношения, свидетельствует о том, что мужчины и женщины с тревожной, амбивалентной привязанностью склонны вступать в отношения с партнером, имеющим аналогичный тип привязанности. Удивительным, на наш взгляд является тот факт, что отношения, основанные на тревожном и амбивалентном типе привязанности партнеров, являются довольно

продолжительными, средняя продолжительность отношений по выборке составляет 5 лет.

Далее в ходе исследования мы выявили корреляции между компонентами любви по треугольной теории Р. Стернберга, в частности была выявлена связь шкалами *обязательства* мужчины и женщины в паре ($r=0,375$ при $p=0,04$). Также была выявлена связь шкалой *обязательства* у женщины и шкалой *интимности* у мужчины ($r=0,439$ при $p=0,02$). Следовательно, обязательства, которые предполагают отношения, основанные на любви, в равной степени выражены в паре, как у мужчин, так и у женщин. Чем больше один из партнеров заботится о другом, тем большую ответственность за отношения чувствует принимающий эту заботу. При этом интересным является факт наличия связи между обязательством женщины и чувством интимности (близости) у мужчины. Следовательно, чем больше женщина прикладывает усилий для поддержания диадических отношений, тем сильнее чувство связи и теплоты у мужчины, он ощущает себя более счастливым, способным к оказанию и получению эмоциональной поддержки, желает содействовать благополучию женщины.

Линейных связей между стилями любви (по Ли Дж. А.) в паре у мужчины и женщины не было выявлено. Следовательно, установки на отношения, ожидания, оценки себя и партнера в диадических отношениях мужчины и женщины нуждаются в дальнейшем более тщательном изучении, мы предполагаем существование нелинейных связей в данном случае.

Также были выявлены связи между оценками интенсивности чувства любви партнеров друг к другу в диадических отношениях. Выявлена достоверно значимая связь между собственной оценкой интенсивности чувства и оценкой мужчины, насколько сильно его любит женщина ($r=0,649$ при $p=0,000$). Аналогичная связь выявлена и между оценкой интенсивности своего чувства любви мужчиной и оценкой интенсивности этой любви партнершей ($r=0,409$ при $p=0,015$). Следовательно, как мужчина, так и женщина в диадических отношениях очень точно оценивают интенсивность любви к себе со стороны своего партнера. При этом важным, на наш взгляд, является тот факт, что связь между интенсивностью любви к мужчине и интенсивностью любви к женщине в диадических отношениях выявлена лишь на уровне тенденции ($r=0,307$ при $p=0,07$). На наш взгляд, отсутствие достоверно значимых связей между данными параметрами ставит под сомнение «обменные» теории любви популярные в западной психологии (Р.М. Blau, 1964; M.S. Clark и J. Mills, 1979, по Хендрик К. и Хендрик С., 1986).

Таким образом, нами была доказана гипотеза о существовании взаимосвязи между интенсивностью, качеством чувства любви партнеров друг к другу в диадических отношениях. Существуют достоверно значимые связи между характеристиками привязанности к партнеру (паттерн эмоциональных отношений), между особенностями проявления и интенсивностью чувства любви. Вероятно, наличие этих связей между различными параметрами любви

у мужчины и женщины в отношениях и способствует поддержанию и развитию самих диадических отношений, определяет их качество.

Литература:

1. Екимчик О.А. Когнитивный и эмоциональный компоненты любви у людей разного возраста Автореф. дисс. канд. психологических наук / Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова. – г. Москва, 2009. – 28 с.
2. Hendrick C., Hendrick S. A Theory and Method of Love // Journal of Personality and Social Psychology. - 1986, № 50.- P. 392-402.
3. Sternberg Robert J. A Triangular Theory of Love//Psychological Review Copyright 1986 by the American Psychological Association, Inc.1986, Vol. 93, No. 2, 119-135

НАРУШЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОТ СЕМЬИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕВУШЕК.

О.А. Ильчик

Беларусь, Минск, БГПУ имени М. Танка.

ilchik_o@mail.ru

В работе рассматривается актуальная проблема, связанная с установлением причин возникновения расстройств пищевого поведения. В качестве ключевого фактора выступает нарушение эмоционального отделения от родителей.

По данным теоретических источников нарушения пищевого поведения принято определять как сопротивление трудностям адаптации к тем изменениям, которые приносит с собой процесс взросления и развития (Скугаревский О.А., 2007). М. Strober (1991, 1995) А. Crisp (1967, 1980) рассматривают нервную анорексию как проявление панического страха перед взрослением и отчаянную попытку остановить этот естественный процесс. Начало заболевания выпадает на подростковый возраст или ранний юношеский возраст: развитие нервной анорексии приходится на 13-14, нервной булимии – ближе к 18-ти годам (Скугаревский О.А., 2007). Этот период теории развития обозначают как важный этап становления и развития личности, который влечет за собой большое количество как физических, так и личностных изменений.

Одна из возрастных задач состоит в эмоциональном отделении от родителей. В результате самоопределения происходит отделение от семьи, но в то же время сохраняются с ней эмоциональные связи.

Ряд исследователей D.M. Garner, M.P. Olmstedt & J. Polivy (Garner D. M., 1983) среди личностных и поведенческих характеристик, сопровождающих развитие нарушений пищевого поведения выделяют чувство бессилия и страх перед взрослением наравне с такими, как стремление к изоляции, разочарование, ослабленная чувствительность к внутренним сигналам, а также стремление к совершенству.

Сторонники психоаналитического направления указывают на эмоциональную зависимость дочери от материнской фигуры и на чувство вины за взросление и отделение (Goodsitt, A, 1986).

Представители системного семейного подхода С. Минухин, С. Палаццоли в описании семей с нарушением пищевого поведения обращают особое внимание на наличие близких отношений между членами семьи, стирание границ между поколениями и тенденции избегания открытого несогласия и конфликта.

В проводимом нами исследовании мы предположили, что неспособность справиться с напряжением в результате значительного числа нормативных изменений жизни приводит к болезни, которая предоставляет «иллюзию безопасности». Достигая подросткового возраста, девушки сталкиваются с чувством несостоятельности, неверием в собственные силы и возможности, отсутствием самостоятельности в принятии решений, что подталкивает их к манипуляции своим телом в форме приступов обжорства, очищения и контроля над своим весом, чтобы на время восстановить чувство собственной эффективности.

Анализ 65 семей (35 - с нервной анорексией и 30 – с нервной булимией) показал, что в семьях, где дочь болеет нервной анорексией, отношения характеризуются как очень близкие либо близкие, а в семьях с нервной булимией - нейтральные, отчужденные либо очень далекие. Девушки, выбирая ограничительное поведение в отношении еды, как правило, остаются рядом с родителями, являются центром внимания, контролируют поведение всех членов семьи, в частности матери и отца.

Девушки, которые болеют нервной булимией, стремятся физически дистанцироваться от родительского дома (выходят замуж, уезжают в другой город жить), испытывая потребность в тепле, заботе, внимании со стороны родителей, отношения с родителями носят напряженный, маловероятный и конфликтный характер.

Изучение взаимоотношений в такой семейной системе в проводимом нами исследовании позволяет утверждать, что семья не отпускает взрослеющую дочь и не позволяет ей естественным образом проходить этапы развития, т.к. она включена в отношения родителей и играет в супружеском конфликте стабилизирующую роль. Типичным в таком случае является эмоциональное слияние дочери, как с матерью, так и с отцом, где в обоих случаях компенсируется недостаток эмоциональной близости между супругами. Таким образом, можно предположить, что уход в болезнь является следствием неспособности отделения от родительской семьи. Развитие нервной анорексии, как и нервной булимии представляет собой неадекватный способ эмоционального отделения, когда агрессия, предназначенная для сепарации, направляется против собственного тела.

Отделение взрослеющих детей от родительских семей понималось в исследовании как процесс, связанный с формированием проницаемых межпоколенных границ посредством установления определенного качества отношений сплоченности (эмоциональной близости) и иерархии с родителями.

Согласно М. Боуэну процесс эмоционального отделения может носить как конструктивный, так и неконструктивный характер. К конструктивному способу отделения от родительской семьи относится предоставление возможности для принятия подростком ответственности за себя, развитие собственного мнения, убеждений, а также способности действовать исходя из этих убеждений. Баланс индивидуации и сплоченности дает возможность для дифференциации зрелой, здоровой личности с тем, чтобы автономно функционировать и свободно формировать эмоциональные привязанности.

К неконструктивному способу отделения относится эмоциональная отдаленность, которая может быть достигнута за счет внутреннего отчуждения или путем физического дистанцирования (Боуэн, М., 2005).

Результаты исследования показывают, что нарушения пищевого поведения развиваются в переходные, кризисные периоды жизненного цикла семьи, а значит в периоды сильного эмоционального напряжения. В качестве стрессоров выделяют ряд семейных событий, предшествующих развитию патологического поведения (Скугаревский О.А., 2007). Это ситуация развода, супружеский конфликт, смена работы, поступление в университет, отъезд из родительского дома, смерть, болезнь близких, сексуальное либо физическое насилие, рождение брата/сестры, переезд. Мы обратили внимание, что неспособность справиться с возникшим напряжением приводит к появлению эмоциональной дистанции, уход в болезнь при помощи внутреннего или физического дистанцирования, сохраняя при этом болезненную привязанность к одному из родителей.

Согласно положениям теории М. Боуэна, отдаление (эмоциональное дистанцирование) от родителей может являться одним из признаков недифференцированности. Оно помогает снизить возрастающую тревогу и напряженность в сверхблизких отношениях и символизирует отделение от родительской семьи посредством разрыва с ней связей («эмоциональный разрыв») (Боуэн М., 2005), в то время как условием оптимального развития и функционирования, а также нормативной задачей выступает достижение независимости в сочетании с сохранением эмоциональных связей с родителями. Сохранение тесных эмоциональных связей с родителями с проницаемыми границами характеризуется как сверхблизость, которую М. Боуэн назвал слиянием, свидетельствующая о размытости межпоколенных границ. Таким образом, непроработанная эмоциональная привязанность к родителям может выражаться как в зависимых отношениях с ними, так и в дистанцировании.

Полученные в исследовании результаты свидетельствуют о том, что при развитии нарушений пищевого поведения в семье эмоционального отделения не происходит. Процесс сепарации взрослеющих детей от родителей осложняется тем, что, подчиняясь закону гомеостаза, семья стремится сохранить свою стабильность и сопротивляется происходящим в ней изменениям, сохраняя контроль над взрослыми детьми за счет развития симптоматического поведения.

Литература:

1. Боуэн, М. Теоретические основы психотерапевтической практики/ М. Боуэн // Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика / Под ред. К. Бейкер, А.Я. Варги. – М.: «Когито-Центр», 2005. – с. 149 – 224.
2. Николс, М. Семейная терапия. Концепции и методы / М. Николс, Р. Шварц / Пер. с англ. О. Очкур, А. Шишко. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 960 с.
3. Скугаревский, О.А. Нарушения пищевого поведения / О.А. Скугаревский. Минск: БГМУ, 2007. – 340 с.
4. Goodsitt, A. Eating disorders: A self-psychological perspective / Goodsitt A. // Handbook of treatment for eating disorders / Garner D.M., Garfinkel P. E. (Eds.) New York-London: Basic Books, 1986. – P. 205–228
5. Yalom I.D. Treating Eating disorders / Yalom I.D./ San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1996.
6. Strober M. Consultation and Therapeutic Engagement in Severe Anorexia Nervosa/ Strober M. /Handbook of Treatment for eating disorders / Garner D.M., Garfinkel P. E. (Eds.) New York-London: Basic Books, 1986 p.229-247

ЛИЧНОСТНЫЕ УСТАНОВКИ НА РАЗВОД КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ / НЕСТАБИЛЬНОСТИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Р. Р. Калинина

*Россия, г. Псков, Псковский государственный педагогический университет им.
С. М. Кирова*

pskovRPO@mail.ru

Статья раскрывает различные аспекты личностных установок на развод. Показано, что в целом и мужчины, и женщины, и одинокие и состоящие в браке воспринимают развод как негативное явление. Представлены результаты сравнительного анализа установок на развод у мужчин и женщин, у людей, имеющих и не имеющих опыт супружества, у молодых супругов и супругов, состоящих в браке 10 и более лет.

Тема развода, распада семьи была и остается острой, трудной и актуальной. Социологи, психологи, демографы, политики и простые обыватели спорят о том, что такое развод – благо, возможность начать новую более счастливую жизнь, или зло, оставляющее детей без родителя, обрекающее людей на одиночество.

На само решение о разводе оказывают влияние различные факторы, как внешние – социально-экономические условия общества, материальные условия жизни семьи, мера социального контроля, ожидания окружающих, так и внутренние – показатели супружеской совместимости, адекватность поведения одного из супругов, эмоциональные связи между супругами. (Обозов Н.Н., 1990)

Анализ литературы (Авдеев А.А., 2005; Калинина Р.Р., 2008; Карabanова О.А., 2007) показал, что ведущими факторами стабильности / нестабильности супружеских отношений, а также эффективность помощи семье в предразводной ситуации являются личностные особенности супругов, их ценностные ориентации. При этом малоизученным остается такой важный для семейной жизни аспект личности как установка на развод.

Под установкой на развод будем понимать относительно устойчивую во времени систему взглядов и представлений о разводе, совокупность связанных с ними эмоциональных состояний, предрасполагающих к определенным действиям. Можно говорить о положительной и отрицательной установке на развод. Положительная установка на развод – это система взглядов и представлений, способствующих принятию решения о расторжении брака, а

отрицательная установка на развод – система взглядов и представлений, препятствующих такому решению.

Установки на развод формируются у человека в ходе его социализации, начиная с самого детства. Мы полагаем, что факторами формирования установок на развод являются особенности семейного воспитания, супружеский опыт родителей, информация, поступающая из СМИ, кино, книг и т.д., опыт окружающих (родственников, друзей, коллег по работе и т.д.), и собственный супружеский опыт. Таким образом, установка на развод является динамическим, меняющимся в течение жизни феноменом.

Проводимое на протяжении нескольких лет (2005-2010 г.г.) под научным руководством автора исследование установки на развод позволило не только разработать адекватные методы ее изучения и выявить ее содержательные характеристики, но и изучить ее особенности у различных категорий населения. В общей сложности в исследовании приняло участие более 300 человек, среди них: молодые люди, не имеющие опыта супружества; супруги, имеющие стаж семейной жизни до 6 лет; супруги, имеющие стаж семейной жизни 10 лет и более; лица, находящиеся в разводе.

Результаты исследований показали, что в целом как для молодых людей в возрасте до 30 лет, независимо от опыта супружества, так и для супругов со стажем характерна отрицательная установка на развод. При этом менее выражена она у молодых людей, никогда не состоявших в браке, что, скорее всего, связано с отсутствием опыта длительных близких отношений, опыта взаимной поддержки и взаимной помощи, а также переживание опыта надежности и защищенности в семье.

Для лиц, состоящих в браке, и находящихся в разводе характерно более негативное отношение к разводу, имеющее, однако, разные основания. Если супруги воспринимают развод как нарушение их привычного образа жизни, как возможность потери близкого человека, пусть даже имеющего недостатки; стремятся сохранить семью, несмотря на существующие противоречия и проблемы в отношениях, то у лиц, состоящих в разводе, негативное отношение основано на болезненных переживаниях и отрицательных эмоциях, имеющихся в их опыте.

Несмотря на эти различия, все воспринимают развод как негативное явление в межличностных отношениях, неизбежное при наличии постоянных, неразрешаемых психологических проблем в семье (супружеская измена, отсутствие любви, оскорбления со стороны супруга, алкоголизация супруга, несовместимость характеров), проявляющиеся в частых конфликтах. При этом для женщин наиболее значимыми являются конфликтные ситуации из-за различных взглядов на семейную жизнь и распределения обязанностей, а для мужчин – конфликты, связанные с непониманием и неуважением их потребностей.

Необходимо отметить, что к проблемам, которые могут стать основанием для развода, люди относят исключительно проблемы в межличностных отношениях, тогда как социально-экономические причины (принадлежность супруга и его родителей к другому социальному слою, неодобрение выбора супруга друзьями, иное вероисповедание супруга, потеря работы супругом) не являются существенными для принятия решения о разводе.

Эти данные еще раз свидетельствуют о том, что счастливая семейная жизнь строится самими супругами, зависит от их усилий по сохранению и развитию супружеских отношений, а не предопределены внешними факторами (материальный достаток, социальное положение и т.д.).

Как уже отмечалось, установка на развод является динамической системой – в течение супружеской жизни отношение к разводу, субъективная ценность брака и супружества претерпевают изменения, система взглядов на семью и ее разрушение корректируется по воздействию опыта межличностных отношений, опыта разрешения возникающих проблем, опыта ссор и примирений, обид и прощений. При этом как сама установка на развод, так и ее динамика, имеет свои половые особенности.

Так у мужчин вне зависимости от стажа супружеской жизни изначально присутствуют отрицательные установки на развод. И если в начале супружеской жизни установки являются недифференцированными, то в ходе семейных отношений они наполняются конкретным содержанием. Для мужчин фактором поддержания отрицательной установки на развод, фактором сохранения семейных отношений является удовлетворенность браком, его положительная оценка. Именно эта эмоциональная оценка супружеских отношений и определяет характер общения мужчины в семье.

У женщин же до вступления в брак установки на развод не сформированы, в начале семейной жизни они воспринимают различные составляющие семейных отношений как независимые друг от друга, недооценивая при этом характер общения в семье для поддержания позитивных отношений. А женщины, имеющие опыт супружества более 10 лет, воспринимают свои семейные отношения целостно. Они понимают, что успешность их брака, удовлетворенность супружескими отношениями зависят от характера семейного общения, а именно от таких его характеристик, как взаимопонимание, доверительность, искренность общения, оказание психологической поддержки, минимизация критики. Исходя из этого, жены занимают активную позицию по отношению к поддержанию благополучных супружеских отношений, воздействуют на психологический климат семьи, целенаправленно и сознательно выстраивая семейное общение. Все это позволяет говорить о том, что именно женщинам принадлежит ведущая роль в поддержании позитивного психологического климата в семье.

Результаты проведенного исследования будут полезны психологам-консультантам, работающим с супружескими парами, в том числе в предразводной ситуации.

Литература:

1. Авдеев А. А. Браки и разводы в России: устойчивость и изменчивость. Доклад, представленный на российско-французском семинаре «Браки, разводы и семья в XX веке». 2-4 февраля 2004. - М, 2005.
2. Калинина Р.Р. Введение в психологию семейных отношений. – СПб: Речь, 2008. – 351 с.
3. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М: Гардарики, 2007. – 320 с.
4. Обозов Н. Н. Психология межличностных отношений. – Киев: Высшая школа, 1990. – 192 с.

СВЯЗЬ МЕЖДУ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ОБРАЗА ПАРТНЕРА И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ БРАКОМ.

Б.П. Ковалёв, О.Е. Мальцева

Беларусь, г.Гродно, Гродненский государственный университет

им.Янки Купалы

Malcevao@tut.by

В статье представлены результаты исследования связи между характеристиками образа партнёра и удовлетворённостью браком. Обоснована актуальность проблемы выявления факторов, детерминирующих удовлетворенность браком, которая определяется как внутренняя субъективная оценка, отношение супругов к собственному супружеству, и является индикатором потребностей семейной системы и успешности брака.

Семья выступает важнейшим социальным фактором, определяющим жизнестойкость нации, общества и государства, поэтому вопрос об укреплении брака и улучшении брачной структуры населения приобретает важнейшее государственное значение. В современных, изменяющихся социально-экономических условиях проблема выявления факторов, детерминирующих удовлетворенность браком, стоит особенно остро.

Исследование феномена удовлетворенности браком в отечественной и зарубежной психологии проводится уже порядка трех десятилетий в рамках общего подхода к изучению качества брака. Большинство специалистов под удовлетворенностью браком понимают как внутреннюю субъективную оценку, отношение супругов к собственному супружеству, что является индикатором потребностей семейной системы и одним из показателей успешности брака (Андреева Т.В., 2009; Гозман Л.Я., 1985; Лидерс А.Г., 2004).

Семейный психотерапевт Х. Хендрикс считает, что выбор партнера осуществляется на основе образа, сформировавшегося в детстве, который он назвал «имидж-эго» (Галимзянова М.В., 2009). По мнению С.В. Ковалева, в формировании образа партнера важную роль играют брачно-семейные представления юношей и девушек (Ковалев С.В., 1988).

Поскольку особенности выбора брачного партнера могут стать одной из причин трудностей в семейной жизни, актуальной становится проблема изучения факторов, влияющих на удовлетворенность браком. В этой связи

логично предположить, что существует связь между удовлетворенностью браком и характеристиками реального и идеального образов партнеров.

На первом этапе исследования определялась степень удовлетворенности семейно-брачными отношениями 70 супружеских пар. Для решения этой задачи использовался тест-опросник удовлетворенности браком, В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко (Столин В.В., 1984). Результаты распределились следующим образом: число удовлетворенных браком супругов составляет 58,1%, неудовлетворенных браком – 24,7%, в категорию переходных вошли 17,2% респондентов. Существенных различий в степени удовлетворенности браком между мужчинами и женщинами не выявлено.

Содержательные характеристики идеального и реального образа партнера у супругов с различным уровнем удовлетворенности браком, определялись с помощью методики диагностики межличностных отношений ДМО (модифицированной Л.Н. Собчик) (Собчик Л.Н., 1990).

Установлено, что при описании реального образа партнера супругами наиболее часто указываются характеристики, которые соответствуют следующим октантам: «властный-лидирующий», «сотрудничающий-конвенциальный», «ответственно-великодушный».

Женщины, удовлетворенные браком, наиболее часто отмечают характеристики реального образа партнера, которые относятся к октантам «властный-лидирующий», «ответственно-великодушный», «сотрудничающий-конвенциальный», «независимый-доминирующий». У женщин неудовлетворенных браком, наиболее выражены характеристики, которые относятся к октантам «властный-лидирующий», «сотрудничающий-конвенциальный» и «независимый-доминирующий». У всех испытуемых женщин наименее выражены характеристики в октантах «покорно-застенчивый» и «зависимый-послушный».

Мужчинами, удовлетворенными браком, наиболее часто указываются характеристики реального образа партнёра, которые относятся к октантам: «сотрудничающий-конвенциальный», «властный-лидирующий», «ответственно-великодушный». Наименее выражены у них характеристики в октантах «недоверчивый-скептический» и «независимый-доминирующий». У мужчин, неудовлетворенных браком, наиболее выражены характеристики октантов «ответственно-великодушный», «недоверчивый-скептический», «сотрудничающий-конвенциальный» и «властный-лидирующий». У них наименее выражены характеристики в октантах «покорно-застенчивый» и «прямолинейно-агрессивный».

Изучение идеального образа партнера показало, что основные характеристики качеств у мужчин и женщин относятся к октантам «властный-лидирующий», «сотрудничающий-конвенциальный» и «ответственно-

великодушный», независимо от уровня удовлетворённости браком. В наименьшей степени выражены характеристики образа идеального партнера в октанте «недоверчивый-скептический».

При описании идеального образа партнера все испытуемые мужчины, в первую очередь, выделили характеристики: пользуется уважением; обладает чувством достоинства; уверена в себе; благодарная; любит заботиться о других, в то время как женщины отметили такие характеристики, как способность признавать свою правоту, способность к сотрудничеству и взаимопониманию, чувство достоинства, щедрость. При этом испытуемые обоего пола не отметили такие характеристики как стремление распоряжаться другими, деспотичность, чувство превосходства над другими, тщеславие и эгоизм.

С целью определения степени совпадения характеристик реального образа мужа, с характеристиками реального образа жены был проведен корреляционный анализ характеристик образов партнеров в супружеских парах, с различной степенью удовлетворённости браком. Большинство пар считают свой брак успешным (49%), 41% расценивают его как конфликтный (при несовпадении удовлетворенности браком у супругов). Пары, которые считают свой брак неуспешным, составляют 10% от общего числа пар.

Установлено, что в парах с успешным браком, где супруги удовлетворены браком в полной степени, реальные оценки образов партнеров чаще совпадают, чем в парах с конфликтным и неуспешным браком.

Корреляционный анализ характеристик идеальных образов партнеров в каждой супружеской паре показал, что в парах с успешным и конфликтным браком оценки характеристик идеальных образов партнеров совпадают чаще, чем в парах с неуспешным браком, у которых наблюдается равномерное распределение совпадающих и различающихся характеристик образов.

Литература:

1. Андреева, Т.В. Социально-психологические проблемы стабильности и успешности брачно-семейных отношений / Т.В. Андреева // Вестник СПб университета. - Серия 12. - 2009. - Выпуск 1. - Ч. 1. - С. 129 - 140.
2. Галимзянова, М.В. Отношения в родительской семье и выбор партнера / М.В.Галимзянова // Вестник СПб университета. - Серия 12., 2009. - Вып. 2. - Ч.1. - С. 277 - 286.
3. Гозман, Л.Я. Социально-психологические исследования семьи: проблемы и перспективы / Л.Я.Гозман, Ю.Е. Алёшина // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. - 1985. - №4. - С. 10-19.
4. Ковалев, С.В. Психология современной семьи / С.В. Ковалев - М., 1988. - 208 с.
5. Лидерс, А.Г. Семья как психологическая система. Очерки психологии семьи / А.Г.Лидерс. - Москва-Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2004.- 294 с.
6. Собчик, Л.Н. Метод диагностики межличностных отношений. Модифицированный тест интерперсональной диагностики Лири. Методическое руководство / Л.Н. Собчик // ВНИИИМТ, - М., 1990. - 49 с.
7. Столин, В.В. Опросник удовлетворенности браком / В.В. Столин, Т.Л.Романова, Г.П.Бутенко //Вестник МГУ. - Серия 14. Психология. 1984. - № 2. - С 54 - 61.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СЕМЬИ КАК ОСНОВА ЕЕ СТАБИЛЬНОСТИ

Я.Л. Коломинский

Беларусь, Минск, БГПУ

olgabel06@rambler.ru

Статья посвящена анализу психологической культуры как детерминанты стабильности семейной системы. Рассматриваются традиционные и научные представления о психологической культуре, связь психологической культуры с формированием толерантности в семье, стратегия и тактика взаимного оценивания.

Может быть, дать содержательное, очень краткое определение психологической культуры пока не представляется возможным. Конечно, можно сказать, что психологическая культура – это тот уровень самопознания человечества и тот уровень, который определяет отношение человека к окружающим людям, к самим себе, к природе и т.д. Но мы поступим иначе, мы лучше сделаем анализ структуры психологической культуры, и это будет полезнее, чем давать такое короткое определение. Прежде всего, мы хотим сказать, что психологическая культура включает в себя два основных компонента, два основных блока. Один блок мы бы назвали теоретическим, или теоретико-концептуальным, и второй – это блок, который мы называем практическим, или «психологическая деятельность».

В состав психологической культуры входит и то, что можно назвать психологической деятельностью. Что это такое? Психологическая деятельность – это деятельность по психологическому личностному самообслуживанию. Это та деятельность человека, которую он обращает внутрь самого себя, которая обслуживает его собственный внутренний мир. Это деятельность самопознания, это деятельность, связанная с формированием собственных внутренних инстанций. Это деятельность, связанная со способностью преодолеть те или иные внутренние трудности, которые существуют у человека, и это деятельность, вынесенная за пределы личности, межличностная деятельность, которая тоже опосредуется психологической культурой.

Формирование психологической культуры – это выстраивание мостиков между тем опытом человека, в котором он выработал свою психологическую культуру, и научным уровнем психологической культуры.

В каких продуктах существует житейская психология? Она существует в виде двух основных пластов, в виде житейских понятий и в виде реальных житейских способов личной саморегуляции и других форм психологической деятельности. Вот это два основных пласта. Причем как раз житейские понятия – это те самые понятия, о которых говорил Л.С. Выготский. Они обладают определенными свойствами, и в связи с тем, что их никто специально не вырабатывает, их усваивают стихийно в процессе непосредственного общения.

Изучение житейского, психологического тезауруса, житейской, психологической мудрости или житейской психологической нравственности – это очень важная, интересная задача, которую практические психологи должны решать. Потому что мы работаем не с учеными-психологами, а с детьми, с родителями, с такими «потребителями» психологии, которые никогда специально психологию не изучали. И мы должны знать, какая же у них предобразованность психологическая, что они знают, в какую почву мы сеем. Как говорят по-белорусски: «Зерне падае не на каменне», т.е., иными словами, зерна нашей книжной мудрости падают уже на засеянную почву, и мы должны понять, как эти две стихии: книжная, теоретическая и внутренняя, спонтанно-психологическая – сосуществуют.

Когда возникает семья, происходит слияние психологических культур супругов, психологических культур родительских семей, которые могут не соответствовать друг другу. Это может порождать конфликты, которые являются фактически культурно-психологическими («У нас так не принято...»).

Для предупреждения этого необходимо формировать психологическую культуру уже со школьной скамьи. В школе раньше читалась учебная дисциплина «Психология и этика семейной жизни», который в дальнейшем был упразднен. По сути, семья – это высшая этика психологии, а те, кто преподавал данный предмет, зачастую не имел никакой психологической подготовки. И это было очень плохо.

С психологической культурой связано формирование толерантности – именно психологическая культура помогает понять другого человека и отреагировать адекватно ситуации. Одни из частных вопросов – необходимость обучения стратегии и тактике взаимного оценивания. Следует научить будущих супругов исключать из своей тактики оценивания суждения типа «ты всегда...», «ты вечно...», «от тебя другого не дождешься...» и пр.

Необходимо придерживаться «золотого правила оценивания» – оценивай конкретный поступок в конкретной ситуации, а не личность в целом, то, что в гуманистической психологии считают безоценочным суждением.

В процессе формирования психологической культуры необходимо развивать то, что можно назвать «человекочувствительностью», то есть, способностью понять мысли, чувства другого человека. То, есть, развивать сопереживание, сочувствие, идентификацию с другим человеком. В этом плане очень важно понять высокую сенситивность личности к критическим суждениям о тех ее сторонах, к которым личность имеет высокие притязания.

Это можно проиллюстрировать такими строками из Г.Гейне:

Если ты станешь моею женой,

Все кумушки лопнут от злости!

Я жизнь превращу тебе в праздник сплошной:

Наряды, театры и гости.

Ругай меня, бей – на все я готов.

Мы брань прекратим поцелуем.

Но если моих не похвалишь стихов,

Запомни, развод неминуем!

ПСИХОЛОГО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.

В.В. Косинова

*Россия, г. Москва, Московский городской психолого-педагогический
университет (МГППУ)*

vkosinova2010@yandex.ru

В данной работе рассматриваются и анализируются результаты проведенного психолого-экспериментального исследования процессов дестабилизации в семейных отношениях ведущих к разводу.

В современном обществе, по мнению Н. Аккерман «распространена озабоченность по поводу нестабильности брака и семьи. Существующая нестабильность брачных уз обусловлена общей нестабильностью семьи как системы. Поскольку все сферы жизни человека — семья, общество, культура — находятся в состоянии движения, брачные отношения неизбежно отражают общие тенденции к переменам и нестабильности» (Ackerman N.W., 1982).

Целью проведенного психолого-экспериментального исследования явилось изучение и анализ процессов дестабилизации в семейных отношениях ведущих к разводу.

Объект исследования составили 12 супружеских пар в возрасте от 32 до 38 лет, которые в настоящий момент находятся в ситуации развода.

При проведении экспериментального исследования были использованы следующие психодиагностические методики:

1. Тест-опросник Г. Айзенка (вариант ЕРІ);
2. Семейный тест, разработанный Т. Лушко (в 2-х вариантах - для супруги, и для супруга);
3. Тест «Удачен ли Ваш брак?», разработанный Т. Лушко;
4. Тест «Что для Вас значит развод?», авторами и разработчиками которого являются В.В. Сколин, Т.И. Романова.

Полученные экспериментальные данные теста-опросника Г. Айзенка (вариант ЕРІ) позволили выявить следующие личностные особенности испытуемых: так у 60% испытуемых наблюдалась эмоциональная

нестабильность и неудовлетворенность способностью разрешать жизненные проблемы и достигать желаемых результатов. Им была свойственна повышенная тревожность по поводу мелких житейских проблем, высокая чувствительность и повышенная чуткость к опасности, поэтому им свойственна склонность опираться на мнение большинства. Самооценка у них занижена и не совпадает с завышенным идеальным образом «желаемого я», которому они желают соответствовать.

У остальных - 40% испытуемых наблюдалась эмоциональная стабильность – они не имели склонности к беспокойству, характеризовались уступчивостью по отношению к воздействию со стороны, были склонны к лидерству, способны расположить к себе и вызвать доверие у большинства окружающих.

Результаты семейного теста, разработанного Т. Лушко показали, что для 40% испытуемых брак в сущности не являлся «равноправным союзом двух любящих сердец». Они отметили непоследовательность в своих взглядах, и поступках, им было свойственно делать то, что им вздумается, не считаясь с мнением другой половины. В отношениях присутствовали непрекращающиеся конфликты, которые и привели к дестабилизации в семейных отношениях и послужили причиной развода.

Для остальных 60% испытуемых брак являлся «привычкой», при этом не проявлялся интерес к супруге (супругу), присутствовала равнодушная атмосфера в доме. И только наличие ребенка на какой-то промежуток времени удерживало данные союзы.

По данным теста Т. Лушко «Удачен ли Ваш брак?» были сделаны выводы о том, что ни у одного из испытуемых нет положительной оценки в отношении бывшего брака. Практически все (94% испытуемых) не были счастливы в семейной жизни и только 6% из числа обследуемых сумели вспомнить приятные ощущения от совместной жизни.

Результаты психодиагностического исследования по тесту «Что для вас значит развод?» позволили разделить всех испытуемых на 3 группы. Первая группа «показала» свое отношение к разводу, как тяжелому испытанию. У четырёх супружеских пар из этой группы были выявлены нарушения в коммуникативной сфере, то есть они давали негативные ответы на вопросы, касающиеся эмоциональной духовной и сексуальной близости. Только обида и раздражение присутствовали в их ответах.

Таким образом, полученные результаты экспериментального исследования показали, что, все 12 супружеских пар, принявших участие в данном исследовании можно условно разделить на три группы.

Первую группу составили пары, в которых структуру семейных взаимоотношений можно обозначить как «Ваш брак», то есть в них достаточно четко просматривается пространственное отторжение супругов. Именно эта группа испытуемых относится к разводу как к выходу через обновление.

Во второй группе произошло своеобразное разделение на две подгруппы — мужскую и женскую, так мужья давали отрицательные ответы на вопросы, направленные на восстановление гармоничных семейных отношений, а жены желали бы восстановить семейные отношения. И та и другая группа плохо находят точки соприкосновения в своих желаниях.

Третью группу составили пары, которые более или менее нормально оценивают свою семейную ситуацию ведущую их к разводу. Они считают что их брак - это история из их семейного архива. Впереди – новая жизнь. Тем не менее, здесь присутствует сдержанное взаимопонимание и уважение друг к другу.

Таким образом, дестабилизация в семейных отношениях, ведущая супругов к разводу это, как правило, следствие различного рода психологических ошибок,

(сделанных супругами как вместе, так и по отдельности), с одной стороны, а с другой — их личностно-психологических особенностей, установок и представлений о браке, семье и гармоничных семейных взаимоотношениях.

Литература:

1. Семейная психология. Хрестоматия / Сост. Э.Г. Эйдемиллер, Н.В. Александрова, В. Юстицкис. - Спб.: Речь, 2007. - 400 с.
2. Ackerman N.W. The Strength of Family. Therapy: Selected papers /Eds. D. Bloch, R. Simon; Ackerman Institute for Family Therapy. N.Y.:Brunner/Mazel Publishers, 1982. Ch.18.:The Family as a Social and Emotional Unit. P.153-158.

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Е.В. Костюченко, М.М. Худик

*Беларусь, Гродно, УО «Гродненский государственный университет им. Янки
Купалы»*

kostlen@yandex.ru, khudik.mary@yandex.ru

В статье анализируются особенности удовлетворенности браком и проявления перфекционизма супругов. Показано, что супруги, имеющие низкие показатели удовлетворенности браком, демонстрируют более высокие показатели перфекционизма.

Брак и семья относятся к числу таких явлений, интерес к которым всегда был устойчивым и массовым, так как от их состояния в значительной мере зависит воспроизводство населения, создание и передача духовных ценностей.

Значение, которое семья приобрела в общественной и личной жизни людей, обусловило сравнительно рано зародившийся и устойчивый интерес к ее изучению. В настоящее время одной из самых актуальных проблем, которая занимает важное место в психологии семейных отношений, является проблема стабильности брака. В настоящее время одним из важных показателей стабильности брака, а соответственно и устойчивости семьи, является удовлетворенность супругов браком.

Подъем интереса к удовлетворенности браком пришелся на 80-е годы прошлого века. Практически все описанные работы по этой проблеме относятся к периоду 1985-1987 годов. В настоящее время отмечается некоторая реанимация исследований, посвященных проблеме удовлетворенности браком в связи с анализом влияния на нее различных переменных: культурологических, социальных, личностных и т.п.

Сегодня в современной науке накоплен довольно обширный материал где анализируются факторы, влияющие на удовлетворенность брачным союзом. Исследователи проделали огромную работу, но, однако, так и не определились с приоритетами, не пришли к единому взгляду на проблему факторов, влияющих на удовлетворенность супругов браком. В литературе достаточно хорошо освещены аспекты связи удовлетворенности браком и личностных черт супругов, однако до настоящего момента некоторые вопросы остаются нераскрытыми. К их числу можно отнести отсутствие исследований влияния перфекционизма супругов на уровень удовлетворенностью браком.

Перфекционизм оказывает негативное влияние на эмоциональное состояние, продуктивность деятельности, межличностные контакты. Для перфекционистов характерны переживания недовольства собой, тоска, тревога, стыд и вина. Они не способны испытывать настоящий интерес к какому бы то ни было занятию, так как особую важность для них будут иметь принятие,

одобрение, восхищение со стороны окружающих. Межличностные контакты перфекционистов отличаются: 1) конфликтностью из-за чрезмерных требований и ожиданий в адрес окружающих, 2) конкурентными отношениями с людьми из-за сравнений себя с ними, зависти, ревности, 3) сложностями в установлении близких и доверительных отношений.

Перфекционизм предполагает наличие требований относительно безупречного поведения других, высокие стандарты и непереносимость успехов в деятельности близких (чрезмерные требования к количеству проявляемого внимания и заботы, степени взаимопонимания), а также ревнивое отслеживание успехов других и сравнение себя по принципу «Чужие достижения - свидетельство моей несостоятельности». Такое поведение приводит к разочарованию и лишению эмоциональной поддержки, которую приносят близкие и доверительные отношения с супругом в семье, и как следствие это в свою очередь причина неудовлетворенности браком.

Таким образом, на основании выделения основных характеристик перфекционистов можно предполагать, что их семейные отношения также будут иметь свою специфику, наиболее отчетливо проявляющуюся в удовлетворенность брачным союзом.

Эмпирическое исследование проводилось среди супругов, проживающих на территории города Гродно. В исследовании приняли участие 30 супружеских пар, состоящих в официальном браке, имеющих детей, с различным стажем брака и разным уровнем образования (от среднего до высшего). Исследуемая выборка была разделена по количеству лет проведенных в браке на две группы (0-9 лет и от 10 и более лет супружеской жизни). В свою очередь каждая группа была разделена на две подгруппы по половому признаку.

Для диагностики степени удовлетворенности браком использовался опросник удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В. В. Столиным, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко; для определения перфекционизма применялся опросник разработанный Н.Г.Гаранян и А.Б.Холмогоровой.

На основании выше изложенного, мы можем сделать следующие выводы:

15. В целом супруги демонстрируют высокий уровень удовлетворенности браком, причем среди супругов, проживших в браке более 10 лет уровень удовлетворенности выше, чем в парах с семейным стажем до 10 лет. В 1985 г. Ю. Е. Алешина установила, что удовлетворенность браком зависит от стажа семейной жизни: кривая этой зависимости имеет U-образную форму — в начале, в течение первых двух десятилетий существования семьи, удовлетворенность браком постепенно понижается, достигая своего минимального значения в парах со стажем семейной жизни от 12 до 18 лет, а затем возрастает, но уже более резко. Сегодня можно отметить, что, как и 25 лет тому назад кривая зависимости имеет U-образную форму, но удовлетворенность браком, достигает своего минимального значения в парах со стажем семейной жизни от 5 до 9, а затем намечается тенденция к повышению

удовлетворенностью браком, причем среди супружеских пар, проживших совместно более 10 лет, неудовлетворенных браком нет. Такая высокая удовлетворенность браком, наблюдаемая в группе супругов со стажем семейной жизни от 10 и более лет, может быть объяснена с помощью целого спектра причин, а именно: супруги за долгие годы совместной жизни научились приспособливаться друг к другу, семейные обязанности распределены, дети подросли; мужчины уже в этот период, как правило, имеют хорошую работу, позволяющую им обеспечить бюджет семьи, что для них очень важно, а женщины не столько времени заняты детьми, поэтому могут больше времени уделять себе. В это период супруги начинают нести одинаковую нагрузку или такую, которая устраивает их семью, поэтому они счастливы в браке и имеют возможность больше времени проводить вместе и наслаждаться обществом друг друга.

16. В супружеских парах неудовлетворенных браком, показатели перфекционизма значительно выше, чем в парах удовлетворенных браком. Причем у мужчин, имеющих низкие показатели удовлетворенности браком, уровень перфекционизма значимо выше, чем в аналогичной группе женщин. Данные выводы являются, безусловно, любопытными. Однако в будущем нам представляется интересным изучение природы и направленности связи низкой удовлетворенности браком и высоких показателей перфекционизма.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ У СУПРУГОВ НА ПЕРВОМ ГОДУ БРАКА

С.Г. Левкович

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Levsvet08@rambler.ru

Представлены результаты эмпирического исследования удовлетворенности семейной жизнью, особенностей семейной сплоченности и адаптации у супругов на первом году брака в зависимости от возраста вступления в брак (20–25 лет и 30–35 лет). Показано, что имеется как сходство, так и различия в области рассогласования представлений супругов о значимости семейных ценностей, как источника конфликтов. Для семейных пар возрастной группы 20–25 лет и для семейных пар возрастной группы 30–35 лет свойственны как умеренные (сбалансированные) уровни семейной сплоченности и адаптации, так и крайние (экстремальные) уровни.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, первый год брака, психологическая адаптация, семейная сплоченность, удовлетворенность браком.

Актуальность исследования факторов, влияющих на качество брака, для всесторонней диагностики и коррекции семейных отношений при оказании психологической помощи семье, резко возрастает. Анализ литературы показывает, что можно выделить общие черты, свойственные семьям в изменяющемся обществе: падение рождаемости, усложнение межличностных отношений, рост разводов.

Психологи (Ю.И. Алешина, В.Н. Дружинин, С.В. Ковалев, О.А. Карабанова, Э.Г. Эйдемиллер, А.Г. Лидерс, А.В. Черников, А.Б. Шнейдер), исследующие семейные отношения, подчеркивают важность начального периода семьи. Именно на этом этапе формируется модель будущих семейных отношений: осуществляется распределение прав и обязанностей, складываются духовные связи между супругами, ведется поиск такого типа отношений, который удовлетворил бы обоих, вырабатываются общие семейные ценности. У молодых супругов актуализируются проблемы психологической и бытовой

адаптации: решаются вопросы лидерства, распределяются бытовые и психологические роли, вырабатывается стиль общения друг с другом, приемы разрешения и профилактики конфликтов и разногласий, определяются взаимоотношения с микроокружением по типу открытой или закрытой группы (Л.Б. Шнейдер, 2005). Этот период является особенно трудным, так как включает не только перестройку общения и деятельности, но и изменение личности молодых супругов, перестройку потребностно-мотивационной сферы, формирование нового уровня самосознания, новых связей с социальным окружением. Очевидно, что задачи данного этапа жизненного цикла семьи сложны, многообразны, а порой и превышают реальные возможности молодых людей. Это подтверждается следующими фактами: 33 % молодых супругов не удовлетворены своим браком и оценивают его как неблагополучный; всего лишь 5 % полностью удовлетворены браком и оценивают его как удачный, благополучный; 62 % оценивают свой брак как относительно благополучный, но отмечают неудовлетворенность в какой-либо сфере отношений (Э.Г. Эйдемиллер, 2005).

Нами также было проведено эмпирическое исследование особенностей психологической адаптации к семейной жизни у супругов на первом году брака в зависимости от возраста их вступления в брак. Для исследования уровня удовлетворенности семейной жизнью, особенностей адаптации и сплоченности в семье использовались следующие методики: «Тест-опросник удовлетворенности браком» (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко), опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова, Т.М. Трапезникова) и опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Д.Х. Олсон, Дж. Портнер, И. Лави).

Эмпирическое исследование проводилось в г. Бресте. В нем принимали участие супружеские пары в возрасте 20–25 лет (первая возрастная группа) и супружеские пары в возрасте 30–35 лет (вторая возрастная группа). У всех респондентов это был первый брак. Стаж супружеской жизни не превышал у всех пар одного года.

Проведенное эмпирическое исследование показало, что женщины 30–35 лет в большей степени, чем женщины 20–25 лет удовлетворены своим браком на первом году семейной жизни. Половина из них считает свой брак благополучным. Никто не считает свой брак абсолютно неблагополучным. Мужчины в обеих возрастных группах не считают свой брак неблагополучным или абсолютно неблагополучным. Мужчины из первой возрастной группы (20–25 лет) в большей степени удовлетворены своим браком. Половина из них считает свой брак благополучным.

Анализ данных, полученных с помощью опросника «Рольевые ожидания и притязания в браке», позволил сделать следующие выводы. В молодых семьях

в первой возрастной группе (20–25 лет) область рассогласования представлений о значимости семейных ценностей, как источник конфликтов, связана, прежде всего, с выполнением хозяйственно-бытовой и родительско-воспитательной функций. На втором месте по рассогласованию представлений мужа и жены в семье – интимно-сексуальная, личностная функция и внешняя привлекательность. Меньше всего рассогласований в области функции социальной активности и эмоционально-психотерапевтической функции.

Во второй возрастной группе (30–35 лет) область рассогласования представлений супругов о значимости семейных ценностей, как источник конфликтов, связана по преимуществу с хозяйственно-бытовой функцией семьи. На втором месте – рассогласование представлений по поводу интимно-сексуальной, родительско-воспитательной и эмоционально-психотерапевтической функций. Примечательно, что к таким ценностям семейной жизни как личностная идентификация с супругом, социальная активность и внешняя привлекательность супруги относятся взаимосогласованно, что не будет способствовать проблемным взаимоотношениям. В целом молодые семьи во второй возрастной группе (30–35 лет) показали более высокий уровень согласованности представлений о значимых сферах жизнедеятельности семьи, что снижает степень конфликтности супругов.

Большой интерес представили данные, полученные с помощью опросника «Шкала семейной адаптации и сплоченности». Анализ полученных данных указывает на то, что как для семейных пар первой возрастной группы (20–25 лет), так и для семейных пар возрастной группы 30–35 лет свойственны как умеренные (сбалансированные) уровни семейной сплоченности (диагностические параметры: эмоциональная связь, семейные границы, принятие решений, время, друзья, интересы и отдых) и адаптации (диагностические параметры: лидерство, контроль, дисциплина, роли, правила), так и крайние (экстремальные) уровни. Для семейной сплоченности этими уровнями являются разобщенный (экстремальный) и разделенный (сбалансированный), для семейной адаптации – структурированный (сбалансированный) и гибкий (сбалансированный), а также хаотичный (экстремальный) уровни. Значимых различий в обеих возрастных группах обнаружено не было. Авторы опросника считают, что только сбалансированные уровни характеризуют успешность функционирования семейной системы.

Представленные выводы можно использовать при разработке групповых и индивидуальных программ в рамках организации процесса психологического сопровождения семьи. Полученные данные могут быть использованы в практике семейного консультирования, а также при подготовке молодежи к семейной жизни.

Литература:

1. Шнейдер, Л.Б. Основы семейной психологии / Л.Б. Шнейдер. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство московского психотерапевтического психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2005. – 928 с.

2. Эйдемиллер, Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учеб. пособие для врачей и психологов / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. / под ред. Э.Г. Эйдемиллера. – СПб.: Речь, 2005. – 336 с.

ОТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ СЕМЬИ

Н.Н. Лепешинский

Республика Беларусь, г. Минск, Центр профессионально-психологического отбора и сопровождения учебно-воспитательного процесса учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь»

profynick_lep@mail.ru

В статье поднимается проблема психологического благополучия семьи и возможность ее рассмотрения с позиции эвдемонистического подхода. Психологическое благополучие семьи рассматривается как сложное явление, где центральным, компонентом выступает ресурс для самореализации и личностного роста всех членов семьи, а также для развития семьи в целом.

В настоящее время проблема психологического благополучия личности получило широкое распространение как в зарубежной, так и в отечественной психологии. В рамках эвдемонистического подхода психологическое благополучие рассматривается как относительно устойчивое состояние, вызванное переживанием человеком полноты реализации своего потенциала в конкретных жизненных условиях. Оно включает множество компонентов, такие как положительные отношения с другими, автономия, управление окружением, личный рост, цель в жизни и самопринятие. Результаты многочисленных исследований указывают на взаимосвязь психологического благополучия как с отдельными компонентами личности, так и с результатами ее деятельности. Основываясь на этом ученые выделяют факторы, необходимые для того, чтобы человек ощущал себя благополучным.

Однако если до вступления в брак молодые люди ощущают себя благополучными по-отдельности, какова вероятность того, что в браке ощущение собственного благополучия у супругов останется таким же? Однозначно ответить на этот вопрос довольно сложно. Рассматривая брачный союз двух людей с данной позиции целесообразно вести речь о таком явлении как *психологическое благополучие супругов*, которое рассматривается не как некоторая сумма исходного уровня благополучия супругов или нечто среднее,

а, скорее, как функция от множества факторов, включая и психологическое благополучие каждого супруга. *Психологическое благополучие семьи* – явление еще более сложное, так как сюда включается множество факторов, связанных с психологическим благополучием других членов семьи – детей, а так же с детско-родительскими отношениями.

В научной литературе по семейной психологии много внимания уделено выявлению факторов благополучия семьи. Вместе с тем до настоящего времени изучаемые явления четко не определены, отсутствует единый понятийный аппарат. Рассматривая благополучие семьи, психологи используют такие понятия как «стабильность», «гармоничность», «психологическое здоровье», «успешность», «удовлетворенность браком» и др. При этом часто исследователи говорят об одном и том же.

В.С. Торохтий говорит о психологическом здоровье семьи как об интегральном показателе динамики жизненно важных для неё функций, выражающим качественную сторону протекающих в ней социально-психологических процессов и, в частности, способность семьи противостоять нежелательным воздействиям социальной среды» (Торохтий В.С., 2003). Действительно, супружеские отношения постоянно развиваются и меняются. В то же время, периодически в отношениях супругов могут возникать некоторые «непредвиденные» обстоятельства, порой даже носящие трагический характер. И в этом смысле способность противостоять негативным воздействиям является важным ресурсом семьи. А что будет после противостояния этим обстоятельствам? К. Рифф отмечает, что даже жизненные трудности, негативный, даже травмирующий опыт и переживания могут в определенных случаях выступать основой для повышения психологического благополучия человека посредством более глубокого осмысления жизни, осознания собственных жизненных целей, установления более гармоничных отношений с другими людьми, обретения способности к сопереживанию (Ryff C.D., Keyes C.L.M., 1995; Ryff C.D., Singer, B., 1998). Следовательно, результатом противостояния психологически здоровой семьи негативным воздействиям социальной среды необходимо рассматривать конструктивные (а лучше позитивные) изменения в семье.

В.Е. Ткаченко, проанализировав научные данные по проблеме качества брака, рассматривает *благополучие брачно-супружеских отношений* как достижение супружеской интеграции при полном развитии личностей обоих супругов и обеспечении их субъективного благополучия. Здесь, на наш взгляд, справедливо поставлено автором во главу угла личностное развитие супругов. Вместе с тем при таком подходе остается «в стороне» благополучие других членов семьи, их личностное развитие. Кроме того, понятие «благополучие брачно-супружеских отношений» гораздо уже «психологического благополучия семьи», так как последнее включает как отношения между

членами семьи, так и самоотношение членов семьи в контексте совместного бытия.

В литературе по семейной психологии содержится большое количество результатов как теоретических, так и прикладных исследований проблемы семейного благополучия. Психологами выделяются множество показателей семейного благополучия. Одним из интегральных показателей выделяется психологическая совместимость супругов (членов семьи вообще), хотя до настоящего времени нет однозначного ответа на вопрос о влиянии схожести, противоположности или взаимного дополнения личностных черт на *гармонию* и *успешность* супружества. Также исследователями отмечается важность культуры межличностных отношений супругов, их способности пересматривать свои ошибочные взгляды, стремления поддерживать психологически благополучные, здоровые отношения с другими членами семьи, наличие осознанной установки на совместное с партнером развитие, способность своевременно реагировать на изменения во взаимоотношениях супругов. В.С. Торохтий в качестве основных критериев психологического здоровья семьи выделяет сходство семейных ценностей, функционально-ролевую согласованность, социально-ролевую адекватность в семье, эмоциональную удовлетворённость, адаптивность в микросоциальных отношениях, устремлённость на семейное долголетие. Именно эти критерии психологического здоровья семьи, по мнению В.С. Торохтий, характеризуют степень благополучия семьи.

Из всего этого можно сделать вывод, что *психологическое благополучие семьи – это сложное явление, где в качестве центрального, смыслообразующего компонента следует рассматривать ресурс как для самореализации и личностного роста супругов (всех членов семьи), так и для развития семьи как группы*. Перефразируя слова К. Витакера, самое страшное в браке – остаться функцией на всю жизнь, так и не став личностью (Витакер К., 1998).

Литература:

1. Витакер, К. Полуночные размышления семейного терапевта / Пер. с англ. М.И. Завалова / К. Витакер. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998.
2. Торохтий, В.С. Методика диагностики психологического здоровья семьи / В.С. Торохтий // Практична психологія та соціальна робота. – 2003. – №7,
3. Ryff, C.D. The contours of positive human health / C.D. Ryff, B. Singer // Psychological inquiry. – 1998. – Vol. 9, № 1.
4. Ryff, C.D. The structure of psychological well-being revisited / C.D. Ryff [et al.] // Journal of personality and social psychology. – 1995. – Vol. 69.

СВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕМ СУПРУГЕ С САМООЦЕНКОЙ И УРОВНЕМ ПРИТЯЗАНИЙ

О.В. Маркевич, А.В. Кротенкова

Республика Беларусь, г. Гомель, УО “ГГУ им. Ф. Скорины”

sn_mark@tut.by

Анализируются представления и образ будущего супруга у молодежи (на примере студентов вуза и учащихся колледжа). Сделана попытка установить и изучить зависимость представлений о будущем супруге от самооценки и уровня притязаний. Описываются результаты и выводы проведенного эмпирического исследования, в результате которого удалось установить, что самооценка учащихся колледжа и студентов вуза влияет на образ будущего супруга: чем выше самооценка, тем выше требования к образу. Уровень притязаний студентов оказывает влияние на образ будущего супруга, тогда как у учащихся колледжа влияние уровня притязаний явилось несущественным.

Становление личности особенно интенсивно происходит в юношеском возрасте, который является важнейшим периодом для подготовки к семейной жизни и выбора супруга. Становление зрелых межличностных выборов в юности определяет характер будущих взаимодействий и является показателем успешности и социальной адаптированности личности. Молодые люди задумываются о своем месте в жизни, определяют свое профессиональное будущее, находят новых друзей. Немаловажным и значительным вопросом является и выбор брачного партнера. Он происходит под действием ряда факторов, среди которых, прежде всего, представление об идеальном партнере, более или менее осознаваемый образ которого имеется у каждого человека. В создании этого образа участвуют собственный жизненный опыт, опыт родительской семьи, литературные герои и киногерои, социальные стереотипы и идеалы, которые существуют в группе людей, чье мнение значимо для конкретного молодого человека.

На протяжении многих лет психологи пытались разобраться, каким образом люди выбирают брачного партнера. Однако единственным содержательным обобщением могло стать признание того, что этот процесс намного сложнее, чем представляется на первый взгляд. То, каким образом осуществляется этот выбор, интересовало многих исследователей. Так, например, З. Фрейд был одним из первых, кто стал размышлять над теми причинами, по которым люди вступают в брак. По его мнению, благодаря бессознательному процессу дети могут переносить любовь, испытываемую ими к родителю противоположного пола, на другие, общественно одобряемые объекты – своих потенциальных супругов. Исследованием данной проблемы также занимались зарубежные и отечественные ученые, такие как Р. Сентерс, Б. Мурштейн, Б. Адамс, Мак-Голдрик, Р. Сентерс, А. Рейс, Т. В. Андреева, Л. И. Божович и др.

Проведенное нами исследование ставило своей целью изучить зависимость представлений о будущем супруге от самооценки и уровня притязаний (на примере студентов вуза и учащихся колледжа). Были использованы метод анкетирования (для определения социальных характеристик испытуемых и дополнительной информации об образе супруга), психодиагностические методики (оценка уровня притязаний А. И. Липкиной, семантический дифференциал для определения уровня самооценки, семантический дифференциал для исследования образа будущего супруга). В качестве испытуемых выступили 30 студентов факультета психологии УО «ГГУ им. Ф. Скорины» и 30 учащихся УО «Гомельский государственный колледж машиностроения». В разработке, организации и анализе метода анкетирования нас интересовали различные аспекты, касающиеся жизни испытуемых. Например, какими были супружеские отношения родителей, каким был семейный уклад, каков материальный достаток и уровень семьи, какие негативные явления наблюдаются в семье, в характере родителей и т.д. В результате удалось установить, что большинство опрошенных молодых людей живут в полных семьях и ориентированы на создание личного брачного союза. Подавляющее количество учащихся колледжа планируют вступление в брак в возрасте 25-27 лет, в то время как студенты вуза обозначают оптимальные временные границы для создания семьи уже в 21-22 года, т.е. основная масса испытуемых считает оптимальным возрастом для вступления в брак – 22-23 года и более. Допустимой и верной формой брачно-семейных отношений подавляющее большинство (92%) испытуемых считают только зарегистрированный брак. Главной причиной вступления в брак, как у

студентов высшего учебного заведения, так и учащихся колледжа, является любовь (87% опрошенных), в то время как материальное положение, страх одиночества и побег из родительского дома являются малозначимыми причинами для бракосочетания респондентов.

В результате исследования также было выявлено, что учащиеся колледжа чаще опираются на внешние характеристики («красивый», «стильный», «веселый», «спортивный» и др.) при описании образа будущего супруга. Студенты же вуза, наоборот, большее значение придают «обходительности» и «уравновешенности» партнеров. «Верность во взаимоотношениях», «надежность», «заботливость», «ум», «взаимопонимание», «уверенность в себе», «любовь к семье», «твердый характер» – вот немногий перечень тех качеств, которые для них имеют важное значение.

Средние значения уровня притязаний, которые предъявляют к образу будущего супруга учащиеся колледжа и студенты вуза находятся примерно на одинаковом уровне. Однако снова находит свое подтверждение тот факт, что качества, выбираемые учащимися при характеристике образа будущего супруга, носят более поверхностный характер. Это такие характеристики как, «юморной, активный, индивидуальный, сильный». Студенты вуза придают значение таким качественным характеристикам как, «здоровье, постоянство, душевная близость, нежность, искренность, чистота», т.е. внешние характеристики партнера уходят на второй план и им на смену приходят душевные качества личности будущего спутника жизни.

Немаловажным является тот факт, что студенты вуза больше уверены в своем успехе, их стремление к самоутверждению связано с ростом притязаний, с усилиями, с готовностью справляться с трудностями, с высокой мотивацией достижений. Учащиеся колледжа чаще не уверены в собственных силах и способностях. Это зачастую связано со страхом перед неудачей, отсутствием опыта в сфере выполняемой деятельности, низкой мотивацией достижения.

При оценивании себя учащиеся колледжа чаще отмечают фактор «активности» (быстрый, активный, возбужденный) и фактор «оценки» (добрый, чистый, открытый, красивый). Студенты же акцентируют свое внимание на факторе «привычности» (понятный, таинственный, здоровый, близкий, индивидуальный, открытый), а потом только выделяют активность. То есть учащиеся ориентированы на внешние связи, познание не только самого себя, но в большей мере окружающих людей. Студенты же уделяют первичное

внимание самопознанию, которое играет немаловажную роль в формировании личных качеств, становлении личности, и только после этого у них происходит ориентация на внешний мир.

В результате исследования эмпирически удалось доказать, что самооценка учащихся колледжа и студентов вуза влияет на образ будущего супруга: чем выше самооценка, тем выше требования к образу. Уровень притязаний студентов также влияет на образ будущего супруга, тогда как у учащихся колледжа влияние уровня притязаний явилось несущественным.

Таким образом, для учащихся колледжа в данный период времени потребности в получении образования, построении благоприятных отношений с одноклассниками, установление дружеских отношений и др. занимают центральное место в системе ценностей. Для студентов вуза, решивших вышеописанные проблемы, важное значение имеет вопрос выбора спутника жизни. Поэтому и высшую ценность представляют такие качества партнера, которые обеспечивающие не только приятное времяпрепровождение, но и способные «украсить» совместную жизнь. Оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей, также влияет на формирование образа будущего супруга у современной молодежи.

Литература:

1. Андреева, Т. В. Психология современной семьи. Монография. [Текст] / Т. В. Андреева – СПб.: Речь, 2005
2. Джеймс, У. Психология самосознания. Хрестоматия. [Текст] / У. Джеймс - Самара, 2003
3. Ковалев, С. В. Психология современной семьи. [Текст] / С. В. Ковалев - М., 1988
4. Голод, С. И. Личная жизнь: любовь, отношения полов. [Текст] / С. И. Голод - Л., 1990

УДОВЛЕТВОРЁННОСТЬ БРАКОМ В СЕМЬЯХ С РАЗЛИЧНЫМ СТАЖЕМ СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ

Т.М. Ноздрина, Е.В. Самаль

*Республика Беларусь, г. Молодечно, ГУО «Санаторный ясли-сад №17
«Солнышко»», г. Минск, филиал РГСУ*

tamara_nozdrina@mail.ru, elena_samal@mail.ru

В данной статье представлены результаты исследования удовлетворенности браком в семьях с различным стажем супружеской жизни. Указывается на тот факт, что снижение удовлетворенности браком наблюдается в кризисные периоды семейной жизни. Неудовлетворенность браком в большей степени проявляется в оценках женщин.

Целью нашего исследования явилось выявление степени удовлетворённости браком у супружеских пар с разным стажем семейной жизни. Гипотезой нашего исследования явилось предположение, что существуют различия в удовлетворенности браком у семей с разным стажем супружеской жизни: чем больше стаж, тем меньше удовлетворенность браком, частично подтверждается. В исследовании приняло участие 80 супружеских пар с различным стажем супружеской жизни (от 0 до 20 и более лет). Согласно типологии семей в зависимости от стажа семейной жизни В.А. Сысенко (В.А. Сысенко, 1989) мы исследовали 20 совсем молодых супружеских пар (стаж 0-4 года), 20 молодых супружеских пар (стаж 5-9 лет), 20 средних (стаж 10-19 лет), 20 пожилых (стаж 20 и более лет) супружеских пар.

В качестве диагностического инструментария была выбрана методика «Тест-опросник удовлетворённости браком», который был разработан В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко в 1984 году и предназначен для экспресс-диагностики степени удовлетворённости – неудовлетворённости браком у каждого из супругов, а также совпадения или расхождения полученных оценок. В основе опросника лежит представление об удовлетворённости браком как о достаточно стойком эмоциональном явлении, заключающем в себе, прежде всего, чувство, обобщённую эмоцию, генерализованное переживание, нежели рациональную оценку успешности брака по тем или иным параметрам. Данное представление может проявляться

как непосредственно в эмоциях, возникающих в различных ситуациях, так и в разнообразных мнениях, оценках, сравнениях.

Анализ результатов исследования показал, что только 10% опрошенных считают свою семью скорее неблагополучной, чем благополучной. Из них 5 женщин и 3 мужчин. Остальные же 85% (5% попали в категорию переходных) оценивают свои отношения и брак в целом как благополучные. Эти данные, если учесть, что практически во всех семьях периодически возникают разногласия, конфликты, кризисы, наводят на мысль о том, что конфликтные ситуации являются неотъемлемой частью супружеской жизни и сами по себе не заставляют супругов быть неудовлетворёнными семейной жизнью.

Анализ средних значений параметра удовлетворенности браком по четырем выборкам показал, что в совсем молодых семьях удовлетворенность браком находится на самом высоком уровне по сравнению с другими типами семей в зависимости от стажа семейной жизни. Среднее значение показателя удовлетворенности браком и у мужчин ($M=39,7$), и у женщин ($M=40,1$) соответствует категории – абсолютно благополучные семейные отношения. Применение U-критерия Манна-Уитни не выявило различий, в оценке своих супружеских отношений и мужа, и жены единодушны.

В молодых семьях также не существует различий в оценке своих супружеских отношений – у мужей ($M=28,4$) и жен ($M=28,3$). Однако, средние значения по параметру указывают на тот факт, что полученные результаты соответствуют категории «переходные семейные отношения». Такие данные вполне объяснимы с точки зрения существующих кризисных периодов в жизни семьи. На диапазон с 5 до 9 лет совместно проживаемых в супружестве лет приходится первый кризисный период, последствия переживания которого вполне вероятно могли отразиться на результатах исследования.

У мужей ($M=34,3$) и жен ($M=39,3$) средних семей (10-19 лет совместной жизни) – показатели удовлетворенности браком соответствуют категории «благополучные семейные отношения». Применение U-критерия Манна-Уитни показало, что женщины больше удовлетворены браком в этот период ($U=119,5$; при $p \leq 0,05$).

В пожилых семьях средние значения удовлетворенности браком значительно разнятся – у мужчин $M=34,7$, у женщин $M=28,1$. У мужчин данное значение показателя удовлетворенности семейными отношениями попадает в категорию благополучных семейных отношений, у женщин – в категорию переходных, что позволяет говорить о том, что женщины в большей степени выражают недовольство складывающимися отношениями, и ниже оценивают благополучие в браке. Наличие различий также было подтверждено использованием U-критерия Манна-Уитни ($U=111,5$; при $p \leq 0,05$). Следует указать на тот факт, что полученные результаты могут также свидетельствовать

о снижении удовлетворенности браком, обусловленном вторым кризисным периодом семейной жизни (между 13-м и 23-м годами).

Что касается совпадений в оценке своего брака мужчинами и женщинами, то следует указать, что самый высокий процент совпадений (90%) наблюдается у молодых семей со стажем семейной жизни от 5 до 9 лет, несмотря на тот факт, что в диапазоне оценок в этой категории семей присутствуют 4 составляющие градации семейных отношений: абсолютно неблагополучные, скорее благополучные, благополучные и абсолютно благополучные. Также высок процент совпадений и в совсем молодых семьях – 70%. Из них 60% семей оценили свои отношения как абсолютно благополучные, 10% – как благополучные.

Сравнение показателей удовлетворенности браком между выборками с применением U-критерия Манна-Уитни показало, что наиболее удовлетворены своим браком молодые супружеские пары ($U=109,0$; при $p \leq 0,05$). Сравнение показателей по полу позволило утверждать, что наиболее удовлетворены своим браком мужчины из совсем молодых семей ($U=118,5$; при $p \leq 0,05$), женщины из совсем молодых семей ($U=115,5$; при $p \leq 0,05$) и средних семей ($U=116,0$; при $p \leq 0,05$).

Таким образом, полученные в ходе исследования и анализа результаты позволяют утверждать, что выдвинутая в начале исследования гипотеза о том, что существуют различия в удовлетворенности браком у семей с разным стажем супружеской жизни: чем больше стаж, тем меньше удовлетворенность браком, частично подтверждается. Снижение удовлетворенности браком наблюдается в кризисные периоды семейной жизни. Кроме того, в ходе исследования было установлено, что в совсем молодых семьях удовлетворенность браком находится на самом высоком уровне по сравнению с другими типами семей. Неудовлетворенность браком в большей степени проявляется в оценках женщин. Однако, следует отметить, что единодушие в оценках супружеских отношений в большей степени наблюдается у совсем молодых семей и молодых семей, и именно у совсем молодых семей мы наблюдаем самый высокий показатель удовлетворенности браком и в 60% оценку семейных отношений соответствующую абсолютно благополучных.

В завершении необходимо отметить, что создание крепкой, здоровой семьи неизбежно связано с формированием и совершенствованием гармоничных отношений между супругами, «притиркой» их характеров, шлифовкой чувств. Этот процесс происходит ежедневно и ежечасно, без выходных и отпусков, причём он предполагает настойчивую и кропотливую работу каждого супруга, прежде всего над самим собой. И хоть работа эта весьма трудная, тем не менее, весьма, благодарная. Затраченные усилия возвращаются сторицей – гармонией в браке, счастьем детей, спокойной,

согретой душевным теплом старостью. Хороший брак требует обдуманых усилий на протяжении многих лет. Это не сказочная страна, как считают некоторые одинокие люди. Брак надо развивать и совершенствовать.

По мнению многих психологов, для счастья семьи необходим достаточно ограниченный комплекс чисто психологических условий – это нормальное общение, доверительность и эмпатия, понимание друг друга, нормальная интимная жизнь, наличие Дома (именно с большой буквы: не жилплощади, а места, где сможет отдохнуть от сложностей жизни и семья в целом, и каждый в отдельности).

Литература:

1. Практикум по возрастной психологии / под ред. Л.А. Головей и Е.Ф. Рыбалко. Учеб. пособие. 2-е изд. доп. и перераб.– Спб: Изд-во «Речь», 2002. – С. 179–183.
2. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. 2-е изд. – М.: Изд-во «Мысль», 1989. – 173 с.

СТРАТЕГИИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СУПРУГОВ

А.М.Оленич

*Республика Беларусь, г.Гродно, УО «Гродненский
государственный университет им.Я.Купалы»,
anna-olenich@mail.ru*

В статье представлен анализ такого психологического понятия, как копинг-поведение, под которым подразумевается совокупность конкретных способов поведения человека, используемых в кризисных ситуациях. Представлены результаты теоретического анализа копинг-поведения супругов в кризисных ситуациях.

В настоящее время все чаще в центре внимания исследователей, изучающих семью, находится семья в трудной жизненной ситуации или в ситуации стресса. И такой ракурс в изучении особенностей современной семьи сегодня наиболее оправдан, так как ни одна из сфер человеческой жизни не является настолько чувствительной к влияниям и переменам, как семейная.

На протяжении своей жизни семья сталкивается с самыми разнообразными событиями, некоторые из них представляют собой трудности и стрессы. Они имеют разное происхождение и последствия для семьи как целого. Огромное количество разнообразных событий нашей жизни мы называем стрессовыми: навязчивый телефонный звонок, угрозу болезни, нехватку денег, дефицит любви, потерю близкого человека. Термин «трудная жизненная ситуация» относится к числу наиболее часто употребляемых

терминов в психологической и психотерапевтической литературе. Однако нет четкого определения этого понятия, авторы, использующие его в своих работах, под данным понятием понимают: нарушение привычного образа жизни; рассогласование между потребностями человека, его возможностями и условиями деятельности;.

Очевиден тот факт, что современная семья находится в сложном комплексе различных влияний как внесемейных (политические реформы, социальные трансформации в обществе), так и внутрисемейных (появление\убавление одного из членов семьи, принятие родительских позиций, уход детей из родительской семьи), и в своем развитии на фоне и по причине этих влияний постоянно формируется и изменяется.

Формы поведения, направленные на преодоление конфликта, разрешение стрессовой (кризисной) ситуации получили название преодолевающее поведение (в литературе встречаются также термин "совладание", "копинг-поведение", или "копинг-реакция")

Копинг-поведение, копинг, преодолевающее поведение, психологическое преодоление и совладание - термины одного синонимичного ряда, описывающие один и тот же психологический феномен. В теоретических работах понятие «психологическое преодоление» употребляется очень свободно, и охватывает широкий спектр активности человек – от бессознательных психологических защит до целенаправленного преодоления кризисных ситуаций.

Ведущими характеристиками кризисной ситуации являются психическая напряженность, изменение самооценки и мотивации, а также выраженная потребность в психологической поддержке извне.

Практика показывает, что одни семьи благополучно переживают трудные ситуации и стрессовые воздействия, сохраняя при этом внутреннюю сплоченность и равновесие. Для других же семей даже нормативные трудности, естественные изменения в семейной жизнедеятельности становятся серьезным испытанием, ведут к нарушениям семейных взаимоотношений, вносят дисбаланс в семейную систему. (Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В, 2005 г.)

Общепризнанной классификации типов «coping» не существует - они выделяются исследователями произвольно. На сегодняшний день невозможно охватить весь круг стратегий и способов преодоления, которые выделяются и описываются в психологических исследованиях. Чаще всего классификации стратегий преодоления предстают как результат фактороаналитических исследований. Такие классификации образованы набором выделенных факторов- стратегий, не имеющих единого основания или нескольких оснований, необходимых для систематизации и классификации.

На современном этапе развития кризисной психологии копинг-поведение разделяют по трем основаниям — это:

1) совладающее поведение на уровне осознания и соотнесения ситуации с теоретическими знаниями в области действия стрессового фактора (когнитивные копинги);

2.)аффективные копинги, определяющие эмоциональную оценку проблемной ситуации;

3.)поведенческие копинги, определяющие направление и характер деятельности во время действия стресса

Большинство учёных выделяют два класса стратегий психологического преодоления, предложенных Лазарусом и Фолкманом) 1)направленных на решение проблем; 2) ориентированных на эмоции. К проблемно-ориентированным относятся: стратегии поиска информации и активных действий, поиск поддержки. Ориентированными на эмоции считаются стратегии дистанцирования, ухода, самоконтроля, позитивного переосмысливания, эмоциональной разрядки. (Журавлёв А.Л.,2008 г.)

Копинг является стабилизирующим фактором, помогающим семье осуществить психологическое приспособление во время переживаемого стресса. Совладающее поведение-это с целенаправленное социальное поведение, позволяющее субъекту справиться с трудной жизненной ситуацией способами, адекватными личностным особенностям и ситуации,- через осознанные стратегии действий. Это сознательное поведение направлено на активное изменение, преобразование ситуации, поддающейся контролю, или на приспособление к ней, если ситуация не поддаётся контролю. При таком понимании совладающее поведение важно для социальной адаптации здоровых людей. Стили и стратегии совладания рассматриваются как отдельные элементы сознательного социального поведения, с помощью которых человек справляется с жизненными трудностями. (Куфтяк Е.В., 2009 г.)

Адаптивные возможности копинг-поведения увеличиваются под действием более сильных стрессоров. Чем сильнее стрессор, тем более явно выражено совладающее поведение у хорошо адаптирующихся людей и семей.

Стратегии и стили функционального, или продуктивного, копинга семьи в стрессовой ситуации обычно включают:

1.Поиск информации, понимание стрессовой ситуации, события;

2.Поиск социальной поддержки от близкого окружения, родственников, друзей, соседей, других людей, находящихся в подобной ситуации, и профессионалов;

3.Гибкость семейных ролей;

4.Оптимизм, веру в лучшее;

5.Улучшающееся общение семьи, налаженную коммуникацию;

6.Включенность всех членов семьи в разрешении проблемы, трудности и

т.д.

Продуктивный копинг обычно имеет позитивные последствия для семейного функционирования: разрешение проблемы, трудной ситуации,

снижение уровня напряжения, тревоги, дискомфорта, душевный подъём и радость преодоления.

Непродуктивный копинг связан с преобладанием эмоциональных реакций на ситуацию, своеобразным «застреванием» на них и проявляется в виде погружения в переживания, самообвинении, обвинении друг друга, вовлечении одним членом семьи других в своё непродуктивное состояние. (Куфтяк Е.В., 2010 г.)

Эффективность копинга проявляется в продолжительности позитивных последствий. Они могут либо кратковременными: обычно их измеряют по психофизиологическим и аффективным показателям, по тому, насколько быстро люди возвращаются к уровню дострессовой активности; либо долговременными, оказывающими влияние на психологическое благополучие семьи, улучшение её социального функционирования.

Совладающее поведение является важной характеристикой семейной жизнедеятельности, а способность семьи к адекватному, конструктивному совладанию с трудными ситуациями является фактором благополучия, жизнестойкости семьи даже в трудные периоды ее жизни. При этом ресурсы такого эффективного и конструктивного разрешения трудных ситуаций, преодоления проблем и нагрузок, чаще всего заложены в самой семье и внутрисемейных отношениях.

Список литературы:

- 1.Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. СПб.: Речь, 2005.
- 2.Куфтяк Е.В. Психология семейного совладания: монография. Кострома: Изд-во КГУ, 2010.
- 3.Куфтяк Е.В. Совладающее поведение супружеской пары: субъектный подход к изучению // Субъектный подход в психологии / под ред. А.Л.Журавлева и др. М.: ИП РАН, 2009. С. 409–421.
- 4.Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / под ред. А.Л.Журавлева и др. М.: ИП РАН, 2008.

ДЕЗАДАПТАЦИЯ ЖЕНЩИН 40-60 ЛЕТ К ВОЗРАСТНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ КАК ИСТОЧНИК СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ

О.А. Овсяник

Россия, г.Ульяновск, Ульяновский государственный университет

ovsianik@mail.ru

В работе рассматривается дезадаптация женщин к возрастным изменениям 40-60 лет, которые часто являются источником семейных конфликтов. В этом возрасте наступают возрастные физиологические изменения на гормональном уровне, к которым женщина оказывается не готова и которые часто в итоге приводят к социально-психологической дезадаптации женщин. Следовательно, превентивная работа с представительницами данной возрастной группы будет опосредовано являться профилактикой семейного неблагополучия и укрепит семейные отношения.

В возрасте 40-60 лет супруги часто сталкиваются с тем, что дети выросли и начинают собственную жизнь. «Пустое гнездо» может сблизить супругов и позволить им насладиться друг другом и общим хобби, но может и показать, что общими были только заботы о детях. Адаптация в новом для себя ролевом статусе очень важна для членов измененной семьи.

Это возраст между 2 поколений (связующее звено между старшими и младшими). Им свойственна роль «хранителей семьи» - поддержание семейных традиций, сохранение семейной истории и поддержки связи с членами семьи. Часто они еще вынуждены учиться общаться со взрослыми детьми. Многие женщины сообщают, что чувствуют себя несчастными в этот период (Г. Крайг, 2001). По данным психоневрологического института им. В.М.Бехтерева, около 80% неврозов женщин являются следствием такого развития взаимоотношений в семейной сфере, которое расходится с их желанием, с их притязанием. Однако они способны лучше маскировать отсутствие этих отношений и сублимироваться (Е.П.Ильин, 2010).

Во втором периоде взрослости женщина уходит на пенсию и становится домохозяйкой. Наиболее часто из негативных последствий прекращения работы отмечается увеличение нагрузки по дому и при этом ощущения своей

бесполезности. Скорее всего, домашняя работа не рассматривается как общественно полезная. (Шапиро В.Д., 1980)

Забота о пожилых родителях так же является латентной причиной непонимания у супругов. Родители ожидают от дочерей большую помощь, чем от сыновей. Реакция дочерей на потребность своих родителей во многом зависит от жизненных обстоятельств и от ее возраста, положения в семейном цикле (выросли ли дети, воспитывает ли уже внуков), а так же ее участия в трудовой деятельности. Вкладывая много сил в уход за родителями, дочери могут испытывать физическую перегрузку (Stull D.E., Bowman K, & Smerglia V., 1994). Уход за родителями может быть дополнительным источником стресса. Могут активизироваться вновь старые конфликты, связанные с детской зависимостью, или другие проблемы семейных отношений. Иногда оживают старые привязанности и союзы между членами семьи или старое соперничество. Кроме того, уход за больными родителями служит предзнаменованием того, что они сами скоро могут оказаться на месте своих родителей и столкнуться с собственной зависимостью от своих детей. Уход за стариками может восприниматься как прообраз или модель утраты самостоятельности, контроля и ответственности. Эти внутренние конфликты, наряду с реальными ограничениями во времени и свободе, конкурирующими обязанностями и нарушениями сложившегося образа жизни, могут создать стрессогенную обстановку (Г. Крайг, 2001)

Однако женская адаптация так же усложняется еще гормональной перестройкой в ее организме, которая называется климактерием. Средний возраст наступления данного периода в большинстве европейских стран приближается к 50 годам. Однако индивидуальный возраст наступления климактерия варьирует в широких пределах от 35 до 65 лет, в среднем от 46 до 55 лет. Патологический климактерий наблюдается у 30—60% женщин соответствующей возрастной группы (Сметник В.И., 2001).

Общей чертой ассоциированной с климактерием является доминирование выраженных и, стойких отрицательных эмоций тревоги, страха, гнева, тоски. Подобная структура эмоциональных расстройств, по мнению ряда исследователей, создает благоприятные условия для взаимного отягощения психической и соматической патологии, поскольку выраженные стойкие отрицательные эмоции вызывают соматические изменения (Сметник В.П., Ткаченко Н.М., Глезер Г.А., Москаленко Н.П., 1988). Помимо психических расстройств в этот возрастной период повышается риск возникновения психических заболеваний (неврозы, депрессии) (Тювина, Н.А., 1996), так как снижается психогенная переносимость, происходит изменение сексуальной активности женщины, перестройка отношений с окружающими людьми, изменение ролевой функции в семье, встает проблема одиночества.

Все это ведет к семейным конфликтам, которые могут закончиться полным распадом семьи. Следовательно, необходима профилактика дезадаптации женщин, которая так же будет являться профилактикой конфликтов в семье.

Профилактику социально-психологической дезадаптации мы предлагаем рассматривать на трех уровнях:

1. *Первичная* профилактика - направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих дезадаптацию женщины, а также на повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов, она начинается еще до первых признаков возрастных изменений. Важнейшими мерами, входящими в содержание психосоциальной модели профилактики дезадаптации, являются информационно-просветительские меры. Параллельно с информационно-просветительской деятельностью, должна осуществляться активная пропаганда здорового образа жизни и развитие творческого потенциала женщины.

2. *Вторичная* профилактика– направлена на раннее выявление и реабилитацию женщин при первых признаках дезадаптации к возрастным изменениям и работу с группой риска. Это комплекс социальных, психологических, социально-реабилитационных мероприятий, предупреждающих, устраняющих или нейтрализующих основные причины и условия, вызывающие дезадаптацию. При ее реализации для специалиста является первостепенной задачей выявление женщин, которые склонны к дезадаптации.

3. *Третичная* профилактика– проводится в отношении женщин, имеющих стабильные дезадаптивные проблемы. Она направлена на коррекцию нервно-психических, психо-соматических, психологических расстройств, сопровождающихся нарушениями поведения женщины, может быть направлена на предупреждение рецидивов у дезадаптированных женщин с уже сформированным поведением. Результатом социально-профилактической работы будет восстановление социального статуса человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию, возвращение в семью, продолжение дальнейшей образовательной или профессиональной деятельности.

Профилактическая работа по *форме* проведения профилактика может быть индивидуальной, групповой и коллективной, которая проводится в объединении клиентов (клуб, группа самопомощи, творческая студия, кружок). Она может быть комплексной и включать в себя различные группы *методов* (медицинские, социальные и психологические), это только повысит качество профилактической работы.

Однако, на наш взгляд профилактическая работа будет эффективно если она будет вестись не отдельно взятой женщиной, а в рамках семейной терапии, которая позволит супругам найти какие-то общие точки развития и принятия друг друга.

Литература.

1. Ильин Е.П. Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010 – 688с.
2. Крайг Г. Психология развития. – СПб.: Питер, 2001.-992с.
3. Сметник В.П. Руководство по климактерию / В.П. Сметник, В.И. Кулаков. - М.: МИА, 2001. - 685 с.
4. Сметник В.П., Ткаченко Н.М., Глезер Г.А., Москаленко Н.П. Климактерический синдром М.: Медицина, 1988. - С. 19 - 68.
5. Тювина Н. А., Балабанова В. В., Балан В. Е. Профилактика и лечение психических расстройств климактерического периода Журн. невропат, и психиатрии им. Корсакова. 1991. Вып. 9. с. 79-82.
6. Шапиро В.Д. Человек на пенсии: социальные проблемы и образ жизни. - М., 1980.
7. Stull D.E., Bowman K, & Smerglia V., Women in the middle: a myth in the making? Family Relations, 43, 317-324, July1994

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СУПРУГОВ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ О КОНФЛИКТНЫХ СФЕРАХ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Д.Э. Синюк

Беларусь, Брест, УО «БрГУ имени А.С. Пушкина»

dianas70@yandex.ru

Изучив представления супругов с разным стажем семейной жизни о конфликтных сферах в семейных отношениях, мы выявили, что с увеличением стажа супружества степень удовлетворенности собственной семьей и оптимистические ожидания уменьшаются. Кроме того, уменьшается эмоциональная насыщенность отношений супругов, меняются представления о конфликтах и их причинах. Однако характер взаимодействия в конфликтных ситуациях остается прежний, что актуализирует проблему профилактики супружеских конфликтов.

Семья как социальный институт не только обеспечивает стабильность общества, но и развивается вместе с ним. В последние десятилетия современная семья претерпевает серьезные изменения, которые проявляются в падении рождаемости, росте разводов, увеличении количества неполных семей, усложнении межличностных отношений и пр., что приводит в целом к снижению уровня удовлетворенности семейной жизнью. Учёные отмечают, что на современном этапе развития общества формируется новый тип семьи, единство которой все больше зависит от отношений друг к другу всех ее членов.

В настоящее время интерес к проблеме супружеских конфликтов существует у представителей разных областей знаний: социологов, демографов, физиологов, сексологов и, безусловно, психологов. Изучению супружеских конфликтов посвящены многочисленные теоретические и экспериментальные работы. Несмотря на большое количество исследований в этой области, данная тема является актуальной и сегодня.

Целью данного исследования состояла в изучении представлений супругов с разным стажем семейной жизни о конфликтных сферах в семейных отношениях. Для решения поставленной цели мы использовали ряд методик. Стандартизированная методика «Характер взаимодействия супругов в

конфликтной ситуации» позволяет выявить наиболее конфликтогенные сферы супружеских отношений, степень согласия (или несогласия) супругов в ситуациях конфликта, а также уровень конфликтности в паре. Проективная методика «Незаконченные предложения» (вариант Т.А. Заеко) использовалась нами для изучения системы личностных отношений супругов, а также их семейных установок.

Подобранная батарея методик прошла предварительную апробацию на этапе пилотажного исследования. В результате была разработана следующая стратегия: исследование проводилось с каждой супружеской парой индивидуально. Обязательным условием было желание обоих супругов участвовать в эмпирическом исследовании. Мужу и жене предлагались отдельные бланки. Методики предъявлялись в порядке возрастания «сложности» и необходимости «раскрытия», что позволяло установить доверительный контакт, расположить респондентов, снять излишнюю тревожность и стеснительность.

Выборка для исследования была подобрана таким образом, чтобы изучить представления о конфликтных сферах в семье как молодых супругов со стажем совместной жизни до 5 лет, так и супругов, имеющих стаж семейной жизни более 15 лет, а также, чтобы инициатива исходила от обоих супругов. Все семейные пары имеют детей. Всего в исследовании приняло участие 120 респондентов (60 мужчин и 60 женщин), составляющие 30 молодых супружеских пар и 30 семейных пар, проживающих вместе более 15 лет.

Изучив данные, полученные в ходе эмпирического исследования, мы выявили, что в представлениях о семейных сферах и конфликтах у супругов с различным стажем существуют как общие взгляды, так и различия.

Независимо от стажа семейной жизни, супругам свойственны положительные ожидания, установки, отношение к семье как к институту брака и негативное отношение к разрушающим ее факторам – ссорам, конфликтам и разводу как таковому.

Как молодые семейные пары, так и супруги со стажем более 15 лет придерживаются традиционных взглядов на функционально-ролевые отношения в семье. Главенство, равно как и ответственность за семью, должны принадлежать мужу. Респонденты склонны наделять всеми правами как мужа, так и жену. В обязанности мужа входит материальное обеспечение и ответственность за семью. В обязанности жены – домашнее хозяйство, воспитание детей и любовь к мужу.

Описывая негативные моменты своей супружеской жизни, респонденты обеих экспериментальных групп указывают на ссоры, конфликты, нехватку материальных средств. Конфликты в представлениях всех респондентов в

основной своей массе являются негативным явлением, приводящим к разрывам в семье. К причинам конфликтов респонденты относят материальное положение (нехватка денег), встречи с друзьями в ущерб семье и различные недоразумения, пустяки. Отношение к разводу у респондентов обеих групп крайне негативное. Основными причинами развода респонденты видят измены, ложь, предательство со стороны партнера. Развод в их представлениях является крайней мерой, причиной краха и конца счастливой жизни всех членов семьи.

Что же касается различий в представлениях респондентов, то молодые супружеские пары склонны идеализировать как собственную супружескую пару, оценивая ее как более счастливую и успешную по сравнению с большинством других, так и современные семьи в целом. Основной акцент они делают на эмоционально-психологическую и сексуальную функции семьи, а также на уровень материального обеспечения семьи. В молодых семьях, по мнению респондентов, больше конфликтов происходит по причине непонимания, материальных затруднений и отношений с родительскими семьями (вмешивается свекровь, теща).

Супруги со стажем семейной жизни более 15 лет оценивают себя, партнеров и современную семью в целом более сдержанно, считают, что их семья такая же, как и многие другие – со своими разногласиями и конфликтами. Они значительно меньше, нежели молодые пары довольны своей супружеской жизнью в эмоциональном и сексуальном плане, считая, что она скучна, однообразна, оставляет желать лучшего. Основной упор они делают на хозяйственно-бытовую и социальную функции семьи, на потребность в поддержании стабильности и надежности. Супруги со стажем семейной жизни более 15 лет указывают, что конфликты – это частое и скорее «нормальное» явление в современных семьях. А потому главными (как у себя, так и у партнера) считают те качества, которые способствуют конструктивному разрешению разногласий и конфликтов (умение ладить, находить общий язык, идти на компромиссы). В высказываниях супругов данной экспериментальной группы больше указаний на необходимость лояльности, терпения, прощения. Кроме того, они чаще отмечают, что порой развод может быть выходом, началом новой жизни. К сферам, в которых скрываются причины конфликтов, респонденты относят невыполнение своих хозяйственно-бытовых обязанностей и воспитание детей.

Однако, несмотря на некоторые различия в представлениях о сущности и причинах конфликтов, существенной разницы в характере взаимодействия в конфликтных ситуациях у супругов с различным стажем семейной жизни не выявлено. Как для тех, так и для других характерна негативная реакция и пассивный характер взаимодействия в подавляющем большинстве конфликтных ситуаций. Независимо от стажа семейной жизни, супруги склонны рассматривать конфликтные ситуации сквозь призму собственных

ожиданий, представлений, не учитывая притязания и мнение партнера, что говорит об отсутствии ориентации на него. Все это свидетельствует о том, что респонденты нашей выборки не умеют (либо не хотят) эффективно взаимодействовать в конфликтных ситуациях.

Наиболее проблемными для респондентов обеих групп выделяются сфера проявления доминирования супругами и проблемы отношений с родственниками и друзьями. Можно предположить, что одним из факторов такой конфликтолизации брачной жизни является концентрация супругов на своем «Я». При этом они чаще всего видят эгоизм своего партнера, но не замечают собственного, они не замечают потребности другой стороны и часто выражают желание «настоять на своем».

Полученные нами результаты позволяют утверждать, что с увеличением стажа супружества степень удовлетворенности собственной семьей и оптимистические ожидания в адрес своей семьи уменьшаются. Кроме того, уменьшается эмоциональная насыщенность отношений и увеличивается роль хозяйственно-бытовой и социальной функций семьи. С увеличением стажа семейной жизни представления о конфликтах и их причинах меняются, однако характер взаимодействия в конфликтных ситуациях остается прежний, что актуализирует проблему профилактики супружеских конфликтов и обучения супругов эффективным моделям взаимодействия.

СЕМЬЯ КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ В СИТУАЦИИ КРИЗИСА ОСВОЕНИЯ СУПРУЖЕСКИХ РОЛЕЙ

В.И. Слепкова

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

v.slepkova@gmail.com

Совладающее поведение молодых родителей в связи с рождением ребенка рассматривается в статье как источник социальной поддержки. Выделены специфические компоненты поддерживающего поведения, позволяющие сохранить или повысить уровень психологического благополучия супругов.

Кризис освоения супругами родительских ролей и принятие факта появления нового члена семьи традиционно рассматривается как нормативный кризис жизненного цикла семьи. По словам С. Минухина, рождение ребёнка знаменует появление в семье новой диссипативной (упорядочивающей) структуры. Это неизменно приводит к переструктурированию супружеской подсистемы и нередко ставит под угрозу существование всей семьи.

Изучение совладающего поведения молодых супругов в связи с рождением первого ребенка позволило выявить значимость социальной поддержки в преодолении нормативного семейного кризиса.

Опубликованные результаты исследований описывают динамику перехода диадических отношений в семье в триадные в связи с рождением ребенка. Традиционно отмечается дефицитарность в поведении, как отцов, так и матерей. В частности указывается на периферийное положение молодых отцов в связи с симбиозом в отношении матери и ребенка, эмоциональное охлаждение в супружеских чувствах, снижение социальной активности женщин, ограниченность социальных контактов семьи, переход у патриархальному типу семейного взаимодействия, ухудшение качества межличностного общения в семье, сексуальные ограничения, появление ревности, чувства вины, одиночества (Ю. Е. Алешина, А. Я. Варга, Т.В. Андреева). Иначе говоря, результаты исследований свидетельствуют о том, что супружеские отношения не справляются с функцией социальной поддержки.

Масштаб негативных последствий кризиса рождение первого ребенка зависит от семейных ресурсов, в числе которых можно выделить совладающее поведение супругов. Динамика в психологическом благополучии молодых родителей может рассматриваться как признак успешности преодоления семейного кризиса.

Проведённое нами исследование совместно с Елупахиной А.В. базировалось на следующих концепциях:

1. структурная теория семьи С. Минухина, полагающая в качестве основной цели семейного функционирования достижение

баланса между предоставлением членами семьи поддержки и обеспечением автономии;

3. транзактная теория копинга и стресса, интегрирующая интериндивидуальный и интраиндивидуальный подходы к детерминации копинг-поведения, признающая его зависимость, как от особенностей личности, так и особенностей ситуации;
4. многомерная модель психологического благополучия С. Ryff, включающая шесть основных составляющих психологического благополучия: наличие цели в жизни, положительные отношения с другими, личностный рост, управление окружением, самопринятие и автономия.

Методики сбора эмпирической информации: «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный Т. Л. Крюковой вариант методики Н.С. Эндлера, Д.А. Паркера «Coping Inventory for Stressful Situations»). Инструкция методики была конкретизирована с учетом исследуемой ситуации; психологическое благополучие выявлялось с помощью опросника «Шкалы психологического благополучия» (автор С. Ryff, стандартизация русскоязычного варианта Н. Н. Лепешинский, Л.А.Пергаменщик,).

Результаты исследования показали, что структура совладающего поведения молодых отцов и матерей в связи с трудностями освоения супружеских ролей различна. В совладающем поведении молодых матерей проблемно-ориентированный и эмоционально-ориентированный копинги занимают доминирующее положение. Женщинами значительно реже используется стиль, ориентированный на избегание. Чаще всего, женщины стараются не уходить от проблемы, а предпочитают отнестись к возникающим трудным ситуациям как к задачам, за разрешение которых они несут ответственность. Обращает на себя внимание тот факт, что при разрешении трудностей женщины часто используют субстиль «социальное отвлечение». Молодые мамы, беря на себя ответственность за освоение новой социальной роли, заботясь о новорожденном, обращаются за социальной поддержкой к другим людям, к числу которых, прежде всего, принадлежит их супруг.

В целом по выборке, наиболее часто выбираемым способом совладания с трудностями у мужчин, впервые ставших отцами, является проблемно-ориентированный копинг (заинтересованность и прямые действия по разрешению проблемы), второе место у мужчин занимает копинг, ориентированный на избегание. Мужчинами значительно реже, чем женщинами используется эмоционально-ориентированный копинг. Обнаруженные различия в копинг-поведении матерей и отцов статистически значимы.

Полученные результаты свидетельствуют о существовании динамики в уровне психологического благополучия у молодых родителей в связи с фактом

рождения первого ребёнка. Притом, что в большинстве супружеских пар (65,7%) уровень психологического благополучия не изменился, у 14,3 % супружеских пар выявлена тенденция к повышению, у 20% - к понижению уровня психологического благополучия после появления ребенка в семье. Для отцов, в сравнении с молодыми мамами, факт рождения ребёнка оказался фактором, значимо увеличивающим субъективную оценку их психологического благополучия.

В ходе обработки эмпирических данных были выделены конструктивные и деструктивные сочетания стилей совладающего поведения в супружеских парах.

Повышающими или сохраняющим уровень психологического благополучия обоих супругов являются следующие сочетания индивидуальных стратегий:

5. проблемно – ориентированный (у жены) – проблемно- ориентированный (у мужа);
6. эмоционально-ориентированный (у жены) – проблемно-ориентированный (у мужа);
7. избегание (у жены) – проблемно-ориентированный (у мужа).

Сопоставление стратегий совладания супругов, у которых произошли позитивные изменения в уровне психологического благополучия, позволили выявить специфические для семейной группы компоненты социальной поддержки в ситуации нормативного кризиса.

Восприятие мужчинами рождения ребенка как события, которое требует ответственного отношения к новой проблеме не только женщин, ставших матерями, но и молодых отцов.

Способность мужчин включиться в решение трудностей, связанных с появлением ребенка.

Признание женщинами естественности участия отцов в решении проблем, связанных с появлением ребенка в семье.

Симметричность в использовании проблемно-ориентированного копинга, что проявляется в совместном обсуждении и поиске выхода из сложившейся ситуации,

Принятие мужчинами повышенной эмоциональности женщин, их тревожности и растерянности, усталости от повседневности в сочетании с предоставлением своим женам поддержки путем включенности в проблему, ее анализа, определения приоритетов, руководства в ее решении.

Выделенные составляющие социальной поддержки в семье являются проявлением и подтверждением привязанности в отношениях супругов, их взаимной заботы, внимания и доверия друг к другу. Включенность обоих родителей в решение новых проблем, восприятие себя как части семейного целого способствует оформлению границ семьи, формированию семейной идентичности.

Отмеченные компоненты социальной поддержки в семье играют

существенную роль в преодолении семейного кризиса.

Литература

1. Крюкова, Т. Л. Методология исследования и адаптация опросника диагностики совладающего поведения/ Т. Л. Крюкова//Психология и практика. Сб. науч. тр. Вып.1/Отв. ред. В.А. Соловьёва. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. – С. 70—82.
2. Лепешинский, Н.Н. Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф /Н. Н. Лепешинский // Психологический журнал. – 2007, №3, С. 24 – 37.

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ В РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

* исследование проводилось в рамках проекта Грант Президента РФ для поддержки молодых российских ученых кандидатов наук МК-125.2011.6

Н.С. Смирнова

Россия, Кострома, Костромской Государственный Университет им. Н. А.

Некрасова

ronia_777@mail.ru

В данной статье приводятся результаты исследования таких проявлений нестабильности романтических отношений, как измена и ревность. Проводилось сравнение способов совладания с данными ситуациями испытуемых, переживших измену партнера и собственную измену. Также рассматривались способы диадического копинга в парах, сохранивших отношения после произошедшей измены одного из партнеров.

Очень важной и значимой сферой для большинства людей является сфера романтических отношений. Они определяются как избирательные и относительно устойчивые отношения между мужчиной и женщиной, основанные на положительных эмоциях, физиологически обусловленные сексуальными потребностями и выражающиеся в стремлении каждого из партнеров быть уверенным во взаимности чувств (Кроник А. А., 1989). Но не всегда они несут субъекту только положительные эмоции. Часты также явления нестабильности в романтических отношениях. Она понимается нами как явление, нарушающее психологический комфорт партнеров, вызывающее у них негативные эмоции, предполагающее определенные усилия для ее преодоления. В нашем исследовании рассматривались 2 частных случая проявления нестабильности – измена партнера и ревность.

Данные понятия тесно взаимосвязаны. Измена понимается нами как явление в романтических отношениях людей, субъективно расцениваемое партнерами как нарушающее устой взаимного доверия и добровольно принятое осознанное обязательство хранить верность партнеру. Ревность же является наиболее вероятной реакцией на измену и представляет собой комплекс реакций человека на угрозу его позиции в романтических отношениях.

Актуальность данной темы обуславливается распространенностью, стрессогенностью и относительно малой изученностью ситуаций измены и ревности в романтических отношениях.

Целью проведенного нами исследования было рассмотрение ситуаций измены и ревности в романтических отношениях людей, как проявлений их нестабильности, а также способов совладания с ними.

Гипотезы исследования: измена является трудной жизненной ситуацией и переживается длительное время; трудность ситуаций ревности и измены могут

быть преодолена членами диады как индивидуально, так и способами совместного (диадического) совладания.

Эмпирическая база исследования состоит из двух групп: в первую входят люди 19-25 лет, которым изменил партнер (не больше 2-х лет назад). Вторая группа: 7 пар, в отношениях которых был случай измены (не более двух лет назад), сумевшие сохранить отношения. В исследовании применяются следующие методы: методика «Marital coping inventory» M.L. Bowman (1990) («Опросник супружеского копинга»); «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (Эндлер и Паркер; в адаптации Крюковой Т. Л.); авторское интервью о переживании человеком ситуации измены.

Измену партнера пережили 34 человека из нашей выборки, еще 7 переживали ситуацию собственной неверности. Почти все они (40 человек, 97%) говорят о тяжести ее переживания, о большом стрессе, появившемся вслед за открытием истины. 39% выборки отмечает появление ранее не возникавших изменений в привычном поведении (например, нарушение режима сна, отсутствие аппетита, учатившееся курение, долговременные запои). Сильные эмоции в ситуации измены партнера испытывали 34 человека, в ситуации собственной измены – 6 опрошенных. Чаще всего называли такие эмоции как злость, гнев, ярость (18 испытуемых), боль (8), депрессия (7), обида (10), грусть и разочарование (9 человек). Также респонденты отмечали такие состояния, как апатия, нервный срыв и истерики, разочарование и ненависть. Разнообразие эмоциональных состояний и их отрицательная направленность свидетельствуют о том, что измена является стрессом для партнеров, заставляющим их эмоционально переживать произошедшее. О силе стрессора можно судить по анализу длительности переживаний испытуемых:

Длительность переживания измены (n=41 человек)

Группа испытуемых	До 6 месяцев	От 6 месяцев до года	От года до двух лет	Более двух лет
Женщины	12%	25%	44%	19%
Мужчины	64%	18%	9%	9%
Изменившие партнеру	57%	43%	-	-
Простившие измену	43%	14%	29%	14%

Из таблицы видно, что большинство мужчин, переживших измену, испытывает сильные переживания в первые полгода после произошедшего. Такие результаты можно объяснить социальной желательностью ответов и следованием гендерным стереотипам либо меньшей значимостью отношений для опрошенных мужчин. Женщины показывают обратную зависимость: они склонны переживать измену дольше. Это может свидетельствовать о большей вовлеченности женщин в отношения и силе стресса, в котором они оказались после предательства значимого человека. Большинство испытуемых, изменивших своему партнеру, переживают измену менее полугода, что может

свидетельствовать о меньшей величине стресса собственной измены по сравнению с изменой партнера. Опрошенные, простившие измену партнера, предпочитают забыть все произошедшее в первые полгода. Полученные результаты можно объяснить действием механизмов психологической защиты.

Субъект и диада, оказавшиеся в таких сложных ситуациях, как измена и ревность, для сохранения самооценки и относительного психологического комфорта могут применять различные механизмы психологической защиты и разные стили совладающего поведения (индивидуального и диадического).

Наиболее часто в ситуации измены партнера применяются избегающие стратегии копинга по сравнению с проблемно- и эмоционально-ориентированным (96 выборов против 36 и 22). Возвращаясь к данным о длительности переживаний (56% опрошенных переживает ситуацию измены более полгода), можно предположить, что копинг-стиль, применяемый испытуемыми, не является достаточно эффективным, чтобы обеспечить успешное совладание. Избегающий стиль копинга, выбранный большинством испытуемых, может быть довольно полезным для совладания с определенными жизненными трудностями, но, переносимый в ситуацию измен, он не показывает такой же эффективности, о чем и свидетельствует длительность переживания данной ситуации. Возможно, есть смысл говорить о проблемно- и эмоционально-ориентированном копинге как о более эффективных стилях совладания в данной трудной жизненной ситуации. Это предположение требует дальнейшей эмпирической проверки.

В диадах, переживших измену, партнеры более склонны к конфронтации и самообвинению. Возможно, это связано с их прошлым опытом и не изжитому еще чувству вины за произошедшее.

Показатели таких шкал «Опросника супружеского копинга», как конфронтативный копинг, избегание и самообвинение, довольно высоки (38, 40, 40), что может говорить о склонности пар, переживших измену, к более частому вступлению в конфронтацию, споры, появлению стремления к избеганию проблем.

Показатели шкал планирования решения и позитивной переоценки находятся в области средних значений, что может говорить о малом влиянии ситуации измены на процесс принятия и планирования решения в диаде и склонность партнеров переоценивать характеристики отношений в положительную сторону.

Выводы:

1. Измена партнера и ревность являются проявлениями нестабильности в романтических отношениях и воспринимаются испытуемыми как трудные жизненные ситуации.
2. Субъект и диада, оказавшиеся в данных трудных ситуациях, вынуждены применять для совладания с ними способы как индивидуального, так и диадического копинга.

3. Таким образом, нами были рассмотрены ситуации измены и ревности как трудные в жизни субъекта и диады и способы индивидуального и парного совладания с ними.

Литература:

1. Екимчик О. А. Изучение романтической любви и ее исходов: Квалификационная работа. – Кострома, 2006.
2. Кроник А. А., Кроник Е. А. Психология человеческих отношений. – Дубна : Когито-Центр, 1998.
3. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения: Монография. – Кострома: «Авантитул», 2004.
4. Психология совладающего поведения : материалы Междунар. науч.-практ. конф./отв. ред.: Е. А. Сергиенко, Т. Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007.
5. Фрейд З. Психология бессознательного: Сборник произведений. – М. : Просвещение, 1990.

ВЛИЯНИЕ СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ

В.В. Солодухо

Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

valentsol@mail.ru

Ключевые слова: синдром выгорания, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений, неудовлетворенность личной жизнью, трудности во взаимоотношениях

Синдром выгорания иногда трудно выделить из ряда других психических явлений. К тому же здесь речь идет о новейшем понятии, вошедшем в научную литературу лишь к концу XX в. Это, однако, не означает, что картина этой болезни нова. Просто раньше пользовались другими терминами. К понятию выгорания близки такие понятия, как производственный невроз, синдром помощника, хроническое нервное истощение, синдром хронической усталости. Подобные состояния описывали поэты и прозаики задолго до того, как появилось соответствующее научное понятие. Для отечественной психологии проблема психического выгорания является достаточно новой, теоретически недостаточно разработанной и мало практически исследованной. Впервые она появилась в США как социальная проблема, а не исследовательский конструкт. Одним из основоположников идеи выгорания был американский психиатр Н.Ж. Freudenberger. Он в 1974 году описал феномен, который наблюдал у работников психиатрических учреждений (деморализация, разочарование и крайняя усталость) и назвал его запоминающейся метафорой – «выгорание» (burnout). В 1981 году вышла в свет работа американских психологов, в которой возможность проявлений синдрома психического выгорания ограничивается представителями коммуникативных профессий (Maslach, Jackson, 1981). Таким образом, был частично разрешен спор о природе данного феномена, по крайней мере, в отношении профессий типа «человек - человек». Эти же авторы разработали опросник — «Maslach Burnout Inventory» (MBI) (Maslach, Jackson, 1986). В соответствии с их подходом синдром «психического выгорания» представляет собой трехмерный конструкт, включающий в себя:

эмоциональное истощение, деперсонализацию и редуцирование личных достижений.

Эмоциональное истощение, как полагают, находится в ядре выгорания. Люди, испытывающие эмоциональное истощение на работе, говорят о подавляющем чувстве эмоционального напряжения, ощущении истощения, часто бывают раздражительными, расстроенными и просто изношенными - и эмоционально и физически.

Деперсонализация приводит к развитию отрицательного, безличного и циничного отношения к клиентам. Это черствое или даже дегуманизированное восприятие другого.

Редуцирование личных достижений может проявляться либо в тенденции к негативному оцениванию себя, своих профессиональных достижений и успехов, негативизме относительно служебных достоинств и возможностей, либо в редуцировании собственного достоинства, ограничении своих возможностей, обязанностей по отношению к другим, снятии с себя ответственности и перекладывании ее на других.

В настоящее время общепринятым является определение выгорания, данное С. Maslach, S.E. Jackson (1984). Согласно современным данным, под «психическим выгоранием понимается состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях социальной сферы». Анализ исследований по проблеме различий в степени выгорания у представителей различных профессии показал, что наиболее склонными к выгоранию являются представители педагогической сферы, социальные работники и медики. Сравнительный анализ выгорания у представителей разных профессиональных групп показывает, что выгорание обуславливается не отдельным фактором профессии, а целым их комплексом. Таким образом, обзор существующей литературы позволяет сделать следующие выводы: психическое выгорание является специфическим видом профессиональных деструкций людей, работающих в сфере «человек-человек», развитие выгорания негативно влияет на эффективность и качество труда профессионала. Оно является устойчивым, прогрессирующим, негативно окрашенным психологическим явлением и проявляется в профессиональной деятельности у лиц, не страдающих психопатологией.

Синдром выгорания – это неблагоприятная реакция на рабочие стрессы, включающая в себя психологические, психофизиологические и поведенческие

компоненты. У «сгоревших» на работе людей снижается трудовая мотивация, развивается безразличие к работе, ухудшается качество и производительность в работе.

Тогда закономерным будет вопрос: «Если выгорание является результатом профессиональных трудностей, стрессов, индивидуальных особенностей, то при чем здесь семья и взаимоотношения в ней?». Выгорание относится к числу феноменов личностной деформации и опасно тем, что оно представляет собой не эпизод, а конечный результат процесса «сгорания дотла». Жертвы выгорания могут испытывать неуверенность в себе и неудовлетворенность личной жизнью. Если личная жизнь не дает достаточных оснований для самоуважения и доказательств значимости, то «выгорающие» люди еще с большим усердием пытаются найти подтверждение смысла своей жизни и самоактуализироваться в работе. Ежедневная работа с постоянной перегрузкой и психологической зависимостью от нее ведет к накоплению последствий стрессов и истощению запаса жизненной энергии человека.

Специалист, страдающий от синдрома выгорания, неспособен вести эффективную профессиональную деятельность и поддерживать здоровые межличностные отношения, как в семье, так и в рабочем коллективе. Как правило, человек не чувствует в себе сил даже для выполнения пустяковых дел. Требуется много усилий на то, чтобы заставить себя сходить в магазин, сделать деловой звонок и др. Такая усталость может провоцировать состояние подавленности, апатию, вспышки раздражения, ощущение не проходящего напряжения и дискомфорта. Все чаще из головы вылетают важные дела. Становится очень трудно сосредоточиться на выполняемой работе. Любые мелочи буквально выводят из себя. В такие моменты «выгорающий» начинает искать способы «экономии эмоций». Старается побыть в одиночестве после работы, ограничить все контакты только самыми необходимыми людьми. Если же это не удастся, то срабатывает определенная защитная реакция. Она может выражаться в безразличии к партнеру, игнорировании его обращений, цинизме и даже агрессии. Это бесспорно приводит к конфликтам в семьях, обвинениям в непонимании и к разрыву отношений. При этом человек может начать действовать в ущерб себе. Однако даже в этом случае он не всегда в состоянии сдерживать раздражение. Возникает потребность избегать публичных мест, общественного транспорта, телефонных разговоров. В конечном итоге «выгорание» приводит к резкому падению самооценки и профессиональной

мотивации. Человек по привычке может сохранять уважение к работе, однако всё и все окружающие становятся ему безразличны.

Кроме этого есть исследования, которые показывают, что у тех, кто не состоит в браке (особенно мужчины) есть повышенный риск выгорания по сравнению с теми, кто женат (Maslach и Jackson, 1985). Единственные люди, кажется, имеют еще более высокий уровень выгорания те, кто разводится (Maslach и др., 1996).

Литература:

1. Водопьянова, Н.Е., Старченкова, Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова и др. – СПб: Питер, 2008. – 336 с.
2. Орел, В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: Эмпирические исследования и перспективы / В.Е. Орел // Психологический журнал. Я-ф. – 2001. – т.22, № 1. – с. 90-101.
3. Freudenberger, H. J. Staff burnout / H. J. Freudenberger // Journal of Social Issues. – 1974. – p. 65.
4. Maslach, C. M. Job burnout: new directions in research and intervention / C. M. Maslach // Current Directions in Psychological Science. – 2003. – Vol. 12. – p. 189–192.

КРИЗИСЫ СЕМЬИ КАК ПРИЧИНА ДЕЗАДАПТАЦИИ РЕБЕНКА

Степанова Н.А.

Россия, г. Тула, ФГОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Stepanova_na@inbox.ru

В статье семья рассматривается как ключевое условие для нормального развития ребенка. «Кризисная» семья является средой для формирования социально обусловленных нарушений возрастного развития, психических и поведенческих расстройств, включая все формы аддиктивного поведения. Обсуждаются такие понятия как «семейная дезадаптация» и «семейная психическая травматизация».

Из социальных факторов, причинно воздействующих на социализацию и психическое здоровье ребенка, следует выделить родительскую семью, которая часто становится источником нарушений развития, психических расстройств, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетнего члена семьи. Семья является ключевым условием для оптимального психосоциального развития ребенка. Конвенция ООН о правах ребенка (1989) "признает важность семьи как первичной социальной группы и естественной обстановки для роста и благополучия детей".

Признавая значимость семьи как ведущего института социализации, мы сегодняшнее состояние семьи определяем как семейный кризис, так как в большинстве дисфункциональных, конфликтных и асоциальных семьях ребенок не может найти "своего места в семье" и в оптимальной степени реализовать потенциальные возможности развития.

Следовательно, не семья вообще, а «кризисная» семья — неполная, однополовая семья с хроническими конфликтными отношениями, асоциальная семья, семья с наркологическими проблемами — является средой для формирования социально обусловленных нарушений возрастного развития, психических и поведенческих расстройств, включая все формы аддиктивного поведения.

Социальный кризис семьи отражен в следующих показателях:

1. Число детей, родившихся вне брака, в том числе, родившихся у несовершеннолетних матерей (до 15 лет);
2. Число детей, живущих в условиях распавшейся семьи — дети разведенных родителей;
3. Число детей, находящихся без попечения родителей.

Драматичность негативных социально-психологических воздействий современной семьи подтверждается данными о детской смертности: главным образом по недосмотру взрослых; убийства, совершенные матерями.

В рамках этих кризисных явлений укорачивается период полноценной и оптимальной семейной социализации, ослабляется роль родительского авторитета, нарушаются ценности устойчивой полной семьи как социальной нормы. В целом это приводит к тому, что семья снижает свой социализирующий потенциал по выхаживанию и воспитанию детей. По мнению специалистов, указанные социологические характеристики отражают новые формы семейного поведения, которые включают в себя "сексуальную, контрацептивную и бракоразводную революции".

Тревожной является социальная статистика, констатирующая семейную и эмоциональную депривацию детей, жестокое обращение с ними.

За каждым из этих семейных случаев стоит необходимость не только социально-правовой помощи пострадавшим детям, но и комплексной медико-психологической психопрофилактической и реабилитационной работы с ними.

Следовательно, настоящее время характеризуется таким положением, когда каждая отдельная семья остается один на один с проблемами своих детей (уходы из дома и бродяжничество, алкоголизация и наркотизация, нарушения сексуальной ориентации и другие расстройства, грозящие риском отклоняющегося развития, нарушений поведения) и испытывает дефицит компетентности по вопросам формирования у детей позитивных социальных установок; по взаимодействию со специалистами при необходимости консультативной психолого-педагогической, медицинской и социально-правовой помощи.

Оказание профилактической помощи семье должно начинаться с диагностики внутрисемейных отношений. В центре внимания специалистов всегда должен стоять ребенок, а витальной, т.е. жизненно необходимой средой для его развития является семья. При решении вопросов, связанных с обращением к семье, необходимо четко ориентироваться в таких базовых понятиях как здоровая (функциональная) семья, конфликтная (дисфункциональная) семья, асоциальная семья с наркологическими проблемами и противоправным поведением членов семьи, распавшаяся семья.

Для здоровой семьи характерна сильная родительская позиция с ясными семейными правилами; гибкие, открытые взаимоотношения между младшими и взрослыми членами семьи с четкими "образцами" отношений и поведения; сохраненные, эмоционально теплые связи между поколениями, которые составляют основу "семейной памяти". Друзья семьи — родителей и детей — свободно входят во внутрисемейное пространство, принимаются в нем без риска "быть отвергнутыми". Опору семьи создают взаимно солидарные и поддерживающие друг друга родители. Они же обеспечивают и чувство безопасности для детей.

Семейные отношения занимают особое место в формировании и закреплении средовой психической дезадаптации. Наиболее значимы они для несовершеннолетних, так как основной функцией семьи по отношению к детям является оптимальная ранняя социализация.

В настоящее время в анализе семейной дезадаптации сформировались два подхода - первый основан на оценке структурированных признаков: полная, неполная семья, стереотип неправильного воспитания, алкоголизация родителей, аморальное или криминальное поведение родных. Второй обращен к анализу психологических аспектов кризисной семейной ситуации и особенностям личностного реагирования в конфликте.

Как правило, объективная сторона семейной дезадаптации представлена двойным конфликтом. С одной стороны это конфликт между дисфункциональной, асоциальной и деструктивной семьей и обществом в целом; с другой стороны — это внутрисемейный, межличностный конфликт в случаях диссоциированной или распадающейся семьи.

Нарушенные семейные отношения нередко становятся источником травматического переживания несовершеннолетнего. Под семейной психической травматизацией понимаются такие субъективно значимые, внутрисемейные формы психического воздействия, которые сопровождаются развитием комплексных травматических переживаний с дезорганизацией личностного реагирования, психическими, соматофизическими расстройствами и нарушениями поведения.

Дисфункциональные семьи, семьи с хроническими, конфликтными отношениями, асоциальные семьи составляет большую социальную группу, которая является областью повышенного риска эмоционального отвержения детей, не обеспечения их условиями для реализации жизненно необходимых потребностей в защите и уходе. Эти семьи являются и областью повышенного уровня насилия по отношению к детям, и риска формирования у детей в этих семьях устойчивой социальной дезадаптации с высокой частотой случаев отклоняющегося поведения и состояний зависимости от ПАВ.

Неблагоприятные модели отношений в рамках семьи оказывают негативные воздействия на социальное, когнитивное и эмоциональное развитие ребенка. Одни из них непосредственно касаются отношений ребенка с другими членами семьи; другие подразумевают в целом атмосферу семьи, в которой происходит воспитание ребенка. По своему характеру любые отношения подразумевают двустороннее взаимодействие.

Соответственно, аномальные внутрисемейные отношения частично возникают в результате собственных действий, отношений или реакций ребенка и других эмоционально значимых для ребенка взрослых членов семьи, а именно:

- недостаточность эмоционального тепла в отношениях между родителями и детьми;
- конфликтные отношения между взрослыми в семье;
- враждебное отношение к ребенку;
- физическое насилие в отношении ребенка;
- сексуальное насилие (в семье).

КОНФЛИКТЫ В МОЛОДОЙ СЕМЬЕ

Н.Н. Чайчиц

*Республика Беларусь, г. Брест, УВО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина»
psycholev @ brsu.brest.by*

В статье обосновывается необходимость изучения конфликтов в молодой семье, проводится психологический анализ причин и стратегий поведения молодых супругов с разным стажем семейной жизни, дается описание восприятия супругами друг друга и видение ими причин возникновения конфликтов и путей их разрешения.

В настоящее время проблема исследования атмосферы внутрисемейных отношений приобретает особую актуальность, особенно проблема оптимизации отношений супругов в молодой семье. Существует необходимость решения таких вопросов, как создание благоприятных условий для целостного и гармоничного развития личности, обеспечение условий для профессионального и личностного роста молодых людей, оказания необходимого содействия в самоопределении и самореализации. По мнению, отечественных психологов (Андреева Т.В., 2004, Ковалев С.В., 1987, Силяева Е.Г., 2002, Сысенко В.А., 1989) совместимость брачных партнеров достигается не всегда и обычно не сразу. Любой, даже незначительный аспект несовместимости неизбежно проявится на поверхности в виде поведенческих конфликтов.

Для семейных конфликтов характерны крайне неоднозначные и потому неадекватные ситуации, связанные с особенностями поведения людей в конфликтах. Приобретает значение изучение системы личностных отношений супругов в молодой семье, их семейных представлений и установок, а также характера взаимодействия в конфликтных ситуациях, которые затрудняют процесс гармонизации семейных отношений, мешают выполнению супружеских обязанностей и функций и отрицательно сказываются на принятии ответственных решений. Исследования стратегии поведения супругов в конфликтных ситуациях, представления супругов о важнейших семейных сферах и о сферах наиболее конфликтных, представления о себе и о супруге являются актуальной научной проблемой.

Можно предположить, что представления о конфликтных сферах, а также способах разрешения конфликтных ситуаций в молодой семье будут различны у мужа и жены, и сферы отношений в молодой семье, которые являются конфликтными, будут связаны со стажем семейной жизни.

Для изучения особенностей конфликта в молодой семье использовались следующие методики: опросник К. Томаса «Методика диагностики

предрасположенности личности к конфликтному поведению», стандартизированный опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтной ситуации», тест Т. Лири.

Всего в исследовании приняло участие 100 респондентов: 50 молодых супружеских пар (стаж совместной жизни от 1 до 10 лет). В данном исследовании был проведен сравнительный анализ видов, причин и способов разрешения конфликтов у супругов с разным стажем семейной жизни: первая группа – супруги со стажем семейной жизни от 1 до 5 лет, вторая – от 5 до 10 лет совместной жизни.

Анализ результатов показывает, что в представлениях о сферах семейных конфликтов у молодых супругов существуют как общие взгляды, так и различия. Как для супругов со стажем семейной жизни 1-5 лет, так и для супругов со стажем 5-10 лет характерна негативная реакция и пассивный характер взаимодействия в подавляющем большинстве конфликтных ситуаций. В представлениях о сущности и причинах конфликтов существенной разницы у супругов с разным стажем совместной жизни не выявлено. Независимо от стажа семейной жизни, супруги склонны рассматривать конфликтные ситуации сквозь призму собственных ожиданий, представлений, не учитывая мнение партнера, что является свидетельством отсутствия ориентации на партнера. Это говорит о том, что супруги не умеют эффективно взаимодействовать в конфликтных ситуациях.

Женщины не стремятся ущемлять интересы супруга, однако своими интересами они жертвовать тем более не намерены. Они готовы к сотрудничеству и готовы идти на компромиссы для сохранения гармоничных отношений с супругом. Однакостораживает тот факт, что доминирующей поведенческой стратегией у женщин является избегание. У мужчин доминирующей поведенческой стратегией является компромисс, что может быть объяснено желанием поскорее свернуть ситуацию конфликта. При этом мужчины значительно чаще, чем женщины, готовы добиваться своего в ущерб интересам супруги.

Несмотря на то, что тенденции в группах молодых семей с разным стажем семейной жизни созвучны, тем не менее, они имеют разное количественное выражение и разные доминирующие поведенческие характеристики. У супругов со стажем 1-5 лет доминирующей поведенческой стратегией является компромисс, а у супругов со стажем семейной жизни 5-10 - избегание.

Необходимо отметить, что только в ситуации сотрудничества обе стороны оказываются в выигрыше. Сотрудничество, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон, является единственно приемлемой эффективной стратегией поведения. И, как показывает наше исследование, данная тенденция не является лидирующей в обеих группах испытуемых, так и у супругов разного пола.

Существенной разницы в характере взаимодействия в конфликтных ситуациях у супругов разного пола из молодых семей также не выявлено. Как для мужчин, так и для молодых женщин характерна негативная реакция и пассивный характер взаимодействия в подавляющем большинстве конфликтных ситуаций. Об этом свидетельствует тот факт, что в ситуациях несогласия с супругом (супругой) проблема не обсуждается, а предпочтение отдается уходу от общения, игнорированию либо просто выжиданию дальнейших событий, накапливанию негативных эмоциональных состояний. В ситуациях, в которых виновен партнер, мужчины и женщины реагируют более негативно, нежели в тех, в которых виноваты они, а это является непосредственным свидетельством отсутствия ориентации на партнера.

Наиболее проблемными для молодых мужчин и молодых женщин являются сфера отношений с родственниками и друзьями, а также проблемы проявления доминирования супругов (распределение власти и зон влияния). То есть наибольшую трудность в семейной жизни для супругов представляют ситуации, в которых интересы супругов пересекаются, не совпадают и требуют уступок с чьей-то стороны.

Сравнительный анализ причин супружеских конфликтов показывает, что феноменология причин возникновения конфликтов у молодых супругов с разным стажем совместной жизни однотипна. Причиной возникновения конфликтов в молодых семьях выступают отношения с родственниками, доминирование одного из супругов, расхождение во взглядах по отношению к деньгам, то есть распределение семейного бюджета. Наименее конфликтной является проблема рассогласования норм поведения и нарушение ролевых ожиданий. Однако выраженность данных причин несколько снижается с увеличением стажа семейной жизни. Кроме того, у супругов со стажем 5-10 лет чаще конфликты возникают из-за вопросов, связанных с воспитанием детей, а также из-за нарушения ролевых ожиданий.

С увеличением стажа семейной жизни представления о конфликтах и их причинах несколько изменяются, однако характер взаимодействия в конфликтных ситуациях остается прежним, что актуализирует проблему профилактики супружеских конфликтов и обучения супругов эффективным моделям взаимодействия.

Как свидетельствуют данные исследования, у мужчин и женщин психологический портрет супруга включает в себя только положительные характеристики. Описания себя и партнера у всех супругов имеет положительный знак. Важным представляется тот факт, что молодые супруги склонны идеализировать партнера.

Необходимо отметить, что в процессе данного эмпирического исследования не было выявлено существенных различий между молодыми семьями с разным стажем совместной жизни в представлениях о сферах семейных конфликтов, в образе партнера и в образе себя, а также в стратегиях поведения супругов в конфликтных ситуациях.

Таким образом, проведенное исследование показало, что представления о конфликтных сферах, а также способах разрешения конфликтных ситуаций в молодой семье будут различны у мужа и жены и, что сферы отношений в молодой семье, которые являются конфликтными, будут частично обусловлены стажем семейной жизни.

Литература:

- 1 Андреева, Т. Семейная психология / Т.В. Андреева. – СПб. : Речь, 2004. – 244 с.
- 2 Ковалев, С.В. Психология семейных отношений / С.В. Ковалев. – М. : Педагогика, 1987. – 160 с.
- 3 Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. Учебное пособие / под ред. Е.Г. Силяевой. - М.: АСАДЕМ'А, 2002. – 192 с.
- 4 Сысенко, В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. – М.: Мысль

СОХРАНЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО РОДИТЕЛЬСКОГО ХОЛОНА В ПОСЛЕРАЗВОДНОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Е.П. Шестопалова

Украина г. Кривой Рог Криворожский национальный университет

E_N_Sh@mail.ru

Структурный подход семейной психотерапии, представленный в работах С. Минухина (1998), Б. Монтальво (1967), Б. Росмана и Ф. Шумера (1992) позволяет выделять в составе семейного организма три подсистемы. Не следует отождествлять родительскую и супружескую подсистемы, поскольку обе они включают одних и тех же индивидов традиционной нуклеарной семьи (Минухин, 1998).

С. Минухин предложил термин «холон» (от греч. Holos - целый), с помощью которого удобно обозначать разные роли в семье [2, с.14]. Родительская подсистема не обязательно должна состоять из отца и матери, как в традиционной модели семьи. Она может сформироваться в результате рождения ребенка вне брака, усыновление ребенка не парой, а одним человеком, развода.

Постановка проблемы. Воспитание ребенка – сложная задача даже для двух родителей, а тем более оно усложняется в ситуации развода и появления «периферийного» отца. В подобной ситуации наиболее проблемным звеном представляется сохранение родительского холона бывших супругов. В Украине около 47% детей воспитываются в неполных семьях. По состоянию на 2010 год в Украине 6,9 млн. семей воспитывают несовершеннолетних детей, из них 2,3 млн. – неполные семьи. По демографическим данным без участия отцов и отчимов воспитывается не менее одной пятой всех детей [1]. Сравнивая детей, выросших с родителями и без родителей, исследователи обнаружили, что «невидимый», «некомпетентный» отец на самом деле очень важен. Исходя из вышеизложенного, актуальным выглядит задача разработки концептуальных основ в осуществлении психологической помощи разведенным супругам с целью сохранения родительской подсистемы (холона).

После развода супружеский холон разрушается. Как справедливо указывает Г. Фигдор (1995), оба супруга переживают острый кризис, своеобразный крах того жизненного проекта, который они связывали с

браком. Другой причиной обострения психологической ситуации после развода является дезадаптивные отношения в родительском холоне. Менее исследованным оказался процесс развития адаптивных отношений матери и отца в аспекте воспитания совместных детей в семье после развода.

Ключевой идеей для понимания сущности психологических нарушений после развода в родительском и детском холоне является нарушение триангуляции. Гельмут Фигдор (1995) подчеркивает, что детей больше травмирует не сам развод родителей, а необходимость жить врозь с одним из родителей. Для детей, которые вынуждены жить без общения с отцом, живущего отдельно, выпадает объект идентификации. В нормально функционирующих семьях после развода, что само по себе является оптимальной ситуацией, есть достаточно возможностей восстановить указанную дефицитарность третьего объекта (отца) [3, с. 83 - 91].

Итак, консультант должен донести до сознания обоих родителей сущность той недальновидной позиции, когда мужчину пытаются просто вычеркнуть из жизни семьи, а он не выдерживая сложность ситуации довольно быстро «складывает оружие» и исчезает из жизни ребенка. В этой ситуации кроется опасность будущего искажения образа отца как в сторону пренебрежения им, так и в сторону идеализации.

В реальной динамике переживаний родителей и детей после развода важным становится налаживание доступности контакта отца с детьми, в частности через телефонное общение. Причем важно правило согласно которому первоочередное право на звонок следует предоставить ребенку. Этот момент снимает много разочарований: напряженное ожидание родительского звонка, возможность обратиться именно тогда, когда ребенку это необходимо, когда он борется со своими амбивалентными чувствами. В свою очередь, отец может договориться с ребенком о некоторых правилах такого общения, связанные с его профессиональной деятельностью и другими обстоятельствами. Вокруг мобильного телефона ребенка могут разыгрываться настоящие страсти, в которых отображаются отношения ребенка к отцу. После развода родители ребенка настаивали, чтобы богатый отец обязательно забирал его после школы на авто. Обещанный отцом новый телефон стал для парнишки символом единства с ним. Чувствуя постоянную подавленность в результате нового брака отца, мальчик ожидал «крутую» модель, которую он мог продемонстрировать как доказательство внимания отца. Когда отец подарил приличный, но обычный аппарат, ребенок стыдился его достать в присутствии одноклассников и друзей.

Наиболее болезненным моментом в адаптации семьи к факту развода являются конфликты лояльности ребенка к одному из родителей. Многочисленные судебные дела, которые иногда попадают в СМИ,

отображают эту печальную тенденцию. На самом деле ребенок в такой ситуации вынужден не только выбрать основного опекуна (в определенном возрасте), но и еще раз пережить травму развода и психологически уничтожить (вытеснить) образ отвергнутого отца или матери. Личный опыт в качестве детского консультанта в таких делах, убеждает нас, что попытка найти «лучшего отца или мать» в юридическом аспекте превращается в сильнейшую травму для ребенка, оказавшегося в конфликте лояльности. Нередко под влиянием взаимной ненависти и обиды родители буквально регрессируют, тогда, как дети в этой ситуации выглядят гораздо мудрее.

Исходя из вышеуказанного, общая схема работы в таких ситуациях включает обработку типичных для структурного подхода задач: восстановление нормальной иерархии, преодоление регрессирования родителей после развода как воспитателей; выделение и прерывания патологических последовательностей в общении родителей в аспекте воспитания детей, достижения определенного примирения, избежание конфликтов лояльности; установление новых правил общения с детьми, учитывая реальность раздельного проживания бывших супругов; восстановление оптимальных границ между поколениями, работа с воспитательной неуверенностью родителей.

Описание случая. Клиентка Ирина О., 36 лет, в разводе около полутора лет. Дочь 10 лет после развода вначале жила с матерью и бабушкой, а потом после спора заявила, что переезжает к отцу. Мать согласилась, но при этом была уверена, что и у дочери, и у бывшего мужа не хватит самостоятельности для совместного проживания. Возвращение дочери в дом отца обусловило перестройку семейной системы. Дочь заняла позицию «Маленькая хозяйка большого дома», сочувствовала «заброшенному папе». Образовался треугольник, в котором проблемы дочери стали краеугольным камнем для выяснения взаимоотношений супругов. Отец подчеркивал свое превосходство (лояльность ребенка) и использовал этот факт для решения задачи вернуть жену. Ирина уже чувствовала страх, что при встрече дочь будет ее игнорировать. Согласно модели структурного подхода были поставлены задачи, касающиеся супружеской и родительской подсистем. Были обнаружены патологические последовательности общения, характерные для супружеского холона. Эффективным было использование приемов монодрамы и дальнейшей аутопсихотерапии. Клиентка, используя образ Взрослого, самостоятельно нашла нужный тон при обсуждении с бывшим мужем проблем ребенка. Она не допускала манипулирования чувством вины, обдумывала конструктивные пути решения противоречий, игнорировала некоторые привычные для их супружеского холона деструктивные способы обсуждения ситуации.. Для работы с родительским холоном была поставлена задача создать его оптимальное функционирование, направленное на интересы ребенка. Клиентка

почувствовала, что в новой роли, она довольно легко справляется с чувствами скованности и страха, которые у нее возникали при разговорах с мужем. Состоялось расшатывание привычных паттернов общения, что позволило клиентке общаться с отцом с позиции «Взрослый-Взрослый». Отец неожиданно признался, что ему довольно трудно быть для дочери единственным воспитателем и согласился, что компромиссный вариант, когда в течение недели девочка живет с матерью и на выходные едет в дом отца является оптимальным в данной ситуации. Родители смогли признаться в собственных трудностях и объединиться ради интересов ребенка.

Важным элементом терапевтической работы стала работа с глубинными переживаниями клиентки «Я-плохая мать». с использованием метафорического подхода, Ресурсным для нее стало суждение «Я должна быть мужественной и не бояться внешней холодности ребенка. Это всего лишь обломок кривого зеркала, проникший в ее сердце ». Важным событием стало путешествие на велосипедах, в которой приняли участие оба родителя, девочка и другие родственники. Клиентка смогла установить оптимальную для нее дистанцию с бывшим мужем

Перспектива дальнейших исследований данной проблематики видится в раскрытии механизмов функционирования родительского холона в послеразводных семьях для детей разного возраста.

Литература:

1. Природний рух населення (народження, смерті, шлюби, розлучення): [електронний ресурс Державної служби статистики України] – <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
2. Минухин С. Техники семейной терапии / С. Минухин, Ч. Фишман: [пер. с англ. А. Д. Иорданского]. – М. : Независимая фирма «Класс», 1998. – 304 с. – С. 14 – 23.
3. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой (психоаналитическое исследование) / Г. Фигдор – М.: Наука, 1995. – 376 с. – С. 82 – 93. 120, 147 –152, 176.

Секция 7. Социальные роли: гендерные отношения в семье, семья и карьера

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ УСПЕХЕ ЖЕНЩИН С ТРАДИЦИОННЫМИ И НЕТРАДИЦИОННЫМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ РОЛЯМИ

Азарёнок Н.В.

Республика Беларусь, г. Минск, УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка»

azarionoknv@mail.ru

Аннотация: в статье представлены результаты исследования представлений об успехе современных женщин с различными профессиональными ролями и месте семьи в этих представлениях.

В 1902 г. в России вышел труд томского епископа Макария «Образование, права и обязанности женщины», в котором наиболее предпочтительными для женщин сферами приложения способностей объявлялись: ведение хозяйства и воспитание детей, а для несемейных женщин — обучение детей, медицина, благотворительность.

В настоящее время в обществе все еще доминируют гендерные стереотипы, на основе которых формируются традиционные и нетрадиционные гендерные роли женщин и мужчин. При этом в обыденном сознании бытует мнение, что если женщина выбирает карьеру, она сама и другие ожидают от нее, что она будет выполнять большинство домашних обязанностей, обслуживать детей и нести за них ответственность. Ее достижения на работе принимаются, только если она успешно справляется с домашними обязанностями. К мужчинам, имеющим семью и одновременно строящим свою профессиональную карьеру, таких требований не предъявляют.

Существуют довольно устойчивые представления о том, какие профессиональные занятия являются «мужскими», а какие «женскими», то есть представления о «естественном» разделении труда по половому признаку. На основе этих представлений можно выделить традиционные и

нетрадиционные профессиональные роли. Согласно проведенному анализу литературы можно сделать вывод, что наиболее традиционными сферами профессиональной занятости женщин являются – торговля, здравоохранение и образование.

Социальный прогресс с его демократизацией отношений полов ломает традиционную систему гендерных ролей и соответствующих ей культурных стереотипов. Также происходят изменения в представлениях о профессиональных ролях, соответствующих мужчинам и женщинам.

Данные, представленные в работе, были получены в результате дипломного проекта на тему «Представления об успехе женщин в связи с их профессиональными ролями», выполненной на кафедре социальной психологии Учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка».

В соответствии задачами исследования был проведен ассоциативный эксперимент, при обработке результатов которого было выделено 15 категорий, описывающих семантическое пространство представлений об успехе женщин: «Семья», «Здоровье», «Образование», «Деньги», «Целеустремленность», «Красивая», «Работа», «Коммуникабельная», «Независимая», «Уважение», «Оптимизм», «Добрая», «Уверенная», «Трудолюбивая» и «Хозяйка».

Для удобства качественного анализа результатов все ассоциации на стимул «успех женщины» были объединены в ассоциативное поле, в котором выделились три зоны: ядерная, ближняя периферия и дальняя периферия. Ядро формируется ассоциациями с высоким индексом частотности, на периферии оказываются менее частотные и единичные реакции. Так, к ядерной зоне условно относились реакции с индексом частотности от 10% и выше. К ближней периферии принадлежат ассоциации с индексом частотности от 9% (верхний барьер) до 5% (нижний барьер), а к дальней периферии были отнесены реакции с индексом частотности от 4% до 0%.

Женщины с традиционной профессиональной ролью при описании представлений об успехе чаще всего употребляют дескрипторы, относящиеся к категориям «Семья» (30%) и «Деньги» (14%) – что составляет ядерную зону ассоциативного слоя.

Среди реакций ближней периферии в выборке женщин с традиционной профессиональной ролью были выделены такие категории: «Целеустремленная» (9%), «Работа» (9%), «Здоровье» (6%), «Красивая» (6%), «Уважение» (5%) и «Добрая» (5%).

Реже всего использовались дескрипторы, относящиеся к категориям «Коммуникабельная» (4%), «Независимая» (4%), «Образование» (3%),

«Оптимизм» (2%), «Уверенная» (2%) и «Хозяйка» (1%). К категории «Трудолюбивая» не было отнесено ни одного дескриптора. Данные реакции были отнесены к дальней периферии.

Женщины с нетрадиционной профессиональной ролью при характеристике своих представлений об успехе чаще всего употребляют дескрипторы, относящиеся к категориям «Целеустремленная» (25%) и «Семья» (11%), которые составляют ядерную зону ассоциативного слоя.

Ближнюю периферию составили ассоциативные реакции со средней частотой употребления следующих категорий: «Образование» (9%), «Независимая» (9%), «Уверенная» (9%), «Деньги» (8%), «Красивая» (6%) и «Коммуникабельная» (6%) и «Трудолюбивая» (5%).

Реже всего использовались дескрипторы, относящиеся к категориям «Работа» (3%), «Уважение» (3%), «Оптимизм» (3%), «Добрая» (2%), «Здоровье» (2%) и «Хозяйка» (1%). Такие реакции составили дальнюю периферию ассоциативного слоя.

Качественный анализ данных позволил сделать следующие выводы. У женщин с традиционной профессиональной ролью в представлениях об успехе семейные ценности находятся на первом месте и обладают самой большой частотой встречаемости. Женщины с нетрадиционной профессиональной ролью семье отводят второе место, при этом частота встречаемости этой категории значительно реже. Для таких женщин на первом месте находится целеустремленность, при том, что у женщин с традиционной профессиональной ролью эта же характеристика занимает третью позицию по важности, основанной на частоте встречаемости. Деньги у женщин с традиционной профессиональной ролью занимают второе место, а у женщин с нетрадиционной профессиональной ролью четвертое. Работа как фактор, необходимый для успеха, у женщин с традиционной профессиональной ролью находятся на третьем месте, а у женщин с нетрадиционной профессиональной ролью на седьмом.

Мужчины, описывая успех женщин с традиционной профессиональной ролью, чаще всего употребляют дескрипторы, относящиеся к категориям «Добрая» (29%), «Семья» (16%), «Образование» (15%) и «Трудолюбивая» (10%) – что составляет ядерную зону ассоциативного слоя. Средней частотой (ближняя периферия ассоциативного слоя) характеризовались следующие категории: «Хозяйка» (9%) и «Работа» (5%). Реже всего используются дескрипторы (реакции дальней периферии), относящиеся к категориям «Красивая» (4%), «Целеустремленная» (3%), «Деньги» (2%), «Здоровье» (2%), «Уверенная» (1%), «Коммуникабельная» (1%), «Независимая» (1%) и «Уважение» (1%). К категории «Оптимизм» не было отнесено ни одного дескриптора.

При анализе представлений мужчин об успехе женщин с традиционной профессиональной ролью важным является тот факт, что ядерную зону ассоциативного слоя составляют ассоциативные реакции, связанные с добротой женщины, с семейными ценностями, с образованностью и трудолюбием, что опять говорит о восприятии женщины в рамках гендерных стереотипов.

При описании женщин с нетрадиционной профессиональной ролью мужчины чаще всего употребляют дескрипторы, относящиеся к категориям «Целеустремленная» (26%), «Работа» (13%), «Независимая» (12%), «Уверенная» (12%) и «Деньги» (10%). Реакции, связанные с данными категориями, составляют ядерную зону. Средней частотой употребления (составляют зону ближней периферии) характеризовались следующие категории: «Красивая» (5%), «Уважение» (5%), «Трудолюбивая» (5%). Реже всего использовались дескрипторы, относящиеся к категориям «Образование» (4%), «Здоровье» (3%), «Коммуникабельная» (3%), «Семья» (1%), «Оптимизм» (1%), «Добрая» (0%) и «Хозяйка» (0%). Интересным фактом является то, что реакций, связанных с категориями «Добрая» и «Хозяйка», не было выявлено вообще. Это говорит о том, что успешных женщин, занятых в нетрадиционных для них профессиональных сферах, мужчины не считают добрыми и хозяйственными, и семья, по мнению мужчин, для таких женщин на одном из последних мест, хотя сами женщины отводят ей вторую роль в своих представлениях об успехе. На взгляд мужчин, доброта имеет значение только для женщин с традиционной профессиональной ролью и занимает первое место. По мнению мужчин, семейные ценности, как фактор успеха, для женщины с традиционной профессиональной ролью находятся на втором месте, хотя сами женщины отводят ей главную роль.

Полученные результаты позволяют охарактеризовать особенности представлений мужчин и женщин о роли семьи в успехе женщин, занятых в традиционных и нетрадиционных профессиональных сферах.

РАЗВИТИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ СЕМЬЕ

Л.С.Алиева, А.А.Умняшкин, Г.Ш.Ахмедханов, Л.Н.Мансурова

*Азербайджанская Республика, Баку, неправительственная организация
«Ренессанс»*

leyli62@yandex.ru

Современной семье в Азербайджане присущи гендерные по происхождению и проявлению проблемы, которые требуют внимания общества и разработки мер социальной политики.

Изучение гендерных различий имеет большое значение для различных областей жизни общества: политической, образовательной, социальной и бытовой. Гендер определяет природу доступа людей к системе власти, собственности, образованию, сфере занятости. В связи с этим мужчины и женщины занимают неодинаковое положение в стратификационной структуре общества. Каждое общество создает своеобразные барьеры для всех своих членов, которые содержат неравный доступ ко всем социальным институтам на основе гендера. Таким образом, гендер, как и социальный класс является структурной характеристикой общества.

Огромную роль гендерные стереотипы играют в семье. Актуализация темы брака и семьи сегодня обуславливается противоречивым влиянием трансформационных процессов на гендерные отношения во всех общественных сферах, включая семейно-брачную. Происходит переход от брака и семьи советского типа к браку и семье, которые существуют в обществе, основанном на рыночных экономических отношениях, социальной стратификации и демократических правах и свободах. Трансформационные процессы создали новые и не всегда позитивные социальные, экономические, духовно-ценностные и политико-идеологические условия для практик взаимодействия гендеров на уровне общества в целом и на уровне отдельной семьи. Они обострили многие старые социальные проблемы, гендерные по происхождению и содержанию, и породили новые.

Женщины потеряли многие свои завоевания во внесемейной сфере – в области занятости, в оплате труда, в сфере управления и в политической жизни. Они были вытеснены в низкооплачиваемые и мало престижные отрасли хозяйства, сформировался гендерно-обусловленный рынок труда и

занятости. Образовался и увеличился разрыв в оплате труда женщин и мужчин, что сопровождается формированием гендерной социально-экономической стратификации. Снизилось число женщин на управленческих должностях, включая и высшие управленческие должности в государственных органах, на предприятиях, в организациях и учреждениях. Гендерный разрыв участия в управлении и власти резко возрос. Снизилась социальная защищенность семейных женщин, женщин, воспитывающих детей. Социальная и семейная политика во многом оказалась неэффективной, неспособной решать проблемы, возникающие на стыке брак (семья) – рыночная конкуренция. Все это является свидетельством снижения общего статуса женщин, ценности семьи и брака для государства.

В то же время произошли позитивные перемены, такие как: снятие ценностных, идеологических барьеров для индивидуального выбора жизненных стратегий, семейно-брачных практик, создание условий для распространения гендерных моделей разделения семейных обязанностей, которые лучше позволяют семье выполнять функции социализации и воспитания, возрождение национальных семейно-брачных традиций и обычаев и другие.

Важное обстоятельство, которое актуализирует изучаемую проблему, состоит в том, что брак и семья в Азербайджане развиваются в контексте общецивилизационных, присущих развитым странам изменений. Глобализация семейно-брачных процессов проявляется в общих тенденциях, закономерностях и проблемах, которые имеют место во многих развитых государствах: в снижении официальной брачности, росте незарегистрированных браков и нетрадиционных форм семьи, росте разводов, повторных браков, внебрачной рождаемости, формировании многообразия брачных стилей, продолжении существования гендерного дисбаланса в разделении труда между супругами и других. В то же время есть позитивные тенденции движения к гендерному балансу в семье, успешного решения гендерных проблем, возникающих в условиях рыночной экономики. Изучение этих тенденций и закономерностей с учетом социокультурных особенностей способно не только дать более широкие представления об азербайджанском браке и семье сегодня, но показать динамику их изменений на ближайшее будущее.

Азербайджан, как часть цивилизованного мира не стоит в стороне от тех изменений, которые претерпевают брак и семья в последние 50-60 лет и особенно интенсивно в последние 10-15 лет в связи с реформами и встраиванием страны в единое социально-экономическое, политико-правовое и социокультурное пространство развитой части мира. Однако, мало известно о том, что реально происходит в республике в семейно-брачной сфере, в гендерных ценностях, отношениях и практиках. В какой мере

идущие процессы «укладываются» в общие изменения в азербайджанских семье и браке, какова их специфика и перспективы на будущее.

Гендерная модель современного брака в Азербайджане характеризуется следующим чертами. Прежде всего, в ее ценностно-нормативной системе сочетаются патриархатные (усиление власти мужчин) и эгалитарные (экономическая активность женщин) представления о взаимоотношениях мужчины и женщины. Они обнаруживаются в идеале гендерного разделения семейных обязанностей, труда и власти, в представлениях о жизненном предназначении женщин, в сексуальных ценностях и нормах. Патриархатный потенциал сознания проявляется в стремлении части населения к возврату к традиционным ценностям и нормам семейно-брачного поведения в части гендерного уклада разделения обязанностей супругов (муж – кормилец, жена – домашняя хозяйка). Традиционная модель семьи, в которой мужчина – добытчик и кормилец, а женщина ответственна за домашнее хозяйство, детей, весьма востребована населением. Патриархатность сознания проявляется так же в распространении лояльного отношения к насилию в супружеских отношениях, в толерантности к его проявлениям. Данное сочетание ценностей будет сохраняться еще относительно длительное время, особенно в той их части, которые регулируют разделение между супругами обязанности по экономическому обеспечению семьи. Вероятно, представление и установка на выполнение мужчиной роли кормильца – это один из самых устойчивых компонентов системы семейно-брачных ценностей.

Новые социальные, экономические, ценностные и идеологические условия создали предпосылки для перехода к большему многообразию гендерных моделей разделения труда и власти в семьях, чем это было до трансформационных изменений. Появились новые модели или практики, которые в предыдущий период были мало распространены – это и усиление власти мужчин, диктующих патриархатные нормы, и, напротив, дистанцирование молодежи от семей и озвучивание более свободных норм (увеличение возраста вступления в первый брак, «откладывание» брака, рост незарегистрированных брачных отношений, гостевые браки). В настоящее время разнообразные практики обретают более легитимный характер и способствуют проблематизации традиционного гендерного порядка.

Современному браку в Азербайджане присущи следующие гендерные по происхождению и проявлению проблемы, которые требуют внимания общества и разработки мер социальной политики: асимметрия разделения домашнего труда между мужчинами и женщинами, проявляющаяся через неравенство затрат времени; неравные возможности и дискриминация женщин на рынке труда, связанная с выполнением семейных обязанностей;

неполное признание обществом социальной значимости воспроизводственного труда, выполняемого преимущественно женщинами; проявления супружеского насилия.

Таким образом, в настоящее время взаимоотношения полов в семье и в быту в условиях Азербайджана находится под влиянием двух групп факторов: с одной стороны, фиксируется усиление патриархатных тенденций, с другой – наличие модернизационных. Очевидно, что при отсутствии ясных и четких норм, регулирующих гендерные отношения, как внутри, так и вне семьи, крайне обостряется поиск гендерной идентичности и возникает проблема проектирования жизненной стратегии. На наш взгляд, культурное развитие современного Азербайджана должно быть направлено на достижение гармонии в традиционных и инновационных основах семейной жизни, нахождении той меры, которая обеспечит непрерывность передачи наиболее ценного опыта при одновременной способности избежать опасности глубоких разрывов в культуре людей.

СЕМЬЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ПРОФЕССИЯ: ТИПОЛОГИЯ НАПРАВЛЕННОСТИ ИНТЕРЕСОВ И АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН

Т.В.Андреева

*Россия, г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский Государственный
университет*

yanandr@mail.ru

Тезисы посвящены проблеме различных моделей совмещения профессиональных и семейных ролей у женщин. На выборке 142 женщин автором проведено эмпирическое исследование направленности интересов и активности личности. С помощью кластерного анализа выявлены следующие типы направленности: на семью, на познание, на творчество и гармонический тип. С помощью биографического и прaksiологического методов выявлены различия в формировании и профессиональной успешности представительниц различных типов.

Проблема совмещения семейных и профессиональных ролей наиболее актуальна для женщин. Чем более творческую профессию они избирают, тем с большими трудностями и энергетическими затратами происходит это совмещение. О том, в каком направлении осуществляется самореализация

личности, можно судить по направленности интересов и активности личности, по творческим результатам (анализ продуктов деятельности), по устроению личной жизни. Нами проведено исследование женщин, избравших в юности творческие профессии, с целью разработки типологии направленности интересов и активности личности. Таким образом, мы стремились изучить модели совмещения семейных и профессиональных ролей у женщин.

Методами нашего исследования являлись: «Ценностные ориентации» М. Рокича, анкета «Личностный анализ работы» А. Юровского (в нашей модификации), опросник Р. Кеттела, беседа и разработанные автором методики: шкалы «Ценностные ориентации» и «Потребность в одобрении» (Андреева Т. В., 1985), биографическая анкета (1989), «Досуг» (1995), анализ продуктов деятельности (выполненных и осуществленных проектов). Всего было обследовано 142 женщины в возрасте от 25 до 42 лет. Среди них были женщины, работающие в проектных, реставрационных организациях, научных подразделениях, преподаватели вуза и детских художественных кружков.

В результате кластеризации ценностей-целей были выделены пять кластеров с доминированием целей: счастливой семейной жизни (два типа); познания, творчества, а также семьи и интересной работы, находящихся в гармонии. **Тип направленности на семью** – самый многочисленный. Главные ценности – семья, любовь, материально обеспеченная жизнь. У представительниц этого типа значимо снижена эмоциональная стабильность, превалирует реализм, в среднем по типу – высокое рабочее напряжение; но нет склонности все планировать. В детские годы – исключительная разносторонность в развитии (образование в студиях и спецшколах по 4-6 направлениям с пяти-шести лет). У большинства – родители имели отношение к проектной деятельности. Некоторая пассивность при выборе профессии, хорошая осведомленность о путях поступления и требованиях вуза благодаря родителям. В зрелом возрасте – успешный брак, семья с двумя детьми, смена профиля работы (от проектной деятельности – к преподаванию детям в кружках) из-за трудностей совмещения ролей.

Сходный тип с направленностью личности на семью, но с доминированием ценностей свободы. Главные ценности типа: свобода, семья, любовь; снижена значимость ценностей: творчество, познание, интересная работа, равенство. По личностным чертам: женщины этого типа несколько более, чем другие, склонны все усложнять и планировать свои действия, более робки и расчетливы. Выросли в семьях научной и технической интеллигенции, у незначительной части родители – архитекторы. Выбор профессии осуществлялся под влиянием советов родителей и знакомых. Успешное поступление в вуз, высокие ранги при окончании вуза

говорят о хорошей подготовке и способностях девушек. Сочетают семейные обязанности (чаще – семья с двумя детьми) с работой в научно-исследовательских подразделениях, ценится близость работы к дому.

Женщины с направленностью на познание - самый малочисленный тип. Представителям этого типа важны абстрактные духовные ценности в ущерб традиционно женским, а также гедонизму. Основные ценности типа – «равенство», «познание», «интересная работа», «творчество» и «свобода». Отвергаемые ценности: «материально обеспеченная жизнь», «удовольствия», «семья», «любовь». В целом по типу снижена доминантность; нет склонности планировать свои действия. Выросли в семьях, состоящих из представителей разных профессий (инженеры, рабочие, ученые, учителя). В формировании представительниц этого типа: разностороннее образование в детские и школьные годы (4-6 направлений), у многих - с физико-техническим уклоном; отчасти стихийное, самостоятельное формирование интереса к изобразительному искусству, специальное обучение - достаточно поздно, с 7 класса в различных студиях. Сильная подготовка к моменту поступления в вуз. Профессиональная деятельность - в проектной организации, с низкой заработной платой, низкая профессиональная мобильность из-за неуверенности в своих силах. Для части – характерно одинокое материнство.

Женщины с «гармонической направленностью». Для их ценностных ориентаций характерны: 1) общность со средними данными по выборке; 2) сбалансированные ориентации на основные ценности: любовь, творчество, познание, семью, работу. Из личностных свойств - значимо увеличена только оценка по фактору эмоциональной стабильности. Успешная профессиональная деятельность и семейная жизнь (двое детей); по возможности – переход на работу с более свободным графиком ради семьи.

Женщины с направленностью на творчество достигают высоких результатов в своей профессии (победы на конкурсах, интересные проекты), но это достигается за счет оттеснения на второй план семейных приоритетов: отвергаются ценности: семья, материально обеспеченная жизнь, любовь (!), «удовольствия». Для этого типа направленности характерна односторонняя ориентация на внесемейные, творческие ценности. Представительницы типа характеризуются в среднем меньшей тревожностью, чем большинство женщин этой выборки, меньшей общительностью, несколько большей доминантностью и самодостаточностью. Основные направления в обучении в детские годы - художественное и музыкальное, не было особенного разнообразия в образовании. Выбор профессии – самостоятельный, преобладает собственная активность. Возможен пример очень занятой, творческой матери. Однако вследствие отвержения ценности семьи и даже любви откладывается вступление в брак (в 30 лет – незамужем), на

следующую десятилетнюю перспективу ценность создания семьи повышается.

Направленность интересов подтверждается и направлением активности в соответствующие сферы. Так, женщины с направленностью на семью часто работали не по основной профессии и неполный день (ведение кружков или научная работа), для того, чтобы иметь возможность заниматься детьми. По существу, у них произошла смена специальности: из архитектуры — в педагогику или социологию. Данные лонгитюда, имеющиеся на некоторых представительниц этого типа, показывают, что у них уже в студенческие годы, наряду с ориентацией на творческие результаты, присутствовала и ориентация на «свободное время». Можно предположить, что их семейная направленность в зрелом возрасте не является результатом давления лишь внешних обстоятельств; вероятно, сказались их личностные особенности. *Женщины с направленностью на творчество* достигли высоких результатов в своей профессии (победы на конкурсах, интересные проекты), но это происходило отчасти за счет некоторой жизненной дисгармонии в виде более позднего выхода замуж, ограничением детности одним ребенком либо одиночеством. По нашим данным, по количеству выполненных *проектов и премий на конкурсах женский и мужской творческие типы примерно равны*, однако мужчины опережают по числу осуществленных строительством проектов.

На основании результатов проведенного исследования можно сделать **вывод** о том, что у большинства женщин, избравших в юности творческую профессию, в зрелом возрасте (30–36 лет) преобладает семейная направленность (вместе с «гармоническим» типом — почти две трети архитекторов-женщин) при достаточно высоком значении ценности творчества. Однако даже при доминировании направленности на семью у женщин, ориентированных в юности на творческую профессию, творческая активность не подавляется, а реализуется в смежной области (научной деятельности, преподавании детям, проектировании интерьеров). Эти направления деятельности более близки женщинам, чем проектирование жилых и общественных зданий. Происходит временное снижение профессиональной активности женщин, значительная часть времени и энергии посвящается семье (характерна семья с двумя детьми). У женщин с наиболее выраженной ориентацией на творчество происходит отеснение ценностей семьи и любви относительно настоящего времени и в 20, и в 30 лет, что сказывается и в построении ими личной жизни. Между тем в 10-летней временной перспективе счастливая семейная жизнь приобретает значительную роль.

ГЕНДЕРНАЯ КУЛЬТУРА В СЕМЕЙНЫХ КОГОРТНЫХ ГРУППАХ

Г.В. Вержибок

Беларусь, Минск, МГЛУ

galina_mins@mail.ru

*...воспитывать хороших мужей и хороших жен —
это самый разумный и самый прямой путь
к созданию более совершенного молодого поколения.*

Ч. Диккенс

Рассматриваются вопросы конструирования психологических признаков пола, гендерно-ролевые представления, нормативные позиции и стереотипные воззрения. Представлена авторская модель гендерной культуры, выступающая как системообразующий фактор гуманизации и гармонизации отношений. Обозначено проблемное поле, позволяющее обоснованно разрешать, продуманно реализовывать ориентацию молодежи по вопросам семьи и брака.

Неоднократно многими исследователями и практиками (Аладьин А.А., И.В. Дубровина, Н.В. Малярова, Д.Э. Немировский, А.Н. Сизанов, В.И. Слепкова, Н.Н. Толстых, В.С. Торохтий, Т.И. Юферева, Л.Б. Шнейдер и др.) отмечались спектры проблем семейных отношений – обострение внутрисемейных противоречий, нарастающая частота конфликтности, неустойчивость связей семьи, ослабление стабильности брачного союза, которые переносятся в разные сферы жизнедеятельности, проецируются от родительской семьи в молодых семьях, дестабилизируя социальные взаимодействия и личные контакты. Неумение выстраивать взаимоотношения, психологическая неграмотность, низкая культура чувств и пр. приводят многие семьи к распаду и дезадаптации, у молодежи – к бесперспективности и нежеланию построения новых моделей поведения.

Осваивая новое пространство отношений, именно молодое поколение в условиях изменения традиционных стереотипов, критериев ролей, множественности и размытости способов и стилей поведения оказывается не всегда готовой принять личностную и социальную идентичность (Т.А. Араканцева, И.С. Клецина, И.С. Кон, Е.П. Чернова, М. Kimmel, 2004; J.E Marsia, 1987; H.R Marcus, 1991; и др.), что неизбежно влечет за собой проблематичность реакций в различных ситуациях, конфликтность и девиантность поведения (Н.Н. Коростылева, 2005; А.А. Schutzenberger, 2005), неподготовленность к социальному и семейному взаимодействию. В условиях личностной свободы и множественного выбора создаются определенные «социализационные риски»: унификация духовной и материальной культуры, размывание и девальвация системы традиционных культурных ценностей, сложившегося механизма преемственности поколений.

В каждом обществе, как считает Б. Пфау-Эффингер (2003), существуют культурные идеалы и ценности, соотносимые с рынком труда, формами интеграции женщин и мужчин, разделением труда между ними семье. Они выступают как феномен *«гендерной культуры»* и тесно связаны с культурными идеями отношений и ответственности между поколениями внутри семьи. Классификация основана на четырех факторах: 1) идеал, относящийся к социальным сферам, в рамках которых женщины и мужчины интегрируются в общество, и способ структурирования взаимосвязи этих сфер (симметрия или взаимодополняемость), 2) социетальная оценка каждой из сфер (равноценность или иерархия оценок), 3) способ структурирования зависимости между женщинами и мужчинами в семье (автономия или односторонняя/взаимная зависимость), 4) культурная конструкция отношений между поколениями (детство, материнство-отцовство, социальная сфера воспитания детей). Кросс-национальные исследования идентифицировали пять гендерных культурных моделей со многими подвариантами (Б. Пфау-Эффингер, 2000).

Значимым условием развития личности выступает процесс гендерной социализации, предполагающий усвоение знаний и представлений о полодифференцированных функциях, содержании личностных качеств, специфике ролевого поведения, характерных для мужчин и женщин. Каждый гендер, как утверждает И.И. Булычев (2007), состоит из нескольких поколений, близких, но не тождественных по своему возрасту, а основным законом взаимосвязи между когортами (дети, взрослые и пожилые люди) является закон дополнения противоположностей. Собственные жизненные опыты, чувственное взаимодействие с миром, наблюдения за другими существенно опосредуют влияние отношений с родителями на формирование гендерной идентичности (Т.А. Гурко, 2003), процессы привязанности и сепарации в период взросления вступают в активное взаимодействие друг с

другом (Е.М. Ижванова, 2004), во многих случаях влияние своей возрастной когорты перевешивает влияние других социальных групп (И.И. Булычев, 2007). Гендерные роли как продукт социальных влияний, закрепляясь в опыте конкретных поколений, передается потомкам и благодаря процессам наследования, воспринимается как нечто естественное, природное, они операционально взаимозависимы в различных социальных подсистемах (К. Bussey, A. Bandura, 1999).

Авторская модель гендерной культуры базируется на признании ценности себя (Я-образ) и окружения (Я-другие) в интегрированной системе идентификационных признаков (гендерная, личностная, групповая, временная идентичность) и совокупности ориентиров (толерантность, автономность, ориентированность, ценностность) в пространственно-временном континууме на основе выбора и принятия индивидом позиций совместного действия (Г.В. Вержибок, 2009, 2010).

Для изучения показателей сформированности гендерной культуры в семье (выборка составила 226 чел. с равновесным распределением по полу, типу семьи, месту проживания) в контексте отражения идеальных и реальных представлений, стереотипов и ролей, выбора направленности гендерной ориентации и толерантного отношения друг к другу применялись психодиагностические методики («Гендерные роли» С. Бем, «Кто Я?» М. Кун и Т. Макпартлэнд, «ВИКТИ» Г.Л. Бардиер, эссе о будущей семье) в авторском модификационном варианте. Данные были обработаны с использованием специального программного обеспечения (SPSS 11.0 for Windows).

При распределении на семейные когорты (3 возрастные группы) установлены специфические признаки. Различия по полу обнаружены только по значению «идеальный мужчина» ($p \leq 0,001$). Факторный анализ по всей выборке (КМО=0,56, 4 фактора, значения от 0,4) показал, что *гендерное самопринятие* связано с оцениванием «значимости» (0,8817), «окрашенности» (0,8815) и «целостности» (0,7118) идентификационных признаков; включенностью гендерных «стереотипов» (0,7682) и «ролей» (0,5112), зафиксированных в большей степени у маскулинных лиц. Идеальный «образ мужчины» (0,7846) характерен для женского пола, который связан у них в образе Я с обозначением пола; «реальное Я» (0,5199) опосредует «гендерную толерантность» (0,6639) и данная тенденция характерна для семей столичных жителей. При проведении корреляционного анализа (Spearman) установлено, что: «гендерное Я» опосредуется «социальным Я» в 1-ой ($S=,002^{**}$) и 2-ой ($S=,01^{**}$) группах, в 3-ей группе – связано с саморефлексией ($S=,003^{**}$); «гендерная толерантность» имеет значимость с позитивностью к «другому поколению» - (1 группа: $S=,009^{**}$, 2 группа: $S=,000^{***}$; 3 группа: $S=,01^*$) и окружающим людям (1 группа:

S=,000***; 2 группа: S=,000***; 3 группа: S=,000***). Установлена преемственность и связь, в основном, между младшим и старшим поколением по передаче, пониманию и принятию процессов гендерной идентификации. Традиционная структура семейных отношений, где главенствующую роль играет женщина, продолжает оставаться доминирующей, что является чрезвычайно важным в постоянстве репродуцирования патриархатных матриц (Н. Чодороу, 2006).

Последовательная государственная семейная политика выступает как последовательный, интегративный процесс выработки оценки семейных изменений, принятия на ее основе соответствующих решений и их проведения в жизнь при постоянном отслеживании (мониторинге) их влияния на семью. Речь идет о поле взаимных воздействий семейной политики, развития рынка труда, культурных идеалов семьи и социальных практик индивидов (Б. Пфау-Эффингер, 2003). В основе молодежной политики страны заложен комплекс мер, направленных на активизацию деятельности по укреплению института семьи, упрочению ее статуса и повышению роли семейных ценностей, что обуславливает своевременность изучения проблем воспитания культуры отношений и уважения к семейной жизни в молодежной среде.

Список литературы

1. Булычев, И.И. Когорта детей в структуре гендерной реальности / И.И. Булычев // Вестник ТГУ. – 2007. – Вып. 2 (46). – С. 66–74.
2. Вержибок, Г.В. Модельная форма организации гендерной культуры / Г.В. Вержибок // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2010. – № 2. – С. 56–61.
3. Пфау-Эффингер, Б. Культурные перемены и семейная политика в Восточной и Западной Германии / Б. Пфау-Эффингер // Социологические исследования. – 2003. – № 10. – С. 78–85.
4. Чодороу, Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера / Н. Чодороу: пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 496 с.
5. Bussey, K. Social cognitive theory of gender development and differentiation / K. Bussey, A. Bandura // Psychological Review. – 1999. – № 106. – P. 676–713.

КАРЬЕРА КАК ИНДИКАТОР БЛАГОПОЛУЧИЯ СЕМЬИ

О.И. Деревянко

Республика Беларусь, г. Минск, БГПУ

o.derevianka@mail.ru

Современный этап развития общества предъявляет новые требования к личности, что в свою очередь ведет к структурным и функциональным изменениям в семье. Качество жизни семьи определяется совокупностью факторов, одним из которых является успешная карьера членов семьи. С точки зрения автора, успешная карьера является детерминантом благополучия личности.

Построение карьеры является важным этапом в жизни любого человека. Но успешная карьера одного из супругов - это всегда испытание отношений на прочность. Ставить семью на первое место - значит, жертвовать карьерой. Выдвигать карьеру на первое место - потерять, а возможно, и не обрести семью. Решая дилемму, каждый старается выбрать для себя путь наименьших потерь или наибольших приобретений. Есть стереотипы, которые заложены очень глубоко в нашем сознании, и именно они свидетельствуют о том, что построение карьеры это прерогатива мужчины, а отношение в обществе к пытающейся сделать карьеру женщине неоднозначно.

За последнее десятилетие семья в нашей стране претерпела значительные структурные и функциональные изменения. В Республике Беларусь, как и в Европе в целом, увеличивается средний возраст вступления в брак и рождения первого ребенка. Если в 2000 году женщины выходили замуж в 22,8 года, а мужчины женились в 25 лет, то к 2011 году 24,4 и 26,5 лет соответственно. Возраст молодых матерей, у которых появился первый ребенок, увеличился с 23,3 до 24,9 лет. В Беларуси из года в год увеличивается число незарегистрированных браков. Если в 1999 году, по данным переписи населения, таких браков было 5%, то к настоящему времени их число возросло до 8% (Кухаревич Е.И., 2011).

Такая тенденция приближает Беларусь к западноевропейской модели семьи, для которой свойственен более поздний возраст вступления в брак, небольшая разница в возрасте супругов, сравнительно частые разводы, относительно высокий показатель безбрачия и значительное количество гражданских браков. Статистические данные позволяют выделить ряд

факторов выделенных населением Республики Беларусь, которые способствуют развитию сложившейся ситуации: низкий уровень доходов (23,6%); отсутствие отдельного жилья (22,8%); незарегистрированный брак (12,5%); желание добиться высоких профессиональных успехов (9,8%). Следовательно, молодые люди предпочитают в первую очередь получить профессиональное образование, построить карьеру, обеспечить материальную базу и лишь после этого создавать семью.

Карьера (итал. *carriera* — бег, жизненный путь, поприще) — продвижение вверх по служебной лестнице, успех в жизни. В субъективном восприятии карьера - это осознанные собственные суждения работника о своем трудовом будущем, ожидаемые пути самовыражения и удовлетворения трудом; это достижение определенного положения в обществе. Карьеру человек строит сам, соотносясь с особенностями организационной реальности и главное — со своими собственными целями, желаниями и установками. Построение карьеры осуществляется на протяжении всей жизни, где основным социальным институтом является семья. Успешная карьера создает условия для удовлетворенности жизнью и влияет на качество жизни. Жизнь человека вне работы имеет значительное влияние на карьеру, является частью карьеры, но и карьера имеет огромное влияние на семейную жизнь человека, что не редко вызывает конфликт между карьерой и семьей (Мучински П., 2004).

С нашей точки зрения, успешная карьера является одним из детерминирующих факторов формирующих благополучие личности, которое следует рассматривать через такие феномены как субъективное благополучие (СБ), субъективное экономическое благополучие (СЭБ) и психологическое благополучие (ПБ).

Субъективное благополучие – обобщающее понятие, которое состоит из нескольких отдельных компонентов: удовлетворенности жизнью вообще (а также отдельными сферами жизни, такими как брак, работа, доход, жилье, досуг и т.д.), позитивного аффекта (радость, эмоциональный подъем и т.п.) и негативного аффекта (депрессия, гнев и т.п.) (Соколова М.В., 1996).

Р.М. Шамионов определяет СБ как собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное значение для личности с точки зрения усвоенных нормативных представлений о внешней и внутренней среде и характеризующееся ощущением удовлетворенности (Шамионов Р.М., 2002). Согласно мнению М.В. Соколовой, несмотря на то, что в публикациях по вопросам СБ не сообщается о том, что удалось обнаружить статистически значимое влияние брака на СБ, практически все корреляции положительны. Выявлено, что замужние женщины, хотя и могут

сообщать о большем стрессе, чем незамужние, они же сообщают и о большей удовлетворенностью жизнью (Соколова М.В., 1996).

При рассмотрении СБ личности до недавнего времени, исключали такие субъективные переменные, как доход и состояние здоровья. На современном этапе развития общества согласно статистическим данным, приведенным выше, без определенного уровня СЭБ формирование и эффективное функционирование семьи становится невозможным.

Субъективное экономическое благополучие очень часто рассматривают как аспект общего благополучия человека, непосредственно связанного с деньгами и материальными средствами, и как одну из основных подструктур качества жизни. В число его составляющих включают: удовлетворенность доходом и стандартом жизни, справедливость распределения дохода и ожидания его изменений, оценка материальных аспектов жизни – финансовой безопасности и независимости, удовлетворенность трудом и доходом, потреблением, системой экономико-политической организации общества, социальное сравнение с типичными представителями страны. Согласно мнению Хащенко В.А., все перечисленные выше характеристики можно рассматривать лишь как перечень частных элементов СЭБ. Их соотношение и вклад в интегральный показатель СЭБ остается пока неизвестным (Хащенко В.А., 2011).

Под *психологическим благополучием* следует понимать относительно устойчивое состояние, вызванное переживанием человеком полноты реализации своего потенциала в конкретных жизненных условиях. Оно включает такие компоненты, как положительные отношения с окружающими, самопринятие, личностный рост, автономия, наличие цели в жизни, а также способность использовать предоставляющиеся возможности для их достижения. Для поддержания ПБ человеку важны два условия. Во-первых, это его собственная оценка того, насколько конкретные жизненные условия и обстоятельства будут способствовать раскрытию и совершенствованию его потенциала. Во-вторых, это оценка эффективности конкретного вида деятельности относительно своих внутренних критериев, т.е. насколько в данной деятельности был раскрыт его потенциал, способствовала ли эта деятельность личностному росту и т.п.

Эмпирическое исследование, проведенное в рамках диссертационной работы Лепешинского Н.Н. продемонстрировало, что СБ и ПБ представляют собой связанные, но в то же время разные концепции благополучия. Несмотря на то, что эти скрытые концепции коррелируют между собой и имеют области наложения, четко проявляются индикаторы ПБ, которые отличаются от индикаторов СБ. Также результаты указывают на то, что для более полного представления о благополучии личности его измерение

необходимо осуществлять дифференцированным способом (Лепешинский Н.Н., 2010).

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что для того чтобы взаимовлияние карьеры и семьи не вызывало конфликта, необходимо чтобы человек обладал определенным уровнем субъективного благополучия, субъективного экономического благополучия и психологического благополучия. Изучение данных феноменов является актуальным направлением психологических исследований и необходимым условием для формирования и становления семьи как социального института.

Литература:

1. Лепешинский Н.Н. Психологическое благополучие как фактор успешности учебной деятельности в условиях относительной групповой изоляции (на примере курсантов военного вуза): дисс. канд. пс. наук: 19.00.05 / Н.Н. Лепешинский. – Минск, 2010. – 175с.
2. Мучински П. Психология, профессия, карьера / П. Мучински. –СПб.: Питер, 2004. – 539. С. 387-394
3. Население Республики Беларусь. Статистический сборник / Под ред. Е.И. Кухаревич. – Мн.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2011. – 474с.
4. Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия / М.В. Соколова.. 2-ое издание. НПЦ "Психодиагностика". Ярославль 1996. с. 14
5. Хашенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация// Экспериментальная психология. - 2011, том 4, - №1, С. 106-127
6. Шамионов, Р.М. Психология субъективного благополучия: (к разработке интегративной концепции) / Р.М. Шамионов // Мир психологии. – 2002. – № 2. – С. 143–148.

СОДЕРЖАНИЕ КОМПОНЕНТОВ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ИДЕАЛА «КАРЬЕРНО-МАТРИМОНИАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ» У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК — ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И.

Россия, Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

swetdjan@sfedu.ru, gvozdeva@sfedu.ru

Статья посвящена рассмотрению идеала «Карьерно-матримониальный образ жизни» у выпускников школ. Раскрыты содержания компонентов данного идеала, его содержательные и

структурные характеристики у юношей и девушек. Сделаны выводы о влиянии половой дифференциации школьников на содержание и характеристики их идеала.

К моменту окончания школы молодые юноши и девушки рисуют для себя перспективы будущей «взрослой» жизни, которая наступает со сменой их социального статуса. С теоретической точки зрения основных траекторий дальнейшей жизни может быть три: продолжить получение образования, начать работать, вступить в брак. На практике же современные молодые люди стремятся получать образование и параллельно работать, создавать семью на этапе обучения и т.п. Такое положение дел продиктовано рядом моментов. Во-первых, современные СМИ транслируют многочисленные образы успешных людей, показателями успешности которых, в большинстве случаев, выступает наличие достижений во всех сферах жизни. Эти люди становятся кумирами молодежи (Мизина Н.Н., 2008). Во-вторых, социальные опросы современных молодых людей показывают, что доминантой их жизненных ценностей является материальное благополучие (Ромашова Л.О., 2009), поэтому молодые люди стремятся как можно раньше иметь собственный доход. В-третьих, разнообразные формы трудовых отношений, существующие на современном рынке труда, позволяют выбрать оптимальную форму соотношения занятости и дохода, что дает возможность совмещать работу с другими сферами жизни. В-четвертых, изменилось отношение общества к «штампу в паспорте». Как показывают последние исследования, современная молодежь считает семью самой важной ценностью в жизни, но не считает официальное заключение брака обязательным условием семейной жизни (Карташова Т.Е., 2011), что дает молодым людям относительную свободу в совмещении разных жизненных сфер. В-пятых, современное общество характеризуется сглаживанием гендерной дифференциации (Пузикова М.С., Шагалова Л.В., 2006), что приводит к смешению типично мужских и типично женских видов деятельности.

Начиная самостоятельную жизнь в таких условиях молодые люди оказываются в ситуации постоянного выбора, расставления приоритетов. Как показывают исследования, при планировании современным человеком карьеры особо остро возникает необходимость выбора между карьерой и семьей (Пучкова Е.Е., Павлова Н.Ю., 2010). Ориентировочная активность молодых людей, сконцентрированная по большей части вокруг двух основных жизненных сфер – семьи и карьеры, происходит не только на основе подражания кумирам, но и на основе внутренних аксиологических ориентиров молодежи, одним из которых выступает идеал образа жизни

личности. В связи с этим изучение идеалов образа жизни выпускников школ является актуальным для науки и практики.

Нами была разработана теоретико-эмпирическая модель изучения идеалов образа жизни личности. Под идеалом образа жизни личности мы понимаем представление личности о наилучшем и желательном для неё образе жизни, его эмоциональных основаниях и средствах приближения. Идеал образа жизни личности включает *когнитивный* (мотивы-ценности конкретной деятельности и условия их реализации: материально-экономические, территориальные, социально-демографические, организационные, культурные), *эмоциональный* (виды эмоциональной направленности, мировоззренческие чувства) и *операциональный* (средства приближения идеала) компоненты. *Идеал образа жизни личности характеризуется* временем его приближения, сценарностью, персонифицированностью, внешней и внутренней согласованностью.

Опираясь на данную модель, мы провели эмпирическое исследование, направленное на изучение идеалов образа жизни выпускников школ. В исследовании приняли участие 102 выпускника 11 классов (58 девушек и 44 юношей). Цель исследования состояла в изучении содержания компонентов и характеристик идеалов образа жизни личности школьников обоего пола. Методами исследования выступили: опрос (авторская анкета для изучения идеалов образа жизни личности), тестирование (диагностика эмоциональной направленности личности Б.И. Додонова, список мировоззренческих чувств С.Л. Рубинштейна, методика исследования ценностных ориентаций М. Рокича, форма «С» теста Р. Кеттелла) и статистические методы (факторный анализ методом главных компонент, критерии Шапиро-Уилка, Фридмана, Вилкоксона, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, процедура квартилирования, биномиальное распределение).

Нами были установлены 7 видов идеалов образа жизни личности школьников: Карьерно-матримониальный, Богемный, Общественный, Здоровый, Гностический, Самореализационный, Социально-протекционный. Наиболее предпочитаемым идеалом школьников явился идеал «Карьерно-матримониальный образ жизни». Интересно отметить, что для студентов ВУЗа (исследования их идеалов были проведены нами ранее) были установлены отдельно «Карьерный» и «Матримониальный» идеалы (Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И., 2010). Можно полагать, что на этапе окончания школы молодые люди желают совмещать семью и карьеру, уверены, что смогут успешно справиться с этим, а на этапе завершения обучения в ВУЗе - выбирают либо одно, либо другое.

Школьники, имеющие «Карьерно-матримониальный идеал», желают посвятить свою жизнь максимальной самореализации в труде и достижению

уважения в кругу своей семьи. Однако условия реализации данного идеала различаются у юношей и девушек. И девушки и юноши желают получить несколько образований, жить, учиться и работать в крупном городе, однако девушки – в крупном городе России, а юноши – в крупном городе другой страны. В качестве основного источника материального дохода девушки рассматривают трудовую деятельность, а юноши допускают любые источники получения дохода. Желаемый уровень дохода у юношей несколько выше, чем у девушек, и тратить материальные средства девушки желают только на семью, а юноши – на семью и занятия хобби. В качестве желаемых условий реализации данного идеала юноши рассматривают также возможность заниматься общественно-политической деятельностью и разнообразными хобби в другой стране.

В приближении данного идеала школьники полагаются только на собственные усилия, однако девушки – в трудовой деятельности и хобби, а юноши – только в занятиях хобби. «Карьерно-матримониальный» идеал сопровождается у юношей чувством комизма (понимания несуразности ситуации, желание разоблачить несоответствия), а у девушек – эмоциональными переживаниями, связанными с помощью другим людям, познанием нового и получением удовольствия от самого процесса трудовой и семейно-бытовой деятельности.

У девушек «Карьерно-матримониальный» идеал в большей степени, в отличие от юношей, зависит от родительских сценариев и установок. У девушек данный идеал является персонифицированным, внутренне полностью согласованным, а у юношей – менее персонифицированным и несогласованным, что говорит о большей мотивирующей силе идеала у девушек, поэтому и приблизить его девушки хотят несколько быстрее – в течение 3-5 лет, а юноши – в течение 5-10 лет. И у юношей, и у девушек данный идеал внешне согласован.

Таким образом, «Карьерно-матримониальные» идеалы школьников обоего пола частично сходны по территориальным условиям их реализации; сходны по средствам приближения идеалов (собственные усилия) и их внешней согласованности.

Половая принадлежность школьников дифференцирует их «Карьерно-матримониальные» идеалы по организационным, материально-экономическим и частично по территориальным условиям реализации; по модальности и количеству эмоциональных переживаний, сопровождающих идеалы; по сферам приложения собственных усилий в приближении идеала; по сценарности, персонифицированности, времени приближения идеалов и их внутренней согласованности.

Литература:

1. Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И. Виды идеалов образа жизни личности студентов-выпускников ВУЗа: профессиональный аспект // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2010. №9. С.149-156.
2. Карташова Т.Е. Социально-психологическое исследование брачно-семейных установок современной молодежи // [Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. Выпуск №1 \(15\). 2011.](#) с.131-138.
3. Мизина Н.Н. Идеалы и кумиры современной молодежи: психологический анализ проблемы // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия "Гуманитарные науки". 2008. № 6. - http://science.ncstu.ru/articles/hs/2008_06
4. Пузикова М.С., Шагалова Л.В. Трансформации гендерных стереотипов современной молодежи // Материалы Всероссийской 65-й итоговой студенческой конференции им. Н. И. Пирогова Томск, (26–28 апреля 2006 г.) / под ред. В. В. Новицкого, Л. М. Огородовой. Томск: Сибирский государственный медицинский университет, 2006. с.136-138.
5. Пучкова Е.Е., Павлова Н. Ю. Планирование карьеры в современном обществе // Материалы IV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Научный потенциал студенчества в XXI веке» Том третий. Экономика. г.Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. - <http://science.ncstu.ru/conf/past/2010/sc-potential/theses/economics>
6. Ромашова Л.О. Ценностные ориентации современной молодежи - <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/1014/>

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СУПРУГОВ В ВОЗРАСТЕ РАННЕЙ ЗРЕЛОСТИ

Е.В. Карташова

Россия гор. Новороссийск Московский гуманитарно-экономический институт Новороссийский филиал

lenart07@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию гендерных особенностей ценностных ориентаций супругов в возрасте ранней зрелости. Система ценностных ориентаций относится к мотивационным установкам, образующим содержательную сторону направленности личности и выражающим внутреннюю основу ее отношений к действительности. Различия в значимости тех или иных ценностей у мужчин и женщин могут сказываться на отношениях внутри семьи.

Социальная трансформация современного российского общества сопряжена с противоречивыми процессами в духовной сфере, неотделима от

преобразования традиционных ценностных систем и затрагивает семью. Семья и ее ценности относятся к ценностям высокого духовного порядка и свойственны личности, устремленной на реализацию потребностей личностного роста, самоактуализацию.

Семья не является суммой единиц, получаемой от «прибавления» одного человека к другому. Она является естественным, монолитным целым – «единством взаимодействующих личностей» (цит. по П. Пэпп, 1998). Индивидуальные «границы» личностей пролегают по общей «территории» семьи, и все же единство семьи не исключает индивидуальности каждого из ее членов. Психологический климат в семье зависит от многих факторов, в том числе от ценностно-смысловых ориентаций супругов, которые обнаруживаются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других проявлениях личности.

Проживание каждого этапа жизни приносит в психологический мир человека обновленные знания о себе и других людях, приобретение новых ролей и обязанностей, реализацию новых целей и обретение новых смыслов. В возрасте 30 – 40 лет различают два основных периода со своей доминантой ценностей: 1) развитие души рассудочной: период, когда преобладают «материальные стремления»; время большой активности и выдающихся достижений в системе ценностей, основанной на деловитости; 2) развитие души сознательной: начинают прорываться «духовно-душевные стремления», время, когда снова колеблется уверенность только что завершенной материальной фазы и благодаря этому становится возможным достойный шаг в совершенно новую важную фазу жизни, когда человек вырастает для зрелого человеческого бытия.

В этот период возрастает значимость для человека притязания на признание ценности и уникальности своего внутреннего мира, а также духовной позиции. Представления человека о своих правах и обязанностях становятся все более производными от его ценностных ориентаций. Возможность реализации системы ценностей супругов в период ранней зрелости представляется нам залогом не только душевного здоровья и равновесия каждого из них, но и здорового психологического климата в семье.

Современные исследования показывают, что существуют некоторые гендерные различия в ценностных ориентациях, а возраст и жизненный опыт оказывают влияние на систему ценностей (цит. по Т.В. Бендас, 2004).

Цели исследования:

1) определение уровня соотношения значимости ценности и ее доступности в различных жизненных сферах для мужчин и женщин, а также выявление внутренних конфликтов;

2) диагностика преобладания тех или иных терминальных ценностей мужчин и женщин в различных жизненных сферах.

В методике «Уровень соотношения значимости ценности и доступности в различных жизненных сферах» (автор – Е.Б.Фанталова, 1992) используются понятия, означающие в основном «терминальные ценности», выделенные в таком виде М. Рокичем. Методика является приемом распознавания конфликтов как расхождений между «ценностью» (Ц) и «доступностью» (Д) в одной или нескольких жизненно важных сферах.

Психодиагностическая методика ОТеЦ (опросник ценностных ориентаций; автор – И.Г.Сенин) разработана для диагностики направленности личности и представляет собой опросник, базой для разработки которого стали теоретические положения М.Рокича. Основным диагностическим конструктом данной методики являются терминальные ценности.

В исследовании приняли участие 30 супружеских пар в возрасте 30-40 лет, имеющие высшее и среднее специальное образование, ведущие активный образ жизни, с семейным стажем от 5 лет.

Результаты исследования показали следующее.

1. По методике «Уровень соотношения значимости ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой при сравнении уровня выраженности категории «ценности» у мужчин и женщин выявлено, что наибольшей значимостью, как для мужчин, так и для женщин обладают здоровье, любовь, материальная обеспеченность и счастливая семейная жизнь. Немаловажную роль играют друзья, возможность познания и уверенность в себе (особенно для мужчин). Наименьшей значимостью для данной группы испытуемых обладают красота природы и искусства и творчество. При сравнении результатов выборки мужчин и выборки женщин (с помощью критерия Стьюдента) статистически достоверных отличий не выявлено.

При применении той же статистики в исследовании доступности ценности выявлены некоторые значимые различия. Для мужчин более доступной является уверенность в себе (0,001, при $t \leq 0,05$), что подтверждается многими экспериментальными данными; для женщин же более доступным является познание (0,02, при $t \leq 0,05$). Возможно, это связано с тем, что во многих семьях дети подросли, и у некоторых матерей появилась возможность продолжить свое образование.

Сравнение разницы между значимостью и доступностью ценности у мужчин и женщин показала, что для мужчин по сравнению с женщинами гораздо больше достижима уверенность в себе (0,01, при $t \leq 0,05$), даже больше, чем значимость данной ценности для мужского пола. Можно предположить, что по-прежнему привилегированное положение мужчин в современном обществе, их нацеленность на достижения и власть обуславливают мужскую уверенность в себе. Женщинам не хватает уверенности в себе (по их собственному мнению), хотя, как было указано выше, эта терминальная ценность является немаловажной для обоих полов. Вероятно, этот факт обусловлен усвоенными гендерными ролями, которые предписывают женщине быть пассивной, подчиненной.

Интересным представляется тот факт, что и мужчины и женщины не желают настолько активной и деятельной жизни, насколько она доступна для них. Возможно, такая активность является вынужденной в связи с растущими темпами жизни, бурным развитием рыночной экономики и необходимыми социальными контактами, позволяющими занимать желаемое положение в обществе.

Кроме того, женщины испытывают больший внутренний дискомфорт и больше вовлечены во внутренние конфликты, причем в различных жизненных сферах. Показатель R, равный сумме расхождений по модулю для всех 12 понятий, имеет следующие значения: $R = |Ц - Д| = 7$ (при норме $|Ц - Д| < 4$).

2. При исследовании методикой ОТеЦ (И.Г.Сенин, 1991) получены следующие статистически значимые результаты (с помощью критерия Стьюдента): для женщин важнее, чем для мужчин высокая материальная обеспеченность (0,001, при $t \leq 0,05$). При применении той же статистики по жизненным сферам в этих же группах обнаружено, что сфера обучения и образования является более важной для женщин, чем для мужчин (0,01, при $t \leq 0,05$).

Таким образом, глобальных отличий в ценностных ориентациях мужчин и женщин наше исследование не выявило. Обращает на себя внимание то, что женщины испытывают внутренний конфликт из-за недостаточной уверенности в себе, больше переживают относительно материального благополучия в семье. На наш взгляд, возможность для женщины расширения своего образования, кругозора и интеллектуальное развитие позволит ей достичь внутреннего комфорта, что однозначно скажется на психологическом благополучии всей семьи. Показательным является тот факт, что вынужденная чрезмерная активность обоих полов, обусловленная растущими темпами жизни, может привести к росту

внутреннего напряжения, и как к следствию – к физической и психологической усталости и нервным расстройствам.

Список литературы:

1. Бендас Т.В. Гендерная психология. – СПб., 2004.
2. Пэпп П. Семейная терапия и ее парадоксы. / Пер. с англ. В.П. Чурсина. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998.
3. Сенин И.Г. Опросник терминальных ценностей. – Ярославль, 1991.
4. Фанталова Е.Б. Методика «Уровень соотношения значимости ценности и доступности в различных жизненных сферах». – Психологический журнал. №1, 1992.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД В ПОСТРОЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

А.В.Короза

*Республика Беларусь, г. Могилев, Могилевское областное управление
Департамента охраны МВД Республики Беларусь*

alunya_k@mail.ru

В данных тезисах рассматриваются роль профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) в построении семейных взаимоотношений, социально – психологические особенности взаимоотношений в семьях сотрудников ОВД и учет особенностей взаимовлияния профессиональной деятельности и семейных отношений сотрудников ОВД.

Пребывание в профессии составляет одну из самых продолжительных и главных дистанций в жизни человека. Среди всех сфер жизнедеятельности профессиональная оказывает самое сильное и далеко не всегда благоприятное влияние на состояние физического и психического здоровья субъекта профессиональной деятельности. Любая профессиональная деятельность сопровождается эмоциональным выгоранием, истощением функциональных резервов организма, обеднением эмоциональной сферы,

смещением мотивационных и морально-нравственных ценностей и т.д. Профессиональная деятельность сотрудников ОВД характеризуется еще и повышенной экстремальностью. Выполнение задач в условиях, сопряженных с постоянным риском для жизни и здоровья, у значительного числа сотрудников вызывает развитие состояний психической дезадаптации, приводит к неблагоприятным изменениям личности, которые в дальнейшем отрицательно сказываются на состоянии здоровья самого сотрудника, служебных и семейных взаимоотношениях.

Среда ОВД отличается высокой степенью организованности (жесткой регламентацией режима жизнедеятельности, стиля взаимоотношений, быта, вероятностью реализации социальных ожиданий сотрудника и т.д.). Кроме того, в современных условиях на развитие личности сотрудника ОВД оказывают влияние такие факторы, как: отчуждение в сфере межличностных контактов, смещение жизненно важных ориентаций, наличие профессиональной деформации и проявлений эмоционального выгорания личности.

Из всех перечисленных факторов, влияющих на процесс продвижения сотрудника ОВД к ступени самореализации, личная жизнь имеет наибольшее значение. Семья сотрудника – это своеобразный «тыл», обеспечивающий его работу. Специфика и содержание работы, как правило, в известной степени отрывает сотрудника от семьи. Если к этому прибавить неблагоприятные бытовые условия, отсутствие жилья, недостаточное материальное и финансовое обеспечение и т.п. – в совокупности это может привести к нежелательному конфликту в семье, ее распаду.

Один из главных показателей здоровья семьи – внутрисемейное общение. Именно по характеру внутрисемейного общения можно судить о взаимоотношениях членов семьи: принятие - непринятие, симпатия - антипатия, уважение - пренебрежение, поддержка - безразличие, любовь - неприязнь и т.д. (Зимняя И.А., 1993г.). Наиболее важным для характеристики семьи является то, как семья ведет себя перед лицом проблемы. Стабильность семьи предполагает контроль над конфликтами и способность семьи к изменению и дальнейшему развитию (Шнейдер Л.Б., 2000г.). При сниженной способности семей к адекватным изменениям возникает риск нарушений семейных отношений под влиянием негативных психологических факторов служебной сферы. Семьи сотрудников ОВД постоянно испытывают негативное влияние служебной деятельности. Так обострение криминогенной ситуации и экономические кризисы имеют для семей сотрудников ОВД неизбежные и тяжелые последствия: длительные разлуки, опасения за здоровье и жизнь близких, ухудшение материального благополучия, деформация моральных ценностей и др. (Солодников В.В., 2001г.).

Указанные обстоятельства влияют на состояние психологического климата семей, что отражается в статистике разводов, суицидов, текучести кадров, дисциплинарных нарушений среди личного состава ОВД. Среди семей сотрудников ОВД наблюдается наибольшее количество конфликтных семей. В такой семье закрепляется отрицательный опыт общения, теряется вера в возможность существования дружеских и нежных взаимоотношений между людьми, накапливаются отрицательные эмоции.

Основными причинами семейных конфликтов сотрудников ОВД являются:

- наличие противоположных интересов, устремлений, ограниченность возможностей для удовлетворения потребностей одного из членов семьи;
- отклоняющееся поведение одного из членов семьи (чаще алкоголизм);
- авторитарный, жесткий тип отношений, сложившихся в семье в целом;
- наличие трудноразрешимых материальных проблем;
- сексуальная дисгармония в браке и др.

В свою очередь характер влияния семейных взаимоотношений на профессиональную деятельность сотрудников ОВД определяется типом супружеского отношения к служебной сфере. Конкретными механизмами и результатами этого влияния могут выступать: компенсация воздействия профессиональных стрессоров, актуализация или блокада профессиональной мотивации, дезадаптация сотрудников, дезорганизация ритма их служебной деятельности. Дезадаптация в сфере семейного взаимодействия может оказывать деструктивное влияние на мотивацию служебной деятельности сотрудников ОВД и снижать их устойчивость к воздействиям служебных стресс-факторов.

Характер влияния семейных взаимоотношений на профессиональную деятельность сотрудников ОВД также многообразен. Отмечается достаточно высокий процент распавшихся семей. Основные причины данного явления:

а) ненормированный рабочий день и специфика служебной деятельности, требующей от человека полной включенности;

б) высокий уровень конфиденциальности деятельности сотрудника. Он не имеет возможности делиться с членами семьи своими проблемами, опасениями, мыслями. Это обуславливает дополнительное психологическое напряжение, способствует возникновению семейных конфликтов, недопониманию и взаимному разочарованию супругов. С другой стороны,

это же обстоятельство "блокирует" включение механизма семейной поддержки, в которой сотрудник ОВД нуждается в особой степени;

в) ряд факторов, блокирующих потребностную сферу личности сотрудников: невысокий уровень денежного довольствия (зарплаты), жилищные проблемы, невозможность иметь дополнительные виды доходов, ежедневные психические перегрузки, отсутствие полноценного отдыха, ощущение враждебности со стороны окружающих, опасения за свою личную безопасность (Бовина Б.Г., Мягких Н.И., Сафронова А.Д., 1997г.).

Таким образом, существует взаимообуславливающая связь между стабильностью семейного функционирования и отношением супругов к профессиональной сфере деятельности сотрудников ОВД (Дмитриева Л.А., 2002г.).

Психологическое обеспечение сотрудников ОВД в сфере семейных взаимоотношений является действенным фактором повышения эффективности профессиональной деятельности и предупреждения негативных явлений среди личного состава – служебной демотивации, алкоголизации, профессиональной деформации.

Основными направлениями психологического обеспечения сотрудников ОВД в сфере семейных взаимоотношений являются: психодиагностика индивидуально-личностных качеств сотрудника и социально-психологических характеристик семьи; консультативная и психокоррекционная деятельность в индивидуально-личностной сфере сотрудника; консультативная и психокоррекционная работа по оптимизации семейных отношений сотрудника; профилактическая работа по предупреждению деструктивных явлений в служебной и семейной сферах жизнедеятельности сотрудников.

Литература:

1. Баева И.А. Психология безопасности: теоретическая основа практической помощи человеку в экстремальной ситуации // Журнал практического психолога. М., 2008. № 4.
2. Дмитриева Л.А. Социально-психологические особенности взаимовлияния профессиональной деятельности и семейных отношений сотрудников органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы. М., 2002, с.208.
3. Зимняя И.А. Внутрисемейное общение - показатель здоровья // Социальная работа. М., 1993. № 7.
4. Кудряков Ю.Н. Профилактика семейно-бытовых конфликтов среди сотрудников ОВД. М., 1998, с. 76.
5. Обозова А.Н. Психологические проблемы службы семьи и брака // Вопросы психологии. 1984, № 3.
6. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел: Справ, пособие/ Под ред. Б.Г.Бовина, Н.И.Мягких, А.Д.Сафронова. М., 1997, с. 62 - 63.

7. Сергачева О.В. Семейное консультирование как эффективный метод профилактики кризисных ситуаций среди сотрудников ОВД // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2009, № 3.
8. Солодников В.В. Социально-дезадаптированная семья в современном обществе. Рязань, 2001.
9. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: Курс лекций. - М., 2000, с. 125 - 126.

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

И.А. Курочкина

Россия, г. Екатеринбург, Российский государственный

профессионально-педагогический университет

superquen@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы гендерной идентичности у подростков в период взросления.

В многогранном процессе социализации личности важным направлением является выработка в процессе освоения социального опыта определенных идентификационных образов, собственной мировоззренческой позиции, ценностей и ценностных ориентаций. Процесс успешной социализации и адаптации личности в изменяющемся обществе обусловлен становлением гендерной идентичности как базовой структурой социальной идентичности.

Одним из значимых периодов развития гендерной идентичности является подростковый и юношеский возраст. В этом возрасте изменяется социальная ситуация развития, ведущая деятельность, привязанности, идентификационные образы значимого другого, изменяется характер межличностного взаимодействия. Подростки женского и мужского пола начинают проявлять интерес друг к другу как к представителям противоположного пола. Исчезает непосредственность в общении: проявляется демонстрация безразличия или стеснительность. В сознании и поведении подростка значительную роль приобретают сексуальные интересы (Клецина И.С., 2009).

Формирование самооценки, активной рефлексивной позиции, идентификация себя с представителями своего пола, значимыми другими,

чувство взрослости, потребность в признании, самостоятельности, собственной значимости – вот не полный перечень проблем с которыми сталкивается подросток в период взросления. Большое значение в этом возрасте имеет становление гендерной идентичности (Клецина И.С., 2009). Важными в этих обстоятельствах представляются гендерные аспекты социализации молодого поколения, поскольку, они приобретают все большую значимость в формировании сознания и поведения современной молодежи, а также способствуют адаптации личности (Ситников В.Л., 2001).

Проблема идентичности исследовалась в трудах отечественных и зарубежных ученых (Е.М. Дубовская, И.С. Кон, Р.Л. Кричевский, Л.П. Хохлова, Р. Кеган, Д. Коулмэн, Д. Марш, Ф. Райе, Э. Эриксон, и др.).

Цель исследования: выявление гендерных особенностей социализации подростков.

Объект: гендерная идентичность как социально-психологический феномен.

Предмет: социально-психологические особенности становления гендерной идентичности в подростковом возрасте.

Нами были выдвинуты следующие *гипотезы*: на формирование гендерной идентичности (принятие или отвержение традиционных гендерных типов поведения) оказывают влияние средовые факторы: семья, школа, СМИ, референтная группа; формирование гендерной идентичности у девушек и юношей протекает одинаково; имеется взаимосвязь между психологическими особенностями личности и протеканием психической деятельности по мужскому или женскому типу.

Одной из задач нашего исследования является выявление особенностей гендерной идентичности у подростков мужского и женского пола.

Исследование проводилось в МОУ СОШ № 5 г. Талицы, Свердловской области, выборка составила 78 человек, возраст участников исследования 12-16 лет, учащиеся седьмых и девярых классов.

В исследовании были использованы следующие методы: наблюдение, анкетирование, опрос, математико-статистическая обработка данных (дискриптивная статистика, сравнительный анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни, критерия ранговой корреляции Спирмена). Основными методиками стали: многофакторный личностный опросник FPI, Опросник «Я женщина/мужчина» И.С. Клециной, методика С. Бэм, опросник «Пословицы», предназначенный для определения степени подверженности испытуемых традиционным представлениям о разделении ролей в семье.

Результаты описательной статистики по опроснику FPI: у большинства подростков женского пола выявлен высокий уровень психопатизации (86%) и неустойчивости эмоционального состояния (81%), что проявляется в частых колебаниях настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, недостаточной саморегуляции. Уровень стрессоустойчивости у девушек (31%) выше, чем у юношей (26%). По шкале «Маскулинизм – Феминизм» высокие показатели выявлены у 33% подростков мужского пола и 22% – у женского, что говорит о протекании психической деятельности преимущественно по мужскому типу; низкие баллы выявлены у 11% подростков мужского пола и 19% – у женского, что соответствует протеканию психической деятельности по женскому типу. Можно сделать вывод, что в данной выборке существуют подгруппы респондентов с диффузной идентичностью.

По опроснику «Пословицы»: 31% подростков мужского пола и 27% подростков женского пола присущи традиционные установки о распределении ролей в семье. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что юношам, в отличие от девушек больше присущи традиционные установки о распределении ролей в семье.

По опроснику «Я женщина/мужчина» средний балл выявлен у 30% подростков мужского пола и 6% – у женского, что говорит о том, что в данном возрасте личностью плохо означаются или «вытесняются» собственные гендерные характеристики, т.е. не сформирована гендерная идентичность.

Согласно результатам опросника С. Бем, среди подростков выявлено: 57% маскулинных, 17% фемининных и 26% андрогинных юноши; 8% маскулинных, 59% фемининных и 33% андрогинных девушки. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в данной выборке подростков мужского пола с фемининными чертами выявлено больше, чем подростков женского пола с маскулинными.

В результате проведенного корреляционного анализа в группе подростков мужского пола имеется отрицательная слабовыраженная взаимосвязь между реактивной агрессивностью и принятием традиционных ролей в семье ($r=-0,08$, $p=0,058$), можно предположить, что чем ниже проявления ситуативной агрессивности, тем выше принятие респондентом традиционных ролей в семье. В группе у подростков женского пола выявлены две отрицательные слабовыраженные взаимосвязи ($r=-0,381$, $p=0,022$; $r=-0,374$, $p=0,025$) между раздражительностью, общительностью соответственно и фемининностью, можно сделать вывод, что высокие показатели по шкалам «Раздражительность» и «Общительность» чаще присущи женщинам, что подтверждает теоретический анализ.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: гипотеза о том, что формирование гендерной идентичности у подростков мужского и женского пола протекает одинаково, не подтвердилась. Нами было установлено, что в данной выборке соответствие гендерным стереотипам больше свойственно девушкам, чем юношам. Большинство подростков женского пола проявляют фемининные черты, при этом выявлена подгруппа девушек с маскулинными характеристиками. Выявлена подгруппа подростков мужского пола с выраженными фемининными характеристиками, что позволяет сделать вывод о наличии диффузной идентичности. Мы предполагаем, что этому способствуют преобладание женских типов поведения в семье и в школе, т.к. в семьях воспитательные функции в основном осуществляют матери, а образовательный процесс осуществляют педагоги – женщины.

На процесс социализации и усвоения гендерных идентификационных образов оказывают влияние средовые факторы. Нахождение ребенка в состоянии социальной, эмоциональной и психологической депривации не способствуют формированию эмоциональной привязанности, любви, приводят к отвержению себя и мира, к отсутствию чувства общности с другими людьми (Е.М. Ижванова, 2007). Искаженный вариант развития ведет к невротизации личности и проявляется в виде заниженной самооценки, самокритичности, повышенной тревожности, навязчивым страхом потери объекта привязанности, формируется негативный Я-образ.

Литература

1. Ижванова Е.М. Исследование связи гендерных стереотипов и образов маскулинности/фемининности в различных возрастных группах / Е.М. Ижванова // Психотерапия № 11, 2007. С. 17-25.
2. Гендерная психология. Практикум / под ред. И.С. Клециной. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2009.
3. Ситников В.Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых) / В.Л. Ситников. Санкт-Петербург: Химиздат, 2001.

ФОТОИССЛЕДОВАНИЕ: СЕМЬЯ И ПРОФЕССИЯ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКИХ ПЕДАГОГОВ)

С.В. Петрушенко

*РБ, г. Минск, Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка*

sv.petrushenko@gmail.com

Материалы, предлагаемые в данной статье, отражают одну из обсуждаемых тем в отечественной психологии: «Методологию и методiku получения и анализа качественных данных». Нами анализируется возможность проведения «визуальных исследований», на примере фотоисследований в психологии.

Сегодняшняя популярность качественных методов в социальных исследованиях обусловлена изменениями в исследовательской традиции: развиваются более «гуманистические», ориентированные на человека методы сбора и интерпретации данных. По мнению В.А. Янчука: «Качественные методы — методы исследования, ориентированные на схватывание индивидуально-специфичного, уникального, максимально приближенного к условиям проявления в реальной жизни. (...) Качественные методы ориентированы на неструктурированность, максимальную адаптируемость к изменению условий, выявлению новых контекстов и идей» (Янчук В.А., 2001).

Традиционно под качественными данными понимаются данные, которые носят вербальный характер (текст, речь) или это могут быть видеоматериалы, рисунки, фотографии и пр. В психологической литературе основной акцент сделан на исследование «текстов» и гораздо реже ученые прибегают к визуальным источникам информации, в частности к фотографиям и видеоматериалам.

Тем не менее, У.Дж.Т. Митчелл, один из теоретиков визуальных исследований, отмечает, что в последние двадцать пять лет произошел настоящий переворот в гуманитарных науках, связанный с интересом к изучению визуальной культуры в широком смысле (Mitchell W.J.T., 1995). И все чаще в научных кругах звучит идея о «визуальном повороте», в результате которого формируется новая исследовательская парадигма, именуемая «визуальным исследованием».

Под «визуальным исследованием», как правило, подразумевают исследование, в котором применяют визуальные средства и данные. К визуальным данным относятся фотографии, фильмы, телевизионные и рекламные сюжеты, рисунки, картины и т.д. Среди перечисленных видов господствует фотография. В связи с этим термин «фотоисследование» зачастую используется как синоним термина «визуальное исследование».

Особый интерес представляют научные изыскания исследователей занимающихся визуальными исследованиями на протяжении десятилетий. Так например, антропологи и этнографы использовали визуальные данные для вещественного, материального закрепления увиденного о наблюдаемых сообществах, народах и их культуре для последующей рефлексии. Среди социологов первыми были работы Р. Барта, П. Бурдьё, Ж.Деррида и др. «Первоначально социологи обращали внимание на фотографическое представление различных исторических событий, а также на взаимоотношения фотографии и власти, отражение в визуальных репрезентациях различных идеологий и стратегий контроля» (Печурина А.В., 2007). До 90-х функция фотографий часто сводилась исключительно к иллюстративной. Фотография определялась как частица «объективной реальности», фрагмент мира.

С течением временем стал формироваться интерпретативный подход к фотографии, «за счет открытия ее способности изображать разное для разных людей и прочитываться по-разному. Фотография, таким образом, приобретает характер репрезентации, подлежащей интерпретативному пониманию». (Власова Т.А., 2007).

Принципиально важным в контексте нашего исследования является утверждение о том, что «снятые специально для научных целей или используемые исследователем фотографии в любом случае содержат внутренний нарратив о социальной структуре, отношениях и ценностях той эпохи, когда они были созданы». (Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р., 2007). Из чего можно заключить, что визуальные материалы интересны для исследователей в качестве «культурных текстов» и инструментов производства, представления и приобретения знаний» (Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., 2009).

Характеризуя современную ситуацию в целом, можно сказать, что изучение визуальных источников (в частности фотографий) позволяют решить ряд исследовательских задач, стоящих перед социальной психологией: сбор и сохранение «пойманного момента», с возможностью его последующего анализа и обсуждения; фасилитация «рассказывания» (использование фотографий в фототерапии); построение нарратива (когда

фотоальбом является объектом обсуждения в исследованиях семьи и биографии) и т.д.

В ходе нашего исследования, в соответствии целью (исследовать «этнографию педагогов»: получить более глубокие знания о личности белорусских педагогов), нами использовалась качественная методология психологического исследования. Наиболее адекватным этой задаче (получить качественные описания жизненного мира педагогов с учетом интерпретации их смыслов), на наш взгляд, было применение полуструктурированного интервью (на котором в рамках данной статьи мы останавливаться не будем) и «фотоисследование». Выборку составили педагоги средних учебных заведений, как представителей социально значимых профессий.

Мы обращались к педагогам со следующим текстом: «Если бы Вы хотели рассказать своему знакомому, коллеге, который не владеет Вашим родным языком, кто Вы такой и как живете, то послали бы ему следующие пять фотографий. Опишите, пожалуйста, содержание этих фотографий».

Была выбрана именно такая формулировка т.к. мы согласны с утверждением Сары Пинк, которая считает, что «наиболее важные открытия, которые могут быть сделаны на основе визуальных образов (...), совершаются тогда, когда мы заглядываем за образы, чтобы понять контексты их порождения, а кроме того, когда мы смотрим на них глазами других, чтобы понять множественные смыслы, инвестированные в них, а также типы их социального использования». (С. Пинк С., 2001).

В ходе анализа полученных описаний, нами были выделены категории самоописания Я (приведены в ранжированном порядке): 1) Семейно-ролевое Я; 2) Профессиональное Я; 3) Я на отдыхе; 4) Я и хобби; 5) Социальное Я (во взаимодействии с различными людьми); 6) Физическое Я; 7) Я во времени; 8) Я в пространстве; 9) Достижения.

Обозначим наиболее распространенные самоописания.

В категории семейно-ролевое Я выделены подкатегории: 1) *Собственная семья*: я с детьми и мужем; я семьей (я, муж, дочь); моя семья, самые близкие люди; свадебная фотография. 2) *Родительская семья*: я со своими родителями; Я и мои родные (мать, отец, брат); фото с родителями на даче. 3) *Домашняя обстановка (квартира, «дом, где я живу»)*: что-то связанное с домом... Мой дом или квартира, не кухня, комната с письменным столом, с компьютером и фотографиями на столе; я в процессе приготовления еды, либо когда еда уже готова – при скоплении гостей; Я готовлю на кухне

В категории профессиональное Я выделены подкатегории: 1) *Я с учениками*: среди детей в школе, в классе среди детей; я с учениками на фоне

школы; я с учениками; со своими учащимися. 2) *Я на уроке*: я с классом в кабинете географии; я на работе, во время проведения урока; я у доски - веду урок. 3) *Я с коллегами по работе*: я с коллегами; я на работе с коллегами во время празднования нового года. 4) *Я с учениками вне урока*: я с подростками (дружеское общение в «Зарнице»); костер у палатки и я в кругу детей; я в окружении детей на выпускном; я с учениками на экскурсии в ботаническом саду, среди цветущих тюльпанов.

Литература:

1. Mitchell W.J.T. «What is Visual Culture?» in Irving Lavin, ed. *Meaning in the Visual Arts: Views from the Outside*. - Princeton, NJ: Institute for Advanced Study, 1995.
2. Pink S. *Doing Visual Ethnography Images, Media and Representation in Research*. London: Sage Publications, 2001.
3. Власова Т.А. Рассматривание, рассказывание, припоминание: нарративизация содержания семейных фотоальбомов // *Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: сборник научных статей / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина; Саратовский государственный технический университет; Центр социальной политики и гендерных исследований*. — Саратов: Научная книга, 2007. — 527, [1] с. С. 123—145.
4. Печурин А.В. Визуализация социальных исследований // *Социологический журнал*. 2007. № 3. С. 81—89
5. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Ландшафты памяти: опыт прочтения фотоальбомов // *Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: сборник научных статей / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина; Саратовский государственный технический университет; Центр социальной политики и гендерных исследований*. — Саратов: Научная книга, 2007. — 527, [1] с. С. 146—168.
6. Янчук, В.А. Интегративно-эклетикический подход к анализу психологической феноменологии. *Словарь-справочник*. / В.А. Янчук — Мн.: АПО, 2001. — 48с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ О ВЫПОЛНЕНИИ СЕМЕЙНЫХ РОЛЕЙ ЖЕНЩИНАМИ

Л.В.Повидайко

Беларусь, Минск, БГПУ

povidaiko@cosmosty.by

В статье описываются результаты эмпирического исследования по выявлению особенностей представлений о выполнении семейных ролей женщинами в юношеском возрасте, выявляются особенности представлений о выполнении семейных «ролей-обязанностей» и «ролей-взаимодействий», делаются выводы по результатам исследования.

Семья является одной из наиболее значимых сфер жизнедеятельности человека, но в последнее время выполнение семейных ролей женщинами уходит на второй план после карьеры. И от того, совпадают ли представления о выполнении семейных ролей женщинами у юношей и девушек, будут зависеть их дальнейший статус в семье и семейная жизнь в целом. В связи с развитием общества меняются представления о семейных ролях, меняются тенденции в развитии современной семьи, поэтому очень важно сформировать понимание ценностей семьи и психологическую культуру молодежи в сфере семейных отношений.

По исследованиям психологов, счастливая семейная жизнь выступает одной из главных ценностей молодых людей. Важную основу для создания крепкой семьи молодежь видит в благоприятных межличностных отношениях, удовлетворенности эмоциональной стороной общения. Однако такому фактору успешной семейной жизни, как четкое распределение обязанностей между супругами, придается небольшое значение. Молодые люди до заключения брака не готовы обсуждать обязанности мужа и жены, распределение ролей в семье. Тем не менее они имеют собственные представления о необходимом и желаемом для себя ролевом поведении, которые сформировались в их родительских семьях (Эйдемиллер Е.Г., Юстицкий В.В., 1999).

С. Минухин пишет, что семья – это естественная группа, в которой со временем возникают стереотипы взаимодействия. Эти стереотипы создают структуру семьи, определяющую функционирование ее членов, очерчивающую диапазон их поведения и облегчающую взаимодействие между ними. Та или иная жизнеспособная структура семьи необходима для выполнения главных задач семьи – поддерживать индивидуальность, в то же время создавая ощущение принадлежности к целому (Минухин С., Фишман Ч., 1998).

Понятие семейной роли в отечественной науке опирается на представления отечественных авторов о социальной роли. Т.В. Андреева под социальной ролью понимает функцию социальной системы, модель поведения, объективно заданную социальной позицией личности в системе объективных или межличностных отношений (Андреева Т.В., 2004).

В зарубежной психологии рассмотрение семейных ролей осуществляется на основе анализа понятий «половые роли», «поло-ролевые системы», «поло-ролевая дифференциация» (Дружинин В.Н., 1996).

Методологической основой данного исследования является системный подход, который рассматривает каждую семью с точки зрения структуры, нарушение которой ведёт к затруднению выполнения семьей ее функций.

В исследовании принимали участие 65 студентов 1-3 курсов Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, из них 33 женщины и 32 мужчины юношеского возраста. Все они не состоят в супружеском браке. Исследование проводилось в 2011 году. Диагностика осуществлялась с помощью опросника А.С. Черникова «Семейные роли» и методики А.Н. Волковой «Ролевые ожидания и притязания в браке». Опросник «Семейные роли» – модификация психотерапевтической техники «Ролевая карточная игра» (авторы техники Джина Огден и Энн Зевин, 1970) в адаптации А.С. Черникова (Черников А.В., 2001).

Качественный анализ эмпирических данных по описанию особенностей представлений в юношеском возрасте о выполнении семейных ролей женщинами осуществлялся с помощью статистических методов: t-критерия Стьюдента, коэффициента ранговой корреляции Спирмена и коэффициента корреляции Пирсона.

В результате исследования получены следующие данные:

– юноши и девушки стремятся видеть в партнере человека со схожими потребностями, интересами, ценностями и целями. Они большое значение придают внешности друг друга и развитию стабильных взаимоотношений;

– девушки большее внимание уделяют хозяйственно-бытовой и родительской функциям женщины в семье. Юноши – функции, которая контролирует социальную активность партнера в семье. Для них выполнение женщиной интимно-сексуальной функции в семье значительнее, чем для девушек;

– юноши и девушки одинаково представляют роль женщины в семье, с позиции хозяйственно-бытовых функций: женщина в семье должна убирать квартиру, готовить пищу, а также организовывать домашнее хозяйство;

– представления, которые характеризуют роль семейного взаимодействия женщин в браке, у девушек и юношей схожи; женщина в семье и девушками, и юношами видится в качестве «стабилизатора» семейных взаимоотношений, стремящегося сбалансировать семейную атмосферу и сгладить противоречия;

– девушки и юноши ассоциируют роль женщины в семье с воспитанием детей, поддержанием строгой дисциплины, утешением и

поддержкой обиженных, с готовностью пожертвовать всем ради других членов семьи, старанием сгладить противоречия в конфликте;

Список литературы:

1. Андреева, Т.В. Семейная психология / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Дружинин, В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – М.: Наука, 1996. –160 с.
3. Минухин, С. Техники семейной терапии / С. Минухин, Ч. Фишман. – М.: Наука, 1998. –247 с.
4. Черников, А.В. Системная семейная терапия: интегративная модель диагностики / А.В. Черников. – М.: Класс, 2001. –208 с.
5. Эйдемиллер, Е.Г. Психология и психотерапия семьи / Е.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. – СПб.: ПИТЕР, 1999. – 656 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Покровская С.Е., Татун О.В. Баркан Н.А.

E-mail: Pokrovskaya_S@mail.ru

Тезисы посвящены рассмотрению проблемы ролевой структуры современной семьи. Для прояснения этого вопроса затрагиваются культурные стереотипы маскулинности/феминности, виды супружеских ролей (традиционные, товарищеские, партнерские), виды семей по распределению власти (патриархальная, матриархальная, эгалитарная), рассматриваются категории «пол», «гендер», выделяются гендерные стереотипы.

Среди социальных факторов, которые оказывают влияние на семью и брак, на их стабильность, выделяются изменение положения женщин в обществе. В работах отечественных и зарубежных исследователей накоплен большой опыт изучения семьи и, в том числе, её ролевой структуры. Большинство авторов (Е.В. Антонюк, Т.Р. Сулова, Е.В. Лекторская, Ю.Е. Алешина, С.И. Голод, Р.И. Най, Е.М. Роллингз, Л. Хаас и др.) сходятся во мнении, что наблюдается активный процесс эгалитаризации семейных отношений. Другие же авторы (Н.Л. Москвичева, Е.И. Белинская, Е.П. Куликова и пр.) свидетельствуют о сегодняшней популярности традиционной модели семьи. Изменение гендерных отношений в современной российской семье анализируются в работах М. Арутунян, С.Ю. Барсуковой, И.Д. Горшковой, М.А. Малышевой, И.И. Шурыгиной и т.д. Ролевая структура характеризуется, в первую очередь,

распределением ролей, т.е. тем, какие обязанности выполняет в семье каждый ее член и на каких принципах построены ролевые отношения (Крайг Г., 2000).

В зарубежной социальной психологии и социологии семейные роли распределяют по половому признаку маскулинности/феминности, т.е. наборы физических и психических качеств, которые приписываются «идеальному мужчине» и «идеальной женщине» (Алешина Ю.Е., 1994; Кратохвил С., 1991).

Из разделения социальных ролей на мужчину ложится ответственность за материальное обеспечение семьи, на женщину - ответственность за воспитание детей и ведение хозяйства. Такой ролевой модели придерживается большинство исследователей (Чекалина А.А., 2006).

По К. Киркпатрику, существует три основных вида супружеских ролей: традиционные, товарищеские и партнерские (Ковалев С.В., 1987). В основу классификации ролей Ф. Ная положен функциональный принцип, позволяющий выделить следующий набор ролей: «кормилец» семьи, хозяин (хозяйка) дома, ответственный за воспитание детей, сексуальный партнер, семейный «психотерапевт», организатор досуга и развлечений, организатор семейной субкультуры (Аладьин А.А., 2009; Реан А.А., 1999).

Характер распределения обязанностей между супругами делит семьи на *традиционные* и *эгалитарные* (Шеметовец Т.В., 2008). По распределению власти в семье выделяются: *патриархальная* семья - отец осуществляет власть и пользуется наивысшим авторитетом; *матриархальная* семья - власть в семье принадлежит матери; *эгалитарная* семья - супруги равноправны, власть реализуется совместно (Калинина Р.Р., 2008).

Пол является биологической категорией, поэтому психологи предпочитают употреблять термин «гендер», подчеркивая различия между мужчинами и женщинами, созданные культурой. С. Бем в *теории психологической андрогинии* указала, что человек может обладать одновременно и мужественными и женственными чертами (Степанова Л.Г., 2009). В гендерных стереотипах содержатся нормативные образцы поведения, обобщенные мнения, суждения, представления людей о том, чем отличаются друг от друга мужчины и женщины в зависимости от культурного контекста и той среды, в которой они находят свое применение (Клецина И.С., 2004). Все гендерные стереотипы можно разделить на три группы: *маскулинности / феминности* (мужественности / женственности); *распределения семейных и профессиональных ролей* между мужчинами и женщинами; различия между мужчинами и женщинами в занятиях определенными *видами труда*. Как отмечает И.С.Клецина, «мужчин принято оценивать по профессиональным успехам, а женщин – по наличию семьи и детей» (Клецина И.С., 2004). Мужчинам приписываются профессии инструментальной сферы деятельности, имеющей творческий характер, а

женщинам – экспрессивной сферы с исполнительским или обслуживающим характером (Степанова Л.Г., 2009).

Современные молодые люди в своих предбрачных ожиданиях иногда смешивают черты традиционной и эгалитарной семьи. По данным опросов большой выборки будущих молодоженов (438 пар) 17,6% юношей ориентировались на псевдотрадиционную модель семьи с главенством мужа без его ответственности за материальное обеспечение семьи, а 28,4% невест придерживались псевдоэгалитарной модели, в которой было бы полное равенство в загруженности бытовыми работами, и в то же время приписывали мужу традиционную обязанность содержать семью (Андреева Т.В., 2004).

Единоличное главенство не может быть эффективным в семье, однако в кризисные периоды, оно оказывается адекватным и полезным. В стабильные же периоды развития оптимальной формой руководства является совместное главенство, т.е эгалитарная модель семьи (Андреева Т.В., 2004).

Опрос, проведенный в 1996 году в Петербурге и других регионах России, показал, что среди населения возрождается популярность традиционной модели организации семейной жизни, при которой мужчина «...занимается профессиональной деятельностью и финансовым обеспечением семьи, а женщина – домашним хозяйством (40% опрошенных). 57% респондентов ориентированы, тем не менее, на более современную модель семьи с двумя работающими супругами» (Кон И.С., 2001).

Таким образом, в структуре семьи можно выделить ряд социальных ролей, выбор и исполнение которых осуществляется конкретными членами семьи, в зависимости от их предпочтений, интересов и возможностей. Так, в большинстве случаев, мужчина отвечает за материальное обеспечение семьи, а за женщиной закрепляется функция организации и поддержания быта, воспитание детей, оказание эмоциональной поддержки другим членам семьи.

В этих условиях работы мужчины занимает приоритетное положение в семье. Исследования показывают, что когда женщины вносят материальный вклад в жизнь семьи, их власть возрастает, но даже когда оба супруга получают зарплату, женщина должна выполнять домашние обязанности.

Исходя из анализа литературы по вопросам семейной ролевой структуры и социального доминирования, мы приходим к мнению, что какая-либо конкретная форма ролевой структуры не является объективно «лучшей» по сравнению с другими. Это согласуется с утверждением Ю.Е.Алешинной, что традиционализация отношений в «переходные» периоды (стаж брака 6-18 лет) способствует более эффективному решению стоящих перед семьей задач и поэтому «выгодна» семье и положительно связана с удовлетворенностью браком (Алешина Ю.Е., 1994). Прогрессивная тенденция заключается в том, что роль отца как главы семьи

сменяется ролью более уравновешенного, стабильного, сильного друга жены и детей. Между тем меняется и роль матери в семье на общении с детьми сказывается «эмансипационная маскулинизация» женского поведения, благодаря которой женщина нередко стремится доминировать и над мужем, и над детьми.

С одной стороны, такое положение почти аннулирует необходимость изучения ролевой структуры семьи. С другой стороны, взгляды супругов на ролевую структуру семьи и главенство исследовались, в основном, как выработанные супругами в процессе переговоров и совместной жизни под влиянием их собственных уникальных представлений.

Литература:

1. Аладьин.А.А. Формирование компетенций учащейся молодежи в области готовности к семейной жизни /А.А. Аладьин // Психологический журнал. – 2009. - № 4. – С. 51 – 57.
2. Андреева, Т.В. Семейная психология: Учеб. пособие / Т.В. Андреева. - СПб.: Речь, 2004. – 243 с.
3. Алешина, Ю.Е. Семейное и индивидуальное психологическое консультирование / Ю.Е.Алешина. - Москва: «Социологическое здоровье России», 1994. - 172 с.
4. Калинина, Р.Р. Введение в психологию семейных отношений / Р.Р. Калинина.- СПб.: Речь, 2008.- 351с.
5. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика\ И.С. Клецина. – СПб.: Алетейя, 2004. Глава 6. Стр. 334-378.
6. Кон,И.С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в меняющемся мире/ И.С. Кон // Введение в гендерные исследования. Ч.1.: Учебное пособие /Под ред. И.А. Жеребкиной. – Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя, 2001, Стр. 562-605.
7. Ковалев С.В. Психология семейных отношений. - М.: Педагогика, 1987. - 160с.
8. Крайг, Г. Психология развития/ Г. Крайг. - СПб.: Питер, 2000. - 992 с.
9. Крацохвил, С.Психотерапия семейно – сексуальных дисгармоний: Пер. с чешск./ С.С. Крацохвил. – М.: Медицина, 1991.- 320 с.
10. Реан, А. А. Психология изучения личности: Учеб. пособие / А.А.Реан.-СПб.: Михайлов, 1999. – 288 с.
11. Степанова, Л.Г. Актуальные проблемы гендерной психологии: курс лекций / Л.Г. Степанова.- Минск: БГПУ, 2009.- 68с.
12. Чекалина, А.А. Гендерная психология: Учеб. пособие / А.А. Чекалина. - М.: «Ось-89», 2006. – 256 с.
13. Шеметовец, Т.В. Поддержка семьи- важный приоритет государственной политике / Т.В. Шеметовец // Счастливая семья: ежемесячный журнал / Учредитель: ООО «АСАР», 2008. - № 5. - С. 8-9.

СЕМЬЯ И КАРЬЕРА В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ: ВОЗМОЖНО ЛИ «УСИДЕТЬ НА ДВУХ СТУЛЬЯХ»

В.Н.Семенова

Беларусь, г. Минск, Академия управления при Президенте

Республики Беларусь

vl.semenova@gmail.com

Рассматривается сформированный в современной массовой культуре идеальный образ женщины и возможности его реализации на постсоветском пространстве с учетом современных социально-экономических реалий. Особое внимание уделяется возможности успешной деятельности современной женщины в семейных и профессиональных отношениях.

В последнее десятилетие в массовой культуре многих постсоветских республик сформировался, стал модным и достаточно широко распространенным новый взгляд на современную женщину. Это эмансипированная, знающая себе цену женщина, успешная во всех сферах: любящая и заботливая мать и жена; прилежная хозяйка; умная и образованная собеседница; стильная дама, с хорошим вкусом, обаятельная и привлекательная в любом возрасте; профессионал своего дела, успешный руководитель, ответственный исполнитель и т.п.

Если в 90-х гг. XX века на постсоветском пространстве эксплуатировался сначала образ раскрепощенной женщины-секси, затем образ холодной и расчетливой, действующей по «мужской мерке» успешной бизнес-вумен, и, наконец, закономерно появившийся гибрид женщины-вамп, то на сегодняшний день сформировался достаточно устойчивый образ идеальной супер-женщины. В этом смысле, несмотря на все достижения «трех волн» феминизма современная постсоветская женщина поставлена в чрезвычайно сложные условия, поскольку ей предъявляются практически невыполнимые требования быть супер-женщиной, сверх-женщиной.

Мужчины и женщины как бы поменялись ролями. Мужчины охотно взяли на себя роль пассивных исполнителей, а женщины ведут напряженное существование практически по всем направлениям. Когда-то немецкий мыслитель Эрнст Юнгер определял 20-40 гг. XX века как эпоху «тотальной

мобилизации» (Юнгер Э., 2000), когда все сферы жизнедеятельности человека подчинены так называемым законам военного времени, устроены по образцу военной сферы и промышленного производства. В подобные эпохи на передний план выходит особый тип человека, как мужчины, так и женщины, гештальт Рабочего; формируется особый стиль жизни, которому отвечают как внутренние, так и внешние проявления человеческой жизни.

Несмотря на достаточно гламурный образ современной женщины, в реальности женской жизни мы как раз имеем своеобразное «военное время», «тотальную мобилизацию», фактически предельное напряжение всех сил и направлений. Несмотря на достижения феминистского движения, современная женщина парадоксальным образом оказалась гораздо более обремененной грузом обязанностей перед семьей, обществом и самой собой, чем двести лет назад. Женщина должна иметь идеальное тело; женщина должна быть молодой и красивой, в крайнем случае, несмотря на возраст, всегда оставаться привлекательной. Женщина всегда должна оставаться женщиной: быть хорошей хозяйкой, дизайнером своего дома, искусным кулинаром, заботливой и любящей матерью, сексуально привлекательной и желанной женой.

И одновременно в современном обществе до сих пор с опаской относятся к неработающим женщинам. Миром капитала прилежно навязывается устойчивое неприятие к «творческому безделью», мода на трудоголизм. Стало модно работать, и работать очень много и интенсивно. И сами женщины, к какому бы социальному слою они ни принадлежали, предпочитают быть финансово независимыми, что так или иначе предполагает наличие образования и профессии, а также личностную реализацию. Поэтому предполагается, что женщина должна успешно конкурировать с мужчиной в профессиональной сфере. Женщина не должна проявлять женские слабости, их проявления, например, в профессиональной и социальной жизни женщины считаются неприемлемыми.

Современные масс-медиа успешно подпитывают этот идеальный образ женщины бесконечными передачами, посвященными жизненным историям звезд шоу-бизнеса, которые, несмотря на напряженный график работы, семью и детей, состоялись в профессиональной сфере, как принято говорить «сами себя сделали».

Все это в большей или меньшей степени удается звездам шоу-бизнеса или женщинам, имеющим достаточную финансовую поддержку, чтобы организовать себе квалифицированную помощь (нанять помощницу по хозяйству, няню детям, личного секретаря и т.п.). Большинство обычных женщин, не имеющих подобных возможностей, становятся заложницами

ситуации, которая формирует у них стойкий комплекс собственной неполноценности.

Идеал успешной западной супер-женщины, так или иначе реализованный на практике в странах Запада благодаря тотальной эмансипации и финансовой независимости женщин, накладывается на совершенно неподходящие для реализации данного образа постсоветские условия.

В результате импортированной «революции притязаний», за последние 15-20 лет уровень притязаний к качеству жизни, к правам и свободам постсоветских женщин существенно вырос. Выросли требования у самих женщин; выросли требования и к самим женщинам. Особенно это касается белорусского пространства, где в отличие, например, от центральной России, уже достаточно популярны европейские жизненные стандарты и ценности.

Однако несмотря на юридическое гендерное равенство, ряд оставшихся советских гендерных стереотипов, специфика восточнославянского менталитета, где до сих пор достаточно силен консервативный (патриархальный) компонент, а также социально-экономические условия не способствуют эволюции женских возможностей.

Сама по себе сложнейшая задача быть идеальной во всех отношениях, оказывается практически не решаемой для большинства обычных женщин, чей доход не позволяет хотя бы разгрузить бытовую сферу, а жилищные условия – создать личное пространство. Большинство обычных женщин поставлены перед выбором, который может варьироваться от «семья и дети» до «ребенок и карьера», «отношения с партнером и жизнь для себя». Показателен тот факт, что в отличие от мужчин, у постсоветских женщин личностная реализация до сих пор в шкале ценностных ориентаций занимает одно из последних мест.

Однако, согласно французскому социологу Ж.Липовецки, наступает новая стадия западного индивидуализма, стадия персонализации, особого нарциссизма (Липовецки Ж., 2001), где идея личностной реализации, пусть даже в ее вульгарном исполнении, займет одно из ключевых мест в жизни каждого человека. Данная тенденция находит свое подтверждение хотя бы в том, что все чаще женщины делают свой выбор в пользу позиции «дети и карьера», хотя изначально они были нацелены на позицию «семья и дети», что свидетельствует о до сих пор сохраняющихся гендерных стереотипах в ряде современных семей.

Хотя необходимо отметить, что и в белорусском обществе все чаще можно наблюдать новый тип молодой семьи, строящийся не на традиционном разделении обязанностей, когда женщина ведет домашнее

хозяйство и воспитывает детей, а мужчина зарабатывает деньги, а на партнерских отношениях, предполагающих по возможности равное участие в домашней работе и заботе о детях, а также личностную и профессиональную реализацию обоих партнеров.

Список литературы:

1. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. – СПб.: Владимир Даль, 2001.–336 с.
2. Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт. – СПб.: Наука, 2000. – 539 с.

СЕМЬЯ И БИЗНЕС ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

А.А. Трусъ

Республика Беларусь, г. Минск,

Белорусский государственный педагогический университет им.

М.Танка

atr70@yandex.ru

Высокий темп жизни и работы, необходимость принятия важных деловых решений в условиях дефицита информации, неопределенность средовых факторов, непредсказуемость и изменчивость рыночных реалий, наличие кризисных ситуаций различной природы – эти и многие другие стрессогенные факторы предъявляют высокие требования к личностным и профессиональным характеристикам предпринимателя. Одним из важных ресурсных источников человека издревле считается семья. Является ли для отечественных предпринимателей семья источников психологических ресурсов – понимания, помощи и поддержки? Нами в 2010-2011 годах проведено исследование по данной проблеме.

Для предпринимателей, принявших участие в исследовании, наиболее значимыми мотивами в их деятельности являются содержание работы и достижения в работе. Будучи амбициозными людьми, нацеленными на

получение лично значимого результата, они, как правило, не считаются с затратами временных ресурсов, значительную часть своего времени посвящая бизнесу.

Как на это реагирует «вторая половина»? Исследование показало, что для супруги предпринимателя важным является материальный достаток – этот интерес практически у всех опрошенных находится на первом месте. Если глава семьи обеспечивает необходимый финансовый уровень и решение материальных вопросов, супруга с пониманием относится к такому временному дисбалансу. Другими словами, деньги во многом могут компенсировать длительное отсутствие главы семьи дома, его ранние уходы и поздние возвращения.

А если нет? Как гласит народная мудрость, «денег много не бывает», а известный психолог А.Маслоу в своей мотивационной теории обращает внимание на то, что люди всегда хотят большего, и то, чего они хотят, зависит от того, что на данный момент они уже имеют. Чем больше неудовлетворенность семьи, в частности, жены предпринимателя своим материальным положением, тем выше вероятность наступления конфликтных ситуаций, повод для которых искать не надо – он «лежит на поверхности». Понятно, что ни о каком понимании, помощи и поддержке в такой ситуации говорить не приходится. Недаром французский писатель Этьен Рэй называл семьей группу людей, которых соединяют узы крови и ссорят денежные вопросы.

В сегменте малого и среднего бизнеса довольно распространенной является семейная модель, когда супруги (иногда с привлечением взрослых детей) заняты ведением делового проекта или одновременно нескольких проектов. Как показывает наш опыт работы с этими предпринимателями, такая модель в большинстве случаев является весьма продуктивной. Предпосылками и факторами ее успешности выступают, прежде всего: доверие друг к другу, работа на самих себя, в своих семейных интересах. Помимо этого, важным моментом в деятельности «семейного» предприятия является четкое разделение границ – не функциональных (в этой модели «все занимаются всем» – это нормальное положение вещей), а психологических. Со временем, особенно если бизнес успешный, у некоторых членов семьи может возникнуть вопрос ценности собственного вклада в его результаты, и, соответственно, запрос на признание своей значимости в этом проекте.

Нередки ситуации, когда семейный бизнес настолько увлекает супругов, занимая все их время, мысли и переживания, что под угрозу ставится само существование семьи. Стороны все больше воспринимаются друг другом, как бизнес-партнеры, нежели супруги. В этом случае необходимо «вовремя остановиться и разойтись», то есть произвести в

бизнес-плоскости своего рода цивилизованный развод. В противном случае, как показывает практика, до семейного развода – один шаг.

Когда семейное предприятие вырастает из штанишек малого бизнеса и переходит в «средняки», и в нем открываются новые направления, на повестке дня встают очередные непростые вопросы взаимоотношений сторон. Как правило, эти вопросы касаются разделения зон ответственности и полномочий участников семейного бизнес-проекта. Все они оказываются перед очередным тестом на прочность, поведенческую гибкость, способность приходить к компромиссу. Какие существуют варианты развития этой ситуации, что возможно сделать для ее конструктивного решения?

Во-первых, разделить бизнес-направления между участниками семейного проекта – закрепить за конкретным членом семьи определенный участок «под ключ».

Во-вторых, если по ряду причин (технологических, финансовых и пр.) разделить направления невозможно, кто-то из членов семейного бизнеса должен отойти от дел, реализуя себя в других, новых, проектах, или уйти в наемные руководители на другое предприятие. Можно привести немало примеров, когда нездоровые амбиции отдельных членов семьи явились губительными для успешного, динамично развивающегося бизнеса.

Как показывает наш опыт работы с предпринимателями, при желании всегда можно найти разумный баланс между бизнесом (работой, карьерой) и счастливой семейной жизнью. Секреты успеха, обеспечивающие делового человека источниками неиссякаемых психологических ресурсов в семье, довольно просты и сложны одновременно. Ими являются: искреннее желание сторон помочь друг другу, рассматривать достижения другого, как свои собственные, способность уступать и стать на позицию своего партнера. Все эти составляющие нарабатываются с течением времени, при условии, что супруги способны смотреть не только друг на друга, но и в одном направлении.

СЕМЬЯ КАК ЗЕРКАЛО СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

И.А. Федосеева

*Россия, г.Новосибирск, Новосибирский государственный
педагогический университет*

fedoseeva60@freemail.ru

В работе рассматривается актуальность института семьи, важность отца и матери в сфере взращивания детей. Тезисно приводятся результаты исследования студентов педагогического и технического университетов в отношении семьи как наивысшей жизненной ценности.

В условиях глобализации и тотального реформирования существенно трансформировались структура, содержание и функционирование многих социальных институтов, в том числе и института семьи. Именно семье принадлежит ключевая воспитательная функция, от реализации которой напрямую зависит будущее России, ее экономический, культурный, политический уровень и статус в мировом сообществе.

Вполне очевидно, что жизненные силы нации - это дерево, имеющее корни, ствол, цветы и плоды. Корни – это наше «родовое гнездо», семья с ее традициями, устоями. Ствол – это те условия, которые мы создаем для раскрытия и развития индивидуальности ребенка, формирования его нравственных ценностей, культуры поведения, воспитания женственности, мужественности. Полученные цветы и плоды на дереве – это наше будущее, показатель общества в сфере «взращивания» детей. И от того, насколько наши дети впитали фундаментальные ценностные ориентации семьи, овладели социальными нормами, в том числе семейных отношений, усвоили пласты культуры, зависит их успешность в обществе, счастье в будущей семейной жизни.

О ценности семьи как особого социального института, о воспитательной роли родителей рассуждали педагоги-гуманисты Я. А. Коменский, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский и др. По этому поводу деятель отечественного просвещения Симеон Полоцкий пишет, что в условиях семейного воспитания большую роль играют родители, особенно велико влияние матери. «Отец должен быть в доме как солнце, мать же – как луна, дети – как звезды, ... чтобы хорошими

примерами жизни освещали» (С.Д. Бабишин С.Д., Митюрлов Б.Н., 1985г). И далее, «...отец, оставляющий после себя детей, если и расстанется с этим веком, не умирает, потому что живет в своих детях и его слово ... цветет в сыновьях и дочерях» (там же).

Концептуальные идеи значимости семейно-брачных отношений согласуются во взглядах чешского педагога Я. А. Коменского и находят отражение в его педагогическом сочинении «Материнская школа». На ценность семейного воспитания указывает В. А. Сухомлинский. В трудах «Родительская педагогика», «Сердце отдаю детям» он констатирует, что «нет сложнее мудрости, чем отцовская и материнская мудрость человека» (Сухомлинский В.А.,1981г.) В этой связи мы разделяем и конструктивную позицию Н. М. Карамзина, который писал, что «...без хороших отцов нет хорошего воспитания, несмотря на все школы, институты и пансионы» (Карамзин Н.М., 1984г.)

В период модернизации современного общества институт семьи подвергается трансформации наряду с другими сферами жизнедеятельности индивида. Опираясь на материалы социологических, социально-демографических исследований, можно утверждать, что наблюдаемые процессы кризиса в сфере семейно-брачных отношений являются отражением закономерностей и явлений, присущих современному российскому информационному обществу. Со всей очевидностью обнаружено ослабление воспитательной силы семьи, педагогической некомпетентности ее членов, отстраненности родителей в выполнении воспитательных функций. Более того, ослабление воспитательной функции семьи, по мнению психологов, является огромным психологическим бедствием для семейной жизни и культуры любви в целом. Медики замечают, что при недостатке материнского внимания задерживается развитие ребенка физически, психически, эмоционально, интеллектуально.

Известно, что различным типам культур соответствует определенный менталитет, который специфичен в зависимости от исторической эпохи, условий существования индивида, географических, биологических, социальных и других условий. Для русского человека семья это – непрерывный ток родовой истории, сохранение преемственности кровной, духовной, культурной. С молоком матери дети впитывали особенность национального характера.

Культурной средой, внутри которой жил славянин, были обряды, традиции, каноны, закрепленные в народной жизни. В художественной, научной, педагогической литературе мы встречаем Образ Пресвятой Богородицы, которая считалась покровителем браков. Девушки обращались к ней с просьбами о послании жениха. Нередко имя Богородицы

упоминалось и в любовных заговорах, направленных на приворот парня. С праздника Покрова Богородицы наступал период свадеб. В русском сознании этот образ соотносился с атрибутом брачной обрядности – головным покрывалом, фатой или платком, которым невеста была покрыта во время венчания. Доказательством тому служат народные пословицы, поговорки, частушки. «Придет покров, девке голову покроет»; «Покров землю и девку покроет: землю снегом, а девку платком» (Русская мифология. Энциклопедия, 2007). Таким образом, брак воспринимался как пожизненный, а семья декларировалась как одна из высших социальных и нравственных ценностей человека.

Социальные перемены, происходящие в России в течение последних лет, актуализировали новый тип сознания, который включает существенные изменения в системе семейно-брачных отношений. Результаты проведенного исследования среди студентов педагогического (НГПУ) и технического (НГТУ) университетов свидетельствуют о том, что для представителей женского пола семья не является первостепенной жизненной ценностью, отдается предпочтение карьерному росту, материальному благополучию. Для технического вуза характерна низкая мотивированность девушек к созданию семейно-брачных отношений. Такое положение аргументируется тем, что представители женского пола в большей степени самореализуются в профессиональной деятельности, нежели чем в семейной. На наш взгляд, это отражает как специфику вуза, так и демонстрирует современное положение в обществе.

Со всей очевидностью можно констатировать, что формулой ментальности современной российской женщины является «Я - самодостаточна», «Я - успешна». И как следствие большую часть времени она проводит вне дома. С одной стороны, такое положение способствует росту самосознания женщины, равенства в супружеских отношениях. С другой стороны, несет негативные последствия для общества. По мнению И. Е. Видт, что нынешний кризис семейного воспитания – это результат того, что женщина как воплощение духовности и нравственности в области семейного воспитания оставила это место, уйдя в другую сферу, сферу производственной деятельности, в результате в семье образовался воспитательный вакуум (Видт И.Е., 1999).

По нашему мнению, несмотря на трансформацию института семьи, культурно-исторический геном каждого человека имеет присущие только ему особенности, среди которых значимое место занимает ментальность. Для русского человека такой ментальностью является семья, которая составляла фундамент Древней Руси, которой гордилась Российская держава, которая способна вывести Россию из затянувшегося кризиса.

Литература:

1. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV XVII вв. / Сост. С.Д. Бабишин, Б.Н. Митюрков. – М.: Педагогика, 1985. – С. 343-344.
2. Видт И. Е. Введение в педагогическую культурологию». Тюмень, 1999, с.12.
3. Карамзин Н.М. Соч.: В 2-х. Т.2. Л., 1984, с. 220.
4. Русская мифология энциклопедия. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007, с. 621.
5. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Минск, 1981, с. 26.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СУПРУГОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЭМПАТИИ О РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ СЕМЬИ

С.Л. Ящук

*Беларусь, Брест, УО «Брестский государственный университет имени
А.С. Пушкина»*

e-mail: jata2010@mail.ru

Аннотация. В настоящее время одной из важнейших задач общества является гуманизация взаимоотношений между людьми. Особенно актуально выступает данная проблема в системе семейных отношений. В проведенном исследовании был изучен уровень эмпатических способностей и выявлена их взаимосвязь с представлениями о ролевой структуре семьи. Полученные данные могут быть использованы в осуществлении коррекционной работы и психологического консультирования супругов.

Современные общественные трансформации затрагивают не только разные сферы социальных отношений, но и существенно влияют на психологию субъектов этих отношений. Трансформация традиционных ролей мужчин и женщин влечет за собой перестройку нормативных эталонов «настоящий мужчина» и «настоящая женщина», что побуждает к корректировке индивидуально-психологических характеристик современных мужчин и женщин. Новые или «обновленные» мужчины и женщины демонстрируют новые типы и модели отношений не только друг с другом, но и с обществом. Трансформация ролевых отношений в семье является

важнейшей стороной современной перестройки брачно-семейных отношений. Неопределенность норм, регулирующих в настоящее время брачно-семейные, в том числе ролевые, отношения, ставит перед современной семьей ряд социально-психологических проблем. Важнейшими из них являются проблемы «выбора» каждой семьей способа ролевого взаимодействия и формирования отношения членов семьи к разным сторонам ролевого поведения в семье.

Семейные роли должны создавать систему, которая приближалась бы к непротиворечивой и могла удовлетворить многие психологические потребности. Существенным моментом является, насколько мнение члена семьи о своей роли совпадает с представлением о ней других. Такие авторы, как Най Ф.И., Плек Дж., Сканцони Дж. и др., рассматривают распределение ролей как ядро полоролевой дифференциации в семье. Были проведены исследования, направленные на изучение отрицательных последствий традиционной ролевой модели и для женщин и мужчин (Голдберг Н., Фоке Г.Л.) и продемонстрированы трудности, с которыми сталкиваются семьи, принявшие эгалитарный образец распределения ролей (Раппопорт Р., Бергер М.). Обнаружено, что значение той или иной ролевой модели для супругов во многом определяется согласованностью их ролевого взаимодействия, идеалов и ожиданий (Боуэн Г.Л., Отнер Д.К. и др.).

Именно от сложившейся ситуации в семье зависят гармоничные отношения между супругами. Эмпатия выступает необходимым помощником в распределении ролей в семье и поддержании в ней эмоционального комфортного климата. Играя заметную роль в общении людей, в восприятии ими друг друга, помогает установлению взаимопонимания между ними. Она является ведущей социальной эмоцией и, в самом общем виде определяется, как способность индивида эмоционально отзываться на переживание других людей, предполагает субъективное восприятие другого человека, проникновение в его внутренний мир, понимание его переживаний, мыслей и чувств. Эмпатия означает такое духовное единение личности, когда один человек настолько проникается переживанием другого, что временно отождествляется с ним, как бы растворяется в нем. Способность к эмпатии оказывает влияние на личность, на ее взаимодействие с другими людьми, особенно с родными и близкими. Ведь именно им так часто необходима наша помощь и поддержка.

Говоря о психологических ролях членов семьи, нужно отметить, что одна роль может существовать только во взаимодействии с другими ролями. В современных семьях при обобщении исследований характера распределения ролей между мужем и женой в процессе исполнения семейных обязанностей распространены две модели: доминантно-зависимая модель и партнерская модель.

При партнерском типе отношений в семье супруги не делят домашние обязанности на мужские и женские, роли за мужем и женой жестко не закреплены, используется гибкий вариант распределения семейных обязанностей, т.е. домашние дела распределяются в зависимости от склонностей и нагрузки.

При доминантно-зависимом типе возможны два варианта: в одном случае доминирующую роль в семейных отношениях играет муж, а в другом – жена. Здесь распределение ролей отличается четкостью и конкретностью, за супругами закреплены определенные обязанности.

Процесс возникновения ролевой структуры семьи является одной из главных сторон ее становления как социальной и психологической общности, адаптации супругов друг к другу и выработки стиля семейной жизни. В условиях существования разных норм и образцов ролевого поведения этот процесс тесно связан с межличностными отношениями супругов и их установками. В настоящее время качество межличностных отношений супругов определяется, прежде всего, тем, как воспринимают их сами супруги, насколько благополучными и успешными они их считают. Однако до настоящего времени остается мало изученным вопрос, как воспринимают молодые люди свой создавшийся брак, и какое место занимают в этом их ролевые отношения.

Проведенное эмпирическое исследование позволило сделать вывод о наличии различий в представлениях о ролевой структуре у пар респондентов с разным уровнем отклонений от нее. Оказалось, что у пар респондентов, имеющих незначительные отклонения в представлениях о ролевой структуре, наиболее конфликтными являются представления супругов о роли супругов в материальном обеспечении семьи. У пар респондентов, имеющих средние отклонения в представлениях о ролевой структуре, достаточно значимыми выступают представления супругов о роли в организации семейной субкультуры. Респонденты, имеющие значительные отклонения в представлениях о ролевой структуре, наиболее непримиримы в вопросе о роли каждого в воспитании детей.

У женщин выявлены высокие показатели в сопереживании, соучастии, эмоциональной отзывчивости, способности прогнозировать поведение другого человека, в возможности действовать в условиях дефицита исходной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании. Мужчины стремятся понять сущность любого другого человека, исходя из его поведения, пытаются рационально объяснить причины и последствия.

В целом, оказалось, что у респондентов-женщин и респондентов-мужчин значимыми являются разные параметры структуры эмпатии: у женщины в большей степени выражены интуиция, соучастие и

сопереживание, у мужчин – рациональное объяснение причин поведения другого человека. В ходе статистического анализа не было выявлено значимых различий в уровнях эмпатии у респондентов-женщин и респондентов-мужчин.

Большинство женщин считают себя ответственными за выполнение таких ролей как воспитание детей и роль «хозяйки», а мужчины – ответственными за материальное обеспечение семьи и роль сексуального партнера.

Таким образом, имеются отличия в представлениях супругов о ролевой структуре их семьи. Наличие различий в данной группе респондентов подтверждают данные статистического анализа. Респонденты-мужчины могут снизить конфликтность в супружеских отношениях посредством того, что в большей степени будут учитывать мнение супруги относительно досуга для семьи. Респонденты-женщины могут изменить ситуацию напряжения в семье за счет направления своей активности на формирование определенных культурных ценностей у членов семьи и снижение сексуальной активности в супружеских отношениях.

Были выявлены некоторые различия в уровнях эмпатии в соответствии с отклонениями в представлениях супругов в распределении ролей. Согласно статистическому анализу, у супругов, у которых выявлены незначительные отклонения в представлениях, выявлены различия в уровнях эмпатических способностей. Основываясь на описанных ранее данных можно сделать вывод о том, что у женщин уровень эмпатических способностей выше, чем у мужчин в исследуемой выборке.

Из полученных результатов можно сделать еще один вывод о том, что в парах, имеющих незначительные отклонения в представлениях о ролевой структуре супругов очень высокий либо средний уровень способностей к эмпатии, в то время, как у супругов, имеющих заниженный уровень эмпатических способностей отклонения в представлениях о ролевой структуре значительны. Следовательно, супруги, имеющие высокий уровень способности к эмпатии имеют согласованные позиции при оценке распределения ролей в семье.

Полученные результаты позволяют расширить пространство исследуемого феномена, а также послужить методическим материалом для проведения профилактической и консультационной работы с семьей.

РОЛЬ СЕМЕЙНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ У ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ АСПЕРГЕРА, В СВЯЗИ С ОСОБЕННОСТЯМИ КЛИНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ ДАННОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ

Белова Л.И.

Россия, г. Ярославль, ЯрГУ им. П.Г. Демидова

bellada@yandex.ru

В статье описаны методы семейной психотерапии, которые применяются в психотерапевтической практике при работе с семьей ребенка с синдромом Аспергера. Освещена роль семьи, условий воспитания, правильного взаимодействия родителей с ребенком при формировании коммуникативных функций и навыков социальной адаптации у детей с данным синдромом. Рассматриваются особенности клинической картины синдрома Аспергера у детей, отличия данного расстройства от других форм аутизма, приводятся примеры из практики.

Аутизм-обособленность от внешнего мира и замкнутость в мире собственных мыслей и фантазий - относят к особенно загадочным психическим расстройствам (Блейлер Е., 1927).

Аутистическое расстройство у детей, которое в наше время имеет название: синдром Аспергера, впервые описал известный австрийский детский психиатр Ханс Карл Аспергер в 1944 году. Если следовать определению Х. Аспергера, который назвал данный синдром аутистической психопатией, его нужно отнести к расстройствам личности. В современной классификации психических заболеваний (МКБ-10) его относят к «общим расстройствам развития». Синдром Аспергера, как правило, появляется позднее, чем ранний детский аутизм (синдром Каннера) и его другие формы, в возрасте трёх-пяти лет. Определяющими симптомами для данного расстройства являются нарушения в поведении, связанные, прежде всего с

нарушениями формирования коммуникативных навыков. Ведущими признаками синдрома Аспергера являются качественные нарушения социального взаимодействия, стереотипные формы поведения, необычные специфические интересы и высокая степень увлеченности детей узко обозначенной темой (например, названиями железнодорожных станций, динозаврами, церковными башнями, конструкциями подъёмных кранов, принципами их работы и т.д.)

Пример. Мальчик 5 лет во время прогулки постоянно наблюдал за работой подъёмного крана, дома играл машинами с подъёмным краном, строил дома, всё время вовлекал близких родственников дома, детей и воспитателей в детском саду в разговоры на волнующую тему (подъёмный кран, принципы работы), так как не мог говорить ни о чем другом.

При синдроме Аспергера аутистическое замещение окружающего мира проявляется в компенсаторных фантазиях, связанных с перевоплощением, негрубым нарушением адаптационных способностей.

Пример. Мальчик, посещавший сеансы игровой терапии, в процессе занятия становился существом, нуждающимся в защите: ёжиком, кроликом, раком (существом робким, ведущим уединённый образ жизни).

У детей с синдромом Аспергера наблюдается одушевление неигровых предметов, что также является проявлением аутистических фантазий. Диванная подушка превращается в кошку, собаку, слонёнка, а большая столовая ложка превращается тоже в живое существо, которое кормят и укладывают спать.

Пример. Девочка 4-х лет приходила в детский сад с куклой и подолгу беседовала с ней, называя мамой. Подобные фантазии отдаляют ребёнка от реальной жизни, но бывает так, что любимая вещь, постоянно находясь с маленьким хозяином, помогает адаптироваться в новой для него ситуации.

Часто в поведении детей с синдромом Аспергера проявляется медлительность, робость, пугливость, чувство собственной несостоятельности, затрудняющее контакты, усиливающее социальную дезадаптацию. Формируется сильная зависимость от матери, которая представляет собой эмоциональный симбиоз, с постоянной аффективной зависимостью от неё. В отличие от раннего детского аутизма других его форм при синдроме Аспергера не наблюдается задержки в когнитивном и речевом развитии. Дети с данным синдромом начинают рано говорить, в школе успешны в учёбе, интеллект у них хороший или выше среднего, у них реже наблюдаются выраженные нарушения контактов, то есть отмечается менее грубое нарушение в формировании коммуникативных навыков и навыков социальной адаптации.

Пример. Мальчик 8 лет учится во 2 классе, программу усваивает хорошо, с детьми имеет формальный контакт, близких друзей нет. Посещал детский сад с трёх лет, друзей не имел, любил играть один, но рядом со сверстниками. Любимое увлечение динозавры (с четырёх лет).

Написал книгу о динозаврах, одноклассникам охотно может «прочитать лекцию» про динозавров, на другие темы беседует без интереса, не охотно, в речи у мальчика много сложных, взрослых высказываний. С взрослыми общается лучше, чем с детьми. Стремится подружиться со сверстниками, только не знает как. Дети его не понимают, не разделяют его увлечений. Мальчик сильно переживает из-за отсутствия близких друзей.

Дети с синдромом Аспергера в отличие от других форм аутизма испытывают потребность в контакте, просто не знают и не умеют правильно взаимодействовать со сверстниками. У детей с синдромом Аспергера не сформированы коммуникативные навыки, но выражена потребность к взаимодействию с другими детьми, к преодолению вынужденной социальной изоляции. Важной социальной средой, которая помогает ребенку с синдромом Аспергера преодолеть изоляцию, сформировать нужные навыки коммуникации является семья.

Для повышения уровня социальной адаптации и формирования навыков, необходимых для успешного взаимодействия со сверстниками создана система поддерживающих и реабилитационных мероприятий для детей, подростков и юношей, страдающих синдромом Аспергера, в которой ведущая роль принадлежит семейной терапии. При проведении семейной терапии мы применяем методы, основанные на беседе с составлением семейной программы, с использованием циркулярного опроса, методы, основанные на совместной деятельности родитель – ребёнок (ролевая игра, дочерняя психотерапия), психодраматические методы, поведенческие методы.

Работая с семьёй, используем три уровня вмешательства:

1. уровень диагностической консультации, когда акцент делается на индивидуальной работе с ребёнком,
2. уровень структурированной семейной терапии. Структурированная семейная терапия, которая направлена на поведение и переживания не только пациента, но и других членов семьи, особенно эффективна в тех случаях, когда родители готовы принять участие в попытке преодоления психического расстройства у ребёнка. Когда симптоматика усиливается из-за неправильного поведения других членов семьи, или семья переживает кризис психического нарушения у ребёнка. Цель структурированной семейной психотерапии нейтрализовать специфическое влияние симптоматики на семейную жизнь, устранить взаимоотношения, которые провоцируют и усиливают симптоматику, и поддерживать взаимодействия позволяющие преодолевать или хотя бы облегчить её.
3. уровень семейной психотерапии ориентированной на отношения в определённых случаях, например, при серьёзных конфликтах между родителями ребёнка или представителями разных поколений.

Семейная терапия особенно целесообразна в тех случаях, когда психическое расстройство у ребёнка отражает лежащие в его основе проблемы семейных отношений или когда распределение ролей в семье и стиль отношений препятствует преодолению симптоматики.

Список литературы.

- 1.Блейлер, Е. Аутистическое мышление. // [Текст]/ Е. Блейлер - Пер с нем. Одесса, 1927.
- 2.Блейлер, Е. Руководство по психиатрии [Текст]/ Е Блейлер.- Пер с нем. М., 1997.
- 3.Коган, В.Е. Неконтактный ребёнок в семье [Текст] / В.Е. Коган - СПб.: Фолиант, 1966. – 155 с.
- 4.Коган, В.Е. Аутизм у детей [Текст] / В.Е. Коган - СПб.: [б.и.], 1991. – 100 с.
- 5.Маттеят,Ф. Семейная терапия [Текст]/ Ф. Маттеят // Психотерапия детей и подростков. / под редакцией. Х. Ремшмидт - М.: Мир, 2000. – 656с.
- 6.Оудсхорн, Д.Н. Детская и подростковая психиатрия [Текст] / Д.Н Оудсхорн - М. :[б.и.], 1993
- 7.Ремшмидт, Х. Психотерапия детей и подростков [Текст]/ Х. Ремшмидт - М.: Мир. 2000. – 638 с.
- 8.Спиваковская, А.С. Нарушение игровой деятельности [Текст]/ А.С. Спиваковская - М., 1980.
- 9.Эльконин, Д.Б. Психология игры [Текст]/ Д.Б Эльконин - М. :[б.и.], 1978.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗРОСЛЫХ ДЕТЕЙ АЛКОГОЛИКОВ

Гатальская Г.В., Короткевич О.А., Калинина Н.А.

*Беларусь, Минск, Белорусский государственный педагогический
университет им.М. Танка*

gatalskaa@mail.ru

*Статья раскрывает актуальность проблемы злоупотребления
алкоголем в нашей стране и вопросы негативных последствий взросления
молодых людей в алкогольной семье, проявляющихся в синдроме взрослого
ребенка алкоголика (ВРА).*

Алкоголизм представляет серьезную угрозу здоровью, сдерживает культурное, социально-экономическое, психологическое развитие общества. По данным Всемирной организации здравоохранения Беларусь, Россия и Украина находятся в зоне высокого и очень высокого уровня риска по потреблению спиртных напитков на душу населения, и такое положение является стабильным (1, 2010).

Трагедия зависимости, в том числе алкогольной, влечет за собой проблему психологической созависимости членов семьи. Созависимость как эмоциональное, психологическое и поведенческое состояние имеет свои особенности у юношей и девушек из семей со злоупотреблением алкоголем родителями. По мнению З. Соболевской (Польша), созависимость является способом реагирования на стрессовые ситуации сосуществования с алкоголиком, что приводит к прогрессирующему участию в этой болезни проживающих с алкоголиками членов семьи, в том числе детей. Все это

способствует формированию синдрома взрослого ребенка алкоголика (ВРА). Синдром ВРА определяется как комплекс личностно закреплённых схем социально-психологического функционирования, сформированных в ситуации проживания в алкогольной семье (Гатальская, 2010).

Созависимость ВДА определяют как психоэмоциональное состояние и поведенческие проявления, развившиеся в результате длительной подверженности стрессу, концентрированности на проблемах зависимого от алкоголя родителя и использования подавляющих правил, которые не позволяют, открыто выражать свои чувства, а также прямо обсуждать свои личностные и межличностные проблемы (Майер, 2010)

Немецкие исследователи указывают на ряд прямых и косвенных психологических последствий взросления детей в алкогольной семье. Lacher и Wittchen отмечают рост риска появления психических расстройств у ребенка. Так, опасность возникновения посттравматического синдрома у молодых людей и девушек в семье с пьющим отцом возрастает в 5,53 раза, возникновение расстройства ролевого репертуара - в 5,15 раз. Опасность развития наркотической зависимости у молодых людей из семей с пьющим отцом возрастает в 4,13 раза, а с пьющей матерью - в 7,8 раз. При этом если алкоголем злоупотребляют оба родителя риск увеличивается в 16,7 раз. У детей, взрослеющих в условиях созависимости, в 2-3 раза возрастает риск возникновения пищевых расстройств (Klein, 2004). Помимо психических расстройств, у детей из алкогольных семей немецкие исследователи Klein и Zobel (2001) выделяют ряд типичных психологических проблем: фиксация на травматических переживаниях несчастливого детства и юности, отсутствие определенности и стабильности, отсутствие базовой уверенности в безопасности (Klein, 2004).

Ситуация проживания в алкогольной семье оказывает негативное влияние на состояние здоровья ребенка. Число детей из таких семей, обращающихся за медицинской помощью, на 24,3 % выше, чем детей из неалкогольных семей (Klein, 2004).

Как утверждает М. Кисель (Польша), созависимость формирует такие непродуктивные формы приспособления, как сверхответственность и сверхконтроль, что приводит этих людей к иллюзии управления будущим. В реальности оказывается, что жизнедеятельность всей семьи сосредоточена на проблеме злоупотребления алкоголем и все члены семьи, прежде всего дети, лишены чувства безопасности и уверенности в себе, способности самостоятельно принимать решения и реализовывать их.

Исследование Kearns-Bodkin J.N и Leonard K.E (США) позволяет утверждать, что оценка супружеских отношений связана с фактором алкоголизма родителя противоположного пола. Зачастую, дети, выросшие в алкогольных семьях, в своей семье реализуют модель проблемного функционирования родительской семьи. У мужчин алкоголизм матери приводит к более низкому семейному функционированию после четырех лет

брака. У женщин, алкоголизм отца влияет на снижение близости в собственном браке. Алкоголизм матери и алкоголизм отца становятся причиной физической агрессии в семейных отношениях (Kearns-Bodkin, 2008).

Woititz и Wood отмечают, что причиной трудностей во взаимоотношениях у взрослых детей алкоголиков является то, что родители-алкоголики часто противоречивы в выражении любви по отношению к своим детям. Как результат, взрослые дети алкоголиков с самого раннего детства учатся не доверять людям и усваивают стойкий опыт страха одиночества и «брошенности». Взрослые дети алкоголиков, с одной стороны, испытывают желание любви и близости, а с другой, боятся, что отношения в их взрослой жизни будут такими же «разрушительными», как и отношения в родительской семье (Kearns-Bodkin, 2008).

Так, Parker и Harford (США) на основе результатов выборочной совокупности 1772 мужчин и женщин показали, что родительский алкоголизм обуславливает риск развода или отдельного проживания как у сыновей, так и у дочерей (Parker, 1988).

Таким образом, при алкоголизме родителя противоположного пола ребенку не хватает примера адекватной модели выстраивания взаимоотношений с противоположным полом.

Оказывая психологическую помощь ВДА, немецкие специалисты практикуют такие формы работы, как групповая работа; психологическое сопровождение родителей; организация свободного времени молодых людей; семейно ориентированная работа; психотерапия; самопомощь (Klein, 2004).

Одна из организаций, проводящих такую работу, – NACOA Deutschland Interessenvertretung für Kinder aus Suchtfamilien, действующая в Берлине. Главное направление её работы – информирование о проблеме особенностей воспитания детей в семье с алкогольной зависимостью и развитие общественного сознания о последствиях такого воспитания (1,2010).

В Польше коллектив экспертов по решению алкогольных проблем по вопросам помощи ВДА в 2008 году разработал стандарты работы с молодёжью с синдромом ВДА, включающие: перечень требований к квалификации психотерапевтов и психологов, работающих с ВДА; стандарты оказания помощи ВДА; описание этапов диагностики и лечения ВДА; базу информации о доступной помощи для ВДА. Действенность реализации этих стандартов прослеживается на примере работы многочисленных центров, оказывающих психотерапевтическую помощь молодёжи с синдромом ВДА. Контингент клиентов таких центров в основном составляют молодые люди с проблемой зависимости (алкогольной, наркотической, табачной, компьютерной, игровой), а также взрослые дети алкоголиков (ВДА) в возрасте от 18 до 25 лет (1, 2010).

В Италии в оказании психологической помощи зависимым и созависимым наибольшее распространение получил социально-экологический подход сербского психотерапевта В. Худолина, реализуемый в форме семейного клуба. Работа клубов алкогольных семей направлена на развитие гармоничных отношений взаимоподдерживающего характера между всеми членами семьи (1, 2010).

В Беларуси в настоящее время не существует скоординированной системы оказания помощи и психологического сопровождения людей, столкнувшихся в детском возрасте с проблемой алкоголизма родителей. Внедрение модели психологической помощи молодым людям с синдромом ВДА в условиях обучения в ПТУ, колледжах, университетах может способствовать улучшению их психологического здоровья, благополучия и повышению показателей личностного роста и профессиональной конкурентноспособности.

Литература:

1. Как компетентно помогать созависимым. Итоги обмена опытом специалистов из Беларуси, Германии и Польши [Текст] / под ред. А.Бартник. – М.: Варшава.–2010.–78 с.
2. Гатальская Г.В. Психологическая помощь взрослым детям алкоголиков: международный опыт [Текст] // Г.В. Гатальская, О.В. Короткевич.– Проблемы здоровья и экологии. – 2010. – № 4(26).–с. 81
3. Майер П. Выбираем любовь (Как победить созависимость) [Текст] / П. Майер, Ф. Минирт, Р. Хемфельт; пер с англ. – М.: Триада, 2010. – 352 с.
4. Klein, M. Sucht als Krisensymptom. Krisen und Chancen unserer Gesellschaft. Ein interdisziplinärer Überblick / M. Klein, P. Boskamp, H. Theisen. - Berlin: Wostok. S. 49 - 62.
5. Klein, M. Kinder aus suchtbelasteten Familien - immer noch die vergessenen Kinder? Vortrag im Rahmen des 5. Kinderschutzforums vom 22-24. September 2004 in Köln.
6. Kearns-Bodkin J.N, Leonard K.E. Relationship Functioning Among Adult Children of Alcoholics [Текст]// Journal of Studies on Alcohol and Drugs, 2008. – Vol. 69 (6). – p. 941–950
7. [Parker D.A.](#), [Harford T.C.](#) Alcohol-related problems, marital disruption and depressive symptoms among adult children of alcohol abusers in the United States [Текст]// [Journal](#) of studies on alcohol, 1988. – Vol. 49(4). – p. 306-313

О «ПОМОГАЮЩЕЙ» ПСИХОТЕРАПИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ПОСТРАДАВШИМИ ОТ НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В СЕМЬЕ И В ШКОЛЕ

Т.И. Гладун

Республика Беларусь, г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

psihkaf@brsu.brest.by

В статье показаны некоторые особенности «помогающих» (психотерапевтических) отношений психологов, педагогов с детьми, пострадавшими от насилия и жестокого обращения, а также коррекционная и психотерапевтическая работа психолога с окружающими людьми (родителями, учителями, сверстниками) по формированию «помогающей» среды ребенку в семье и в школе с целью оптимизации отношений, общения с ним и гармонизации его личностного развития.

Проблема насилия и жестокого обращения с детьми наиболее интенсивно стала разрабатываться в зарубежной психологии в последней четверти XX века (Д. Фенкелхор, Д. Иваниек, К. Брон, Р. Лэнг, Э. Миллер и др.). В отечественной психологии исследованием вопросов в аспекте данной проблемы занимаются И.А. Алексеева, Т.Я. Сафронова, Е.Т. Соколова, Е.И. Цимбал, И.А. Фурманов и др.

Понятие «насилие» и «жестокое обращение» в отношении к человеку, к ребенку рекомендовано определять как неправильное обращение и поведение в отношении к нему, которое выходит за рамки принятых норм и влечет существенный риск причинения ему физического или эмоционального вреда. Традиционно различают четыре общих категории насилия и жестокого обращения с детьми: физическое насилие, сексуальное насилие, пренебрежение потребностями ребенка, психологическое (эмоциональное) насилие. Психологическое насилие взрослых по отношению к детям проявляется в следующих формах: постоянное отвержение, отказ в эмоциональном отклике, унижение, запугивание, изоляция, эксплуатация и другое психологическое давление совершаемое окружающими людьми по отношению к ребенку и переживаемое им как ощущение собственной несостоятельности, никчемности и т.п.

Результаты нашего исследования (Гладун Т.И., 2011) показали, что у 70% детей младшего и подросткового школьного возраста, систематически подвергающихся насилию в семье и в школе, выявлен высокий уровень тревожности, эмоциональной напряженности, у большинства испытуемых

обнаружена неадекватно заниженная или завышенная самооценка. Ответы детей свидетельствуют о том, что младшие школьники и подростки плохо информированы в данной области: они тяжело переживают насилие и жестокое обращение, но не знают, как правильно поступить и от кого ждать помощи и защиты.

Поэтому педагогам, родителям надо знать, что у детей которых часто наказывают за неуспехи в учебе, ставят в угол, пишут замечания родителям о плохом поведении, бьют и т.п., формируется комплекс негативных эмоций по отношению к учебе, они не уверены в себе, своих способностях, испытывают страх перед учителями и классом, постоянную тревогу, беспокойство, растерянность, проявляют недоверие, агрессивность к окружающим, избегают общения, замыкаются в себе и т.п.

Последствия насилия и жестокого обращения с детьми в семье и в школе могут быть самыми разными: от незначительных до глубоких нарушений психопатологического саморазрушающего характера и ассоциального поведения. Исследования последствий жестокого обращения с детьми в детстве показывают, что это выражается в задержке психофизического развития ребенка, в появлении неврозоподобной симптоматики: расстройствах аппетита, сна, появлении энуреза, энкопреза, ночных страхов, различных тиков, заикании и др. Подростки склонны давать протестные реакции на наказания родителей, учителей. Среди которых типичны такие: непосещение школы, уроков, уходы из дома, поиск поддержки в ассоциальных компаниях, в алкоголизме, употреблении наркотиков, иногда в суицидальном поведении и т.п.

Как указывают специалисты психосоциальная и психотерапевтическая помощь детям испытывающим насилие и жестокое обращение в семье и в школе заключается в том, что она должна выполняться группой специалистов разных направлений, охватывающих различные стороны проблемы и должна быть направлена на позитивное изменение среды, в которой находится жертва насилия. Выявив случаи насилия и жестокого обращения с ребенком, работа должна быть организована не только с пострадавшим, но и с педагогами, родителями, а также среди учащихся в школе с целью формирования у них позитивных изменений в мотивации поведения и отношений по оказанию помощи ребенку испытывающему насилие в семье или в школе.

В связи с этим рассмотрим некоторые особенности формирования помогающих (психотерапевтических) отношений психологов, социальных педагогов, учителей с детьми, пострадавшими от насилия и жестокого обращения разработанные И.А. Алексеевой [2].

На первом этапе основные усилия должны быть направлены на формирование у ребенка чувства безопасности во взаимодействии с ним: это

чувство включает в себя проявление доброжелательного, позитивного, принимающего отношения к ребенку со стороны педагога, психолога, внимание к его переживаниям и потребностям. Психологическая работа с такими детьми, должна быть особенно регулярной, постоянной: желательно определить одно и то же время встречи, место, день недели и т.п.

На втором этапе работы ребенок начинает проверять эти отношения, проявляя иногда негативизм, гнев, раздражительность, агрессию и т.п. За этим может стоять желание избавиться от тревоги по поводу возникшей зависимости от психолога, либо воспроизведение семейного сценария близких отношений, но психолог или педагог должен не позволять ему, это делать, требовать от него достойного поведения. Важно построить отношения так, чтобы ребенок понял: что бы он ни делал, его не отвергнут, хотя это не значит, что человек, работающий с ним, позволит обращаться с собой насильственным образом. На этом этапе полезно включить его в коммуникативный тренинг со сверстниками, где он обнаружит, что его проблемы не уникальны, что и другие переживают сходные чувства, однако не теряют оптимизма и веры в доброе отношение и помощь других людей. Обсуждение негативных эксцессов или ролевое проигрывание их на фоне устойчивых отношений с психологом и со сверстниками позволяет сформировать более позитивные ожидания и достичь изменений в общении ребенка с окружающими.

На третьем этапе работы усилия психолога должны быть направлены на то, чтобы подготовить ребенка к окончанию работы. Важно, чтобы он понял, что завершение работы обусловлено тем, что он достиг успехов и способен контролировать свое поведение, ему доверяют. Как показывает практика, никакая психологическая, педагогическая и социальная помощь не принимается ребенком, если она не основана на устойчивых, безопасных и принимающих отношениях его с окружающими взрослыми (педагогами, родителями и др.) и сверстниками (одноклассниками, близкими друзьями). Эти отношения являются основным «лекарством», позволяющим корректировать исходные отношения и представления ребенка о себе, об окружающих людях, о мире в позитивном направлении. Поэтому «помогающая» работа психолога, с окружающими ребенка людьми (родителями, учителями, сверстниками) должна вестись по запросам согласно назревшей или выявленной ситуации, как показывают некоторые психологи и педагоги (Л Берковец, И.Г. Новосельский и др., 2005), следующим образом:

-установление доверительных отношений с матерью или другими близкими родными значимыми для ребенка людьми;

- обсуждение и анализ с родителями выявленной на первичном приеме информации о пережитом ими травматическом опыте жестокого обращения с ними в детстве, о преобладании деструктивных паттернов общения и отношений в семье,

об отсутствии навыков конструктивного взаимодействия и общения со своими детьми, о наличии внутриличностных нарушений в развитии и поведении ребенка;

- формирование у них ожидания позитивных перемен в результате психологической и педагогической коррекционной работы с ним, т.е. создание у них «помогающей» мотивации;

- расширение круга поддерживающих взрослых, оказание помощи родителям при необходимости смены и подбора школы, класса для ребенка, где он мог бы получить поддержку учителя, социального педагога, психолога;

- педагогическая коррекционная и психотерапевтическая помощь ребенку с использованием различных подходов, методов и технологий, основанных на гуманизации отношений ребенка с окружающей средой и гармонизации личностного развития.

Литература

1. Гладун, Т.И. К проблеме психологического насилия и жестокого обращения с детьми в семье и в школе / Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: психология здоровья и здорового образа жизни: материалы III Междунар. науч. конф. – Минск: Изд. центр БГУ, 2011. – 423 с.

2. Алексеева, И.А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский. – М.: Генезис, 2005. – 256 с.

«BASIC Ph»: МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ В СИТУАЦИИ КРИЗИСА

А. М. Жогаль

Беларусь, Минск, БГПУ имени М.Танка

Anna_zhogal@bk.ru

В работе рассматривается возможный способ решения актуальной для настоящего времени проблемы выбора семейными психологами адекватного инструментария исследования семьи, оказавшейся в кризисной ситуации. В частности, дается описание многоканальной модели «BASIC Ph», позволяющей исследовать типичные паттерны и стратегии самовосстанавливаемости членов семьи в ситуации кризиса.

Проблематика кризиса индивидуальной жизни всегда была в поле внимания гуманитарного мышления, в том числе и психологического. В качестве самостоятельной дисциплины, развиваемой в основном в рамках превентивной психиатрии, теория кризисов появилась на психологическом горизонте сравнительно недавно. Среди эмпирических событий, которые могут привести к кризису, различные авторы выделяют такие как: смерть близкого человека, тяжелое заболевание, отделение от родителей, семьи, друзей, изменение внешности, смена социальной обстановки, женитьба, резкие изменения социального статуса. Следует отметить, что в настоящее время особую актуальность приобретают, как проблема выбора адекватного инструментария исследования семьи, оказавшейся в кризисной ситуации, так и проблема выбора эффективной стратегии оказания комплексной психологической помощи семье в ситуации кризиса.

В качестве возможного решения указанных проблем, на наш взгляд, в практической деятельности семейных психологов может быть использована многоканальная модель «BASIC Ph», позволяющая исследовать типичные паттерны и стратегии самовосстанавливаемости членов семьи в ситуации кризиса.

Автор модели «BASIC Ph» М. Лаад, исследуя феномен «восстанавливаемости» в кризисной ситуации, выявил шесть основных элементов, способствующих совладанию личности с кризисным событием: вера и убеждения (Belief and values), эмоции (Affect), социальность (Social), воображение (Imaginative), когнитивность (Cognitive) и физиологическая активность (Physiological) [4, 5]. По первым буквам этих английских слов данная модель получила название «BASIC Ph». В соответствии с описываемой моделью, каждый из членов семьи будет отличаться индивидуальным сочетанием способов самовосстанавливаемости, характеризующим уникальную для каждого человека конфигурацию – стратегию самовосстанавливаемости в условиях кризиса.

Понятие самовосстанавливаемости является близким к понятию устойчивости, и может быть определено как: а) способность к самостабилизации в кризисной ситуации (например, когда кризис не заканчивается тем, что человек обращается к наркотикам, алкоголю или преступлению) и б) способность выйти из кризисной ситуации без серьезных психосоматических и психических синдромов. При этом следует отметить, что часто возникают нарушения поведения, здоровья, как следствие пережитого острого стресса, но в средневременной и долговременной перспективе эти симптомы исчезают.

В соответствии с интегративной моделью «BASIC Ph», для людей характерен определенный путь реагирования на события высокой стрессогенности (определенный способ самовосстанавливаемости выбирается в качестве доминантного). Для одних это когнитивно-поведенческий путь – активный сбор информации, решение возникающих

практических проблем. Для других свойственен эмоциональный, аффективный способ противодействия стрессу – открытое выражение эмоций, обсуждение пережитого и переживаемого с другими, или невербальное выражение чувств через художественную деятельность, чтение или написание текстов. Социальный канал как способ самоподдержки, способствует тенденции присоединиться к социальной группе, желанию получить от некоторого сообщества людей задание, взять на себя некоторую социальную роль в группе, почувствовать себя частью некоторой социальной организации. Иммаджинативный способ самовосстанавливаемости характеризуется использованием воображения, воспоминаний и мечтаний о счастливых моментах и обстоятельствах, чтобы снизить остроту страшной реальности. Часто это делается специально с помощью направленного воображения, человек мечтает найти «волшебное» решение проблемы, импровизирует, иногда вопреки реальным обстоятельствам. Пятый способ относится к верованиям, убеждениям и ценностям, которые являются своего рода «путеводной звездой» и позволяют найти путь через тьму отчаяния и кризиса. В данном случае имеются в виду не только религиозные убеждения, но и политические установки, ощущение своей миссии в этом мире, убежденность в том, что существование наполнено смыслом, и стремление исполнить эту миссию, не потерять смысл, выразить свой личностный потенциал полностью. И, наконец, человек может выбрать путь практических, физических действий, реагируя на кризис действиями и движениями тела: релаксирующие действия и упражнения, десенситизация, физические упражнения, практическая деятельность (физиологический способ). Возможность расходовать энергию является важным компонентом совладания в стрессовой ситуации [3, 4].

У каждого человека есть потенциальная возможность воспользоваться всеми шестью каналами, но конфигурация этого сочетания элементов развивается индивидуально для каждого человека и может меняться в различные моменты жизни и в различных ситуациях.

Методика «6-ти шаговая модель составления историй» М. Лаада оказывается полезной при необходимости быстро оценить существующие способы самовосстанавливаемости у членов семьи в ситуации кризиса и осуществить вмешательство в срочном порядке. Данный метод состоит в следующем: исследуемым рассказывается «спроецированная» история, включающая элементы волшебной сказки и мифа; в рассказе проявляются способы, с помощью которых личность проецирует себя на организованную действительность и, таким образом, осуществляет контакт с миром. Согласно М. Лаад, при использовании данного метода вмешательство можно осуществить за очень короткий промежуток времени, что является необходимым в кризисных ситуациях. Методика позволяет исследовать индивидуальное сочетание способов самовосстанавливаемости всех членов семьи в ситуации кризиса [2].

В клинической работе описаны комплексные характеристики поведения, которые могут быть идентифицированы с помощью техники шестизначного рассказа [1]. С помощью данной методики «6-ти шаговая модель составления историй» М. Лаада можно выявить конфликты членов семьи, являющиеся собственно причиной семейных проблем в супружеских и/или детско-родительских взаимоотношениях, которые сами супруги, а также родители и дети не всегда осознают. Важно отметить, что с помощью данного инструментария можно выявить отдельно ресурсы совладания со стрессом каждого члена семьи и соответственно составить общую для них программу вмешательства, оптимизирующую супружеские и/или детско-родительские взаимоотношения [2].

Список литературы:

1. Лаад, М. Тьма над бездной: супервизия бригад экстренной помощи/ М. Лаад // Московский психотерапевтический журнал. – Москва, 2006.- № 4 (51). – С.158-175.
2. Dent-Brown Kim Six Part Story Making in the Assessment of Personality Disorder: History, Practice and Research / Kim Dent-Brown [Electronic resource]. – Mode of access: [http://www.MooliLahad.com/Six part Story/](http://www.MooliLahad.com/SixpartStory/) Date of access: 22.02.2009.
3. Lahad M. THE STORY OF COPING RESOURCES / Mooli Lahad// Jewish Education at the Look stein Center [Electronic resource]. – Mode of access: [http://www.MooliLahad.com/Jewish Education at the Look stein Center – BASIC Ph /](http://www.MooliLahad.com/JewishEducationattheLooksteinCenter-BASICPh/): Date of access: 02.05.2009.
4. Lahad, M. BASIC Ph – The story of coping resources. Community Stress Prevention / M. Lahad & A. Cohen. – Israel: Community Stress Prevention Centre.
5. Myers, D. G. Who is happy? / D. G. Myers [et al] // Psychological Science. – 1995. – Vol. 6, – P. 10–19.].

РОДИТЕЛЬСКИЕ УСТАНОВКИ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОПФР

И.Р. Иванова, И.Т. Кушнер

*Беларусь, Могилев, УО «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»*

E-mail: ovchinnicov@tut.by

Приводятся результаты исследования особенностей родительских установок в семьях, воспитывающих детей с особенностями в развитии по сравнению с установками родителей детей без особенностей в развитии. Показана необходимость создания коррекционно-развивающей программы для родителей детей с особенностями развития.

Родительские установки, как система родительского эмоционального отношения к ребенку, играют огромную роль в формировании личности ребенка. Действуя на основе своих сложившихся установок, родители как

бы следуют готовым шаблонам. Родительские установки включают оценку того, что ребенок может или не может делать, знание о процессах его когнитивного и социального развития, роли родителей в жизни детей, целях обучения ребенка, предпочитаемых способах его дисциплинирования. Родительские представления оказывают большое влияние на родителей и детей, являясь источником для воспитательных стратегий.

Значимость родительских установок становится особенно важной при формировании личности ребенка с особенностями психофизического развития. От характера установления связей в диаде "родитель-ребёнок с ОПФР" и от понимания значимости семейного коллектива зависит первичная социализация личности ребёнка с нарушениями развития.

Несомненная актуальность исследования особенностей родительских установок в семьях, воспитывающих детей с ОПФР и недостаточная теоретическая разработанность названной темы, определили цель настоящего исследования: выявить особенности родительских установок в семьях воспитывающих детей с ОПФР.

В исследовании приняли участие родители из 37 семей (19 семей с детьми без особенностей психического развития и 18 семей, воспитывающих детей с ОПФР). В качестве диагностического инструментария были использованы опросник «Измерение родительских установок и реакций» PARI Е. С. Шеффера, Р. К. Белл в адаптации Т. В. Нещерет и проективная методика «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса, С. Кауфмана.

В ходе эмпирического исследования родительских установок у было установлено, что такие установки, как «оберегание ребенка от трудностей или чрезмерная забота, установление отношений зависимости», «сверхавторитет родителей и поощрение зависимости ребенка от родителей», «неудовлетворенность ролью хозяйки» в равной степени характерны родителям, воспитывающих детей с ОПФР и родителям детей без особенностей развития.

Кроме того, такие исследуемые признаки как благоприятная семейная ситуация, тревожность, конфликтность, чувство неполноценности, враждебность свойственны в одинаковой степени (с вероятностью 0,05) как родителям, в семьях, воспитывающих детей с ОПФР, так и родителям в семьях с детьми без ОПФР.

Аналогичный результат показало исследование детей по этим же признакам (благоприятная семейная ситуация, тревожность, конфликтность, чувство неполноценности, враждебность). Данные признаки свойственны в одинаковой степени (с вероятностью 0,05) как детям с ОПФР, так и детям без ОПФР.

Вместе с тем было установлено, что для матерей, воспитывающих детей с ОПФР, в большей степени (по сравнению с матерями детей без

особенностей психического развития) характерны такие родительские установки как «раздражительность и вспыльчивость», «излишняя строгость», «подавление сексуальности», «уклонение от конфликта», «стремление ускорить развитие ребенка», «исключение внесемейных влияний», «несамостоятельность матери», «развитие активности ребенка», «семейные конфликты». Названные признаки не могут способствовать гармоничному развитию личности ребенка с ОПФР.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что родителям, в семье которых воспитывается ребенок с ОПФР, необходимо вносить существенные коррективы в семейный быт. В таких семьях роль родительского влияния, общения с ребенком значительно расширяется. Без хороших взаимоотношений в семье и положительного влияния на воспитания и развития ребенка, как личности, крайне затруднительно. Однако чтобы от таких взаимоотношений была польза для семьи и ребенка, нужна воля и активность самих родителей. Только при их желании и целеустремленности можно овладеть нелегкой наукой воспитания ребенка с ОПФР и создать условия для его более эффективного психического и личностного развития.

Правильный выбор форм родительских установок способствует гармоничному развитию личности ребенка. Родителям следует всячески препятствовать формированию у ребенка представлений об узких границах его возможностей, в силу особенностей его психофизического развития, так как постоянное акцентирование внимание ребенка на его «особенностях» реальный путь к формированию зависимой, неустойчивой, не целеустремленной личности, пассивно воспринимающей все жизненные обстоятельства и не способной к преодолению жизненных трудностей.

Подводя итог сказанному, важно отметить, что воспитательная тактика в семье по отношению к ребенку с особенностями развития должна быть точно такой же, как и в воспитании здорового ребенка в семье.

Для улучшения детско-родительских отношений в семьях воспитывающих детей с ОПФР необходима коррекционно-развивающая работа, которая обеспечила бы комплексный подход к коррекции детско-родительских отношений и позволила бы сделать психокоррекционный процесс более полным, развернутым и эффективным.

Проведение такой программы будет способствовать: установлению и развитию отношений партнерства и сотрудничества родителя с ребенком; улучшению понимания родителями собственного ребенка, особенностей и закономерностей его развития; достижению способности к эмпатии, к пониманию переживаний, состояний и интересов друг друга; выработке навыков адекватного и равноправного общения, способности к предотвращению и разрешению межличностных конфликтов; устранению

дезадаптивных форм поведения и обучению адекватным способам реагирования в проблемных и стрессовых ситуациях.

Литература:

1. Акатов, Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы: Учеб. пособие для студентов высш. учебн. заведений / Л. И. Акатов. - М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2003.-368 с.
2. Никишина, В.Б. Практическая психология в работе с детьми с задержкой психического развития : пособие для психологов и педагогов / В.Б. Никишина. — М. : Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2004. — 126 с.
3. Ткачева, В. В. К вопросу о создании системы психолого- педагогической помощи семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии / В. В. Ткачева // Дефектология. - 1999. - №3. С. 30 - 36.

НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОВТОРНОБРАЧНЫМ СЕМЬЯМ

Е. А. Клещёва

Беларусь, г. Барановичи, УО «БарГУ»

Elena-klescheva@yandex.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимоотношений родных и неродных детей и родителей в повторнобрачной семье, на основании которых были выделены типы повторнобрачных семей, а так же указаны направления психологической помощи таким семьям.

Кризис традиционной семьи привел к появлению повторнобрачных семей, где совместно проживают как биологически родные дети, так и дети от первого брака одного из супругов. Не кровным родителем одного из детей преимущественно является мужчина (92 случая из 100). В повторнобрачной

семье устанавливаются отношения ребенка и отчима при влиянии матери. Процесс может быть усложнен ревностью ребенка к другим членам семьи, непринятием мужчиной роли отца неродного ребенка, сопротивлением матери либо форсированием близких отношений отчима и ребенка, различиями в отношении мужчины к детям. Эти соображения натолкнули на идею о существовании типов повторнобрачных семей на основе взаимоотношений родных и неродных детей и родителей.

Было проведено масштабное исследование. Когнитивный, аффективный и регулятивный компоненты взаимоотношений изучались с помощью опросников «Принятия родительской позиции» Е. И. Захаровой, А. И. Строгалиной (Захарова Е. И., 2005), «Взаимодействие родитель — ребенок» И. М. Марковской (Марковская И. М., 2005), структурированных интервью «Отношения в повторнобрачной семье» Е. А. Клещёвой и «Мое письмо о ребенке, супруге и семье» С. А. Белорусова, (модифицированного Е. А. Клещёвой) (Клещёва Е. А., 2010), теста «Диагностика эмоциональных отношений в семье» Е. Бене и Д. Антони (Бене Е., 1999), Кинетического рисунка семьи Р. Бэнса, С. Кауфмана (Бернс Р., 2006) и Совместного теста Роршаха (Ю. Вили) (Соколова Е. Т., 1985). Выборка испытуемых из 200 человек: 50 матерей, 50 отцов/отчимов и 100 детей (50 биологически родных для мужчины детей дошкольного возраста, 50 неродных для мужчины детей младшего школьного возраста). Три типа повторнобрачных семей выделены на основании корреляции между типами отца/отчима и группами эмпирических данных: о представлении о взаимодействии с детьми, об образе отчима у неродного ребенка, об эмоциональном отношении мужчины к детям и детей к нему, о непосредственном взаимодействии детей и отца/отчима, о представлении женщины о семейной ситуации.

Тип семейной системы № 1, где женщина (мать) с *мотивом вступления в брак «страх одиночества»*, мужчина (отец/отчим) *дистантного типа*. В данных семьях ребенок способен преимущественно на отрицательные чувства к отчиму и сиблингу. Он ревнует родителей к сиблингу, так как считает, что мать и отчим больше любят и заботятся об их совместном ребенке. Ребенок нуждается в эмоционально близких отношениях с отчимом, но желание основано на неструктурированном идеальном образе отца. Такие проблемы ребенка спровоцированы безразличием матери к отношениям ребенка и отчима. Она не учитывает интересы ребенка, чтобы не создавать дискомфорта своему мужу. Подчиняющаяся позиция женщины в отношениях с мужем, стремление к рождению детей основано на страхе одиночества, поэтому она контролирует членов семьи в отношениях друг с другом. При этом женщина идеализирует отношения в семье и образ ее членов. Мужчина контролирует детей, но отстраняется от отношений с ними. Родительская роль в отношении родного ребенка принимается только как знание о биологическом родстве, что

формирует позитивный образ родного ребенка. Нет необходимости быть родителем, можно игнорировать и обесценивать неродного ребенка, так как это не влияет на отношение с супругой и стабильность брака. Отчим и ребенок чаще уклоняются от взаимодействия, но если оно случается, то ребенок подчиняется, а отчим доминирует, игнорирует, конкурирует с ним, при демонстрации отрицательных чувств друг к другу.

Тип семейной системы № 2, где женщина (мать) с мотивом вступления в брак *«полноценная семья с отцом для ребенка»* и мужчина (отец/отчим) *функционального типа*. У женщины реалистичный образ мужа, ребенка, семейной ситуации. Супруги занимают равные ролевые позиции, сотрудничают в вопросах семейной организации и воспитания детей. Она признает авторитет мужа, сама автономна, не ограничивает себя семейными ролями. Родительская любовь сформирована. Женщина склонна к симбиозу с ребенком от первого брака, но своевременно поддерживает его свободное выражение чувств к членам семьи и автономное поведение. Воспитания ребенка считает главной родительской функцией. Женщина поддерживает принятие отчимом роли отца ее ребенка. Невыполнение мужчиной родительских функций может привести к распаду семьи. Он становится контролирующим, последовательным отцом для обоих детей. Мужчина по-разному относится к детям: больше интересуется и поддерживает родного ребенка, его образ позитивнее, он ответственнее планирует его будущее, но не демонстрирует эти различия в отношении к детям для сохранения отношений с супругой. Такое отношение матери и отчима к ребенку способствует эмоциональной привязанности к матери, ревности к сиблингу и формированию позитивного образа мужчины-отца.

Тип семейной системы № 3, где женщина (мать) с мотивом вступления в брак *«любовь к мужчине»* и мужчина *отчим функционального типа, в то же время отец эмоционального типа*. Женщина обладает властью в семье, удовлетворяет потребность в любви к себе и в превосходстве. У нее обесцененный образ ребенка от первого брака, формальный образ мужа при положительном образе себя. Ей необходимо признание в роли лучшей матери и жены, которого ожидает только от ребенка, константного члена семьи. Основой отношений женщины с мужем являются симпатии/антипатии к нему, которые не стабильны. У нее нет четкого образа брака, отношений с мужем. Она безразлична к отношениям отчима и ребенка, но предъявляет завышенные требования к мужу. Эмоциональная нестабильность женщины провоцирует отчима в принятии роли родителя неродного ребенка только для сохранения брака. Существенные различия в отношении мужчины к детям базируются на чувствах к биологически родному ребенку и их отсутствии к неродному ребенку. Он интересуется развитием неродного ребенка, контролирует, воспитывает его, стабилен в поощрениях и наказаниях. В отношении родного

ребенка мужчина чувствителен к его потребностям, предъявляет низкие требования к ребенку, больше заботится о его здоровье, больше удовлетворен отношениями с родным ребенком, чем с неродным. Такое разное отношение к детям провоцирует открытую конкуренцию и сильную неприязнь неродного ребенка к сиблингу, основанную на ревности. При этом у него сформирован целостный позитивный образ мужчины-отца. Неродной ребенок испытывает позитивные и негативные чувства к членам семьи, эмоционально привязан к матери, потребность в привязанности больше испытывает ребенок, чем мать.

На основании результатов исследования определены направления психологической помощи повторнобрачной семье:

1. Страх одиночества ограничивает женщину в поддержке отношений ребенка и отчима. Работа психолога может быть направлена на *уменьшение чувства страха у женщины, формирование адекватного образа себя.*

2. В семьях с отчимом дистантного типа неродной ребенок чувствует себя вне семейной системы из-за его игнорирования, обесценивания. Для предотвращения эмоциональных и поведенческих проблем ребенка психологу необходимо *способствовать изменению отношения отчима к роли родителя неродного ребенка.*

3. Отдельным направлением работы психолога является *формирование позитивного образа отца, целостного образа семьи, позитивных чувств к членам семьи* у ребенка из семьи с отчимом дистантного типа.

4. Важным направлением работы психолога может быть *профилактика конкурентных отношений сиблингов.* Конкуренцию провоцируют мужчины, одновременно являющиеся отчимами функционального типа и отцами эмоционального типа. Необходимо проводить с ними профилактические беседы и консультации по уменьшению разрыва в отношении к детям.

Список литературы:

1. Клещёва, Е.А. Основы работы практического психолога с повторнобрачной семьей [Текст] : учебно-методические рекомендации для студентов высш. учеб. заведений / Е.А. Клещёва. — Барановичи : РИО БарГУ, 2010. — 55 с.
2. Захарова, Е. И. Особенности принятия родительской позиции / Е. И. Захарова, А. И. Строгалина // Психологическая диагностика. – 2005. №4 – с. 58-69
3. Марковская, И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И. М. Марковская. — СПб.: Речь, 2005. — 150 с.
4. Бене, Е. Детский тест «Диагностика эмоциональных отношений в семье» / Е. Бене // Семейная психология и семейная терапия. — №2. 1999. — С. 14-41
5. Бернс, Р. С. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки / Р. С. Бернс, С. Х. Кауфман. — М.: Смысл, 2006. — 146 с.

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТРУДНОСТЯМИ В ОБУЧЕНИИ

Колесникова О.С.

Республика Беларусь, г. Минск, НМУ «Национальный институт образования», аспирант

ol_ko@tut.by

В статье через призму социального развития рассматриваются особенности взаимодействия семьи с детьми, имеющими трудности в обучении, обусловленные задержкой психического развития.

Длительное время доминирующими формами обучения детей и подростков с особенностями психофизического развития были специальные школы или школы-интернаты, что затрудняло их социальную адаптацию в семье, трудовом коллективе, среди сверстников. Факт нахождения в учреждении интернатного типа усиливал изоляцию ребенка от общества, обедняя вариативность социальной ситуации развития, сужая систему межличностных связей (Алексеевкова Е.Г., 2009).

Появление альтернативы – интегрированного обучения и воспитания в массовых школах, позволило расширить возможности социального взаимодействия детей с особенностями психофизического развития в кругу семьи, а также с нормально развивающимися сверстниками.

Вопросам изучения социального становления детей и подростков с трудностями в обучении уделяли внимание такие исследователи как А.А. Байбародских, Г.В. Грибанова, К.С. Лебединская, М.М. Райская, Р.Д. Тригер и др. Большое значение имели также работы А.Н. Коноплевой, Т.Л. Лещинской, Ф.Л. Ратнер, С.Г. Шевченко и др., направленные на изучение интегрированного обучения и влияния семьи на социальную адаптацию детей с особенностями психофизического развития.

Социальная компетентность является составляющей частью социального развития. Ее можно рассматривать в качестве уровневой

характеристики социального развития на каждом возрастном этапе. Единого подхода к определению понятия «компетентность» нет. Наше осмысление социальной компетентности старших школьников с трудностями в обучении осуществляется в рамках понимания ими различных социальных ситуаций, а также готовности и умения адекватно и наилучшим образом действовать в случае их возникновения (И.А. Зимняя, Д.И. Иванов, И.С. Сергеев, А.В. Хуторской).

В формировании социальной компетентности подростков с трудностями в обучении задействован ряд факторов, ведущую роль среди которых играют целенаправленные воздействия семьи, школы и коллектива сверстников.

Остановимся подробнее на влиянии семьи в формировании социальной компетентности старших школьников с трудностями в обучении. Д.И. Фельдштейн отмечает, что взрослые – это носители социальной деятельности и одновременно субъекты, реализующие данную деятельность. Взаимодействуя с взрослым, ребенок осваивает конкретные виды этой деятельности, в результате образуется особое социальное поле, в котором развивается ребенок. Родители одновременно задают деятельность ребенку как конкретную и как общую социальную.

Выделяются три варианта влияния семьи на формирование социального взаимодействия и социальной компетентности ребенка с трудностями в обучении (А.И. Захаров, 1972): фиксация через подражание; закрепление негативных реакций; культивирование реакций ребенка.

В неблагополучных семьях все три варианта имеют негативное воздействие. Первичная социализация в неблагополучных семьях усугубляет проблемы социального, интеллектуального и физического развития детей, имеющих нарушения. По данным, приведенным Г.В. Грибановой, в семьях имеющих детей с трудностями в обучении, наиболее часто наблюдается алкоголизация (81 %), аморальное поведение (47 %) родителей, скандалы и драки (76 %). Зачастую это неполные семьи, семьи повторного брака или лишенные родительских прав: мать-одиночка, один отец, мать — отчим, отец — мачеха, опекун (79%). Такие семейные взаимоотношения не только не облегчают преодоление трудностей социальной адаптации детей, но усиливают их, формируя конфликтные способы решения ситуаций (Грибанова Г.В., 1986).

Однако и в благополучных семьях в случае непонимания особенностей ребенка, нарушения его социального развития усиливаются из-за требований предъявляемых родителями, которые ориентируются на паспортный, а не на реальный уровень развития ребенка.

А.И. Захаров выделил ряд отличительных особенностей родителей детей с трудностями в обучении. К ним относятся:

- сенситивность, как повышенная эмоциональная ранимость;

- склонность фиксироваться на травмирующих переживаниях, относить к себе любое неприятное событие;
- неуверенность в себе;
- тревожность (непереносимость ожидания, неизвестности);
- внутренняя конфликтность (противоречивость чувств и желаний);
- моральный дискомфорт, напряженность, проблемы самоконтроля;
- эгоцентризм (сосредоточенность на своих переживаниях);
- негибкость в поведении;
- гиперсоциальность (граничащая с навязчивостью);
- проблемы социально-психологической адаптации.

Данные особенности неблагоприятно влияют на становление социальной компетентности учащихся с трудностями в обучении, т.к. демонстрируются и закрепляются непродуктивные формы ее проявления.

Неадекватные формы поведения, демонстрируемые родителями, очень быстро закрепляются, т.к. для данной категории детей взрослые, находящиеся вне семейных отношений, малозначимы, они не стремятся подражать им. У школьников, постоянно живущих в семье, в иерархии значимости взаимодействия даже учителю отводится одно из последних мест (Р.Д. Тригер). Доброе отношение со стороны других взрослых ребенок принимает настороженно, пытается свести социальные контакты к минимуму, что влияет на усвоение и выполнение социально приемлемых правил поведения и социальной компетентности в целом.

В связи с вышесказанным, можно отметить, что ключевую роль в формировании социальной компетентности старших школьников с трудностями в обучении играет семья. Чем выше уровень компетентности в семье, тем выше он и у ребенка. Следовательно, в случае низкого уровня социальной компетентности в семье, важно организовывать совместные коррекционные занятия для учащегося с трудностями в обучении и его родителей, давать задания на дом, позволяющие включиться в их выполнения всем членам семьи, создавать компьютерные симуляторы, позволяющие сформировать положительный опыт социального взаимодействия и выработать продуктивные стратегии поведения.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

- интегрированное обучение и воспитание позволяет расширить возможности социального взаимодействия детей с особенностями психофизического развития в семье;
- в благополучных и неблагополучных семьях, имеющих детей с трудностями в обучении, существует ряд негативных факторов, которые существенно влияют на формирование социальной компетентности и для

преодоления которых важно создание специальных обучающих и корректирующих комплексов, рассчитанных на участие всех членов семьи.

Список литературы:

1. Алексеенкова, Е.Г. Личность в условиях психической депривации / Е.Г. Алексеенкова. – СПб.: Питер, 2009. – 96 с.
2. Грибанова Г.В. Психологическая характеристика личности подростков с ЗПР/ Г.В. Грибанова //Дефектология. – 1986. – № 5– С. 13–21
3. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования / И.А. Зимняя // Интернет-журнал "Эйдос" [Электронный ресурс]. - 2006. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>. – Дата доступа: 05.05.2006.
4. Педагогический словарь / под ред. В.И. Звягинского, А.Ф. Закировой. – М.: Академия, 2008. – 352 с.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО – ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ СЕМЕЙ

И.А. Комарова

*Республика Беларусь, Витебский государственный университет им. П.
М. Машерова*

kind_inna@mail.ru

В данной статье предпринята попытка рассмотрения вопроса о психолого – педагогической работе с различными типами семей. Представлены различные типы семей и выявлены их особенности.

Семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью; в ней вырабатываются совокупность норм, санкций и образцов поведения, регламентирующие взаимодействие между супругами, родителями и детьми, детей между собой (А.В. Мудрик, 1999).

Главным компонентом воспитательного потенциала семьи являются внутрисемейные отношения. Ведущая роль семейных отношений заключается в том, что их состоянием определяется мера функционирования и эффективности других компонентов воспитательного потенциала семьи.

Внутрисемейные отношения выступают в форме межличностных отношений: между родителями, между родителями и детьми. В системе внутрисемейных отношений главенствующими выступают отношения между супругами. От характера и содержания супружеских отношений зависит нравственно - эмоциональный климат семьи, ее воспитательные возможности.

Существенное влияние на ребенка оказывает также согласованность либо наоборот дезорганизованность супружеских отношений. Имеются данные, согласно которым семья, находящаяся в социально опасном положении негативно влияет на познавательную деятельность ребенка, на его речевое, интеллектуальное, личностное развитие. Установлена закономерность, согласно которой дети, воспитанные в конфликтной семье, оказываются плохо подготовленными в семейной жизни, а браки, заключенные выходцами из них распадаются гораздо чаще.

Духовное развитие ребенка во многом зависит от контактов, которые устанавливаются между родителями и детьми. Влияние отношений родителей к детям на особенности их развития носит многообразный характер. Получено достаточно убедительных доказательств того, что в семьях с прочными, теплыми контактами, уважительным отношением к детям у них активнее формируются такие качества, как доброжелательность, способность к сопереживанию, умение разрешать конфликтные ситуации и т.п. Им свойственно более адекватное осознание образа «Я», его целостность, а, следовательно, и более развитое чувство человеческого достоинства. Все это делает их коммуникабельными, обеспечивая высокий престиж в группе сверстников.

Отношения родителей, которое характеризуется отрицательной эмоциональной окрашенностью, ранит и ожесточает ребенка.

В зависимости от характера внутрисемейных отношений все семьи можно условно разделить на:

- благополучные,
- семьи, нуждающиеся в социально-психологической поддержке.

Семьи, нуждающиеся в социально-психологической поддержке:

- семьи «группы риска»
- проблемные
- семьи, находящиеся в социально – опасном положении

Семьи «группы риска» – семьи, которые характеризуются наличием некоторого отклонения от норм, не позволяющего определить их как благополучные – это неполные, малообеспеченные, многодетные, замещающие семьи, семьи, где дети-инвалиды, семьи, где один или оба родителя инвалиды, и снижающего адаптивные способности этих семей. Они справляются с задачами воспитания ребенка с большим напряжением своих сил.

1) *Неполная семья* – семья, в которой есть только один родитель, заботящийся о детях. Как правило, это семья, где глава женщина.

2) *Малообеспеченная семья* – семья, среднедушевой доход которой ниже прожиточного минимума, установленного законодательным актом Республики Беларусь.

3) *Многодетная семья* – семья, в которой воспитывается 3 и более детей.

4) *Замещающая семья* – форма жизнеустройства ребенка, который утратил связи с биологической семьей, приближенная к естественным условиям жизнедеятельности и воспитания, обеспечивающая наиболее благоприятные условия для его индивидуального развития и социализации, приобретения опыта жизни в семье. К ней относят: семьи усыновителей, опекунов, попечителей, приемные семьи, детские дома семейного типа.

Усыновление – это специальная мера защиты ребенка, при которой юридически устанавливаются родственные связи между ребенком и человеком или супружеской парой, не являющимися его родными отцом и матерью;

Опека (попечительство) – форма охраны личных и имущественных прав и интересов недееспособных граждан; форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов. Понятие «опека» и «попечительство» как формы семейного воспитания идентичны;

Приемная семья – форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора о передаче ребенка на воспитание в семью между органами опеки и попечительства и приемными родителями. Общее число детей в приемной семье, включая родных и усыновленных, как правило, не должно превышать 8 человек;

Детский дом семейного типа – это семейная пара или одинокая женщина, взявшая на воспитание от 5 до 8 детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей.

Дети - инвалиды – дети, которые имеют отклонения от нормы, существенно сказывающиеся на их жизнедеятельности.

Моделируя процесс социально - психолого-педагогической деятельности ребенка, необходимо опираться на следующие концептуальные положения:

1. Субъектная позиция несовершеннолетнего.

Ребенок, оказавшийся в социально опасном положении, – не только и не столько объект социально-педагогического и психологического воздействия в процессе коррекционной работы, но он в первую очередь – активный субъект взаимодействия с родителями, учителями, социальным педагогом, психологом в ходе реализации коррекционно-развивающей программы. Реальные изменения в личностных образованиях, в характере и поведении несовершеннолетнего возможны только при наличии у него

желания и потребности к самоизменению и самосовершенствованию. Только в том случае, если у ребенка будет сформирована мотивация на необходимость изменений, процесс социально-психолого-педагогического сопровождения начнет функционировать.

2. Социокультурное развитие несовершеннолетнего проходит через его соприкосновение с окружающей средой и освоение этой среды.

Исходя из вышеизложенного, можно определить две основные цели социально-психолого-педагогической деятельности:

1. Сохранение естественных механизмов развития несовершеннолетнего, предотвращение условий, способных деформировать характер.

2. Формирование у несовершеннолетнего потребности к саморазвитию, саморегуляции, самоизменению и самосовершенствованию.

Необходимо отметить функции социально – психолого - педагогической деятельности:

1. *Восстановительная функция.* Она предполагает восстановление естественных механизмов развития несовершеннолетнего, положительных качеств его характера.

2. *Компенсирующая функция.* Эта функция проявляется в формировании у несовершеннолетнего стремления устранить тот или иной недостаток усилением деятельности в той области, которая ему больше нравится, где он быстрее добивается успехов.

3. *Стимулирующая функция.* Данная функция выражается в поддержании тех положительных личностных характерологических образований, которые есть у ребенка.

4. *Корректирующая функция.* Она заключается в исправлении негативных характерологических изменений несовершеннолетнего.

5. *Социализирующая функция.* Она направлена на предоставление возможностей несовершеннолетнему для социального развития и социального познания - формирования различных навыков и умений. Необходимо помнить, что в рамках данной модели социально-психолого – педагогическая деятельность сможет быть эффективной только тогда, когда педагог умеет видеть в каждом ребенке уникальную личность, творчески подходить к деятельности по сопровождению несовершеннолетних, оказавшихся в социально опасном положении.

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

А.Р. Куракова

Россия, Москва, МГПУ

adelinak@rambler.ru

В условиях современного социо- культурного контекста развития ребенка особенно остро встает проблема противостояния влиянию стихийной, не всегда позитивной социализации ребенка через интернет, телевидение, компьютерные игры и кино. Задача психологического сопровождения семьи заключается в том, чтобы объединить усилия педагогов и родителей в целях достижения успехов в процессе социализации ребенка.

Сегодня изучение такого уникального феномена, как феномен семейного воспитания вновь выходит на передовые рубежи отечественной науки, и это связано с тем, что в последние десятилетия произошли кардинальные изменения в социо- культурном контексте детского развития. Современной цивилизацией созданы уникальные в истории человечества социальные условия, в которых ребенок буквально с первых дней жизни попадает в среду, с одной стороны, с избытком наполненную высокотехнологичными средствами коммуникации (интернет, телевидение, телефон и т. д.), а, с другой стороны, обедненную «живым» человеческим общением. Изобилие средств коммуникации стало основной причиной того, что само общение между людьми стало поверхностным, обезличенным и эмоционально бедным.

Тревогу не только у педагогов, психологов и социальных работников, но и у большинства думающих и заботливых родителей вызывают такие негативные тенденции социализации современных детей, как снижение отзывчивости, чувствительности к эмоциональным реакциям окружающих людей, не умение налаживать, поддерживать эффективное взаимодействие со сверстниками и взрослыми. В работах современных ученых (Bowlby, 1977; Klerman, 1993; Haas, Clarkin, 1988; Холмогорова, Гаранян, 2006) сделаны выводы о том, что основные нарушения развития коммуникативной сферы ребенка связаны с ослаблением, уменьшением, недостаточной интимностью,

близостью эмоциональных связей внутри семьи. Согласно результатам эмпирических исследований этих ученых, характерной особенностью современной семьи является поверхностный, обезличенный, эмоционально-обедненный стиль взаимодействия между ее членами. Еще одним фактором, негативно влияющим на результаты процесса социализации, является чрезмерно завышенный уровень родительских ожиданий к способностям и успехам ребенка, который предьявляется на фоне крайне низкого уровня социальных навыков родителей.

Именно поэтому, сегодня особенно остро стоит проблема сопровождения семьи в рамках работы психологических служб образовательных учреждений. И эта помощь должна быть не одноразовой, стихийно - возникающей, а должна иметь характер постоянного сотрудничества педагогов с семьей, направленного на достижение реального, согласованного обеими сторонами результата воспитания ребенка.

Согласовывать цели, задачи, стратегии воспитания возможно лишь в равноправном, партнерском диалоге педагогов и родителей. В построении такого рода диалога педагог должен быть готов к тому, что его собственные теории, взгляды и представления могут не только не совпадать с взглядами и представлениями родителей, но и вступать в прямое противоречие. Дихотомия, рассогласование взглядов, представлений и убеждений педагогов и родителей связаны с тем, что в основе родительских установок чаще всего лежит практический, «житейский» опыт воспитания, в то время как установки педагогов имеют научно-методологическое обоснование.

К сожалению, взгляды, представления, верования и убеждения родителей лишь в последние годы стали объектом научного изучения в нашей стране. Эти психологические феномены получили в науке название «наивных теорий», «теорий здравого смысла» или «имплицитных теорий» и т.д. Согласно определению, данного Э. Аронсоном, имплицитные теории – это своеобразные ментальные схемы, которые создает человек, когда группирует вместе различные типы личностных черт, модели поведения (Э. Аронсон, 2004).

Основная функция имплицитных теорий, согласно мнению большинства ученых, заключается в том, чтобы с помощью обобщения, восполнять пробелы в малом количестве информации. Учеными выдвинута гипотеза о том, что имплицитные теории как устойчивые системы представлений о социальном поведении имеют общие компоненты у людей, принадлежащих не только к одной культуре, но и к одной социальной группе. Эта гипотеза еще ждет своего научного изучения в ближайшем будущем, но уже сегодня ежедневная практика требует от педагогов умения расшифровывать родительские имплицитные теории, т.е. раскрывать содержания обобщающих ментальных схем родителей.

Исходя из всего выше изложенного, нами сделаны выводы о том, что педагогу для эффективного психологического сопровождения семьи необходимо придерживаться 3-х ключевых стратегий взаимодействия:

- *Функция первой коммуникативной стратегии*, заключается в том, что бы педагог как можно более полно реализовал в диалоге с родителями эффективные приемы коммуникации, т.к. этот коммуникативный опыт, может в дальнейшем быть успешно реализован родителями в общении с детьми.

- Вторая не менее важная, *личностно-ориентированная стратегия*, заключается в том, чтобы помочь родителям почувствовать себя компетентными не только в самостоятельном решении проблем семейного воспитания, но и в умении находить помощь и поддержку в социальной среде, в том числе в сотрудничестве с педагогами образовательного учреждения.

- Третья *когнитивная стратегия*, связана с необходимостью согласования взглядов, представлений, убеждений и верований родителей и педагогов в целях построения процесса сотрудничества.

Успешность реализации этих стратегий напрямую зависит от уровня профессиональной компетентности педагогов в работе с семьей. Именно поэтому в 2009 году на базе ГОУ ЦРР д/с №2381 «Лукоморье» совместно с кафедрой психологии образования МГПУ была открыта научно-экспериментальная площадка, работа которой направлена на поиск средств и методов повышения профессиональной компетентности педагогов в этом направлении деятельности. В рамках работы по теме площадки учеными была разработана и внедрена программа социально-психологических тренингов для педагогов. Теоретическим и методологическим основанием программы послужили последние научные достижения в области нейропсихологии, когнитивной, педагогической и социальной психологии.

В соответствии с функциональной направленностью предложенных стратегий взаимодействия педагога с родителями, в программе тренингов для педагогов выделены три основных блока:

- 1 Блок программы. *Коммуникативный*. Этот блок программы направлен на повышение уровня коммуникативных умений и социальных навыков педагогов.

- 2 Блок программы. *Личностно-ориентированный*. Основная задача данного блока заключается в том, чтобы вооружить педагогов методами, помогающими раскрыть личностный потенциал родителей в воспитательной деятельности.

- 3 Блок программы. *Когнитивный*. Основной целью реализации данного блока является формирование умения педагогов расшифровывать, понимать родительские имплицитные теории, т.е. раскрывать содержания обобщающих ментальных схем родителей.

Для того чтобы семья и социальные институты образования смогли противостоять негативному влиянию стихийной социализации ребенка, необходимо научить родителей проникать в психологический мир ребенка. И сделать это возможно лишь в «живом» общении педагога с родителями, где происходит «осмысление, с одной стороны, помех, затруднений, характерных для ситуаций межличностного общения, а с другой стороны, - уяснение условий и факторов, благоприятствующих общению» (Шаграева О.А. , 2011). Именно поэтому, сегодня одна из актуальнейших задач педагогической практики – это повышение уровня профессиональной компетентности педагогов в работе с семьей.

Список литературы:

1. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология психологические. – М., 2004, с.122.
2. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Принципы и навыки психогигиены эмоциональной жизни. Психология мотивации и эмоций.- М., 2002: 548.
3. Шаграева О.А. Психологическая компетентность близкого взрослого. М., 2011, с.74.

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ШКОЛЬНЫМ ПСИХОЛОГОМ СЕМЕЙ ПО ПРОБЛЕМАМ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

И.В. Лыбко

Беларусь, Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина

rinaef@gmail.com

Статья посвящена описанию проблем, с которыми сталкиваются школьные психологи при консультировании семей по проблемам детско-родительских отношений. Рассмотрена необходимость специальной подготовки студентов.

В настоящее время психолого-педагогическая практика сталкивается с усилением в нашем обществе ряда неблагоприятных тенденций, существенно осложняющих психическое развитие и воспитание детей. Многочисленные проблемы, связанные с непослушанием и упрямством детей, их социальной дезадаптацией и девиацией, ощущением у них одиночества и возникновением депрессий, как правило, обуславливаются чрезмерной занятостью родителей, перекладыванием исконно родительских функций на образовательные учреждения, уменьшением продолжительности и обеднением содержания общения в семье, дефицитом теплоты и

внимательного отношения друг к другу, исчезновением совместных форм полезной деятельности ребёнка с взрослыми.

Необходимость в разрешении многих острых психологических проблем детства создаёт основания для практической и теоретической подготовки специалистов, способных решать проблемы детско-родительских отношений.

Одним из направлений деятельности практического психолога образовательных учреждений является консультативная работа. Обращение к психологу по поводу сложностей в детско-родительских отношениях – явление достаточно распространенное и занимает в работе психолога одно из ведущих мест. Но эффективность консультирования во многом зависит от личностных качеств психолога-консультанта, его знаний, навыков, теоретических и системных взглядов, образования и опыта. Однако практика показывает, что, для оказания действенной психологической помощи клиентам по проблемам детско-родительских отношений, специалисту-психологу недостаточно собственного желания и знаний о методах психотехнического взаимодействия. Для этого необходимо дальнейшее углубление научных представлений о месте и роли психологической помощи родителям в воспитании детей.

Нами была проанализирована литература на предмет выделения таксономии проблем, с которыми обращаются к школьным психологам (И.В. Дубровина, 2007; А.Г. Лидерс, 2007; Р.В. Овчарова, 2001 и др.). Было выявлено, что на сегодняшний день не существует единой классификации, которую бы разделяли специалисты в области деятельности школьной психологической службы. Поэтому было проведено пилотажное исследование по изучению проблем, с которыми обращаются за консультациями к школьным психологам. Основным методом являлась анкета, разработанная на основе теоретического анализа психологической литературы по проблеме деятельности психологов в школе. В исследовании приняли участие 60 практических психологов средних школ города Бреста в возрасте от 26 до 50 лет (возраст 47 % опрошиваемых психологов составил 26-29 лет, 47 % – 30-39 лет, 6 % – свыше 40 лет).

Школьные психологи указали примерное количество часов, которое они тратят на консультативную работу в неделю, в месяц, в год (согласно журналу консультаций). После подсчёта средних мы получили следующие результаты: в среднем школьные психологи тратят 5 часов на консультативную работу в неделю, 20 часов – в месяц, 205 часа – в год. Чаще всего за консультативной помощью обращаются учителя.

В ходе исследования выявлялось, каким образом учащиеся разных возрастов обращаются за консультативной помощью. Наибольший процент самостоятельных обращений наблюдается среди учеников старших классов. Эту же категорию учащихся чаще всего направляет на консультации и

администрация школы. Учащиеся младших классов примерно в равной степени направляются к школьному психологу родителями и учителями.

Согласно ответам респондентов, учащиеся, их родители и учителя обращаются за консультациями с разными проблемами. Так, ученики чаще всего хотят обсудить особенности своих отношений со сверстниками. Второе место по частоте обращений занимает проблема профессионального выбора и самоопределения. На третьем месте – проблемы в отношениях с родителями. Также некоторые психологи отметили в качестве причины для обращения за консультацией учеников проблемы в отношениях с педагогами.

По мнению школьных психологов, родители чаще всего обращаются по поводу трудностей в обучении их детей. На втором месте находятся непонимание своего ребёнка (конфликты в общении, непонимание в семье и прочее) и его неадекватное или девиантное поведение. На третьем – проблемы ребёнка в классе и вопросы воспитания.

Учителя же, согласно ответам анкетированных, чаще всего обращаются по поводу поведения учеников в классе. На втором месте – неуспеваемость учеников, на третьем – трудности в общении с учениками и потребность в информации (об особенностях развития детей разных возрастов, о формах девиантного поведения и прочее). Очень малый процент психологов указал в качестве причины для обращения за консультацией особенности отношений в педагогическом коллективе.

Выявлялось, с какими сложностями школьные психологи чаще всего сталкиваются при консультировании родителей, учеников и учителей. При консультировании родителей в качестве основных затруднений анкетированные выделили сопротивление принятию информации о своём ребёнке. На втором месте – низкая готовность к сотрудничеству со школьным психологом. На третьем месте оказалась собственная некомпетентность психологов при работе с некоторыми категориями детей.

Лучше всего школьные психологи чувствуют себя при консультировании учеников (4,35), немного хуже – при консультировании педагогов (4,17), а сложнее всего им при консультировании родителей (3,59).

При ответе на вопрос «Сталкивались ли Вы при консультировании учащихся с какими-либо сложностями?», подавляющее большинство ответило «нет». Но некоторые психологи в качестве проблемы выделили работу с так называемыми «трудными» детьми, которые не идут на контакт и не заинтересованы в консультировании.

В качестве сложностей, с которыми можно столкнуться при консультировании педагогов, респонденты, в первую очередь, указали на эмоциональное выгорание, во вторую – нежелание учителей сотрудничать и принятие информации об ученике.

Большинству респондентов (76,5 %) для более эффективного консультирования не хватает опыта и практических навыков. Немного

меньшее количество отвечавших отметили недостаток практических занятий и семинаров и супервизии (17,6 % и 5,9 % соответственно).

92,35 % анкетированных ответили, что не участвовали в дополнительных курсах, семинарах, программах по различным направлениям психологической помощи.

В связи с этим возникает противоречие между необходимостью в работе психологов в сфере консультирования по проблемам детско-родительских отношений и отсутствием навыков у школьных психологов к их решению на уровне теоретической, методической и практической подготовленности.

Стремление найти пути разрешения указанного выше противоречия и определяет проблему нашего исследования. В теоретическом плане – это проблема обоснования содержания психологической подготовки студентов к консультированию по проблемам детско-родительских отношений. В практическом плане – это проблема психолого-педагогических условий, создание которых позволит сформировать психологическую готовность студентов к консультированию по проблемам детско-родительских отношений в процессе обучения в вузе.

Специально организованная работа со студентами поможет последним овладеть практическими навыками в сфере семейной диагностики, семейного консультирования, составления коррекционных программ. А прохождение специально организованной практики позволит студентам не только приобрести теоретические знания и практические навыки в процессе обучения, но и получить опыт использования их в работе с реальной семьей и ее членами.

Список литературы:

1. Дубровина, И.В. Практическая психология образования / И.В. Дубровина. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: «Питер», 2007. – 592 с.
2. Лидерс, А.Г. Психологическое обследование семьи / А.Г. Лидерс – М.: Академия, 2007. – 432 с.
3. Овчарова, Р.В. Технологии практического психолога образования: учеб. пособие / Р.В. Овчарова. – М.: Сфера, Юрайт-М, 2001. – 562 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Меновицков В.Ю.

Россия, Москва, Федерация Психологов-Консультантов Онлайн

helpletter@mail.ru

Аннотация: В статье представлен обзор новых форм психологической помощи с использованием интернета. Показано, что Интернет позволяет установить эффективные консультативно-психотерапевтические коммуникации как с индивидуальным клиентом, так и со всей семьей.

На Западе и в России быстрыми темпами развивается дистантная психологическая помощь через Интернет, называемая психотерапия онлайн, Интернет-консультирование, кибертерапия (е-терапия) и telehealth.

Следует отметить, что в России Интернет-консультирование стало прежде всего полем деятельности частнопрактикующих психологов и психотерапевтов, которые во многом используют интернет как средство рекламы своих очных услуг. Непосредственно же услуги по оказанию психологической помощи через интернет ограничены и порой не профессиональны (Меновицков В.Ю., 2010). Информированность российских психологов и психологов, работающих на пространстве СНГ о новых возможностях интернет-консультирования и сходных видов психологической помощи остается низкой. В связи с этим, мы представляем материал о возможностях психологической помощи, как отдельным личностям, так и всей семье с использованием сети Интернет.

Интернет содержит большое разнообразие психологических средств и услуг. А.Барак приводит типологию использования Интернета в психологических целях, основываясь на функции соответствующих ресурсов, другими словами его классификация основана на целях этих ресурсов (Барак А., 1999)³.

1. Информационные Ресурсы основаны на Психологических Понятиях и Проблемах

Многочисленные психологические информационные банки доступны в Интернете. Они включают накопленную информацию и основные знания, покрывающие большое разнообразие психологических явлений, проблем, признаков болезней и понятий (см., например, <http://www.cmhc.com>).

2. Гиды Самоусовершенствования

³ Типология несколько изменена и расширена нами. Прим. автора.

Многочисленные интернет-сайты нацелены на людей, нуждающихся в психологической помощи, они обеспечивают руководство, поясняют, как эти люди могут помочь себе сами. Темы самоусовершенствования являются различными: расстройства пищевого поведения, трудности родителско-детских отношений, страхи, принятие решения по выбору профессии и образования, определенные затруднения в учебе, сексуальные дисфункции, прекращение употребления алкоголя или курения, уверенность в себе, асертивность, застенчивость, эмоциональные расстройства и еще многие другие вопросы (см., например, <http://h-devil-www.mc.duke.edu/h-devil/emotion/depress.htm>).

3. Психологическое тестирование и Оценка

Многие вебсайты включают психологические тесты и анкетные опросы, целью которых является психологическая оценка пользователя. Некоторые из тестов сосредотачиваются на том, чтобы измерять определенные факторы, типа показателя интеллекта, определенной способности, эмоциональных черт, или определенных отношений (установок); другие являются более общими и оценивают различные особенности индивидуальности, профессионально-технические интересы и т.п. (см. например, <http://www.utne.com/cgi-bin/eq>). Некоторые вебсайты позволяют получить результаты тестирования немедленно; другие обеспечивают это обслуживание через отправку электронной почтой заполненной формы и посылки назад результатов в более позднее время. В России наиболее значительный пример предложения тестов онлайн представляет, на наш взгляд, руководимая А.Г.Шмелевым, Лаборатория Гуманитарных Технологий.

4. Помощь в Решении войти в Терапию

Многие вебсайты обеспечивают информацию, цель которой помощь пользователям в решении, нуждаются ли они в терапии, какой тип терапии является лучшим для них или для их индивидуальной проблемы (например, индивидуальная психотерапия или в группе, тип подхода), какой врач может подойти их потребностям и желаниям, и так далее (см., например, <http://www.apa.org/practice/psychotherapy.html>). Эта информация имеет образовательную функцию, которая может быть очень важной для людей, являющихся недостаточно осведомленными о психологии или психотерапии, помогая сделать их ожидания более реалистичными, и так же предлагая им практическую помощь в выборе психотерапевта.

5. Информация Об Определенных Психологических Услугах

Многочисленные психологические агентства, клиники, институты, и другие сервисы дают объявления через вебсайт. Обычно информация на таких сайтах включает технические детали, типа местоположения, номера телефона, адрес электронной почты, часы работы, детали об определенных услугах и штате (см., например, <http://www.sdc.uwo.ca>). Естественно, что в России практически все центры, предлагающие учебные или практически

помогающие психолого-психотерапевтические услуги имеют свои сайты, широко информирующие пользователей о наборе услуг, иногда представляя персоналии психотерапевтов и т.п.

6. Единственная сессия Психологического консультирования через электронную почту

Многочисленные вебсайты предлагают советы пользователям по личным вопросам и проблемам, на различные психологические темы. Такое обслуживание часто сосредотачивается на одной области проблемы (например, нарушения сна, секс) на одних сайтах, но может касаться широких и общих вопросов на других (см., например, <http://www.goaskalice.columbia.edu/index.html>). В большинстве случаев пользователи могут сохранить анонимность (или использовать псевдонимы).

7. Продолжающееся Личное Консультирование и Терапия через электронную почту

Одно из самых распространенных, но очень спорное, применение Интернета - это продолжающееся личное консультирование и терапия (см. например. <http://www.metanoia.org/imhs>). Процесс вообще подобен психотерапевтической сессии лицом к лицу, так как включает основные компоненты терапии, природу коммуникации, и вербальные обмены. В России эта форма помощи предлагается на различных терапевтических порталах и, в том числе, использовалась автором этой статьи.

8. Консультирование в реальном времени через Чат, Веб-Телефонию и Видеоконференции (Videoconferencing)

Все эти методы широко доступны и допускают относительно высокий (и все еще улучшающийся) уровень качества коммуникации. В отличие от предыдущего метода они позволяют видеть непосредственные и немедленные реакции клиента.

9. Синхронные и Асинхронные Группы Поддержки, Семинары (дискуссионные группы), и Групповое консультирование

Интернет позволяет установить эффективные коммуникации группы (семьи), в которой человек может оставлять сообщения другим людям в режиме реального времени (то есть, идет синхронная коммуникация) или в режиме инициированной приемником задержке времени (то есть, асинхронная коммуникация). Эти варианты облегчили коммуникацию группы в интернет-приложениях, известных как Телеконференции (Usenet), Комнаты для дискуссий (Chat Rooms), Семинары (Discussion Groups), и Форумы (Web Forums), каждое из которых определяется в соответствии с технологическими и/или функциональными особенностями, но все позволяют формировать обсуждения сообщений участников группы по Интернету.

10. Использование других психотерапевтических инструментов

В последние годы появляются сообщения об использовании и иных терапевтических инструментов, типа ролевых игр в специальной

компьютерной программе, что является, по сути, электронным аналогом игровой психотерапии (Коттл Т., 2011).

Литература:

1. Коттл Т. Информационно-коммуникативные технологии как прием арт- и игротерапии // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение). Материалы межведомственной научно-практической конференции, Москва, 24-25 февраля 2011 г. /Под ред. Б.Б. Айсмонтаса, В.Ю. Меновщикова. – М.: МГППУ, 2011. С. 73-75.
2. Меновщиков В.Ю. Компетентность консультанта в интернет-консультировании // Вестник университета (Государственный университет управления) - М.: ГУУ. 2010. № 32.
3. Barak A. Psychological applications on the Internet: A discipline on the threshold of a new millennium. // Applied & Preventive Psychology. 8:231-245. 1999.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ РЕБЕНКА С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ

Е.С. Никифорова

Россия, Москва, ГОУВПО "Московский городской педагогический университет"

ksnikiforova@yahoo.com

В Москве, по данным Центра лечебной педагогики, проживает 30 тысяч детей – инвалидов. Статья посвящена психолого-педагогическому сопровождению таких детей на базе структурного подразделения при дошкольном учреждении.

Нынешний век несет человечеству много проблем, среди которых одной из самых острых является проблема сохранения здоровья. Долгие годы тезис: здоровье людей – богатство нации, воспринимался как банальность. Здоровье считалось личным делом каждого. Сегодня здоровье людей рассматривается через призму дееспособности общества, связывается с достижением личной самореализации и процветанием страны.

Между тем причин, влияющих на аномальное развитие детей, становится все больше и больше. В качестве основных причин указываются: ухудшение экологической обстановки, неполноценное питание, родовые

травмы, патогенные факторы, отягощенная наследственность, социальное неблагополучие значительной части населения. Следует учесть, что врожденные психические и физические аномалии современного ребенка часто формируются вследствие зачатия партнерами в состоянии опьянения, аморального образа жизни будущей матери, использования ею различных повреждающих средств для прерывания беременности.

В Москве, по данным Центра лечебной педагогики, проживает 30 тысяч детей – инвалидов. Чтобы привлечь внимание всей общественности к проблемам оздоровления, воспитания, обучения, коррекции развития таких детей, к положению всех инвалидов столицы, 2009 год объявлен в Москве «Годом равных возможностей».

Семья, ближайшее окружение ребенка с ограниченными возможностями - главное звено в системе его воспитания, социализации, удовлетворения потребностей, обучения. Когда рождается ребенок с нарушениями в развитии, особенно интеллекта, у родителей меняется взгляд на мир, отношение к самим себе, к другим людям. Вот почему решая вопросы реабилитации и интеграции в общество детей с ограниченными возможностями, исключительно важно знать особенности не только этих детей, но и их семей: многие из них остро нуждаются в комплексной социальной поддержке.

В нашей стране нет единой концепции многопрофильной социальной и психолого-педагогической помощи семьям, где растут дети с проблемами в развитии. Между тем, связь уровня адаптации с выраженностью отклонения в развитии ребенка значительно опосредована характером внутрисемейных отношений. Именно эти отношения - один из важнейших факторов социально-бытовой и эмоциональной адаптации детей с проблемами развития.

Родители, имеющие детей с выявленными нарушениями развития, испытывают множество страхов: осуждения общества, финансовой несостоятельности, изоляции, зависимости и нереализованности. Это, в свою очередь, провоцирует проблему аномальных стилей воспитания. А неправильный стиль общения со стороны родителей, может усугубить имеющуюся проблему развития детей. Таким образом, создается порочный круг, выход из которого семье трудно найти без помощи специалистов.

Многие проблемы, которые возникают у родителей детей с ограниченными возможностями, помогают решать различные центры развития. Такими центрами также являются структурные подразделения «Службы ранней помощи», открывающиеся при детских садах.

«Служба ранней помощи» включает в себя систему услуг для детей в возрасте от 2-х месяцев до 4-х лет, с выявленными нарушениями развития либо с высоким медицинским или социальным риском их возникновения, а также помощь их семьям. Это дети с выявленными инвалидизирующими расстройствами, с нарушениями развития, с хроническими заболеваниями, различными недугами, недоношенные дети; а также дети, растущие в условиях социального риска: подверглись насилию или действию других стрессогенных факторов (развод родителей, смерть близкого, появление в семье другого ребенка, тяжелая степень адаптации к детскому саду, семьи мигрантов и беженцев).

В своей деятельности «Служба ранней помощи» опирается на теоретические положения психологии, заложенные трудами Л.С.Выготского (1). Раскроем суть положений. Ребенок с дефектом представляет собой «...качественно отличный своеобразный тип развития» (а не просто отставание от сверстников). Дефект развития играет двойственную роль, с одной стороны, ограничивает и умаляет развитие, но, с другой стороны, создает стимулы для выработки компенсации (1, с.15). Задача всех центров и служб помощи семье, воспитывающей ребенка с проблемами развития, состоит в том, чтобы совместными усилиями стимулировать компенсаторные (замещающие, надстраивающиеся, выравнивающие) процессы в развитии и поведении ребенка. Социальная ситуация развития ребенка с разной степенью ограниченными возможностями носит отличный характер от социальной ситуации развития ребенка, не имеющего выраженных проблем со здоровьем. Проблемы со здоровьем у ребенка оказывают влияние на развитие личности как ребенка, так и на личность его родителей, других членов семьи (2,3,4).

«Служба ранней помощи» осуществляет свою деятельность в органическом единстве: психолого-педагогическая помощь родителям и развивающая, коррекционная, компенсаторная помощь детям. При этом специалисты службы отдают себе отчет в том, что любая квалифицированная помощь ребенку с проблемами развития окажется малодейственной без воздействия на ценностную, мотивационно-потребностную сферы родителей. Поэтому работе с семьей придается особое значение.

Известно, что у родителей до рождения ребенка складывается о нем представление. Как правило, это идеал здорового, гармонично развитого ребенка, наделенного какими либо способностями и талантами. Осознание несоответствия ребенка этому идеалу, понимание, что с ним что-то неладно, а надежды на улучшение положения минимальны, вызывает у родителей настоящее потрясение, тоску и горе. Иногда родители начинают отрицать

очевидные признаки дефекта: диагноз неправильный, специалисты некомпетентны, небрежны и прочие доводы. Нередки случаи агрессивного поведения по отношению к окружающим: поиск виноватых в аномальном развитии ребенка (члены семьи, общество в целом, системы здравоохранения, образования и т.д.). Встречаются родители, агрессия которых обращена на себя, и они испытывают острое чувство собственной вины, занимаются самобичеванием. Во всех случаях обвинения бывают абсурдными, но в них выливается напряженность, накопившаяся у подавленных горем родителей.

Задача специалистов «Службы ранней помощи» относительно родителей - принимать во внимание подобные механизмы самозащиты, подробно рассказывать о проблеме развития ребенка и, главное, перспективах коррекции и компенсации. При этом важно внушать родителям мысль о том, что помощь ребенку не будет действенной без их активного и грамотного участия. Тем самым специалисты оказывают влияние на примирение родителей с реальным положением дел в развитии ребенка, учат принимать его как данность, мобилизуют внутренние резервы семьи для смягчения, преодоления дефекта.

Специалисты «Службы ранней помощи» помогают родителям воспринимать ребенка естественно, но при этом признать самобытность, уникальность и ценность его личности на данный момент развития.

Содержание и формы психолого-педагогической помощи родителям детей с проблемами развития могут быть разными, но цели едины – оказать психотерапевтическое влияние на семью, гуманизировать процесс воспитания детей, обеспечить коррекцию и компенсацию их развития. Родители детей с проблемами развития должны поверить в свои силы и активно решать насущные проблемы своих детей и семьи. Общество, прежде всего в лице специалистов, призвано оказывать помощь родителям, чтобы они не оставались один на один со своей бедой, а проблемы развития ребенка не становились только личным делом семьи.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т.5. – М.: Педагогика, 1984.
2. Любезнова Е. В. Семья как развивающая среда для ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2006. - № 1. – С. 55-58.
3. Малер А.Р. Ребенок с ограниченными возможностями: Кн. для родителей. – М.: Педагогика – Пресс, 1996.
4. Тингей-Михаэлис К. Дети с недостатками развития: Кн. в помощь родителям / К. Тингей-Михаэлис ; науч. ред., предисл. к рус. пер. Д. В. Колесова. – М.: Педагогика, 1988.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ КАК ПРОФИЛАКТИКА ПОВТОРНЫХ ОТКАЗОВ ОТ ДЕТЕЙ

Е.В. Нуцкова, А.А. Федонкина

*Россия, Москва, АНО Центр психолого-педагогической поддержки семьи
«Нелишние дети»*

nuckova@gmail.com

В последние годы в России возросло число детей-сирот, устроенных в семьи. Однако также резко увеличилось и число возвратов детей в детские дома (более 6 тыс. детей). Некоторые из этих детей стали сиротами дважды и трижды, так как приемные родители не справились с их воспитанием.

Таким образом, возникла насущная необходимость профессионального содействия приемной семье. Замещающая семья живет и развивается по тем же законам, что и любая другая семья, выполняет те же функции. При этом выполнение ее основной функции — воспитания детей — специфично и зачастую не связано с функцией рождения детей.

Соответственно, можно говорить о проблемах, возникающих на разных этапах развития приемной семьи как о специфичных.

Замещающая семья берет на себя обязательства по воспитанию ребенка, принятого извне, имеющего свое прошлое, не связанное с данной семьей. Ребенок, принятый в данную семью, изначально не является ее продолжением, а становится им в процессе развития семьи.

Именно поэтому очень важно создать все необходимые условия для адаптации принятого ребенка, развития у него полноценного чувства привязанности к новой семье.

Необходимо отметить основные проблемы, возникающие в приемных семьях.

Наиболее распространенными характеристиками родителей-усыновителей являются повышенный уровень тревоги, депрессивность, выраженная эмоциональная перегрузка, состояние растерянности, недостаточный уровень психолого-педагогической компетенции, чувство социального одиночества. Основной первопричиной всех проблем является недостаточный уровень психолого-педагогических знаний и неадекватность образа ребенка. Для всех родителей характерно сомнение в том, что они приняли правильное решение усыновить ребенка, они не уверены в том, что

у них хватит сил и умений для того, чтобы воспитать ребенка, отсюда и повышенный уровень тревожности, и эмоциональные перегрузки. Родители-усыновители, переживающие серьезные проблемы в отношениях со своими детьми, склонны с недоверием относиться к окружающим и предлагаемой им помощи.

Важно, что решение обратиться к специалистам - психологам принимается нелегко, а тем более, по деликатным вопросам, касающимся приемной семьи. Решение же стать участником групповых занятий принимается еще тяжелее. Большинство родителей говорят о том, что обратились в наш центр либо от безвыходности, не веря, что можно разрешить проблемы, либо по рекомендации других участников. Первичный запрос родителей звучит как необходимость коррекции непослушания ребенка, истеричности, упрямства, нежелания учиться. И только со временем формируется запрос на терапию самих родителей.

Таким образом, в качестве характерных проблем, возникающих в отношениях приемный родитель (семья) – приемный ребенок, можно назвать отсутствие взаимопонимания, неадекватные требования по отношению к ребенку со стороны родителей, трудности адаптации к новой семейной ситуации, психологическая несовместимость и т.д.

Для детей, принятых в семью, наиболее типичны следующие психологические особенности: повышенная тревожность, страх социальных контактов, депрессивность, импульсивность, агрессивность, психический и психофизический инфантилизм, психосоматические расстройства, учебные трудности (снижение учебной мотивации, нарушение способности к обучению, несформированность или снижение познавательных интересов). Данные особенности могут быть обусловлены как социальной депривацией, госпитализмом, то есть возникать еще до помещения в замещающую семью, так и быть ответом на новые условия жизни. Например, агрессия может выполнять защитную функцию на стадии адаптации к новой семье или быть уже сформированной характеристикой личности ребенка, которая возникла в неблагоприятных условиях воспитания в государственном учреждении.

Для решения вышеперечисленных проблем, мы ставим следующие задачи:

1. Научить детей и взрослых объединять свои усилия для решения общих задач, способствовать более открытым паритетным отношениям между детьми и родителями.
2. Создать ситуации, в которых дети будут чувствовать себя компетентными (иногда даже более компетентными, чем взрослые), показать родителям «сильные» стороны детей, повысить уровень уверенности в собственных силах.

3. Научить взрослых и детей доверять друг другу, помочь снять барьеры, мешающие физическому и эмоциональному контакту.

4. Научить невербальному контакту и взаимопониманию на невербальном уровне, научить «влезать в шкуру» другого человека, ставить себя на его место.

5. Помочь осознанию собственных эмоций, потребностей, возможностей и особенностей, общих черт и различий между людьми.

Таким образом, сопровождение приемных семей включает работу по трем направлениям:

1. Социально-психологическая подготовка замещающих родителей. В основе лежит повышение уровня психолого-педагогической компетенции. Такая подготовка осуществляется с помощью лекций и семинаров с участием специалистов различных профилей (психологов, педагогов, психиатров, невропатологов, юристов и т.д.). На занятиях родители делятся друг с другом своим опытом по воспитанию ребёнка в приёмной семье, задают вопросы специалистам, обсуждают насущные проблемы, книги, фильмы по данной тематике.

2. Работа с ребенком. Работа с ребенком включает формирование положительного образа родителя/взрослого и оптимизацию самосознания. Осуществляется с помощью арт-терапии (творческая мастерская), телесно-ориентированной терапии (танец, релаксация и т.д.), методов драматизации (ролевые игры, кукольный и теневой театр и т.д.).

3. Сопровождение принимающих семей. Помощь родителям и детям в успешном взаимодействии в условиях новой семейной ситуации. Этому способствуют групповые занятия различной направленности.

Несмотря на то, что проблема усыновления, в настоящее время, становится все более и более популярной и обсуждаемой возникает множество телепрограмм, социальной рекламы на ТВ, радио и улицах города, ситуация с сопровождением приемных семей не улучшается. Результаты проведенной работы со всей очевидностью показывают, что консультации, которые даются усыновителям на первых этапах, даже самые развернутые, не решают всех проблем приемной семьи и ребенка. Необходимо «вести» семью и ребенка постоянно, наблюдать его, оказывать систематическую коррекционную помощь.

В дальнейшем выработка и внедрение единых принципов работы с приемными семьями, выявление эффективных методик, написание программ коррекции, приведет к уменьшению отказов от приемных детей, а вследствие уменьшит количество и глубину переживаемых проблем. Важным принципом работы с детьми, должен стать принцип комплексной работы с ребенком и его родителями и их социальным окружением.

Литература:

1. Боулби Дж. Привязанность. - М.: Гардарики УИЦ, 2003. - 447с.
2. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. - М.: Академический Проект, 2006. - 232с.
3. Гринберг С.Н., Савельева Е.В., Вараева Н.В., Лобанова М.Ю. Приемная семья: психологическое сопровождение и тренинги. – СПб.: Речь, 2007. – 352с.
4. Карabanова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М.:Гардарики, 2008.- 320 с.
5. Комплексная помощь семье с приемным ребенком: Методическое пособие/ Сост. А.М. Щербакова. – М., 2002. – 264с.
6. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. – М.: Педагогика, 1986 (<http://www.pedlib.ru>)
7. Морозов Д.В. Поколение Китеж. Ваш приемный ребенок. - М.: РИПОЛ классик, 2008. - 256с.
8. Печникова Л.С., Жуйкова Е.Б. Приемные семьи в пространстве детско-родительских отношений. (<http://transcement.ru>)
9. Спиваковская А.С. Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений. (<http://innewfamil.ru>)
10. Фрейд А. Введение в детский психоанализ; Норма и патология детского развития; «Я» и механизмы защиты: Сборник. – Мн.: Попурри, 2004. – 448 с.
11. Фурманов И.А., Фурманова Н.В. Психология депривированного ребенка. - М.: ВЛАДОС, 2004. - 319с.
12. Конвенция о правах ребенка. (<http://www.un.org/>)
16. Семейный кодекс РФ. - М.: «Ось-89», 2007. - 178с.

РОЛЬ И МЕСТО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В ОПТИМИЗАЦИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.В.Овсяник

Республика Беларусь, г.Минск, БГПУ

Natalia_Ovsianik@mail.ru

В данной статье определяется место и роль психологической службы дошкольного учреждения в общем психическом и физическом здоровье все участников образовательного процесса. Определен круг проблем, затрудняющих эффективное функционирование системы ребенок - значимый взрослый. Разработана перспективная модель деятельности психолога и психологической службы образования, которая способствует психическому, психофизиологическому и личностному развитию всех участников образовательного процесса. Реализация данной модели на двух

уровнях с использованием двух взаимосвязанных сред (искусственно созданная психологом модельная среда и реальная ситуация обучения и воспитания) будет способствовать формированию психологического здоровья.

Приоритетная роль социального развития определяется влиянием окружающей среды, а особенно социальной и педагогической стимуляции ребенка, и находится в прямой зависимости от межличностных взаимоотношений в семье и дошкольном учреждении. По мнению М. И. Х.Папушек, на детское социальное развитие и социализацию сильное влияние оказывают факторы воспитания и, в особой мере, ошибки воспитания, которые приводят к искажениям социального развития от ранних нарушений интеракции до «социальной инвалидности», которая проявляется в неспособности устанавливать положительные отношения с взрослыми и другими детьми.

Кроме того, концепция обучения и воспитания детей с целью сохранения и укрепления психологического здоровья детей подразумевает систематическое включение родителей, братьев и сестер и других членов семьи в качестве активных участников во все развивающие мероприятия. Э.Сеген, который подчеркивал, что «...кто мог бы проследить запаздывание... функций лучше, чем мать, если бы она своевременно получила совет компетентного специалиста?».

Психологическое сопровождение дошкольного образования, в том числе специального, как раз и позволяет реализовать модель поэтапной психолого-педагогической помощи с целью создания безбарьерной, адаптивной развивающей среды для всех участников образовательного процесса. Одно из важнейших требований к организации такой среды – это создание возможностей для удовлетворения потребности в новых впечатлениях, позволяющих фантазировать, перевоплощаться в самых разнообразных героев (В.А.Петровский, Л.М.Кларина, Л.П.Стрелкова).

Исходя из этих положений и собственного опыта работы практическим психологом, психологическое сопровождение процесса поэтапной психолого-педагогической помощи возможно только через воздействие в системе *педагог – ребенок – другой ребенок – родитель* как на каждый отдельно взятый компонент, так и на установление связи внутри этой системы. Деятельность педагога-психолога, направленная на сохранение и укрепление психологического здоровья детей должна представлять следующую цепочку последовательных действий:

1-ое действие – Предварительная диагностика ребенка, поступающего в дошкольное учреждение для определения «факторов риска» в психологическом здоровье и разработка индивидуального маршрута обучения и воспитания с учетом индивидуальных особенностей.

2-ое действие - Психолого-педагогическое сопровождение процесса включения ребенка в социум, – данная задача может быть реализована через тренинг адаптивного поведения для детей и/или их родителей, педагогов и администрации.

3-е действие – Сопровождающие диагностико-коррекционные мероприятия (в случае необходимости), поддерживающие уже протекающие интеграционные процессы в дошкольном учреждении – тренинг формирования коммуникативной компетентности и социальной зрелости для детей с учетом их индивидуальных психофизических особенностей.

4-ое действие – Следование четким принципам формирования детской группы – практикум по формированию адекватных отношений в системе педагог-ребенок-другой ребенок.

5-ое действие – Тренинговые программы психокоррекционной работы с родителями в двух формах: *первая* – коррекционно-развивающие программы и соответствующие приемы их последующего применения, направленные на социальную интеграцию ребенка; *вторая* – касается поведения самих родителей, способного стать причиной вторичных нарушений и проблем в развитии ребенка, и направлена на преодоление: •нарушений интеракций между родителями и ребенком, •негативного восприятия ребенка родителями; •эмоциональной перегрузки родителей, имеющих в семье детей с трудностями в обучении и воспитании (эти трудности определяются самими родителями).

Разрабатывая такую модель, мы исходили с одной стороны из взаимосвязанных условий формирования позитивной «Я-концепции» ребенка, которая является основой психического развития, а с другой – необходимости целенаправленного психолого-педагогического воздействия на формирование основных компонентов психологического здоровья – сформированность которых и будет свидетельствовать о наличие психологического здоровья у ребенка (рис.1).

Реализация данной модели в дошкольном образовании позволит преодолеть существующую на данный момент проблему дошкольных учреждений - распад и искажение связей взрослых и детей в процессе воспитания и обучения.

Применение специальных программ, направленных на формирование психолого-педагогической грамотности родителей, в свою очередь, скажется на психологическом и психосоматическом здоровье детей, на успешности усвоения ребенком дошкольником знаний о себе, развитии личности в целом, творческих и социальных способностей.

Искусственно созданная психологом модельная среда и реальная ситуация обучения и воспитания ребенка будет способствовать формированию психологического здоровья при взаимодействии внешних и внутренних факторов, при этом не только внешние факторы будут преломляться через внутренние, но и внутренние факторы могут модифицировать внешние воздействия.

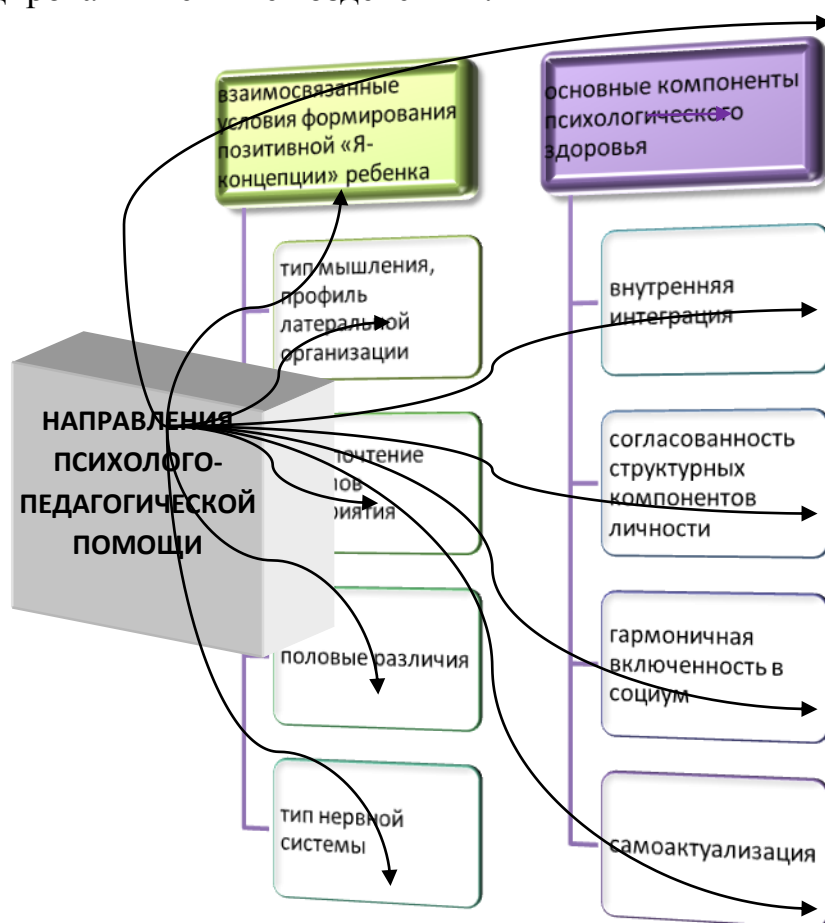

Рисунок 1. Перспективная модель направлений деятельности педагога-психолога.

Список литературы:

1. Матвеева, О.А. Формы и средства организации комплексной психологической помощи детям младшего и среднего школьного возраста: автореф. дис. ...докт. психол. наук: Д 501.001.95/ О.А.Матвеева; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 2002. – 63с.
2. Овсяник, Н.В. Связь стиля семейного воспитания с темпераментом ребенка/ Н.В.Овсяник //

Международная научно-практическая конференция «Современная семья и проблемы семейного воспитания» МГУ им.А.Кулешова, г.Могилев 19-20 марта 2008 г.

3. Слободчиков, В.И. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей / В.И.Слободчиков, А.В. Шувалов // Вопросы психологии. – 2001. - № 4. – С.91-105.

4. Хухлаева, О.В. Формирование психологического здоровья у школьников: Автореф. дис. ...докт. психол. наук / О.В.Хухлаева. - М., 2001.- 142с.

ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ, ИМЕЮЩЕЙ РЕБЕНКА С ДВИГАТЕЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ (ДЦП)

О.С. Павлова

Россия, г. Оренбург, Оренбургский государственный педагогический университет

E-mail: tos1705@yandex.ru

В данной статье рассматриваются основные возможные трудности, с которыми сталкиваются семьи с появлением ребенка с двигательными нарушениями. Описываются стадии приспособления к ситуации рождения особенного ребенка; типы воспитания, способствующие развитию эгоистичной личности с иждивенческой позицией, а также основные направления в работе специалистов по данной проблеме.

С момента появления на свет ребенка с диагнозом «детский церебральный паралич», его близких и, прежде всего родителей, не покидает чувство страха, обреченности, поскольку в их понимании подобный диагноз означает беспомощность и изоляцию от обычной полноценной жизни. Но во многих случаях родителям при помощи специалистов вполне по силам воспитать больного ребенка так, чтобы он чувствовал себя счастливым и востребованным человеком. Во многом это зависит от принятия родителями информации о заболевании ребенка, выбора стиля и тактики его воспитания, адекватного восприятия заболевания на всех этапах развития ребенка.

В связи с этим, актуальность проблемы принятия рождения ребенка с ДЦП очевидна.

Все семьи, имеющие детей-инвалидов с двигательными нарушениями, условно можно разделить на три группы:

- семьи, которые в течение определенного времени после постановки диагноза могут достигнуть внутрисемейной и социальной адаптации;

- семьи, которые, несмотря на усилия и помощь, не достигают стабилизации поведения (не формируются правильные представления о возможностях лечения и развития ребенка);

- промежуточная категория семей (семьи с отклонениями во внутрисемейной и внесемейной адаптации).

Условно можно выделить несколько стадий приспособления к ситуации рождения ребенка с детским церебральным параличом (Ефимов А.П., 2005).

Первая стадия - стадия шока, агрессии и отрицания. Члены семьи ищут «виновного» в происшедшем, обвиняя друг друга или врачей. Иногда агрессия обращается и на новорожденного, мать испытывает к нему негативные чувства, видя, что он не такой, как другие дети. Реакция отрицания проявляется в том, что родители не верят в факт рождения ребенка с отклонениями в развитии.

Вторая стадия - фаза скорби - скорби по желанному здоровому ребенку, которого нет.

Третья стадия - стадия адаптации. Родители «принимают» сложившуюся ситуацию, начинают строить жизнь с учетом того, что в семье есть особенный ребенок. Показателями адаптации являются такие признаки, как уменьшение чувства печали, усиление интереса к окружающему миру, появление готовности активно решать проблемы с ориентацией на будущее.

Также, можно выделить следующие типы неправильного воспитания: 1) гипопротекция (безнадзорность), 2) доминирующая гиперпротекция (мелочный контроль), 3) потворствующая гиперпротекция (воспитание по типу «кумира семьи»), 4) эмоциональное отвержение, 5) гиперопека и симбиоз, 6) воспитание посредством нарочитого лишения любви, 7) воспитание посредством вызова чувства вины.

Данные типы воспитания способствуют деформации личности ребенка, затрудняют его дальнейшую социальную адаптацию.

В адаптации семьи, имеющей ребенка с церебральным параличом, большую роль играют личностные особенности родителей, особенно матери (Ипполитова М.В., 1993). В связи с этим, можно выделить три уровня изменений, имеющих место в семьях данной категории: психологический, социальный, соматический (Финни Н.Р., 2005). На психологическом уровне у матери ребенка наблюдается стресс, имеющий пролонгированный характер, который оказывает сильное деформирующее воздействие на психику других членов семьи и становится условием резкого, травмирующего изменения

сформировавшегося в семье жизненного уклада. На социальном уровне наблюдается утрата контактов, семья становится малообщительной, избирательной в связях; происходит деформация во взаимоотношениях между родителями больного ребенка, вследствие чего нередко наблюдаются разводы. На соматическом уровне возникает патологическая цепочка: заболевание ребенка ведет к психогенному стрессу у матери, который, в свою очередь, провоцирует соматические или психические заболевания.

Таким образом, с учетом описанной социальной ситуации развития ребенка с ДЦП в семье, основные направления в работе специалистов представляются следующими.

Первое — это создание родительских клубов, обществ родителей детей с ограниченными возможностями. Здесь они могут расширять круг общения, узнавать о жизни других семей с аналогичными проблемами, находить не жалость, а поддержку и понимание.

Второе — информационное обеспечение подобных семей: выпуск специализированных журналов или отдельных статей в уже зарекомендовавших себя медицинских или образовательных изданиях. Родителям нужны практические советы по уходу за больными детьми, объяснения и рекомендации специалистов по решению повседневных проблем, связанных с процессом воспитания ребенка, знакомство с опытом тех, кто смог преодолеть трудности и создать доброжелательные отношения в семье.

Третье — помощь в поиске источников поддержки семьи (материальной, социальной, медицинской, образовательной, духовной).

Четвертое — психолого-педагогическая поддержка. Она должна быть строго дифференцированной и максимально приближенной к реальности, в которой живет семья больного ребенка. В процессе консультаций необходимо сообщать родителям, какие трудности могут возникать на разных этапах его жизни. Психологические консультации должны проводиться регулярно с целью обсуждения отдельных случаев и выработки стратегии поведения родителей в трудных ситуациях.

Еще одно важное направление психологической помощи касается проблемы восприятия физического дефекта ребенка родителями и окружающими людьми.

Список использованной литературы:

1. Ефимов А.П. Семейная реабилитация детей с заболеваниями органов движения.- Нижний Новгород: Изд-во Нижегородской государственной медицинской академии, 2005.- 268 с.

2. Ипполитова М.В., Бабенкова Р.Д., Мастюкова Е.М. Воспитание детей с церебральным параличом в семье. М., 1993.
3. Финни Н.Р. Ребенок с церебральным параличом: Помощь, уход, развитие. – М.: Теревинф, 2005.–336 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С СЕМЬЕЙ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

Л.Г. Петерсон, Л.Э. Абдуллина

Россия, г. Москва, Институт системно-деятельностной педагогики

Alliliya2@yandex.ru

В современном мире все больше растет понимание того, что семья определяет не только развитие ребенка, но и, в конечном итоге, развитие всего общества. Однако сегодня, когда в обществе происходят сложные социально-экономические процессы и одновременно коренным образом изменяются цели и ценности образования, родители потеряли привычные ориентиры в вопросах обучения и воспитания своих детей.

Семья, как никогда раньше, остро нуждается в помощи педагогов. С другой стороны, и педагоги не могут решить свои профессиональные задачи без поддержки семьи, так как именно семья в первую очередь формирует мировоззрение ребенка, его жизненную позицию, правила, по которым он действует. Поэтому так важно определиться в том, каким образом педагоги выстраивают свое взаимодействие с семьей, делая родителей своими союзниками, партнерами и единомышленниками.

Долгое время в российской педагогике преобладала традиционная форма работы с семьей, которая заключалась исключительно в информировании и просвещении родителей. Реалии современности потребовали изменения привычной ситуации. Стали более разнообразными формы работы с родителями: конкурсы, семейные гостиные, родительские клубы, мастерские, вечера вопросов и ответов, «круглые столы», уголки для родителей, лектории, тренинги и прочее. Все чаще используются интерактивные методы работы с родителями («мозговой штурм», деловая игра, проект, видеокурсы и др.), ориентированные на получение знаний

родителями не в «готовом» виде, а в результате самостоятельного поиска, осмысления.

У родителей появилась реальная возможность не только обогатить свои знания в вопросах воспитания и развития ребенка, но еще и понять причины своих проблем в воспитании, выработать навыки эффективного взаимодействия с детьми. Вместе с тем, несмотря на все достоинства таких нововведений, они охватывают лишь малую часть родителей, которые изначально испытывают потребность в повышении своей педагогической грамотности, и воспитатели ДОО готовы им такую помощь оказать. Поэтому остаются актуальными вопросы: как подготовить к такому взаимодействию воспитателей, и как пробудить у родителей понимание того, что для содействия культурному развитию ребенка, его успешной социализации, взрослым необходимо начать, прежде всего, с самих себя, с собственного самоизменения и самовоспитания?

Ответы на эти вопросы предложены в образовательной системе «Школа 2000...» (Петерсон Л.Г., 2007), реализующей системно-деятельностного подход, в основу которого положена общая теория деятельности (Г.П. Щедровицкий, О.С. Анисимов и др.).

Суть предлагаемого подхода – разработка теоретически обоснованных и практико-ориентированных педагогических инструментов, которые, с одной стороны, помогут родителям выработать продуктивные способы взаимодействия со своими детьми, согласованные с современным образовательным процессом в ДОО, а с другой стороны, передадут родителям инструменты саморазвития.

Очевидно, что в ходе этой работы развивается и сам педагог. И, таким образом, естественным образом формируется единое пространство «детский сад – семья», в котором все участники образовательного процесса – дети, педагоги, родители – получают импульс для собственного развития – каждый на своем уровне. Особое значение в рамках нашего подхода к работе с родителями мы придаем педагогической поддержке как особого педагогического процесса, обеспечивающего индивидуальное саморазвитие личности (Газман О.С., 2000).

Для организации эффективного взаимодействия семьи и ДОО сохраняет свое значение система дидактических принципов деятельностного метода обучения «Школа 2000...» (Петерсон Л.Г., 2007):1) *Принцип*

психологической комфортности; 2) принцип деятельности; 3) принцип целостности; 4) принцип минимакса; 5) принцип вариативности; 6) принцип непрерывности; 7) принцип творчества.

Предложенный подход к работе с родителями реализуется в программе дошкольного образования «Мир открытий» (Петерсон Л.Г., 2011). Принятый в программе методологический подход дает возможность построить алгоритм работы с семьей, придать этому процессу более целостный и системный характер.

Технология работы с родителями в программе «Мир открытий» включает в себя *четыре последовательных этапа*:

Первый этап. Самоопределение к развитию себя как родителя.

Данный этап является ключевым, так как предполагает осознанное вхождение родителей в образовательное пространство ДОУ.

С этой целью на данном этапе организуется мотивирование родителей, а именно:

1) актуализируются знания родителей о роли семьи в развитии ребенка, требования со стороны государства и общества к воспитательным функциям семьи («надо»);

2) создаются условия для возникновения внутренней потребности в самореализации себя как родителя через нахождение личностного смысла в педагогическом образовании («хочу»);

3) раскрываются возможности выбора родителями путей и средств повышения своей психолого-педагогической компетентности, степени своего участия в деятельности ДОУ, форм сотрудничества («могу»).

На данном этапе используются такие направления работы с родителями как: изучение (включая самонаблюдение, самодиагностику родителей), информирование (Носова Е.А., Швецова Т.Ю., 2009).

Основным итогом первого этапа должны стать: обозначение общих целей, стоящих перед ДОУ и семьей, появление у родителей личностных смыслов к саморазвитию, а вместе с ними – стремление к повышению своей психолого-педагогической грамотности.

Второй этап. Проектирование образовательного маршрута.

На данном этапе родители учатся проектировать свой образовательный маршрут. С этой целью создаются условия для актуализации и фиксации родителями затруднений в воспитании и развитии своего ребенка. Вместе со специалистами (педагогами, психологами, медиками) родители находят причины этих затруднений, корректируют цели и задачи своего педагогического образования, выбирают наиболее оптимальные способы и средства их достижения. Формы реализации этих задач могут быть разными: собрания, тренинги, семинары, вечера вопросов и ответов, «круглые столы», педагогические гостиные, консультации, видеосалон и пр.

Важным итогом работы с родителями на втором этапе являются – конкретизация образовательных запросов родителей (что я не знаю, чему хочу научиться), а также понимание путей, способов и сроков их реализации.

Третий этап. Реализация образовательных маршрутов родителей.

Для удовлетворения образовательных запросов родителей могут быть использованы различные формы: родительские клубы, семейные гостиные, семинары, тренинги, индивидуальные и групповые консультации, лектории, видеосалон, аудиотека, библиотека и др.

Результат третьего этапа работы с родителями – рост их психолого-педагогической компетентности.

Четвертый этап. Рефлексия образовательной деятельности.

На данном этапе важным является создание условий для осознания родителями связи между успехами, достижениями ребенка и своим педагогическим и личностным ростом. Положительный эффект имеют мероприятия популяризирующие лучший воспитательный опыт семей: родительские конференции, выставки, презентации и пр.

Основные достижения на данном этапе – развитие активной партнерской позиции родителей в образовательном процессе, соотнесение целей и результатов прохождения образовательных маршрутов, возникновение новых образовательных запросов.

Программа «Мир открытий» позволяет не только ребенку открывать мир, самого себя; но и взрослым – родителю, воспитателю, открывать себя, свои воспитательные возможности; открывать внутренний мир ребенка.

Литература:

1. *Петерсон Л.Г.* Деятельностный метод обучения: образовательная система «Школа 2000...»/Построение непрерывной сферы образования. – М.: АПК и ППРО, УМЦ «Школа 2000...», 2007. 448 с.
2. *Газман О.С.* Педагогика свободы: Путь в гуманистическую цивилизацию XXI века./ О.С. Газман // Класный руководитель. – 2000, № 3.
3. Концептуальные идеи примерной основной общеобразовательной программы дошкольного образования «МИР ОТКРЫТИЙ» (от рождения до 7 лет). Научно-методическое пособие / Под. ред. Л.Г. Петерсон. – М.: Институт системно-деятельностной педагогики, 2011. – 64 с.
4. *Носова Е.А., Швецова Т.Ю.* Семья и детский сад: педагогическое образование родителей. – СПб.: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО_ПРЕСС», 2009, 80 с.

СОВЛАДАНИЕ С ПСИХИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНЬЮ: СЕМЕЙНОЕ ОКРУЖЕНИЕ

Л.Г. Пономарева

Республика Беларусь, город Минск

ludainfoline@rambler.ru

Нами было проведено исследование на выборке из 150 человек с диагнозами класса № V по МКБ – 10. Было отмечено, что при совладании с болезнью психически больные делают попытки управлять своими эмоциями и поведением, в процессе лечения стремятся к устранению симптомов и активному изменению поведения. Они прилагают усилия для поиска информационной, действенной и эмоциональной поддержки. Здесь важна позитивная оценка своих усилий со стороны социального и семейного окружения.

Актуальность. При совладании с болезнью, пациент реализует определенные копинг стратегии, которые могут быть опосредованы склонностью индивида атрибутировать ответственность за успехи и неудачи, в том числе и ввиду психического расстройства, либо своей активностью, либо внешним обстоятельствам. Однако, для того, чтобы больной смог конструктивно выстраивать свое поведение в ходе преодоления болезни необходимо, чтобы он имел четкие представления о причинах и последствиях болезни, а также о тех способах, которыми он может влиять на ход лечения. Следует отметить, что копинг - поведение является результатом взаимодействия блока копинг - стратегий и блока копинг - ресурсов. Копинг

– ресурсы – это относительно стабильные личностные и социальные характеристики людей, обеспечивающие психологический фон для преодоления стресса и способствующие развитию копинг - стратегий. По классификации С. Хобфолла, ресурсы делятся на материальные объекты, психические и физические состояния, волевые, эмоциональные и энергетические характеристики, внутренние (интраперсональные) переменные, а также внешние, в которые входит социальное окружение.

Методология исследования. Методологическим основанием данной работы явились представления о субъективной концепции болезни В.В.Николаевой («Психологические аспекты рассмотрения внутренней картины болезни»); Ю.Г. Фроловой («Реакция личности на психическую болезнь: опыт качественного исследования»), а также идеи R. Lazarus и S. Folkman о копинг – стратегиях («Psychological stress and the coping process»; «Stress, appraisal and coping: Personal and contextual determinants of coping strategies»); представления о локусе контроле Д. Роттера «Social learning and clinical psychology».

В качестве основного метода сбора данных был использован анкетный опрос. Анкетирование являлось групповым, сплошным, проходило как очно, так и заочно. Анкета содержала следующие методики: методика «Условного двойника» (автор В.С. Чудновский, 1980); «Опросник о способах копинга» (WCQ) (автор Р. Лазарус и С. Фолькман (1984), адаптирована Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык, М.С. Замышляевой, 2004); «Опросник локуса контроля в области здоровья» или ОЛКЗ (автор Ю.Г. Фролова, 2001); «Опросник для изучения отношения к болезни и лечению» (автор Б.Д. Карвасарский).

Для реализации исследования была сформирована выборка, состоящая из 150 человек. В нее входили испытуемые (разделены на пять групп), со следующими диагнозами класса № V по МКБ – 10 («Психические расстройства и расстройства поведения»): F06.3 - «Органические расстройства настроения (аффективные)» – 30 испытуемых; F10 – «Психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением алкоголя» – 30 испытуемых; «Рекуррентное депрессивное расстройство, текущий эпизод легкой степени» – 30 испытуемых; Невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства (F40) – 30 испытуемых; F.50.2 – «Нервная булимия» - 30 испытуемых.

Семейное положение распределилось следующим образом: в браке состоит 36,7% испытуемых (55 человек), разведены 12% (18 человек), вдовцы составили 3,3% (5 человек), не стоят в браке 48% (72 человека).

Результаты и обсуждение. Респонденты, состоящие в браке, имеют выраженную установку на симптоматическое улучшение ($r=0,259$ при $p<0,05$), т.е. можно предположить, что обратиться за врачебной помощью их

вынуждают симптомы, которые мешают выполнению семейных обязанностей (например, ведение хозяйства, воспитание детей, финансовое обеспечение и т.п.). Данные больные склонны в меньшей степени прилагать усилия по созданию положительного значения проблемы, учитывая определенные выгоды для роста собственной личности ($r = -0,169$ при $p < 0,05$). Это может быть связано с негативным переживанием ситуации психической болезни в семье (например, не возможность выполнять многие ранее доступные обязанности, ухудшение взаимоотношений с супругом и детьми, снижение материального благополучия и т.п.). Об этом говорит и то, что данные респонденты акцентируют свое внимание на советах в области здоровья ($r = 0,163$ при $p < 0,05$). Также респонденты, состоящие в браке, обладают низкой выраженностью интернальности в области здоровья, что может указывать на большее стремление снизить симптоматику (за счет врачебной помощи), чем у не семейных анкетированных.

Выводы. Ситуация психической болезни создает специфические трудности как для самого больного, так и для его семейного окружения. По результатам проведенного исследования можно предположить, что семейная жизнь создает дополнительные физические и психологические трудности для психически больных людей. Также можно предположить, что семья для большинства опрошенных не является ресурсом для успешного и комплексного преодоления психической болезни. Одной из важных причин данной ситуации может быть не готовность членов семьи оказать необходимую помощь психически больному (в том числе реабилитационную), как ввиду недостаточных знаний, так и наличия определенных стигм в отношении к таким больным.

Список литературы:

1. Николаева, В.В. Влияние хронической болезни на психику / В.В. Николаева. — М., 1987. — 168 с.
2. Николаева, В.В. Психологические аспекты рассмотрения внутренней картины болезни / В.В. Николаева // Психологические проблемы психогигиены, психопрофилактики и медицинской деонтологии. — 1976. — №4. — С.21 — 32.
3. Фролова, Ю.Г. Медицинская психология / Ю.Г. Фролова. — Минск: Высшая школа, 2009. — 384 с.
4. Lazarus, R.S. Psychological stress and the coping process // R.S. Lazarus, New York, 1984.

ГРУППОВАЯ РАБОТА ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ-ТРЕЙСЕРОВ С РОДИТЕЛЯМИ

Н.Л. Пузыревич

Республика Беларусь, г. Минск, учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

natasha.puzirevich@tut.by

В статье обсуждаются стратегии восстановления функциональной непрерывности, проблема оптимизации взаимоотношений подростков-трейсеров 12 – 14 с родителями. Анализируются результаты и перспективы групповой работы, проведенной с семьями подростков-трейсеров.

Повседневная жизнь ставит перед человеком много вопросов: кто он, как живет и как хотел бы жить, что представляет собой его жизнь в настоящее время и каким он видит свое будущее. Особенно актуальны перечисленные вопросы в подростковом возрасте: с одной стороны, поскольку подростки находятся в начале своего жизненного пути, с другой стороны, потому что на уровне общественного сознания нередко наблюдается заочное превращение подростков в проблемных, трудновоспитуемых детей. Учителя перестраивают стиль взаимодействия с демократического на авторитарный. Родители читают специализированную литературу о стратегиях общения с подростком, психологически настраивают себя на проблемы, которые, по их мнению, обязательно появятся, как только ребенок достигнет возрастной границы от 11 до 15 лет. Они анализируют, где в прошлом допустили ошибки при воспитании ребенка, что привело к формированию у него негативизма и избегания доверительного общения с родителями, хотя могли бы постараться понять значение подросткового возраста в дальнейшем развитии ребенка, осознать возможности данного возрастного этапа и ориентироваться не на прошлые достижения, а на будущие перспективы.

По мнению К. Левина, именно вследствие таких перемен в отношениях со значимыми взрослыми подростки предпочитает общение со сверстниками, безоговорочно понимающими и принимающими. В данном контексте ученый характеризует их эпитетом «маргинальная личность», то есть «личность, принадлежащая двум культурам: сообществу детей (хотя подросток избегает

подобной принадлежности) и сообществу взрослых (хотя подросток понимает, что он еще не взрослый) (К. Левин, 2000).

Таким образом, подростковый возраст является возрастным этапом, который делит жизнь подростка и его взаимоотношения с родителями на «до» и «после». Соответственно, непрерывность его жизни, представляющая собой совокупность событий, явлений, процессов, неразрывно связанных и образующих некоторое постоянство всего происходящего, подвергается испытанию (М. Лаад, Э. Хадоми, 2004). Как показали результаты проведенного нами исследования, подобная тенденция наблюдается во взаимоотношениях подростков-трейсеров с родителями.

В исследовании принимали участие 16 подростков-трейсеров, посещающих секцию по акробатике с элементами паркура на базе Республиканского Центра олимпийской подготовки по легкой атлетике (г. Минск). Респондентам была предложена методика М. Лаада (M. Lahad) и Э. Хадоми (E. Nadomi), направленная на выявление функционирующих, поврежденных и разорванных непрерывностей (М. Лаад, Э. Хадоми, 2004). Согласно полученным результатам, в группе подростков-трейсеров было установлено наличие разорванной функциональной непрерывности.

Функциональная непрерывность – это разнообразные роли, в которых человек выступает в жизни и которые длятся много лет, создавая определенную ритуальность, стабильность и чувство того, что «сегодня предсказывает завтра» (Л.А. Пергаменщик, В.И. Слепкина, 2008). Соответственно, с семьями подростков-трейсеров проводилась групповая работа, направленная на оптимизацию взаимоотношений подростков и их родителей.

Первоначально, для определения аспектов функциональной непрерывности, нуждающихся в психологической проработке, с подростками-трейсерами и родителями была проведена диагностика, направленная на изучение их представлений друг о друге: проективная методика «Рисунок семьи», методика «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (Е. Шафер), «Опросник родительских установок» (методика PARI), а также анкета для родителей «Знаете ли Вы подростковую психологию?». Полученные результаты показали, что, по мнению подростков, в воспитательном воздействии их родителей доминируют стратегии эмоционального отвержения, психологического контроля и скрытого контроля. Однако родители подростков-трейсеров не признают присущую им директивность, несмотря на то, что, как свидетельствуют результаты методики PARI, их отношение к семейной роли характеризуется стремлением к установлению родительского сверхавторитета, а отношение к своему ребенку – чрезмерной заботой и вмешательством в его мир. Кроме

того, установлено, что 36,4% (6 родительские пары), говоря о подростках, опираются на «ошибочные» теоретические представления о подростковом возрасте, 45,5% (7 родительских пар) руководствуются обыденным здравым смыслом, и только 18,1% (3 родительские пары) одновременно ориентируются и на специализированную литературу, содержащую достоверную информацию о подростках, и на результаты наблюдений за поведением своего ребенка, проявлением его индивидуальных особенностей.

Принимая во внимание все вышеизложенное, групповая работа вначале была направлена на формирование у подростков-трейсеров и родителей адекватных представлений друг о друге посредством их участия в дискуссии «Грамота общения» и выполнения арт-терапевтической техники «Анонимный Список Претензий». Респонденты были распределены на два круга: во внутреннем круге размещались подростки-трейсеры, а во внешнем круге – их родители, причем так, чтобы подростки-трейсеры и их родители находились друг напротив друга. Затем было организовано индивидуальное осмысление и последующее обсуждение респондентами (в процессе взаимодействия в парах, а затем в группе) трудностей и противоречий, препятствующих взаимопониманию подростков-трейсеров и их родителей.

На следующем этапе групповой работы осуществлялось стимулирование ответственного отношения подростков-трейсеров к собственным поступкам и решениям, к принятию на себя «роли Взрослого» (поскольку целесообразно было уменьшить свойственное подросткам рассогласование между реально осуществляемой позицией ребенка и воображаемой взрослостью), а также стимулирование родителей к принятию на себя «роли Родителей Подростка» (учитывая необходимость повышения их информированности о психологических особенностях, преимуществах и недостатках подросткового возраста). Респонденты выполняли упражнение «Поставь себя на место другого», предполагающее взаимный обмен подростками-трейсерами и их родителями ролями (родители выполняли «роль Подростка», а подростки-трейсеры – «роль Родителей Подростка») с целью сближения, улучшения понимания и принятия позиции противоположной стороны. Затем была организована ролевая игра «Я тебя знаю, я тебя понимаю», предполагающая анализ подростками-трейсерами и их родителями стратегий поведения в заранее разработанных психологических ситуациях, главными героями которых выступали подростки и родители подростков.

Заключительным этапом работы стало проведение семинара для родителей на тему «Как установить конструктивные отношения с подростками?», предполагающего обсуждение родителями в парах, а затем в группе стратегий взаимодействия с детьми подросткового возраста.

Таким образом, групповая работа, направленная на восстановление непрерывности во взаимодействии подростков-трейсеров с их родителями была успешно реализована. Для проверки ее эффективности респондентам была повторно предложена методика М. Лаада (M. Lahad) и Э. Хадоми (E. Nadomi), направленная на выявление функционирующих, поврежденных и разорванных непрерывностей. Результаты показали наличие статистически достоверных отличий между первоначальными данными по функциональной непрерывности и данными, полученными после проведенной работы ($t=3,49$ при $p<0,001$). У респондентов установлено улучшение состояния непрерывности, подвергнутой проработке, а соответственно, и улучшение их взаимоотношений.

Список литературы:

1. Лаад, М. Как справиться с кризисом или бедствием (Шаг за шагом): Теория, практика и способы вмешательства / М. Лаад, Э. Хадоми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.silkhighway.org/ru/stepGuide.aspx> – Дата доступа: 19.05.2010.
2. Левин, К. Разрешение социальных конфликтов / К. Левин. – СПб.: Речь, 2000. – 407 с. – (Классики современной психологии).
3. Пергаменщик, Л.А. Кризис как разрыв или повреждение цепи непрерывности бытия / Л.А. Пергаменщик, В.И. Слепкова // Ананьевские чтения – 2008: Психология кризисных и экстремальных ситуаций: междисциплинарный подход: Материалы научно-практической конференции / Под ред. Л.А. Цветковой, Н.С. Хрустальной. – СПб., 2008. – С. 26 – 28.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

И.А. Пылишева

Республика Беларусь, г. Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

pylicheva@mail.ru

Сохранение и укрепление семьи являются приоритетными задачами специалистов, работающих в области психического и психологического здоровья. Актуальной целью психологического сопровождения является создание условий по предупреждению или устранению проблем семейного неблагополучия. Психологическое сопровождение семьи включает в себя различные теоретические и практические аспекты деятельности педагога-психолога.

Психологическое сопровождение связано с таким понятием как «психологическая помощь», что отражает некоторую реальность, некую психосоциальную практику, полем деятельности в которой является совокупность вопросов, затруднений и проблем, относящихся к психической жизни человека (Л.Б. Шнейдер, Г.В. Вольнова, М.Н. Зыкова, 2002).

Психологическое сопровождение – это область и способ деятельности, предназначенные для содействия человеку и сообществу в решении широкого круга проблем, порождаемых душевной жизнью человека в социуме. Понимание проблематики психологической помощи связано с пониманием психики человеческого бытия, многогранность которого определяет совокупность проблем в деятельности педагога-психолога: межличностные отношения, эмоциональные внутриличностные конфликты, проблемы социализации (выбор профессии, создание семьи), проблемы персонализации (возрастные и экзистенциальные), т.е. весь спектр эмоционально-смысловой жизни человека как общественного существа, наделённого психикой. В области психологической помощи существуют трудности, которые связаны с тем, что педагог-психолог работает с переживаниями, системой ценностей, отношений и состояний человека в семье (А.Ф. Бондаренко, 2000). Определяющим в содержании психологической помощи является обеспечение эмоциональной, смысловой и экзистенциальной поддержки человеку или семье в трудных ситуациях. Психологическое сопровождение и поддержка семье остается одной из наиболее важных сфер деятельности педагога-психолога, где основными проблемами выступают супружеские и родительские конфликты, отношения в семье, кризисные ситуации (внезапная смерть, попытка суицида, потеря любви, изнасилование, измена и др.).

Наиболее эффективными направлениями в работе с семьей являются индивидуальное и групповое консультирование. Данная психологическая модель рассматривается синонимично психотерапевтической: причины личностных проблем или неблагополучия в жизни лежат либо в неадекватном взаимодействии с самим собой и с другими людьми, либо в личностных особенностях людей по общению. Психологическая модель рассматривает дисгармонии в отношениях между людьми и самим собой, использует не абстрактные знания науки, а закономерности человеческого бытия.

В групповом консультировании семьи реализуется индивидуальный и личностный подходы, где используются многочисленные методы и приёмы психологического воздействия. Выделяют следующие *фазы группового консультирования семьи*: центрирование на проблемах ребёнка; фаза

родительско-детских отношений (интеракции); фаза родительского общения (психологическая некомпетентность родителей, семейные стереотипы поведения, особенности личностного развития и т.д.) (Е.М. Лысенко, 2006).

В ситуации семейного консультирования основной акцент делается на анализе системы взаимодействия в семье, нарушениях ролевого функционирования, способах разрешения внутренних и внешних конфликтов. Психологическая помощь семье опирается на систему теоретических взглядов педагога-психолога, которая определяет выбор методов и технологий, где центром внимания являются организационные структуры и естественный процесс развития личности как части семейной системы. Предпочтение отдаётся циркулярной, а не линейной модели причинно-следственных связей, что позволяет выяснить, как взаимосвязано поведение разных людей внутри семьи. Следующей несомненной доминантой выступают модели развития, которые описывают жизненный цикл семьи, а также сам процесс оказания психологической помощи: установление доверия и принятия, обеспечение динамики рабочих отношений, проработка или снятие психологических защит, определение и использование степени воздействия на клиента. Самостоятельными задачами здесь становятся определение техник и форм ведения начального интервью, сроков совместной работы и способов завершения психологической помощи членам семьи. В зависимости от специфики конкретной ситуации психологической помощи лучше использовать две основные формы работы: индивидуальную и групповую.

Предметом семейного консультирования является семья как целостная система взаимодействий и взаимоотношений, имеющая собственную мифологию, идеологию и историю. Главной задачей консультирования является психологическая поддержка семье в обнаружении себя как системы, которая имеет собственные функции, задачи, цели, потребности и смыслы существования. В структуре организации работы с семьёй целесообразно начать работу с исследования ситуации со сбором информации, что поможет принять решение о наиболее адекватном и доступном варианте психологической помощи. На начальных этапах работы с семьёй педагог-психолог должен занимать позицию наблюдения или присутствия. В этом смысле позиция наблюдения является сквозной, базовой для дальнейшей работы с семьёй. Джей Хейли описывает эту позицию как способность к созерцательности. Первый этап работы с семьёй Карл Витакер образно назвал этапом «борьбы за структуру» (А.А. Бадхен, А.М. Родина, 2007). Для эффективной работы с семьёй необходимо несколько встреч, каждая из которых имеет как общие, так и специфические задачи и особенности поведения. Предпосылкой успешного результата консультирования является умение создать доверительные, откровенные отношения с родителями, в основе которых лежат безусловное уважение, заинтересованность в устра-

нении возникших трудностей (Г.В. Бурменская, О.А. Карабанова, А.Г. Лидерс, 1990).

На встречах необходимо разъяснить возможные цели и задачи консультирования, чтобы у родителей не возникло неверных представлений и ожиданий. Педагог-психолог в ходе работы должен стремиться помочь родителям освободиться от негативных эмоций и тяжелых чувств, обратить внимание на положительные стороны и начать активный поиск возможных решений проблемы. Недопустимо, чтобы в ходе консультирования у родителей сложилось впечатление о быстром и легком разрешении проблемы, так как такая установка ведёт к разочарованию в возможностях психологической помощи. Положительная оценка педагогом-психологом конкретных воспитательных действий или установок родителей (психологически оправданных, корректных) может повысить их уверенность в своих силах.

Наряду с индивидуальными формами работы с семьёй желательной является форма и групповой работы. Примером групповой работы с семьями различного типа является использование методик позитивной семейной психотерапии, направленных на исследование причин личностных проблем, межличностных отношений, конфликтов и т.д. Представление педагогом-психологом содержания социальной роли каждому участнику группы является моментом осознания предмета взаимодействия между участниками, момент, необходимый для проведения интервью – основного метода воздействия в результате консультирования. Конечной целью деятельности практического психолога в группе является создание ситуации сотрудничества и формирование установки ответственности родителей за собственное поведение, а также психологическая поддержка семье.

Таким образом, психологическое сопровождение в работе педагога-психолога с семьёй даёт возможность улучшить социальные отношения, получить квалифицированную помощь и надежду, позволяет объяснить личные трудности, помогает приобрести уверенность и открыть новые перспективы.

Список литературы:

1 Шнейдер, Л.Б. Психологическое консультирование / Л.Б. Шнейдер, Г.В. Вольнова, М.Н. Зыкова. – М.: Ижица, 2002. – 224 с.

2 Бондаренко, А.Ф. Психологическая помощь : теория и практика / А.Ф. Бондаренко. – М.: Изд-во «Института психотерапии», 2000. – 368 с.

3 Лысенко, Е.М. Групповое психологическое консультирование : крат. курс лекций / Е.М. Лысенко. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 159 с.

4 Мастерство психологического консультирования / под ред. А. А. Бадхена, А. М. Родиной. – СПб.: Речь, 2007. – 240 с.

5 Бурменская, Г. В. Возрастно-психологическое консультирование. Проблемы психического развития детей / Г. В. Бурменская, О.А. Карабанова, А.Г. Лидерс. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 136 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СУПРУЖЕСКИХ

Ю. В. Родионов

*Россия, г. Йошкар-Ола, Центр социально-психологической помощи
населению Республики Марий Эл*

e-mail: u2804@mail.ru

Аннотация: В статье практикующего психолога Центра социально-психологической помощи населению рассматривается актуальная проблема построения и сохранения гармоничных супружеских отношений. Описываются основные причины обращения супружеских пар за психологической помощью, выделяются основные неудовлетворенные потребности мужчин и женщин, лежащие в основе супружеских конфликтов.

Ключевые слова: психология, психологическое консультирование, супружеские отношения, потребности, конфликт.

Само человеческое существование, условия выживания, достижения благополучия связаны с пребыванием в согласии с природой человека. Отсюда вытекает закономерный вопрос о преодолении нашей отдельности в современном мире. Э. Фромм вопрошает: «Как нам приобрести союз с самими собою, с нашими братьями людьми, с природой?» (Э. Фромм, 1990).

В реалиях XXI века еще острее стоят вопросы по поводу того, как нам обрести устойчивый, гармоничный союз с другим человеком и каким образом сохранить этот союз на протяжении всей жизни.

Опыт службы социально-психологической помощи населению г. Йошкар-Олы показывает, что за последние пять лет причины обращения

супружеских пар за психологической помощью были, в основном, следующими:

1. Обращение за психологической помощью, когда уже все злые слова сказаны, когда насилие как физическое, так и психическое, вошло в обиход средств выяснения отношений, и все усилия по сохранению семьи были уже предприняты в рамках житейского представления об отношениях и поиску выхода из затруднительных ситуаций.

2. Рождение первого ребенка.

3. Отсутствие участливого контакта супругов в жизни друг друга, телесного контакта (не секса как функционального действия), общения супругов в течение дня.

4. Конфликт представлений о том какова должна быть семья, часто связанных с представлениями и опытом родительской семьи.

5. Обиды на партнера по браку, что заслоняют от нас самого человека, не позволяют видеть его желание изменить отношения.

При консультировании супружеских пар использовалась карта конфликта, показывающая лежащие в конфликте неудовлетворенные потребности каждой стороны. В целом, были выделены следующие неудовлетворенные потребности (см. ниже).

Потребности женщин:

1. *Расположение, привязанность, любовь.* Для большинства женщин расположение и любовь мужчины символизирует надежность, защищенность, комфорт и одобрение. Когда муж проявляет свое расположение, он тем самым посылает жене следующие послания: «Я позабочусь о тебе и обеспечу защищенность», «Меня беспокоят проблемы, с которыми ты сталкиваешься, я с тобой», «Я считаю, что ты хорошо справляешься со своими делами и я горжусь тобой». Мужчинам необходимо понимать, насколько сильно женщины нуждаются в подобных подтверждениях. Расположение, привязанность и любовь могут быть выражены множеством способов: поцелуи, преподнесение открыток и цветов и т.д.с точки зрения женщины, расположение, привязанность и любовь-цемент в ее отношениях с мужчиной.

2. *Разговор.* Женщины нуждаются в том, чтобы их мужья разговаривали с ними и слушали их. Они нуждаются гораздо больше, чем обычно представляют себе мужчины. В период ухаживания перед браком большинство пар проводят вместе много времени и много говорят, демонстрируя тем самым друг другу свою заинтересованность и любовь. Мужчина, который уделяет достаточно времени, чтобы поговорить с женщиной обретает путь к ее сердцу.

3. *Честность и открытость.* Женщина нуждается в том, чтобы всецело доверять мужу. Ощущение надежности - связующая нить,

проходящая через все пять потребностей женщин. Если муж не придерживается честного и открытого общения со своей женой, он подрывает ее доверие и постепенно разрушает ощущение надежности. Чтобы чувствовать надежность, женщина должна верить, что ее муж сообщил ей правдивую информацию о своем прошлом, настоящем и планах на будущее. Если женщина не доверяет мужчине, то у нее нет основания для построения серьезных, глубоких отношений.

4. Финансовые обязательства. Жена нуждается в достаточном количестве денег, чтобы жить комфортно: она нуждается в материальной поддержке. Независимо от того, насколько успешна собственная карьера женщины, она обычно хочет, чтобы муж зарабатывал достаточно денег, чтобы позволять ей ощущать его заботу.

5. Семейные обязательства. Жена хочет, чтобы ее муж был хорошим отцом и имел обязательства перед семьей. Подавляющее большинство женщин, выходя замуж, имеют сильное стремление создать дом и иметь детей. Прежде всего, жены хотят, чтобы их мужья заняли лидирующую роль в семье, оказывали им поддержку в их нелегкой материнской роли и взяли на себя обязательства в моральном и образовательном развитии их детей.

Потребности мужчин:

1. Сексуальная удовлетворенность. Нередко женщины не понимают глубокую потребность мужчин в сексе, так же как мужчины не понимают глубокой потребности своих жен в привязанности и любви. Однако две эти составляющие могут действовать вместе в удовлетворяющем, счастливом браке. Сексуальная жизнь может быть естественной и частой, если существует достаточно расположения и любви.

2. Товарищество в отдыхе и развлечениях. Муж нуждается в том, чтобы его жена была партнером в его увлечениях и занятиях или, по крайней мере, принимала их как нечто важное для него. Среди пяти основных потребностей, проведение свободного времени с женами так, как хотелось бы им - вторая потребность после секса для типичного мужа.

3. Привлекательная жена. Мужчина нуждается в жене, которая привлекает его. В любовных отношениях крайне непросто ценить жену только за ее внутренние качества. Мужчины имеют глубокую потребность в физической привлекательности супруги.

4. Домашний уют. Мужья нуждаются в мире и спокойствии. Потребность мужчины в обеспечении домашней атмосферы настолько велика, что они часто фантазируют о том, как жена с детьми встречает его с радостью и любовью у двери дома и тем самым приглашают его присоединиться к комфорту хорошо устроенного дома. Эта фантазия имеет продолжение в предложении жены сесть и расслабиться перед вкусным ужином. Далее семья выходит на вечернюю прогулку и по возвращению

супруги укладывают детей спать без суеты и трудностей. Затем они расслабляются с женой, разговаривают друг с другом, может быть, смотрят немного телевизор, после чего отправляются в спальню, чтобы любить друг друга.

5. Восхищение. Мужчина хочет гордиться собой. Женам необходимо научиться тому, как выражать испытываемое ими восхищение - огромный мотивирующий фактор для мужчин. Когда женщина говорит мужчине, что он замечательный, это воодушевляет его на большие достижения. Тем самым он находит себя способным иметь дело с большей ответственностью.

Таким образом, обращающиеся в службу социально-психологической помощи населению г. Йошкар-Олы супружеские пары демонстрировали неудовлетворенные потребности в браке, что приводило к затруднительным взаимоотношениям и разрывам брачных союзов. Практическая ценность исследования заключается в выделении основных потребностей мужчин и женщин, что оказывает незаменимую помощь при консультировании супругов.

Проблема психологии семейных отношений возникает в плане реализации жизненной и личностной идеологии человека, в плане становления семейного сценария человека и в плане реализации смыслов и целей семейной жизни. Лучше всего это выразил С. Л. Рубинштейн: «Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину (С. Л. Рубинштейн, 1946). «Сердце» человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего оно стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к людям, к другому человеку он способен устанавливать».

Список литературы:

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946.
2. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990.

ПРОБА НА СОВМЕСТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ СЕМЬИ

Т.Ю. Садовникова, В.П. Дзукаева

*Россия, г. Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, факультет
психологии.*

tatsadov@yandex.ru; dzukaeva07@mail.ru

Описано эмпирическое исследование межличностной коммуникации и особенностей эмоциональных отношений добрачных партнеров и молодых супругов (на примере русской и осетинской выборок). Авторы доказывают возможность использования диагностических проб на совместную деятельность в двух экспериментальных ситуациях, моделирующих ситуацию поиска общего решения и ситуацию конфронтации, т.е. отстаивания своей «позиции» при сохранении эмоционально положительных отношений со значимым партнером/супругом.

Современное российское общество характеризуется значительными социальными изменениями (Ю.Левада, В.А.Ядов), высокой степенью социальной неопределенности (Белинская Е.П.), рядом негативных тенденций в трансформации семьи как психологического феномена (О.А.Карабанова, А.С.Варга). Проблема эффективной коммуникации в семье не только сохранила свою актуальность, но и приобретает, на наш взгляд, все большую теоретическую и практическую значимость. Развитие информационных технологий привело к возникновению новых видов общения, опосредованных различными техническими устройствами («гаджетами») и программными продуктами. Исследователи отмечают редуцирование семейного общения.

В практике психологического консультирования семьи проблемы, связанные с нарушением коммуникации, встречаются часто. Основной причиной конфликтов в семьях, по данным ряда авторов, является недостаток или отсутствие эффективной коммуникации (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В., 1999; Черников А.В., 2001; Сатир В., 1992).

Исследования общения, коммуникации, развития эмоциональных отношений партнеров нашли отражение в работах Г.Бейтсона, Д.Д. Джексона, Дж. Хейли, Дж.Уикленда, Дж. Левингера и Ж. Бенвеню, Л.Я. Гозмана, Р. Стернберга, И.С. Кона, Г.М. Андреевой, Ю.Е. Алешиной, А.А. Леонтьева, А.А. Бодалева, В.В. Столина и др.

Опыт семейного психологического консультирования последнего десятилетия показывает, что растет число обращений респондентов юношеского возраста и возраста периода молодости с жалобой на трудности в общении со сверстниками противоположного пола при наличии у клиента множества «френдов», например, в социальных сетях («В КОНТАКТЕ», «Facebook»). Другая группа запросов связана с трудностью построения близких, психологически интимных отношений (Э.Эриксон) в парах романтических партнеров и молодых супругов. Не вызывает сомнений, что существующий методический инструментарий нуждается в расширении, реализуя принцип «единства диагностики и коррекции» (Л.С.Выготский).

Объект исследования -- межличностная коммуникация добрачных партнеров и молодых супругов. *Предмет* исследования -- связь характеристик межличностной коммуникации и особенностей эмоциональных отношений добрачных партнеров и молодых супругов (на примере русской и осетинской выборки). *Цель* работы -- изучение характера связи межличностной коммуникации и особенностей эмоциональных отношений добрачных партнеров и молодых супругов в двух экспериментальных ситуациях, моделирующих: 1) ситуацию поиска общего решения и 2) ситуацию конфронтации, т.е. отстаивания своей «позиции» при сохранении эмоционально положительных отношений со значимым партнером/супругом (на примере русской и осетинской выборки).

Задачи: 1. Провести теоретический анализ зарубежной и отечественной литературы по проблеме межличностной коммуникации и развития эмоциональных отношений; В парах добрачных партнеров и молодых супругов 2. исследовать особенности межличностной коммуникации (уровень взаимопонимания, психотерапевтичность общения, стратегии взаимодействия) и эмоциональных отношений (уровень эмпатии, психологическая близость, чувство любви, как вида эмоциональных отношений, -- интимность, страсть, преданность) 3. Изучить связь специфики межличностной коммуникации и эмоциональных отношений 4. Выполнить сравнительный анализ особенностей межличностной коммуникации и эмоциональных отношений (на материале двух этнических групп: русской и осетинской) 5. Апробировать диагностические пробы на совместную деятельность в двух экспериментальных ситуациях, моделирующих: 1) ситуацию поиска общего решения и 2) ситуацию конфронтации, т.е. отстаивания своей «позиции» при

сохранении эмоционально положительных отношений со значимым партнером/супругом (на примере русской и осетинской выборок).

Выборка. 20 человек (10 чел. – представители русской культуры (Москва), 10 чел. – представители осетинской культуры (Владикавказ). Среди них 2 пары молодых супругов (стаж брака -- 2 и 2,5 года) и 8 пар добрачных партнеров (длительность от 6 месяцев до 5 лет). Все респонденты имеют высшее или неоконченное высшее образование. Возраст участников от 20 до 36 лет.

Методики: 1. Диагностические пробы на совместную деятельность (СД), моде-лирующие ситуацию поиска общего решения и ситуацию конфронтации 2. Ан-кета (авторская) для изучения отношения к диагностической пробе, модели-рующей ситуацию конфронтации, участников эксперимента и для выявления эмоциональных реакций 3. Опросник «Триада любви» (Р. Стернберг) 4. Модифицированный вариант методики «Незавершенные предложения» (Saks-Sidney) (авторский) 5. Опросник исследования эмпатии (И.С. Юсупов) 6. Методика «Измерение психологической близости» (А.А.Кроник и Е.А. Кроник).

Основные результаты. Мы рассматриваем наше исследование как пилотажное. Уровень психологической близости во всех парах диагностирован как высокий («испытываю чувство полного единства друг с другом», «общаюсь с ним как с самой собой»). Выявлены гендерные различия: девушки чаще, чем юноши, отмечают высокий уровень психологической близости с мамой, а мужчины чаще оценивают уровень психологической близости со своими партнерами/супругами и с папой как высокий, по сравнению с женщинами. В пробах на СД эффективная коммуникация чаще отмечена в ситуации сотрудничества, по сравнению с ситуацией конфронтации. В ситуации конфронтации часть высказываний 7 чел. (35%) испытуемых оцениваются нами как неэффективные: указания партнеру были неадекватны содержанию деятельности, фрагментарны, игнорировалось мнение/инициатива, состояние партнера. Большая часть испытуемых (85%) не соглашались со стратегией партнера («так нечестно!», «так нельзя!», «чуть руку мне не сломал!»). Более трети респондентов (40%) дали негативную оценку действий партнера («ты что с ума сошла?», «да что ты вообще знаешь о собаках?»; «сиди, молчи, ради бога!»; «пока ты начнешь, мы все уже умрем»; «ни ума, ни фантазии у человека!»; «тупняк!», «ты сейчас как в детском саду!»). В ситуации конфронтации в два раза больше испытуемых (30%) проявили агрессию в ответ на замечание партнера, по сравнению с ситуацией сотрудничества (15%). Мы считаем, что ситуация конфронтации объективно является более сложной для добрачных партнеров и молодых супругов, чем ситуация поиска общего решения, что нашло

отражение в ряде показателей коммуникации и эмоциональных реакций в экспериментальной ситуации.

У испытуемых были выявлены различные типы любви (по Р. Стернбергу). Культурные различия выразились в следующем. Представители осетинской культуры в два раза чаще, по сравнению с представителями русской культуры, в качестве причины нарушения эмоциональной близости указывают неэффективную коммуникацию. В ситуации конфронтации представители осетинской культуры чаще использовали высказывания, которые мы квалифицировали как неэффективную коммуникацию. Подтверждением служат, на наш взгляд, самоотчеты (в анкетах) о появлении негативных эмоций (обида, злости, гнева) тех партнеров, кто был объектом коммуникации. В пробе, моделирующей ситуацию конфронтации, мужчины из осетинской выборки чаще использовали стратегии доминирования, а женщины – стратегии подчинения или манипуляции партнером, по сравнению с русскими респондентами. Русские испытуемые чаще, по сравнению с осетинами, учитывали мнение партнера и принимали его предложения, что, с нашей точки зрения, влияет на эмоциональную близость. Подтвердилась гипотеза исследования о взаимосвязи особенностей коммуникации и эмоциональных отношений добрых партнеров и молодых супругов. Неэффективная коммуникация чаще сочетается с нарушением эмоциональной близости, эмпатии. И наоборот, эффективная коммуникация – открытая, уважительная, с учетом состояния партнера – чаще выявляется при высоком уровне эмоциональной близости партнеров. Данные, полученные по разным методикам исследования, хорошо согласуются. Полученные результаты мы оцениваем как предварительные.

Литература:

1. Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование»: Класс; 2004
2. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования – М., Академия, 2008
3. Стернберг Роберт Дж. Триангулярная теория любви. Сексология Хрестоматия. Питер 2001.
4. Sternberg R.J. Construct validation of triangular love scale//European Journal of Social Psychology, Vol. 27 pp. 313 – 335 (1997)

СЕМЕЙНОЕ ОКРУЖЕНИЕ КАК ФАКТОР САМОСТИГМАТИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Е.Ю. Скрипка

*Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский Государственный
Университет*

mrojah@rambler.ru

Дискриминация людей с психическими расстройствами приводит к формированию у таких людей особой идентичности, суть которой сводится к принятию роли душевнобольного и выработке комплекса приспособительных поведенческих реакций, направленных на дистанцирование от общества, попытку избежать различного рода негативных чувств. Данный процесс определяется понятием самостигматизации; на его формирование оказывают влияние различные факторы, в том числе – взаимодействие больного с семейным окружением.

На сегодняшний день остро стоит проблема толерантного отношения к людям с психическими расстройствами. Всемирная психиатрическая организация признаёт, что психиатрический диагноз сам по себе является стигмой, снижающей качество жизни человека, затрудняющей социальную адаптацию, а также не позволяющей индивиду в полной мере реализовывать свои права.

Если стигматизацией принято называть предвзятое или негативное отношение окружающих по факту наличия у человека или группы лиц того или иного признака (Серебрянская Л.Я., 2004), то понятие самостигматизации, предложенное В. Link, включает в себя совокупность реакций на негативное отношение социального окружения, зачастую базирующуюся на собственном, ранее полученном представлении о душевнобольных (Link В.G., 1982). За счёт сформировавшихся в обществе предубеждений и стереотипов, касающихся сферы психических расстройств, больные нередко, в том числе и «без достаточных оснований», могут ожидать негативного отношения к себе (Ястребов В.С., 2000).

Процесс формирования новой идентичности имеет определенный механизм развития и включает ряд последовательных этапов, приводящих к принятию роли душевнобольного. Рассматривая самостигматизацию на микросоциальном уровне, следует отметить ту степень, в которой семья человека с психическим расстройством принимает участие в его жизни. Процесс стигматизации семьи происходит одновременно со стигматизацией больного, проявляясь как со стороны медицинских работников, так и со стороны внесемейного окружения. Некоторые авторы отмечают, что этому способствует литература, в которой родителям приписывается ответственность и чувство вины за «неправильное» воспитание, которое привело в итоге к возникновению психического расстройства, а также ряд других мифов. В результате наличие в семье человека с психическим расстройством приводит к дестабилизации отношений, к нарушению социальных взаимодействий. В некоторых случаях члены семьи начинают предпринимать ряд действий для сохранения относительной стабильности – избегать социальных ситуаций, затрачивать ресурсы и энергию на сохранение тайны, и т.д. Ряд исследований показал, что многие из родственников избегают общения с человеком с психическим расстройством, испытывая чувства стыда, вины, страха осуждения (Angermeyer M.C., Schutze V., Dietrich S., 2003). Так, в исследованиях такого рода 20-30% родственников сообщали, что их самооценка снижалась в связи с наличием в семье родственника с психическим заболеванием (Shibre T. et al., 2001; Wahl O.F., Harman C.R., 1989).

Выделяют несколько этапов действий семьи, которые усугубляют самостигматизацию:

- начальный этап: попытка изначально скрыть факт болезни при помощи самоизоляции, фиксация на проблеме;
- следующий этап наступает в том случае, когда дальнейшее сохранение тайны оказывается невозможным;
- затем, на третьем этапе, семья либо окончательно изолируется, либо находит более-менее адекватные пути приспособления, налаживает отношения с больным родственником (Коцюбинский А.П., 1999).

В то же время возможность позитивного влияния семейного окружения хорошо прослеживается в одной из четырех моделей социализации Гоффмана, где автор описывает, каким образом семья может создать своего рода «защитную оболочку» для своих детей (Goffman E., 1963). При наличии должного информационного контроля, при правильной подаче информации, у ребёнка постепенно формируются представления о норме и патологии, о транслируемом обществом представлении о полноценном, совершенно обычном человеке, с нормальной идентичностью. В таком случае ребёнок,

неизбежно сталкиваясь с внешним миром, уже подготовлен к этой встрече и имеет некоторый ресурс для адаптации.

Следует сделать акцент на том, что в большинстве литературных обзоров и исследований подчёркивается зависимость самостигматизации от характера заболевания, от личностных диспозиций человека с психическим расстройством, однако недостаточно внимания уделяется семейным факторам, а также способу дестигматизации «снизу-вверх», при котором реабилитация происходит за счёт преодоления навязанных стереотипов в первую очередь членами семьи больного и им самим, а не через изменения отношения общества к больному. Однако в работе с семьями психически больных людей, психологи и психотерапевты могут использовать некоторые стратегии, способствующие дестигматизации, такие, как осознание стигмы, применение адаптивных копинг-стратегий, поиск и обнаружение безопасного окружения, способного оказать поддержку, развитие коммуникативных навыков, дополнительная информационная поддержка. Такого рода интервенции могут сыграть не последнюю роль в устранении негативных последствий стигматизации.

Вышеприведенные данные указывают, что изучение явления самостигматизации, в частности – клинико-психологических факторов формирования данного феномена, представляется актуальной задачей для клинического психолога.

Список литературы:

1. Коцюбинский, А.П. Стигматизация и дискриминация при психических заболеваниях / АП Коцюбинский, Б.Г. Бутома, В.В. Зайцев // Социальная и клиническая психиатрия. - 1999. - № 3. - С. 9-13.
2. Михайлова, И.И. Клинико-психологические и социальные факторы, влияющие на стигматизацию психически больных разных нозологических групп / И.И. Михайлова, В.С. Ястребов, С.Н. Ениколопов // Журнал неврологии и психиатрии. - 2000. - № 7. - С. 58-65.
3. Серебрянская, Л.Я. Образ психически больного в общественном сознании / Л.Я. Серебрянская // Клинические и медико-социальные вопросы современной психиатрии. Сборник работ молодых ученых. - М. - 2003. - С.169-172.
4. Angermeyer MC, Schutze B, Dietrich S: Courtesy stigma: a focus group study of relatives of schizophrenia patients. Soc Psychiatry and Psychiatr Epidemiology 2003; 38:593–602.
5. Goffman E: Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Englewood Cliffs, N.J., Prentice Hall, 1963
6. Link BG: Mental patients status, work and income: an examination of the effects of a psychiatric label. Am Sociol Rev 1982; 47:202–215.
7. Shibre T, Negash A, Kullgren G, et al: Perception of stigma among family members of individuals with schizophrenia and major affective disorders in rural Ethiopia. Soc Psychiatry Psychiatr Epidemiol 2001; 36:299–303.
8. Wahl OF, Harman CR: Family views of stigma. Schizophr Bull 1989; 15:131–139.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ РЕАКЦИИ РОДИТЕЛЕЙ НА ФАКТ РОЖДЕНИЯ РЕБЕНКА С ОТКЛОНЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ

В. М. Сорокин

Россия, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет

yombat54@mail.ru

В статье представлены обобщенные данные эмоциональных реакций родителей на факт рождения больного ребенка на основе ретроспективного анализа родительских воспоминаний. Выделяются наиболее общие характеристики реакций независимо от формы дизонтогенеза ребенка.

Рождение ребенка с отклонениями развития чаще всего воспринимается как эмоционально травмирующее, а главное неожиданное событие. (Д.Н. Исаев, Е.М., 2003; Мастюкова, А.Г. Московкина, В.В., 2004)

Результаты проведенных нами опросов показывают, что женщины, будущие матери, имеющие высшее немедицинское образование оценивают вероятность рождения больного ребенка в 10 – 12%. Молодые женщины, имеющие медицинское образование оценивают такую вероятность несколько выше от 18 до 25% случаев. Опрос мужчин показал, что вероятность рождения у них больного ребенка оценивалась ими не зависимо от образования на уровне от 2 до 5%. Эти данные говорят о том, что женщины психологически оказываются более подготовлены к возможным осложнениям при рождении ребенка, чем мужчины, что, по всей вероятности, определяет различие в реакциях на рождение больного ребенка между мужчинами и женщинами. Когда родительские реакции описывают как шок, стресс, отчаяние, в большей степени это относится к отцам, чем матерям.

В основе психологических реакций родителей лежит так называемый феномен экспектаций, под которым понимается система ожиданий родителей в отношении ребенка и своего собственного поведения в отношении последнего. Рождение больного ребенка аннулирует прежние экспектации, а новые в этот момент еще не сформированы. Отсутствие экспектаций и порождает шоковую

реакцию, создает благоприятные условия для формирования отрицательных ожиданий в отношении больного ребенка, как бесперспективного и не оправдавшего надежд существа.

Отсутствие экспектаций является не только причиной стрессовых реакций на факт рождения больного ребенка, но и приводит к тому, что процесс воспитания ребенка подменяется простым физическим уходом, ибо родители не представляют, какие воспитательные меры к ребенку применимы. Это дополнительно, помимо болезни, осложняет процесс развития ребенка. Период неэффективных попыток лечения в ряде случаев продолжается до 5 лет. За это время родители, как правило, узнают очень много о заболевании своего ребенка, его причинах, течении, возможных осложнениях. Как ни странно, о том, как в этих условиях развивается ребенок и каковы особенности его воспитания, родители знают очень мало. Сам процесс воспитания как бы откладывается на потом. В результате необратимо теряется много времени, которое могло бы быть потрачено более эффективно на процесс воспитания ребенка, что дополнительно осложняет процесс психического развития ребенка.

Процесс принятия больного ребенка весьма сложный и неоднозначный по своему содержанию у разных родителей и зависит не столько от характера заболевания ребенка, сколько от особенностей личности матери и отца. Общей же закономерностью является то, что первыми начинают принимать больного ребенка матери. Во многом это определяется формирующимся механизмом материнской привязанности и безусловным характером материнской любви. Кроме того, как указывалось выше, женщины оказываются более подготовленными психологически к рождению больного ребенка, чем мужчины.

Отношение отцов к ребенку отличается большей рациональностью, а их любовь условностью. Именно поэтому принятие больного ребенка отцами выглядит более противоречиво и драматично. Тем не менее, опыт показывает, что пример материнского принятия ребенка для многих отцов становится положительным и стимулирующим образцом. Но не редки случаи, когда абсолютное принятие ребенка матерью приводит к нарушению отношений между супругами. В дальнейшем, когда родители больного ребенка, так или иначе, знакомятся с другими родителями, воспитывающими таких же детей - инвалидов, их опыт, схожесть проблем значительно смягчают процесс отношения к собственному ребенку и его принятие. Тем не менее, на самых ранних стадиях, знакомство с другими родителями не всегда оказывает положительный эффект. Родители еще не смирились со своим положением и не до конца приняли больного ребенка и себя в роли его родителей. Именно поэтому опыт других родителей воспринимается как чужеродный и ненужный, не имеющий к ним никакого отношения.

Продолжительность шоковых реакций у родителей разными авторами оценивается по-разному в зависимости от критериев купирования признаков состояния шока. То насколько родители быстро выходят из шокового состояния, зависит от множества причин – и, прежде всего, от индивидуально – психологических особенностей матери и отца, от того насколько был желанным ребенок и пр. Но, пожалуй, наиболее важный фактор, способствующий быстрой мобилизации родителей – это степень их эмоциональной близости и сплоченности. Это позволяет воспринимать супругами случившееся не как событие личной жизни, а событие собственной семьи, члены которой нуждаются в твоей помощи и поддержке. Многие матери отмечают, что длительное переживание стресса от факта рождения больного ребенка в конечном счете психологически выматывал их, лишал сил что-либо делать. Во многих случаях отмечалось появление многочисленных соматических жалоб на боли в сердце, желудке, озноб, сонливость, тошноту, головокружение, плохой сон, отсутствие аппетита и пр. Отцы в гораздо меньшей степени демонстрируют признаки астенизации. Во многом это объяснимо тем фактом, что они меньше проводят времени с ребенком, переключаясь на другие виды деятельности. Больше половины женщин отмечают, что в этот период они остаются без психологической поддержки. Окружающие их люди стараются избегать разговоров на травмирующую тему, и тем самым оставляют ее в состоянии психологического одиночества. Ощущение общей неуверенности весьма часто приводит к тому, что родители ребенка не всегда откровенно обсуждают друг с другом собственные переживания по поводу случившегося.

В процессе психологического консультирования у более, чем 70% женщин, воспитывающих детей с различными отклонениями в развитии отмечается чрезвычайно амбивалентное отношение к собственному ребенку. Прежде всего это проявляется в чувстве постоянной немотивированной тревоги за ребенка, неизменно присутствует ощущение какой-то опасности; того, что что-то неприятное должно произойти. Матери отмечают, что до рождения ребенка не были ни тревожными, ни мнительными. Тревога начинает проявляться в конце первого года после рождения ребенка. Многие констатируют у себя в первое время после рождения ребенка острое чувство собственной незащищенности и слабости. Оно переживается так же, как и неспособность защитить собственного ребенка. Возникает чувство, что и он, ребенок, тоже беззащитен и его легко потерять, ибо с ним в любую минуту может произойти что-то непоправимое. Возникает состояние тревожного ожидания. Чувство собственной слабости и невозможности защитить своего ребенка лишней раз усиливает чувство вины матери перед ним.

Противоречивость отношения к собственному ребенку проявляется в том, что он одновременно рассматривается и как объект особой любви, и как источник собственных душевных страданий. Именно последнее, по оценке

большинства матерей, является причиной частых приступов раздражения по отношению к ребенку.

Иррациональный страх за ребенка дополняется таким же иррациональным чувством вины перед ним. Многолетний опыт работы с семьями, воспитывающими детей - инвалидов показывает, что именно на ранних стадиях закладываются и фиксируются неадекватные стили отношения к больному ребенку, в не меньшей степени осложняющие процесс его психического развития, чем само заболевание.

Список литературы:

1. Исаев Д.Н. Умственная отсталость у детей и подростков. СПб., 2003
2. Мастюкова Е.М. Московкина А.Г. Семенное воспитание детей с отклонениями в развитии. М., 2004.

РАБОТА С СЕМЕЙНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ GROW В КОУЧИНГЕ

Л.Г. Степанова

РБ, г. Минск, БГПУ им. М. Танка

stepanova_lg@yahoo.com

Аннотация: Рассматриваются возможности коучинга в работе с семейной проблематикой, а также рассматривается наиболее распространенный способ структурирования беседы в коучинге с использованием модели эффективных вопросов (модель GROW). Описываются возможности пошагового использования модели GROW в коучинговом процессе при работе с семейными проблемами.

В настоящее время коучинг рассматривается как новый и весьма эффективный вид психологической помощи. Суть коучинга заключается не столько в том, как это делается, сколько в том, что именно делается. Коучинг фокусируется на будущих возможностях, а не прошлых ошибках. Т. Голви, автор концепции внутренней игры, лежащей в основе коучинга, определил сущность коучинга, состоящая в том, чтобы «раскрыть потенциал человека с

целью максимального повышения его эффективности. Коучинг не учит, а помогает учиться» (Т.У. Голви, 2005). Основная задача коучинга не научить чему-либо, а стимулировать самообучение, чтобы в процессе деятельности человек смог сам находить и получать необходимые знания. Можно так сказать, что коучинг – это сопровождение клиента в его поиске решения. Роль коуча заключается в том, чтобы помочь клиенту определиться с приоритетами и поддерживать в нем решимость добиться цели и ответственность за ее достижение.

Коуч фокусируется на созидании, на достижении целей, на создании результатов, а его клиент – это человек, который хочет идти к своим целям. Цели и направление работы определяет клиент, а коуч сопровождает его на этом пути.

Наиболее распространенным способом структурирования беседы в коучинге является модель эффективных вопросов, созданная Дж. Уитмором (Дж. Уитмор, 2005), – модель GROW, которая переводится как РОСТ. Аббревиатура GROW (РОСТ) означает ключевые точки, через которые стоит провести клиента и которые являются:

– **Goal** – Расстановка целей, определение целей на короткий (например, на данную сессию), на ближайшее будущее, на долгосрочную перспективу.

– **Reality** – Обследование текущей ситуации с позиции понимания действительности (реальность).

– **Options** – Список возможностей и дальнейших стратегий или направлений действий.

– **Way/Will** – То, что надо сделать (намерения): «Что, когда, кем и ради чего?» будет делаться.

Рассмотрим каждый из этих шагов модели GROW и возможности ее использования в коучинговом процессе при работе с семейными проблемами. С семейными проблемами можно работать не только с семьей в целом, но и с отдельными членами семьи в рамках лайф-коучинга.

Итак, первый шаг – постановка цели, причем не только итоговой (запрос клиента), но и цели каждой конкретной коучинговой сессии, а также постановка промежуточных рабочих целей. Коучинговая сессия неизменно начинается с определения цели. Промежуточные рабочие цели определяют уровень исполнения, достигнув которого клиент сочтет, что у него есть все шансы добиться конечной цели. Для прояснения целей клиента, а точнее, для описания желаемого результата можно задавать такие вопросы, как: «Что вы надеетесь получить для себя и для своей семьи в результате нашей работы?», «Каким образом вы бы хотели изменить свою семью?», «Что вы хотите для

себя и своей семьи?», «Это действительно цель или просто мечта?», «Конфликтует ли эта цель с чем-то еще?», «Что вы потеряете, если не достигнете цели?», «Как вы поймете, что достигли цели?». Иными словами коучу необходимо определить как то, к чему семья стремится как целое, так и то, какими ресурсами она в данный момент располагает для этого.

Определив различные цели, можно переходить к следующему шагу – к прояснению существующей ситуации. Это описание реальности, т.е. той реальной ситуации, в которой находится семья и которая членов семьи не устраивает. Главным критерием в таком обследовании является объективность, которая подвергается большим искажениям, обусловленным мнениями, суждениями, ожиданиями, предрассудками, надеждами и страхами тех, кто ее воспринимает.

Значительную часть работы по развитию семейной системы необходимо посвятить устранению искажений, позволяющих определенным образом смещать восприятие чувственных данных. Например, люди, которые говорят: «Я всегда был неудачником», или: «Меня никто не понимает» искажают реальную действительность, т.к. их утверждения правильны, но только в части их опыта и только в строго определенном контексте. Поэтому коучу следует помочь членам семьи обнаружить искаженные представления и, пользуясь большей свободой действий, обогатить зафиксированную у них модель. Такой подход может быть полезным, как в работе с отдельными членами семьи, так и в работе с самой семьей как целым.

Именно на этой стадии обследования текущей ситуации (реальности) вопросы должны начинаться со слов *что, когда, где, кто и сколько*. Слова *как* и *почему* следует ограничить, употребляя их только в тех случаях, когда невозможны другие варианты. Требуемые ответы о реальности должны быть описательными, не содержащими осуждения для обеспечения честности и точности. А такие вопросы, как «Что уже сделано на данный момент?» и «Каковы последствия этих действий?» – делают упор на эффективности действий, а также на различии между действиями и обдумыванием проблемы. Часто люди тратят уйму времени, думая над проблемой, и только когда их спрашивают о том, что они предприняли для ее решения, понимают, что не сделали ничего. На этой же стадии проясняются препятствия на пути к достижению цели.

Следующий шаг – это составление списка возможностей, который заключается не в поиске «правильного» ответа, а в определении наибольшего числа альтернативных способов действия. На этой стадии количество вариантов важнее качества или возможности реализации каждого из них. Зачастую главным фактором, оказывающим негативное воздействие на поиск нестандартных решений, являются наши скрытые предположения, многие из

которых мы даже не осознаем. Например: «это невозможно», «это нельзя делать так», «никто на это не согласится». Это цензура здравого смысла, самоограничительные предположения, к которым мы все склонны, избавление от которых помогает по-новому решать старые проблемы.

После того, как будет составлен перечень альтернативных возможностей решения проблемы, клиентам предлагается сравнить все «за» и «против» каждого варианта, при этом вполне возможно, что оптимальным будет сочетание двух или более идей. Можно предложить оценить каждый вариант списка по десятибалльной шкале.

После того, как члены семьи выбрали подходящий вариант, наступает завершающий шаг – действия, или намерения. Смысл этой стадии модели GROW заключается в том, чтобы превратить обсуждение в принятие решения. Вопрос «Что вы будете делать?» дает понять клиентам, что пора принимать решение. Когда члены семьи определились с вариантом своего решения, наступает самое время задавать вопросы, проясняющие детали выбранных вариантов. Первый из них – «Когда вы намереваетесь это сделать?». Это достаточно сложный вопрос, т.к. у многих из нас есть планы, иногда весьма грандиозные, но реальными они становятся только тогда, когда имеются конкретные сроки. Поэтому следует установить срок максимально точно.

Следующий вопрос – «Достигнете ли вы при этом своей цели?» – позволяет уточнить, соответствует ли выбранное решение цели, возможно, следует изменить саму цель с учетом результатов обсуждения. Вопрос «Какие возможны препятствия на пути?» предупреждает любые возможные обстоятельства, способные помешать выполнению действия.

Вопросы «Кому следует знать об этом? Какая поддержка вам нужна? Когда и как вы собираетесь заручиться этой поддержкой?» также важны, т.к. часто происходит, что планы меняются, а люди, которые должны были знать об этом, узнают только спустя некоторое время и со стороны, что очень плохо сказывается на взаимоотношениях. Кроме того, успех решения семейных проблем зависит не только от желания и действия одного клиента, а часто от того, что клиент наметил сделать совместно с другими членами семьи. В тоже время бесполезно только желать поддержки, не предпринимая никаких необходимых для этого шагов.

На этом коучинговая сессия с использованием модели GROW завершается. Благодаря коучингу, человек развивает новые способности и навыки, которые увеличивают его эффективность. При этом от коуча требуется лишь знать, какие фазы и в какой последовательности должен пройти клиент в своих размышлениях, для того, чтобы он все продумал и его выводы оказались верными. И если, работая с семьей в целом, коуч всего

лишь создал для них возможность по-настоящему взглянуть друг на друга, действительно прикоснуться друг к другу, прислушаться друг к другу, этого уже достаточно, чтобы маятник пошел в другую сторону, в сторону нового начала.

Литература:

1. Голви, Т.У. Работа как внутренняя игра: Фокус, обучение, удовольствие и мобильность на рабочем месте / Т.У. Голви. – М.: Альбина Бизнес Букс, 2005. – 252 с.

2. Уитмор, Дж. Коучинг высокой эффективности / Дж. Уитмор. – М.: Международная академия корпоративного управления и бизнеса, 2005. – 168 с.

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКАЯ АДАПТАЦИЯ В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ⁴

Татаренко Д.Д.

Россия, Москва, МГОУ, ГБОУ Детский дом №59

Kd-611@list.ru

Настоящее исследование освещает проблему детско-родительской адаптации в замещающих семьях, которая рассматривается с позиции ребенка. Здесь сравниваются представления детей из трех групп: дети, проживающие в детском доме, в кровной замещающей семье и новой замещающей семье. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости усовершенствования системы психологического сопровождения семей, принявших ребенка на воспитание, позволяют сформулировать рекомендации для специалистов данных служб и замещающих родителей.

⁴ Автор выражает благодарность доктору психологических наук, профессору Шульге Т. И.

Актуальность исследования обусловлена растущим числом возвратов детей из замещающих семей. Вторичное сиротство способствует ретравматизации ребенка и существенно снижает его шансы на нормальное развитие, в том числе на формирование надежной привязанности в дальнейшем. Подобная ситуация указывает на необходимость психологической поддержки и сопровождения замещающих семей, подготовки родителей и ребенка к устройству. Изучение адаптации детей в замещающих семьях необходимо для описания ряда психологических условий, которые должны создаваться в семьях для эффективного протекания этого периода. В нашей работе детско-родительская адаптация в замещающих семьях впервые рассматривается с позиции представлений ребенка о семье, её членах, взаимоотношениях в ней. Здесь рассматриваются психологические особенности представлений о семье детей из замещающих семей, которые прошли период адаптации, и из учреждений.

Цель работы заключалась в изучении представлений ребенка о семье, адаптированного в замещающей семье.

Объект исследования: адаптация ребенка в замещающей семье.

Предмет исследования: психологические особенности представлений ребенка о семье, адаптированного в замещающей семье.

Гипотеза: представление ребенка о семье может определяться его адаптацией в замещающей семье, которая предполагает включение его в семейную систему, принятие им ролей, норм и правил, установление системы эмоционально-позитивных отношений, налаживание эффективных форм общения, кооперации и сотрудничества.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ литературы по проблеме роли семьи в развитии личности ребёнка, последствий психической депривации, проблеме устройства детей-сирот в замещающие семьи, проблеме адаптации в них.

2. Изучить психологические особенности представлений ребенка о семье, адаптированного в замещающей семье и проживающего в учреждении.

3. Выявить специфику включенности ребенка в семейную систему, установления системы эмоционально-позитивных отношений, налаживания эффективных форм общения, кооперации и сотрудничества.

4. Разработать рекомендации для специалистов служб сопровождения замещающих семей по психологической поддержке семей, подготовке родителей и ребенка к устройству.

Для реализации поставленных задач будут использованы следующие *методы*:

1. Теоретический анализ.
2. Контент-анализ
3. Сравнительный анализ.
4. Анализ документации детей из замещающих семей, и детей из учреждений.

В нашем исследовании были использованы материалы всероссийского конкурса творческих работ детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Моя семья», в ходе которого дети, переданные на воспитание в замещающие семьи и дети, находящиеся в государственных учреждениях интернатного типа, писали эссе, сказки, рассказы и стихи на тему «Моя семья». В конкурсе приняли участие дети из 33 регионов РФ. Возраст детей варьировался от 9 до 15 лет (младший школьный и подростковый). Всего в исследовании приняли участие 165 человек. Все дети из замещающих семей, были переданы на воспитание более трех лет назад.

Полученные результаты позволили сделать следующие выводы:

1. Положительные представления детей, переданных на воспитание в кровные замещающие семьи, связаны с новой матерью и семьей.
2. Дети, переданные на воспитание в приемные замещающие семьи, склонны к негативной переоценке представлений о кровных родителях. Положительные представления о замещающей семье и новых родителях значительно преобладают. Травма скорректирована благоприятной социальной ситуацией развития в замещающей семье, но, тем не менее, является значимой и продолжает влиять на психическое развитие ребенка.
3. Специфика включенности ребенка в семейную систему, установления системы эмоционально-позитивных отношений, налаживания эффективных форм общения, кооперации и сотрудничества заключается в том, что дети, переданные на семейные формы воспитания и прошедшие период адаптации, имеют четкие позитивные представления о роли матери и отца, положительно характеризуют себя как члена семьи, представляют свою роль и функции в замещающей семье, связывают свое будущее с замещающей семьей, понимают ценность гармоничных детско-родительских отношений, осознают значение взаимной поддержки и принятия.

Кроме того, представляется возможным сформулировать рекомендации для специалистов служб сопровождения замещающих семей по

психологической поддержке семей, подготовки родителей и ребенка к устройству:

1. Психологическая подготовка кандидатов в замещающие родители должна осуществляться с учетом выявленных критериев адаптированности ребенка в новой семье.

2. Кровные родственники должны рассматриваться как кандидаты в замещающие родители и проходить соответствующую психологическую подготовку к принятию ребенка.

3. В связи с тем, что психологическая травма социального сироты связана как с опытом сепарации, так и с опытом неблагополучных детско-родительских отношений, необходима разработка программ целенаправленной психологической и психотерапевтической помощи таким детям.

4. Существующая система воспитания детей в государственных учреждениях интернатного типа способствует ретравматизации ребенка, так как создает условия для повторения опыта сепарации (смена/увольнение воспитателей, устройство близких сверстников в семье и проч.) и опыта неблагополучных взаимоотношений (с социальными взрослыми, со сверстниками), что значительно снижает уровень психологической готовности ребенка к жизни в замещающей семье, а, следовательно, затрудняет адаптацию. Необходимо изменить систему воспитания, создать психологические условия, которые препятствуют ретравматизации ребенка.

5. Негативные, противоречивые представления о себе, характерны для детей, которые имеют негативный опыт в своем психологическом анамнезе, соответственно, необходимо, создавать условия для формирования ощущения непрерывности своего существования у ребенка (заполнения «вакуумов» в истории развития) внутри семейной системы и вне ее.

6. Идеализированные представления о кровных родителях, присущие детям из неблагополучных семей, затрудняют формирование эффективной родительской в будущем, обуславливают повторение негативного семейного сценария. В связи с этим, необходимо создавать психологические условия для формирования и развития адекватного представления о кровных родителях и семье с пониманием причин дисгармонизации, осознания и принятия негативных сторон, построения перспектив развития личности ребенка.

Перспектива развития настоящего исследования заключается в рассмотрении процесса адаптации с позиций и детей, и родителей, их взаимоотношений в динамике.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ

Ю.К. Шергилашвили

Республика Беларусь, г. Могилев, МГУ «им. А.А. Кулешова»

E-mail: borisevich@msu.mogilev.by

Начало XXI столетия ознаменовалось для многих стран крайне неблагоприятными тенденциями в сфере здоровья. По данным ВОЗ, инвалиды составляют 10 % населения земного мира, из них 120 мил. – дети и подростки. В развитых странах показатель детской инвалидности составляет 250 случаев на 10000 детей и имеет тенденцию к увеличению. В семье ребенка с ограниченными возможностями у родителей возникают огромные социальные, материальные, психологические сложности.

Детство человека с ограниченными возможностями, его реабилитация и адаптация в социуме являются ключевыми для становления его личности. Одним из важнейших факторов социализации такого ребенка является семья и ее влияние на социальную адаптацию, так как на нее возлагается ответственность ухода и воспитания ребенка.

Рождение ребенка с ограниченными возможностями здоровья всегда тяжелый психологический стресс для родителей. Неблагоприятная динамика нарушений в развитии у детей оказывает сильное деформирующее воздействие на психику родителей, так как они находятся в длительно действующей психотравмирующей ситуации. Как следствие, у них, формируются личностные нарушения, проявляющиеся в разных эмоциональных состояниях и реакциях, в эмоциональной неустойчивости родителей.

Поскольку изначально именно семья является ресурсом для личностного развития ребенка-инвалида, возникает необходимость сохранения и поддержания психического и психологического здоровья членов семей, имеющих такого ребенка. Именно семья должна стать развивающей средой для такого ребенка. Здоровый психологический климат служит гарантией его гармоничного развития и позволяет полнее раскрыть потенциальные возможности. Во многом это зависит от принятия родителями информации о заболевании ребенка, выбора стиля и тактики его воспитания, адекватного восприятия заболевания на всех этапах развития

ребенка и сохранения уважительных отношений между всеми членами семьи.

С момента постановки диагноза жизнь в семье изменяется коренным образом. В нашей стране инвалидность ребенка воспринимается родителями как личная трагедия. Впервые узнав о заболевании ребенка, которое приводит не только к физическим, но часто и к психическим отклонениям, родители оказываются глубоко потрясенными и длительное время находятся в «шоковом» состоянии. Они живут в условиях хронической психотравмирующей ситуации.

Негативные тенденции в психическом состоянии родителей (матерей) характеризуются невротической симптоматикой: высоким уровнем тревожности, неуверенностью в собственных силах, сниженным фоном настроения, низкой активностью, обидчивостью, ранимостью, подавленностью. Нередко отмечается неадекватность поведения – агрессивность, раздражительность, несдержанность, ворчливость, недоброжелательность, настороженность.

Часто семья оказывается не в состоянии принять сложившуюся ситуацию. Родители испытывают страх за будущее своего ребенка. Перспектива собственного будущего (планы родителей по поводу учебы, работы, друзей) связывается с возможными изменениями состояния здоровья ребенка. Нередко больной ребенок становится причиной семейных конфликтов и разводов родителей.

В этой связи возникает необходимость обобщения и систематизации информации о детской инвалидности в целом и о семьях, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями с целью разработки эффективных мер предупреждения и коррекции личностных нарушений родителей, а также с целью описания основных направлений и форм работы с такими семьями.

Таким образом, необходимо не просто изучать особенности семей, воспитывающих ребенка-инвалида, но и разработать систему психологической помощи и поддержки таким семьям. Однако, оказание эффективной помощи семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями, сложный процесс, поскольку отсутствует целостный методологический подход к определению содержания, механизмов, форм и методов психологической помощи таким семьям, актуальность которой обусловлена:

1. На психологическом уровне - необходимостью профилактики стресса, имеющего пролонгированный характер, который в свою очередь оказывает сильное деформирующее воздействие на психику родителей.

2. На социальном уровне - необходимостью установления доверительно- поддерживающих отношений между родителями, поскольку происходит деформация во взаимоотношениях между родителями больного ребенка, вследствие чего нередко наблюдаются разводы, а также семья становится малообщительной и избирательной в контактах, то есть формируется ограниченный микросоциум, в котором преимущественно и воспитывается ребенок.

3. На соматическом уровне – необходимостью прерывания патологической цепочки, которая от заболевания ребенка ведет к психогенному стрессу у матери (родителей), который, в свою очередь, провоцирует соматические или психические заболевания.

Основной целью психологической помощи родителям, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья является социально-психологическая поддержка семей. Основными задачами её являются:

- а) оптимизация детско-родительских отношений;
- б) улучшение психо-эмоционального состояния родителей;
- в) гармонизация супружеских отношений;

г) создание и укрепление отношений между семьями, имеющими детей с ограниченными возможностями здоровья, в целях расширения круга взаимодействия.

Психологическая помощь предполагает как индивидуальную (семейную), так и групповую формы работы. Эффективность работы зависит от участия родителей в прослушивании лекций по особенностям психического развития детей с ограниченными возможностями здоровья, в тренингах, направленных на коррекцию эмоциональных состояний, межличностных и детско-родительских отношений. Учитывая особенности семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии, для оптимального сотрудничества с ними важными являются позитивность консультирования, преодоление пассивной позиции семьи.

Таким образом, оказание психологической помощи родителям, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, является актуальным поскольку, позволит получать данные о психологических особенностях родителей, о конкретных причинах и условиях деформации их личности, то есть выявление наиболее трудных в психологическом плане моментов в жизни таких семей, а также позволит оказывать психологическую помощь на всех этапах жизни ребенка, так как по мере роста и развития ребенка-инвалида в семье возникают новые стрессовые

ситуации, новые проблемы, к решению которых родители совершенно не подготовлены.

Психолого-педагогическая поддержка должна быть строго дифференцированной и максимально приближенной к решенности, в которой живет семья больного ребенка. В процессе консультаций необходимо сообщать родителям, какие трудности могут возникать на разных этапах его жизни. Психологические консультации должны проводиться регулярно с целью обсуждения отдельных случаев и выработки стратегии и тактики поведения родителей в трудных ситуациях.

Еще одно очень важное направление психологической помощи касается проблемы восприятия физического дефекта ребенка родителями и окружающими людьми. Часто родители концентрируют внимание именно на дефекте, поврежденном органе и стремятся все свои усилия направить на его компенсацию или возможное лечение. При этом теряется целый пласт социальных отношений, который мог бы сыграть значительную роль в интеграции ребенка в общество. Необходимо научить родителей воспринимать собственного ребенка с ограниченными возможностями как человека со скрытыми возможностями. Специалисты должны помочь родителям составить адекватное представление о потенциальных возможностях больного ребенка, раскрыть его перспективы, построить научно обоснованную систему занятий.

Литература:

1. Мамайчук, И.И., Киреева Л.А. Психолого-педагогическая помощь семье. – М.: Просвещение, 1986.
2. Семаго, М.М. Социально-психологические проблемы семьи ребенка-инвалида с детства. – М., 1992.
3. Ткачева В.В. Психологическая помощь семьям, воспитывающим детей с отклонениями в развитии. Дисс. ...канд. психол. наук. – М., 1999.

Секция 9. Семейный психолог: проблемы и перспективы подготовки специалиста

ИЗУЧЕНИЕ КУРСА «ПСИХОЛОГИЯ РОДИТЕЛЬСТВА И ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ» КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ К РАБОТЕ С ПРОБЛЕМАМИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Т.В. Архиреева

Россия, Великий Новгород, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого.

tarxireeva@mail.ru

В статье описывается структура и основное содержание курса «Психология родительства и детско-родительских отношений» относящегося к вариативной части профессионального цикла подготовки бакалавра по направлению «Психология». Охарактеризованы основные цели курса, содержание теоретических и практических занятий.

Психология семьи является относительно молодой отраслью психологического знания, в настоящее время она находится в стадии становления. Семья, как отмечает Т.П. Гаврилова, является объектом исследования сразу нескольких отраслей психологии – социальной, возрастной, психологии личности, клинической, причем в каждой рассматриваются лишь те аспекты семьи, которые интересуют данную отрасль (Гаврилова Т.П., 2002). Развитие психологии семьи базируется на богатейшей практике семейной психотерапии, опыте психологической помощи семье и детям, практике психологического консультирования родителей по вопросам воспитания и развития детей и подростков. О.А. Карабанова утверждает, что именно социальный запрос на оптимизацию жизнедеятельности семьи, повышение эффективности супружества и детско-родительских отношений ускорил развитие и процесс институционализации данной научной дисциплины (Карабанова О.А., 2004). Развитие психологии семьи позволило выделить в качестве объектов исследования такие семейные феномены как материнство, отцовство, супружество, стиль семейного воспитания.

Психология семьи как область научных исследований в нашей стране складывается на протяжении последних 30 лет. Пока еще она не стала

обязательным учебным предметом для подготовки психологов. Но такая цель поставлена уже давно. А.Г. Лидерс, анализируя задачи секции психологии семьи, семейной психотерапии и консультирования Российского Психологического общества на 2003 – 2006 годы, уже тогда предлагал включение семейной психологии как основного учебного предмета в Госстандарт подготовки психологов всех специальностей (Лидерс А.Г., 2004).

Но психология семьи исследует разнообразные семейные феномены – и супружество, и родительство, и взаимодействие родителей и детей. Мы полагаем, что каждое из этих направлений заслуживает того, чтобы стать отдельным учебным курсом.

Разработанный нами курс «Психология родительства и детско-родительских отношений» принадлежит профессиональному циклу, ее вариативной части и входит в число дисциплин подготовки бакалавра по направлению «Психология». Он базируется на таких дисциплинах, как «Психология развития и Возрастная психология», «Социальная психология», «Педагогическая психология». Предметом данной дисциплины является родительство и детско-родительские отношения.

Целями курса являются:

10. Формирование представлений о родительстве и об особенностях детско-родительских отношений, их влиянии на развитие ребенка; Формирование представлений о нарушениях детско-родительских отношений, о девиантном родительстве; Знакомство с методами профилактики девиантного родительства и коррекции нарушений в детско-родительских отношениях.

Содержание теоретических занятий включает рассмотрение 3 основных разделов: психологию родительства, психологию детско-родительских отношений, формы и методы психологической помощи родителям и семьям с детьми.

В разделе «Психология родительства» сначала рассматривается родительство как социально-психологический феномен, его структура и функции, дается определение родительства и девиантного родительства. Далее подробно изучаются темы «Психология материнства», «Психология отцовства», «Девиантное родительство».

Основными темами, второго раздела «Психология детско-родительских отношений» данного учебного курса являются: «Структура и детерминанты родительского воспитания», «Роль семьи в развитии ребенка», «Развитие ребенка в неблагополучной семье», «Жестокое обращение родителей с ребенком и его влияние на развитие детей».

Третий раздел программы данного курса посвящен характеристике форм и методов психологической помощи родителям и семьям с детьми. В рамках

данной темы рассматриваются основные понятия системной семейной психотерапии, изучается такая форма психологической помощи родителям и семьям с детьми как групповой психологический тренинг. Кроме этого дается представление о консультировании семей проблемных детей.

На практических занятиях данного курса студенты знакомятся с методиками диагностики детско-родительских отношений и семейной ситуации в целом, учатся определять семейный диагноз, под которым понимается выявление в жизнедеятельности определенной семьи тех нарушений, которые способствуют возникновению и сохранению у одного или нескольких ее членов трудностей в повседневной жизни (Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И.М., 2003). Для овладения данными умениями студенты проводят исследование детско-родительских отношений либо в какой-либо конкретной реальной семье, либо в семье, представленной в каком-либо литературном произведении. Им необходимо проанализировать детерминанты родительского воспитания, характерные черты взаимодействия родителей с детьми, а также специфику влияния родительского воспитания на развитие ребенка.

Кроме этого на практических занятиях проводится методический тренинг, основанный на теоретическом изучении темы «Групповой психологический тренинг как форма психологической помощи родителям и семьям с детьми».

На заключительном этапе нашей работы на практических занятиях осуществляется представление подготовленных студентами программ психологической помощи родителям.

На последнем занятии мы предлагаем студентам высказать свое мнение о данном курсе, о значении для них лично и в профессиональном плане полученных знаний, умений и навыков. Практически все студенты обращали внимание на то, что полученные знания им будут нужны в их будущей жизни. Многие указывали на то, что они попробовали на практике новые для них формы профессиональной деятельности, при этом сняли страх их применения. В высказываниях студентов довольно часто упоминались особенно запомнившиеся им темы и вопросы. Многие говорили о том, что на них произвело большое впечатление обсуждение прав родителей и ребенка. Выделяли также такую тему как понимание ребенка, говорили о том, что благодаря актуализации состояния "ребенка" им лучше удалось понять его внутренний мир и потребности. Обращали внимание на то упражнение, где разбирались стили взаимодействия между родителями и детьми. Это упражнение дало возможность понять, какие стили воспитания близки для самих студентов, к каким последствиям может привести тот или иной стиль.

На наш взгляд, полученные отзывы, а также уровень владения материалом при ответах на теоретические вопросы свидетельствует о плодотворности данного курса для подготовки студентов психологов к работе с проблемами детско-родительских отношений.

Литература:

1. Гаврилова Т.П. Краткое предисловие составителя // Психология семьи: Сборник статей / Сост. Т.П. Гаврилова. М.: ООО «Вопросы психологии», 2002.
2. Карбанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М.: Гардарики, 2004.
3. Лидерс А.Г. Семья как психологическая система. Очерки психологии семьи. – Москва – Обнинск: «ИГ–СОЦИН», 2004.
4. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. – СПб.: «Питер», 2003.

ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ К РАБОТЕ С ДЕТЬМИ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Е.Н. Ермакова, Д.В. Санцевич, Н.А. Юркевич

Беларусь, Минск, Женский институт ЭНВИЛА, БГУ, БГПУ

Helen_ermakova05@yahoo.com, santsevich@yandex.ru, yurkevich@gmail.com

В данной работе представлен успешно зарекомендовавший себя вариант практико-ориентированного обучения будущих психологов в рамках вузовской подготовки. Ключевые понятия: утрата, развод, дети, эмпатия, группа поддержки.

Наиболее психогенным и травмирующим событием в жизни ребенка является разрушение семьи в результате развода или смерти родителей. В РБ на протяжении ряда лет наблюдается одно из самых больших количеств разводов в мире: распадается около половины зарегистрированных браков. По данным ряда отечественных и зарубежных авторов большинство детей из неполных семей нуждаются в психологической помощи (Санцевич Д.В., Юркевич Н.А., 2010). Это актуализирует необходимость подготовки будущих психологов к работе с детьми, переживающими утрату в связи с распадом семьи.

На протяжении 10 лет в лаборатории клинической психологии и психологического консультирования факультета психологии БГПУ (Минск) осуществлялось обучение студентов-психологов в рамках спецкурса «Психологическая помощь детям из неполных семей». В ходе его подготовки была переведена и адаптирована программа психологической поддержки

«Радуга» (эмотивно-рациональный подход), успешно зарекомендовавшая себя в ряде стран Европы, в Канаде и США, разработаны учебно-методические материалы, отобраны эффективные технологии, методики работы. Апробирование программы осуществлялось в лаборатории клинической психологии и психологического консультирования ФП БГПУ, в средних школах г. Минска.

Методологическую основу спецкурса составили:

1. Концепция формирования системного мышления в обучении, в основе которой лежит принцип единства знания и деятельности, принцип развивающего обучения, принцип системной ориентации учебно-познавательной деятельности. Овладение материалом данного курса требует от студентов интегрирования знаний и умений из различных областей теории и практики, поисковой активности, умения анализировать эффективность своей работы и др.

2. Концепция контекстного обучения, в рамках которой с помощью трёх обучающих моделей: семиотической, имитационной и социальной, моделируется содержание работы психолога с детьми из неполных семей. Студенты усваивают программный материал в контексте решения ими психологических задач, трудностей, возникающих в работе с данной категорией клиентов. Львиная доля практической работы в студенческой группе отдана моделированию группового процесса, который студенты самостоятельно организуют и проводят для детей в рамках спецкурса.

3. Концепция личностно-ориентированного обучения. Программа работы со студентами содержит в себе наряду с групповым, индивидуальный компонент. Каждый студент в рамках спецкурса организует и выполняет собственную научно-практическую работу с группой детей из неполных семей. Для обеспечения обратной связи, групповые занятия с детьми проводятся двумя студентами, один из которых руководит группой, другой – обеспечивает включённое наблюдение. Промежуточные результаты обсуждаются на занятиях студенческой группы, которые проводятся в течение 1-2 дней после очередного занятия с детьми. По окончании спецкурса каждый студент защищает свою научно-практическую работу, предоставляет письменный анализ групповой динамики, эффективности оказания психологической помощи детям. В рамках спецкурса студент имеет возможность получить супервизию, индивидуальную консультацию как по содержанию обучения, так и по вопросам личностного развития.

Программа спецкурса включает в себя:

- 1) Изучение психологических особенностей детей из неполных семей, возрастных особенностей переживания детьми развода, смерти близкого.
- 2) Усвоение теоретических знаний в области психологии травматического стресса, переживания утраты, разработку рекомендации для родителей и учителей.

- 3) Изучение программы «Радуга» (дошкольный, младший школьный, подростковый, старший школьный возраст).
- 4) Овладение умениями и навыками работы руководителя группы поддержки.
- 5) Организацию и проведение занятий группы поддержки для детей из неполных семей по программе «Радуга».
- 6) Исследование эффективности программы «Радуга» и своей профессиональной деятельности.

Усвоение теоретического материала курса сопровождается анализом ситуаций из реальной практики работы, решением проблемных задач, обсуждением научной и художественной литературы, учебного фильма по программе «Радуга», снятого авторами на базе лаборатории клинической психологии и психологического консультирования.

Практическая работа в студенческой группе начинается с обсуждения правил. Как и многие другие аспекты, выработка групповых норм является моделью, опираясь на которую обучающиеся имеют возможность успешно решить подобную задачу в детской группе поддержки. Обязательная составляющая – объяснение значения каждого правила с целью мотивации участников регулировать своё поведение согласно принятым нормам.

Последующая работа группы фокусируется на обращении к личному опыту студентов, связанному с переживанием потерь. Опора на субъективный опыт позволяет лучше понять свои собственные чувства, ценности, мотивы поведения, что в свою очередь служит базой для синтеза теоретических знаний и практического опыта, для развития эмпатии и, как следствие, для успешного проведения собственной группы поддержки для детей из неполных семей.

Оздоровительный эффект такой формы оказания психологической помощи, как группа поддержки, во многом обусловлен развитием сопереживания в результате возможности участников выражать свои чувства. Пытаясь понять другого, человек лучше осознаёт своё эмоциональное состояние. Атмосфера принятия, сопереживания, доверия и близости невозможны без эмпатии. Мы придерживаемся точки зрения К. Роджерса о том, что эмпатия представляет собой процесс постоянной чувствительности к меняющимся переживаниям другого человека, «временную жизнь другой жизнью, деликатное пребывание в ней без оценивания и осуждения». Без неё нет взаимной поддержки, нет самораскрытия участников в группе, нет возможности идентифицировать себя с другим, приобрести опыт собственной уникальности, а также близости с внутренним миром другого человека.

Завершающая часть обучения в рамках спецкурса посвящена организации и проведению каждым студентом группы поддержки для детей из неполных семей, исследованию эффективности программы, анализу

собственного профессионализма. Большое внимание уделяется отреагированию эмоций студентов после проведения ими занятия с детьми, рефлексии собственных чувств по отношению к детям и их трудностям. Такая работа предполагает высокую степень открытости и осуществляется в малых группах (до 10 человек). Возможность идентифицировать себя с детьми, пережившими травматический опыт потери, помогает студенту понять проблему «изнутри».

Данный вариант повышения профессиональной компетенции будущего специалиста, безусловно, выдвигает повышенные требования к эмоциональной безопасности обучающегося, а также к уровню психотерапевтической подготовки руководителя курса. Пройти обучение в научно-практической группе «Психологическая помощь детям из неполных семей» в БГПУ могли студенты ФП 4-5 курса, общий балл успеваемости которых был не ниже 8. Руководитель спецкурса должен иметь сертификат об обучении по программе «Радуга», теоретические знания и практический опыт в области консультирования и психотерапии, опыт организации и проведения групповой психологической помощи детям и подросткам.

В целом, погружение в реальную профессиональную деятельность способствует развитию поисковой активности и самостоятельности мышления студентов, позволяет испытать себя как организаторов, руководителей и исследователей групповой психологической помощи, приносит удовлетворение от ощущения личностного роста и профессиональной компетентности. Успешность обучения в рамках спецкурса определялась по следующим показателям: умение самостоятельно ориентироваться в научных и практических проблемах, изученных в рамках спецкурса; использовать полученные знания для анализа практических задач и эффективности собственной работы; уровень проведённого студентом исследования.

Литература:

1. Санцевич Д.В., Юркевич Н.А. Опыт работы группы поддержки для детей из неполных семей // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология под ред. Р.А. Евсегнеева – Минск, 2010. - № 1, с. 91 - 102.
2. Иган Дж. Базисная эмпатия как коммуникативный навык // Журнал практической психологии и психоанализа № 1, февраль 2000.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ САМОПОЗНАНИЯ, САМОРЕГУЛЯЦИИ И САМОКОРРЕКЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СЕМЕЙНЫХ ПСИХОЛОГОВ

Н.В. Ильинич, В.В. Куликова

Республика Беларусь, г. Могилёв, УО «МГУ им. А.А. Кулешова»

E-mail: ilinich_123@mail.ru

Использование средств самопознания, саморегуляции и самокоррекции при подготовке семейных психологов способствует решению задач оказания себе психологической помощи. Наиболее адекватной формой учебной подготовки для овладения этими средствами являются спецсеминары. Помимо изучения конкретных техник и методик во время занятий используются разнообразные задания, направленные на помощь студентам в разрешении собственных проблем.

Использование средств самоанализа, саморегуляции и самокоррекции позволяет современному человеку решать задачу стать самому себе психологом, что важно с точки зрения возрастания общей субъектной позиции человека в современном мире.

Особое значение имеет использование этих средств для подготовки семейных психологов. Как пишет Л.А. Петровская, индивидуальность и внутренний мир психолога является практическим инструментом его профессиональной деятельности. Профессиональная подготовка психолога, наряду с разными формами обучения, предполагает продвижение в области самопонимания и проработанность своих внутренних ресурсов и проблем, иначе эти проблемы способны стать помехой, не позволяющей собственному психологическому облику стать точным инструментом работы (Петровская Л.А., 2007).

Многие европейские университеты, осуществляя подготовку семейных психологов, большое внимание уделяют личностному росту будущего специалиста, в том числе, в связи с его семейной историей (Слепкова В.И., 2008).

По мнению Л.А. Петровской, успех в работе психолога достигается в результате синтеза успешной социальной адаптации и полноценной

самореализации. Здесь одновременно важны и внешняя ориентировка, усвоение внешних ориентиров бытия, и внутренняя ориентировка как необходимость слушать собственные внутренние сигналы, позволяющие психологу реализовать своё профессиональное Я (Петровская Л.А., 2007).

Если обучающие тренинги, в первую очередь, направлены на усвоение студентами-психологами определённых социальных и профессиональных программ, то использование средств самоанализа, саморегуляции и самокоррекции в большей степени способствует решению задач саморазвития и оказания себе психологической помощи.

В настоящее время при осуществлении учебно-профессиональной подготовки семейных психологов, предусматриваются возможности проведения спецсеминаров по проблеме использования средств самопонимания, саморегуляции и самокоррекции, которые предполагают изучение истории и современного состояния проблемы, а также усвоение методологии, методов и методик использования этих средств с позиций разных научных подходов для решения задач развития собственного Я.

С методологических позиций психоанализа использование средств самоанализа, саморегуляции и самокоррекции возможно в качестве дополнительного средства работы с психоаналитиком. В связи с этим Р. Мэй писал: «Понять себя до конца невозможно – слишком изворотливо наше «Я», чтобы позволить вытащить себя из своего укромного логова. Без посторонней помощи здесь не обойтись. И всё же можно значительно продвинуться на пути самопознания, а это уже будет подспорьем для консультанта» (Мэй Р., 1994).

Если человек уже имеет определённый опыт работы с психологом, в благоприятных условиях он может работать самостоятельно с надеждой на достижение значительных результатов по саморазвитию. В этом смысле студенты-психологи находятся в благоприятной ситуации, так как не только имеют некоторый опыт работы в качестве клиента психолога, но имеют и определённые психологические знания, которые позволяют преодолевать ограничения самоанализа.

Многие исследователи считают, что решение задач саморазвития может наиболее эффективно осуществляться в рамках когнитивно-поведенческого подхода. Как пишет Л.А. Петровская, хотя когнитивно-поведенческий подход не предполагает глубокой проработки внутриличностных проблем, для решения задач развития личности будущего психолога он подходит больше всего, так как даёт возможность за относительно непродолжительный срок добиться видимых результатов. Несмотря на то, что работа ведётся на уровне сознания и поведения, положительный результат отражается на личности и её самосознании. При этом, как пишет Л.А. Петровская, нужно

учитывать и тот факт, что обычно по окончании вуза начинающий психолог может реально работать с клиентами именно в рамках когнитивно-поведенческого подхода (Петровская Л.А., 2007).

При подготовке семейных психологов предлагается использовать средства саморегуляции разных уровней активности в триаде организм - социальный индивид – личность. К ним относятся:

□ средства саморегуляции уровня психической активности организма. Помимо аутогенной тренировки к ним относят техники двигательного «отреагирования», катарсиса, ритуальных действий. Саморегуляция на этом уровне осуществляется за счёт изменений информационно-энергетических потенциалов организма.

□ средства саморегуляции на эмоционально-волевом уровне жизнедеятельности: самоисповедь, самоубеждение, самоприказ, самовнушение, самоподкрепление.

□ средства саморегуляция мотивационных составляющих жизнедеятельности личности, которые могут носить непосредственный (самовнушение) и опосредованный характер (медитация).

□ средства самокорретировки личности – самоорганизация и самоутверждение (Гримак Л.П., 1991).

Грамотное использование этих средств даёт возможность студентам задействовать весь энергетический потенциал организма, психики и личности для саморазвития.

Помимо изучения конкретных техник и методик, проведение спецкурсов и спецсеминаров по проблемам применения средств самопонимания, саморегуляции и самокоррекции предполагает использование разнообразных заданий связанных с разрешением внутриличностных проблем студентов. Например, возможна проработка проблем, связанных с личными взаимоотношениями путём конкретизации и последующего анализа проблемы. Здесь важно использовать задания, развивающие поведенческий опыт студентов-психологов, в том числе, опыт реальной объективной обращённости к другим.

Проработка проблем самоотношения возможна путём фиксации аутодиалогов, включая характер обращения к себе с последующим контент-анализом записей.

Для решения проблем зависимого поведения возможно использование средств самоподкрепления и самонаказания. Положительный смысл самоподкрепления и самонаказания заключается в том, что обеспечивает

возможность для молодого человека освободиться от зависимости от внешних оценок. Такой значимый психогигиенический приём, как похвала самого себя после достижения результата работы, способен защитить от многих обид и проблем, связанных с тем, что другие не замечают и не отмечают успехов, достигнутых личностью.

В Могилёвском государственном университете им. А.А. Кулешова реализуется комплексная программа профессионально-личностной подготовки семейных психологов, в рамках которой студенты получают необходимые знания и навыки в области использования средств самоанализа, саморегуляции и самокоррекции. Опрос студентов выпускного курса показал, что многие из них владеют и часто применяют такие средства как: дыхательная гимнастика, аутогенная тренировка, самоисповедь (ведение дневника), самоприказ, внушение позитивных установок, самоподкрепление и самонаказание, медитация, библиотерапия. Проблемы использования этих средств обсуждаются со студентами в ходе проведения спецсеминара по основам саморегуляции, так как не всегда углубленный самоанализ и попытки самокоррекции дают положительный результат.

Список литературы:

1. Гримак, Л.П. Общение с собой: Начала психологии активности / Л.П. Гримак. - М.: Политиздат, 1991. – 320 с.
2. Мэй, Р. Личность консультанта / Р. Мэй // Искусство психологического консультирования / Р. Мэй. – М.: Независимая фирма «Класс», 1994. – С. 102 – 111.
3. Петровская, Л.А. Основы психологической самокоррекции (самопомощи): поведенческий подход / Л.А. Петровская // Журнал практического психолога. – 2007. - № 5. – С. 9 – 23.
4. Слепкова, В.И. Возможности и ограничения университетской подготовки семейных психологов / В.И. Слепкова // Психологические проблемы профессионального развития и профессионального образования личности: сборник статей / под ред. В.В. Валетова (гл. ред.) [и др.]. – Мозырь: УО МГПУ им. И.П. Шамякина, 2008. – С. 55-57.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ В КУРСЕ СЕМЕЙНОЙ

Лидерс А.Г.

Россия, г. Москва, МГУ имени М.В.Ломоносова

a-lider@mail.ru

Более десяти лет на факультете психологии МГУ имени М.В.Ломоносова для спецпотока (второе высшее образование) кафедрой возрастной психологии реализуется программа специализации по семейной психологии и семейному консультированию.

Мне, в частности, доводится читать курсы по «Психологическому обследованию семьи», «Психологии отцовства», «Психологии переживания утраты» и др. Общей особенностью ведения специализации является, с одной стороны, заинтересованность контингента – взрослых людей - в психологическом анализе семейного материала, а с другой, отсутствие достаточной мотивации и времени для ознакомления с рекомендованной литературой по читаемым курсам. Слушатели готовы именно слушать, но не готовы читать и говорить. Есть ли возможность изменить такую ситуацию?

Одним из выходов из указанной трудности оказалось введение в канву читаемых специальных курсов домашнего задания: просмотра художественных фильмов! Однако, мы не только рекомендуем (а иногда и обязываем!) студентов посмотреть некоторый художественный фильм (фильмы) и быть готовым его обсудить на семинаре, а и:

А) даем этот фильм вместе с заданием посмотреть некоторую теоретико-практическую статью или набор текстов, и

Б) просим написать эссе по фильму, в котором дать анализ фильма и использовать содержание указанных релевантных статей. Статьи даются в электронной форме – студенты спецпотока практически не ходят в библиотеку!

Таким образом, студенты пишут эссе о фильме и обсуждают его на семинаре одновременно с косвенным обсуждением статьи, связанной с проблематикой фильма. Вот такое задание оказывается достаточно понятным, приемлемым и мотивированным для взрослых, часто семейных

студентов: большая часть из них не только смотрит фильм (удивительно, что зачастую смотрят вдвоем с супругом!), но и знакомится с релевантной статьей! Разумеется, приветствуется использование при написании эссе и других текстов.

За годы ведения указанных курсов родились несколько устойчивых тематических тандемов «статья-фильм». Мы бы хотели назвать эти тандемы. Вот как это было оформлено в последнем прогоне курса «Психология отцовства» для спецпотока в сентябре-октябре 2011 г. Студенты кроме лекций и практикума по курсу имели вовремя введенные задания просмотреть пять фильмов и, соответственно, познакомиться до просмотра фильмов с релевантными статьями, а после просмотра фильма и прочтения статьи – написать эссе по фильму. Назовем эти пары:

1. Фильм «Анна Каренина» и статьи И.С.Кона [1] [2].
2. Фильм «Красота по-американски» и статья И.С.Кона «Отцовство как компонент мужской идентичности»
3. Фильм «Мужчина и женщина» и статья В.Сидоровой «Четыре задачи горя» [3].
4. Фильм «Эммануэль» и статья И.С.Кона по психологии мужской и женской сексуальности[4]
5. Фильм «Прошлой ночью в Нью-Йорке» и тексты про психологию мужской и женской верности в браке и измены [5] [6]

В других своих курсах, например по психологии утраты, мы используем для домашнего просмотра другие фильмы.

Такой прием мы используем и в преподавании спецкурсов по семейной психологии на дневном и вечернем отделениях. Хотя профиль идентичностей студентов-дневников (как правило, бывшие школьники и школьницы) отличен от профиля идентичности студентов, получающих второе высшее (эта чаще всего семейные зрелые люди), но и здесь просмотр фильмов вызывает жаркие дискуссии и помогает усвоению психологического материала.

Литература:

1. http://sexology.narod.ru/publ018_3.html
2. <http://sexology.narod.ru/info164.html>

3. <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20011210>
4. <http://sexology.narod.ru/publ022.html>
5. <http://www.psychologos.ru/> Верность_и_измена_в_браке
6. http://www.izmen.net/art/1_20.php

НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОВ- ПСИХОЛОГОВ С СЕМЬЕЙ

И.Г. Мариева

Республика Беларусь, г. Гродно, УО «ГрГУ им. Я. Купалы»

irina-marieva@km.ru, pozitiv-ok@mail.ru

В статье анализируются условия реализации психолого-педагогического сопровождения эффективного взаимодействия школы и семьи, определяются критерии «готовности к психолого - педагогической работе с семьей», а так же представлены формы организации профессионально-личностного совершенствования педагогов-психологов в процессе организации их взаимодействия с родителями.

«Гарантия и стимул развития учреждения общего среднего образования – практика открытого взаимодействия с родителями. В соответствии с положениями Кодекса Республики Беларусь об образовании, субъектами образовательных отношений являются не только педагоги, но и родители или законные представители учащихся... Полноценные отношения между учреждением общего среднего образования и родителями – отношения, которые удовлетворяют всех участников образовательного процесса и являются основой качественного образования», - именно таким образом расставлены приоритеты во взаимодействии школы и современной белорусской семьи в Методических рекомендациях от 21.06.2011г. «Организация эффективного взаимодействия учреждения общего среднего образования с семьей» Министерства Образования Республики Беларусь. В данном документе подчеркивается особая роль социально-педагогической и

психологической службы в реализации данного направления деятельности школы.

Для того, чтобы педагог-психолог в данной системе взаимодействия мог качественно осуществлять свои функции, он должен владеть целым комплексом профессионально-личностных характеристик и специальных компетенций. Он обязан учитывать социальные характеристики района, в котором расположено образовательное учреждение, социально-демографические данные контингента учащихся (воспитанников) и их родителей, особенности кадрового состава, специфику учреждения, его основные (стратегические) цели и задачи работы, структуру учреждения (наличие различных структурных подразделений и их взаимодействие). Педагог – психолог должен уметь выделять приоритетные направления в психологической работе с учащимися и родителями, самостоятельно разрабатывать новые технологии психолого-педагогической работы, осуществлять выбор оптимальных стратегий взаимодействия с различными структурами внутри и вне образовательного учреждения.

Для эффективного осуществления профессиональной деятельности в этом направлении педагогу-психологу необходимо владеть достаточными знаниями в области семейного психологического консультирования и коррекции, уметь определять перспективы своего профессионального развития и развития психологической службы в целом.

Следует отметить, вслед за М.Битяновой, С.Степановым и др. российскими исследователями, что проблема готовности психолога к работе с образовательным учреждением как системой, остается наиболее актуальной не только для начинающих специалистов, но и для психологов со стажем. Э.И. Сахапова в своем диссертационном исследовании под термином «готовность к психолого - педагогической работе с семьей» понимает наличие у педагогов-психологов базовых конструкторов профессионально значимых качеств (ПЗК), необходимых личности для практического осуществления психолого - педагогической работы с семьей.

Психологические аспекты проблемы взаимодействия семейного и школьного социумов нашли своё отражение в работах как отечественных (С.К. Вершловский, Л.С. Выготский, И.С. Кон, М.Л. Махлин, Л.А. Петровская, А.С. Спиваковская, Д.И. Фельдштейн), так и зарубежных (А. Маслоу, Е. Мелибруда) психологов.

Сущности и специфике социальной работы, в частности, взаимодействию школы и семьи, посвящены фундаментальные работы В.Г. Бочаровой, Б.З. Вульфова, Л.К. Гребенкиной, И.В. Гребенникова, В.Н. Гурова, Н.В. Жокиной, Л.И. Маленковой, В.А. Слостенина (Э.Э. Сахапова, 2006). Большинство современных исследований о взаимодействии педагогов

и родителей выполнено в русле социальной педагогики (Е.Г. Замолоцких, 1999; Н.О. Зиновьева, 1999; С.В. Митрофанова, 2002; Е.Н. Букреева, 2003; Г.Г. Семенова-Полях, 2003; О.А. Карабечкая, 2005; Ф.Х. Лепшокова, 2006). Анкетирование педагогов - психологов в рамках работы методического объединения одного из районов г.Гродно в мае 2011года показало, что 92% специалистов осуществляют свою работу по взаимодействию с семьей исключительно по запросу родителей (педагогов, администрации) и придерживаются плана работы на год, куда обязательно включена работа с детьми из неблагополучных семей, находящимися на внутришкольном учете или в Инспекции по делам несовершеннолетних. Все специалисты отмечают превалирование доли диагностических мероприятий над коррекционно-развивающими (3:1). Только 3 специалиста отметили наличие у себя в школе постоянно функционирующего клуба для родителей. Это свидетельствует о невысоком уровне влияния педагога-психолога на налаживание диалога между школой и семьями учащихся, о крайне низком уровне работы по созданию ими благоприятной микросреды для перспективного развития диалога между родителями и педагогами. Анкетирование проводилось так же с целью эффективного планирования сотрудничества кафедры возрастной и педагогической психологии и методического объединения психологов района на будущий учебный год. Подавляющее большинство специалистов указывает на необходимость проведения интерактивных занятий, на которых бы отрабатывались практические навыки взаимодействия с семьей, разрабатывались программы реабилитации для семей, находящихся в социально опасном положении, развития коммуникативных навыков детско – родительского взаимодействия в рамках «метода группового консультирования» (group counseling – К. Роджерс), изучались новые формы и методы работы с семьями, осуществлялась групповая супервизия сложных консультативных случаев.

Следует отметить, что положительный опыт проведения тренинга профессионально - личностного роста для педагогов-психологов, который был направлен на активизацию процессов самосовершенствования в области работы с семьей (проводился с февраля по май 2010 года), породил идею о необходимости активизации профессионального самосознания через инициирование проектной деятельности. Так, Е.М. Фещенко (2008) экспериментально доказана эффективность технологии реализации проектного подхода в формировании профессиональной компетентности педагога- психолога, построенного на основе развернутого формирования полноценной структуры профессиональной деятельности. При этом, обязательными критериями сформированности проектной деятельности выступают ее содержательно-целевой, технологический и рефлексивно-личностный компоненты. С нашей точки зрения, психолого-педагогическое проектирование, которое охватывает организационный, содержательный,

технологический и практический компоненты взаимодействия с семьями учащихся в процессе создания и реализации проектов, позволит значительно повысить уровень профессиональной компетентности и сформировать более активную осознанную профессиональную позицию специалистов-психологов в отношении всех субъектов образовательно-воспитательного пространства школы. С октября 2011г. правлением Гродненского областного общественного объединения практических психологов объявлен конкурс проектов на лучшую программу работы с семьей в рамках учебного учреждения, который продлится до марта 2012г. Перед этим для педагогов-психологов был организован семинар-тренинг по теме «Проектная деятельность в работе психолога». На фестивале практической психологии, который будет посвящен проблемам психолого-педагогического взаимодействия с семьей состоится презентация проектов и подведение итогов конкурса (г. Гродно, март- апрель 2012г.). Лучшие методические разработки будут опубликованы в форме методических рекомендаций по организации работы с семьей.

С нашей точки зрения, такой комплексный подход к сопровождению развития профессиональной компетентности педагогов-психологов позволит повысить качество взаимодействия всех субъектов образовательного пространства и активизировать диалог в системе «педагог-учащийся-родитель», а также окажет положительное влияние на уровень мотивации профессионально-личностного самосовершенствования школьных психологов.

Литература:

1. Сахапова, Э.Э. Формирование готовности к работе с семьей у будущих педагогов-психологов: автореф. ... дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Э. Э. Сахапова. - Казань, 2006. - 23 с.
2. Фещенко, Е.М. Проектный подход к развитию профессиональной компетентности педагогов-психологов: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / Е.М. Фещенко. - Брянск, 2008.

МОДЕЛИРОВАНИЕ УЧЕБНЫХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СЕМЕЙНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ»

А.В. Музыченко

РБ, г. Минск, БГПУ

muzychenko10@mail.ru

Моделирование учебных ситуаций рассматривается как содержание, подлежащее усвоению, как способ познания, которым должны овладеть студенты, и как особая форма наглядности, которую создают в учебном сотрудничестве для фиксации в обозримом виде выявленных существенных особенностей анализируемых явлений. Организация моделирования в рамках учебной дисциплины «Семейное консультирование» является системой обучающей помощи в подготовке и самоопределении семейного психолога.

В практике преподавания семейного консультирования как учебной дисциплины эффективным явилось моделирование учебных ситуаций студентами. При создании модели анализируемого феномена в учебном сотрудничестве, как правило, обеспечивается интеграция различных мыследеятельностных процессов (Громыко Ю.В., 1995). Моделирование целесообразно использовать как на этапе ознакомления с новым теоретическим материалом, так и при анализе коммуникации в учебной ситуации семейного консультирования на лабораторных занятиях. Сначала моделирование рассматривается как содержание, подлежащее усвоению, как способ познания, которым должны овладеть студенты, и как особая форма наглядности, которую создают в учебном сотрудничестве для фиксации в обозримом виде выявленных существенных особенностей анализируемых явлений. В последующем на практических занятиях моделирование задает ориентировочную основу действия в самоопределении семейного психолога, объективирует вариативные промежуточные решения и гипотезы консультанта.

На начальном этапе усвоения материала важно постепенное «сжатие» учебной информации, которое может быть достигнуто различными методическими приемами, описанными в исследованиях по формированию системности знаний и развитию теоретического мышления обучающихся (Давыдов В.В., 1996), а также в работах учителей-практиков (Запрудский Н.И., 2008). Наилучшее усвоение обеспечивается при использовании

различных «кодов» учебной информации: рисуночного, числового, символического и словесного.

Реализовывая задачу технологизации обучающей помощи в условиях полисубъектного взаимодействия, продуктивным явился компетентностный подход; сами компетенции требуют дидактического оформления и моделирования. Компетенция рассматривается как сложная социально-дидактическая структура личности, основанная на ценностных ориентациях, знаниях, опыте, приобретенных как в процессе обучения, так и вне его (Жук О.Л., 2005). Она выражается в степени проявления личностью полученных знаний, умений, поведенческих отношений в изменяющейся ситуации для решения разнообразных задач, в том числе с высоким уровнем сложности и неопределенности.

В соответствии с программой учебной дисциплины «Семейное консультирование» выделены компетенции по темам. По итогам изучения темы «Семейное консультирование: история возникновения, основные задачи и принципы» предъявляются следующие требования к компетенции студентов: понимать сущность психологической помощи, различать ее виды; иметь представление об истории возникновения и развития семейного психологического консультирования, об организации службы психологической помощи в Беларуси; знать общие задачи, принципы, формы семейного психологического консультирования; знать требования к подготовке семейных консультантов; знать профессиональную этику семейных консультантов; уметь формулировать задачи семейного консультирования, определять вид консультирования, исходя из анализа семейной проблемы в условиях учебного моделирования; соблюдать принципы семейного консультирования и правила профессиональной этики в ситуации учебного моделирования. В усвоении темы «Технология семейного консультирования» ориентиром выступают такие компетенции, как: иметь представление о технологиях семейного консультирования, различать понятия «технология», «техника» и «прием»; знать классификацию техник семейного консультирования, знать методологическую основу и понимать психологическую сущность заданий на изменение поведения, заданий на изменение образов, социометрических техник, парадоксальных техник; уметь осуществлять техники слушания и организации беседы (расспрашивание, перефразирование, отражение чувств, прояснение, резюмирование), техники воздействия (интерпретация, директива, конфронтация) в условиях учебного моделирования ситуации семейного консультирования. Для усвоения темы «Организация процесса семейного консультирования» важно знать этапы и алгоритм семейного консультирования; уметь составлять контракт на психологическое консультирование в условиях учебного моделирования. Для усвоения темы «Диагностический этап семейного консультирования» важно уметь определять понятие «семейный диагноз», знать классификацию

методов диагностики семейных отношений; иметь представление о нескольких диагностических моделях в семейном консультировании; уметь определять цель и подбор методов диагностики в условиях учебного моделирования ситуации семейного консультирования; владеть 10 – 12 методиками диагностики семейных отношений (осуществлять процедуру диагностики, интерпретацию полученных данных, планировать работу по решению семейной проблемы, исходя из результатов диагностики в условиях учебного моделирования). По итогам усвоения темы «Семейное сопротивление в психологическом консультировании» студент должен знать понятие «сопротивление», виды семейного сопротивления; владеть способами ослабления семейного сопротивления в условиях учебного моделирования.

Для повышения качества подготовки будущих психологов необходимо наполнить процесс их обучения ситуациями принятия решения в задачах профессиональной деятельности (Музыченко А.В., 2009. Именно опыт решения учебных ситуаций профессиональной деятельности позволяет знаниям-копиям перейти на качественно иной уровень знаний-умений и знаний-трансформаций. В требованиях к компетентности будущих психологов заложены умения: учитывать психологические особенности возраста и жизненного цикла семьи при решении профессиональных задач семейного консультирования; принимать решения с привлечением объяснительных моделей различных теоретических подходов к семейному консультированию, предлагать альтернативные решения; выбирать адекватные методы для решения задач профессиональной деятельности.

Опыт использования психологического анализа учебных ситуаций семейного консультирования в обучении студентов позволил обнаружить ряд актуальных проблем для педагогической практики, организовать эмпирическое исследование. Цель исследования состояла в выявлении учебных достижений и типичных затруднений студентов-психологов при моделировании и решении учебных ситуаций семейного консультирования. Использовались контент-анализ индивидуальных письменных ответов студентов-психологов четвертого года обучения, данные наблюдения за принятием решения в ситуациях моделирования, контент-анализ рефлексивного эссе студентов-психологов «Мой опыт учебного моделирования». По предварительным результатам пилотажного исследования сделаны некоторые обобщения. Одной из задач исследования являлось выявление критериев оценки психологического анализа учебных ситуаций семейного консультирования, сопоставление этих критериев с актуальными задачами личностного и профессионального роста студентов.

Студентами отмечен опыт моделирования как эффективный в ориентировке и усвоении теоретических задач. Создание моделей в решении

практических задач вызвало затруднения. Области затруднения составили следующие группы задач: определение стратегических решений в работе с семьей («трудно сочетать подходы, может сразу посмотреть на ситуацию с позиции одного»); выбор тактических коммуникативных решений («можно уже попробовать провокацию или нужны позитивные коннотации»); рефлексивные выходы для оценки конгруэнтности, толерантности, устойчивости я-концепции консультанта («понимаю, что рассуждаю по аналогии известной мне ситуации»); возможность привнесения дополнительного смысла – ценностного в ситуацию взаимодействия («сделать со-бытием»). Отмеченные области затруднений являются составляющими профессиональной компетентности будущих психологов и совпадают с задачами их саморазвития: «хочу научиться видеть ситуацию в целом, знать куда вести», «не зависеть от сверх ожиданий», «больше практики, чтобы не думать долго, как сказать».

Литература:

1. Громыко, Ю.В. Проектирование и программирование развития образования / Ю.В. Громыко. – М.: Московская академия развития образования, 1996. – 545 с.
2. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: ИНТОР, 1996. – 544 с.
3. Жук, О.Л. Педагогические основы самостоятельной работы студентов: Пособие для преподавателей и студентов / О.Л. Жук [и др.]; под общ. ред. О.Л. Жук. – Минск: РИВШ, 2005. – 112 с.
4. Запрудский, Н.И. Моделирование и проектирование авторских дидактических систем: пособие для учителя / Н.И. Запрудский. – Минск: «Сэр-Вит», 2008. – 336 с.
5. Музыченко, А.В. Психологический анализ педагогических ситуаций в обучении студентов / А.В. Музыченко // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст. В 2 ч. Ч. 2. Вып. 8 (13)/ под ред. В.Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2009. – С. 182 – 188.

Сборник тезисов 5-ой Международной научной конференции
«Психология и жизнь: психологические проблемы современной
семьи». - Минск, 2011- 610стр.
ISBN 978-5-9903305-2-8

Составители:
Лидерс Александр Георгиевич
Захарова Елена Игоревна
Пергаменщик Леонид Абрамович

